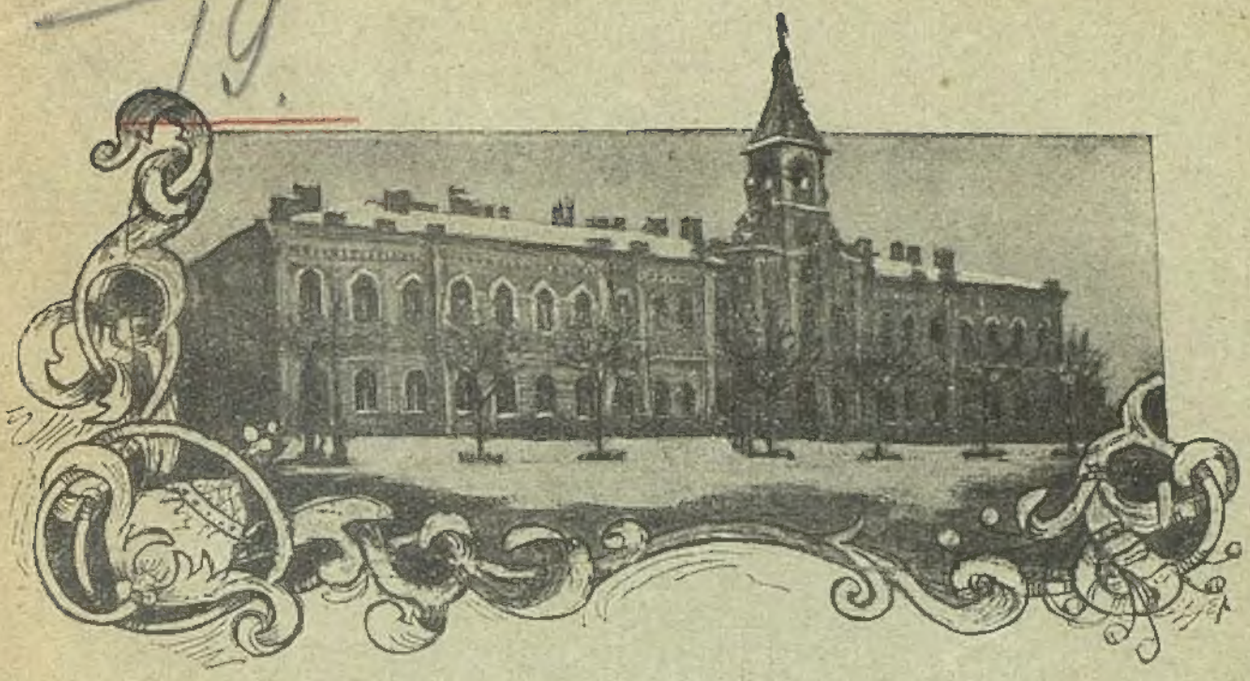
Бронзов

Свято-Владимирская
Женская
церк.-учит. школа
1389-1914 г.г.

V 42/19



А. А. Бронзовъ,
Профессоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи.

Свято-Владимірская

ЖЕНСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ ШКОЛА

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ

за 25 лѣтъ ея существованія (1889—1914 г.г.).

Посвящается всѣмъ «идеалистамъ».

Петроградъ. — 1914.

А. А. Бронзовъ,
Профессоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи.

Р 42/19.

Свято-Владимірская

ЖЕНСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ ШКОЛА

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ

за 25 лѣтъ ея существованія

(1889—1914 г. г.).

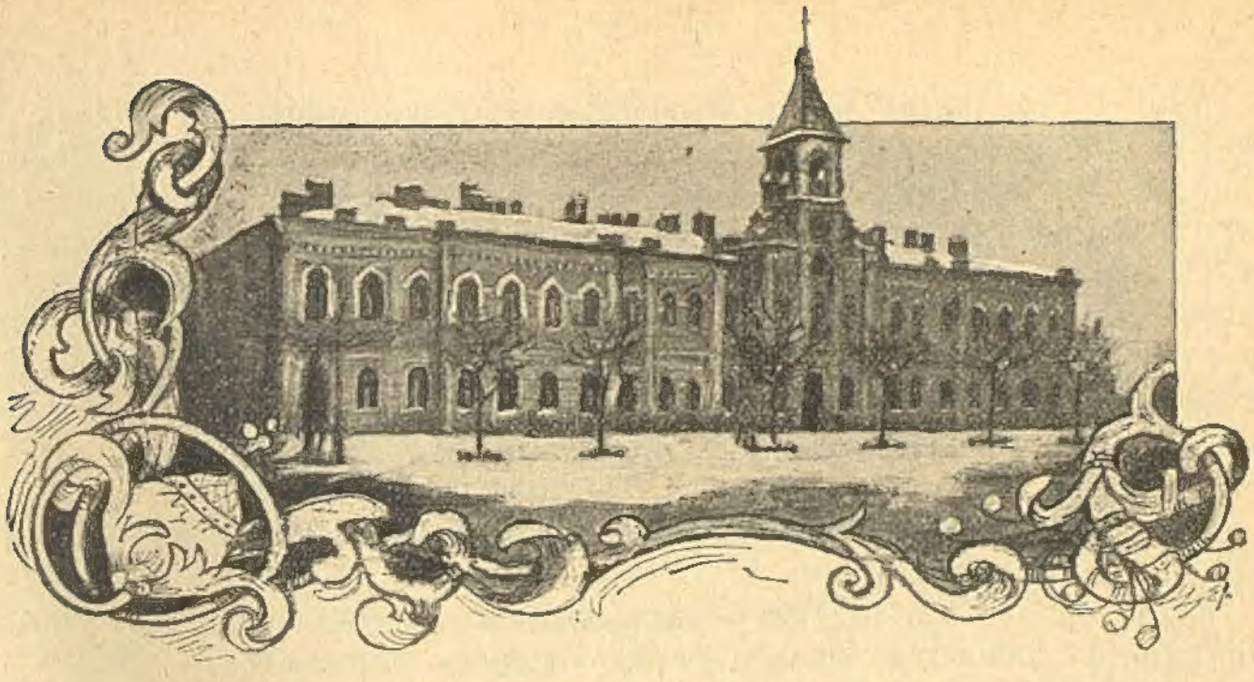
Посвящается всѣмъ «идеалистамъ».

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIV-30427
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

ПЕТРОГРАДЪ.
Сѵнодальная типографія.
1914.

Свято-Владимірская женская церковная учительская школа въ Петроградѣ.

2007042038



Глава первая.

Открытіе Свято-Владимірской женской церковной учительской школы въ С.-Петербургѣ.

Исторія появленія на свѣтъ Божій этой церковно-учительской школы и въ высшей степени своеобразна, и не менѣе того поучительна. Это—нѣчто въ родѣ сказки какой-то...

Въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія въ числѣ протоіереевъ С.-Петербургскаго Новодѣвичьяго Воскресенскаго монастыря на Забалканскомъ проспектѣ былъ о. Михаилъ Андреевичъ Буткевичъ (скончался 31 янв. 1911 г.). Человѣкъ—рѣдкой энергіи, кипучей дѣятельности, настроенный въ строго-православномъ духѣ, церковнѣйшій...—онъ захотѣлъ придти на помощь церковно-школьному дѣлу, прекрасно понимая и сознавая всю его неизмѣримую важность для нашего отечества.

А церковная школа на Руси къ тому времени уже становилась на прочную почву. Предшествовавшее 80-мъ годамъ названнаго столѣтія ея униженіе сказалось, какъ и слѣдовало ожидать, печальными результатами: въ вытѣснившей ее «народной школѣ стали обнаруживаться явленія неуваженія къ народнымъ идеаламъ и забвенія дорогихъ сердцу русскому завѣтовъ Церкви». Дешевый и низкопробный либерализмъ земствъ... и не могъ привести къ чему-либо другому. При такихъ обстоятельствахъ, естественно всюду, гдѣ еще не потеряли способности видѣть и понимать, «стали раздаваться сильные голоса о напрасномъ отстраненіи духовенства отъ школы»... И «уже въ 1879 г. Комитетомъ Министровъ было единогласно выражено убѣжденіе, что духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи начальными школами»... Отъ словъ къ дѣлу...

Въ 1884 г. (13 іюня) были Высочайше «утверждены *Правила о церковно-приходскихъ школахъ*», сразу же и радикально измѣнившія положеніе вещей къ лучшему. Церковная школа укрѣпилась. Ея жизнь стала быстро и энергично расти, ко благу духовнаго просвѣщенія русскаго народа. И если въ годъ утвержденія указанныхъ «*Правилъ*» числилось уцѣлѣвшихъ отъ прежняго времени «5.517 школъ» [1]) съ «137.313 учащихся», то черезъ пять лѣтъ—въ «1889 г.» было первыхъ уже «17.715», а вторыхъ, т. е., учащихся, «437.275» человѣкъ,—черезъ 20 лѣтъ, т. е., въ «1904 г.»—школъ: «43.841», а учащихся: «1.924.710» человѣкъ [2]); «къ 1 января 1913 г.—учащихся: 2.002.921» [3]) и т. д.

При только-что намѣченныхъ условіяхъ и выступилъ на сцену Прот. М. А. Буткевичъ...

Какъ человѣкъ, хорошо знакомый съ населеніемъ, окружавшимъ Новодѣвичій монастырь, онъ, конечно, отлично понималъ, въ какомъ безпомощномъ положеніи находились тысячи дѣтей этой мѣстности, лишенныя возможности получить какое-либо образованіе, даже сдѣлаться просто лишь грамотными. Въ особенности его смущало въ данномъ случаѣ «бѣдное населеніе», ютившееся за «Московской Заставой». И отзывчивый на все доброе, пламенный о. Протоіерей безповоротно рѣшилъ устроить для этой обездоленной дѣтворы церковно-приходскую школу..., самую обыкновенную хотя бы... Рѣшилъ,—а средствъ денежныхъ, разумѣется, не оказалось на-лицо. Впрочемъ, это не могло его смутить даже и въ малѣйшей степени...

Энергичный о. Михаилъ обратился за помощью прежде всего къ игуменіи Новодѣвичьяго монастыря — Валентинѣ Ивановской (умерла 29 іюля 1904 г.). Она, согласно его просьбѣ, безвозмездно отвела, отъ имени обители, участокъ монастырской земли до 400 квадр. саж. по линіи Забалканскаго проспекта,—то самое мѣсто, на которомъ нынѣ и стоитъ Св.-Владимірская церковно-учительская школа: главный, основной ея корпусъ [4]). Святая обитель, такимъ образомъ, была первою жертвовательницей на доброе дѣло. И честь ей за это великая!

Если кто, четверть вѣка тому назадъ, имѣлъ случай проѣзжать мимо Новодѣвичьей обители къ «Московской Заставѣ», то онъ, конечно, могъ видѣть, что за домами монастырскаго причта (№№ 92 и 94 по Забалканскому проспекту) по лѣвой сторонѣ дороги разстилался пустырь, пересѣкаемый лишь «соединительною желѣзнодорожною вѣтвью». Пустырь былъ и на противоположной, нынѣ застроенной также, сторонѣ московскаго шоссе... Пустыри эти, съ ихъ хозяйственными «огородами», производили грустное впечатлѣніе... Вамъ казалось, что городъ остался гдѣ-то далеко-далеко позади..., и что Вы попали уже въ какое-то захолустье.

---

[1]) По другимъ даннымъ: «4348» (см. *проф. А. А. Бронзова: «Права церк. школы на самостоят. существованіе и на государств. поддержку»*: «Ц. Вѣдом.» 1914 г., №№ 18—19, стр. 834).

[2]) Стр. 3, 4, 7 «*Записки о церк. школахъ*» (годъ изд. не указанъ; печат. въ Спб. Сун. типограф.).

[3]) «*Церк. школы Россійской Имперіи къ 1913 г.*»... Спб. 1914 г. (изд. *Учил. Совѣта* при Св. Сунодѣ), стр. 28—29.

[4]) Рукоп. справка изъ документовъ Новодѣв. монастыря, доставленная *игуменіей Антоніей* (отъ 21 ноябр. 1913 г.).

По нынѣшнему виду мѣстности рѣшительно невозможно судить о тогдашнемъ... И лишь только жалкая «конка», доходившая до «Московской Заставы», какъ-то слабо-слабо еще напоминала о соприкосновенности заброшеннаго угла съ городомъ...

И вотъ здѣсь-то и суждено было, непосредственно за домами обительскаго духовенства, вырасти нынѣшней, празднующей свой четвертьвѣковой юбилей, Св.-Владимірской школѣ...

И такъ, земельный участокъ для предполагавшейся на первый разъ лишь скромной церковно-приходской школы самаго обычнаго типа былъ на-лицо. Оставалось возвести на немъ школьныя постройки, которыя предполагались, въ свою очередь, также очень незатѣйливыми: въ видѣ «небольшого деревяннаго дома». Но и для столь скромной затѣи денежныхъ средствъ въ распоряженіи добрѣйшаго о. Михаила не было. Не представлялось надежды достать ихъ и въ будущемъ изъ какого-либо опредѣленнаго источника. Приходилось обратиться къ обычному въ подобныхъ случаяхъ и уже многократно на Руси испытанному средству: къ сбору доброхотныхъ пожертвованій, на какія у насъ выстроено разными «Власами» много-много храмовъ Божіихъ и строится... А школа церковная?.. Чѣмъ же она не храмъ своего рода? Почему бы и ей—этому духовно-просвѣтительному уголку народному—не строиться на тѣ же копѣечки, одна по одной собранныя «съ міру», отъ сердобольныхъ даятелей? И ни передъ чѣмъ не отступавшій о. Михаилъ ухватился за эту мысль...

Онъ обратился въ существовавшее уже тогда «*С.-Петербургское Православное Братство во имя Пресвятыя Богородицы*» «съ ходатайствомъ о выдачѣ ему сборной книги» для записи «доброхотныхъ пожертвованій» на устройство церковно-приходской школы, имѣвшихъ поступить отъ тѣхъ или другихъ лицъ [1])... Книга была выдана..., и сборъ начался...

Почему о. Буткевичъ постучалъ въ двери «Братства», конечно, понятно само собою. Вѣдь это «Братство» и «учреждено» было (въ 1884 г.) спеціально «для распространенія грамотности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ С.-Петербургской епархіи» («Уставъ» «Братства» «утвержденъ ... 18 января» названнаго года). И его задачею было «оказывать содѣйствіе къ повсемѣстному распространенію церковно-приходскихъ школъ» и пр. (чит. §§ 1 и 2 «Устава») [2]).

Трудно было собирать лепту за лептой. Нерѣдко ставили сборщика въ обидное, унизительное положеніе... Впрочемъ, все это—обычныя и извѣстныя картины. Но, тѣмъ не менѣе, дѣло подвигалось впередъ успѣшно и даже успѣшнѣе, чѣмъ предполагали. Хорошіе и отзывчивые люди нашлись даже и въ туманномъ, черствомъ, повидимому, С.-Петербургѣ. Кто изъ нихъ (по словамъ дочери о. Буткевича Варвары М—ы) жертвовалъ деньгами, кто—строительнымъ матеріаломъ...,—кто обѣщалъ въ будущемъ то или иное содѣйствіе и пр. Это—съ одной стороны. А съ другой, чѣмъ щедрѣе и обильнѣе поступали въ распоряженіе о. Михаила матеріальныя средства, тѣмъ больше окрылялись его надежды, тѣмъ болѣе расширялись его планы... Узнаю покойнаго, преисполненнаго огня,

---

[1]) *Игум. Антонія.*

[2]) У меня «*Уставъ*» изд. 1884 г. (Synod. тип., Спб.).

дѣятеля. Во всемъ-то онъ былъ таковъ... Почувствовавъ себя твердо на ногахъ, о. Михаилъ рѣшилъ, что скромной церковно-приходской школы уже мало..., что можно и должно выстроить не «небольшой» лишь и не «деревянный» домикъ, а отличное и просторное «каменное зданіе»...

Рѣшилъ и быстро осуществилъ свое рѣшеніе...

Къ услугамъ о. Протоіерея оказался «нынѣ» уже «покойный Архитекторъ (гласный Городской Думы) Владиміръ Родіоновичъ Курзановъ» (ум. 4 сент. 1913 г.). Онъ «безвозмездно» составилъ «проектъ» предположенной каменной постройки, которая, затѣмъ, и возводилась подъ его непосредственнымъ «руководствомъ» [1])... И монастырь Новодѣвичій, въ свою очередь, продолжалъ проявлять свою любовь къ дѣтищу о. Михаила. Подаривъ «землю», онъ оказывалъ о. Протоіерею и «денежную помощь» «при возведеніи перваго школьнаго зданія»,—а кромѣ того, «безплатно отпускалъ» съ своей стороны и «песокъ для всей каменной кладки» [2])... А сверхъ этого, въ распоряженіи предпріимчиваго строителя находилась еще солидная сумма «до пятидесяти тысячъ» рублей, пожертвованная тѣми или другими «ревнителями духовнаго просвѣщенія» [3])... Можно было строить [4]).

И строили... Пустынная мѣстность оживала. Унылая и тряская «конка», предвидя въ будущемъ новыхъ и, при томъ, «ученыхъ» пассажировъ съ идеальными, возвышенными порывами, какъ будто веселѣе передвигалась мимо строившагося зданія, неустанно возя фабричный... элементъ отъ «Сѣнной» до «Заставы» и назадъ (посѣтители монастыря «городскіе» покидали «конку» раньше, ближе къ «Обводному каналу»). И для захолустнаго столичнаго уголка наступали лучшія времена. Облегченнѣе вздыхали родители дѣтворы, заброшенные за «Московскую Заставу» и нынѣ почуявшіе возможность для себя научить своихъ малышей уму-разуму, да жить по-Божьи..., благодаря неусыпнымъ трудамъ батюшки—о. Михаила...

Наконецъ, «великолѣпное двухъ-этажное каменное зданіе»—предметъ неустанныхъ заботъ о. Протоіерея—было окончено «и къ осени 1889 г. было уже готово для открытія занятій» [5]).

---

[1]) *Игум. Антонія.*—Замѣчу мимоходомъ, что С. И. Миропольскій (издавшій въ свое время брошюры: а) «*Свято-Владимірская женская церковно-учительская школа при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ*» (Кіевъ, 1892 г.); б) «*Памятная Книжка Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы въ С.-Петербургѣ*» (Спб. 1896 г.) (ср. *сюже*: в) «*Испытанія и молебенъ въ Князь-Владимірской женской церковно-учительской школѣ*»: замѣтка въ № 24 «*Церк. Вѣд.*» за 1893 г.; г) «*Свято-Владимірская женская церковно-учительская школа въ С.-Петербургѣ*»: извлеченіе—въ № 29 «*Ц. Вѣд.*» за 1892 г.—изъ брошюры «а,» являющейся оттискомъ изъ журн. «*Церковно-Приходская Школа*»)] допустилъ нѣкоторыя погрѣшности въ сообщеніяхъ о Св.-Владимірской школѣ (ихъ буду отмѣчать, гдѣ то потребуется). Архитекторомъ у него въ настоящемъ случаѣ является «Никоновъ» (вопреки даннымъ монастырскихъ документовъ) (ср. также и «*Церк. Вѣд.*»: 1889 г., № 44, стр. 1338, 2-я col.).

[2]) *Игум. Антонія.*

[3]) «*Отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго Православнаго Епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы за 1889—1890 годъ*». Спб. 1890 г., стр. 5.

[4]) Впрочемъ, не смотря на все сказанное, «Братству Пресвятой Богородицы» послѣ приходилось «производить чрезвычайные расходы», между прочимъ, и «на уплату долга по постройкѣ дома Князь-Владимірской церковно-учительской школы»,—напр., въ 1890—1891 году «было выдано» на этотъ предметъ Братствомъ: «4.000 р.» (см. стр. 6 «*Отч. Бр.*» за 1890—91 г. Спб. 1891 г.).

[5]) «*Отч. Братства*»... за 1889—90 г., стр. 6.—*С. И. Мир—ій*: «*Нам. Книж.*»..., стр. 3.

Не теряя времени, о. Буткевичъ, отъ своего имени и отъ имени «игумении» монастыря, сдѣлалъ въ «Совѣтъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы» заявленіе объ ихъ «желаніи» немедленно же «открыть въ устроенномъ имъ»—о. Протоіереемъ—«на монастырской землѣ, на добровольныя пожертвованія разныхъ лицъ, зданіи» уже высшаго типа церковную школу: «женскую Церковно-Учительскую».

Совѣтъ Братства, выразивъ о. Буткевичу отъ «19 октября» указаннаго года «благодарность за построеніе каменнаго зданія церковно-учительской Владимірской женской школы» [1]), еще раньше: «въ засѣданіи» своемъ «13 октября», когда «заслушано» было «личное заявленіе» о. Михаила, отъ имени и отъ имени игумении, вышеотмѣченное уже, и когда, кромѣ того, «разсматривался» «представленный Предсѣдателемъ» (Епископомъ Ладожскимъ Митрофаномъ) «проектъ устава означенной школы»,— вынесъ такое, въ частности, свое «опредѣленіе»:

«1) Въ виду несомнѣнной важности и пользы открытія женской Церковно-Учительской школы при женскомъ монастырѣ и для упроченія и улучшенія церковно-приходскихъ школъ»...,—«для распространенія среди населенія С.-Петербургской губерніи добрыхъ нравовъ и полезныхъ знаній и рукодѣлій,— просить... Его Высокопреосвященство» (т. е., бывшаго тогда Митрополитомъ столичнымъ—Исидора) «разрѣшить и благословить открытіе» Св.-Владимірской «школы, въ особо устроенномъ зданіи, подъ вѣдѣніемъ Совѣта Братства»;

«2) Проектъ Устава означенной школы, какъ составленный соотвѣтственно цѣли и согласно съ утвержденными Св. Сунодомъ уставами подобныхъ школъ, представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященству и, по одобреніи, внести чрезъ Училищный Совѣтъ на утвержденіе Св. Сунода»;

«3) Въ виду значительной стоимости зданія, уступленнаго для школы (до 50 тысячъ)» (ср. выше),—«готовности игумении принимать участіе въ благоустроеніи и содержаніи школы и сочувствія къ ней другихъ лицъ,—и въ виду пользы этой школы для достиженія цѣлей Братства,—принять матеріальное участіе въ содержаніи школы, именно: ассигновать единовременно теперь же изъ суммъ Братства 1.000 р. на первоначальное обзаведеніе школы, и на содержаніе школы каждогодно назначать до 1.500 р.» [2]).

«18 октября» Митрополитъ Исидоръ «утвердилъ» «опредѣленіе» Совѣта Братства, а также «одобрилъ» и составленный Братствомъ «проектъ Устава» школы [3]).

Совѣтъ правильно понялъ значеніе предположенной къ открытію школы... Дѣло въ томъ, что къ «1-му іюля 1889 г. въ вѣдѣніи» его «было 95 церковно-приходскихъ школъ» (т. е., въ С.-Петербургской губерніи [4]). Въ бо́льшей ихъ части обучались и мальчики, *и дѣвочки,*

---

[1]) «*Формулярный списокъ*» о. Буткевича за 1910 г. (выписка изъ него любезно доставлена о. Протоіереемъ Новод. монастыря А. М. Лебединскимъ 10 ноября 1913 г.).— Послѣ—именно «8-го декабря 1891 г. на общемъ собраніи Братства Прот. Буткевичъ избранъ» былъ и «въ число почетныхъ членовъ» Братства (стр. 2 «*Отчета... Брат.*» за 1891—2 г.; Спб. 1892 г.).—Ср., между проч., стр. 9.

[2]) Въ Архивѣ Св. Сунода «*Дѣло по проекту Устава Св.-Владимірской жс. церк. учительской школы при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ женск. монастырѣ въ С.-Пбургѣ*».

[3]) Ibid.

[4]) «*Отч. Брат.*»... за 1889—90 г.; стр. 5.

а въ одной (Лядской)—*только дѣвочки* [1]). Въ дальнѣйшее время естественно ожидалось увеличеніе числа этихъ училищъ. Такъ, конечно, и произошло въ дѣйствительности... [2]) А съ увеличеніемъ количества школъ естественно было всплыть вопросу объ умноженіи и числа пригодныхъ къ дѣлу учителей вообще. Естественно было поднять вопросъ, въ частности, и объ учителяхъ *для дѣвочекъ*, какими, т. е., учителями всего лучше было-бы видѣть женщинъ-же, которыя вѣрнѣе и глубже понимали-бы своихъ воспитанницъ, чѣмъ учителя—мужчины, а во многихъ случаяхъ являлись-бы просто незамѣнимыми даже и лучшими изъ лучшихъ наставниками послѣдняго рода [3]); не говорю уже о сердечности женщинъ, ихъ безпримѣрномъ умѣньи ухаживать за малютками и пр. Церковныя школы были, по ихъ характеру,—какъ извѣстно,—школами особаго типа, рѣзко отличавшимися отъ земскихъ, министерскихъ, вообще такъ называемыхъ «свѣтскихъ:» разумѣю гимназіи, учительскія семинаріи, учительскіе институты и проч. [4]). Поэтому въ нихъ не могли быть *всецѣло* пригодными окончившія курсъ въ послѣдняго рода школахъ воспитательницы и учительницы. «Свѣтскимъ» питомицамъ *въ большинствѣ* были чужды чисто-церковные идеалы новыхъ духовныхъ школъ, ихъ чисто-религіозная настроенность, церковное воспитаніе... Воспитанницы «Епархіальныхъ женскихъ училищъ», разумѣется, въ данномъ случаѣ въ значительной степени подходили своими качествами къ предполагавшимся замѣстительницамъ учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ, равно—какъ и окончившія курсъ въ «Женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны»,—но и тѣхъ, и другихъ было не всегда достаточно, а главное: подготовка и тѣхъ, и другихъ (какъ и въ «гимназіяхъ»...) была не та спеціально, какая требовалась для искомыхъ учительницъ. Посему и тѣмъ, и другимъ пришлось-бы долгое время ходить ощупью, путаться..., прежде чѣмъ онѣ стали-бы (да и всѣ-ли-бы стали?) порядочными учительницами. Для предполагавшихся учительницъ требовалась прямая подготовка къ дѣлу учительскому именно... И она могла быть дана только въ спеціально-созданныхъ для этого учительскихъ школахъ. Получившія здѣсь спеціальную подготовку учительницы были-бы на мѣстѣ,—онѣ скорѣе всего могли-бы

---

[1]) См. «*Вѣдомость о церк. приходскихъ школахъ, находящихся въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. За 1888—9 уч. г.*» (прилож. къ «*Отчету Брат... за 1888—9 г.*», Спб. 1890 г.).

[2]) За 1889—90 годъ (см. «*Отч. Брат.*» за это время; стр. 30—55) ихъ было уже 113; за 1890—91 г. (см. «*Отчетъ*»... за это время; стр. 38—65)—133 (при чемъ прибавилась къ Лядской школѣ *исключительно женская только еще*: «Вохоновская»); за 1891—2 г. (см. «*Отчетъ*» за это время; стр. 44—75)—149 и т. д.

[3]) Хотя-бы, напр., прекрасными семинарскими студентами (не говорю уже о томъ, что давно засвидѣтельствована ихъ неблагонадежность въ особомъ, правда, смыслѣ,—въ томъ именно, что всѣ они обычно учительствуютъ лишь недолго—до перваго лучшаго мѣста: священническаго...; а частая смѣна учителей, какъ извѣстно, слишкомъ вредно отзывается на успѣхѣ школьнаго дѣла: не говорю и о томъ, что, не надѣясь долго учительствовать, они часто и къ дѣлу относятся не съ должнымъ рвеніемъ, не съ полною ему преданностью; умалчиваю, наконецъ, и объ отсутствіи даже у нихъ спеціальной подготовки именно къ учительству...).

[4]) До высшихъ *женскихъ* «Педагогическихъ Институтовъ» и «Курсовъ» включительно...

дѣйствительно «упрочить церковно-приходскія школы», насадить «добрые нравы» въ школьной дѣтворѣ, научить ее «рукодѣліямъ», сообщить «знанія, полезныя» въ деревенскомъ... быту, «религіозно-нравственно» «просвѣтить» учащееся поколѣніе...,—словомъ—выполнить задачи «Братства»... Не говорю уже о томъ, что предположеніе принимать въ Св.-Владимірскую школу преимущественно *крестьянскихъ* дѣтей (о чемъ рѣчь будетъ и послѣ) дѣлало ея воспитанницъ еще болѣе желанными учительницами для сельскихъ школъ и по *этой* причинѣ, нежели какими могли-бы быть даже воспитанницы «Епархіальныхъ училищъ» и «Училищъ женскихъ духовнаго вѣдомства»...

Стоя на высотѣ пониманія своихъ задачъ, Совѣтъ Братства, какъ было уже сказано, естественно и «нашелъ справедливымъ назначить» на открывавшуюся Св.-Владимірскую школу «сумму въ бо́льшемъ противъ другихъ школъ размѣрѣ» (см. выше [1]).

И такъ, былъ сдѣланъ шагъ огромной важности въ дѣлѣ упорядоченія церковно-приходскаго школьнаго образованія, въ дѣлѣ подготовки достойныхъ учительницъ для церковныхъ школъ... И, какъ показало дальнѣйшее время: цѣлый 25-и лѣтній періодъ, Совѣтъ не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, которыя, напротивъ, во много разъ превзойдены, превышены счастливою дѣйствительностью, реальною... И слава Богу!

Самый «*Проектъ*» «Устава» Св.-Владимірской женской церк.-учительской школы, выработанный Совѣтомъ Братства, былъ таковъ именно:

«§ 1)» Открываемая «при монастырѣ» Новодѣвичьемъ въ С.-Петербургѣ «въ особомъ зданіи церковно-учительская школа, въ память 900-лѣтія крещенія Руси, будетъ именоваться Св.-Владимірскою и содержаться на средства Братства Пресвятой Богородицы, Воскресенскаго монастыря и на пожертвованія Почетныхъ Попечителей и другихъ лицъ».

«§ 2) Цѣль» устройства данной школы: «воспитать въ строго-церковномъ духѣ и направленіи и приготовить достаточно образованныхъ и умѣлыхъ учительницъ для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Петербургской епархіи».

«§ 3) Съ цѣлію обезпеченія будущаго положенія самихъ учительницъ и распространенія чрезъ нихъ полезныхъ знаній и рукодѣлья въ народѣ, въ курсъ школы, кромѣ теоретическихъ предметовъ обученія, вводятся рукодѣлья и мастерства: иконописное, золотошвейное, шитье, вязанье и другія рукодѣлья и мастерства, а также, если окажется возможнымъ, садоводства, огородничества и домоводства, коими занимаются въ монастырѣ и къ коимъ воспитанницы окажутъ склонность».

«§ 4)» Продолжительность «курса: для прошедшихъ курсъ одноклассной начальной школы—5 лѣтъ». Въ открываемой школѣ предположено «3 класса: два по два года» каждый «и послѣдній—одногодичный. Въ первыхъ двухъ» классахъ преподаются «общеобразовательные предметы со вспомогательнымъ обученіемъ иконописи и мастерствамъ. Послѣдній—одногодичный классъ имѣетъ практическій характеръ и посвящается на занятія съ дѣтьми въ образцовой школѣ, на практическое изученіе церковнаго пѣнія и на упражненія въ обученіи мастерствамъ и рукодѣліямъ».

«§ 5) Для практическихъ занятій воспитанницъ, а вмѣстѣ и для удовлетворенія нуждамъ окрестнаго населенія въ образованіи дѣтей... учреждается»

---

[1]) «*Отч. Брат.*» за 1889—90 г.; стр. 6.

при Св.-Владимірской церковно-учительской «образцовая одноклассная школа, въ которой обученіе» должно вестись «по программамъ одноклассной церковно-приходской школы» [1]).

«§ 6) Въ курсъ учительской школы входятъ:

1) Законъ Божій (именно Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ,—Катихизисъ,—Объясненіе Богослуженія съ Церковнымъ Уставомъ и Краткая Церковная Исторія общая и русская).
2) Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ.
3) Ариѳметика.
4) Исторія гражданская Русская въ краткихъ очеркахъ.
5) Географія.
6) Дидактика.
7) Церковное пѣніе и
8) Чистописаніе и Черченіе».

«§ 7) Программы» для руководства преподавателямъ Св.-Владимірской «учительской школы составляются Братствомъ Пресвятой Богородицы, примѣнительно къ программамъ церковно-приходскихъ двухклассныхъ школъ и существующихъ уже церковно-учительскихъ школъ» [2]) «и вводятся съ разрѣшенія Митрополита».

«§ 8) Расписаніе на первый разъ» должно имѣть «слѣдующій видъ»:

	1-й классъ.		2-й классъ.	
	1-й годъ.	2-й годъ.	1-й годъ.	2-й годъ.
Законъ Божій	4 урока.	4 урока.	4 урока.	4 урока.
Русскій языкъ	5.	5.	3.	3.
Славянскій языкъ . . .	3.	3.	—	—
Ариѳметика	4.	4.	2.	2.
Исторія	—	—	3.	3.
Географія	—	—	3.	3.
Дидактика	—	—	2.	2.
Церковное пѣніе	3.	3.	2.	2.
Чистописаніе и Черченіе .	2.	2.	1.	1.
Всѣхъ уроковъ . .	«21.	21.	20.	20».

«*Примѣчаніе 1.* На основаніи указаній опыта число уроковъ по предметамъ и распредѣленіе по классамъ могутъ измѣняться съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея».

«*Примѣчаніе 2.* Занятія 3-го класса» опредѣляются «особымъ расписаніемъ» (его составляетъ «Совѣтъ Братства» и затѣмъ «утверждаетъ Епархіальный Архіерей») (сначала было написано вмѣсто этого и затѣмъ зачеркнуто: «Митрополитъ»). Эти занятія носятъ «практическій характеръ»: «воспитанницы старшаго класса» должны «сначала наблюдать въ образцовой школѣ» «за преподаваніемъ учительницы и репетировать съ дѣтьми послѣ обѣда уроки, а затѣмъ уже вести» и «самостоятельныя утреннія занятія въ школѣ подъ

---

[1]) И, разумѣется, *безплатно* (какъ и въ *учительской* Св.-Владимірской школѣ). При этомъ замѣчательно, что *въ ц.-приходской школѣ* обучались иногда и не одни православныя дѣти (напр., въ 1907 г.—5 католиковъ, въ 1908 г.—3 катол. и т. д.: см. «*Дѣла*» Св.-Владимірской школы въ «*Арх. Учил. Сов. при Св. Синодѣ*»). Такимъ образомъ, удовлетворялись ц.-приходскою школою этою нужды дѣйствительно окрестнаго населенія, широко именно понимаемаго. Такъ было вообще на протяженіи *всего* періода жизни школы за весь ея 25-лѣтній періодъ. Терпимость образцовая!

[2]) О нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія имѣются, напр., въ книгѣ: «*Историческій очеркъ развитія церковныхъ школъ за истекшее двадцатипятилѣтіе* (1884—1909 г.г.). Спб., 1909 г., гл. VI, стр. 284—334. Изд. «Учил. Сов. при Св. Синодѣ».

руководствомъ учительницы образцовой школы и подъ наблюденіемъ преподавателя или преподавательницы дидактики. Кромѣ того, по временамъ будутъ руководить занятіями, пѣніемъ, рукодѣльемъ и мастерствами въ образцовой школѣ».

«§ 9) Въ Св.-Владимірскую церк.-учительскую школу» принимаются: «въ 1-й классъ не моложе 11-ти лѣтъ,—окончившія успѣшно курсъ въ образцовой при ней школѣ и въ другихъ церковно-приходскихъ школахъ—безъ экзамена, а всѣ прочія по предварительномъ испытаніи въ опредѣляемомъ всякій разъ, по соображенію условій, количествѣ». «Во 2-й классъ» пріемъ можетъ быть «только въ случаѣ остатка вакансій послѣ перевода изъ 1-го класса». Принимаются «дѣвочки не моложе 13-и лѣтъ, окончившія успѣшно въ двухклассныхъ школахъ» или «и съ домашнимъ образованіемъ, по пріемному испытанію». «Въ образцовую церковно-приходскую школу» принимаются «дѣти обоего пола отъ 8-и до 11-и лѣтъ: и грамотныя, и неграмотныя, въ количествѣ», допускаемомъ «помѣщеніемъ» зданія.

«§ 10) Изъ принятыхъ въ церковно-приходскую школу [1]) 40 дѣвочекъ, въ томъ числѣ 10 крестьянскихъ изъ разныхъ уѣздовъ Петербургской губерніи и Финляндіи, преимущественно же изъ мѣстностей, населенныхъ инородцами и раскольниками, помѣщаются въ школьномъ общежитіи и содержатся безплатно на средства женскаго монастыря».

«§ 11) Школы: «церковно-учительская» (Св.-Владимірская) «съ образцовой церковно-приходской» находятся «въ вѣдѣніи Совѣта С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства»... и состоятъ «подъ главнымъ управленіемъ Митрополита С.-Петербургскаго и Финляндскаго».

«§ 12) На утвержденіе Митрополита С.-Петербургскаго представляются: программы курса» (школьнаго), «расписаніе уроковъ, постановленія: объ опредѣленіи и увольненіи почетныхъ Попечительницъ и Попечителей, Законоучителей, Учителей, Учительницъ,—объ испытаніяхъ и о выдачѣ свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи курса школы».

«§ 13) Совѣтъ Братства 1) разсматриваетъ и представляетъ на утвержденіе Митрополита С.-Петербургскаго: а) смѣту по содержанію школы и отчетъ о состояніи ея,— составляемые и представляемые Почетною Попечительницею; б) программы и распредѣленія уроковъ и занятій, составляемыя ею же, при участіи Члена Совѣта Братства и учащихъ въ школѣ [2]); в) представленія ея же объ опредѣленіи и увольненіи Законоучителей, Учителей и Учительницъ; г) экзаменные списки и представленія о выдачѣ свидѣтельствъ успѣшно окончившимъ курсъ въ учительской школѣ и свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности мальчикамъ, окончившимъ въ образцовой церковно-приходской школѣ. 2) Чрезъ Предсѣдателя или одного изъ Членовъ Братства, по его избранію, производитъ по временамъ посѣщенія школы, въ учебное время, для ревизіи ея въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. 3) Чрезъ Предсѣдателя или одного изъ Членовъ принимаетъ участіе въ испытаніяхъ. 4) По окончаніи каждаго учебнаго года составляетъ, на основаніи отчета Попечительницы и наблюденій и отзыва ревизующаго члена Братства, общій отчетъ о состояніи Учительской и Образцовой школъ въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ».

---

[1]) Тутъ несомнѣнная описка, такъ и оставшаяся неисправленною ни въ черновикѣ Проекта, ни въ бѣловомъ его видѣ, утвержденномъ Св. Синодомъ. Нужно читать, конечно: «въ церковно-*учительскую* школу»... *Здѣсь* всегда было и есть «общежитіе»..., а въ церк.-приходской его никогда не было прежде, нѣтъ и теперь.

[2]) Нѣкоторое противорѣчіе съ § 7-мъ. Тамъ сказано, что «Программы» составляются «Братствомъ»... А здѣсь (въ § 13-мъ), что «Почетною Попечительницею», лишь «при участіи Члена Совѣта Братства» (но «и учащихъ въ школѣ»...)...

«§ 14) Ближайшее завѣдываніе и руководство учебно-воспитательною и хозяйственною частью школы ввѣряется, по избранію Совѣта Братства, Почетной Попечительницѣ изъ членовъ Братства, которой предоставляется и выборъ Законоучителей, Учителей, Учительницъ и общее наблюденіе за школою».

«§ 15) Помощницею Почетной Попечительницы, замѣняющею ее во время отсутствія или болѣзни, состоитъ Игуменія Воскресенскаго Поводѣвичьяго Монастыря».

«§ 16) Кромѣ Почетной Попечительницы и ея Помощницы, изъ Членовъ Братства, оказавшихъ наиболѣе матеріальной помощи школѣ, избираются Совѣтомъ Братства одинъ или два Попечителя школы, которые заботятся о благоустройствѣ ея въ матеріальномъ отношеніи».

«§ 17) Всѣ суммы, поступающія на содержаніе школы, хранятся въ монастырскомъ казнохранилищѣ и расходуются согласно со смѣтою, по ближайшимъ распоряженіямъ Почетной Попечительницы и ея Помощницы, чрезъ избранныхъ ими лицъ».

«§ 18) Учительницами въ Учительской и Церковно-приходской школахъ могутъ быть свѣтскія лица, имѣющія право на званіе домашнихъ учительницъ—для Учительской школы, и—начальныхъ народныхъ учительницъ—для Образцовой школы,—но преподаваніе церковнаго пѣнія, иконописи и рукодѣлій поручается преимущественно сестрамъ монастыря, по соглашенію Почетной Попечительницы съ Игуменьею».

«§ 19) Одна изъ сестеръ обители или одна изъ учительницъ свѣтскихъ, по избранію Почетной Попечительницы, съ утвержденія Совѣта, назначается Старшею Надзирательницею, которая и смотритъ за ежедневнымъ порядкомъ школы и завѣдуетъ воспитательною и хозяйственною частью школы, по указаніямъ Почетной Попечительницы и ея помощницы».

«§ 20) Воспитанницы, удостоенныя Совѣтомъ Братства свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи курса Св.-Владимірской школы, имѣютъ право быть учительницами церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты» [1]). «Ученики и ученицы образцовой школы церковно-приходской, окончивъ успѣшно, получаютъ свидѣтельства на основаніи существующихъ о правахъ церковно-приходскихъ школъ постановленій».

«§ 21) Св.-Владимірская... школа имѣетъ свою печать» [2]).

«§ 22» (=§ 21-й). По указаніямъ опыта, Совѣтъ Братства, въ видахъ болѣе успѣшнаго достиженія цѣлей школы, можетъ составлять и представлять на благоусмотрѣніе Митрополита С.-Петербургскаго и, по его одобреніи, на утвержденіе Синода измѣненія въ семъ уставѣ и дополненія къ нему».

Подписанный Предсѣдателемъ Братства—Митрофаномъ, Епископомъ Ладожскимъ, и Членами Совѣта и затѣмъ «одобренный», какъ и сказано выше, Митрополитомъ,—«Проектъ» «Устава» Св.-Владимірской школы былъ направленъ въ Училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ, гдѣ уже въ засѣданіи 24 октября 1889 г. состоялось опредѣленіе, признававшее «Проектъ» данный «цѣли соотвѣтствующимъ», и рѣшено было представить его «на утвержденіе Св. Синода» (журналъ Уч. Совѣта подписанъ Предсѣдателемъ—Еп. Германомъ и Членами).

А на слѣдующій день (25 октября) состоялось и «приказаніе» Св. Синода: «признавая Проектъ Устава Св.-Владимірской школы... цѣли

---

[1]) Относительно всей этой части § 20-го Митроп. Исидоръ написалъ карандашомъ: «измѣнить».

[2]) Этотъ § послѣ зачеркнутъ красными чернилами, такъ что слѣдующій 22-й §-ъ, посему, превращенъ въ окончательномъ видѣ въ § 21-й.

соотвѣтствующимъ... утвердить» его «и, сдѣлавъ объ этомъ на немъ надпись, возвратить оный для должныхъ распоряженій и исполненія... въ Училищный Совѣтъ, а Митрополита увѣдомить о семъ указомъ» («Подлинное опредѣленіе за подписаніемъ оо. Членовъ Св. Синода къ исполненію пропущено 31 октября 1889 г.» «Исполнено 7 ноября 1889 г.»).

Полученный Училищнымъ Совѣтомъ 10 ноября «Уставъ Св.-Владимірской школы», послѣ утвержденія его Св. Синодомъ,—затѣмъ былъ препровожденъ 5 декабря въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства Пресвятой Богородицы [1]).

Переписка шла... Дѣла разсматривались и рѣшались въ Совѣтѣ Братства... Отсюда направлялись въ Училищный Совѣтъ, гдѣ снова обсуждались... и потомъ посылались въ Св. Синодъ. Здѣсь опять все взвѣшивалось и окончательно рѣшалось. Далѣе слѣдовало возвращеніе дѣлъ въ Училищный Совѣтъ и, наконецъ, въ Совѣтъ Братства... Все это было резонно, конечно, и обычно... Но жизнь не хотѣла ждать. Живымъ, слишкомъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ, лицамъ не хотѣлось пропускать учебнаго года... Посему, заручившись устнымъ дозволеніемъ Высшаго Центральнаго Начальства, «Братство» рѣшилось открыть новую—Св.-Владимірскую женскую церковно-учительскую школу при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ 22 октября 1889 г. [2]) И открыло.

Наканунѣ открытія школы,—именно 21-го октября,—въ № 43-мъ «*Церк. Вѣдомостей*» [3]) появилась статья, предупреждавшая читателей журнала о готовившемся событіи,—о томъ, что «22-го октября, въ воскресенье, будетъ происходить освященіе новаго церковно-благотворительнаго учрежденія, созданнаго С.-Петербургскимъ Богородицкимъ Братствомъ»...,—и кратко знакомившая съ задачами послѣдняго, съ характеромъ подлежавшей открытію церковно-учительской школы и при ней—церковно-приходской, съ устроителемъ школы, съ лицами, имѣвшими ее возглавлять, со средствами и пр.

А въ слѣдующемъ №-ѣ того же журнала [4]) публика оповѣщена и о состоявшемся уже открытіи Св.-Владимірской школы. Здѣсь, между прочимъ, сказано, что въ Новодѣвичьемъ монастырѣ была совершена торжественная литургія «поздняя», которую «22 октября» служилъ, какъ и естественно было ждать, самъ «предсѣдатель Богородицкаго Братства... преосвященный Митрофанъ, епископъ Ладожскій, соборне», при чемъ «въ числѣ сослужащихъ былъ и учредитель школы—прот. Буткевичъ». «По окончаніи литургіи, былъ совершенъ изъ собора крестный ходъ въ помѣщеніе училища», гдѣ «было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ». «По окончаніи молебствія было провозглашено многолѣтіе, а училищное зданіе, вполнѣ уже готовое для занятій ученицъ, было окроплено св. водою».

---

[1]) Цит. «*Дѣло по проекту Уст. Св.-Влад. школы*»...

[2]) А не «31 окт.», какъ неточно говоритъ С. П. Миропіевъ: стр. 7 брош. «*Св.-Влад. шк.*».

[3]) Стр. 1302—1303: «*Женская церк.-учит. школа при Новодѣв. м-рѣ въ Спб-ѣ*» (статья безъ подписи).

[4]) № 44 *Ц. Вѣд.* (28 окт. 1889 г., стр. 1338—1339): «*Открытіе женск. церк.-учит. школы при Новодѣв. м-рѣ*» (ст. безъ подписи).

И «въ соборѣ» монастырскомъ, и «на освященіи училища присутствовали» лица, говорившія собою о важности открывавшейся школы, о большихъ надеждахъ, на нее возлагавшихся: «архіепископъ Владимірскій и Суздальскій Геогностъ» (впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій), «Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Министръ Народн. Просвѣщенія — графъ И. Д. Деляновъ». «Тайн. Сов. В. А. Ратьковъ-Рожновъ,—Управляющій канцеляріей Св. Синода Д. Ст. Сов. В. К. Саблеръ» (нынѣ Д. Т. С. и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода). «камергеръ К. К. Случевскій и другія лица». «По окончаніи церковнаго торжества, присутствовавшіе... обозрѣвали училищное зданіе, произведшее на всѣхъ весьма отрадное впечатлѣніе».

Въ соборѣ въ «концѣ литургіи произнесъ слово Прот. Смирновъ, Членъ Училищ. Совѣта при Св. Синодѣ». «Передъ началомъ» молебствія «въ училищѣ» Св. Владимірскомъ сказалъ «рѣчь преосвященный Митрофанъ». Онъ-же и архіепископъ Геогностъ «благословили Попечительницу училища Е. А. Побѣдоносцеву» (см. о ней ниже: въ V-й гл. книги) «на предлежащее ей служеніе св. иконою Божіей Матери». О рѣчи еп. Митрофана сказано въ № 44-мъ «Ц. Вѣд.», что «онъ выразилъ въ ней въ трогательныхъ словахъ благодарность учредителю и всѣмъ благотворителямъ новаго училища», а «затѣмъ, выяснивъ цѣль и ближайшія задачи послѣдняго, обратился съ пастырскимъ словомъ къ Попечительницѣ училища и учащимъ въ немъ».

«Слово» о. П. А. Смирнова (Редактора «Ц. Вѣд.»: умеръ на посту Предсѣдателя Дух. Учеб. Комит. при Св. Син.) напечатано въ № 45 того же журнала (за 4-е ноябр. 1889 г., стр. 1349—1352). Сказавъ о земныхъ матеряхъ и ихъ любви къ дѣтямъ, любви особой, исключительной вообще..., и констатировавъ тотъ фактъ, что, однако, иногда и мать забываетъ о своихъ дѣтяхъ, проповѣдникъ замѣтилъ, что надъ всѣми матерями земными поставлена Высшая Мать—«Заступница усердная», Которая уже «никогда не забудетъ» Своихъ дѣтей, поддержитъ ихъ и наставитъ... Нынѣ, когда къ услугамъ—всевозможные воспитательные методы и пріемы,—наилучшія, казалось-бы, средства педагогическія...,—однако, всего болѣе жалуются на дѣтей, на ихъ невоспитанность истинную, развязанность нравственную... А отчего все это происходитъ? Отъ того, что «духъ времени» тлетворный разорвалъ связь воспитательскаго дѣла съ церковію, съ Богомъ... Нельзя, поэтому, не привѣтствовать новой школы, подлежавшей открытію, въ которой эта связь возстановляется во всей желанной ея полнотѣ... Школа будетъ учить и малыхъ, и—въ свободное время—большихъ,—«вести воскресныя занятія и внѣ—богослужебныя чтенія»... Пусть открываются подобныя же школы и въ другихъ мѣстахъ..., и картина нравовъ постепенно измѣнится къ лучшему... Обители, пріютившей новую школу подъ своею сѣнью, «честь и слава!»... Да продлитъ она свои материнскія попеченія и впредь..., а Матерь Божія да поможетъ!..

И такъ, отнынѣ жизнь новаго разсадника церковнаго просвѣщенія началась. Женская церк.-учительская школа на Забалканскомъ проспектѣ (№ 96) въ С.-Петербургѣ торжественно открыта, напутствуемая благословеніемъ православной Церкви и наилучшими пожеланіями человѣческими...

Глава вторая.

Свято-Владимірская женская церковная учительская школа при Уставѣ 1889 года. [1])

Свято-Владимірская школа, получившая въ руководство для себя вышеприведенный Уставъ 1889 года, начинала свою жизнь при очень скромныхъ условіяхъ и преслѣдовала небольшія сравнительно цѣли.

Она имѣла въ виду обслуживать лишь интересы одной С.-Петербургской епархіи, такъ какъ и основана была, точнѣе сказать: находилась въ вѣдѣніи именно С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства. Это—съ одной стороны.

Съ другой, вновь открытая школа могла разсчитывать—увы!—не на средства «казны», строго опредѣленныя и устойчивыя, что въ значительной степени обезпечивало-бы ей спокойное теченіе ея жизни и дѣятельности,—а на средства лишь частныя, которыя могли получаться, при томъ, изъ различныхъ источниковъ и—подвергаться, пожалуй, даже случайностямъ. И, во всякомъ случаѣ, средства данныя были, конечно, не обширны. Въ частности, Новодѣвичій Воскресенскій монастырь, совершая великое по существу дѣло, достойное этой превосходной обители, жертвовалъ, такъ сказать, натурою: принялъ «40 дѣвочекъ»—воспитанницъ школы на свое «полное содержаніе». Затѣмъ «отъ монастыря»—же «ученицы» имѣли «пользоваться безплатнымъ лѣченіемъ въ монастырской больницѣ и совѣтами монастырскаго доктора» [2]). Помимо мона-

---

[1]) Въ главахъ: II, III и IV не буду касаться: *административнаго, учительскаго, воспитательскаго...* персонала «школы», ея *учениць* и ихъ жизни... Обо всемъ этомъ будетъ *спеціальная* рѣчь послѣ, съ цѣлію *выпуклье и цѣльнее* охарактеризовать указанныя стороны...

[2]) См. *«Отч. Брат.»* за 1889—90 г., стр. 6, 7. См. *«Вѣдом. о... школахъ..., находящихся въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Епарх—го Учил. Сов.»* въ концѣ *«Отчетовъ... Брат.»* и за другіе годы до времени подчиненія Св.-Владимірской школы вѣдѣнію Учил. Совѣта при Св. Синодѣ.—По словамъ *игумена монастыря—Антонія*, «съ открытія школы по 1908 годъ монастырь отпускалъ на пропитаніе всю провизію на 50 человѣкъ, жившихъ въ общежитіи». Согласно съ показаніями *«Отчета»* (цит. выше), мать игумена говоритъ и о пользованіи воспитанницъ лазаретомъ въ помѣщеніи, общемъ съ сестрами», и на полномъ монастырскомъ содержаніи», что продолжалось «до 1902 года». Различіе видимъ только въ числѣ воспитанницъ, пользовавшихся монастырскимъ содержаніемъ. На первыхъ порахъ и въ школѣ не было 50-и человѣкъ. А затѣмъ, вѣроятно, фактически могла отпускаться провизія на 50 душъ (т. е., не только на воспитанницъ, но и, напр., на учительницъ и воспитательницъ), т. е., на большее число, чѣмъ на какое обитель официально изъявила свое согласіе отпускать.

стыря [1]), «Попечитель школы» «изъявилъ готовность» «ежегодно жертвовать» на училище «по 1.000 р.» [2]) Завѣдывавшее школою «Братство», судя по его годичнымъ «Отчетамъ», израсходовало на Св.-Владимірскую школу: а) въ 1889—90 уч. году—2.772 р. 79 к. (1.000 р. «на устройство и обзаведеніе» школы,—1.500 р. на вознагражденіе преподававшихъ въ школѣ и 272 р. 79 к.—книгами); б) въ 1890—1 уч. г.—6.980 р. 17 к. (6.914 р. 25 к. «на устройство и обзаведеніе» школы, на вознагражденіе «Завѣдующаго и преподавателей»; 65 р. 92 к.—книгами; впрочемъ, изъ этой суммы 15 р. 50 к. пожертвованы Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ); в) въ 1891—2 уч. г.—3.832 р. 35 к. (164 р. 85 к.—книгами и учебными пособіями; 3.667 р. 50 к.—на «содержаніе и обзаведеніе»); г) въ 1892—3 уч. г.—2.225 р. 90 к. (175 р. 65 к.—книгами и учебными пособіями: 550 р. 25 к. на отопленіе; 1.500 р.—преподававшимъ): д) въ 1893—4 уч. г.—1.898 р. (1.125 р.—учащимъ,—523 р. на отопленіе,—250 р.—на ремонтъ [3]). Были и другія поступленія въ школьную кассу; напр., въ 1892—3 уч. г.—300 р. отъ «благотворителей» [4]). «Протоіереемъ Буткевичемъ устроены на пожертвованія классныя принадлежности» [5]). Обильныя жертвы приносились обычно и Почетной Попечительницею школы [6])...

При своей скромной обстановкѣ, Св.-Владимірская школа естественно не могла и подумать о томъ, чтобъ выступать съ претензіями широкими, задачами смѣлыми... Предѣлы одной епархіи,—маленькія матеріальныя средства...,—все это постоянно должно было сдерживать горячіе порывы молодой жизни, только еще начинавшейся.., и охлаждать ихъ... Сознавая все это, и «Братство», какъ мы уже видѣли выше, начертало въ свое время довольно скромную учебную программу школьнаго курса... И если школа вздумала-бы мечтать о болѣе блестящемъ будущемъ..., то она должна была-бы много-много потрудиться, чтобъ постепенно завоевать его своимъ упорнымъ, настойчивымъ и образцовымъ трудомъ... И она, какъ увидимъ, завоевала это будущее, снискала себѣ завидную репутацію, заставила говорить о себѣ всѣхъ... Но это случилось не вдругъ.

А пока... *первый пріемъ* въ школу учительскую былъ невеликъ: «22» человѣка! Изъ нихъ «20 жили въ школѣ» [7]) («всѣ дѣвочки—православныя, возраста отъ 11 до 14 лѣтъ», передъ тѣмъ «окончившія

---

[1]) По словамъ «*Отч. Брат.*» (за 1892—3 г., Спб. 1893 г., стр. 9), «содержаніе Церковно-учительской» Св.-Владимірской «школы и, при ней, Церковно-Приходской», доставляемое имъ монастыремъ Поводѣвичьимъ, «равняется пяти тысячамъ» рублей въ годъ. Разсчетъ несомнѣнно умѣренный...

[2]) См. «*Отч. Брат.*» за 1889—90 г., стр. 6. См. и другіе «*Отчеты Брат.*».

[3]) См. въ «*Отчетахъ Бр.*» за г.г. 1889—90, 1890—91, 1891—2, 1892—3, 1893—4 (Спб. 1894 г.): цит. выше «*Вѣдомости о... школахъ*»... Относительно 1890—91 г. ср. «*Отчетъ*» за этотъ годъ: стран. 6.

[4]) См. «*Отчетъ*» за этотъ годъ («*Вѣдом. о... школ.*»).

[5]) См. «*Отчетъ*» за 1889—90 г., стр. 6.

[6]) Ср. ibid., стр. 7.—Говорю это *также* и на основаніи доставленныхъ мнѣ личнообщеній тѣхъ или иныхъ бывшихъ ученицъ школы, учащихъ въ ней и пр.

[7]) По открытіи школы принятыя воспитанницы, впрочемъ, мѣсяца полтора жили въ монастырѣ и ходили оттуда, пока для нихъ не были окончательно приспособлены помѣщенія въ зданіи школьномъ. Объ этомъ говорили мнѣ воспитанницы *перваго пріема* (1889 г.).

курсъ одноклассной начальной школы»; «изъ нихъ—8 крестьянокъ Петербургской губ., 3—духовнаго званія, остальныя—мѣщанскаго сословія»)[1]).

«Братство», конечно, отлично понимало истинное положеніе вещей. Посему, радуясь и «утѣшаясь» открытіемъ Св.-Владимірской школы, а также надѣясь, что послѣдняя, «если Богъ благословитъ поставить въ ней дѣло обученія и воспитанія» надлежащимъ образомъ, «безспорно»—«будетъ служить полезнымъ разсадникомъ церковнаго просвѣщенія и—духа средн народа»,—оно въ тоже время съ грустью заявляло, что «1) эта школа и по курсу своему ограниченна» (ср. выше), «такъ что можетъ» приготовлять «хорошихъ учительницъ по-преимуществу» лишь «для школъ грамоты», а затѣмъ «2) и по количеству имѣвшихъ въ ней воспитываться не будетъ многочисленна» (ср. отчасти выше)[2]«и потому не можетъ давать вполнѣ достаточнаго числа учительницъ для всѣхъ школъ» даже и одной столичной епархіи. Отсюда, и по открытіи этой школы, «Братство» продолжало мечтать о созданіи другой церковно-учительской со вполнѣ достаточными для устраненія вышеуказанныхъ недостатковъ средствами и задачами, «подъ сѣнію» Братскаго храма, созданіе котораго, въ свою очередь, было предметомъ непрерывныхъ заботъ «Братства», и пр.[2]) Попутно послѣднее пламенно желало и не разъ объ этомъ заявляло, «чтобъ» и «для учителей была устроена такая-же школа, какая существуетъ» уже «для учительницъ», т. е., Св.-Владимірская при «Воскресенскомъ» Новодѣвичьемъ монастырѣ... «Скоро-ли устроится»,—спрашиваетъ составитель «Отчета... Братства»,—«такая-же школа для учителей, какая существуетъ для учительницъ?»[3])...

Но, мечтая о болѣе широкихъ и болѣе далекихъ перспективахъ, все-же можно было съ огромнымъ успѣхомъ поработать и въ скромномъ уголкѣ—въ скромной новой школѣ на Забалканскомъ проспектѣ въ С.-Петербургѣ... Здѣсь отнынѣ и началась работа... кипучая, самоотверженная..., продолжающаяся и до сего дня.

Школьное «каменное зданіе» было устроено красивымъ на-рѣдкость. Оно—«въ два этажа, съ обширнымъ свѣтлымъ коридоромъ посрединѣ» (идущимъ вдоль его, параллельно Забалканскому проспекту) «и съ прилегающимъ къ нему открытымъ рекреаціоннымъ заломъ во второмъ этажѣ, съ красивыми и прочными мозаичными полами. Въ классахъ и жилыхъ помѣщеніяхъ—полы паркетные... Своимъ внѣшнимъ видомъ зданіе школы» производило превосходное «впечатлѣніе». «На фронтонѣ зданія, въ русскомъ стилѣ, на золотомъ фонѣ, помѣщена икона св. князя Владиміра—небеснаго покровителя школы. Обширный, свѣтлый вестибюль; широкая лѣстница во второй этажъ... Вездѣ обиліе свѣта и воздуха, столь важныхъ въ гигіеническомъ отношеніи... Въ рекреаціонномъ залѣ, въ обширной нишѣ» (на сѣверной стѣнѣ)—«большой образъ Спасителя. Въ классахъ—иконы... Вездѣ—прочная, красивая мебель»[4])[5])...

---

[1]) «*Отч. Бр.*» за 1889—90 г.; стр. 7.
[2]) Ibid.; за 1888—9 г., стр. 42, 44, 45.
[3]) «*Отч.*» за 1892—3 г., стр. 8, 15.
[4]) *С. П. Миропій*: 1) «*Св.-Влад. жс. ц. учит. школа*»... стр. 7; 2) ср. «*Нам. Кн.*» стр. 3, 5.
[5]) По сообщенію *М. К. Мартыновой*, «образъ Спасителя писанъ въ мастерской Новодѣв—го мон-ря матерью Елисаветою Николаевою».

Въ сравненіи съ нынѣшнимъ зданіемъ Св.-Владимірской школы, зданіе ея въ 1889 г. было, конечно, значительно меньше. Оно ограничивалось только корпусомъ—*вдоль* Забалканскаго проспекта,—*лицевымъ*. Да и этотъ послѣдній былъ короче нынѣшней—*лицевой*—части школьнаго зданія: тогда еще не было во второмъ этажѣ нынѣшнихъ комнатъ—библіотечной, живописной и—шестого класса (пишу строки эти въ 1913—1914 уч. году),—не было и нынѣшняго помѣщенія—четвертаго класса и находящейся напротивъ него черезъ корридоръ комнаты рисовальной; разумѣется само собою, что не было и соотвѣтствующихъ указаннымъ помѣщеніямъ помѣщеній нижняго этажа; не было и колокольни. Проходящій вдоль лицевого корпуса корридоръ *оканчивался* предъ нынѣшнею библіотечною комнатою, съ одной (сѣверной) его стороны, и предъ линіею, отдѣляющею комнаты нынѣшнихъ классовъ—четвертаго и пятаго, съ другой (южной) стороны,—*окнами*. Тоже было и въ корридорѣ перваго этажа. Если смотрѣть на нынѣшній лицевой корпусъ со стороны Забалканскаго проспекта, то во второмъ этажѣ зданія не было теперешнихъ оконъ: семи съ лѣваго края (къ домамъ монастырскаго причта) и четырехъ съ праваго (къ «Московской Заставѣ»); не было, конечно, соотвѣтствующихъ оконъ и нижняго этажа: части зданія съ этими окнами—позднѣйшаго происхожденія. А такъ какъ нынѣ всѣхъ оконъ верхняго этажа по фасаду зданія 22 числомъ, то, слѣдовательно, въ 1889 г. не было ровно половины нынѣшняго лицевого зданія: была *лишь центральная часть* (гдѣ икона Св. Владиміра), выступающая нѣсколько впередъ, съ тремя окнами на улицу въ верхнемъ этажѣ (а въ первомъ—входная дверь и по окну по сторонамъ ея), *и по четыре окна* отъ этой части *направо и налѣво*.

При открытіи Св.-Владимірской школы въ 1889 г. размѣститься было можно...

На—лицо былъ пока еще одинъ классъ церковно-учительской школы. Онъ былъ помѣщенъ во второмъ этажѣ. Въ комнатѣ (въ четыре окна) налѣво отъ «Голубого» зала (т. е., по направленію къ «Московской Заставѣ») происходили классныя занятія. Комната (въ четыре окна) направо отъ этого зала (по направленію къ зданіямъ монастырскаго причта) была раздѣлена на двѣ части перегородкой: одна часть, ближайшая къ залу, въ одно окно—помѣщеніе для учительницы «учительской» школы и другая—въ три окна—спальня для воспитанницъ. Находящаяся напротивъ нея—черезъ корридоръ—комната (нынѣшній физическій кабинетъ) была также спальней для воспитанницъ. При этомъ нужно замѣтить, что тогдашняя комната была гораздо больше нынѣшняго физическаго кабинета: къ ней относилась и часть ея, нынѣ отдѣленная на лѣстницу изъ перваго этажа во второй. Все пространство, занимаемое нынѣшнею лѣстницею [1]), входило въ составъ комнатъ второго этажа (нынѣшняго «кабинета») и перваго (нынѣшней «канцеляріи»). А лѣстница снизу вверхъ шла вдоль южной стѣны этихъ тогдашнихъ комнатъ. На половинѣ высоты стѣны

[1]) Разумѣю площадь въ два школьныхъ этажа высотою: нижняя ея часть занята лѣстницей, а лежащая надъ нею—пустая и оканчивается вверху потолкомъ надъ всею этою лѣстничною, такъ сказать, территоріею.

она переходила въ маленькую площадку, примыкавшую къ восточной стѣнѣ здапія. Съ площадки шла другая лѣстница вверхъ, примыкавшая къ стѣнѣ нынѣшняго помѣщенія швейцара и оканчивавшаяся передъ маленькой площадкой у коррпдора второго этажа. Наконецъ, комната второго этажа, лежавшая противъ «класса» церковно-учительской школы—черезъ коррпдоръ (гдѣ теперь «скрипичный» классъ), была раздѣлена на двѣ перегородкой: часть въ одно окно, примыкавшая къ «черной» лѣстницѣ, была отведена для «падзпрательницы», а другая—въ два окна назначена для «пріемной» [1]). Входъ въ первую комнату былъ съ «черной» лѣстницы [2]).

Въ первомъ этажѣ двѣ большихъ комнаты—по четыре окна каждая—направо и налѣво отъ входа въ зданіе (обѣ выходили окнами на Забалканскій проспектъ) были отведены подъ помѣщеніе церковно-приходской школы (въ настоящее время обѣ эти комнаты имѣютъ совершенно иной видъ. Комната направо отъ входа, т. е., по направленію къ «Московской Заставѣ», раздѣлена на двѣ части: часть въ одно окно отдѣлена для уборной учителей,—она же отчасти служитъ и кладовкой,—входъ въ нее—изъ вестибюля; другая часть въ три окна отведена подъ помѣщеніе «надзпрательницы». Комната налѣво отъ входа, т. е., по направленію къ домамъ монастырскаго причта, раздѣлена на двѣ равныхъ и отведена подъ помѣщеніе учительницъ. Но обо всемъ этомъ буду говорить еще и послѣ). Въ нихъ вели двери (по одной въ каждую комнату) изъ продольнаго коррпдора. Комната, занимавшая все пространство нынѣшней канцеляріи и лѣстницы во 2-й этажъ (см. выше), была отведена подъ помѣщеніе церковно-приходской-же, со «школою грамоты», школы. Наконецъ, уголъ тогдашняго лицевого здапія—нижняго его этажа, гдѣ теперь—помѣщеніе швейцара..., подъ «скрипичнымъ» нынѣшнимъ классомъ, былъ занятъ кухнею и помѣщеніемъ кухарки (дверь вела съ «черной» лѣстницы); тутъ-же было отведено жилище и швейцару. Далѣе за «черной» лѣстницей была «умывальная»... комната для дѣтей приходской школы... Все это помѣщалось въ одномъ углу

---

[1]) Если, конечно, вѣрить *С. П. Мирон—му* («*Пам. Кн.*», стр. 4). Однако, воспитанницы первыхъ трехъ выпусковъ школы (А. С. Семенова, Т. Ѳ. Ѳедорова, М. Б. Скворцова, М. К. Мартынова, Е. Ад. Вестерлундъ, И. П. Васильева, теперь Запупди) утверждаютъ, что а) первая «надзпрательница» занимала *все* помѣщеніе нынѣшняго скрипичнаго класса и что будто-бы и послѣ нея не всегда это помѣщеніе отводилось подъ двѣ отдѣльныхъ квартиры (хотя чаще всего отводилось все-таки),—что б) «надзпрательница» (вторая) жила,—когда помѣщеніемъ пользовались два лица: она и учительница,—въ бо́льшей части нынѣшняго скрипичнаго класса (ближайшей къ церковному коррпдору), а не въ меньшей (около черной лѣстницы),—что в) «пріемной комнаты» въ первые годы существованія школы и совсѣмъ не было: дѣвочки принимали родныхъ въ коррпдорѣ (въ тѣ годы,—замѣтимъ кстати,—не было и «учительской» комнаты: учителя обычно заходили въ комнату «надзпрательницы», т. е., въ теперешній скрипичный классъ)... Вообще тѣ или другія помѣщенія за время существованія «школы» мѣняли свое назначеніе, въ зависимости отъ случайностей,—что, конечно, и естественно и что бываетъ всюду вообще сплошь и рядомъ...

[2]) Съ верхней площадки (примыкавшей къ коррпдору второго этажа), по словамъ воспитанницъ перваго выпуска школы, былъ еще маршъ (третій по счету) надъ первымъ маршемъ, ведшій вверхъ—въ «умывальную» воспитанницъ учительской школы, устроенную вверху («умывальная» этихъ воспитанницъ,—вопреки заявленію другихъ старожилокъ,—никогда не помѣщалась въ нынѣшнемъ пятомъ классѣ: отъ этой комнаты въ четыре окна—первой налѣво отъ «Голубого зала къ «Московской Заставѣ»—никогда не отдѣлялось перегородкой послѣднее къ «Заставѣ» окно для умывальной»; такъ увѣряли меня воспитанницы перваго выпуска школы)...

зданія (такъ говорила М. К. Мартынова и такъ значится на представленномъ ею мнѣ планѣ зданія [1]).

Во дворѣ противъ этой, только что названной, кухни... существовалъ какой-то скромный деревянный флигель—бревенчатый, не обшитый тесомъ, въ одинъ этажъ. Его потомъ вскорѣ-же срыли. Не прежняя-ли это сторожка монастырскаго огородника? Или, быть можетъ, флигель былъ возведенъ спеціально для помѣщенія рабочихъ во время постройки каменнаго зданія школы или для строительныхъ вообще надобностей? Въ этомъ-то флигелѣ помѣщался одинъ классъ церковно-приходской, со «школой грамоты», школы; въ немъ, кромѣ того, были помѣщенія для двухъ учительницъ церковно-приходской школы, а также и переплетный классъ (переплетному мастерству обучала учительница — спеціалистка дѣла, предложившая свои услуги школѣ; чуть-ли не по этой только причинѣ и былъ учрежденъ данный классъ; впрочемъ, онъ существовалъ вообще недолго [2]).

Всѣ помѣщенія, находившіяся въ распоряженіи только-что открытой Св.-Владимірской школы, такимъ образомъ, были заняты вплотную. Свободныхъ комнатъ уже не оставалось болѣе. Напротивъ, приходилось очень и очень тѣсниться...

А между тѣмъ мы ничего еще не упомянули ни о столовой, ни о банѣ, ни о библіотекѣ, ни о садѣ, ни о «рукодѣльной»..., ни о «церкви» и пр. Гдѣ-же помѣщались всѣ эти безусловно необходимыя учрежденія? О «лазаретѣ» уже не говорю: о немъ даны были выше нужныя свѣдѣнія.

Такъ какъ сначала доставлялась въ «школу» изъ Новодѣвичьяго монастыря уже приготовленная пища [3]), то, разумѣется, въ это время не было надобности ни въ большомъ количествѣ кухонной «школьной» прислуги, ни въ обширномъ кухонномъ помѣщеніи, ни въ сложныхъ вообще кухонныхъ приспособленіяхъ. Небольшая «школьная» кухня съ одной кухаркой вполнѣ обслуживала дѣло, при помощи со стороны самихъ воспитанницъ (о нихъ рѣчь будетъ послѣ). Принесутъ изъ монастыря пищу,—на кухнѣ разогрѣютъ ее и проч.—и дѣлу конецъ. Просто, не—сложно... Тутъ же около кухни въ первомъ этажѣ въ корридорѣ (противъ комнаты, занимаемой нынѣ «надзирательницей») и обѣдали... учи-

---

[1]) По словамъ другихъ, «умывальная»... *эта* помѣщалась внизу за первымъ маршемъ лѣстницы изъ перваго этажа во второй (разумѣемъ парадную лѣстницу)... Сообщавшія это, вѣроятно, имѣли въ виду не первое время существованія школы, а время послѣ того, какъ въ 1891 г. была сдѣлана къ ней каменная пристройка на востокъ (о ней будетъ рѣчь ниже: въ этой-же главѣ), такъ какъ только тогда возможно было устроить за лѣстницей парадной «умывальную»... Но... трудно было и въ юго-восточномъ углу лицевого зданія помѣстить (ср. выше въ текстѣ нашей книги): кухню, кухарку, швейцара, «умывальную»..., тѣмъ болѣе, что за черной лѣстницей,—вѣроятнѣе всего,—уже ничего и не было: оканчивалось зданіе... Возстановить всѣ мелочи, словомъ, болѣе, чѣмъ трудно, въ виду давности времени и разнорѣчія показаній людей «тѣхъ» годовъ... Впрочемъ, особаго значенія эти мелочи не имѣютъ... Бѣда, значитъ, не-велика.

[2]) Говорю,—разумѣется,—на основаніи устныхъ сообщеній воспитанницъ первыхъ выпусковъ школы (см. выше).

[3]) Такъ продолжалось, по сообщенію однѣхъ воспитанницъ, «года два», а по словамъ другихъ— годъ», послѣ чего изъ монастыря стали присылать лишь провизію, изъ которой уже въ «школѣ» приготовляли обѣдъ и пр. И это, разумѣется, было лучше: получалось нѣчто поинтереснѣе «подогрѣтой» пищи... и нѣчто, посему, болѣе полезное для воспитанницъ. При-томъ, давалась возможность нѣсколько и разнообразить столъ (вѣдь изъ однихъ и тѣхъ-же продуктовъ можно приготовить различныя блюда)...

тельницы. Вотъ Вамъ—и импровизированная учительская «столовая». Во второмъ этажѣ надъ нею устраивалась ученическая столовая—въ корридорѣ между «скрипичнымъ» нынѣшнимъ классомъ и комнатою пятаго (въ 1913—1914 уч. г.) класса учительской школы. Теперешнимъ посѣтителямъ Св.-Владимірской школы, незнакомымъ съ прошедшею ея жизнію, подобныя вещи, разумѣется, не придутъ и въ голову. Простота! Даже слишкомъ... Но не роптали, а лишь благодарили Бога за все... Пообѣдаютъ, поужинаютъ... Опять приберутъ все на мѣсто... Приведутъ все въ порядокъ... И снова за дѣло. Пища для «школы» *этой* была вещью второстепенною. Самое важное: внутренній — небесный огонь, который здѣсь возжигали и всячески старались упрочить...

Въ теченіе долгаго времени, до возведенія *обширной* каменной пристройки къ «школѣ» (о чемъ рѣчь будетъ ниже), воспитанницы пользовались монастырскою банею. Далеконько было ходить, но не избалованныя деревенскія уроженки, конечно, не чувствовали никакихъ рѣшительно неудобствъ... Имъ даже и въ голову не приходило роптать на это... или выражать какое-либо недовольство...

Для такъ называемыхъ «учебниковъ» (руководствъ учебныхъ и учебныхъ пособій), для книгъ «для чтенія» и пр. на первыхъ порахъ могло быть достаточно нѣсколькихъ «шкафовъ», мѣсто для которыхъ вездѣ могло найтись. Посему и здѣсь *пока* еще не чувствовалось особой остроты... И гдѣ-же было скромной, существовавшей на «случайныя» въ нѣкоторомъ родѣ средства, «школѣ» сразу же и мечтать объ особомъ «библіотечномъ» помѣщеніи, о пріумноженіи «библіотечныхъ» сокровищъ? Было-бы только насущно—необходимое...

Не было при «школѣ» и какого-либо садика, гдѣ воспитанницы могли-бы подышать свѣжимъ воздухомъ. Непосредственно-же за школьнымъ зданіемъ (и упомянутымъ «флигелемъ» деревяннымъ и крошечнымъ огороженнымъ дворикомъ) начинался монастырскій огородъ. А мѣсто, занимаемое сѣверною частью нынѣшняго лицевого зданія, пристроенною гораздо позднѣе (разумѣю часть, примыкающую къ зданіямъ монастырскаго причта), и лежащая противъ нея часть нынѣшняго сада—ближайшая (дальше былъ огородъ), гдѣ находится «патріархъ» послѣдняго, псполинскій тополь, подъ которымъ обычно фотографируются нынѣшнія воспитанницы домашнимъ фотографомъ—почтенною учительницею М. К. Мартыновою,—все это входило въ область сада о. діакона монастырскаго и школѣ, конечно, не принадлежало. Школьное зданіе занимало мѣстность, болѣе высокую, чѣмъ слѣдовавшій за нею монастырскій огородъ. На границѣ, отдѣлявшей школьный участокъ отъ огорода, было нѣчто какъ бы въ родѣ небольшого обрыва. Естественно, что иногда, напр., весной, ложбина огорода наполнялась водой, и получалось подобіе пруда, во время заморозковъ покрывавшагося слоемъ льда, на которомъ воспитанницы, по ихъ словамъ, любили кататься, вспоминая о подобныхъ же катаньяхъ тамъ—дома, въ родныхъ деревняхъ и селахъ... Не имѣя своего «школьнаго» сада, онѣ ежедневно ходили прогуливаться на монастырское кладбище. Тамъ готовились даже къ экзаменамъ... Сюда—въ царство мертвыхъ—онѣ вносили жизнь, веселье, рѣзвый смѣхъ.., всѣмъ и всѣми довольныя, радостныя... Иногда, съ разрѣшенія игумена

Валентины, гуляли и въ игуменскомъ саду. Дорога въ монастырь была, какъ и теперь, только чрезъ Забалканскій проспектъ.

Первымъ Уставомъ «школы», при которомъ она функціонировала начальные годы по ея открытіи, предполагалось, какъ мы уже видѣли выше, введеніе «рукодѣлій и мастерствъ: иконописнаго, золотошвейнаго, шитья и др., а также, если окажется возможнымъ, садоводства, огородничества и домоводства»... (§ 3, § 4, § 18). Для всего этого естественно требовались извѣстныя помѣщенія, спеціально приспособленныя для преподаванія «рукодѣлій и мастерствъ» и проч. Но таковыхъ помѣщеній, какъ мы уже видѣли, не оказывалось на-лицо. Сокращать же, напр., постановку церковно-приходской, со «школою грамоты», школы, чтобъ получить лишнія помѣщенія,—постановку, сразу же взятую въ широкомъ масштабѣ, было бы, разумѣется, не раціонально. Вѣдь эта церковно-приходская школа,—помимо того, что давала возможность воспитанницамъ «учительской» школы практиковаться въ дѣлѣ предстоявшаго имъ въ будущемъ учительства,—предназначена была на просвѣщеніе многолюднаго окрестнаго фабричнаго и пр. населенія (см. объ этомъ выше), и потому скорѣе слѣдовало заботиться объ ея расширеніи, а не о сокращеніяхъ. Св.-Владимірская учительская школа прекрасно понимала это и, какъ уже можно было видѣть изъ распредѣленія школьныхъ помѣщеній, и на дѣлѣ всячески проявляла свою здравую, образцовую точку зрѣнія, превзойдя въ этомъ случаѣ даже пожеланія составителей ея Устава (§ 5), скромно ими выраженныя [1]).

Замѣчу мимоходомъ, что, согласно словамъ газеты «*Сынъ Отечества*» [2]), «при церковно-приходскомъ образцовомъ епархіальномъ училищѣ [3]), при Новодѣвичьемъ монастырѣ, по иниціативѣ прот.... Буткевича», предполагалось устройство [4]) «обширнаго сада съ плодовымъ питомникомъ, предназначавшимся для ознакомленія учащихся съ пріемами садоводства, плодоводства и огородничества» [5])... Затѣя превосходная... Но осуществить ее не пришлось. А жаль! Впрочемъ, кругъ желаній человѣческихъ вѣдь безграниченъ... Удовлетворить бы хотя лишь существенныя, неотложныя... Дорого уже то, что прикосновенныя къ школѣ лица пылали желаніемъ сдѣлать для нея все возможное и даже чуть ли не бо́льшее этого...

---

[1]) Въ «*Отч. Бр.*» за 1889—90 уч. годъ (т. е., за первый годъ существованія Св.-Владимірской школы) говорится, что въ церк.-приходской школѣ было учащихся: 61 мальчикъ и 72 дѣвочки (школа и понынѣ остается смѣшанною), т. е., 133 человѣка! Чит. стр. 7. И развѣ можно было думать о парализованіи столь энергично заявившей о себѣ сразу-же дѣтской ц.-прих. школы? Конечно, нѣтъ... И не думали, посему,—заботясь, наоборотъ, объ ея возможномъ расширеніи. Не нужно забывать, что нужда въ школѣ для окрестнаго населенія была огромная. И не удивительно, посему, что «дѣвочка», чуть-чуть видная отъ земли, путешествовала въ «школу» за 5—6 верстъ и дальше, даже съ Охты, напр., въ морозъ, въ слякоть, вьюгу... Такъ дорожили школой... и такъ школъ было мало! Развѣ можно было сокращать, урѣзывать? И не сокращали. Св.-Владимірская школа, напротивъ, всячески заботилась объ этой дѣтворѣ, «иногда» (по словамъ М. К. Март—й) подкармливая ее, согрѣвая чаемъ...

[2]) 1890 г., № 165, отъ 22 іюня; стр. 3, col. 2.

[3]) Такъ *неточно* названа въ газетѣ Св.-Владимірская ж. церк.-учительская школа.

[4]) Въ замѣткѣ сказано даже рѣшительно: «устраивается»...

[5]) Такая замѣтка естественно обратила на себя вниманіе общества. Ее отмѣ-, чаетъ на своихъ страницахъ, напр., журн. «*Церковно-приходская школа*» (Кіевъ, 1890 г., сент., стр. 106).

Но, что особенно было грустно, такъ это-то, что «церковная» школа не имѣла въ своемъ зданіи своей домовой «церкви», гдѣ «дѣти» ея могли бы молиться во всѣхъ потребныхъ случаяхъ. Правда, это была ужъ слишкомъ большая и слишкомъ дорогая роскошь для начинавшаго свою жизнь скромнаго учрежденія... Но недостатокъ въ школьномъ храмѣ чувствовался, тѣмъ не менѣе, на каждомъ шагу... Приходилось ждать лучшихъ временъ... въ будущемъ. А пока воспитанницы ходили къ церковнымъ службамъ или въ монастырскіе, или въ другіе храмы.

Всенощное бдѣніе онѣ обычно слушали въ монастырскомъ «Соборѣ» или вообще въ той монастырской церкви, въ какой отправлялось въ данное время Богослуженіе. Участія въ пѣніи не принимали. Пѣли монахини и послушницы. Иногда «всенощныя» совершались въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева на Литейномъ проспектѣ (№ 62). Служилъ школьный о. Законоучитель (о немъ рѣчь будетъ послѣ). Служба шла долго—часа четыре иногда. Все совершалось истово. Пѣли воспитанницы. Присутствовали и чиновники синодальнаго вѣдомства, исправно (по охотно ли,—это, конечно, другой вопросъ) выстаивавшіе все Богослуженіе. Для нихъ тутъ была хорошая школа! Была она, словомъ, не для однѣхъ воспитанницъ. Наканунѣ праздника въ честь Казанской Божіей Матери (22-го октября: день открытія Св.-Владимірской школы) всенощная служилась въ зданіи школы—въ «Голубомъ залѣ», гдѣ теперь совершаются ежедневныя—утреннія и вечернія молитвы учащихся и куда онѣ съ пѣніемъ тропаря праздника и пр. обычно торжественно проходятъ изъ нынѣшняго своего храма послѣ каждой церковной службы (объ этомъ буду говорить послѣ). Служилась всенощная здѣсь иногда и въ другіе дни. Здѣсь же служились «молебны», напр., предъ началомъ ученія и т. д. [1]).

Къ литургіи воспитанницы ходили обычно въ монастырь: иногда—въ Соборъ, а чаще всего въ «Казанскую» деревянную церковь [2]). Въ послѣдней пѣли раннія обѣдни, считая ее какъ-бы своею домовою до извѣстной степени. Скромная монастырская церковь, заброшенная въ сѣверо-восточномъ углу нынѣшней обители Новодѣвичьей, всего больше соотвѣтствовала скромнѣйшимъ юнымъ питомицамъ Св.-Владимірской школы. Не развлекаемыя ничѣмъ постороннимъ—эти питомицы здѣсь

---

[1]) Въ главѣ о внутренней жизни школы мы еще коснемся этого обстоятельства.

[2]) Это—первая по времени монастырская церковь (выстроена «въ 1848 г.»). Соборъ «освященъ въ 1861 г.» (строился долго: приходилось отыскивать средства на постройку)... О монастырскихъ храмахъ см. подробности въ книгѣ С. Снессоревой: «*С.-Петербургскій Воскресенскій... монастырь*» (Спб. 1887 г., часть 3-я). Весь трудъ устройства обители выналъ на первую ея «*игумению Θеофанію Готовцеву*» (на ея могильномъ памятникѣ въ монастырѣ значится: скончалась «16 Мая 1866 г.» «на 80 году». «Управляла» монастыремъ «съ 1845 г.»).—Когда я смотрѣлъ на убогую деревянную *Казанскую церковь* монастыря, заброшенную въ уголкѣ, то просто не вѣрилось, что когда-то не было великолѣпныхъ обительскихъ храмовъ, рядомъ съ которыми она казалась чѣмъ-то мизернымъ, крошечнымъ...,—и что была только она одна... Въ родѣ большого деревяннаго дома съ крышею на два ската, съ крестомъ на западной оконечности кровельнаго ребра...,—эта скромнѣйшая церковь когда-то слышала молитвы воспитанницъ Св.-Владимірской школы, ихъ пѣніе, видѣла ихъ слезы по умершей ихъ подругѣ, которую онѣ здѣсь отпѣвали (см. VI гл. наш. кн.)... Трижды священнѣйшій для школы «домъ Божій»... Рядомъ съ нимъ «лазаретъ, гдѣ лѣчатся воспитанницы,—и благодатная сила Божія изъ родной имъ церкви содѣйствуетъ ихъ выздоровленію...

всего скорѣе могли сосредоточиваться, углубляться въ себя, уходить въ молитву... и набираться духовныхъ силъ, энергіи для предстоявшей имъ отвѣтственной дѣятельности... Имъ могло казаться, что молятся у себя дома—въ родныхъ сельскихъ скромныхъ, скромныхъ храмахъ... Потому-то ихъ всего больше и влекло не въ другую какую-либо церковь, а именно сюда..., въ эту «обитель» въ «обители». Сколькихъ изъ нихъ эта «церковка» вдохновила, окрылила, укрѣпила?! Здѣсь же обычно воспитанницы и говѣли (передъ «Рождествомъ Христовымъ» и во время «Великаго поста»—на «Страстной»), и пріобщались. При этомъ службы для нихъ совершалъ иногда «Почетный Попечитель» школы—еп. Выборгскій Антоній (послѣ архіепископъ и, наконецъ, митрополитъ С.-Петербургскій, умершій 2 ноября 1912 г.; о немъ рѣчь еще будетъ ниже въ своемъ мѣстѣ). А такъ-какъ онъ жилъ на Митрофаніевскомъ подворьѣ (на углу Кабинетской и Звенигородской), то раза два-три воспитанницы пріѣзжали пріобщаться и въ церковь подворья, гдѣ служилъ для нихъ онъ же..., ихъ благостнѣйшій «Попечитель». Далекопько было... Приходилось «кочевать»... Но что жъ было дѣлать? Хорошо было и то, что ихъ съ любовью ожидали и звали всюду... И т. д.

Да, многаго недоставало молодой школѣ [1])... Жизнь ея внѣшняя изобиловала далеко не однѣми розами... Не мало было и шиповъ. Но съ ними волей-неволей мирились. И это было тѣмъ болѣе легко, впрочемъ, что внутренняя жизнь школы, какъ увидимъ ниже, была безусловно идеальна, и, какъ такая, легко примиряла со всѣмъ непріятнымъ..., со всѣми колючками житейскими.

Когда Вы уже подходили къ школьному зданію, то сразу-же могли видѣть, что здѣсь—одинъ изъ разсадниковъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Помимо иконы св. Владиміра, о чемъ уже упоминалось выше, «при школѣ, по предложенію г-жи Почетной Попечительницы, устроенъ» былъ «вывѣсной ящикъ отъ Братства Пресвятыя Богородицы съ разнородными духовно-нравственными книгами для продажи мѣстнымъ обывателямъ» [2]). Хорошее начинаніе... Даже и быстро проходя по класснымъ комнатамъ, Вы, затѣмъ, могли видѣть, съ какою любовію украшались классныя... иконы, «предъ» которыми «въ часы занятій» заботливо «затепливались лампадки» [3])...

Однако, съ послѣдовавшимъ постепенно осложненіемъ «школьной» жизни, перечисленные недочеты зданія ...стали давать о себѣ знать все настойчивѣе и настойчивѣе,—и устраненіе тѣхъ и другихъ изъ нихъ представлялось уже явно необходимымъ въ интересахъ и самой «идейной» стороны Св.-Владимірской школы.

---

[1]) Впрочемъ, ужъ не рѣшаюсь высказать пожеланіе, чтобъ въ школьномъ-же зданіи жили: и Почетная Попечительница, и о. Законоучитель, какъ руководители и вдохновители школы. Въ 1913—1914 уч. г. Почетная Попечительница,—замѣчу мимоходомъ,—переселилась на-время въ «школу», что можно было только привѣтствовать. Но вообще-то осуществленіе этихъ «pia desideria», при столичныхъ условіяхъ, почти невозможно: оно возможно гдѣ-либо въ провинціи глухой, да и то невсегда. Все это понятно уже само собою...

[2]) *Отч. Бр.* за 1889—90 г., стр. 8. Въ «*Отчетѣ*» есть прибавка къ данному сообщенію: «продажа книгъ идетъ успѣшно».

[3]) *С. П. М—ій*: «*Св.-Влад. ж. шк.*», стр. 7.

Черезъ годъ послѣ открытія послѣдней былъ новый пріемъ воспитанницъ. Отсюда потребовался (осенью 1890 года) для нихъ особый классъ, особое классное помѣщеніе... и пр. Въ двухъ прежнихъ спальняхъ еще можно было кое-какъ помѣститься..., и помѣстились, при чемъ (по словамъ М. К. Мартыновой) для «младшихъ» воспитанницъ учительской школы была отведена спальня, выходившая на Забалканскій проспектъ своими окнами (она была меньше другой, но и «младшихъ» учениць было меньше же, чѣмъ «старшихъ»: число учениць каждаго курса будетъ спеціально указано въ своемъ мѣстѣ), а для «старшихъ»—выходившая окнами въ противоположную сторону (нынѣшній физическій кабинетъ съ придачей помѣщенія, занимаемаго верхней половиной лѣстницы, нынѣ ведущей во 2-й этажъ)... Но откуда было взять помѣщеніе для новаго класса? Пришлось раздѣлить перегородкой ту классную комнату церковно-приходской школы, которая была обращена окнами во дворъ (въ ея части нынѣ помѣщается канцелярія; къ ней же относилась, какъ сказано, и нижняя половина пространства, занимаемаго лѣстницей изъ перваго этажа во второй). Половина, соотвѣтствующая нынѣшней канцеляріи (т. е., ближайшая къ зданіямъ монастырскаго прича), была отведена для церк.-приходской школы, а другая—для младшаго класса церковно-учительской школы [1]).

Снова жизнь школы наладилась..., хотя и въ болѣе уже стѣснительныхъ, въ смыслѣ комнатныхъ удобствъ, условіяхъ. Но, какъ говорится, «въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ»...

Тѣмъ не менѣе, уже въ слѣдующемъ году начались, вызванныя жизненною необходимостью, строительныя дополненія къ школьному зданію: «въ 1891 году къ школѣ сдѣлана каменная въ два этажа пристройка» [2]). Разумѣю пристройку къ восточной сторонѣ зданія, къ средней его части, гдѣ была устроена въ 1889 г. лѣстница въ верхній—второй этажъ. Планъ лѣстницы остался прежній. На площадку, съ которой начиналась лѣстница, вели изъ продольнаго коридора школы двѣ широкихъ ступеньки. Съ одной стороны площадки (см. выше) шла лѣстница вверхъ; на площадкѣ же, кромѣ того, стояли шкафы съ платьемъ и пр. Полъ перваго этажа новой каменной пристройки былъ ниже уровня площадки на двѣ ступени. Спустившись по нимъ, Вы видѣли передъ собой двѣ комнаты: направо—кладовую..., а налѣво—помѣщеніе швейцара [3]) или, какъ его звали обычнѣе, сторожа... Поднявшись съ нижней площадки по лѣстницѣ на верхнюю площадку (см. объ этомъ выше), Вы видѣли предъ собой (находившуюся надъ кладовой и сторожкой) комнату второго этажа каменной новой пристройки. Она была отведена подъ «младшій» классъ учительской школы. Помѣщеніе было сырое и холодное. Такъ и называлось (по словамъ воспитанницъ той эпохи): «классъ на площадкѣ» [4]). Съ площадки этой, какъ говорено было выше, шла лѣстница вверхъ—

---

[1]) Говорю на основаніи «плана», начертаннаго М. К. Мартыновою.

[2]) *С. П. М—й: «Св.-Влад. шк.»*, стр. 7. *«Пам. Кн.»*, стр. 4.

[3]) О прежнемъ его помѣщеніи (до *этой* пристройки) уже было говорено выше.

[4]) «Одно время», по словамъ М. К. Мартыновой, здѣсь была даже «столовая» для учительницъ школы. Въ виду тѣсноты зданія,—словомъ,—приходилось при первой-же надобности и возможности, давать тѣмъ или инымъ помѣщеніямъ новыя назначенія (ср. у насъ выше).

во второй этажъ лицевого каменнаго корпуса—къ продольному коридору. Впрочемъ, она подходила не къ самому коридору, а къ маленькой площадкѣ (ср. выше), выступавшей отъ средней части коридора къ востоку, по направленію къ новой каменной пристройкѣ. Съ этой площадки вели: лѣстница вверхъ на чердакъ (устроенная надъ лѣстницей, ведшей изъ перваго этажа на площадку—ко второму этажу новой пристройки); дверь въ коридоръ второго этажа лицевого корпуса и дверь въ комнату «надзирательницы» (нынѣшній «скрипичный» классъ: см. выше).

Черезъ 2 года—въ 1893 году—уже окончательно сказалась прямотаки невозможность помѣститься развивавшейся школѣ въ бывшемъ въ ея распоряженіи зданіи, не смотря даже и на сдѣланную къ нему въ 1891 году двухъ-этажную пристройку, тѣмъ болѣе, что деревянный флигель, кое-что все же обслуживавшій, былъ уже разобранъ [1]). Въ 1893 году былъ произведенъ новый пріемъ воспитанницъ въ учительскую школу. А воспитанницы первыхъ двухъ пріемовъ еще не окончили школьнаго курса. Требовались, слѣдовательно, помѣщенія и для спаленъ, и для «класса». Для класса-то оно еще было, пожалуй: то самое, гдѣ былъ помѣщенъ сначала классъ пріема 1890 года (внизу, рядомъ съ нынѣшней канцеляріей, на мѣстѣ нижней части нынѣшней лѣстницы изъ перваго этажа во второй). Туда, дѣйствительно, и былъ водворенъ новый курсъ, только-что принятый. И такъ, старшія воспитанницы помѣщались во второмъ этажѣ лицевого корпуса (гдѣ ихъ классъ былъ съ самаго начала), среднія—въ классѣ «на площадкѣ», а младшія—внизу... Но для спальни вновь принятыхъ воспитанницъ помѣщенія не оказывалось уже рѣшительно нигдѣ. Какъ тутъ быть?.. Не сокращать-же, изъ-за этого, числа учащихся... Выходъ, конечно, нашли. Онъ подсказывался и самъ собою, но былъ далеко не утѣшителенъ. Обратились къ услугамъ Новодѣвичьяго—сердобольнаго—монастыря. И онъ снова пришелъ на помощь школѣ. Младшія воспитанницы весь день проводили въ стѣнахъ «школы», а на ночь отправлялись въ монастырь—въ отведенное для ихъ спаленъ помѣщеніе. Въ теченіе перваго года такъ путешествовали и въ морозъ, и во вьюгу, въ дождь и въ слякоть... всѣ, а въ теченіе второго учебнаго же года часть (слабыя) оставалась въ школѣ и на ночь, а прочія продолжали ходить въ монастырь и обратно. Остававшіяся въ школѣ были подъ присмотромъ надзирательницы С. Н. Смирновой, а ходившія въ монастырь находились тамъ подъ наблюденіемъ учительницы М. Е. Давыдовой (о той и другой рѣчь будетъ послѣ)... Какъ видно отсюда, нелегко было воспитанницамъ третьяго пріема... «Бывало, иногда такъ продуетъ или такъ промерзнешь во время этихъ «путешествій»,—разсказывали онѣ,—«что послѣ едва-едва отогрѣешься» [2])... Но не унывали. А это было—самое главное. Впереди были: ожидавшій ихъ свѣтъ вѣдѣнія Божія, просвѣтительный огонекъ..., а далѣе—надежда стать просвѣтитель-

---

[1]) Отсюда, по словамъ М. К. Мартыновой, классъ ц.-приходской школы былъ переведенъ въ помѣщеніе «канцеляріи». Учительницы, по ея-же словамъ,—для которыхъ въ первые годы существованія «школы» не было въ ней помѣщенія,—жили внѣ ея и «приходили» на свои уроки съ «вольныхъ» квартиръ.

[2]) Обо всемъ этомъ сообщала воспитанница 3-го выпуска—вышеупомянутая П. П. Васильева (Зануцци),—писала и М. К. Мартынова и др.

ницами и другихъ, деревенской дѣтворы... Развѣ всего этого было мало для юныхъ «студентокъ» школы?

Однако, какъ пельзя болѣе ясно заявляла о себѣ постепенно безспорная истина, что *такъ* дальше существовать невозможно,—что нужны не случайныя мѣры (въ родѣ малепькой «каменной пристройки» въ 1891 г...,—въ родѣ установки перегородокъ въ комнатахъ, напр., въ первомъ этажѣ школы, во второмъ этажѣ: см. выше,—въ родѣ неудобныхъ путешествій въ монастырь и обратно...), а что-либо капитальное, что обезпечивало-бы собою спокойную жизнь и развитіе школѣ въ будущемъ. Мы уже говорили о дефектахъ школьнаго зданія. Помѣщеній школьныхъ,—какъ мы видѣли,—было педостаточно,—да и бывшія не всегда, конечно, оказывались просторными въ необходимой степени (таковы, напр., «классныя комнаты», образовавшіяся послѣ раздѣленія одной довольно просторной при помощи перегородки..., таковы особенно «квартиры учительницъ»—тѣсныя и неудобныя: одна изъ нихъ выходила дверью даже на черную лѣстницу; такова «кухня», работа которой осложнилась послѣ того, какъ перестали приносить изъ монастыря готовую пищу, и послѣ того, какъ число воспитанницъ постепенно увеличивалось все болѣе и болѣе...,—требовалось для кухни «болѣе удобное» и болѣе приспособленное помѣщеніе; тѣсны были и ученическія «спальни»)...; иныя были холодными и сырыми (см. выше); не было отдѣльной столовой (какъ неудобны были постоянныя передвиженія столовъ, уборка и пр.! [1]); не было сада; не было комнатъ для обученія «рукодѣльямъ и мастерствамъ», игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ, необходимыхъ будущимъ учительницамъ (скрипка, фисгармонія, рояль); не было «библіотечной» комнаты,—бапи,—«учительской» и пр. (см. выше); не было, наконецъ, школьнаго храма... Кромѣ того, многіе обращали вниманіе на то, что [2]) преподавательскій персоналъ школы получалъ «незначительное вознагражденіе» за свои «труды»,—а среди учителей были на-лицо и люди съ высшимъ образованіемъ [3])... Не лучше-ли было увеличить имъ вознагражденіе и чрезъ то крѣпче привязать ихъ къ школѣ? Вѣдь въ столицѣ хорошихъ преподавателей берутъ на расхватъ и соблазняютъ ихъ хоро-

---

[1]) По словамъ воспитанницъ перваго выпуска, на праздникахъ ихъ столовая перепосилась въ классное помѣщеніе (нынѣшнее помѣщеніе 5-го класса: налѣво отъ «Голубого зала» къ «Московской Заставѣ»)... См. ихъ: «*Воспоминанія изъ нашей жизни въ школѣ*». Большой иллюстрированный рукописный томъ, въ которомъ 29 отдѣльныхъ статей и одно стихотвореніе, поднесенъ авторами послѣднихъ—воспитанницами 1-го выпуска школы Екатерины Ал. Побѣдоносцевой 24 ноября 1893 г. въ день ея Ангела. Здѣсь описаны всѣ главныя событія изъ школьной жизни этого выпуска.

[2]) Ср. у *С. П. Мир—го*: «*Пам. Кн.*», стр. 8.

[3]) Изъ «*Отч. Бр.*» за 1889—90 г., напр., видно, что о. Законоучитель школы «получалъ за уроки изъ суммъ Братства» всего лишь «456 р.» (стр. 6)... А между тѣмъ сколько времени, силъ, энергіи, знаній отдавалъ онъ своему дѣлу (о. В. А. Акимовъ—кандидатъ Дух. Академіи, о которомъ рѣчь будетъ ниже)?! «Надзирательница» получала лишь 400 р., а прочія «двѣ» учительницы только по 300 р. (стр. 7). Въ «*Отчетѣ*» за 1890—91 годъ числится среди учителей кандидатъ Дух. Академіи А. А. Митропольскій: стр. 38... Но его собственнымъ словамъ, сообщеннымъ въ письмѣ на мое имя въ ноябрѣ 1913 г., онъ получалъ лишь отъ 40 до 60 р., да и то «въ учебные» только мѣсяцы. А между тѣмъ чего стоило одно путешествіе къ «Московской Заставѣ» при тогдашнихъ условіяхъ передвиженія и пр.? Впрочемъ, пока довольно примѣровъ. Объ учителяхъ рѣчь еще будетъ особая...

нимъ жалованьемъ... Наконецъ, опытъ школьной жизни до очевидности ясно показалъ (за первые годы существованія Св.-Владимірской школы), что скромный «Уставъ», начертанный «Братствомъ Пресвятой Богородицы», далеко не-удовлетворителенъ, — что жизнь школы переросла его,—что жизненныя потребности, съ которыми школѣ приходится волей-неволей до извѣстной хотя-бы степени считаться, требуютъ измѣненій, дополненій и пр..—что скромная школа желаетъ и должна, такъ сказать, выпрямиться...

Всѣ эти условія, вмѣстѣ взятыя, привели къ реформѣ Св.-Владимірской школы, со стороны ея «Устава»..., и къ расширенію ея помѣщеній и пр. Въ результатѣ этого, какъ увидимъ, школа зацвѣла новою, болѣе интенсивною, жизнью... и,—коротко сказать,—сдѣлалась неузнаваемою... Кругозоръ ея расширился, и она пріобрѣла не мѣстное лишь, а всероссійское значеніе, которое постепенно все болѣе и болѣе усиливалось...

Глава третья.

Свято-Владимірская женская церковная учительская школа при Уставѣ 1894 года.

Самая реформа произошла слѣдующимъ образомъ.

«Для обсужденія» отмѣченныхъ выше и вызывавшихъ недоумѣнія... обстоятельствъ и другихъ подобныхъ имъ условій, явно требовавшихъ *преобразованія* Св.-Владимірской школы, «была составлена Попечительницею» послѣдней «особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Антонія» Выборгскаго [1]). Она должна была все сообразить, взвѣсить и дать свои компетентныя заключенія по вопросу. Коммиссія, взглянувшая на свою задачу съ достодолжною серьезностью, «выработала» новый «Уставъ школы» [2]), въ которомъ наглядно и выразила свои «desiderata»,—тѣ пожеланія, какія представлялись ей наиболѣе умѣстными и полезными для дѣла.

Въ «Уставѣ» 31 параграфъ.

«§ 1) Учрежденная при Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ... церковно-учительская женская школа, съ образцовою при ней церковно-приходскою школою, состоитъ въ вѣдѣніи Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта и подъ высокимъ покровительствомъ митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго».

«§ 2) Св.-Владимірская церковно-учительская школа имѣетъ цѣлію воспитать въ строго-церковномъ духѣ и направленіи и приготовить достаточно умѣлыхъ и образованныхъ учительницъ для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты».

«§ 3) Св.-Владимірская школа содержится на суммы, состоящія въ распоряженіи Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта, при пособіи отъ Воскресенскаго женскаго монастыря на содержаніе воспитанницъ, живущихъ въ школьномъ общежитіи (§ 9)» [3]).

«§ 4) Курсъ ученія въ Св.-Владимірской учительской школѣ для прошедшихъ курсъ одноклассной церковно-приходской школы полагается пятилѣтній и раздѣляется на три класса: два по два года и послѣдній—одногодичный. Въ первыхъ двухъ классахъ воспитанницы изучаютъ общеобразовательные предметы и обучаются иконописи и рукодѣлію; послѣдній, одногодичный классъ

---

[1]) *С. И. Мир—й*: «*Пам. Кн.*», стр. 8.

[2]) Ib., стр. 9.

[3]) Ссылка на § 9 имѣется въ подлинномъ экземплярѣ «Устава» (она опущена у С. И. Мир—го: стр. 37 «*Пам. Кн.*»).

имѣетъ практическій характеръ и посвящается на занятія воспитанницъ съ дѣтьми въ образцовой школѣ».

«§ 5) Для практическихъ занятій воспитанницъ учительской школы, а равно и для удовлетворенія нуждамъ окрестнаго населенія въ образованіи дѣтей, при Св.-Владимірской учительской школѣ учреждается образцовая одноклассная школа, съ обученіемъ по программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Сунодомъ для таковыхъ школъ».

«§ 6) Обученіе въ учительской школѣ безплатно».

«§ 7) Въ церковно-учительскую школу принимаются въ младшій классъ дѣвочки не моложе 11 и не свыше 13 лѣтъ, окончившія успѣшно курсъ въ образцовой при ней школѣ—безъ экзамена, а всѣ прочія—по предварительному пріемному испытанію, въ опредѣленномъ всякій разъ, по соображенію условій, количествѣ. Въ старшій классъ могутъ быть принимаемы только въ случаѣ остатка вакансій послѣ перевода изъ младшаго класса—дѣвочки не моложе 13 и не старше 15 лѣтъ, окончившія курсъ въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и—съ домашнимъ образованіемъ,—тѣ и другія—по пріемному испытанію».

«§ 8) Въ образцовую церковно-приходскую школу принимаются дѣти обоего пола отъ 7 до 10 лѣтъ, грамотныя и неграмотныя, въ такомъ количествѣ, какое позволятъ школьныя помѣщенія».

«§ 9) При Св.-Владимірской учительской школѣ состоитъ общежитіе для воспитанницъ школы [1]), изъ которыхъ 40 дѣвочекъ содержатся на средства... монастыря, который также доставляетъ столъ 5 учительницамъ и прислугѣ школы. Въ случаяхъ болѣзни воспитанницы помѣщаются для леченія въ монастырскую больницу. Въ общежитіе принимаются сельскія дѣвочки преимущественно крестьянскаго сословія, имѣющія добрую рекомендацію отъ мѣстныхъ священниковъ».

«§ 10) По усмотрѣнію попечительницы школы, за устанавливаемую ею же плату, могутъ быть принимаемы въ школьное общежитіе сверхъ 40, если дозволитъ помѣщеніе, платныя пансіонерки, а также стипендіатки частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій».

«§ 11) Въ курсъ учительской школы входятъ слѣдующіе предметы: 1) *Законъ Божій*, а именно: священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, пространный катихизисъ, богослуженіе съ церковнымъ уставомъ и краткая церковная исторія общая и русская; 2) *церковно-славянскій языкъ*; 3) *русскій языкъ* (грамматика, теорія и исторія русской словесности); 4) *ариѳметика*, 5) *русская гражданская исторія* въ краткихъ очеркахъ, 6) *географія*, 7) *дидактика*, 8) *церковное пѣніе* и 9) *чистописаніе*».

«§ 12) Программы преподаванія предметовъ въ учительской Св.-Владимірской школѣ составляются, при участіи преподавателей, попечительницею школы и утверждаются С.-Петербургскимъ митрополитомъ».

«§ 13) Распредѣленіе предметовъ по классамъ и количество уроковъ по каждому предмету опредѣляются особымъ расписаніемъ».

«§ 14) Съ цѣлію обезпеченія будущаго положенія самихъ учительницъ и распространенія чрезъ нихъ полезныхъ знаній и рукодѣлій въ народѣ, въ курсъ школы, кромѣ теоретическихъ предметовъ обученія, вводятся *рукодѣлія* и *иконопись*».

«§ 15) Ближайшее завѣдываніе учебно-воспитательною и хозяйственною частью школы ввѣряется *Совѣту школы*, въ составъ котораго, подъ предсѣ-

---

[1]) Такъ въ подлинномъ экз. Устава (у С. П. Мир—го: «*Нам. Кн.*», стр. 38—ошибка: «*школы*»,—дающая возможность подумать, что общежитіе назначено и для учащихся въ «ц.-прих. школѣ»).

дательствомъ попечительницы, входятъ: законоучитель, старшая надзирательница, одинъ преподаватель школы, по избранію попечительницы, и почетный блюститель по хозяйственной части, съ правомъ голоса при обсужденіи хозяйственныхъ вопросовъ».

«§ 16) Во главѣ школы, какъ ея начальница, стоитъ *Попечительница*, избираемая Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ и утверждаемая въ должности, по его представленію, митрополитомъ С.-Петербургскимъ. Ея *помощницею*, замѣняющею ее во время отсутствія или болѣзни, состоитъ игумена Воскресенскаго женскаго монастыря».

«§ 17) Лица, оказавшія матеріальное или нравственное содѣйствіе благоустройству школы, могутъ быть избираемы въ *почетные попечители школы*, въ каковомъ званіи, по представленію попечительницы, утверждаются С.-Петербургскимъ митрополитомъ».

«§ 18) Почетнымъ попечителямъ предоставляется право посѣщать школу и о замѣченныхъ ими недостаткахъ доводить до свѣдѣнія попечительницы».

«§ 19) Всѣ суммы, поступающія на содержаніе школы, расходуются согласно со смѣтою, по распоряженію попечительницы, или замѣняющей ее помощницы, черезъ избранныхъ ими лицъ».

«§ 20) *Учительницами* въ школѣ могутъ быть лица свѣтскія, имѣющія право домашнихъ учительницъ для учительской школы и начальныхъ народныхъ учительницъ—для школы образцовой».

«§ 21) *Учителями* школы состоятъ лица съ академическимъ образованіемъ, но, въ случаѣ надобности, допускаются и студенты духовныхъ семинарій».

«§ 22) Служебныя права преподавателей и учительницъ учительской школы опредѣляются особымъ положеніемъ, примѣнительно къ правамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ».

«§ 23) Преподаватели и учительницы избираются попечительницею школы и утверждаются С.-Петербургскимъ митрополитомъ. Такимъ же порядкомъ они и увольняются».

«§ 24) Одна изъ учительницъ, по представленію попечительницы, съ утвержденія митрополита, назначается *старшею надзирательницею*, которая смотритъ за ежедневнымъ порядкомъ школы и завѣдуетъ воспитательною и хозяйственною частію школы, по указаніямъ попечительницы, которой и даетъ во всемъ отчетъ».

«§ 25) Попечительница представляетъ на утвержденіе митрополита С.-Петербургскаго: а) смѣту по содержанію школы и отчетъ о ея состояніи; б) программы преподаванія предметовъ, распредѣленіе уроковъ и занятій въ школѣ; в) представленія объ опредѣленіи и увольненіи законоучителей, учителей и учительницъ; г) экзаменные списки и представленія совѣта о выдачѣ свидѣтельствъ на званіе учительницъ успѣшно окончившимъ курсъ въ учительской школѣ и свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности мальчикамъ, окончившимъ курсъ въ образцовой церковно-приходской школѣ».

«§ 26) При школѣ, по мѣрѣ средствъ, учреждается *фундаментальная библіотека* изъ книгъ, необходимыхъ для лицъ учащихъ въ школѣ, и *ученическая*—по всѣмъ предметамъ обученія».

«§ 27) Занятія въ учительской школѣ начинаются съ 1-го сентября и продолжаются до начала іюня».

«§ 28) Въ концѣ учебнаго года производятся въ школѣ переходные и выпускные экзамены. Переходные экзамены производятся учительскими коммиссіями, по назначенію совѣта школы. Для выпускныхъ экзаменовъ учительской школы учреждается особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ одного изъ почетныхъ попечителей, изъ попечительницы школы, преподавателя и преподавательницы и члена отъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта».

«§ 29) Окончившимъ успѣшно курсъ ученія учительской школы воспитанницамъ совѣтомъ школы, съ утвержденія митрополита, выдаются свидѣтельства на званіе учительницъ церковно-приходскихъ школъ».

«§ 30) Выпускные экзамены въ образцовой школѣ производятся установленнымъ порядкомъ. Окончившимъ въ сей школѣ курсъ ученія выдаются, съ утвержденія митрополита, на общемъ основаніи, свидѣтельства—мальчикамъ на льготу по воинской повинности, а дѣвочкамъ объ окончаніи ими курса».

«§ 31) Св.-Владимірская учительская школа имѣетъ свою печать» [1]).

Къ «проекту Устава» былъ приложенъ и «проектъ *штата служащихъ при школѣ лицъ*». Онъ—таковъ въ частности.

«а) По учительской школѣ» [2]).

«Законоучителю	660 р.
Уроки славянскаго языка	100 »
Учительницѣ ариѳметики	240 »
Учителю дидактики	600 »
Учителю иконописи	480 »
Учителю пѣнія	480 »
Учительницѣ рукодѣлія	180 »
Классной учительницѣ (преподаетъ русскій яз., славянскій, ариѳметику, географію, исторію, чистописаніе) . .	300 »
Надзирательницѣ (преподаетъ русскій яз., исторію, географію)	500 »
Итого	3.540 р.»

«б) По одноклассной церковно-приходской школѣ» [3]).

«Законоучителю	360 р.
Двухъ класснымъ учительницамъ» (преподаютъ «всѣ предметы»,—каждой «по 300 р. въ годъ»)	600 »
Учителю пѣнія	230 »
Учительницѣ рукодѣлія	120 »
Итого	1.310 р.»

«в) По школѣ грамоты» [4]).

«Законоучителя нѣтъ» . . . . . .
«Классной» (одной) «учительницѣ, преподающей всѣ предметы . . . . . 300 р.
Учитель пѣнія тотъ же, что и въ церковно-приходской школѣ.
Учительница рукодѣлья та же, что и въ церковно-приходской школѣ».
«Общій итогъ» потребныхъ для всѣхъ трехъ школъ суммъ: «5.150 р. [5])

---

[1]) «Уставъ», выписанный нами изъ цитов. выше архивнаго «*Дѣла по проекту устава Св.-Влад—й... шк.*».... перепечатанъ и у С. И. Мир—го: стр. 37—41 «*Пам. Кн.*» (его недосмотры уже отмѣчены выше).

[2]) Въ ней «3 класса—50 дѣвочекъ» (40 живущихъ и 10 приходящихъ). Такъ значится въ подлинномъ цитов. «*Дѣлѣ*» архивномъ... А въ печатномъ Уставѣ, приложенномъ при томъ-же «*Дѣлѣ*», сказано нѣсколько иначе: «3 класса, 50 пансіонерокъ».

[3]) Въ «приходской» школѣ: «80 дѣтей»,— 2 кл. комнаты. Такъ значится въ цит. «*Дѣлѣ*»...

[4]) «50 дѣтей»: ib.

[5]) «Проектъ штата» взятъ изъ «*Дѣла ... у С. И. Мир—го*» напечатанъ (стр. 42 «*Пам. Кн.*») неполно и съ погрѣшностями (напр., «законоучителю» «ц.-прих. шк.» указана сумма жалованья—300 р., «учителю пѣнія»—240 р.).

Кромѣ того, для этихъ «трехъ школъ» предположены были еще слѣдующіе необходимые расходы:

На «дрова»	600 р.
На «керосинъ»	230 »
На «чай и сахаръ» (для «50» ученицъ учительской школы)	700 »
На «прачку»	450 »
На «полотеровъ»	120 »
На «прислугу» (разумѣются: «швейцаръ, дворникъ, кухарки»)	410 »
На «учебныя пособія для 180 дѣтей» (т. е., «50-и» учительской школы, «80-и»—церковно-приходской и «50-и»—школы грамоты), т. е., на «тетради, чернила, перья, грифели и т. д.»	175 »
На «матеріалы для иконописи»	125 »
На «матеріалы для рукодѣлья»	75 »
На пріобрѣтеніе «книгъ»	200
На «мелкіе расходы (разныя починки, мыло и т. д.)» .	120 »
«Экипировка каждой дѣвочки обходится въ 40 р.» (а всѣхъ—«40 дѣвочекъ»)	1.600 »
«Итого	4.805 р.»

«Въ годъ на содержаніе трехъ школъ, безъ ремонта дома, школьной мебели и хозяйственныхъ принадлежностей, выходитъ: 9.955 р.

Обѣдъ и лѣкарство—отъ монастыря.

Съ ремонтомъ: 10.955 р.» [1])

Выработанные «Коммиссіею»—«проектъ Устава» Св.-Владимірской школы и «проектъ штата содержанія» ея (въ частности: «церковно-учительской» школы, «одноклассной церковно-приходской и школы грамоты») были представлены въ Святѣйшій Сунодъ на разсмотрѣніе и утвержденіе. Св. Сунодъ «отъ 29 марта—13 апрѣля 1894 г.» постановилъ: «признавая проекты устава и штата содержанія... Св.-Владимірской школы, одноклассной при оной церковно-приходской школы и школы грамоты цѣли соотвѣтствующими..., проекты сіи утвердить»... и сообщить объ этомъ С.-Петербургскому митрополиту, «въ Хозяйственное Управленіе»... «и въ Училищный Совѣтъ» [2])...

Такимъ образомъ, начинался новый періодъ существованія Св.-Владимірской школы. Отнынѣ она уже развернулась значительно шире, могла вздохнуть болѣе полно, могла болѣе свѣтло смотрѣть въ свое будущее...

И прежде всего, она вышла изъ подъ опеки столичнаго Епархіальнаго Братства во имя Пресвятой Богородицы и перешла въ «вѣдѣніе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ», простиравшееся на церковныя школы уже всей многомилліонной Россіи. Прямой и естественный отсюда выводъ былъ тотъ, что Св.-Владимірская школа отнынѣ призвана была обслуживать не одну только «Петербургскую епархію», но—все наше отечество. Стóило потрудиться, чтобъ затѣмъ показать себя, свои выдающіяся и непререкаемыя достоинства... на столь широкомъ пространствѣ...

---

[1]) Цит. арх. «*Дѣло*»...

[2]) Пѣ. Сунод—е опредѣл. «за № 834» имѣетъ подпись «Секретаря» отъ «21 апрѣля»...

Доселѣ содержимая на случайныя въ нѣкоторомъ родѣ средства и не совсѣмъ увѣренными глазами смотрѣвшая въ будущее, отнынѣ Св.-Владимірская школа стала существовать уже на «суммы», находившіяся «въ распоряженіи Училищнаго Совѣта», твердыя, устойчивыя и достаточныя для существа дѣла. И если прежде—въ первыя 5 лѣтъ—жалованье учительскому персоналу было очень неопредѣленно и неустойчиво по своему источнику, а иногда и слишкомъ мало [1]), то съ утвержденіемъ Св. Сунодомъ опредѣленныхъ и все-же до извѣстной степени приличныхъ размѣровъ вознагражденія за учительскій трудъ (по крайней мѣрѣ, въ виду отношенія къ учительницамъ со стороны Новодѣвичьяго монастыря: см. дальше) обстоятельства измѣнились къ лучшему и съ этой стороны. И слава Богу! Впрочемъ, и «Воскресенскій монастырь» продолжалъ оказывать «пособіе», не только содержа попрежнему «40 дѣвочекъ» школы на свои «средства», но еще и «доставляя столъ 5 учительницамъ и прислугѣ школы». Сердобольная обитель, записавшая свое имя золотыми буквами въ исторіи Св.-Владимірской школы,—какъ видимъ,—продолжала неуклонно и разнообразно свою помощь этому разсаднику церковнаго просвѣщенія [2]).

Отнынѣ ясно отмѣчено и въ самомъ «Уставѣ» школы, что въ ней «обучаютъ безплатно» (это, разумѣется, было и раньше и предполагалось само собою). Теперь опредѣленнѣе указанъ и возрастъ, необходимый для поступленія въ учительскую Св.-Владимірскую школу [3]): «не моложе 11 и не свыше 13 лѣтъ», тогда какъ въ прежнемъ Уставѣ былъ названъ лишь «terminus, a quo», т. е., первая цифра, а вторая совсѣмъ не указана, и отсюда возрастъ для поступленія въ школу можно было расширить и за предѣлы 13-и лѣтъ, что теперь оказывалось уже недопустимымъ... При этомъ отнынѣ,—въ виду ограниченности, конечно, школьнаго помѣщенія и въ виду, разумѣется, возможности наплыва въ школу со всѣхъ концовъ Россіи, такъ-какъ школа Св.-Владимірская, какъ мы видѣли, уже перестала обслуживать только столичную епархію,—принимались «безъ экзамена» «окончившія успѣшно курсъ» лишь «въ образцовой *при ней* школѣ», «а всѣ прочія—по предварительному пріемному испытанію», да и то въ ограниченномъ количествѣ, въ зависимости отъ помѣстительности зданія... Между тѣмъ раньше «безъ экзамена» принимались «успѣшно окончившія курсъ и въ другихъ церковно-приходскихъ школахъ»: переполненія, по указаннымъ выше причинамъ, не предвидѣлось. И только для «прочихъ» требовался вступительный экзаменъ, при чемъ принималась во вниманіе уже и вмѣстимость школьнаго зданія... Условія для пріема «въ старшій классъ» (по терминологіи прежняго

---

[1]) Законоучитель, какъ сказано уже выше, «получалъ за уроки изъ суммъ Братства» всего лишь «456 р.» «Надзирательница» получала только «400 р.». А если «двѣ учительницы» (перечисленными лицами исчерпывался вначалѣ весь учительскій персоналъ школы) получали и «по 300 р.», то источникомъ, откуда шло жалованье послѣднимъ тремъ лицамъ, были случайные 1.000 р., «жертвовавшіеся почетнымъ Попечителемъ г. Ратьковымъ-Рожновымъ (о немъ см. ниже) (см. *Отч. Бр.*» за 1889—90 г., стр. 7, 6)...

[2]) Теперь уже не было столь настойчивой (какъ прежде) нужды въ пожертвованіяхъ «случайныхъ» (§ 1 Устава 1889 г.: «*и другихъ*») лицъ!

[3]) Т. е., въ младшій классъ (или, по терминологіи перваго Устава, «въ первый классъ») школы.

Устава—«во 2-й») остались и теперь тѣ же, т. е., всѣ принимались по вступительному экзамену...,—но, если раньше принимались «дѣвочки не моложе 13-и лѣтъ» и не было опредѣлено, старше какого возраста не допускались...,—то теперь точно указано было и это условіе (terminus, ad quem): «не моложе 13 и не старше 15 лѣтъ». Такимъ образомъ, выходившія изъ школы юныя учительницы не могли быть старше 18-и и моложе 16-и лѣтъ. 16 лѣтъ—это и вообще уже признакъ нѣкотораго совершеннолѣтія для женщины, получающей въ этомъ возрастѣ право вступать въ бракъ. А видѣть учительницу моложе 16-и лѣтъ отъ роду было-бы странно по причинамъ, понятнымъ уже всякому, конечно... Оговорка стараго Устава о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ въ старшій классъ школы окончившихъ въ двухклассныхъ школахъ «успѣшно» (а не просто «окончившихъ» въ нихъ «курсъ», какъ сказано въ новомъ Уставѣ),—едва-ли имѣла какое-либо *особое* значеніе: несомнѣнно, что въ обоихъ Уставахъ въ данномъ случаѣ предполагалось одно и тоже..., т. е., окончаніе курса указанныхъ школъ... Принимая въ учительскую школу дѣвочекъ со всѣхъ концовъ Россіи, отнынѣ естественно зачеркнули требованіе прежняго Устава, по которому «20 крестьянскихъ дѣвочекъ изъ разныхъ уѣздовъ» столичной — «Петербургской губерніи и Финляндіи, преимущественно—же изъ мѣстностей, населенныхъ инородцами и раскольниками, помѣщались въ общежитіи и содержались безплатно» и т. д.: прежде имѣлось въ виду «просвѣщеніе» одной епархіи, а теперь—всей Россіи, насколько то возможно было для скромной школы, что́ уже само собою, ко́нечно, предполагалось [1])... Если, далѣе, *прежнимъ* Уставомъ разрѣшалось «принимать» «въ образцовую церковно-приходскую школу» (при Св.-Владимірской учительской) «дѣтей отъ 8 до 11 лѣтъ», то *новымъ* возрастъ этотъ понизженъ: «отъ 7 до 10 лѣтъ»... (для «неграмотныхъ» дѣтей, конечно, лучше начинать учиться «грамотѣ» въ семь лѣтъ отъ роду, чѣмъ въ 8: вѣдь обычно—то начинаютъ учиться азбукѣ раньше даже и 7-и лѣтняго возраста).

Предметы, преподаваніе которыхъ въ Св.-Владимірской школѣ предполагалось новымъ Уставомъ, тѣ же, что́ указаны были и старымъ Уставомъ. Разница касалась лишь объема ихъ изученія (впрочемъ, ср. ниже). Такъ, если прежде требовалось изученіе просто «Катихизиса», то теперь—«Пространнаго». Если прежде «русскій языкъ съ церковно-славянскимъ» были поставлены нераздѣльно (въ «Уставѣ»), то теперь они обособлены, при чемъ по отношенію къ «русскому языку» ясно сказано (такой оговорки въ прежнемъ «Уставѣ» не было), что—въ частности—въ школѣ изучаются: «грамматика, теорія и исторія русской словесности». Дѣло получаетъ, какъ отсюда видно, уже довольно широкую постановку.

---

[1]) Новый Уставъ (1894 г.) дѣлаетъ оговорку въ рѣчи о пріемѣ «дѣвочекъ» «въ общежитіе» школы: въ послѣднее «принимаются сельскія дѣвочки преимущественно крестьянскаго сословія» (это, конечно, предполагалось ясно и прежнимъ Уставомъ—1889 г.), «имѣющія добрую рекомендацію отъ мѣстныхъ священниковъ» (несомнѣнно,—на это обращали вниманіе и до 1894 г., хотя въ первомъ Уставѣ обстоятельство и не было отмѣчено).—Далѣе, если Уставъ 1889 г. ограничивалъ количество жившихъ въ «школьномъ общежитіи» —40-а воспитанницами, то уставъ 1894 г., какъ было говорено (§ 10), отмѣнилъ это ограниченіе и, разумѣется, поступилъ хорошо, давъ возможность бо́льшему числу дѣвочекъ получить хорошую «учительскую» подготовку...

За-то, съ другой стороны, если прежде вмѣстѣ съ «чистописаніемъ» стояло и «черченіе», то о послѣднемъ теперь нѣтъ рѣчи: поясненій никакихъ. Въ новомъ Уставѣ, затѣмъ, глухо сказано объ «обученіи» воспитанницъ учительской школы «иконописи и рукодѣлію» или «рукодѣліямъ». Правда, для этой цѣли предназначено два преподавателя: «учитель иконописи» и «учительница рукодѣлія». Слѣдовательно, предположена широкая и серьезная постановка дѣла. Несомнѣнно, конечно... Но все же ожидалась бы бо́льшая въ данномъ случаѣ опредѣленность, въ родѣ той, какую видимъ въ прежнемъ Уставѣ, гдѣ читаемъ:... «вводятся рукодѣлья и мастерства: иконописное, золотошвейное, шитье, вязанье и друг..., а также, если окажется возможнымъ, садоводства, огородничества и домоводства»... Но, вѣроятно, практика первыхъ лѣтъ жизни школы научила въ данномъ отношеніи большей осторожности и сдержанности въ начинаніяхъ (припомните то, что сказано выше о затѣѣ о. Буткевича, отмѣченной особо даже въ «*Сынѣ Отечества*»...), или просто составители новаго Устава хотѣли предоставить школѣ больше свободы въ выборѣ «рукодѣлій и мастерствъ» (нѣчто подобное мы уже видѣли и раньше, говоря о преподаваніи въ школѣ даже «переплетнаго» мастерства)... О «послѣднемъ» — «практическомъ» классѣ учительской школы въ новомъ Уставѣ говорится, что онъ «посвящается на занятія воспитанницъ съ дѣтьми въ образцовой школѣ». Задачи прежняго Устава въ данномъ отношеніи были шире. Прежде воспитанницы, кромѣ указанныхъ «занятій», посвящали «послѣдній» годъ еще «на практическое изученіе церковнаго пѣнія и на упражненія въ обученіи мастерствамъ и рукодѣліямъ». Прежній Уставъ подробнѣе знакомилъ съ обязанностями воспитанницъ, занимавшихся «практически» въ «образцовой школѣ»: воспитанницы эти «сначала» должны были «наблюдать» въ названной школѣ «преподаваніе учительницы», затѣмъ—«репетировать съ дѣтьми послѣ обѣда уроки» и, послѣ этого, «уже вести самостоятельныя утреннія занятія въ школѣ подъ руководствомъ учительницы образцовой школы и наблюденіемъ преподавателя или преподавательницы Дидактики»; «кромѣ того», онѣ-же должны были «по временамъ руководить занятіями пѣніемъ» и, какъ уже сказано выше, «рукодѣльемъ и мастерствами въ образцовой школѣ».

Насколько широко должны были преподаваться въ учительской школѣ перечисленные предметы, о томъ можно судить по программамъ, составленнымъ спеціальною «коммиссіею», во главѣ которой стоялъ Архіепископъ Антоній [1]). Впрочемъ, эти программы не были въ Св.-Владимірской школѣ какою-либо особою новостью, такъ какъ по большей части онѣ были извѣстны здѣсь и раньше... и теперь были только санкціонированы, да кое-гдѣ, быть можетъ, дополнены, исправлены, сокращены... И хотя по прежнему Уставу школы, нѣсколько самопротиворѣчивому въ данномъ случаѣ, программы школьныя составлялись то «Братствомъ Пресвятой Богородицы», то «Почетною Попечительницею» школы, лишь «при участіи Члена Совѣта Братства и учащихъ въ школѣ»,—но въ дѣйствительности преподавательскому персоналу, какъ отборному и опыт-

---

[1]) «Программы» напечатаны у С. И. Мир—го: «*Пам. Кн.*», стр. 45—118.

ному, была предоставлена въ разсматриваемомъ отношеніи большая свобода. Напр., законоучитель школы о. В. А. Акимовъ (о немъ рѣчь будетъ послѣ) передавалъ мнѣ, что у него была своя собственная программа и что его въ этомъ случаѣ никто не стѣснялъ, при чемъ прибавилъ, что печатная программа, выработанная коммиссіею въ 1894 г., въ сущности его-же программа отъ начала до конца [1]). Такое отношеніе начальства къ преподавателямъ, конечно, было только резонно и въ высшей степени разумно: ревностные преподаватели школы, какъ *извѣстно* [2]), *не только* выполняли то, что отъ нихъ требовалось, *но иногда дѣлали даже бо́льшее*, сверхъ-должное, такъ сказать...; и, при томъ, «*не за страхъ, а за совѣсть*»... и потому довѣріе къ себѣ заслуживали [3])...

Въ частности, I) по предмету *Закона Божія* [4]) преподаваніе было поставлено «программою» широко и вполнѣ достаточно для цѣли. а) Подробно и по библейскому тексту изучались: «*Священная Исторія Ветхаго Завѣта*» и «*Свящ. Исторія Новаго Завѣта*», при чемъ, помимо текста Священнаго Писанія обоихъ Завѣтовъ, къ услугамъ преподающаго и учащихся рекомендовались такія классическія, можно сказать, книги, какова, напр., извѣстная—и доселѣ лучшая—«Св. Исторія» о. М. Богослов-

---

[1]) Посему невѣрно утвержденіе (въ цитов. кн. «*Истор. очеркъ разв. церк. шк.*»), что «курсъ школы по программамъ 1894 года—*несомнѣнно много* шире первоначальнаго курса, введеннаго при самомъ учрежденіи школы» (стр. 304). Слѣдовало выразиться гораздо осторожнѣе: см. у насъ въ текстѣ книги.

[2]) См. у *С. П. Мир—го*: «*Св.-Влад. шк.*», стр. 16... Ср. *Церк. Вѣд.*: 1892 г., № 29: «*Св.-Влад. жен. церк.-учит. школа въ С.-Петербургѣ*», стр. 1036.

[3]) Дальше будутъ кратко охарактеризованы «школьныя» программы. Въ виду (почти) тождества ихъ съ программами болѣе ранняго времени (см. выше), характеристика эта, слѣдовательно, будетъ относиться и къ программамъ послѣдняго рода, о которыхъ, посему, въ предыдущей *главѣ* и не было особой рѣчи. О программахъ образцовой церк.-приходской школы, существующей при Св.-Владимірской учительской, говорить не буду, п. ч. эти программы, какъ и сказано выше, ничего особаго—индивидуальнаго не имѣютъ, совпадая съ «программами, утвержденными Св. Сунодомъ для таковыхъ школъ» всей Имперіи,—и потому всѣмъ извѣстны.—Въ настоящій разъ, т. е., въ 1894 г., «программы» были составлены, какъ сказано, особою «коммиссіей», возглавлявшейся архіепископомъ Антоніемъ. Это было сдѣлано, разумѣется, по желанію Почетной Попечительницы, которой новый Уставъ и предоставилъ право «составлять программы, при участіи преподавателей», «утверждаемыя», затѣмъ, «С.-Петербургскимъ митрополитомъ»... Она-же *непосредственно* и входитъ съ дѣлами къ митрополиту для «утвержденія» ихъ (прежде дѣлала это чрезъ «Совѣтъ Братства»: ср. § 13 Уст. 1889 г.; § 23, § 25 Уст. 1894 г.)...

[4]) Число «недѣльныхъ» уроковъ по предметамъ было такое:

I) Св. Исторія В. Зав. (1 кл.—3 ур.), Св. Ист. Нов. З. (2 кл.—3 ур.). Катихизисъ (4 кл.—3 ур.). Изъясн. Прав. Хр. Богослуж. съ Церк. Уставомъ (2 кл.—1 ур., 3 кл.—2 ур.). Истор. Хр. Церкви (3 кл.—2 ур., 4 кл.—2 ур., 5 кл.—2 ур.). Это—*Зак. Божій*.

II) *Церк.-слав. яз.* (1 кл.—2 ур., 2 кл.—2 ур., 3 кл.—2 ур., 4 кл.—2 ур., 5 кл.—2 ур.).

III) *Церк. пѣніе* (1 кл.—4 ур., 2 кл.—4 ур., 3 кл.—4 ур., 4 кл.—4 ур., 5 кл.—6 ур.).

IV) *Русск. яз.* (1 кл.—5 ур., 2 кл.—4 ур., 3 кл.—4 ур., 4 кл.—2 ур., 5 кл.—2 ур.).

V) *Исторія русск. словесн.* (4 кл.—2 ур., 5 кл.—2 ур.).

VI) *Чтенія по Всеобщ. Истор.* (1, 2 и 3 кл. по 1 уроку).

VII) *Чтенія по Русской Истор.* (3 кл.—1 ур., 4 кл.—2 ур.).

VIII) *Ариѳметика* (1 кл.—2 ур., 2 кл.—2 ур., 3 кл.—2 ур., 4 кл.—2 ур., 5 кл.—1 ур.).

IX) *Дидактика* (4 и 5 кл. по 2 ур.). Практич. занятія воспит-цъ старш. кл. по дидактикѣ (5 кл.—6 уроковъ).

X) *Бесѣды о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ* (5 кл.—1 ур.).

Свѣдѣнія помѣщены у *С. П. М.* въ «*П. Кн.*» И предметы перечислены по указанію г. Мирон—го,—а не такъ, какъ у насъ въ текстѣ нашей книги (согласно съ указаніями Устава). Впрочемъ, дѣло не въ этомъ, не въ этихъ мелочахъ, никакого значенія не имѣющихъ.

скаго, или какова еще «Евангельская Исторія о Богѣ Сынѣ»... еп. Ѳеофана (Затворника)... Курсъ Св. Исторіи того и другого Завѣтовъ, намѣчаемый подробно изложенною программою, очень полный и вполнѣ достаточно исчерпывающій дѣло.—б) «*Православный Христіанскій Катихизисъ*» долженъ былъ, судя по программѣ, изучаться въ объемѣ руководства митрополита Филарета и, слѣдовательно, съ исчерпывающей дѣло полнотой, при чемъ, между прочимъ, рекомендовались въ качествѣ «пособія» прекрасные «Уроки по пространному Христіанскому Катихизису» прот. Г. Титова и др.—в) «*Изъясненіе Православнаго Христіанскаго Богослуженія съ Церковнымъ Уставомъ*». Понимая значеніе этого предмета для церковной школы, составители программы отвели ему подобающее мѣсто въ ряду другихъ школьныхъ, если можно такъ выразиться, «наукъ». Программою требуется—въ частности: дать учащимся «общія понятія о Богослуженіи Православной Церкви»,—сообщить свѣдѣнія о «лицахъ, совершающихъ Богослуженіе», «о принадлежностяхъ Богослуженія Православной Церкви» (:«мѣстахъ Богослуженія», «священныхъ изображеніяхъ», «священныхъ одеждахъ», «священныхъ сосудахъ», «Богослужебныхъ книгахъ»), о «различныхъ символическихъ дѣйствіяхъ, употребляемыхъ при Богослуженіи», «составныхъ частяхъ Богослуженія»; «о различныхъ видахъ Церковнаго Богослуженія: о службахъ церковныхъ, постоянно совершающихся въ храмѣ (:Богослуженіи — повседневномъ, седмичномъ, годовомъ: праздничномъ, постовомъ, страстной седмицы»),— «о службахъ особенныхъ, совершаемыхъ Церковью по особымъ случаямъ или по потребностямъ христіанъ (о таинствахъ,—о молитвословіяхъ и молебныхъ пѣніяхъ на разные случаи)». Среди «пособій и руководствъ» названы: извѣстная книга (въ двухъ томахъ) прот. Г. Дебольскаго «Дни Богослуженія»..., книга прот. К. Никольскаго «Пособіе къ изученію Устава Богослуженія»... и др.—г) «*Исторія Христіанской Церкви*». И здѣсь программа достаточно содержательна. Послѣ вступительнаго «введенія» должна излагаться «исторія Вселенской Церкви» сначала до эпохи «вселенскихъ соборовъ», а затѣмъ—начиная съ этой послѣдней и до «новѣйшаго времени». При этомъ особое вниманіе должно быть обращено: на ознакомленіе учащихся съ названными соборами,—на представителей древне-христіанской святоотеческой письменности, — на такія явленія, каковы: «Богослуженіе»,—«гоненія»,—состояніе «язычества»,—«монашество», — «магометанство», — «иконоборство», — «распространеніе христіанства за предѣлами Римской Имперіи»,—«возвышеніе папской власти» и пр. Изложеніе «исторіи» должно коснуться и событій, послѣдовавшихъ за «раздѣленіемъ Церквей»: на Востокѣ и на Западѣ,—по крайней мѣрѣ, въ существенныхъ чертахъ, до нашихъ дней. Особо должны были быть охарактеризованы «вѣроисповѣданія: лютеранское, реформатское и англиканское». При изложеніи церковной исторіи въ необходимой степени должно касаться и событій чисто-гражданскихъ, насколько то потребно для пониманія церковныхъ... Разумѣется, особо должна быть преподана «исторія Русской Церкви». Въ программѣ намѣчено четыре главы: «распространеніе и утвержденіе христіанства въ Русской землѣ въ до-Монгольскій періодъ»; «состояніе Русской Церкви со времени Татарскаго нашествія до патріарховъ»; «Русская Церковь въ періодъ пат-

ріарховъ; Русская Церковь въ періодъ Сѵнодальнаго управленія». Обращено особенное вниманіе на выдающіяся явленія и личности на Руси за все время существованія Русской Церкви. Программа дышетъ любовью къ послѣдней и къ русскому народу вообще. Заканчивается рѣчью о «церковно-приходской школѣ» и «о нравственныхъ качествахъ православнаго русскаго народа».—Указано нѣсколько «пособій и руководствъ»: «Исторія Православной Церкви»—изд. К. П. Побѣдоносцева: «Разсказы изъ исторіи Русской Церкви»—Бахметевой, даже архіеп. Филарета «Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви» (сокращ. изд.) и пр.

II) «Программа» по «*Церковно-славянскому языку*» очень обширна въ виду задачъ именно «церковной» школы, какъ такой.

«Церковно-славянское чтеніе»... «Изученіе псалмовъ наизусть». «Строчные и надстрочные знаки». «Церковно-славянскія цифры». «Чтеніе и переводъ библейскихъ разсказовъ» ветхозавѣтныхъ..., новозавѣтныхъ...

«Грамматика церковно-славянскаго языка»: «а) *Этимологія*»... Части рѣчи. б) *Синтаксисъ*. Предложенія... «Чтеніе и переводъ Дѣяній Апостольскихъ. Грамматическій разборъ. Правописаніе». «Чтеніе, переводъ и граммат. разборъ Четьихъ-Миней и другихъ книгъ».

«Краткія *методическія* свѣдѣнія изъ церковно-славянскаго языка, въ связи съ занятіями этимъ предметомъ въ образцовой школѣ».

Кромѣ того, должно было изучаться «письмо полууставомъ псалмовъ, грамматическихъ упражненій»...

При такой серьезной постановкѣ этого языка, какую и дѣйствительно можно лишь привѣтствовать, естественно отведено на него «программою» 10 недѣльныхъ уроковъ (на «Свящ. Исторію«—6, на «Катихизисъ»—5, на «Изъясненіе Богослуженія»—3, на «Исторію Церкви»—6).

Въ качествѣ «пособій» указаны: «учебные—часословъ, псалтирь, октоихъ, Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта, Четьи-Минеи, Краткая грамматика церковно-славянскаго языка С. Миропольскаго».

III) Удѣляя на «*Русскій языкъ*» 21 недѣльный урокъ (изъ нихъ 4 урока на «*Исторію русской словесности*»), «программа» требуетъ а) прохожденія подробнаго «*подготовительнаго курса*» или изученія такъ называемой «*практической грамматики*»: этимологіи и синтаксиса, при чемъ должно быть обращено вниманіе на «правописаніе и знаки препинанія», на «*провѣрочную диктовку*», «объяснительное чтеніе», «устную и письменную передачу содержанія прочитаннаго», на «заучиваніе стихотвореній наизусть». За «подготовительнымъ курсомъ» долженъ слѣдовать «б) *курсъ систематическій*»,—изученіе: «*этимологіи*» (части рѣчи; ихъ «правописаніе»; «выразительное чтеніе», «заучиваніе стихотвореній наизусть»; «письменныя изложенія повѣствовательнаго характера»; «повѣрочный диктантъ») и «*синтаксиса*» (предложенія, ихъ соединеніе...; періодъ...; «составленіе примѣровъ на изученные виды предложеній и на періодическую рѣчь»; «повѣрочный диктантъ»; «синтаксическій разборъ»; «письменныя изложенія прочтенныхъ статей и описаній»; «заучиваніе образцовъ»). Дальше идетъ «*общее повтореніе* (на диктантѣ и разборѣ) *этимологіи* и *синтаксиса* русскаго языка». Воспитанницы практикуются въ «составленіи примѣровъ и образцовъ на правила» грамматики,—въ «составленіи повѣствовательныхъ разсказовъ, описаній, писемъ съ описаніями явленій

природы, явленій и событій изъ жизни», въ «систематическомъ повтореніи правописанія и употребленія знаковъ препинанія». Затѣмъ проходится «краткій практическій курсъ теоріи словесности на основаніи изученныхъ и прочитанныхъ образцовъ»; «заучиваются наизусть стихотворныя и образцовыя прозаическія статьи». Преподается «методика обученія родному языку въ начальной школѣ, въ связи съ практическими занятіями по этому предмету въ школѣ грамоты». Въ «программѣ» подробно характеризуются «практическія упражненія по русскому языку», разъясняется, въ чемъ они состоятъ...; рекомендуется «самостоятельная письменная обработка» тѣхъ или иныхъ «темъ», при чемъ дается большой подборъ «темъ описательныхъ, разсказовъ, разсужденій, сравненій, характеристикъ»,—совѣтуется практиковаться въ «составленіи писемъ»...,— указываются требованія, какимъ должны удовлетворять сочиненія воспитанницъ, и пр.—Программа вполнѣ исчерпываетъ дѣло,—образцовая.

«*Исторія русской словесности*» распадается, согласно «программѣ», на два періода: а) «*древній* (XI—XVII вв.)» и б) «*новый* (XVIII—XIX вв.»). Излагая *первый періодъ*, преподаватель долженъ сообщить свѣдѣнія: объ «устной словесности, былинахъ, историческихъ пѣсняхъ, пѣсняхъ обрядовыхъ и бытовыхъ, духовныхъ стихахъ, книжной словесности IX—X в.в.».. Затѣмъ онъ долженъ охарактеризовать выдающіяся литературныя произведенія и выдающихся писателей: XI вѣка, XII, XIII, XIV—XV, XVI и XVII в.в. Всѣ эти явленія отмѣчены въ «программѣ» достаточно полно и умѣло, съ совершеннымъ знаніемъ дѣла. Излагая *второй періодъ*, преподаватель знакомитъ учащихся, въ частности, со Стефаномъ Яворскимъ, Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, Посошковымъ, Татищевымъ, Кантемиромъ, Ломоносовымъ, Фонвизинымъ, Державинымъ, Карамзинымъ, Жуковскимъ, Крыловымъ, Грибоѣдовымъ, Пушкинымъ, Лермонтовымъ, Гоголемъ, Кольцовымъ... Кромѣ того, онъ долженъ дать «общее обозрѣніе и характеристику литературы послѣ Гоголя»... Полнота—совершенно достаточная.

IV. При девяти недѣльныхъ урокахъ «*Ариѳметики*», согласно требованію «программы», проходятся: «курсъ отвлеченныхъ чиселъ» (« 4 дѣйствія» и пр.), «именованныя числа»..., «простыя дроби», «десятичныя», «періодическая дробь», «тройное правило», «правило процентовъ» и пр. При этомъ должно быть обращено особенное вниманіе на «устное и письменное рѣшеніе задачъ» на всякаго рода ариѳметическія правила... Кромѣ того, должна быть преподана «методика обученія счисленію въ начальной школѣ, въ связи съ практическими занятіями воспитанницъ въ образцовой церковно-приходской школѣ». Программою предусмотрѣно все необходимое изъ «Ариѳметики». А въ дѣйствительности,— нужно замѣтить,—въ Св.-Владимірской школѣ и по Ариѳметикѣ, и по другимъ предметамъ всегда дѣлалось и дѣлается и попышѣ гораздо больше того, что требуется программами тѣхъ или иныхъ предметовъ (объ этомъ рѣчь еще будетъ послѣ).

V. Хотя въ Уставѣ и 1894 г., и 1889 г. названа только «*Русская гражданская исторія* въ краткихъ очеркахъ», но, тѣмъ не менѣе, и раньше, и теперь предлагались на урокахъ и «*Чтенія по всеобщей исторіи*». Въ теченіе трехъ недѣльныхъ уроковъ воспитанницы знакомились съ наиболѣе выдающимися лицами, событіями... изъ всемірной

исторіи (предметами «*Чтеній*» были въ частности: «Египтяне, Евреи и Финикіяне, Ассиріяне и Вавилоняне, Мидяне и Персы, Греки, Филиппъ и Александръ Македонскіе, Римляне; начало монашества; торжество христіанства; великое переселеніе народовъ» и его послѣдствія; «греческая или Византійская имперія въ VI, VII, VIII вв.; Арабы; распространеніе христіанства между Германцами и усиленіе ихъ...; короноваціе Карла Великаго; христіанство у западныхъ и южныхъ Славянъ; свв. Меѳодій и Кириллъ»).

При трехъ недѣльныхъ урокахъ по «*Русской исторіи*» должны были сообщаться свѣдѣнія изъ «*древняго*» ея «*періода*» и «*новаго*». Свѣдѣнія эти, подробно намѣчаемыя «программою», полно исчерпываютъ оба періода: до Петра Великаго и послѣ него, оканчивая «мученическою» смертью Александра II-го. Все существенное, что́ обычно помѣщается въ курсахъ исторіи Русской, предусмотрѣно и «программой». При этомъ по мѣстамъ подчеркнуты лица и событія, имѣющія церковное значеніе («Ольга, Владиміръ Святой, святые мученики въ Ордѣ, Александръ Невскій, св. митрополитъ Петръ, св. митропол. Алексій, св. митропол. Іона, св. митропол. Филиппъ»; св. «патріархъ Гермогенъ»—недавно канонизованный; «патр. Филаретъ, патр. Никонъ и расколъ»; «отобраніе церковныхъ имуществъ» при Екатеринѣ II-й и пр.).

VI. «Программа» «*Географіи*» осталась ненапечатанною у С. И. Мир—го. II, характеризуя преподавателей и преподаваніе въ школѣ (въ своей «*Пам. Кн.*»), онъ молчитъ о географіи. Судя по бѣглому его замѣчанію, относящемуся къ жизни школы еще по первому ея Уставу, по географіи преподаваніе шло по обычному методу, усвоенному въ учебныхъ заведеніяхъ, въ курсъ которыхъ она введена [1]). О программѣ по географіи, поэтому, скажемъ послѣ, когда будемъ характеризовать Уставъ дальнѣйшій, имѣя въ своемъ распоряженіи и программу этого предмета...

VII. «*Дидактика*» изучалась при 4-хъ недѣльныхъ урокахъ. Давалось «понятіе» о ней. При этомъ, излагая науку, преподаватель долженъ былъ имѣть въ виду у себя «ближайшія потребности воспитанницъ», ихъ будущую дѣятельность. Предметы «*общей части*» дидактики: «учитель» (его «значеніе, обязанности, качества» и пр.), «ученикъ» (характеристики «дѣтей», отношеніе къ нимъ и т. п.), «воспитывающее обученіе» («религіозно-нравственное воспитаніе въ школѣ, умственное, физическое»), «школа» («внѣшнее» ея «устройство» и «внутренняя организація»). «*Частная дидактика (методика)*»: «преподаваніе Закона Божія; преподаваніе роднаго языка; обученіе церковно-славянскому языку; обученіе церковному пѣнію,—чистописанію,—счисленію; сообщеніе начальныхъ свѣдѣній по русской географіи и исторіи; замѣчанія относительно обученія ручному труду, ремесленнымъ и рукодѣльнымъ занятіямъ..., садоводству и огородничеству, гдѣ таковыя занятія удобны и возможны».—Въ качествѣ учебника названа кн. С. Миропольскаго «Учебникъ дидактики». Названо много «пособій» (А. Коменскаго,—Н. Ильминскаго, С. Рачинскаго, проф. Юркевича, В. Тихомирова, С. Миропольскаго и др., спеціальные журналы, имѣющіе въ виду «школу»...).

---

[1]) Ср. у *С. И. М.* «*Св.-Влад. шк.*» (стр. 14).

Кромѣ того, шесть недѣльныхъ уроковъ должны были посвящаться на «практическія занятія воспитанницъ старшаго класса по дидактикѣ». «Каждой воспитанницѣ назначается мальчикъ или дѣвочка изъ обучающихся въ церковно-приходской школѣ, для руководства» во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ. «Каждая воспитанница ведетъ ежедневную запись своихъ занятій и наблюденій, которыя заканчиваются общей характеристикой ввѣренныхъ имъ дѣтей».—«Воспитанницы ежедневно, въ опредѣленное время, посѣщаютъ уроки въ образцовой церковно-приходской школѣ и въ школѣ грамоты, при чемъ также ведутъ ежедневную запись о видѣнномъ и слышанномъ на урокахъ учительницъ». Ознакомившись такимъ путемъ съ дѣломъ, съ постановкой его во всѣхъ отношеніяхъ, воспитанницы «переходятъ къ самостоятельнымъ пробнымъ урокамъ въ образцовой церковно приходской школѣ, при чемъ» дается каждой изъ нихъ «возможность испытать свои силы по всѣмъ предметамъ курса начальной школы». «Пробный урокъ дается въ связи съ предыдущими уроками». «Воспитанница» готовится къ нему серьезно: «составляетъ конспектъ его, который» затѣмъ оцѣнивается «учительницею» соотвѣтствующаго предмета; потомъ «кандидатка даетъ и самый урокъ»; его выслушиваютъ очередныя ея «подруги по классу», послѣ чего «данный урокъ обсуждается въ особой коммиссіи учительницъ и наставниковъ, при участіи» слушавшихъ его воспитанницъ; «дававшая же урокъ кандидатка» даетъ «свои объясненія по поводу дѣлаемыхъ ей замѣчаній»... Насколько все это полезно и безусловно необходимо для будущихъ учительницъ,—ясно само собою и въ какихъ-либо комментаріяхъ не нуждается...

VIII. На «*Церковное пѣніе*» «программою» назначено 22 недѣльныхъ урока. На него въ школѣ должно быть обращено особо серьезное вниманіе, и программа, посему, столь интересна, что она ниже приводится буквально.

«Изученіе съ голоса простѣйшихъ по мелодіи пѣснопѣній и молитвъ.

Пріученіе учащихся къ ясному, правильному и отчетливому произношенію словъ, къ вѣрной интонаціи и такту и къ умѣнью правильно держать себя при пѣніи.

Ознакомленіе учащихся съ квадратною (церковною) и круглою нотою, на пятилинейной системѣ. Гамма. Дѣленіе церковной гаммы на тетрахорды. Упражненія въ чтеніи нотъ въ предѣлахъ октавы. Измѣреніе долготы звука равномѣрнымъ движеніемъ руки. Цѣлая нота, половина, четверть, восьмая. Знаки молчанія. Тактъ въ двудольномъ дѣленіи. Ноты съ точками. Ключи—альтовый (квадратной ноты) и скрипичный.

Исполненіе по нотамъ пѣнія на *литургіи св. Іоанна Златоустаго*, съ тропарями святымъ и двунадесятымъ праздникамъ. Болѣе простыя пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія.

Изученіе *гласового* церковнаго пѣнія: *Господи воззвахъ*, съ запѣвами, стихирами и Богородичными на 8 гласовъ; *Богъ Господь* съ тропарями на 8 гласовъ; прмосы воскресныхъ каноновъ на 8 гласовъ. Исполненіе воскреснаго *всенощнаго бдѣнія* въ полномъ его видѣ, со включеніемъ неизмѣняемыхъ пѣснопѣній, каковы: предначинательный псаломъ, *Блаженъ мужъ, Нынѣ отпущаеши, Свѣте тихій, Хвалите имя Господне*, прокимны, славословіе великое и друг.

Раздѣленіе голосовъ на группы—высокихъ и низкихъ. Пріученіе къ письму нотъ по пятилинейной системѣ. Потребныя для пѣнія свѣдѣнія изъ теоріи музыки. Пѣніе мажорныхъ и минорныхъ гаммъ и трезвучій. Знаки измѣненія тоновъ—діезъ, бемоль, бекаръ. Изученіе интерваллovъ. Отыскиваніе ихъ по слуху, подъ диктовку. Виды такта. Объясненіе и исполненіе двухголосныхъ *каноновъ*. Упражненія въ чтеніи нотъ безъ приготовленія. Упражненія въ записываніи съ голоса церковныхъ мелодій и въ распѣвѣ по даннымъ образцамъ другихъ, не положенныхъ на ноты, пѣснопѣній. Строки гласовыхъ распѣвовъ. Пріученіе воспитанницъ пѣть стихиры прямо по октоиху, минеѣ и тріоди, съ канонархаліемъ.

Богородичны догматики *знаменнаго* распѣва. Величанія. Задостойники. Ирмосы на двунадесятые праздники. Пѣснопѣнія великопостныхъ и Страстной седмицы. Пѣніе на св. Пасху.

Упражненія въ чтеніи нотъ съ листа. Двухголосныя и трехголосныя упражненія въ пѣніи трехъ—и четырехголосныхъ каноновъ и другихъ формъ музыкальныхъ сочиненій. Изученіе теоріи музыки, въ предѣлахъ потребностей церковнаго пѣнія. Производство мажорныхъ и минорныхъ гаммъ. Квинтовый кругъ. Отличіе гаммы церковной отъ общемузыкальной.

Повторительное исполненіе изученныхъ пѣснопѣній въ трехголосномъ и четырехголосномъ положеніи для хора. Пѣніе на *молебнъ* и *панихидѣ*. Пѣніе на *литургіи* св. Василія Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ.

Изученіе гармоніи въ приложеніи къ церковному пѣнію. Интерваллы и ихъ обращенія. Аккордъ и его различныя положенія. Широкое и тѣсное расположеніе голосовъ. Переложеніе широкой гармоніи въ тѣсную для однороднаго хора. Трезвучія мажорной и минорной гаммы. Доминантъ—аккордъ. Септ—аккордъ. Запрещаемые ходы голосоведенія. Понятіе о модуляціи. О проходящихъ нотахъ. Диссонирующіе аккорды и ихъ разрѣшеніе. Имитаціи. Канонъ. Простой и двойной контрапунктъ. Опредѣленіе тона пьесы. Чтеніе и разборъ *партитуръ*. Упражненія въ задаваніи тона (по камертону) и дирижированіи. Устройство и управленіе хоромъ. О выразительности въ пѣніи. Музыкальная терминологія. Ознакомленіе съ ключами.

Поочередныя упражненія воспитанницъ въ *управленіи хоромъ* на спѣвкахъ и Богослуженіи, съ предварительнымъ просмотромъ *Устава* и порядка предстоящихъ службъ, церковныхъ пѣснопѣній и нотныхъ пѣвческихъ партитуръ.

Изученіе *методики начальнаго обученія церковному пѣнію* въ церковно-приходской школѣ. Практическія занятія по обученію пѣнію въ образцовой школѣ.

Пособія: Нотныя богослужебныя изданія Святѣйшаго Синода. Учебный обиходъ. Литургія святаго Іоанна Златоустаго—С. Мирополькаго. Хоровыя переложенія—Бортнянскаго, Турчанинова, Архангельскаго, Смоленскаго и др. Учебникъ церковнаго пѣнія—Ряжскаго. Руководство—Потулова».

IX. Одинъ недѣльный урокъ долженъ посвящаться «*Бесѣдамъ о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ*».

«Премудрость и благость Божія въ устройствѣ вселенной. Цѣлесообразность въ природѣ. Міръ—Божіе твореніе; изученіе и разсматриваніе природы, ея силъ и явленій» ведутъ къ «познанію Творца».

Должны быть сообщены свѣдѣнія: о «небѣ», «землѣ», «земной корѣ», «воздухѣ», «водахъ», «растительности», «животныхъ»..., а также «о силахъ природы» («магнитизмъ, электричество, электро-магнитизмъ, тяжесть, теплота, свѣтъ, звукъ»... [1])

X. «*Рисованіе* идетъ съ образцовъ и съ натуры, карандашомъ и тушью. Когда рисунокъ будетъ твердъ и правиленъ, воспитанницы начинаютъ работать красками,—масляными и акварелью. Письмо собственно иконъ дѣлается съ изящныхъ образцовъ... Нѣкоторыя воспитанницы» (желающія) «изучаютъ живопись по золоту и приготовленіе иконъ чеканной работы» [2])...

По отношенію къ «*рукодѣлью* школа ограничивается тѣмъ, что практически полезно и необходимо для женщины въ домашнемъ быту» («вязанье, шитье, кройка»...). Требуется «приготовить» изъ воспитанницъ «будущихъ учительницъ» рукодѣлья, «столь важнаго въ простомъ сельскомъ быту» [3]).

Чтобъ дать возможность учащимъ быть въ курсѣ дѣла, съ этою цѣлію,—согласно новому Уставу (отъ 1894 г.),—«учреждается при школѣ, по мѣрѣ средствъ. *фундаментальная библіотека* (о ней не было упоминанія въ Уставѣ 1889 г.); а для учащихся, съ цѣлію обогащенія ихъ знаніями, «*ученическая*—по всѣмъ предметамъ обученія» (это—тоже—новинка!).

Если прежде, какъ мы видѣли, Совѣтъ Братства чрезъ извѣстныхъ лицъ и «производилъ по временамъ посѣщенія школы въ учебное время для ревизіи ея» въ различныхъ отношеніяхъ,—и «принималъ участіе» въ экзаменахъ, и «по окончаніи каждаго учебнаго года [4]) составлялъ общій отчетъ о состояніи учительской и образцовой школъ въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ»,—то отнынѣ дѣло измѣнилось: во время года «посѣщаютъ школу» «почетные попечители и о замѣченныхъ ими недостаткахъ доводятъ до свѣдѣнія Попечительницы»; «переходные экзамены производятся учительскими коммиссіями по назначенію Совѣта школы», а «выпускные—особыми коммиссіями, подъ предсѣдательствомъ одного изъ почетныхъ попечителей, изъ Попечительницы школы, преподавателя и преподавательницы и члена отъ Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ»; въ составленіи «отчета», какъ и вообще въ

---

[1]) Программы «чистописанія», разумѣется, нѣтъ. Частныя подробности программъ вообще желающіе могутъ видѣть въ напечатанномъ у С. П. М. (въ «*П. Кн.*») полномъ ихъ текстѣ.—Изъ этихъ «программъ» (см., напр., хотя-бы IX) видно, что онѣ своимъ содержаніемъ превзошли желанія составителей Устава 1891 г., дали гораздо бо́льшее,—а дѣйствительная жизнь школы,—настойчиво подчеркнемъ лишній разъ это обстоятельство,— въ свою очередь, опередила и оставила позади себя даже и самыя «программы»: такъ неудержимо рвалась впередъ энергичнѣйшая дѣятельность Св.-Владимірскаго духовнаго разсадника...

[2]) *С. П. М. П. Кн.*», стр. 20.

[3]) Ib.

[4]) Отнынѣ ясно указаны: начало и конецъ учебнаго года въ Св.-Влад. шк. (§ 27), чего въ Уставѣ 1889 г. нѣтъ.

жизни школы Св.-Владимірской, «Братство» уже перестало принимать какое-либо участіе...

Если прежде окончившимъ учительскую школу эту предоставлялось «право быть учительницами церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты», а прошедшимъ церковно-приходскую образцовую—«получать свидѣтельства на основаніи существующихъ о правахъ церковно-приходскихъ школъ постановленій»,—то теперь первымъ «выдавались свидѣтельства на званіе учительницъ церковно-приходскихъ школъ» (о «школахъ грамоты» умалчивалось: это разумѣлось уже само собою, въ виду сравнительно низшаго ранга этихъ школъ), а вторымъ—«на общемъ», конечно, «основаніи», но—въ частности—«мальчикамъ давались свидѣтельства на льготу по воинской повинности, а дѣвочкамъ—объ окончаніи ими курса» (въ Уставѣ, словомъ, видимъ шагъ больше ясности и опредѣленности).

Относительно учительскаго персонала Св.-Владимірской школы различіе между двумя Уставами ея такое. Если по Уставу 1889 г. «преподаваніе Церковнаго пѣнія, иконописи и рукодѣлій поручалось преимущественно сестрамъ монастыря»..., то въ Уставѣ 1894 г. такой оговорки уже нѣтъ: жизнь, очевидно, подсказала все ея неудобство. Прежній Уставъ ничего не говорилъ объ учителяхъ, объ ихъ образовательномъ цензѣ..., и ниже увидимъ, что даже первый законоучитель школы имѣлъ лишь среднее образованіе... Новый Уставъ уже ясно требуетъ, чтобъ учителями были «лица съ академическимъ образованіемъ». «Студенты духовныхъ семинарій допускались» лишь «въ случаѣ надобности»..., хотя въ столицѣ (не въ глуши какой-либо!) едва-ли когда-либо могъ-бы представиться подобный «случай».

Что очень «важно» и чего не видимъ въ Уставѣ 1889 г.,—такъ это именно рѣчи о «служебныхъ правахъ преподавателей и учительницъ». Уставомъ 1894 г. эти права приравнены «къ правамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ». Участь труженниковъ и труженицъ, отдающихъ себя столь важному и отвѣтственному дѣлу до самозабвенія часто, отнынѣ до извѣстной степени была уже обезпечена...

«Старшая надзирательница», назначеніе которой и теперь осталось прежнее-же, по Уставу 1889 г. опредѣлялась не только «изъ свѣтскихъ учительницъ», но и—прежде всего—«изъ сестеръ обители», «избиралась Почетною Попечительницею» и «утверждалась» «Совѣтомъ Братства». По уставу 1894 г. она избирается просто «изъ учительницъ» (безъ дальнѣйшихъ оговорокъ), «представляется Попечительницею» и «утверждается митрополитомъ». Дѣйствуетъ она «по указаніямъ» только «Попечительницы», между тѣмъ какъ по Уставу 1889 г. должна была руководствоваться и указаніями «помощницы» послѣдней.

Что касается самой «Почетной Попечительницы» школы, то прежде она «избиралась Совѣтомъ Братства» и «изъ членовъ Братства». Нынѣ же «избирается Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ» и, кромѣ того, «утверждается въ должности, по его представленію, митрополитомъ С.-Петербургскимъ». Относительно ея *помощницы* все осталось по старому (кромѣ случая, указаннаго выше).—Уставомъ 1889 г. разрѣшалось «Совѣту Братства» «избирать» «изъ членовъ» своихъ, «оказавшихъ наиболѣе матеріальной помощи школѣ», «одного или двухъ Попечителей школы,

которые заботились»-бы «объ ея благоустройствѣ въ матеріальномъ отношеніи». Уставъ 1894 г. взглянулъ на дѣло шире, предоставивъ избирать «почетныхъ попечителей» изъ числа «лицъ, оказавшихъ» не только «матеріальное», но и, наравнѣ съ ними (:«или»), «нравственное содѣйствіе благоустройству школы», при чемъ категорія этихъ лицъ не ограничена ихъ принадлежностью къ тому или иному «обществу», «Братству»...,- не ограничено и число ихъ; Попечительница «представляетъ» ихъ на «утвержденіе» столичнаго митрополита.

По Уставу 1889 г. жизнію Св.-Владимірской школы «вѣдалъ» «Совѣтъ Братства»..., «подъ главнымъ управленіемъ митрополита С.-Петербургскаго и Финляндскаго». Уставомъ 1894 г. «ближайшее завѣдываніе учебно-воспитательною и хозяйственною частью школы ввѣряется *Совѣту школы*», «составъ» коего былъ указанъ нами выше (см. § 15 Устава). Лица, нераздѣльно связанныя съ жизнью школы, конечно, лучше понимаютъ ея интересы и имѣютъ больше возможности удовлетворить ихъ, чѣмъ «Братство», въ вѣдѣніи котораго состояло множество и другихъ школъ... «Высокое покровительство митрополита» (отнынѣ ужъ только:) «С.-Петербургскаго и Ладожскаго» осталось, конечно, въ силѣ...

Зачеркнутый въ Уставѣ 1889 г. параграфъ объ особой для Св.-Владимірской школы «печати» въ Уставѣ 1894 г. возстановленъ [1]).

Получивъ въ 1894 году новый Уставъ, Св.-Владимірская школа постепенно измѣнилась и въ другихъ отношеніяхъ, подъ вліяніемъ указаній самой жизни и ея потребностей.

Мы уже говорили, что школьное зданіе было недостаточно-вмѣстительно... Сдѣлали—было къ нему въ 1891 г. небольшую «каменную пристройку», но и та помогла дѣлу слишкомъ мало... Ясно было, что требовалось выстроить что-либо болѣе обширное, болѣе фундаментальное, въ виду тѣхъ огромныхъ неудобствъ, какія школа испытывала и о какихъ уже было упомянуто раньше...

И вотъ «въ 1895 году»,—какъ читаемъ въ одномъ оффиціальномъ документѣ [2]), «въ виду обнаружившейся тѣсноты школьнаго зданія, къ нему былъ пристроенъ двухъ-этажный деревянный домъ» (какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь—въ первомъ этажѣ «пріемная» и пр., а во второмъ—«церковный залъ», «церковь» и по бокамъ ея—«спальня» и «музыкальный залъ»), «въ коемъ было отведено помѣщеніе для церкви, спаленъ воспитанницъ, столовой, рукодѣльной, кухни, квартиръ служащихъ и хозяйственныхъ службъ». Расположеніе всѣхъ этихъ помѣщеній было приблизительно такое же, каково оно по большей части и нынѣ—въ каменной обширной пристройкѣ, послѣ возведенной на мѣстѣ только-что упомянутаго «деревяннаго дома», вплотную прилегавшаго (съ восточной стороны) къ основному каменному зданію школы, расположенному по фасаду Забалканскаго проспекта. И самыя помѣщенія были болѣе или менѣе похожи на соотвѣтствующія имъ нынѣшнія. Возьмемъ 2-й этажъ. Храмъ

---

[1]) Сопоставленія двухъ Уставовъ въ *другихъ* отношеніяхъ давать уже нѣтъ ни малѣйшей надобности...

[2]) Разумѣю цит. *„Дѣло по проекту Устава Св.-Влад. шк."* (начатое въ 1889 г. и оконч. въ 1899 г.).

находился приблизительно тамъ же, гдѣ и теперь,—былъ устроенъ въ общемъ такъ, какъ и нынѣшній: онъ былъ,—говорятъ,—лишь нѣсколько пониже и, пожалуй, поменьше настоящаго. Передъ нимъ былъ залъ, соотвѣтствующій нынѣшнему «церковному» и «отдѣленный» отъ церкви «глухими (створчатыми) дверями, которыя во время богослуженія отворялись»; «по обѣ стороны зала—направо и налѣво находились двѣ спальни» «съ умывальными, хорошо вентилируемыя» (одна—направо—есть и теперь; къ соединительной желѣзнодорожной вѣтви; вмѣсто другой—налѣво—къ Новодѣвичьему монастырю—теперь музыкальный залъ); нынѣшнихъ боковыхъ лѣстницъ въ деревянной пристройкѣ не было; не было и чего-либо, соотвѣтствующаго нынѣшнему 3-му этажу (надъ музыкальнымъ заломъ, надъ церковнымъ, надъ спальней второго этажа нынѣшняго...). Въ первомъ этажѣ подъ церковнымъ (или, какъ онъ тогда назывался, «рекреаціоннымъ») заломъ второго была «обширная комната, заключавшая въ себѣ гардеробную и вмѣстѣ рукодѣльную; вдоль стѣнъ этой комнаты поставлены» были «гардеробы, коммоды и рабочіе столики». «Слѣдующая комната» (подъ церковью), «представляющая какъ-бы продолженіе гардеробной»,—была «столовая. Налѣво отъ нея—квартиры учительницъ, направо—буфетная и кухня» (тѣ и другія—подъ спальнями воспитанницъ) [1]).

Общій видъ всей деревянной пристройки,—настойчиво подчеркиваемъ,—приблизительно былъ таковъ же, каковъ и нынѣшній,—но только все было миньятюрнѣе...

Одинъ изъ современниковъ такъ описываетъ школьное зданіе, расширенное деревянной къ нему пристройкой.

«Подъѣздъ какъ разъ посреднѣ зданія. Входимъ въ обширную, почти квадратную прихожую—раздѣвальню. Она прекрасно освѣщена двумя окнами, расположенными направо и налѣво отъ входной двери; льется сюда свѣтъ и изъ коридора, отъ котораго прихожая отдѣлена стеклянными дверями, занимающими всю ея ширину. Если въ этихъ дверяхъ стать лицомъ внутрь школы и спиною ко входу, то прямо предъ глазами, насупротивъ прихожей, будетъ лѣстница во второй этажъ» (о ней уже была рѣчь выше), «и подъ нею проходъ во вторую часть школы»—въ деревянную «пристройку, а направо и налѣво—широкій коррридоръ, выстланный каменными плитками и прекрасно освѣщенный находящимися съ обоихъ концовъ его венеціанскими окнами. Этотъ коррридоръ» (о немъ рѣчь, въ свою очередь, также была уже)—«по одной линіи и прихожая съ той комнатой, гдѣ лѣстница,—по другой линіи крестъ-на-крестъ дѣлятъ всю вмѣстимость этой части нижняго этажа на четыре четверти, изъ которыхъ въ трехъ помѣщаются классы, а въ четвертой—черная лѣстница и разныя нежилыя помѣщенія» (ср. у насъ выше).

Деревянная «пристройка нѣсколько ниже главнаго корпуса,—углублена въ землю, а потому изъ главнаго коррридора нужно спускаться туда нѣсколькими ступенями». Вы попадаете въ упомянутую уже «гардеробную и вмѣстѣ рукодѣльную»... и т. д.

---

[1]) *Народное Образованіе*: 1896 г. Спб. Кн. VII: іюль: «*Свято-Владимірская женская церковно-учительская школа въ С.-Петербургѣ*» *П. П. Мироносицкаго*; стр. 17.

«Комнаты второго этажа расположены въ соотвѣтствіи съ нижними комнатами. Въ главномъ корпусѣ во всю его длину тянется такой-же коридоръ, какъ и внизу. Надъ нижней прихожей находится такъ называемый Голубой» залъ... «Тремъ класснымъ комнатамъ нижняго этажа» (занимавшимся образцовой церковно-приходской школой и «школой грамоты») «соотвѣтствуютъ три класса и въ верхнемъ, а четвертая часть занята комнатой Попечительницы и комнатой, устроенной на случай пріѣзда въ школу бывшихъ ея воспитанницъ—учительницъ» [1]) (обо всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ второго этажа уже говорилось раньше).

«Второй этажъ» деревянной пристройки, о помѣщеніяхъ котораго уже было сказано нами выше,—«такъ же, какъ и первый, значительно ниже главнаго корпуса, такъ что школа, снаружи двухъ-этажная, внутри производитъ впечатлѣніе трехъ-этажной: поднявшись по лѣстницѣ изъ нижняго коридора на одинъ маршъ, мы находимся на площадкѣ предъ дверью въ рекреаціонный залъ и, только поднявшись на второй маршъ, входимъ въ верхній коридоръ» (о лѣстницѣ изъ перваго этажа во второй уже велась нами рѣчь).

Такимъ образомъ, отнынѣ, т. е., послѣ возведенія деревянной пристройки, «вся первоначальная часть школы назначена» была «для учебныхъ цѣлей, а вся пристроенная часть—для общежитія. Церковь занимала самое уединенное мѣсто въ школѣ. Но къ ея дверямъ сходились всѣ дороги: и снизу, и сверху, и съ боковъ»...,—къ ней, какъ «средоточію всей школьной жизни: вѣнцу ученія и краеугольному камню воспитанія»... [2]).

«Вездѣ было обиліе свѣта и воздуха, столь важное въ гигіеническомъ отношеніи, при педантической чистотѣ и опрятности, съ какими содержалось все зданіе... Въ классахъ—прочная, красивая мебель, предъ иконами—лампадки, которыя затеплпвались въ часы занятій» (все это было теперь, какъ и раньше: ср. выше). «Въ особыхъ шкафахъ—обильный запасъ учебниковъ, руководствъ, пособій и книгъ для чтенія [3])...

Отнынѣ Св.-Владимірская школа, какъ сказано, имѣла свою церковь—этотъ священнѣйшій уголокъ, гдѣ дѣти ея могли молиться Господу, Божіей Матери, святымъ угодникамъ..., когда захотѣли бы. Храмъ Божій въ стѣнахъ школы дѣлалъ ее еще болѣе священною. Онъ былъ, какъ сказано, жизненнымъ ея нервомъ,—онъ былъ источникомъ школьной энергіи, школьныхъ успѣховъ... Онъ былъ душою школы... Все это, конечно, само собою понятно, особенно по отношенію къ школѣ «церковной»...

Церковь Св.-Владимірской школы, выстроенная въ честь и во славу Божіей Матери (храмовой праздникъ—21-го ноября: въ день, когда вос-

---

[1]) Здѣсь,—по словамъ старожиловъ,—не только помѣщались пріѣзжія учительницы», не только живала та или другая изъ учительницъ Св.-Владимірской школы (ср. выше), но одновременно,—бывало,—помѣщалась и аптечка, устроенная для «экстренныхъ» случаевъ заболѣваній, для оказанія «первой помощи»,—для «легкихъ» больныхъ, которымъ не было нужды идти въ монастырскій лазаретъ, и пр. и пр.

[2]) Цит. «*Нар. Образ.*» стр. 16—18. Ср. цит. «*Истор. очеркъ разв. церк. шк.*», стр. 292. Ср. у *С. П. М. П. Кн.*, стр. 5—6. По словамъ С. П. М., «общая учительская» находилась внизу (стр. 6).

[3]) *С. П. М.*: ib., стр. 6.

поминается введеніе Ея во храмъ), была «освящена 19-го декабря» 1895 г. Чинъ освященія совершилъ «Антоній, архіепископъ Финляндскій», въ присутствіи «оберъ-прокурора Св. Сунода К. П. Побѣдоносцева, товарища его В. К. Саблера, городского головы В. А. Ратькова-Рожнова» и др. [1]).

«Устроенная въ два свѣта—церковь отличалась» «особеннымъ изяществомъ. Иконостасъ, исполненный по проекту академика Преображенскаго, представлялъ тонкую художественную рѣзьбу по (заграничному) клену (своимъ видомъ напоминающему слоновую кость), отполированному лакомъ, безъ всякой окраски, съ очень легкою позолотою по краямъ. Издали иконостасъ представлялъ рѣзьбу, точно по слоновой кости, и имѣлъ легкій, воздушный видъ. Мѣстныя иконы—изящной живописи. Запрестольный образъ Воскресенія Спасителя представлялъ художественную композицію: въ саду, средп скалъ, брежжитъ раннее утро; мироносицы поражены недоумѣніемъ и почти испугомъ: гробъ Спасителя пустъ и предъ ними Ангелы, возвѣщающіе воскресеніе Господа. Все залито свѣтомъ и дышетъ радостью воскрѣсенія. Двѣ хоругви и легкая, заграничной работы, прозрачная, изъ Богемскаго хрусталя, люстра—украшали церковь. Окрашенная въ голубой цвѣтъ, отдѣланная съ изящною простотою, церковь школы даже внѣшнимъ видомъ своимъ располагала къ молитвенному настроенію» [2])...

Спрошенная объ этой церкви школьной М. К. Мартынова сообщила слѣдующее: «Церковь прежняя», т. е., о которой сейчасъ идетъ рѣчь, «была немного меньше» нынѣшней (ср. гл. IV-ю книги). «Иконостасъ *такого-же* рода», какъ и теперешній. «Иконы: *Спаситель, благословляющій дѣтей* (фонъ коричневый), *Богоматерь съ Младенцемъ на рукахъ*; на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ иконостаса были изображены *Архангелы* (на коричневомъ же фонѣ); иконы *Введенія во храмъ* и *Рождества Христова*» (обѣ и теперь въ иконостасѣ нынѣшняго храма: см. IV-ю главу книги).—«На плафонѣ были изображены *Ангелы*.—На стѣнахъ—только *двѣ картины*, которыя и сейчасъ» есть, именно «въ церковномъ залѣ» (см. IV-ю гл.).

За расширеніемъ школьнаго зданія послѣдовало устройство школьнаго садика. Уже было говорено, что до возведенія деревянной пристройки къ основному зданію Св.-Владимірской школы позади послѣдняго былъ только маленькій дворикъ, огороженный...,—и больше—ничего...,—и что, за неимѣніемъ своего садика, воспитанницы ходили на прогулку въ монастырь... Съ появленіемъ пристройки деревянной усадьба школьная заняла больше мѣста, чѣмъ сколько занимала она раньше. Монастырь, доброжелательно прирѣзавшій землю для этой пристройки, съ тѣмъ вмѣстѣ пожертвовалъ и прилегавшій къ школьнымъ постройкамъ участокъ для разведенія на немъ школьнаго сада. Отнынѣ, такимъ образомъ, у Св.-Владимірской школы былъ свой уголокъ, куда воспитанницы могли выходить, чтобъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Правда, этотъ уголокъ былъ

---

[1]) «*Церк. Вѣд.*: 1896 г., № 1,—6-е янв.; стр. 23 [въ томъ-же журналѣ (1902 г., № 11,—16-е март.: стр. 25) годъ освященія *этой* церкви названъ невѣрно: «1894-й» вмѣсто «1895-го (ошибка повторена и у *М. П. Макарьевскаго* въ его брошюрѣ: «*Художественное воплощеніе святой мечты*»; Спб. (1904 г., стр. 4)].

[2]) *С. П. М.*: «*П. Кн.*», стр. 6. «*Ц. Вѣд.*»: 1896 г., № 1, стр. 23 (6-е янв.).

еще очень невеликъ: дальше того приблизительно мѣста, гдѣ теперь оканчивается алтарь школьнаго храма, садикъ не простирался къ востоку. Но за-то съ сѣвера прирѣзали къ школѣ небольшой садикъ монастырскаго о. діакона,—лежавшій вдоль нынѣшняго забора, отдѣляющаго школьную усадьбу отъ дома монастырскаго причта (№-а 94-го по Забалканскому проспекту),—узенькій (къ нему, между прочимъ, принадлежалъ и патріархъ теперешняго школьнаго сада—упомянувшійся уже выше огромный тополь)...

Школа понемногу расширялась и росла...

Естественно, что «съ устройствомъ новаго зданія увеличились и расходы по содержанію школы (на отопленіе, освѣщеніе, прислугу, ремонтъ и страхованіе дома). Кромѣ того, число пансіонерокъ въ школѣ» (ср. у насъ выше) «было увеличено на 10 (съ 40 до 50), а опытъ показалъ недостаточность прежней ассигновки на содержаніе воспитанницъ». Поэтому «Совѣтъ школы» обратился къ Училищному при Св. Сунодѣ Совѣту съ ходатайствомъ о «дополнительной ассигновкѣ» въ «4.045 р.», «Въ виду сего, по постановленію отъ 23—24 января 1896 г. (за № 29), Училищный Совѣтъ» и «увеличилъ ежегодное ассигнованіе» на Св.-Владимірскую школу «до 15.000 р.» [1]).

Но и этого, однако, оказалось недостаточно. Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода К. П. Побѣдоносцевъ въ свое время писалъ въ Государственный Совѣтъ [2]): ... «быстрое увеличеніе числа церковно-приходскихъ школъ съ успленнымъ ассигнованіемъ въ 1895 г. денежныхъ средствъ на ихъ устройство и содержаніе и начавшееся съ 1896 г. учрежденіе школъ второклассныхъ для подготовленія учителей въ школы грамоты вызвали особливую заботу Духовнаго Вѣдомства о подготовкѣ учителей для церковно-приходскихъ школъ одноклассныхъ, двухклассныхъ и второклассныхъ. Въ представленіи Государственному Совѣту отъ 14 апрѣля 1896 г. (за № 424) я подробно... изъяснялъ нужду въ подготовленіи учителей и учительницъ для силъ школъ, *необходимость упроченія и обезпеченія открытыхъ уже* въ нѣкоторыхъ епархіяхъ *церковно-учительскихъ школъ* мужскихъ и женскихъ, *въ томъ числѣ и Св.-Владимірской женской въ С.-Петербургѣ*, и неотложную необходимость въ устройствѣ новыхъ таковыхъ школъ, при чемъ ходатайствовалъ объ ежегодномъ ассигнованіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства на содержаніе существующихъ учительскихъ школъ и устройство новыхъ 225.000 р.»... Это «ходатайство» было «уважено Государственнымъ Совѣтомъ». Послѣ «Высочайшаго утвержденія» постановленія Государственнаго Совѣта, послѣдовавшаго «26 мая 1897 г.», и «отпускаются 225.000 р. изъ Государственнаго Казначейства»... Такимъ образомъ «оказано пособіе къ дальнѣйшему развитію церковныхъ учительскихъ школъ.—*Въ отношеніи Св.-Владимірской школы признано было необходимымъ расширить кругъ преподаваемыхъ учебныхъ предметовъ, увеличить продолжительность курса учебнаго до 6 лѣтъ, расширить помѣщенія школы*» [3]).

---

[1]) См. цит. «*Дѣло по проекту*» и т. д.

[2]) Съ этимъ «*Дѣломъ*» мы потомъ еще встрѣтимся..., а теперь пока извлекаю изъ него лишь кое-что, нужное для моихъ настоящихъ цѣлей...

[3]) См. цит. «*Дѣло по проекту*»...—Курсивъ—мой.

«На покрытіе соединенныхъ съ расширеніемъ и развитіемъ школы» Св.-Владимірской «расходовъ Училищнымъ Совѣтомъ, по опредѣленію отъ 14—15 октября 1897 г. (за № 654), было ассигновано дополнительное изъ казенныхъ средствъ пособіе: 10.000 р. (внесены потомъ и въ смѣту). Такимъ образомъ теперь» («*Дѣло*» относится къ 1899 г.) «на Св.-Владимірскую школу» отпускается «изъ Училищнаго Совѣта казенныхъ средствъ: 25.000 р.»,—на «содержаніе школы». «Однако, и этой суммы» оказывалось «мало», такъ какъ она «не покрывала» всѣхъ необходимыхъ расходовъ,—«и на школьныя нужды ежегодно поступало», кромѣ того, еще «до 10.000 р. добровольныхъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ», благодаря чему только и было болѣе или менѣе возможно сводить концы съ концами. «На поступленіе» этихъ «пожертвованій въ будущемъ»—увы!—уже «нѣтъ основаній разсчитывать» [1])...

И такъ, школѣ Св.-Владимірской приходилось серьезно подумать о матеріальныхъ средствахъ. Это былъ очень и очень серьезный для нея вопросъ...

Затѣмъ, какъ ни благоукрасилась школа за разсматриваемый нами періодъ ея существованія, но вскорѣ же ясно стало, что и возведенной деревянной пристройки было недостаточно для удовлетворенія всѣхъ школьныхъ потребностей, такъ какъ школа росла и росла, и остановить естественный ея ростъ было и невозможно, и было-бы жестоко, нецѣлесообразно. При томъ, деревянная пристройка съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе стала обнаруживать свои недостатки. Въ особенности бросалось въ глаза то непріятное обстоятельство, что деревянная пристройка стала понемногу какъ бы отваливаться отъ каменной: можетъ быть, отъ того, что осѣдалъ фундаментъ первой, чего не предусмотрѣли г.г. строители, а можетъ быть, и отъ другихъ причинъ: вообще небрежности при постройкѣ... Какъ бы тамъ ни было, словомъ, а очевиднымъ становилось, что на прочность восхищавшей сначала всѣхъ пристройки деревянной разсчитывать не приходилось... Все это было далеко не—утѣшительно.

Далѣе, «получая казенныя средства [2]) на свое содержаніе и имѣя свой особый Уставъ» (ср. выше), «Св.-Владимірская школа не имѣла все-таки твердой основы для дальнѣйшаго своего существованія: начальствующія и служащія въ ней лица, а равно и учащіяся не имѣли никакихъ *закономъ* предоставленныхъ имъ правъ и преимуществъ; равно также и содержаніе какъ личнаго состава школы, такъ и зданій ея не было еще опредѣлено *въ законодательномъ порядкѣ* утвержденнымъ штатомъ» [3])...

Уставъ школы,—по мѣрѣ развитія ея и по мѣрѣ накопленія школьнаго опыта, въ связи съ заявлявшими о себѣ жизненными потребностями,—требовалъ пересмотра, дополненій... Въ зависимости отъ этого болѣе, чѣмъ желательнымъ, являлся и пересмотръ школьныхъ программъ, «штата» школьнаго...

---

[1]) См. цит. «*Дѣло по проекту*»...
[2]) При томъ,—какъ сказано,—оказавшіяся—увы!—недостаточными...
[3]) См. цит. «*Истор. очеркъ разв. ц. шк.*», стр. 295. Курсивъ—мой.

Требовалось, затѣмъ, по возможности изолировать помѣщенія образцовой церковно-приходской школы и школы грамоты отъ помѣщеній школы церковно-учительской, чтобъ избѣжать возможности переноса заразительныхъ болѣзней къ воспитанницамъ послѣдней отъ малышей школы церковно-приходской и школы грамоты [1]) (объ этомъ ниже еще будетъ рѣчь)...

Были, конечно, и другія еще причины,—особенно завпсѣвшія отъ тѣсноты помѣщеній, отъ узости сравнительной школьныхъ программъ...,— причины [2]), которыя настойчиво говорили о необходимости дальнѣйшихъ и дальнѣйшихъ реформъ въ школѣ: и внѣшнихъ, и внутреннихъ...

И эти реформы, дѣйствительно, скоро и произошли...

---

[1]) Изъ какихъ только трущобъ они не приходятъ,—даже, какъ сказано выше, изъ отдаленной Охты, изъ-за «тридевяти земель»?!.

[2]) О нихъ по мѣстамъ рѣчь еще будетъ, конечно... Здѣсь же говорить о нихъ нѣтъ надобности.

Глава четвертая.

Свято-Владимірская женская церковная учительская школа при Уставѣ 1899 года.

Въ частности, произошли реформы—и обильныя, и разнообразныя...,—цѣлесообразныя, во всякомъ случаѣ...

Въ 1898 г. (число и мѣсяцъ не помѣчены) поступило «отъ Совѣта Св.-Владимірской школы» «въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Сунодѣ» «представленіе» (полученное здѣсь 11 мая; № 2.770) такого содержанія.

«Озабочиваясь лучшею постановкою учебно-воспитательнаго дѣла по приготовленію учительницъ какъ для одноклассныхъ и двухклассныхъ, такъ и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, Совѣтъ... школы... призналъ необходимымъ пересмотрѣть» свой «Уставъ», которымъ школа доселѣ руководилась... «Представляя новый проектъ Устава и штата школы»..., онъ «покорнѣйше проситъ Училищный Совѣтъ объ утвержденіи сего Устава и штата въ законодательномъ порядкѣ. По прилагаемому къ проекту Устава штату церковно-учительской женской школы потребна» сумма въ «36.230 р., а посему Совѣтъ школы» и ходатайствуетъ предъ Училищнымъ Совѣтомъ «объ ассигнованіи къ нынѣ» получаемымъ школою на ея содержаніе «25.000 р. еще 11.230 р.» ежегодно.

Училищный Совѣтъ въ засѣданіи «12 мая 1898 г.» «опредѣлилъ» («журналомъ» за № 344): «обсудивъ» представленіе Совѣта Св.-Владимірской школы «и признавая необходимымъ упрочить положеніе» послѣдней «изданіемъ для оной опредѣленныхъ—Устава и штата, а представленный... проектъ»... того и другого «этой цѣли соотвѣтствующимъ»..., представить «проектъ... на благоусмотрѣніе Св. Сунода». Того же 12 мая журналъ этотъ (за № 344) былъ отправленъ въ Св. Сунодъ при бумагѣ за № 2.411.

Дѣло шло быстро... Отъ 13—14 мая состоялось «опредѣленіе» и Св. Сунода (за № 1.652), «утверждавшее» «новый проектъ Устава и штата Св.-Владимірской школы». Св. Сунодъ постановилъ: «предоставить... Оберъ-Прокурору войти установленнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ утвержденіи Устава и штата» школы «и объ учрежденіи при» ней «означенныхъ въ штатѣ должностей», а равно «и о дарованіи школѣ, начальствующимъ и служащимъ, а» также «учащимся проектированныхъ въ Уставѣ и штатѣ правъ и пре-

имуществъ». «Канцелярія Св. Сунода» препроводила «15 мая» Сунодальное опредѣленіе «въ Училищный Совѣтъ для исполненія» [1])...

Дальнѣйшее движеніе дѣла началось 28 февраля 1899 г., когда Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода К. П. Побѣдоносцевъ обратился «въ Государственный Совѣтъ» съ представленіемъ (за № 1.140) «объ утвержденіи проекта Устава и штата» Св.-Владимірской школы.

Въ представленіи подробно рисуется положеніе послѣдней. Между прочимъ, говорится: «въ первые же годы своего существованія Св.-Владимірская церковная учительская школа всею постановкою учебно-воспитательнаго дѣла съ успѣхомъ выполняла свое назначеніе, приготовляя учительницъ для церковныхъ школъ не только С.-Петербургской, но и другихъ епархій. Въ виду указаній опыта первыхъ лѣтъ и постепеннаго развитія этой школы, а также въ цѣляхъ лучшаго матеріальнаго ея обезпеченія» былъ произведенъ «пересмотръ» Устава 1889 года. Явился новый Уставъ въ 1894 г. «Общія основанія прежняго Устава относительно постановки учебно-воспитательной части въ школѣ сохранены были и въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ, такъ какъ задачи церковной школы въ то время и положеніе церковно-школьнаго дѣла вообще не вызывали необходимости въ ихъ измѣненіи»... Въ школѣ—«50 пансіонерокъ»... «Изъ средствъ Училищнаго Совѣта», согласно Уставу 1894 г., отпускалось «по 10.955 р.» ежегодно. Затѣмъ Оберъ-Прокуроромъ указывается на то, о чемъ выше у насъ уже была рѣчь: о возведеніи въ 1895 г. деревянной пристройки къ лицевому каменному корпусу,—объ умноженіи, въ связи съ этимъ, расходовъ «по содержанію школы»...,—объ увеличеніи числа пансіонерокъ, а также и «ассигновки на» ихъ «содержаніе»...,—о доведеніи «ежегодной ассигновки» на Св.-Владимірскую школу «до 15.000 р.»..,—о необходимости «расширить кругъ учебныхъ» въ этой школѣ «предметовъ, увеличить продолжительность курса, расширить помѣщенія»...,—объ ассигнованіи на школу «дополнительныхъ 10.000 р.» ежегодно («изъ казенныхъ средствъ»),—о недостаточности, однако, и этой суммы, объ уменьшеніи частныхъ на школу пожертвованій... Нынѣ,—продолжаетъ Оберъ-Прокуроръ,—«на содержаніе» Св.-Владимірской школы «потребна сумма» въ «36.230 р.» въ годъ. Кромѣ того, «признано необходимымъ упрочить существованіе сей школы введеніемъ утвержденнаго въ законодательномъ порядкѣ Устава и штата» ея (см. выше). «Совѣтъ школы» выработалъ «проекты» и Устава, и штата. «Училищный Совѣтъ» «разсмотрѣлъ» ихъ. «Св. Сунодъ» призналъ проекты «соотвѣтствующими цѣли». «Я»,—говоритъ Оберъ-Прокуроръ,—и обращаюсь «въ Государственный Совѣтъ» съ представленіемъ «объ утвержденіи» проектовъ, «объ учрежденіи при сей школѣ означенныхъ въ штатѣ должностей и о дарованіи» ей, «начальствующимъ и служащимъ въ ней, а равно и учащимся воспитанницамъ проектированныхъ въ Уставѣ и штатѣ правъ и преимуществъ»...

Къ представленію Оберъ-Прокурора приложены двѣ «справки»: 1)... «Государственнымъ Совѣтомъ» (постановленіе его «Высочайше утверждено 26 мая 1897 г.») «было поручено Оберъ-Прокурору разрабо-

---

[1]) Цитов. *«Дѣло по проекту»*...

тать по указаніямъ опыта и внести, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, на утвержденіе въ обще-установленномъ порядкѣ положенія о школахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи православнаго духовенства». 2) «Высочайше утвержденное 25 іюля 1894 г. опредѣленіе Св. Сунода (отъ 1—17 іюня 1894 г.») указываетъ слѣдующій «размѣръ пенсій за 25 лѣтъ» службы «преподавателямъ духовныхъ училищъ въ столицахъ: а) съ высшимъ образованіемъ—750 р., б) со среднимъ—450 р. За выслугу сверхъ 25-и лѣтъ, въ добавокъ, производить по $^1/_5$ части сихъ окладовъ за каждое, выслуженное сполна, пятилѣтіе впредь до выслуги двойного оклада пенсіи (за 50 лѣтъ службы)».

Въ «заключеніи» къ своему представленію Оберъ-Прокуроръ «просилъ» «Государственный Совѣтъ утвердить» вышеуказанный проектъ Устава и штата Св.-Владимірской школы.

Дѣло перешло въ «Государственный Контроль», который высказался (по вопросу о требовавшихся 36.230 р.) въ апрѣлѣ 1899 г. На «бумагѣ» Контроля не выставлены: ни число мѣсяца, ни «номеръ». Здѣсь приведены справки о суммахъ, поступавшихъ изъ «казны» на содержаніе Св.-Владимірской школы (уже указанныхъ нами выше: 10.955 р. въ годъ, 15.000 р., 25.000 р.), и высказаны недоумѣнія: «неясно»—де, «въ чемъ» проявлялось «участіе Воскресенскаго монастыря» въ матеріальной жизни школы..., «не объяснены»-де «статьи смѣты»: «почему» требуется на извѣстный предметъ «столько»-то денегъ, «а не больше, не меньше»? Въ результатѣ всего «Государственный Контролеръ» (Т. Филипповъ), донося «Государственному Совѣту», выразилъ свое несогласіе съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Сунода и не находилъ, съ своей стороны, возможнымъ отвѣтить на ходатайство послѣдняго въ удовлетворительномъ для него, въ положительномъ смыслѣ.

Мелочныя и несостоятельныя придирки г. Филиппова невольно бросаются въ глаза уже на первый взглядъ. Гдѣ—ихъ истинный источникъ, конечно, не видно изъ возраженій «Государственнаго Контролера»: въ личныхъ ли отношеніяхъ послѣдняго къ Оберъ-Прокурору, въ особыхъ ли его чувствахъ къ церковной школѣ...,—впрочемъ, не въ этомъ дѣло...,—но что отвѣтъ г. Филиппова не отличается объективнымъ освѣщеніемъ вопроса,—въ томъ сомнѣнія не остается и быть не можетъ.

Вполнѣ естественно, посему, г. Контролеръ получилъ слишкомъ внушительную отповѣдь со стороны Оберъ-Прокурора Св. Сунода, написавшаго «Г. Государственному Секретарю» по данному вопросу слѣдующее (отъ 3-го мая 1899 г., за № 2390).

«I... По мнѣнію Г. Государственнаго Контролера выходитъ такъ, что церковно-благотворительное учрежденіе, созданное въ 1889 г. на частныя средства, по прошествіи четырехъ съ небольшимъ лѣтъ самостоятельнаго существованія, обращается въ учрежденіе, содержимое исключительно на средства казны. Между тѣмъ казалось бы болѣе правильнымъ назначить Св.-Владимірской школѣ пособіе отъ казны въ такой суммѣ, какая» потребовалась бы «на покрытіе новыхъ расходовъ, вызванныхъ расширеніемъ сего заведенія въ 1894 г.». Такъ-де разсуждаетъ г. Филиппов.

«Но» онъ не хочетъ знать, что «для перевода содержанія Св.-Владимірской школы на счетъ казны были особыя—важныя основанія.

Первоначально» эта школа находилась, какъ извѣстно, «въ вѣдѣніи Братства Пресвятой Богородицы» (см. у насъ выше), «какъ одна изъ школъ Петербургской епархіи. Братство, при своемъ небольшомъ бюджетѣ, расходуя на нее немалыя средства (до 5.000 р. [1]) въ годъ), имѣло въ виду, что она удовлетворитъ нуждамъ именно Петербургской епархіи, подготовляя учительницъ для церковно-приходскихъ школъ этой епархіи. Между тѣмъ жизнь настойчиво предъявила новыя требованія: возникла необходимость увеличить объемъ преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, ввести въ курсъ преподаваніе нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ, увеличить число пансіонерокъ въ школѣ, а главное—коренным образомъ измѣнить и расширить сферу дѣйствія школы. открывъ доступъ въ нее дѣвочекъ изъ другихъ епархій, откуда стали усиленно поступать какъ запросы на учительницъ изъ воспитанницъ Св.-Владимірской школы, такъ и многочисленныя просьбы о пріемѣ въ школу; это—потому, что она, по спеціальной подготовкѣ къ учительской дѣятельности въ церковно-приходскихъ школахъ, была и доселѣ остается первой и единственной въ Россіи женской церковной учительской школой, тѣмъ болѣе, что она подготовляетъ къ учительской дѣятельности не только въ одноклассныхъ и двуклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, но и во второклассныхъ женскихъ, выпускающихъ, въ свою очередь. учительницъ для школъ грамоты. Послѣдній, напр., пріемъ въ школу новыхъ воспитанницъ въ 1897 г. былъ таковъ: изъ 16-и вновь принятыхъ 10 дѣвочекъ были изъ епархій: Полтавской (3). Тверской (2), Полоцкой, Минской, Донской, Курской, Новгородской и Пермской (по 1-й дѣвочкѣ), а изъ епархіи Петербургской — лишь 6 дѣвочекъ [2]); всѣ онѣ, по окончаніи курса Св.-Владимірской школы, должны будутъ послужить учительницами въ церковныхъ школахъ на родинѣ своей—въ тѣхъ епархіяхъ, откуда были присланы или рекомендованы духовно-училищнымъ Начальствомъ. Вотъ—почему, когда, съ одной стороны, вполнѣ выяснилось и самой жизнью прочно установилось такое значеніе Св.-Владимірской школы, какъ удовлетворяющей нуждамъ многихъ епархій, а съ другой стороны, когда въ распоряженіе Духовнаго Вѣдомства стали отпускаться на школьное дѣло бо́льшія, чѣмъ прежде, казенныя средства и даже спеціально-назначенныя на устройство и содержаніе учительскихъ церковныхъ школъ (по 225.000 р. ежегодно), тогда стало дѣломъ безусловной необходимости освободить С.-Петербургское Епархіальное Братство отъ непосильныхъ для него расходовъ на нужды. общія по многимъ епархіямъ, а не мѣстныя—одной только С.-Петербургской епархіи. Это началось съ 1894 г. Нынѣ предполагается расходовать по 36.230 р. въ годъ изъ отпускаемыхъ Государственнымъ Казначействомъ 225.000 р. на устройство и содержаніе учительскихъ церковныхъ школъ. Только при такомъ постоянномъ и надежномъ источникѣ содержанія обезпечивается правильное развитіе и упроченіе учебно-воспитательнаго дѣла въ столь важномъ учрежденіи съ такими серьезными задачами; бытіе и правильное дѣйство-

---

[1]) Цифра написана карандашомъ. О расходахъ Братства» на Св.-Владимірскую школу ср. выше.

[2]) Въ счетѣ—ошибка. Въ итогѣ получается «17», а не «16», при чемъ изъ другихъ, кромѣ столичной, епархій оказывается «11», а не «10».

ваніе такого учрежденія не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ непадежныхъ и случайныхъ источниковъ: какихъ-либо пожертвованій или непостоянныхъ пособій».

«II. Относительно 36.230 р. Государственный Контролеръ затрудняется дать заключеніе, потому что не видитъ объясненій въ оправданіе такого расхода.

II 1) вознагражденіе учителей и учительницъ положено»-де «въ суммѣ 9.400 р., но не» дано никакихъ дальнѣйшихъ разъясненій. Но «необходимо принять во вниманіе» слѣдующее: «по Уставу школы всего 176 годовыхъ уроковъ по всѣмъ предметамъ обученія. Изъ 176-и 24» урока «будутъ» давать «безплатно надзирательницы за счетъ вознагражденія по этой должности, а остальные 152 предположено» оцѣнивать «отъ 40 до 100 р. за урокъ». «Лица съ академическимъ образованіемъ или университетскимъ въ старшихъ классахъ» школы «имѣютъ получать (какъ нынѣ и получаютъ) по 100 р. за годовой урокъ. Такихъ» лицъ «вмѣстѣ съ Законоучителемъ нынѣ—пять. Дороговизна жизни столичной, положеніе школы на окраинѣ», вслѣдствіе чего преподавателямъ приходится нести спеціальный «расходъ на проѣздъ» въ нее,—«высшее спеціальное образованіе преподавателей (напр., математики, русскаго языка и словесности, церковнаго пѣнія, дидактики, а также Закона Божія)» и пр.,—все это дѣлаетъ «вполнѣ очевидною крайнюю умѣренность вознагражденія. Сумма—9.400 р.» за «152 годовыхъ урока даетъ въ среднемъ около 60 р. за урокъ» ($=61\frac{16}{19}$ р.); «а въ духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ плата за годовой урокъ—та же», т. е., «60 р.».

«2) Содержаніе 75 пансіонерокъ» должно обойтись въ «11.250 р.» («по 150 р.» на каждую). «Но не приведено»-де «разсчетовъ въ отдѣльности на пищевое довольствіе, одежду, бѣлье и пр., а равно не указано»-де, «въ чемъ именно и въ какой суммѣ должно выразиться пособіе отъ Воскресенскаго монастыря по содержанію пансіонерокъ».

Въ отвѣтъ на подобныя недоумѣнія Государственнаго Контролера должно сказать, однако, слѣдующее.

Пособіе «отъ монастыря» и «не можетъ быть опредѣлено: ни въ чемъ» оно—въ частности—будетъ состоять, «ни въ какой суммѣ» непремѣнно проявится... Все «зависитъ отъ» наличныхъ «средствъ монастыря», который «жертвуетъ по большей части натурою, что и сколько можетъ—на пищевое довольствіе, на лѣченіе воспитанницъ и проч.»; пособіе отъ обители Новодѣвичьей «не можетъ быть съ точностью усчитано навсегда».

«При разсчетѣ по 150 р.» на каждую пансіонерку приняты во вниманіе слѣдующія «соображенія: въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ столицы на содержаніе воспитанниковъ» ассигнуется: «въ духовной Семинаріи—180 р., а въ Училищѣ» (духовномъ)—«160 р.» «Въ виду пожертвованій отъ монастыря» (въ Св.-Владимірскую школу) «сумма»—150 р. для каждой пансіонерки—«взята приблизительно такая же, какъ и въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ,—и опытъ послѣднихъ лѣтъ оправдываетъ такую цифру, потому что пищевое довольствіе пансіонерокъ въ школѣ обходится обычно отъ 10 до 12 р. въ мѣсяцъ (120 р. въ годъ) на каждую, а остальное (до 30 р.)» идетъ «на обувь, бѣлье, одежду (вмѣстѣ съ починкою)».

«3) Государственный Контролеръ» недоумѣваетъ по поводу того, что «на отопленіе, освѣщеніе, содержаніе и—прислугу показано» въ проектѣ школьномъ «8.340 р. безъ объясненія происхожденія этой суммы».

На это должно отвѣтить: «было бы неудобно и неполезно стѣснять Начальство школы по расходованію каждой статьи»..., «входящей въ общую сумму—8.340 р., требующуюся на содержаніе дома, прислугу и хозяйственныя надобности школы; посему въ проектѣ и указана лишь эта общая сумма, въ сущности очень незначительная для большого въ столицѣ учебнаго заведенія съ пансіономъ на 75 учащихся и съ курсомъ 6-и лѣтъ обученія». «Сумма эта» получается, въ частности, такимъ образомъ: «а) на отопленіе (двухъ плитъ, прачешной, бани и 60 печей)—500 саж. дровъ (полагая по 6 р. 50 к. за сажень березовыхъ)—3.250 р.; б) на прислугу (кухарка и ея помощница)» въ кухнѣ, на «двѣ комнатныхъ женскихъ прислуги, на три прачки, швейцара, двухъ дворниковъ, двухъ сторожей и слесаря: 2.190 р.; в) на освѣщеніе и на принадлежности для прачешной (мыло, сода и пр.)—900 р.; г) на очистку двора и сточныхъ ямъ—500 р.; д) полотеру—300 р. и на ежегодный ремонтъ—1.200 р.»

«Сообщаю»,—заключаетъ г. Оберъ-Прокуроръ,—это «въ разъясненіе замѣчаній... Государственнаго Контролера къ проекту» Св.-Владимірской школы...

По тому-же вопросу должны были высказаться и высказались также: «Министерство Финансовъ» и «Министерство Народнаго Просвѣщенія».

Министръ Финансовъ (С. Витте) отъ 8 мая 1899 г. (за № 2917) послалъ извѣщеніе К. П. Побѣдоносцеву, «что Государственному Секретарю» уже «сообщенъ отзывъ Министерства Финансовъ» по вопросу «объ утвержденіи Устава и штата» Св.-Владимірской школы (на извѣщеніи С. Витте поставленъ штемпель Училищнаго Совѣта: «10 іюля 1899 г. № 4170).

Въ частности, «Министерство Финансовъ» «8 мая 1899 г.» писало «Г. Государственному Секретарю» (отъ имени Витте):

«1) Пенсіи» служащимъ въ данной школѣ лучше бы назначать «не изъ Государственнаго Казначейства» (см. § 70 «проекта»), «а изъ духовно-учебнаго капитала», изъ какого онѣ выдаются какъ въ «Академіяхъ», такъ и въ «Семинаріяхъ».

«2) Проектъ» предполагаетъ назначать «половинную» пенсію «за 15—20 лѣтъ» службы. «Между тѣмъ по учебному положенію половинныя пенсіи» назначаются «не меньше», чѣмъ «за 20-и-лѣтнюю службу». «Выходящимъ въ отставку по болѣзни» назначаются пенсіи «за особые—сокращенные сроки. Въ извѣстныхъ случаяхъ» выдаются «единовременныя пособія».

Посему «нужно бы дополнить и исправить соотвѣтственнымъ образомъ параграфы» Устава, касающіеся данной стороны дѣла, «или же ограничиться общимъ упоминаніемъ» въ родѣ того, что «означенныя» въ проектѣ «лица пользуются правомъ на пенсіи и единовременныя пособія по учебному положенію».

«3) Проектъ (§§ 68—69)» предполагаетъ «пенсіи и женскому полу». Но «на основаніи общихъ дѣйствующихъ постановленій женщины могутъ

пользоваться пенсіями лишь изъ спеціальныхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, средствъ, при чемъ за 20 лѣтъ» службы получаютъ пенсіи «изъ половинныхъ окладовъ и за 25 лѣтъ—изъ полныхъ,—въ томъ и другомъ случаѣ не иначе, какъ по выходѣ въ отставку. Если нѣкоторымъ учительницамъ, воспитательницамъ, надзирательницамъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній и предоставлены пенсіи изъ казны по учебному положенію», то «со значительными ограниченіями, а именно безъ права на полученіе пенсій на службѣ, пятилѣтнихъ прибавокъ къ пенсіямъ и пособій, назначаемыхъ семействамъ уволенныхъ по болѣзни лицъ, независимо отъ слѣдующихъ самимъ симъ лицамъ пенсій».

«4)» Согласно «§ 68» проекта, «три учительницы Св.-Владимірской школы» получаютъ «пенсію по разсчету изъ оклада изъ жалованья. Между тѣмъ въ штатѣ показанъ окладъ (300 р.) лишь для одной учительницы рукодѣлія. а для двухъ другихъ» не названъ и заключается «въ общей суммѣ—9.400 р. Нужно бы двухъ упомянутыхъ учительницъ выдѣлить въ штатѣ особой статьей съ обозначеніемъ оклада жалованья»... Или слѣдовало «оговорить, что пенсіи имъ» назначаются «изъ оклада 300 р., наравнѣ съ учительницею рукодѣлія и учительницами образцовой школы».

«5) Врачу предполагается 300 р. и VIII-й классъ по должности и мундиру». Но «Государственный Совѣтъ» уже «неоднократно» рекомендовалъ «большую осторожность при предоставленіи правъ государственной службы». А кромѣ того, «въ С.-Петербургѣ можно» вѣдь «найти» нужныхъ лицъ «и по вольному найму. Посему» лучше бы «исключить указаніе на классъ врача по должности и мундиру». «Статью» о врачѣ слѣдовало бы озаглавить такъ: «на вознагражденіе врача».

«6) По общему правилу лица, пользующіяся правами на пенсію изъ казны, эмеритальныхъ кассъ или другихъ капиталовъ», обязаны дѣлать взносы «въ пользу означенныхъ источниковъ» (обычно дѣлаются «вычеты» изъ ихъ жалованья). А потому слѣдовало-бы внести въ проектъ замѣчаніе: «со всѣхъ указанныхъ въ штатѣ лицъ производится вычетъ въ духовный пенсіонный капиталъ».

«7)» Согласно «§ 71-у» проекта, «въ дѣйствительную государственную службу и на пенсію» засчитывается «вся прежняя служба» упомянутыхъ въ «штатѣ школы» лицъ: «до введенія въ дѣйствіе Устава». Съ этимъ можно-де еще примириться, такъ какъ протекло «всего» лишь «10 лѣтъ» со дня открытія Св.-Владимірской школы. «Но» слѣдовало-бы «обусловить зачетъ взносами установленныхъ вычетовъ за все время службы»... данныхъ лицъ.

Согласно «§ 65-у» проекта, школа «свободна по гербовымъ сборамъ» въ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ и «другія» подобныя учрежденія «по закону» свободны-же.

Министерство Народнаго Просвѣщенія отъ 10-го мая 1899 г. писало (за № 10.773) «Государственному Секретарю» (отъ имени Министра г. Боголѣпова):

«1)» Проектъ Устава Св.-Владимірской школы предполагаетъ «шестилѣтній курсъ» и «три класса». Поступаютъ въ 1-й классъ въ возрастѣ «11—13 лѣтъ» по «экзамену». Кромѣ того, «въ видѣ исключенія» до-

пускается пріемъ и во 2-й классъ школы. Въ «3-й классъ» не допускается... Но «классы съ двухгодичными курсами» представляютъ «важныя неудобства въ педагогическомъ отношеніи». Вѣдь всюду бываютъ непремѣнно «неспособные и способные» ученики. Первые обычно «увольняются или оставляются на повторительный курсъ». «При двухгодичномъ» курсѣ классовъ «различіе» должно выступить «гораздо рѣзче» и, посему, оно можетъ «устраниться съ большимъ трудомъ». «При двухгодичной», указанной, системѣ, «оставленіе на повторительный курсъ—слишкомъ тяжелая мѣра». Поэтому «едва ли желательны двухгодичные курсы».

«2)» Предположенъ особый—«спеціальный классъ». Однако, «въ таблицѣ никакихъ уроковъ» въ немъ «не предположено (§ 5. § 46: Примѣч. § 55: Примѣч. § 73). Судя по штату, четвертый» (=спеціальный) «классъ имѣетъ особую классную наставницу»... «При неопредѣленности Устава, невозможно судить ни *о назначеніи класса, ни о необходимости* его для цѣлей школы».

«3) Отсутствіе уроковъ *педагогики (есть только дидактика), а въ* таблицѣ уроковъ: опредѣленнаго числа часовъ для практическихъ занятій въ образцовой школѣ—пововведеніе, въ цѣлесообразности котораго слѣдуетъ усумниться».

«4) Весьма симпатично» замѣчаніе проекта (§ 51): «въ теченіе года отмѣтки не выставляются». «Отмѣтки», дѣйствительно, «большое зло». Тутъ слишкомъ выступаетъ элементъ «субъективный» и, слѣдовательно, скользкій. Отмѣтки, — говорятъ, — «единственное»-де «мѣрило успѣшности». Но ихъ плоды: развитіе въ учащихся «тщеславія, лжи, озлобленія». «Отмѣтка» превращается въ «цѣль». Для достиженія послѣдней являются «позволительными всякія средства». Учащіеся обычно «стараются скрыть отъ учителя» степень своихъ дѣйствительныхъ познаній. Учителю, посему, приходится «выстукивать»..., внимательно «выслушивать», выпытывать... Однако, «проектъ (§ 51)» сохраняетъ «экзамены». «На основаніи экзаменовъ» воспитанницы «переводятся» въ слѣдующіе классы «или, по усмотрѣнію Совѣта школы, оставляются на повторительный курсъ и увольняются (§ 52)». «Совѣтомъ же составляются общіе списки послѣ экзаменовъ (§ 39)».

«5) Составъ Совѣта не совсѣмъ обычный (§ 35, § 36, § 37). Между тѣмъ предметы», подлежащіе обсужденію Совѣта (§ 39), очень важны, и для освѣщенія ихъ «необходимо бы участіе всего учебно-воспитательскаго состава, а не кого-либо» лишь—«по усмотрѣнію Попечительницы». Вѣдь «кого спеціально коснутся вопросы учебно-воспитательскіе»,—этого «сказать заранѣе нельзя», конечно. «При такой», т. е., намѣчаемой проектомъ Устава, «постановкѣ дѣла, отсутствіе отмѣтокъ отдѣльныхъ учителей можетъ принести» несомнѣнный «вредъ». Совѣтъ будетъ судить, имѣя предъ собою «болѣе или менѣе случайные отвѣты на экзаменахъ, не спросивши» отзыва «преподавателей и классныхъ наставницъ»...

«6) Попечительница есть директоръ и инспекторъ» школы. «Въ помощь» ей выступаютъ «надзирательница и хозяйственный блюститель», также «одинъ изъ членовъ Училищнаго Совѣта» при Св. Синодѣ, «по ближайшее руководство и постоянный контроль надъ дѣятельностью этихъ лицъ лежитъ на попечительницѣ, которая, судя по Уставу, не живетъ

при заведеніи и» исполняетъ свои обязанности «безвозмездно». А между тѣмъ она должна быть (по § 10-у) «лицомъ, извѣстнымъ своею педагогическою опытностью» и пр. «Гдѣ взять такихъ» людей,—сказать, конечно, трудно. «Лучше было-бы: попечительницѣ» предоставить «хозяйственную и воспитательскую часть, а учебную—опытному инспектору съ высшимъ образованіемъ и за жалованье».

«7)» По § 72-у проекта Устава «окончившимъ курсъ» школы даются «права домашнихъ учительницъ»,—слѣдовательно, равныя «правамъ окончившихъ курсъ дополнительнаго класса женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія». «А между тѣмъ» какіе «предметы» преподаются въ «школѣ» и какое число «уроковъ» удѣляется имъ здѣсь,—какіе предметы выдвигаются тутъ на первый планъ? На «первомъ мѣстѣ» въ школѣ стоитъ «церковное пѣніе (съ регентованіемъ и теоріей пѣнія)» съ «28-ю недѣльными уроками»; для «русскаго языка съ теоріею словесности и исторіей русской словесности—26» уроковъ; для «рисованія» и «иконописанія»—24»; для «Закона Божія и рукодѣлья по 17-и»; для «обученія игрѣ на одномъ изъ простыхъ инструментовъ» и для «ариѳметики съ начатками алгебры и геометріи—по 12»; для «церковно-славянскаго языка—11, чистописанія—10, географіи—6, гражданской исторіи, всеобщей и русской,—исторіи Церкви, всеобщей и русской—5, дидактики и свѣдѣній о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ—по 4». Таковы «школьные» предметы... Ясно-де отсюда, что проектомъ Устава Св.-Владимірской школы требуются «преимущества» для воспитанницъ, «не оправдываемыя» ея «курсомъ!» Не удивительно-де будетъ, если станутъ проникать въ школу «для болѣе дешеваго и легкаго полученія правъ, поступая» въ нее «своекоштными (§ 60)».

«8)» Предлагая «излишнія статьи (напр., элементарнѣйшія дидактическія указанія въ §§ 26 и 27...), Уставъ» въ то же время «умалчиваетъ о нѣкоторыхъ важныхъ вопросахъ». «Въ § 67» говорится о «трехъ штатныхъ учителяхъ» школы..., но умалчивается въ Уставѣ о томъ, «при какомъ минимальномъ числѣ уроковъ» учителя «могутъ считаться штатными?» «Въ § 68» говорится, что «три штатныхъ учительницы учительской школы чрезъ 25 лѣтъ» службы получаютъ «въ пенсію полный окладъ жалованья,—но», между тѣмъ, самые «оклады остаются неизвѣстными. Неизвѣстна и поурочная плата учителямъ и учительницамъ. Не видно, для чего образцовая школа» должна имѣть «особаго законоучителя и трехъ, а не одну, учительницъ, съ правами для всѣхъ четырехъ лицъ на пенсію (§ 69)».

«9) Школа» требуетъ «ежегодно 36.230 р.», помимо «пенсій изъ средствъ Государственнаго Казначейства (§ 70) для 16-и лицъ, съ зачетомъ ихъ службы въ» ней «до утвержденія Устава (§ 71)», «а также не считая собственныхъ зданій, пособія отъ Воскресенскаго монастыря по содержанію воспитанницъ (§ 3) и огромнаго—безкорыстнаго, безплатнаго труда» ея «начальницы... Столь значительная затрата средствъ не стоитъ въ соотвѣтствіи со скромнымъ назначеніемъ заведенія, которое ежегодно будетъ выпускать не болѣе 15—20 сельскихъ учительницъ».

«Отзывы» «Министерства Финансовъ» и «Министерства Народнаго Просвѣщенія» были препровождены (11 мая 1899 г. за № 1771) изъ

«Государственной Канцеляріи» (за подписью «Государственнаго Секретаря—Плеве») Оберъ-Прокурору Св. Синода для того, чтобъ онъ «далъ» по нимъ свое «заключеніе» [1]).

К. П. Побѣдоносцевъ, вѣроятно, никакого заключенія не далъ (при «*Дѣлѣ*», которое мы излагаемъ, его, по крайней мѣрѣ, не сохранилось). Пожалуй, излишне было его и давать въ виду несерьезности, а иногда и тенденціозности возраженій противъ проекта со стороны названныхъ двухъ «Министерствъ».

Приведемъ, въ самомъ дѣлѣ, хотя нѣсколько примѣровъ.

а) Министерство Финансовъ серьезно смущается по поводу рѣчи проекта о пенсіяхъ «женскому полу». Или только можно говорить о пенсіяхъ «мужскому полу?» Оно приводитъ справки, совершенно забывая исторію вопроса о пенсіяхъ и игнорируя жизненныя потребности, которыя вѣдь не считаются съ канцелярской рутиной [2]).

б) Министерство Финансовъ серьезно тревожится тѣмъ, что «для двухъ учительницъ» школы «окладъ» жалованья «не названъ, а показанъ» лишь «въ общей суммѣ»... Эта тревога понятна, конечно, лишь этому Министерству и никому болѣе. И ужели принципіальное дѣло (а въ немъ вѣдь и заключается вся «суть»)—заниматься «оцѣниваніемъ» столь безобидныхъ «комаровъ?»

в) Министерство Финансовъ безъ труда нашло бы «по найму» врача,—при томъ, само собой разумѣется, хорошаго,—для столь отдаленной окраины,—не предоставляя послѣднему какихъ-либо правъ... И хорошо бы сдѣлало, еслибъ попискало,—забывъ, впрочемъ, о тѣхъ гонорарахъ, какіе требуютъ г.г. врачи даже у себя на дому, когда имъ не приходится тратить ни времени (очень дорого ими цѣнимаго), ни денегъ на посѣщенія больныхъ въ захолустьяхъ какихъ-либо. Дорого обошлось бы защитникамъ «вольнаго найма»...

г) Смущенія Министерства Народнаго Просвѣщенія относительно «двухгодичнаго курса» классовъ явно—преувеличенны и отзываются крайнимъ теоретизмомъ. Мнѣ лично пришлось нѣкогда пройти низшую духовную школу при подобныхъ именно условіяхъ, а затѣмъ преподавать въ духовной школѣ при желательномъ для Министерства Народнаго Просвѣщенія положеніи дѣла,—пришлось узнать послѣднее лицомъ къ лицу,—и въ итогѣ всего нахожу нѣкоторыя даже преимущества «двухгодичнаго курса»: не приходилось *такъ* дробить программы, не приходилось *такъ* спѣшить выполненіемъ требованій программъ непремѣнно къ концу каждаго года... За два года неторопливо проходилось все и повторялось,—

---

[1]) При этомъ Государственный Секретарь ошибочно говоритъ, что Оберъ-Прокуроръ просилъ объ «утвержденіи Устава и штата» Св.-Владимірской школы бумагою «отъ 27 февр.» (слѣдовало сказать: «28 февр.»: см. выше).

[2]) Вся рѣчь Министерства Финансовъ по этому вопросу поражаетъ странностями. Въ Св.-Владимірской школѣ женщины будутъ нести (и несутъ) трудъ такой-же, какой и мужчины. Должны-же онѣ потомъ за этотъ трудъ получить награду въ видѣ пенсіи, когда потеряютъ трудоспособность, заболѣютъ и пр. А откуда будутъ получать,—это—вопросъ, право-же, не принципіальный. Еслибъ Министерство Финансовъ припомнило исторію женскаго учительства въ Россіи, то оно поняло-бы и то, почему здѣсь фигурируютъ «спеціальныя средства Министерства Народнаго Просвѣщенія», а не другія... Говорило-бы о дѣлѣ, а не ходило-бы кругомъ, да около...

а теперь въ дальнѣйшемъ классѣ уже забываютъ ту часть предмета, какую изучали въ предыдущемъ: все раздроблено по кусочкамъ (примѣровъ могъ бы привести много изъ своей педагогической дѣятельности, а не изъ книгъ)... Бывало и такъ, что мало успѣвавшіе въ теченіе года подтягивались во второмъ году и даже оставляли позади себя другихъ, которые въ первомъ году казались болѣе способными... Конечно, неудобства «двухгодичныхъ» классовъ тяжелымъ бременемъ ложились на тѣхъ, кому приходилось оставаться на повторительный курсъ: слишкомъ продолжительнымъ временемъ приходилось имъ расплачиваться за свою неуспѣшность въ наукахъ... Это—вѣрно [1]),—но прочія соображенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ сказано выше, не заслуживаютъ серьезнаго вниманія и даже прямо ошибочны: жизнь смотрѣла на дѣло иначе,—самая дѣйствительность, а не теорія кабинетная...

д) Самоочевидная «необходимость» спеціальнаго класса «учительской» школы не—понятна только Министерству Народнаго Просвѣщенія. О «назначеніи» его, непонятномъ, повидимому, для того-же Министерства, послѣднее могло бы узнать, напр., изъ §§ 6, 39, 46 проекта Устава школы. Оно увидѣло бы (изъ § 39), что этотъ классъ не предоставленъ самому себѣ. А въ столь *практическомъ* дѣлѣ, каково дѣло воспитанницъ спеціальнаго класса, гдѣ много значатъ указанія самой *жизни*, заранѣе параграфами мертвыми предусмотрѣть частности и невозможно, да и было-бы вредно для существа преподаванія, обученія... Спутывающія преподавателей тѣ или иныя программы и въ прочихъ классахъ школы, да и въ другихъ школахъ—своими мелочами и иногда странными требованіями по временамъ приносятъ только вредъ дѣлу... вмѣсто ожидавшейся пользы... Въ живомъ дѣлѣ должно быть поменьше ненужныхъ узъ...

е) Напрасно Министерство Народнаго Просвѣщенія думаетъ, что въ Св.-Владимірской школѣ стали-бы переводить воспитанницъ изъ класса въ классъ только «на основаніи экзаменовъ». И само собою предполагалось, да и жизнь этой школы уже краснорѣчиво показала, что тамъ, гдѣ въ теченіе учебнаго года узнаютъ каждую воспитанницу всесторонне: и ея способности, и трудолюбіе, и познанія, и настроеніе...,—экзамены сами по себѣ не играютъ сколько-нибудь существенной роли и являются въ сущности лишь простою формальностью,—о случайностяхъ здѣсь буквально не можетъ быть и рѣчи [2])...

ж) Министерство Народнаго Просвѣщенія спрашиваетъ: гдѣ взять попечительницу школы, которая трудилась бы безкорыстно и пр.? На этотъ вопросъ жизнь Св.-Владимірской школы даетъ превосходный отвѣтъ, безъ

---

[1]) Однако, къ Св.-Владимірской школѣ не имѣетъ отношенія: вѣдь въ нее принимаются по конкурсу лучшія, наиболѣе способныя, отборныя кандидатки (какъ, напр., и въ Духовныя Академіи принимаются лучшіе изъ лучшихъ семинарскихъ студентовъ). И о неспособности, малоспособности говорить здѣсь не приходится... Самая жизнь этой школы до настоящаго момента включительно безусловно разбиваетъ соображенія министерскія. Пусть-бы Министерство Народнаго Просвѣщенія поискало въ Св.-Владимірской школѣ «второкурсницъ!»

[2]) Говорю это и на основаніи своего собственнаго педагогическаго опыта: идя экзаменовать, я заранѣе могъ сказать,—кто, что и какъ знаетъ изъ моихъ учениковъ по моему предмету? Это-же,—я увѣренъ,—скажетъ и всякій вообще преподаватель, въ теченіе цѣлаго года чуть не ежедневно бесѣдующій съ учениками, читающій ихъ письменныя работы... Какія тутъ случайности и чего тутъ опасаться?..

остатка устраняющій и разсѣивающій всякія опасенія министерскія (по объ этой сторонѣ школьной жизни будемъ говорить послѣ).

з) Попытка унизить Св.-Владимірскую школу предъ гимназіями не достигаетъ цѣли. Еслибъ Министерство Народнаго Просвѣщенія заглянуло въ недѣльное расписаніе уроковъ школы (число ихъ доходитъ до огромной цифры въ каждомъ классѣ), [1]) то оно поняло-бы, что здѣсь могутъ не только проходить то, что требуется, напр., въ женскихъ гимназіяхъ, но и достигать бо́льшаго, посвящать, напр., много времени изученію церковнаго пѣнія и пр. Еслибъ человѣческія силы позволяли, то,—повѣрьте,—въ Св.-Владимірской школѣ ея трудолюбивѣйшія на рѣдкость воспитанницы занимались бы круглыя сутки... Предполагать непремѣнно дурное при этомъ, т. е., что въ школу станутъ поступать за дипломами, которые-де здѣсь получить легче, чѣмъ въ гимназіяхъ, мы лично не рѣшились бы, еслибъ даже и не были знакомы со Св.-Владимірскою школою: такое предположеніе было бы... легкомысленно, поспѣшно, обидно для тѣхъ, кого оно касалось-бы. А зная школу, говоримъ, что оно и безусловно несправедливо: вѣдь, какъ и сказано только-что, въ этой школѣ пройти курсъ гораздо труднѣе, чѣмъ въ гимназіи хотя бы, такъ какъ,—не погрѣшая противъ истины—скажу.—каждая воспитанница школы Св.-Владимірской въ теченіе учебнаго года прослушаетъ уроковъ въ 2 или $1^1/_2$ раза больше, чѣмъ любая воспитанница гимназіи. Въ Св.-Владимірской школѣ учиться не легко. Здѣсь получить дипломъ, напротивъ, трудно очень... И кто гонится за болѣе доступными дипломами, тотъ всего менѣе вздумаетъ обратиться въ эту школу..., требующую непрерывнаго и упорнаго труда и только труда...

и) Министерству Народнаго Просвѣщенія кажутся «элементарнѣйшими» нѣкоторыя «дидактическія указанія» проекта Устава школы. по тому, кто знакомъ съ *жизнію*, напр., министерскихъ школъ той эпохи. о которой идетъ рѣчь. и пр..—эти «указанія» не показались-бы излишними. Впрочемъ, здѣсь. разумѣется. дѣло вкуса...

і) И «Министерство Народнаго Просвѣщенія». какъ мы уже видѣли, смущается,—какъ чѣмъ-то. повидимому. очень важнымъ,—тѣмъ, что «оклады» жалованья учительницъ не названы. Ну, и пусть смущается... По этому вопросу мы уже говорили...

к) «Столь значительная затрата средствъ» на Св.-Владимірскую школу «не стоитъ».—видите ли,—«въ соотвѣтствіи со скромнымъ» ея «назначеніемъ»... У «Министерства Народнаго Просвѣщенія», видимо, лишь количественная всюду мѣрка. Выпуская ежегодно тысячи недоучекъ изъ Университетовъ. куда дѣйствительно спѣшатъ въ большинствѣ случаевъ за самыми «легкими дипломами», Министерство Народнаго Просвѣщенія, вѣроятно, думаетъ, что сто́итъ тратить колоссальныя суммы на эти заведенія съ ихъ забастовщиками. съ ихъ скандалистами (припомните хотя бы исторію съ проф. Косоротовымъ въ 1913 г.)... Результатъ пока—тотъ, какой мы видѣли на «рождественскомъ» (1913 г.) съѣздѣ «учителей» въ С.-Петербургѣ, отрицавшемъ въ рѣчахъ представителей и рус-

---

[1]) Въ 1913—1914 уч. г., напр. (по сообщенію *З. И. Сушоцкой*), въ 4 кл. было 38 недѣл. уроковъ, въ 5 кл.—37, а въ 6-мъ классѣ даже 40 (чуть не по 7 уроковъ въ день)!

скій языкъ, и религію Христову, и Церковь, конечно,—отстаивавшемъ все, что не—русское, еврейское, безбожное... А если Св.-Владимірская школа выпускаетъ ежегодно хотя и немногочисленную рать учительницъ, но строго—русскихъ, религіозно-убѣжденныхъ, прекрасно подготовленныхъ къ учительству и жаждущихъ его и пр.,—то уже за это одно она заслуживала-бы всякой поддержки, всякаго поощренія со стороны всѣхъ, кому дороги: Россія, Царь, Церковь Христова, нравственность народная... А то «не соотвѣтствуетъ»... Нѣтъ, на такую школу слѣдовало-бы ассигновать еще бо́льшія средства. Слѣдовало-бы открывать такихъ «скромныхъ» школъ возможно больше вмѣсто никому ненужныхъ и иногда даже вредныхъ «институтовъ» иныхъ... съ ихъ безбожною пропагандою...

Впрочемъ, довольно о министерскихъ «отзывахъ»...

Не теряя времени на праздную «логомахію», на пустое словопреніе, К. П. Побѣдоносцевъ повелъ дѣло дальше, выше..., въ «Государственный Совѣтъ», который и высказалъ слѣдующее по вопросу «мнѣніе» (20 и 31 мая 1899 г.):

«Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Св. Сунода по проектамъ положенія и штата Св.-Владимірской церковно-учительской школы, мнѣніемъ положилъ:

I. Проекты: 1) положенія о Св.-Владимірской церковно-учительской женской школѣ и 2) штата сего учебнаго заведенія поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Со дня изданія настоящаго узаконенія, лицъ, занимающихъ штатныя должности по означенной (отд. I) школѣ, привлечь къ установленнымъ въ пользу казны на пенсіи вычетамъ изъ содержанія.

III. Лицамъ, состоявшимъ на службѣ въ сей школѣ (отд. I) до изданія настоящаго узаконенія, зачислить, если пожелаютъ, въ срокъ выслуги правъ на государственную службу и на пенсію прежнее время ихъ службы въ школѣ, при условіи внесенія ими въ казну установленныхъ на пенсіи вычетовъ за все означенное время».

Подъ «мнѣніемъ Государственнаго Совѣта» стоитъ подпись: «Плеве».

Вскорѣ же, именно «7 іюня 1899 г.», послѣдовала и Высочайшая на всемъ дѣлѣ о Св.-Владимірской школѣ резолюція: «*Быть по сему*».

Утвержденное «Положеніе о Св.-Владимірской церковно-учительской женской школѣ» таково:

«1. Учрежденная въ С.-Петербургѣ при Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси Св.-Владимірская церковно-учительская женская школа, съ образцовою при ней церковно-приходскою школою, находится въ вѣдѣніи Св. Сунода и состоитъ подъ управленіемъ митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго.

2. Означенная школа есть закрытое учебное заведеніе, имѣющее цѣлью подготовлять учительницъ церковно-приходскихъ школъ Имперіи.

3. Школа содержится на суммы, состоящія въ распоряженіи Св. Сунода на церковно-учительскія школы, при пособіи отъ Воскресенскаго женскаго монастыря по содержанію живущихъ въ школьномъ общежитіи воспитанницъ.

Примѣчаніе. Въ учительской школѣ, а равно въ состоящей при ней образцовой церковно-приходской школѣ, платы за обученіе не взимается.

4. Курсъ ученія въ школѣ шестилѣтній и раздѣляется на три класса, по два года въ каждомъ классѣ.

5. Сверхъ общаго курса, при школѣ состоитъ спеціальный четвертый учительскій классъ для воспитанницъ, съ отличнымъ успѣхомъ окончившихъ шестилѣтній курсъ школы.

6. Въ школѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) исторія церкви, всеобщая и русская; 3) церковно-славянскій языкъ; 4) русскій языкъ съ теоріею и исторіею русской словесности; 5) церковное пѣніе, съ обученіемъ регентованію; 6) теорія пѣнія съ обученіемъ игрѣ на одномъ изъ простыхъ инструментовъ; 7) дидактика; 8) ариѳметика съ начатками алгебры и геометріи; 9) географія; 10) исторія всеобщая и русская; 11) свѣдѣнія о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ; 12) чистописаніе; 13) рисованіе съ иконописаніемъ и 14) рукодѣліе (кройка и шитье простыхъ платьевъ и бѣлья).

Примѣчаніе. Сверхъ сего воспитанницы школы 3-го (со 2-го года) и 4-го классовъ обязательно занимаются подъ руководствомъ учителя дидактики, а также самостоятельно, преподаваніемъ въ образцовой школѣ въ особо назначаемые для сего часы.

7. При школѣ состоятъ: попечительница, надзирательница и классныя наставницы, законоучитель, учителя и учительницы, врачъ и блюститель по хозяйственной части.

8. Во главѣ школы, какъ ея непосредственная начальница, отвѣтствующая за благоустройство и благосостояніе ея, стоитъ попечительница школы, избираемая митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ и утверждаемая въ должности Св. Сѵнодомъ.

9. На попечительницу возлагается: 1) непосредственный надзоръ за ходомъ преподаванія и воспитанія въ школѣ, а также за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ ея благосостояніемъ; 2) избраніе и представленіе къ утвержденію, равно какъ къ увольненію, всѣхъ должностныхъ лицъ въ школѣ; 3) предсѣдательствованіе въ засѣданіяхъ совѣта школы; 4) сношеніе со всѣми подлежащими учрежденіями и лицами по дѣламъ управленія школою; 5) увольненіе въ отпускъ должностныхъ лицъ школы на срокъ не свыше одного мѣсяца и 6) распоряженіе расходованіемъ суммъ школы согласно съ утвержденною въ установленномъ порядкѣ смѣтою и наблюденіе за цѣлостью и сохранностью оныхъ.

10. Всѣ должностныя лица въ школѣ опредѣляются митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, по представленіямъ попечительницы.

11. Готовою квартирою и столомъ на средства школы пользуются: надзирательница, классныя наставницы и учительницы, живущія въ школѣ, а также и школьная прислуга.

12. Законоучитель и три штатныхъ учителя школы, а равно законоучитель образцовой при послѣдней церковно-приходской школы, пользуются правами учебной службы пенсіи изъ казны, въ объемѣ присвоенныхъ учителямъ столичныхъ мужскихъ духовныхъ училищъ вѣдомства православнаго исповѣданія.

13. Надзирательница, четыре классныхъ наставницы и три учительницы школы, а равно три учительницы образцовой при послѣдней школы, пользуются правами пенсіи изъ казны по учебной службѣ.

Примѣчаніе. Пенсіи учительницамъ назначаются изъ оклада въ 300 р. На указанныхъ лицъ не распространяется дѣйствіе статей: 322, 323 и 343 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (св. зак. т. III, изд. 1896 г.).

14. Всѣ воспитанницы школы живутъ въ школьномъ общежитіи на полномъ казенномъ содержаніи. Кромѣ казеннокоштныхъ воспитанницъ, могутъ быть принимаемы въ общежитіе и своекоштныя воспитанницы, за установленную плату.

15. Въ случаѣ заболѣванія кого-либо изъ живущихъ въ общежитіи школы (ст. 11 и 14), требующаго, по признанію школьнаго врача, лазаретнаго

лѣченія, такія лица помѣщаются въ больницу при Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ для излѣченія на полное содержаніе сего монастыря.

16. Казеннокоштныя воспитанницы школы обязываются, по окончаніи курса, прослужить въ качествѣ учительницы въ церковно-приходскихъ школахъ не менѣе пяти лѣтъ. Въ случаѣ выхода въ замужество, отъ такого обязательства воспитанницы освобождаются.

17. Воспитанницамъ школы, при отличномъ поведеніи съ успѣхомъ окончившимъ по первому разряду полный общій (шестилѣтній) курсъ ученія, выдаются аттестаты, а окончившимъ по второму разряду—свидѣтельства, съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ.

18. Воспитанницы, прошедшія съ успѣхомъ курсъ четвертаго (спеціальнаго) класса, получаютъ званіе домашнихъ наставницъ.

19. Школа имѣетъ печать установленнаго для губернскихъ учрежденій образца съ надписью вокругъ государственнаго герба: «Св.-Владимірская церковно-учительская женская школа въ С.-Петербургѣ».

20. Школа пользуется правомъ пересылки слѣдующихъ по дѣламъ ея писемъ, пакетовъ и посылокъ, вѣсомъ до одного пуда въ одномъ отправленіи, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ».

Подъ *«Положеніемъ»* стоитъ подпись: «Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Михаилъ*».

Къ *«Положенію»* приложенъ и *«Штатъ»* Св.-Владимірской школы:

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.		Классы и разряды.		
		Одному.	Всего.	По должности.	По штату на муницип.	По спис.
		Рубли.				
«Надзирательница	1.	600.	600.			По учебной службѣ.
Классныя наставницы	4.	360.	1.440.			
Учительница рукодѣлія	1.	300.	300.			
На вознагражденіе учителей и учительницъ наукъ, чистописанія, рисованія и церковнаго пѣнія	—	—	9.400.	VIII.	VIII.	
Блюститель по хозяйственной части	1.	600.	600.	VIII.	VIII.	V.
Ему-же на разъѣзды	—	300.	300.			
Врачъ (по найму)	1.	300.	300.			
На содержаніе пансіонерокъ (ихъ пищу, одежду, бѣлье и прочее обзаведеніе)	75.	150.	11.250.			
На содержаніе церкви и причта	—	—	800.			
На учебники, учебныя пособія и книги для внѣкласснаго чтенія	—	—	800.			
На содержаніе лазарета	—	—	300.			
На отопленіе, освѣщеніе, содержаніе зданія и прислугу	—	—	8.340.			
Законоучитель образцовой школы	1.	360.	360.			
Учительницы образцовой школы	3.	300.	900.			По учеб. служ.
На вознагражденіе учителя пѣнія, учительницы рукодѣлія и на учебники и учебныя пособія	—	—	540.			
Итого	—	—	36.230.»			

«Примѣчанія.

1) Учителя, не окончившіе полнаго курса наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи и не получившіе установленнаго свидѣтельства на право преподаванія, пользуются X классомъ по чинопроизводству и шитью на мундирѣ.

2) Штатными учителями считаются лица, имѣющія не менѣе десяти недѣльныхъ уроковъ.

3) Надзирательница имѣетъ восемь, а классныя наставницы—по шести обязательныхъ уроковъ въ недѣлю.

4) Остатки по одной статьѣ могутъ быть расходуемы на потребности по другимъ статьямъ» [1]).

Подъ таблицей «*Штата*» стоитъ та-же подпись, какъ и подъ «*Положеніемъ*»...: «*Михаилъ*».

Сравнивая утвержденный «штатъ» съ «проектированнымъ», видимъ разницу собственно лишь касательно «врача», который въ «проектѣ» причислялся къ VIII клас. по «должности» и «по шитью на мундирѣ», а теперь оказывается служащимъ только «по найму». Въ проектѣ графа о «пенсіи» заполнена лишь противъ «учителей и учительницъ» учительской школы (сказано: «по пенсіи»—«по учебн. служ.»); а въ утвержденномъ «штатѣ» *такъ-же* заполнена, кромѣ того, и противъ «надзирательницы, классныхъ наставницъ, учительницы рукодѣлья» (она и въ «проектѣ», и въ «утвержд. штатѣ» выдѣлена изъ ряда другихъ учительницъ) и «учительницъ образцовой школы». А относительно «блюстителя по хозяйственной части» въ «утвержд. штатѣ» сказано: «по пенсіи» («классъ и разрядъ»): «V».

Что касается самаго «*Устава*» Св.-Владимірской школы, получившаго нынѣ Высочайшее утвержденіе, то онъ, дѣйствующій и до настоящихъ дней, таковъ:

«I. Общія положенія».

«§ 1. Учрежденная въ С.-Петербургѣ при Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси при св. Владимірѣ Св.-Владимірская церковная-учительская женская школа съ образцовою при ней церковно-приходскою школою, находясь въ вѣдѣніи Св. Сунода, состоитъ подъ управленіемъ митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, который охраняетъ ея права и преимущества.

§ 2. Св.-Владимірская... школа, которая есть закрытое учебное заведеніе, имѣетъ цѣлію воспитать въ строго-церковномъ духѣ и направленіи и приготовить образованныхъ и умѣлыхъ учительницъ церковно-приходскихъ школъ Имперіи.

§ 3. Св.-Владимірская... школа содержится: на суммы, состоящія въ распоряженіи Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ спеціально на церковно-учительскія школы, въ количествѣ 36.230 р. ежегодно, при пособіи отъ Воскресенскаго женскаго монастыря по содержанію живущихъ въ школьномъ общежитіи воспитанницъ.

§ 4. Курсъ ученія въ Св.-Владимірской... школѣ полагается шестилѣтній и раздѣляется на три класса, по два года въ каждомъ классѣ.

§ 5. Сверхъ общаго курса, при Св.-Владимірской... школѣ учреждается спеціальный четвертый учительскій классъ для воспитанницъ, съ отличнымъ

---

[1]) Въ проектѣ изъ этихъ 4-хъ примѣчаній утвержденнаго «Устава» есть только одно послѣднее—«4-е».

успѣхомъ окончившихъ шестилѣтній курсъ школы» (въ проектѣ было прибавлено: «и получившихъ званіе учительницъ»: прибавка—лишняя, потому что всѣ окончившія шестилѣтній курсъ уже eo ipso получаютъ это званіе: см. ниже).

«§ 6. При Св.-Владимірской... учительской... школѣ для практическихъ занятій воспитанницъ, а равно и для удовлетворенія нуждамъ окрестнаго населенія въ образованіи дѣтей, учреждается образцовая церковно-приходская школа, съ обученіемъ по программамъ, утвержденнымъ Св. Сунодомъ, и съ подчиненіемъ ея вѣдѣнію начальства Св.-Владимірской школы.

§ 7. Въ Св.-Владимірской... учительской... школѣ... и въ состоящей при ней школѣ церковно-приходской платы за обученіе не взимается».

«§ 8. При» той и другой школахъ «состоятъ: попечительница, надзирательница и классныя наставницы, законоучители, учителя и учительницы, врачъ и блюститель по хозяйственной части».

«II. О попечительницѣ».

«§ 9. Во главѣ Св.-Владимірской... учительской .. школы, какъ ея непосредственная начальница, отвѣтствующая за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ, стоитъ попечительница школы.

§ 10. Попечительница избирается изъ лицъ, извѣстныхъ своею педагогическою опытностью и добрымъ православно-церковнымъ настроеніемъ, С.-Петербургскимъ митрополитомъ и утверждается въ должности Св. Сунодомъ.

Примѣчаніе. Во время отсутствія или болѣзни попечительницы ее замѣняетъ избранное ею съ вѣдома С.-Петербургскаго митрополита лицо.

§ 11. Попечительница Св.-Владимірской... школы 1) имѣетъ непосредственный надзоръ какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія въ школѣ, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ея; 2) избираетъ и представляетъ С.-Петербургскому митрополиту всѣхъ должностныхъ лицъ школы къ утвержденію, распоряжаясь въ необходимыхъ случаяхъ, тѣмъ же порядкомъ, и увольненіемъ ихъ отъ службы; 3) предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ Совѣта школы; 4) наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ всѣми должностными лицами ихъ обязанностей, въ нужныхъ случаяхъ дѣлаетъ имъ внушенія и замѣчанія, а при недѣйствительности сихъ мѣръ доноситъ С.-Петербургскому митрополиту; 5) сносится со всѣми подлежащими учрежденіями и начальствами по всѣмъ дѣламъ управленія школою; 6) увольняетъ въ отпускъ должностныхъ лицъ школы на срокъ на свыше 28 дней; 7) распоряжается расходованіемъ всѣхъ суммъ школы согласно съ утвержденною подлежащимъ начальствомъ смѣтою и блюдетъ за цѣлостью и сохранностью ихъ; 8) представляетъ должностныхъ лицъ школы С.-Петербургскому митрополиту къ наградамъ; 9) по истеченіи каждаго учебнаго года, составляетъ подробный отчетъ по всѣмъ частямъ школы, который и представляетъ С.-Петербургскому митрополиту.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ §§ сего Устава, попечительница руководствуется указаніями С.-Петербургскаго митрополита».

«§ 12. Лица, оказавшія матеріальное или нравственное содѣйствіе благоустройству Св.-Владимірской... школы, могутъ быть избираемы въ почетные попечители школы» [1]).

«§ 13. Почетные попечители могутъ посѣщать школу и о замѣченномъ ими доводить до свѣдѣнія попечительницы школы, не дѣлая какихъ-либо личныхъ распоряженій».

---

[1]) Въ «проектѣ» не было словъ: «*или нравственное*»; но въ концѣ §-а стояло:.. «попечители *и попечительницы* школы».

«III. О надзирательницѣ и классныхъ наставницахъ».

«§ 14. [1]) Ближайшею помощницею попечительницы школы, преимущественно по части воспитательной и хозяйственной, состоитъ особая, избранная ею изъ лицъ, имѣющихъ званіе домашней наставницы или учительницы, надзирательница школы, которая и дастъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ попечительницѣ и руководствуется въ своей дѣятельности ея непосредственными указаніями.

§ 15. Надзирательницѣ поручается смотрѣть, чтобъ установленное по школѣ распредѣленіе времени было исполняемо всѣми съ точностію».

«§ 16. Надзирательница школы, получая опредѣленное годичное содержаніе, обязательно даетъ уроки или въ учительской, или въ образцовой церковно-приходской школѣ, и имѣетъ таковыхъ уроковъ въ недѣлю не свыше девяти» [2]).

«§ 17. Женская прислуга находится въ ближайшей подчиненности надзирательницѣ, которая наблюдаетъ за исправнымъ исполненіемъ ею своихъ обязанностей; она же выбираетъ и увольняетъ ее свѣдома попечительницы.

§ 18. При Св.-Владимірской... школѣ, кромѣ надзирательницы, состоятъ классныя наставницы, избираемыя попечительницею изъ лицъ, имѣющихъ званіе домашней наставницы или учительницы, или же учительницы церковно-приходской школы.

§ 19. Классныя наставницы имѣютъ ближайшій надзоръ за воспитанницами,—каждая въ своемъ классѣ,—руководятъ ихъ въ приготовленіи уроковъ и во внѣклассномъ чтеніи книгъ, указанныхъ попечительницею, присутствуютъ въ случаѣ надобности въ своемъ классѣ на урокахъ, и во время болѣзни или отсутствія кого-либо изъ учащихъ занимаются въ ихъ часы съ воспитанницами школы.

§ 20. Классныя наставницы, получая опредѣленное годичное содержаніе, обязательно даютъ уроки въ младшихъ классахъ учительской школы и имѣютъ таковыхъ уроковъ въ недѣлю не менѣе девяти» [3]).

§ 21. По назначенію попечительницы школы, одна изъ классныхъ наставницъ завѣдуетъ ученическою библіотекою».

«IV. Объ учащихъ въ школѣ и прочихъ должностныхъ лицахъ».

«§ 22. Всѣ должностныя лица школы опредѣляются С.-Петербургскимъ митрополитомъ по представленіямъ попечительницы.

§ 23. Преподаваніе учебныхъ предметовъ въ школѣ распредѣляется между законоучителемъ, штатными учителями и учительницами и лицами по найму».

«§ 24. Законоучитель и учителя научныхъ предметовъ въ церковной учительской женской школѣ избираются изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе и [4]) извѣстныхъ своею педагогическою опытностью, а учительницы—изъ

---

[1]) Параграфы «проекта»: 13, 14... 71 соотвѣтствуютъ параграфамъ «Устава»: 14, 15... 72 (вслѣдствіе того, что § 13-го «Устава» въ «проектѣ» нѣтъ).

[2]) Въ «проектѣ»: *«восьми»*. Кромѣ того, въ «проектѣ» непосредственно дальше слѣдовала прибавка: «Надзирательница можетъ имѣть сверхъ восьми обязательныхъ два добавочныхъ урока, но не болѣе трехъ, за которые получаетъ особое содержаніе по-урочно». Въ «Уставѣ» этой прибавки нѣтъ.

[3]) Въ «проектѣ»: *«шести»*. Кромѣ того, непосредственно дальше въ «проектѣ» имѣется (выпущенное въ «Уставѣ») добавленіе: «сверхъ обязательныхъ шести уроковъ, классныя наставницы могутъ имѣть добавочные уроки, но не болѣе четырехъ, за которые получаютъ особое вознагражденіе по-урочно».

[4]) Словъ: *«получившихъ высшее образованіе и»* въ проектѣ» нѣтъ. Прибавленіе «Устава», конечно, резонно и указываетъ на то, что окончательные редакторы желали поставить учебное дѣло въ школѣ серьезно...

лицъ, имѣющихъ свидѣтельства на званіе домашнихъ наставницъ или учительницъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ нужды учительницы могутъ быть избираемы и изъ лицъ, имѣющихъ званіе учительницы церковно-приходской школы.

§ 25. Учителя и учительницы искусствъ и рукодѣлія избираются изъ лицъ,—или получившихъ спеціальное образованіе по преподаваемому ими предмету, или-же пріобрѣтшихъ особенную опытность въ преподаваніи сихъ предметовъ.

§ 26. Законоучитель образцовой школы при церковной учительской женской школѣ можетъ быть избранъ и изъ лицъ, получившихъ среднее образованіе, равно какъ и учительницы сей школы—изъ лицъ, имѣющихъ лишь званіе учительницы церковно-приходской школы.

§ 27. Всѣ учащіе должны преподавать свой предметъ по утвержденнымъ, установленнымъ порядкомъ, программамъ, заботясь какъ о своевременномъ выполненіи ихъ, такъ и о томъ, чтобы все преподанное по программѣ было усвоено учащимися.

§ 28. Преподаватели, слѣдуя строго нормальнымъ программамъ и методамъ, указаннымъ въ объяснительныхъ къ программамъ запискахъ, должны равномѣрно распредѣлять принадлежащій къ ихъ предмету учебный матеріалъ, не расширяя его чрезмѣрно въ началѣ курса и не сокращая, въ ущербъ дѣлу, въ концѣ; дорожа учебнымъ временемъ, они обязаны заботиться о своевременномъ окончаніи курса, такъ, чтобы воспитанницы могли предъ началомъ экзаменовъ повторить, при пособіи наставника, труднѣйшіе или болѣе забытые отдѣлы науки.

§ 29. По окончаніи учебнаго года всѣ учащіе представляютъ попечительницѣ школы отчетъ о пройденномъ, при чемъ могутъ заявлять ей свои предположенія объ измѣненіяхъ, какія, по указанію опыта, находятъ нужнымъ сдѣлать въ программѣ или методѣ преподаваемаго ими предмета.

§ 30. При Св.-Владимірской... школѣ имѣется особый врачъ для лѣченія больныхъ воспитанницъ школы и служащихъ при ней, и для медицинскаго осмотра дѣвочекъ, явившихся къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ школу.

§ 31. Всѣ замѣчанія и соображенія по своей части врачъ представляетъ попечительницѣ школы, которая, по степени ихъ важности, или сама дѣлаетъ соотвѣтственныя распоряженія, или предлагаетъ ихъ на обсужденіе Совѣта.

§ 32. Состоящій при Св.-Владимірской... школѣ блюститель по хозяйственной части избирается изъ лицъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, извѣстныхъ съ наилучшей стороны своею хозяйственною опытностью и способныхъ къ веденію школьнаго дѣлопроизводства.

§ 33. На блюстителя по хозяйственной части школы возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части школы и дѣлопроизводству въ ней, именно слѣд: 1) наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ школьныхъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностью по зданіямъ, соблюденіемъ всѣхъ по нимъ полицейскихъ правилъ; 2) завѣдуетъ мужскою прислугою; 3) ведетъ приходо-расходныя книги и, по окончаніи каждаго мѣсяца, представляетъ Правленію школы вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ, выданныхъ ему для расхода, а также о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ; 4) приготовляетъ дѣла, поступающія въ Совѣтъ и Правленіе школы, составляетъ по заключеніямъ Совѣта и Правленія журналы и исполненія по нимъ за подписью попечительницы школы, ведетъ всю переписку по дѣламъ школы.

§ 34. Ближайшія на разные случаи указанія по всѣмъ этимъ обязанностямъ блюститель по хозяйственной части школы получаетъ отъ попечительницы ея».

«V. Совѣтъ школы».

«§ 35. Для обсужденія вопросовъ, относящихся къ учебной и воспитательной части Св.-Владимірской... школы состоитъ при оной Совѣтъ.

§ 36. Совѣтъ школы составляютъ, подъ предсѣдательствомъ попечительницы, законоучители учительской школы и состоящей при ней церковно-приходской школы, одинъ изъ учителей по избранію попечительницы и блюститель по хозяйственной части. Утверждаются эти лица въ званіи членовъ по представленіямъ попечительницы митрополитомъ С.-Петербургскимъ.

§ 37. Для содѣйствія попечительницѣ во ввѣренномъ ей наблюденіи за правильнымъ ходомъ преподаванія, въ составъ сего-же Совѣта, по соглашенію съ митрополитомъ С.-Петербургскимъ, назначается Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода одинъ изъ членовъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, который по временамъ также присутствуетъ и при классныхъ занятіяхъ.

§ 38. Попечительницѣ школы, если она признаетъ то необходимымъ, къ участію въ дѣлахъ Совѣта предоставляется приглашать и постороннихъ лицъ, кои своими знаніями и опытностью въ педагогическомъ дѣлѣ могутъ быть полезны при обсужденіи вопросовъ по учебной и воспитательной частямъ школы. На засѣданія Совѣта, по усмотрѣнію попечительницы, могутъ быть приглашаемы: надзирательница, классн. наставницы, учителя, учительницы, когда обсуждается вопросъ, который спеціально касается кого-либо изъ нихъ.

§ 39. Совѣтъ школы созывается попечительницею по мѣрѣ надобности.

§ 40. Совѣтъ школы имѣетъ предметами своихъ занятій: 1) дѣла о пріемѣ воспитанницъ въ школу, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ и выдачѣ имъ соотвѣтствующихъ, на основаніи сего Устава, свидѣтельствъ и аттестатовъ, 2) составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ, 3) назначеніе коммиссій и времени для производства экзаменовъ и 4) составленіе расписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, а равно составленіе плана дидактическихъ упражненій воспитанницъ въ образцовой школѣ, а также и вообще обсужденіе вопросовъ по учебной и воспитательной части.

§ 41. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по возможности единодушнымъ соглашеніемъ; въ случаѣ разногласія отдѣльныя мнѣнія подаются письменно и представляются попечительницею на благоусмотрѣніе митрополита.

§ 42. Журналы Совѣта представляются на утвержденіе митрополиту С.-Петербургскому попечительницею школы».

«VI. Правленіе школы».

«§ 43. Для обсужденія вопросовъ по хозяйственной части при Св.-Владимірской... школѣ состоитъ Правленіе изъ законоучителей церковной учительской школы и школы церковно-приходской, надзирательницы школы и блюстителя по хозяйственной части.

§ 44. Предсѣдателемъ Правленія состоитъ законоучитель церковной учительской женской школы.

§ 45. Предметы занятій Правленія: 1) составленіе проекта смѣты прихода и расхода суммъ, назначенныхъ на содержаніе школы; 2) заключеніе условій на поставку разныхъ матеріаловъ и припасовъ, необходимыхъ для школы; 3) надзоръ по ремонту зданій школы; 4) ежемѣсячная повѣрка приходо-расходныхъ книгъ и свидѣтельствованіе кассы школы; 5) составленіе годового отчета по хозяйственной части; 6) наблюденіе за цѣлостью имущества школы и за правильнымъ веденіемъ инвентаря; 7) изысканіе мѣръ къ улучшенію хозяйственной части школы; 8) выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ и 9) дѣла о пенсіяхъ служащимъ въ школѣ, согласно сему Уставу.

§ 46. Постановленія Правленія попечительница школы, со своимъ заключеніемъ, представляетъ на утвержденіе митрополита С.-Петербургскаго».

«VII. Обученіе въ школѣ».

«§ 47. Въ Св.-Владимірской церковной учительской женской школѣ преподаются слѣдующіе предметы:

1) Законъ Божій (Св. исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, изъясненіе православнаго Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, пространный христіанскій катихизисъ, начала и основанія христіанскаго нравоученія).

2) Исторія Церкви, всеобщая и русская.

3) Церковно-славянскій языкъ.

4) Русскій языкъ съ теоріею и исторіею русской словесности.

5) Церковное пѣніе съ обученіемъ регентованію.

6) Теорія пѣнія и музыки [1]) съ обученіемъ игрѣ на одномъ изъ простыхъ инструментовъ.

7) Дидактика.

8) Ариѳметика съ начатками алгебры и геометріи.

9) Географія.

10) Гражданская исторія, всеобщая и русская.

11) Свѣдѣнія о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ.

12) Чистописаніе.

13) Линейное и геометрическое черченіе [2]), рисованіе съ иконописаніемъ.

14) Рукодѣлье (кройка и шитье простыхъ платьевъ и бѣлья).

Примѣчаніе. Сверхъ сего, воспитанницы школы 3-го со 2-го года и 4-го классовъ обязательно занимаются подъ руководствомъ учителя дидактики, а также и самостоятельно, преподаваніемъ въ образцовой школѣ въ особо назначаемые для сего Совѣтомъ школы часы класснаго времени.

§ 48) Распредѣленіе предметовъ преподаванія по классамъ и число уроковъ по нимъ обозначены въ приложенной къ Уставу таблицѣ. Таблица эта, оставаясь неизмѣнною относительно общаго числа уроковъ, можетъ, однако, подлежать измѣненію въ распредѣленіи числа уроковъ каждаго предмета по классамъ съ разрѣшенія митрополита.

§ 49. Программы преподаванія утверждаются С.-Петербургскимъ митрополитомъ [3]).

§ 50. Ученіе въ школѣ продолжается съ 1-го сентября до начала іюня, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, дней говѣнія (Филипповскимъ и Великимъ постомъ), страстной и пасхальной недѣли и зимнихъ вакацій съ 22 декабря по 7 января.

§ 51. При окончаніи каждаго учебнаго года, предъ лѣтними вакаціями производятся экзамены чрезъ особыя, назначаемыя Совѣтомъ школы, коммиссіи изъ двухъ учителей или учительницъ, подъ предсѣдательствомъ попечительницы школы.

Примѣчаніе. Попечительницею могутъ быть приглашаемы на экзамены и лица постороннія.

§ 52. Для обозначенія успѣховъ на экзаменахъ, равно какъ и поведенія воспитанницъ, употребляются слѣдующіе баллы: 5—отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—посредственно, 1—слабо» [4]).

---

[1]) Въ «проектѣ» не было прибавки: «*и музыки*».

[2]) Въ «проектѣ» пѣтъ словъ: «*линейное и геометрическое черченіе*».

[3]) Въ «проектѣ»: «*Святѣйшимъ Сѵнодомъ*».

[4]) Въ «проектѣ» стояла прибавка: «*Въ теченіе года отмѣтки не выставляются*». Прибавка—превосходная! Жаль, что ее зачеркнули... Она привела въ восторгъ даже Мин-во И. Пр...

§ 53. Выдержавшія успѣшно экзаменъ воспитанницы переводятся въ слѣдующіе классы. Воспитанницы же, оказавшія слабые успѣхи, зависѣвшіе отъ болѣзни или отъ другихъ уважительныхъ причинъ, могутъ быть оставляемы, по усмотрѣнію Совѣта, на повторительный курсъ,—въ противномъ же случаѣ увольняются изъ школы.

§ 54. При школѣ учреждается библіотека учебныхъ руководствъ и пособій, а также и библіотека книгъ для чтенія во внѣклассное время воспитанницами школы».

«VIII. Объ учащихся въ школѣ».

§ 55. Въ Св.-Владимірскую церковную учительскую школу принимаются дѣвочки православнаго вѣроисповѣданія, преимущественно крестьянскаго сословія. Дается предпочтеніе тѣмъ, которыя первоначальное обученіе получили въ *сельскихъ* церковно-приходскихъ школахъ.

§ 56. Въ первый классъ школы принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ 11—13 лѣтъ, послѣ особаго пріемнаго испытанія въ основательномъ знаніи курса одноклассной церковно-приходской школы. Поступленіе во второй классъ допускается только въ видѣ исключенія, а поступленіе въ 3-й классъ совсѣмъ не допускается.

Примѣчаніе. Въ четвертый спеціальный учительскій классъ могутъ быть принимаемы, по усмотрѣнію Совѣта школы, безъ особаго испытанія, учительницы церковно-приходскихъ школъ изъ бывшихъ воспитанницъ Св.-Владимірской церковной-учительской школы, ревностно и съ успѣхомъ проходившія свое служеніе.

§ 57. Общій пріемъ воспитанницъ въ школу бываетъ чрезъ каждые два года, предъ началомъ учебнаго курса. На открывающіяся свободныя вакансіи въ первомъ классѣ въ видѣ исключенія допускается пріемъ и чрезъ годъ по сдачѣ надлежащаго экзамена.

§ 58. Предъ пріемными экзаменами желающія поступить въ школу дѣвочки подвергаются медицинскому осмотру. Оказавшіяся со слабымъ здоровьемъ къ пріемному экзамену не допускаются.

§ 59. Въ образцовую церковно-приходскую школу при Св.-Владимірской церковной учительской женской школѣ ежегодно, въ августѣ мѣсяцѣ, принимаются дѣти обоего пола, безъ различія званія родителей и происхожденія, грамотныя и неграмотныя, въ такомъ количествѣ, какое позволяютъ школьныя помѣщенія.

§ 60. Прошенія о пріемѣ дѣтей въ церковную учительскую женскую школу подаются на имя попечительницы школы, безъ оплаты гербовымъ сборомъ; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, при непмѣніи такового, выписка изъ метрическихъ книгъ и особая рекомендація о способностяхъ и религіозно-нравственномъ настроеніи желающей поступить въ школу отъ мѣстнаго приходскаго священника.

§ 61. Всѣ воспитанницы Св.-Владимірской церковной учительской женской школы живутъ обязательно въ школьномъ общежитіи на полномъ казенномъ содержаніи. Кромѣ казенпокоштныхъ воспитанницъ, могутъ быть принимаемы въ общежитіе, по усмотрѣнію Совѣта школы, и своекоштныя воспитанницы за установленную Совѣтомъ плату.

Примѣчаніе. Наравнѣ съ казенпокоштными воспитанницами, пользуются готовою квартирою и столомъ на средства школы: надзирательница, классныя наставницы и учительницы, живущія въ школѣ, а также и школьная прислуга.

§ 62. Въ случаѣ заболѣванія кого-либо изъ живущихъ въ общежитіи школы, требующаго, по признанію школьнаго врача, болѣе или менѣе продолжительнаго лазаретнаго лѣченія, таковыя помѣщаются въ больницу при Вос-

кресенскомъ женскомъ монастырѣ для излѣченія на полное иждивеніе сего монастыря.

§ 63. Казеннокоштныя воспитанницы школы обязываются, по окончаніи курса школы, прослужить въ качествѣ учительницы въ церковныхъ школахъ не менѣе пяти лѣтъ. Въ случаѣ выхода въ замужество, отъ такого обязательства воспитанницы освобождаются».

«IX. О правахъ и преимуществахъ Св.-Владимірской церковной учительской женской школы».

«§ 64. Св.-Владимірская церковная учительская женская школа имѣетъ собственную печать, съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью»: «печать Св.-Владимірской церковной учительской женской школы въ С.-Петербургѣ».

«*Примѣчаніе.* Печать хранится у попечительницы школы.

§ 65. Школа свободна отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ея и за ея печатью бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 66. Школа свободна отъ гербоваго сбора, отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ея актамъ и вообще по всѣмъ, касающимся до нея, дѣламъ.

§ 67. Зданія Св.-Владимірской... школы свободны отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ.

§ 68. Законоучитель и три штатныхъ учителя Св.-Владимірской церковной-учительской женской школы пользуются правами учебной службы и пенсіи, присвоенными учителямъ столичныхъ мужскихъ духовныхъ училищъ вѣдомства православнаго исповѣданія.

§ 69. Надзирательница, четыре классныхъ наставницы и три учительницы Св.-Владимірской церковной учительской женской школы пользуются правами пенсіи по учебной службѣ—прослужившія отъ 15 до 20 лѣтъ въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья, а прослужившія 25 лѣтъ и болѣе въ размѣрѣ полнаго оклада жалованья.

§ 70. Законоучитель и три учительницы образцовой школы при Св.-Владимірской церковной учительской женской школѣ пользуются правами пенсіи по учебной службѣ—прослужившіе отъ 15 до 20 лѣтъ въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья, а прослужившіе 25 и болѣе лѣтъ въ размѣрѣ полнаго оклада жалованья.

§ 71. Пенсіи означеннымъ въ §§ 68, 69 и 70 [1]) лицамъ назначаются изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

§ 72. При введеніи въ дѣйствіе Устава Св.-Владимірской церковной учительской женской школы лицамъ, прослужившимъ въ оной, засчитывается въ дѣйствительную службу и на право полученія пенсіи время ихъ служенія въ школѣ до утвержденія сего Устава.

§ 73. Врачъ, блюститель по хозяйственной части (онъ-же и дѣлопроизводитель Совѣта школы) пользуются правами службы, предоставленными симъ лицамъ въ духовныхъ училищахъ вѣдомства православнаго исповѣданія» [2]).

§ 74. Воспитанницамъ Св.-Владимірской церковной учительской женской школы, при отличномъ поведеніи, съ успѣхомъ окончившимъ по первому раз-

---

[1]) Въ «проектѣ», конечно, стоятъ §§-ы: «67, 68 и 69».

[2]) Этого §-а въ «проектѣ» нѣтъ. Посему §§-ы «проекта»: 72—76 соотвѣтствуютъ §§-мъ Устава: 74—78.

ряду полный общій (шестилѣтній) курсъ ученія, выдаются, съ утвержденія митрополита, аттестаты отъ Совѣта школы, а окончившимъ по второму разряду свидѣтельства съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ.

§ 75. Воспитанницы, прошедшія съ успѣхомъ курсъ четвертаго спеціальнаго класса, пріобрѣтаютъ такимъ же образомъ званіе домашнихъ наставницъ.

§ 76. Съ успѣхомъ окончившимъ курсъ ученія въ образцовой школѣ при Св.-Владимірской церковной учительской женской школѣ, съ утвержденія митрополита—выдаются свидѣтельства отъ Совѣта учительской школы мальчикамъ на льготу по воинской повинности, а дѣвочкамъ объ окончаніи ими курса.

§ 77. Содержаніе всей Св.-Владимірской церковно-учительской женской школы опредѣляется приложеннымъ къ Уставу общимъ штатомъ.

§ 78. Учительницы, получившія образованіе въ Св.-Владимірской... учительской... школѣ, обязательно имѣютъ опредѣленную форму одежды и присвоенный имъ знакъ, который выданъ имъ при окончаніи курса, пока онѣ состоятъ учительницами школъ.

Описаніе формы одежды и знака при семъ прилагается» [1]).

Таковъ—новый «Уставъ» Св.-Владимірской школы [2]).

По сравненію съ «Уставомъ» 1894 года, онъ—обширнѣе, яснѣе, опредѣленнѣе и производитъ лучшее впечатлѣніе. Такъ и должно быть: жизнь шла впередъ и подсказывала многое, чего теоретически нельзя было предусмотрѣть...,—и надлежащимъ образомъ оцѣнивала тезисы уставные..., одни одобряя, другіе отвергая или исправляя...

Св.-Владимірская школа, бывшая сначала въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства и затѣмъ перешедшая въ вѣдѣніе Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ, отнынѣ находится уже въ вѣдѣніи Св. Сунода—высшаго церковнаго правительственнаго учрежденія въ Россіи. Это обстоя-

---

[1]) 1) «Для каждаго дня—темно-синія *платья*. 2) Для праздниковъ—свѣтло-голубовато-сѣрыя. 3) Шляпа простая—безъ перьевъ и цвѣтовъ». «Знакъ»—«на голубой лентѣ»—серебряный якорь: лапами обращенный внизъ, а вверху переходящій въ крестъ. Очень красивый и знаменательный..., что уже и само собою ясно... «Приложеніе къ § 78» помѣщено въ самомъ концѣ Устава. Непосредственно выше помѣщена «таблица уроковъ въ Св.-Владимірской... учительской школѣ». 1) «*Законъ Божій*» (число уроковъ: 3—1-й годъ, 3—2-й г., 3—3-й г., 3—4-й г., 3—5-й г., 2—6 г.; всего 17); 2) «*Ц.-слав. яз.*» (число ур. 3, 2, 2, 2, 1, 1; всего 11); 3) «*Русск. яз. съ теоріей словесн. и исторіей русск. словесности*» (5, 5, 4, 4, 4, 4=26); 4) «*Ц. пѣніе съ обученіемъ регентованію и теорія пѣнія*» (4, 4, 4, 4, 6, 6=28); 5) «*Ариѳметика съ начатками алгебры и геометріи*» (2, 2, 2, 2, 2, 2=12); 6) «*Рисованіе съ иконописаніемъ*» (4, 4, 4, 4, 4, 4=24); 7) «*Рукодѣліе*» (4, 4, 3, 3, 2, 1=17); 8) «*Географія*» (начиная со второго года: 1, 2, 1, 1, 1=6); 9) «*Обученіе игрѣ на одномъ изъ простыхъ инструментовъ*» (начиная съ 4-го года: 4, 4, 4=12); 10) «*Гражданская исторія—всеобщая, русская—церковная и гражданская*» (начиная съ 4-го года: 1, 2, 2=5) (въ § 47-мъ «Устава» «*Исторія Церкви, всеобщая и русская*» выдѣлена въ особый отъ «*Закона Божія*» предметъ,—въ особый и отъ «*Гражданской исторіи, всеобщей и русской*»; а въ разсматриваемой сейчасъ «таблицѣ» все перемѣшано: а) «гражданская исторія» названа вмѣстѣ съ «русской церковной»,—б) «исторія церкви», вѣроятно, вселенской, названа въ числѣ предметовъ, входящихъ въ объемъ «*Закона Божія*»); 11) «*Дидактика*» (начиная съ 5-го года: 2, 2=4); 12) «*Свѣдѣнія о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ*» (начиная съ 5-го г.: 2, 2=4); 13) «*Чистописаніе*» (начиная съ 1-го года: 3, 3, 2, 2=10; окончив. четвертымъ годомъ). Всего уроковъ недѣльныхъ: 28 (1-й г.), 28 (2-й г.), 26 (3-й г.), 30 (4-й г.), 33 (5-й г.), 31 (6-й г.)=176. Фактически-же воспитанницы, желающія все знать и все изучить въ «школѣ», имѣютъ большее число уроковъ. И самая «таблица» уроковъ въ дѣйствительности, конечно, не могла оставаться неизмѣнною: жизнь выше всякихъ таблицъ и съ ними не считается...

[2]) По поводу всей исторіи съ этимъ Уставомъ (начиная съ мая 1898 г.) до его утвержденія 7 іюня 1899 г. и по поводу самого Устава и пр. см. цит. «*Дѣло по проекту*»..., откуда и взяты всѣ данныя. См. печатный «*проектъ*» «Устава» и «штата» Св.-Владимірской школы. Спб. 1898 г.

тельство уже само по себѣ поднимаетъ авторитетъ и значеніе школы, постепенно совершенствовавшейся и развивавшейся все болѣе и болѣе... и—непрерывно.

Школа опредѣленно названа уже «закрытымъ» учебнымъ заведеніемъ, всѣ воспитанницы котораго живутъ въ немъ,—«приходящихъ»—нѣтъ, а прежде бывали.

Бюджетъ школы достигъ уже почтенной, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, цифры: 36.230 р.,—что обусловливалось непосредственно, разумѣется, быстрымъ ростомъ ея во всѣхъ направленіяхъ.

Расширеніе школы выразилось уже въ томъ, что пятилѣтній ея курсъ превратился въ шестилѣтній, а для нѣкоторыхъ воспитанницъ и въ семилѣтній. Получилась возможность расширить преподаваніе, дать воспитанницамъ больше познаній, больше практическаго опыта, тѣмъ болѣе, что теперь онѣ и въ образцовой школѣ должны были практиковаться уже не одинъ годъ, какъ по Уставу 1894 г., а въ теченіе двухъ лѣтъ.

Расширеніе проявилось и въ увеличеніи объема предметовъ школы. Такъ, на преподавателя *Закона Божія* опредѣленно возложена обязанность раскрыть «начала и основанія христіанскаго правоученія» (т. е., получается нѣчто въ родѣ курса христіанской этики). Если прежде въ курсъ «Закона Божія» входила и, при томъ, лишь «краткая» *церковная исторія*, то теперь она выдѣлена особо (§ 47 Устава) и мыслится уже *не*—краткою. «*Ариѳметика*» отнынѣ дополнена «*начатками алгебры и геометріи*». Все—впередъ и впередъ... По Уставу 1894 г., далѣе, должна была преподаваться лишь «*русская*» «*гражданская исторія*», да и то «*въ краткихъ*» только «*очеркахъ*» [1]); а по Уставу 1899 г.—«*гражданская исторія*»—и «*русская*», и «*всеобщая*»,—при томъ, *не*-краткая. Опять расширялся кругозоръ... Въ число предметовъ преподаванія теперь введено сообщеніе «*Свѣдѣній о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ*». Уставомъ 1894 г. это не предполагалось, хотя фактически,—какъ говорено выше [2]),—и практиковалось. Тогда какъ по Уставу 1894 г. преподавалось лишь вообще «церковное пѣніе»,—по Уставу 1899 г. требуется: а) особо преподаваніе «*церковнаго пѣнія съ обученіемъ регентованію*» [3]) и б) особо же преподаваніе «*теоріи пѣнія и музыки съ обученіемъ игрѣ на одномъ изъ простыхъ инструментовъ*». Это преподаваніе игры, напр., на скрипкѣ, на фисгармоніи, роялѣ, начавшееся,—по словамъ М. К. Мартыновой, «съ сентября 1899 г.»,—безусловно полезно и крайне необходимо для будущихъ учительницъ, которымъ придется въ школахъ обучать малышей пѣнію... Особенно незамѣнима здѣсь портативная скрипка, которую легко переносить съ мѣста на мѣсто... Въ Уставѣ 1894 г. «рисованіе», какъ особый предметъ, не значилось (§ 11), хотя въ «штатѣ» и числился «учитель иконописи». Въ Уставѣ 1899 г. уже опредѣленно называются въ числѣ «предметовъ» школьныхъ: «*линейное и геометрическое черченіе*» (ср. Уставъ 1889 г.), «*рисованіе съ иконописаніемъ*». «*Рукодѣліе*» въ Уставѣ 1894 г. не названо въ числѣ предметовъ «школы»

---

[1]) Какъ *на самомъ дѣлѣ* преподавались предметы по Уставу 1894 г., о томъ можно судить на основаніи «программъ» учебныхъ того времени и пр. (ср. выше).

[2]) Ср. здѣсь и въ другихъ *подобныхъ* случаяхъ предыдущее примѣчаніе.

[3]) Ср. примѣч. 1.

(§ 11), хотя въ «штатѣ» особо указаны: «учительница рукодѣлія» въ «учительской» школѣ и «учительница рукодѣлія»-же «въ церковно-приходской школѣ». Уставъ 1899 г. уже опредѣленно называетъ въ качествѣ отдѣльнаго предмета *«рукодѣлье: кройку и шитье простыхъ платьевъ и бѣлья»*.

Отнынѣ Св.-Владимірская школа имѣетъ особаго «блюстителя по хозяйственной части» и особаго «врача». Первый, исполняющій обязанности и спеціально—экономскія, и дѣлопроизводительскія, разумѣется, безусловно необходимъ для поддержанія хозяйственнаго благоустройства въ большомъ учебномъ заведеніи. Столь-же надлежитъ привѣтствовать и учрежденіе должности школьнаго врача, хотя,—къ сожалѣнію,—пока лишь «по найму»...

Учреждена должность особыхъ «классныхъ наставницъ»—по одной для каждаго изъ четырехъ классовъ школы. Отнынѣ, такимъ образомъ, каждый классъ будетъ имѣть свою ближайшую руководительницу и вдохновительницу, которая непосредственно и блюдетъ интересы своихъ питомицъ и вѣдаетъ ихъ воспитаніемъ, ихъ школьными занятіями. Симпатичное нововведеніе! На обязанности одной изъ этихъ «наставницъ» лежитъ, между прочимъ, завѣдываніе и «ученическою библіотекою»...

Въ качествѣ начальницы школы остается по-прежнему попечительница. По Уставу 1899 г. она «избирается» уже «не Училищнымъ Совѣтомъ, а С.-Петербургскимъ митрополитомъ». Ея права и обязанности перечислены очень подробно и ясно (указано даже то, напр., что попечительница имѣетъ право увольнять служащихъ въ школѣ лицъ «на 28 дней» въ отпускъ...). «Помощницы попечительницы», каковою дотолѣ считалась «игуменья» Новодѣвичьяго монастыря, отнынѣ уже нѣтъ. И резонно: эта «помощница» только, такъ сказать, числилась, и ея участіе, какъ помощницы, ни въ чемъ въ сущности не проявлялось. Въ случаѣ нужды, попечительницу «замѣняетъ»,—по уставу 1899 г.,—«избранное ею свѣдома митрополита лицо», которое, конечно, ближе будетъ знать школу и ея интересы, чѣмъ стоящая въ сторонѣ отъ школьной жизни и проникнутая (естественно) монастырскими идеалами игуменья, какъ-бы она ни была сама по себѣ превосходна... «Старшая надзирательница» новымъ Уставомъ превращена просто въ «надзирательницу». Ея обязанности указаны теперь подробнѣе. Между прочимъ, ей вмѣнено въ долгъ преподаваніе въ школѣ. Она—«ближайшая помощница попечительницы»...

Всѣ учителя «учительской» школы,—по новому Уставу, не допускающему ограниченій,—должны быть съ высшимъ образованіемъ. Только законоучитель «образцовой церковно-приходской» школы можетъ быть съ образованіемъ среднимъ. По отношенію къ учительницамъ «учительской» школы сдѣлана нѣкоторая уступка,—та, что, «въ случаѣ нужды», ими могутъ быть и лица съ «званіемъ учительницъ церковно-приходской школы», т. е., изъ лицъ, какія «могутъ быть» вообще избираемы на должность учительницъ «образцовой» школы, имѣющейся при Св.-Владимірской «учительской». Новый Уставъ особо говоритъ о лицахъ, обучающихъ «искусствамъ и рукодѣлію», и подробнѣе перечисляетъ обязанности учительствующихъ въ школѣ. О «школѣ грамоты» уже молчитъ: она, такимъ образомъ, оффиціально упраздняется.

Помимо Совѣта школы, существовавшаго при Уставѣ 1894 г., отнынѣ учреждено еще и Правленіе, на обязанности котораго лежатъ дѣла «хозяйственныя», теперь уже изъятыя изъ круга дѣлъ Совѣта. Обязанности и Совѣта школы, и Правленія въ новомъ Уставѣ начертаны очень подробно. Между прочимъ, въ число членовъ Совѣта входитъ и законоучитель образцовой школы. Входитъ также и «одинъ изъ членовъ Училищнаго Совѣта» при Св. Синодѣ, имѣющій, по Уставу 1899 г., право присутствовать «даже и при классныхъ занятіяхъ» въ школѣ (по Уставу 1894 г., онъ присутствовалъ лишь на школьныхъ экзаменахъ). Надзирательница уже не входитъ въ составъ членовъ Совѣта. Она лишь только «можетъ быть» приглашаема въ нужныхъ случаяхъ (попечительницею), наравнѣ съ классными наставницами, учителями и учительницами,—подобно тому—какъ «могутъ быть» приглашаемы, въ интересахъ дѣла, даже и «постороннія лица». Разумное требованіе Устава, здѣсь преслѣдующее именно пользу школьную, а не удовлетвореніе какихъ-то формальныхъ лишь требованій!..

Касательно учащихся въ школѣ Уставъ, въ свою очередь, сообщаетъ все необходимое,—съ бо́льшими подробностями, чѣмъ Уставы предыдущіе. Точно перечисляетъ, какіе документы должны представлять мальчики и дѣвочки при поступленіи въ «образцовую» школу (правда, въ отличіе отъ Устава прежняго, возрастъ ихъ въ новомъ Уставѣ не обозначенъ)... Относительно поступающихъ въ «учительскую» школу дѣвочекъ новый Уставъ требуетъ вступительнаго экзамена уже отъ всѣхъ безъ исключенія... и особо говоритъ о времени пріемныхъ испытаній, о медицинскомъ осмотрѣ кандидатокъ... Отдаетъ предпочтеніе окончившимъ «въ сельскихъ церковно-приходскихъ школахъ»... Все это вполнѣ, конечно, понятно. Разъ Св.-Владимірская школа сдѣлалась выдающеюся, обратила на себя всеобщее вниманіе и превосходно себя зарекомендовала и разъ, вслѣдствіе этого, явилась масса желающихъ поступить въ нее,—естественно было упразднить пріемъ сюда безъ предварительныхъ экзаменовъ и, путемъ производства послѣднихъ, открыть доступъ въ школу лишь отборнѣйшимъ... Кандидатки изъ церковныхъ школъ, конечно, болѣе желательны, сравнительно съ окончившими «свѣтскія» школы, — въ виду ихъ особой настроенности и особой подготовки. Кандидатки изъ сельскихъ школъ, имѣющія меньше возможности, чѣмъ «горожанки», получить дальнѣйшее, болѣе высшее, образованіе, естественно предпочитаются новымъ Уставомъ—послѣднимъ. А кромѣ того, онѣ и въ будущемъ явятся болѣе приспособленными къ сельскимъ школамъ, болѣе знакомыми съ этими школами учительницами, чѣмъ кандидатки изъ школъ городскихъ, чаще всего съ сельскою жизнію незнакомыя... Вѣдь Св.-Владимірская школа готовитъ учительницъ несомнѣнно болѣе для школъ сельскихъ...

Новый Уставъ подробно отмѣчаетъ всѣ главныя стадіи школьной жизни, говоря о времени говѣнія ученицъ, о вакаціяхъ, объ экзаменахъ..., даже о формѣ одежды воспитанницъ, объ ихъ правахъ, долгѣ предъ Св.-Владимірской школой... Между прочимъ, на экзамены разрѣшается приглашать и «лицъ постороннихъ». «Членъ Училищнаго Совѣта» уже не присутствуетъ. Отвѣты оцѣниваются баллами. Приглашеніе «постороннихъ

лицъ» свидѣтельствуетъ о томъ. что школа ведетъ свое дѣло серьезно, честно... и потому не только не боится чужого, «внѣшняго» глаза, но и желаетъ его: пусть общество знаетъ объ ея успѣхахъ. Это—одна изъ превосходныхъ особенностей новаго Устава, практиковавшаяся, впрочемъ, фактически и прежде... Симпатично требованіе Устава, согласно которому воспитанницы встрѣчаютъ два величайшихъ христіанскихъ праздника: Р. Хр. и Св. Пасху, говѣя предъ ними, пріобщившись предъ ихъ наступленіемъ Св. Христовыхъ Таинъ. Тѣмъ осязательнѣе и глубже поймутъ онѣ то, что въ эти священные праздники воспоминается... Права окончившихъ шестилѣтній курсъ школы, а тѣмъ болѣе прошедшихъ и классъ «спеціальный», шире, сравнительно съ тѣми, какія давались окончившимъ школу раньше Устава 1899 г.,—что, разумѣется, и понятно въ виду болѣе широкой и болѣе глубокой и разносторонней постановки школьнаго дѣла по Уставу 1899 года... Окончившія курсъ въ учительской Св.-Владимірской школѣ должны «прослужить 5 лѣтъ» въ должности учительницъ въ отплату за свое казенное содержаніе во время обученія въ этомъ учебномъ заведеніи. Впрочемъ, Уставъ освобождаетъ отъ обязательства, въ случаѣ выхода бывшей воспитанницы школьной замужъ. Очень трогательно!

Уставъ 1899 г. озабоченъ устройствомъ школьной библіотеки, которая снабжала-бы воспитанницъ достаточнымъ количествомъ книгъ «для чтенія во внѣ-классное время».

Имѣя въ виду всячески улучшить положеніе персонала школы. въ ней живущаго, онъ пошелъ дальше Устава 1894 г., узаконивъ пользованіе казеннымъ столомъ для «надзирательницы», для «классныхъ наставницъ и учительницъ» (и. само собою разумѣется, для «прислуги»). Законодательнымъ путемъ отнынѣ проведены школьныя пенсіи, которыя должны идти «изъ Государственнаго казначейства». при чемъ засчитаны служащимъ въ школѣ и годы службы ихъ въ ней до утвержденія новаго Устава. Человѣколюбиво и справедливо!..

Подробно опредѣлены въ новомъ Уставѣ также и «права и преимущества» Св.-Владимірской школы...

Въ томъ же 1899 г. были изданы и «*Программы*» школы съ «*объяснительными*» къ нимъ «*записками*» (брошюра въ 138 страницъ!)... При сопоставленіи новыхъ «*Программъ*» съ охарактеризованными уже выше (1894 года) видимъ слѣдующее.

1) *Законъ Божій.* а) *Свящ. Исторія Ветхаго Завѣта,* какъ и прежде, преподается въ «первомъ классѣ» при «трехъ» недѣльныхъ урокахъ. Программа оставлена—прежняя, но съ нѣкоторыми сокращеніями. Выпущены параграфы: «завоеваніе царствъ Аморрейскаго и Васанскаго». «Деввора и Варакъ». Исторія царствъ—іудейскаго и израильскаго отнынѣ преподается лишь кратко.—не останавливается вниманіе на изложеніи жизни отдѣльныхъ царей, какъ то было до 1899 г. Выпущена рѣчь о пророкахъ—Амосѣ, Осіи, Михеѣ; нѣтъ исторіи Товита и Товіи... Въ числѣ «пособій и руководствъ» уже нѣтъ «Свящ. книгъ В. Зав.»—Устраненіе лишнихъ подробностей—дѣло хорошее (не зачѣмъ дѣтямъ знать о какихъ-

то Аморреяхъ..., о предательскомъ дѣяніи Іаили, о всякихъ Іорамахъ, Ахазахъ... Жаль, конечно, выпуска исторій о пр. Михеѣ..., о Товитѣ...,— но и оставшагося въ «Программѣ» матеріала достаточно...—б) *Свящ. Истор. II. З.* преподается во «второмъ»-же классѣ и при «трехъ»-же урокахъ въ недѣлю. «Программа»—прежняя, только съ нѣкоторыми сокращеніями. Выпущены §-ы: «Обличеніе фарисеевъ (Мо. *12,* 22—50),—исцѣленіе двухъ слѣпыхъ и нѣмого бѣсноватаго,—исцѣленіе слѣпого въ Заіорданской области,—Лук. *9,* 57—62,—обличеніе фарисеевъ и законниковъ... (Лк. *11,* 37—54; *12,* 1),—о числѣ спасающихся... (Лк. *13,* 22—35),—Лук. *17,* 20—37,—рѣчи Господа... (Іоан. *8,* 12—59)»... Въ числѣ «пособій и руководствъ» нѣтъ «Св. книгъ Нов. Зав.»—Выпуски сдѣланы резонно: иныхъ подробностей нѣтъ особой надобности знать.—а другихъ во второмъ классѣ и не понять надлежащимъ образомъ... Обращеніе непосредственно къ книгамъ Св. Пис. В. и Н. Зав. было-бы, однако, желательно, хотя-бы по временамъ.—в) *Изъясненіе Православнаго Христіанскаго Богослуженія съ Церковнымъ Уставомъ* (при Уставѣ 1894 г. были назначены: 1 урокъ во 2 кл. и 2 урока—въ 3-мъ кл.; теперь же: только 2 урока въ 3-мъ). Все оставлено по-старому. Выпущенъ лишь § о «Богослуженіи ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ и ихъ взаимномъ отношеніи»,—да вмѣсто «*учебника о Богослуженіи А. П. Рудакова*» рекомендована книга «*прот. П. А. Лебедева*»—«*Богослуженіе*». Воспитанницы, постоянно поющія и читающія въ церкви, религіозно-настроенныя.... конечно, и въ теченіе двухъ недѣльныхъ уроковъ постараются сдѣлать тоже, что раньше дѣлалось при трехъ. Въ этомъ нельзя сомнѣваться сколько-нибудь тому, кто ихъ знаетъ.—г) *Православный Христіанскій Катихизисъ* (по Уставу 1894 г.: 4-й кл.—3 ур. и 5-й кл.—2 ур.; по Уставу 1899 г.: 4-й кл.—2 ур. и 5-й кл.—3 ур.). То-же, что и раньше. Въ ряду «пособій и руководствъ» вмѣсто книги *П. А. Смирнова* («*Изложс. христіанской православной вѣры..., опытъ повторенія Катихизиса*») названы «*Уроки по пространному Христіанскому Катихизису*» *о. Г. Дьяченко.* Если трудно согласиться съ замѣною книги Рудакова книгою Лебедева, то замѣну книги Смирнова книгою Дьяченко можно только одобрить. Если Рудаковъ дисциплинированнѣе Лебедева, что очень важно,—то Дьяченко—гораздо жизненнѣе Смирнова...—д) Въ 6-мъ классѣ школы, котораго при Уставѣ 1894 г. (и 1889 г., конечно) не было, проходится (при «трехъ урокахъ въ недѣлю») *Повторительный курсъ Закона Божія».* Это,—точнѣе сказать,—нѣчто въ родѣ какъ-бы элементарнаго курса *Богословія.* Въ частности [1]): дается «понятіе о религіи вообще или вѣрѣ»..., объ «основныхъ истинахъ» ея (:«бытія Божія и духовности и безсмертія души человѣка»), объ «Откровеніи», «откровенной религіи», «религіи христіанской»... Весь центръ тяжести «курса» и состоитъ въ рѣчи «о христіанствѣ, какъ Богооткровенной религіи». Сначала дѣлается, при этомъ, «обозрѣніе древней дохристіанской исторіи человѣчества, какъ приготовленія къ явленію

---

[1]) За «подробностями» желающіе могутъ обращаться къ печатнымъ программамъ (всѣмъ доступнымъ). Перепечатывать-же ихъ ни здѣсь, ни раньше надобности не видимъ и не видѣли никакой.

Христа». Естественно сосредоточивается особенное вниманіе на исторіи человѣчества, какъ она разсказывается на страницахъ Библіи: до появленія еврейскаго народа и затѣмъ послѣ этого появленія, т. е., въ послѣднемъ случаѣ—исторія евреевъ. Характеризуется, далѣе, «приготовленіе» и «другихъ народовъ къ принятію Спасителя» и обращается вниманіе на «политическое объединеніе народовъ древняго міра подъ властію Римлянъ», въ связи съ «значеніемъ опаго въ путяхъ Промысла Божія». Въ дальнѣйшемъ всесторонне характеризуется «Христосъ—Божественный Основатель Христіанской религіи»: «Іисусъ Христосъ—Мессія—Спаситель..., Богочеловѣкъ»; совершонное Имъ «наше спасеніе»; «пророческое служеніе Христа-Спасителя, первосвященническое, царское; сошествіе Св. Духа на учениковъ Христа» и слѣдствія этого «событія»..., «значеніе»... За выясненіемъ Личности Спасителя сообщаются и раскрываются «основныя начала догматическаго и нравственнаго ученія христіанской религіи»: «ученіе о Богѣ», какъ «Любви»,—о «Св. Троицѣ»...,—о «любви и самоотверженіи»..., «свободѣ человѣческой личности»,—о «духовной и тѣлесной жизни человѣка»,—о «путяхъ и средствахъ къ достиженію» задачъ христіанскихъ... «Христіанское вѣро-и-нравоученіе» сравниваются съ міровоззрѣніями «естественныхъ религій (Китая, Индіи, Персіи,—магометанства...)». Особо «обозрѣваются» «знаменія Божественнаго Духа и силы Христіанства въ исторіи распространенія его и вліянія на жизнь человѣчества». Наконецъ, подробно говорится о «сохраненіи Христіанства въ его цѣлости и неповрежденности», именно «въ Церкви Христовой»; выясняется, что «истинною» является только «восточная православно-каоолическая Церковь»; характеризуются: «католичество, лютеранство, реформатство, англиканство,—русскій расколъ, — штундизмъ»... и сравнивается съ ними «Церковь Православно-каоолическая». Для преподаванія этого богословскаго курса рекомендуются: «св. Тихона Задонскаго *Объ истинномъ христіанствѣ*», — извѣстное «*Введеніе*»... *митр. Макарія*,—*архіеп. Серія* «*Объ основныхъ истинахъ св. Православной Вѣры*»,—*курсы: еписк. Августина, прот. Д. Тихомирова;* соч. *о. А. М. Иванцова-Платонова* «*О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ*» «и др.»— е) Въ седьмомъ спеціальномъ классѣ Св.-Владимірской школы требуется «чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ книгъ Св. Писанія и твореній св. Отцовъ и Учителей Церкви, примѣнительно къ задачамъ воспитанія и обученія» (число уроковъ не указано, но фактически дается одинъ недѣльный урокъ).

2) *Исторія Христіанской Церкви до X вѣка* (по уроку въ 3-мъ и 4-мъ классахъ: см. «Программу» 1899 г.). Какъ было говорено выше, по Уставу 1899 г. требовалось преподаваніе «Исторіи Церкви—всеобщей и русской». А между тѣмъ въ спеціально-составленной при введеніи этого Устава «Программѣ» фигурируетъ только *всеобщая*, да и она лишь «*до X вѣка!*» Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что въ то время преподаваніе русской церковной исторіи шло совмѣстно съ преподаваніемъ русской гражданской, неотдѣлимо отъ нея; а предѣлъ всеобщей церковной исторіи обусловливался небольшимъ числомъ уроковъ, какіе тогда фактически были отведены на этотъ предметъ въ школѣ. Впрочемъ, даже и при этихъ условіяхъ законоучитель все-же давалъ конспектъ, знакомившій со всеобщею церковною исторіею и за дальнѣйшія столѣтія,

а также сообщалъ свѣдѣнія и по русской церковной исторіи. Послѣ, какъ увидимъ, обстоятельства измѣнились. Параграфы новой «Программы» (1899 г.) вообще совпадаютъ съ §§-ми старой (1894 г.). По Уставу 1899 г.: а) въ 3-мъ классѣ при одномъ недѣльномъ урокѣ проходится тоже, что по Уставу 1894 г. проходилось въ томъ-же классѣ при двухъ урокахъ (т. е., исторія Церкви всеобщей до эпохи вселенскихъ Соборовъ),—и б) въ 4-мъ классѣ при одномъ-же недѣльномъ урокѣ изучается значительнѣйшая часть того, что въ томъ-же классѣ, но при двухъ урокахъ, изучалось по Уставу 1894 г. (т. е., церковная исторія со времени вселенскихъ Соборовъ). Различіе между программными требованіями—самое ничтожное. Въ новой «Программѣ» нѣтъ бывшаго въ прежней «введенія» (о «Церкви, ея учрежденіи и назначеніи»),—нѣтъ §§-въ старой: «просвѣщеніе Иверіи св. Ниною и другихъ странъ»; «разбойническое собраніе въ Ефесѣ». За-то въ новой «Программѣ» отмѣчены (отсутствующія въ «старой») св. мученицы: «Екатерина, царица Александра, Вѣра, Надежда, Любовь и мать ихъ Софія» [1]). Новая «Программа» обрывается на §-ѣ старой: «Распространеніе христіанства за предѣлами Римской имперіи». Дальнѣйшихъ §§-въ «Программы» 1894 г.: «Паденіе Западной Римской Имперіи» и т. д. (см. выше: нашу рѣчь о «Программахъ» 1894 г.) въ новой «Програмѣ» уже нѣтъ.—Въ качествѣ «пособій и руководствъ» называются теперь: «*Исторія Православной Церкви до раздѣленія церквей*», изд. *К. П. Побѣдоносцева;* «*Разсказы изъ исторіи христіанской церкви отъ I-го до половины XI-го вѣка*» («чтеніе для дѣтей старшаго возраста»)—*А. Н. Бахметевой;* «*Исторія Христіанской Церкви*»—*Е. Смирнова* и др.

3) *Церковно-славянскій языкъ,* широко поставленный и при Уставѣ 1894 г., при новомъ Уставѣ поставленъ еще шире: вмѣсто прежнихъ десяти недѣльныхъ уроковъ (по два въ каждомъ изъ существовавшихъ тогда пяти классовъ или точнѣе: по два на каждый изъ пяти годовъ школьнаго—трехклассnаго въ сущности—курса) на изученіе его отведено теперь двѣнадцать (1-й годъ—3 ур.; 2-й, 3-й, 4-й и 5-й г.г.—по 2 урока и 6-й—1 ур.). Прежняя «Программа», какъ мы уже видѣли, весьма обширна для церковно-учительской школы и составлена съ большою тщательностью, ясно показывая, какое огромное значеніе придается въ Св.-Владимірской школѣ изученію церковно-славянскаго языка. Новая-же «Программа» составлена съ еще бо́льшими подробностями и съ еще большею тщательностью... и по мѣстамъ переходитъ, пожалуй, въ конспектъ. Въ теченіе перваго года воспитанницы обстоятельно знакомятся съ «буквами и знаками» церковно-славянскаго языка; а въ продолженіе второго и третьяго годовъ подробно изучаютъ этимологію этого языка. Четвертый годъ посвящается «систематическому повторенію грамматики», пройденной раньше. Въ теченіе пятаго года происходитъ «ознакомленіе» воспитанницъ «съ особенностями синтаксиса церковно-славянскаго языка», а въ теченіе шестого онѣ изучаютъ его «методику». Курсъ—полный, который могъ-бы сдѣлать честь любой школѣ! Кромѣ того, воспитанницы

---

[1]) Сдѣлано по особымъ соображеніямъ: «царица Александра»—патронесса Государыни Императрицы; «Екатерина»—попечительницы школы; «Вѣра, Надежда, Любовь и мать ихъ Софія»—воспитанницъ школы («дщери» Софіи изображены, какъ сказано будетъ ниже, и на стѣнѣ школьнаго храма).

въ продолженіе школьнаго курса «изучаютъ наизусть избранные псалмы и церковныя пѣснопѣнія», «составляютъ словарь непонятныхъ словъ и заучиваютъ неизвѣстныя слова»,—читаютъ въ «классѣ»: «по Библіи избранныя мѣста изъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта», «Пареміи», «Дѣянія св. Апостоловъ», «избранныя мѣста изъ учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта», «Соборныя Посланія», «Посланія св. Ап. Павла»...,—упражняются въ «письмѣ полууставомъ», въ «грамматическомъ разборѣ», въ различнаго рода «письменныхъ задачахъ и упражненіяхъ», въ «составленіи справочныхъ таблицъ склоненій и спряженій на основаніи грамматическихъ формъ, разобранныхъ при чтеніи», въ «переводѣ», «диктовкѣ», въ «синтаксическомъ разборѣ», въ «составленіи предложеній по даннымъ образцамъ», въ «составленіи конспектовъ уроковъ по церковно-славянской грамотѣ», въ «пробныхъ урокахъ въ образцовой школѣ» и т. под. Къ «Программѣ» 1899 г. приложена «*Объяснительная записка*». Въ ней говорится о важности и значеніи церковно-славянскаго языка и объ условіяхъ, обезпечивающихъ успѣшное его изученіе. Рекомендуется «чтеніе» соотвѣтствующихъ памятниковъ (Библіи, книгъ «богослужебныхъ и поучительныхъ»), «изученіе наизусть» тѣхъ или другихъ мѣстъ изъ нихъ...,—уклоненіе учителя отъ всякаго «формализма», усвоеніе имъ самаго «духа» этого языка и пр. и пр. Изученіе послѣдняго «сравнительно» съ родственнымъ ему русскимъ языкомъ будетъ чрезвычайно полезно и плодотворно... и должно быть всячески рекомендуемо... «При обученіи слѣдуетъ соблюдать постепенность: идти отъ легкаго къ трудному, отъ простого къ сложному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному»...: «правила и опредѣленія должны вытекать изъ соотвѣтствующихъ фактовъ, — сперва наблюденіе, потомъ выводъ»; «обученіе должно сопровождаться упражненіями»; «упражненіями упрочиваются пріобрѣтенныя знанія, и только путемъ усердныхъ упражненій пріобрѣтаются—умѣнье и искусство» (таковы, напр., упражненія: «чтеніе вслухъ, письмо полууставомъ, списываніе съ книги, письмо подъ диктовку, диктовка съ переводомъ, грамматическій и синтаксическій разборъ, переводъ, составленіе памятныхъ и справочныхъ таблицъ склоненій и спряженій,—составленіе славяно-русскаго словаря»...)...

4) *Русскій языкъ съ теоріею и исторіею русской словесности.* Одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ всякой русской школы—этотъ предметъ, какъ и другіе, поставленъ въ Св.-Владимірской школѣ Уставомъ 1899 г. образцово,—шире, чѣмъ даже по Уставу 1894 г., съ любовью отнесшемуся къ «русскому языку» и къ постановкѣ его въ школѣ—возможно лучшей... (ср. у насъ выше). Въ частности, если Уставъ 1894 г. назначилъ на этотъ предметъ въ общемъ 21 недѣльный урокъ, то Уставъ 1899 г.—26 уроковъ, не считая, сверхъ этого, еще уроковъ въ 4-мъ «спеціальномъ» классѣ (или: въ теченіе 7-го года курса «школы»). Въ продолженіе «перваго года» («5 уроковъ въ недѣлю») проходятся: а) «курсъ подготовительный» и б) «курсъ грамматики,—практическій». При этомъ обращается большое вниманіе на всякаго рода соотвѣтствующія упражненія: устныя и письменныя, обычныя въ подобнаго рода случаяхъ. «Второй годъ» («5 уроковъ въ недѣлю») посвящается «повторенію этимологіи и изученію «синтаксиса», при чемъ, какъ и въ первомъ году, отводится боль-

шое мѣсто «устнымъ и письменнымъ упражненіямъ», служащимъ выясненію и закрѣпленію пройденныхъ курсовъ. «Повторенію этимологіи»—же, болѣе расширенному и дополненному, а также «повторенію синтаксиса» въ распространенномъ видѣ посвящается и «третій годъ» («4 урока въ недѣлю»), при чемъ «упражненія» дѣлаются все болѣе и болѣе сложными. «Четвертый годъ» («2 урока въ недѣлю») употребляется на «систематическій полный разборъ образцовъ и на диктанты для полнаго повторенія всего курса этимологіи и синтаксиса, съ особеннымъ обращеніемъ вниманія на отдѣлы, наиболѣе важные или почему-либо слабѣе усвоенные» раньше, «и съ дополненіемъ правилъ о построеніи періодовъ и ихъ видахъ. Кромѣ грамматическаго разбора и диктантовъ, кромѣ чтенія и заучиванія образцовъ съ разборомъ и извлеченіемъ плана ихъ, кромѣ составленія примѣровъ на различные виды предложеній и періодической рѣчи, еженедѣльно или не менѣе одного раза въ каждые десять дней составляются самостоятельныя сочиненія: изложеніе прочитанныхъ статей и описаній, повѣствовательные разсказы, описанія, письма съ описаніями явленій природы и жизни и небольшія разсужденія на простѣйшія темы». Къ «Программѣ» приложенъ и «списокъ стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ, заучивающихся наизусть воспитанницами Св.-Владимірской школы по выбору ихъ самихъ» или «по указанію руководителей» (больше ста №-въ изъ произведеній лучшихъ русскихъ поэтовъ и писателей вообще). Такимъ образомъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ воспитанницы въ Св.-Владимірской школѣ, изучивъ обстоятельно полную грамматику (этимологію и синтаксисъ) русскаго языка теоретически и практически, всесторонне осмысливъ ее, пріучаются и къ письменнымъ работамъ, начавъ съ простого «списыванья съ книги»..., продолжая... составленіемъ «плановъ» «изъ прочитаннаго», «составленіемъ описаній, писемъ, изложеніемъ содержанія прочитаннаго» и т. д. и оканчивая «составленіемъ самостоятельныхъ сочиненій»... Это—очень важная сторона дѣла, резонно оцѣненная составителями Устава. Помимо этого, воспитанницы успѣваютъ выучивать наизусть массу «стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ»... Въ теченіе «5 -го года» «два урока» «посвящаются на практическія упражненія по рус. яз.» («диктанты, описанія, пересказы, извлеченіе плана изъ прочитанныхъ статей и самыя легкія разсужденія по данному или составленому въ классѣ плану»), «а также на объяснительное чтеніе». «Повторяются съ необходимыми дополненіями менѣе усвоенные отдѣлы грамматики». Въ продолженіе «6-го года» «одинъ урокъ» идетъ «на повтореніе синтаксиса съ выясненіемъ главнѣйшихъ синтаксическихъ особенностей новоцерковнославянскаго языка въ сочетаніи отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ предложеній». Еще «одинъ урокъ посвящается на практическія упражненія: диктанты, письменное и устное изложеніе прочитаннаго, домашнія и классныя сочиненія на данную тему (въ видѣ разсужденій или писемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и характеристикъ—простыхъ или сравнительныхъ)». — Кромѣ того, въ теченіе «пятаго» и «шестого» годовъ употребляется по «два» недѣльныхъ «урока» «на прохожденіе курса словесности». «Въ теченіе 2-го полугодія 1 урокъ» недѣльный въ «шестомъ классѣ» (разумѣется «6-й годъ» школьнаго курса), взятый отъ посвященныхъ «на повтореніе синтаксиса и на практическія упражненія»,

употребляется «на повтореніе и сведеніе воедино свѣдѣній по теоріи словесности въ самыхъ краткихъ чертахъ». «Программа краткаго курса теоріи слога, прозы и поэзіи для 6-го года» такова: «понятіе о сочиненіи вообще. Тема, планъ и форма изложенія. Слогъ и его свойства: правильность, чистота, ясность, точность; изобразительность слога и его благозвучіе. Виды русскаго стихосложенія. Стопы: ямбъ, хорей, дактиль и др. Цезура. Строфа. Роды прозаическихъ сочиненій. Повѣствованіе (лѣтопись, записки, біографія, характеристика, исторія). Описаніе (ученое, художественное,—путешествіе). Разсужденіе. Ораторская рѣчь. Роды поэтическихъ произведеній: эпосъ, лирика, драма. Виды эпоса народнаго (сказка, былина, пѣсня, пословица, загадка) и искусственнаго (поэма, романъ, повѣсть, баллада, идиллія, басня). Лирика народная. (Пѣсни обрядовыя и бытовыя). Лирика искусственная: ода, пѣсня, сатира, элегія. Драматическая поэзія. Составныя части драматическаго произведенія. Главнѣйшіе виды драматической поэзіи: трагедія, комедія, драма».— Въ теченіе «4-го, 5-го и 6-го» годовъ (по 2 урока недѣльныхъ въ каждомъ) проходится также курсъ *исторіи русской словесности* (по Уставу 1894 г. на этотъ предметъ отведено было только 4 урока). Объемъ курса въ общемъ—такой же, какъ и по Уставу 1894 г. Внесено, впрочемъ, немало и новаго матеріала, чему содѣйствовали два лишнихъ урока, отведенныхъ теперь еженедѣльно на этотъ предметъ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ общаго школьнаго курса. Нѣкоторые примѣры: въ параграфѣ о «былинахъ» введена рѣчь о «Вольгѣ Всеславьевичѣ, Добрынѣ Никитичѣ, Алешѣ Поповичѣ, Васильѣ Буслаевичѣ»; есть теперь §§-ы: «заговоры, загадки, пословицы; сказки—миѳическія, съ нравственной идеей, и о животныхъ»; есть теперь §-ъ «о голубиной книгѣ»; введены §§-ы: «литературные труды Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго» (выпущена за-то рѣчь прежняго Устава о «Геннадіи, архіеп. Новгородскомъ»); внесены §§-ы: «переписка Іоанна Грознаго съ кн. Курбскимъ» (но выпущена рѣчь о «митроп. Макаріи» и «Четьихъ—Минеяхъ»); есть теперь §-ъ о «Димитріи Ростовскомъ» (но нѣтъ §-а: «Повѣсть О горѣ—злосчастіи»); §§-ы о нѣкоторыхъ писателяхъ, напр., 19-го в., теперь полнѣе; есть теперь же §-ъ о «русскихъ предшественникахъ Крылова по баснѣ (Хемницерѣ, Измайловѣ, Дмитріевѣ)...; перечислены нынѣ «главнѣйшіе» представители «послѣдующаго» за Гоголемъ «періода: Бѣлинскій, Тургеневъ, Достоевскій, Гончаровъ, Ап. Майковъ, гр. А. Толстой, гр. Л. Толстой и Островскій», «краткій обзоръ произведеній» коихъ требуется Уставомъ 1899 г. (прежній Уставъ выражался обще и безъ упоминанія именъ)... Въ «примѣчаніи» къ новой «Программѣ» говорится: «менѣе значительныя произведенія и отдѣлы, которые могутъ быть пропускаемы при слабомъ составѣ класса или при сокращеніи по какимъ-либо причинамъ учебнаго времени, отмѣчены знакомъ» (это обѣщаніе выполнено въ «Программѣ» не удовлетворительно,—вѣроятно, вслѣдствіе корректорскаго недосмотра). «Въ 4 классѣ»,—говорится въ заключеніи къ «Программѣ» для названныхъ классовъ,—«курсъ долженъ быть доведенъ, приблизительно, до 17-го вѣка включительно, въ 5-мъ—до Жуковскаго, также включительно»... А такъ какъ по Уставу 1899 г. въ школѣ прибавился еще 7-й—спеціальный классъ (или точнѣе: седьмой годъ курса),

то, благодаря этому, получилась возможность здѣсь: иное повторить, иное пройти полнѣе, иное внести вновь... Предметы занятій въ «спеціальномъ» классѣ: «Понятіе о выразительномъ чтеніи и главные пріемы его. Практическія упражненія—устныя и письменныя. *Устныя:* главнымъ образомъ—произнесеніе наизусть или по книгѣ образцовыхъ прозаическихъ и стихотворныхъ отрывковъ. *Письменныя*, подаваемыя въ опредѣленные заранѣе сроки, имѣютъ главную цѣль: пріобрѣтеніе учащимися навыка связно и изящно излагать свои мысли и возбужденіе въ нихъ самодѣятельности» и потому поставлены такъ, что «требуютъ отъ нихъ предварительнаго... основательнаго ознакомленія съ однимъ или нѣсколькими литературными произведеніями, русскими (послѣ—Пушкинскаго періода преимущественно) или иностранными (Шекспиръ, Гете, Шиллеръ, Мольеръ)». «*Программа по исторіи русской литературы*» составлена съ особымъ разсчетомъ. «Для болѣе яснаго и полнаго представленія о пройденномъ» по этому предмету «въ предыдущіе три года предполагается проходить слѣдующія дополнительныя статьи: А) Обзоръ главныхъ направленій въ русской литературѣ въ ихъ исторической послѣдовательности (религіозно-аскетическаго: XI—XVI в.в.,—схоластическаго, ложноклассическаго, романтическаго и сантиментальнаго и, наконецъ, національно-русскаго). Б) Главные представители исторіи русской литературы послѣ Гоголя: романисты (Тургеневъ, Гончаровъ, гр. Л. Толстой, Аксаковъ С. Т., Григоровичъ, Достоевскій), драматурги (Островскій, гр. А. Толстой), поэты (Хомяковъ, Тютчевъ, Фетъ, Никитинъ, Некрасовъ, гр. А. Толстой, Полонскій, Ап. Майковъ). Ознакомленіе ученицъ съ главными произведеніями каждаго писателя въ цѣломъ ихъ видѣ или въ отрывкахъ завершается краткой общей характеристикой его дѣятельности».—Къ обстоятельной и полной «Программѣ» по «Русскому языку съ теоріею и исторіею русской словесности» приложена «*Объяснительная записка*». По отношенію къ изученію «исторіи русской литературы» рекомендуется ознакомленіе ученицъ «съ самими произведеніями» писателей, «не только съ формой и содержаніемъ» сочиненій, но и съ «особенностями языка и стилемъ» ихъ. Слѣдуетъ присматриваться къ тому, «какъ совершенствовался и обогащался родной языкъ въ лексическомъ и въ стилистическомъ отношеніяхъ». Съ новыми писателями воспитанницы знакомятся, между прочимъ, потому, что иначе ихъ могли-бы послѣ сбить съ толку тѣ или иные «случайные цѣнители», какихъ, конечно, не мало (возьмите,—скажемъ,—хотя-бы критиковъ Л. Толстого!). По отношенію къ «русскому языку и словесности», между прочимъ, отмѣчается въ «запискѣ» необходимость «заучиванія наизусть образцовыхъ произведеній»,—«выразительнаго чтенія»...,—разъясняется, въ какой послѣдовательности и какого рода «письменныя упражненія» должны вестись въ теченіе всего школьнаго курса,—какими качествами они должны обладать—и внутренними, и даже внѣшними,—какое участіе въ нихъ—упражненіяхъ—долженъ принимать учитель и пр. и пр. (о видахъ этихъ упражненій отчасти говорилось уже у насъ выше). Въ заключеніе всего приложенъ обширный «примѣрный списокъ темъ»: «А) Описанія, Б) Разсказы (повѣствованія), В) Разсужденія и характеристики, Г) Сравненія». И старая «Программа» (1894 г.), какъ было говорено, въ данномъ случаѣ оказывалась очень щедрою, не въ меньшей-же вообще степени...

5) *Церковное пѣніе.* Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ и теперь—тоже число уроковъ, что и раньше (т. е., 22). По Уставу 1899 г. прибавлены: 6-й годъ и 7-й—спеціальный. Въ теченіе шестого года на церковное пѣніе посвящается 6 уроковъ; число ихъ въ спеціальномъ классѣ не указано въ «Программѣ». Послѣдняя составлена болѣе научно, болѣе систематично и болѣе полно вообще, чѣмъ предыдущая (1894 г.). Сначала идетъ «*теоретическій курсъ*»: *Годъ 1-й.* Звуки долгіе и короткіе. Измѣреніе и сравненіе» ихъ «по длительности». «Записываніе» послѣдней. «Ноты. Цѣлая нота, половинная, четверть, осьмая; точка при нотѣ. Изученіе тетрахорда: I, II, III и IV ступени гаммы. Нотный станъ. Ключъ (альтовый). Ноты: *до, ре, ми, фа.* Знакомство съ квадратными нотами. Изученіе второго тетрахорда гаммы: ступени—V, VI, VII и I (VIII); ноты: *соль, ля, си, до.* Понятіе о *тонѣ* и *полутонѣ*,—объ интерваллѣ.—Твердое изученіе интерваллов, построенныхъ на I ступени, какъ образцовыхъ. Измѣреніе этихъ интерваллов полутонами и тонами. Пѣніе по *Учебному Обиходу.—Годъ 2-й.* А) *Гаммы.* Устройство мажорной гаммы. Планъ (схема)» ея: «1 т. 1 т. $^1/_2$ т. 1 т. 1 т. 1 т. $^1/_2$ т., т. е., два—тона—полутонъ и три—тона—полутонъ. Названіе ступеней гаммы: тоника (I), двѣ доминанты (V и IV), двѣ медіанты (III и VI), два вводныхъ тона (II и VII). Гамма *до-мажоръ*; ея главныя и побочныя ступени: пѣніе любого ряда ступеней гаммы *до.* Гамма *соль-мажоръ.* Отношеніе ея къ гаммѣ *до.* Построеніе ея вводнаго тона (VII) при помощи *діеза.* Ключевое обозначеніе этой гаммы. Главныя и побочныя ея ступени. Сравненіе гаммъ *до* и *соль* поступенно. Переложеніе (транспонированіе) простѣйшихъ мелодій изъ гаммы *до* въ гамму *соль.—Годъ 3-й.* Повтореніе изученныхъ гаммъ. 1) Гамма *ре-мажоръ.* Ея построеніе и ключевое обозначеніе. Ея главныя и побочныя ступени. 2) Гамма *си-бемоль-мажоръ.* Гамма *фа-мажоръ.* Отношеніе ея къ гаммѣ *до-мажоръ.* Построеніе ея IV-й ступени при помощи *бемоля.* Ключевое обозначеніе гаммы *фа.* Пѣніе сольфеджій въ изученныхъ строяхъ. 3) *Минорная гамма.* Виды ея: а) *натуральная,* б) *гармоническая* и в) *мелодическая.* Отношеніе минорныхъ гаммъ къ мажорнымъ. Построеніе минорныхъ гаммъ къ изученнымъ мажорнымъ. Понятіе о *случайныхъ* знакахъ. Хроматическая гамма и хроматическіе знаки.—Б) *Интервалы.* Названіе и цифровое обозначеніе интерваллов. Различіе одноименныхъ интерваллов по величинѣ: интервалы *большіе и чистые, малые, увеличенные, уменьшенные.* Изученіе интерваллов, построенныхъ на ступеняхъ мажорной и минорной гаммъ. Обращеніе интерваллов.—В) *Ритмъ.* Простѣйшіе виды группировки нотъ въ тактѣ. Понятіе о синкопѣ. Пѣніе сольфеджій.—*Годъ 4-й.* 1) *Гаммы.* Изученіе мажорныхъ гаммъ съ діезами и бемолями—до 5-и знаковъ.—Минорныя гаммы.—Транспонированіе мелодій. 2) *Ритмъ.* Обозрѣніе употребительныхъ размѣровъ. Простые размѣры. Сложные. Понятіе о ритмѣ церковнаго (обиходнаго) пѣнія. 3) *Интервалы*, разсматриваемые, какъ консонансы и диссонансы. Разрѣшеніе диссонансовъ. Двухголосное пѣніе. Движенія голосовъ—прямое, параллельное, косвенное и противоположное.—*Годъ 5-й.* 4) *Гармоническое пѣніе.* Трезвучія. Построеніе трезвучія. Тоны трезвучія: основной тонъ, терція и квинта. Интервалы трезвучія, образуемые нижнимъ тономъ съ обоими верхними.

Трезвучія мажорныя и минорныя; признаки тѣхъ и другихъ. Разборъ трезвучій, построенныхъ на ступеняхъ мажорной гаммы. Уменьшенное трезвучіе VII ступени.—Трезвучія, построенныя на ступеняхъ минорной (гармонической) гаммы. Увеличенное трезвучіе III ступени минора. Два обращенія трезвучія; интервалы обращенныхъ трезвучій. Названія обращенныхъ трезвучій и условное обозначеніе ихъ на письмѣ. Преобразованіе простого трезвучія въ четырехголосный аккордъ. Удвоеніе основного тона. Тѣсное и широкое расположеніе голосовъ въ аккордѣ. Мелодическое положеніе аккорда. Соотношенія трезвучій: квинтовое (квартовое), терцевое и секундное. Понятіе объ общемъ тонѣ. Соединеніе трезвучій основного вида. Правила голосоведенія при связываніи трезвучій, находящихся въ квинтовомъ, терцевомъ и секундномъ соотношеніяхъ. Гармоническія заключенія или каденціи: обыкновенная (автентическая) каденція (V—I ступ.), церковная (IV—I), полная (I—IV—V—I), половинная (—V ступ.), прерванная (—VI ст.). Переведеніе гармоніи изъ мажора въ параллельный миноръ, или обратно,—при помощи общихъ аккордовъ. (Напр.: M I—M V—M VI (=м I)—м т. V—м I). Удвоеніе тоновъ въ секстаккордѣ и квартсекстаккордѣ.—*Годъ 6-й.* Четырезвучія или септаккорды. Септаккордъ на доминантѣ; его построеніе; наименованіе его тоновъ; интервалы; обозначеніе на письмѣ. Три обращенія септаккорда; ихъ интервалы, наименованія и обозначеніе на письмѣ. Употребленіе доминантсептаккорда въ строгой церковной гармоніи. Полная совершенная каденція. 5) *Темпъ и выраженіе.* Обозначеніе темпа русскими и итальянскими нарѣчіями. Значеніе терминовъ: largo, adagio, andante, allegro, vivace. Понятіе о метрономѣ и о численномъ обозначеніи темпа. Общеупотребительные условные знаки музыкальнаго выраженія: forte (f.), fortissimo (ff.), piano (p.), pianissimo (pp.), crescendo (<), diminuendo (>).—Повторительный курсъ теоріи музыки.—Самостоятельное разучиваніе двухголосныхъ, трехголосныхъ и четырехголосныхъ гармоническихъ переложеній и сочиненій церковныхъ и свѣтскихъ.—Разборъ аккордовъ и ихъ сочетаній. Опыты гармонизаціи несложныхъ мелодій.—Регентская практика въ школьномъ хорѣ».—За «Программой» «*теоретическаго курса*» идетъ «*Программа курса практическаго*»: «а) Изученіе богослужебнаго пѣнія по церковнымъ пѣвческимъ книгамъ (главнымъ образомъ—по учебному обиходу). Церковное осмогласіе: Стихиры на Господи воззвахъ, на стиховнѣхъ и на хвалитѣхъ осьми гласовъ. Богъ Господь и тропари греческаго и иныхъ распѣвовъ. Ирмосы воскресны осьми гласовъ греческаго и сокращеннаго знаменнаго. Прокимны вечерни, утрени и литургіи кіевскаго и знаменнаго напѣвовъ. б) Хоровое церковное пѣніе. Исполненіе образцовыхъ четырехголосныхъ гармонизацій церковныхъ мелодій и духовно-музыкальныхъ композицій, одобренныхъ къ употребленію при Богослуженіи.—*Годъ седьмой.* Бесѣды по исторіи церковнаго пѣнія. Теоретическій разборъ устройства церковнаго осмогласія».

6) *Дидактика.* По Уставу 1899 г.—тоже число уроковъ, что и по Уставу 1894 г. «Программа» осталась *прежняя* [1]).—Въ теченіе 7-го года

[1]) По Уставу 1894 г. было «по 2 урока въ 4 и 5 классахъ». По Уставу 1899 г. назначено «по 2 ур. въ 5 и 6 классахъ». Относящагося къ 7-у классу въ «Программѣ» 1894 г. нѣтъ: тогда этого класса и не было вѣдь.

школьнаго курса преподается «практическая психологія, въ примѣненіи къ воспитанію и обученію»,—а также «читаются избранныя педагогическія сочиненія, подъ руководствомъ наставника».—Въ число «пособій» теперь внесена книга *Кельнера «Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи»*. Изъ этого числа исключенъ (значившійся въ «Программѣ» 1894 г.) «*Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы*».—«*Практическія занятія воспитанницъ старшаго класса по дидактикѣ*»—тѣже, что были и прежде (по «Уставу» 1894 г. они велись въ 5-мъ классѣ, а по «Уставу» 1899 г.—въ 6-мъ классѣ). Программа въ этой части перепечатана съ такою буквальностью, что сохранено упоминаніе даже о «школѣ грамоты», новымъ Уставомъ, однако, не предполагаемой.

7) *Ариѳметика.* Вмѣсто прежнихъ 9-ти уроковъ теперь назначено 12, въ виду того, что къ ариѳметикѣ присоединены «начатки алгебры и геометріи». Увеличеніе «Программы», разумѣется, можно только привѣтствовать. Какъ ни скромны сами по себѣ эти начатки (напр., «измѣреніе... площадей», «квадратный и кубическій корень», «среднее геометрическое число», «понятіе объ уравненіи», «рѣшеніе задачъ на уравненія съ 1 и 2 неизвѣстными» и пр.), но они значительно расширяли кругозоръ воспитанницъ,—тѣмъ болѣе, что въ дѣйствительности,—какъ знаемъ,—вмѣсто этихъ «начатковъ» проходилось гораздо большее...—Къ «Программѣ» приложена «*Краткая объяснительная записка*», дающая различныя руководственныя указанія. Въ ней указаны три главныхъ «цѣли» «прохожденія курса ариѳметики въ Св.-Владимірской школѣ»: «1) сознательное усвоеніе этого предмета учащимися въ полномъ его объемѣ, т. е., ясное пониманіе ими всѣхъ ариѳметическихъ дѣйствій и правилъ, встрѣчающихся въ курсѣ; 2) выработка у нихъ навыка къ рѣшенію задачъ на различныя правила съ составленіемъ плана рѣшенія всякой задачи; 3) сообщеніе имъ методическихъ указаній къ веденію курса этого предмета въ церковно-приходскихъ школахъ». Въ связи съ этими цѣлями должно вестись и все преподаваніе ариѳметики. «Записка» старается придти на помощь, разъясняя, на что должно обращать вниманіе при прохожденіи извѣстнаго отдѣла,—какъ проходить его,—въ какой годъ школьнаго курса что дѣлать и проч. «Методическія указанія къ веденію курса ариѳметики въ церковно-приходскихъ школахъ» рекомендуется «Запискою» «сообщать учащимся въ 6-й годъ обученія такимъ образомъ: а) съ помощью образцовыхъ уроковъ преподавателя въ церковно-приходской школѣ; б) теоретическимъ указаніемъ и изученіемъ методовъ усвоенія этого предмета, а также и разборомъ соотвѣтствующихъ руководствъ; в) самостоятельными уроками учащихся въ церковно-приходской школѣ по ранѣе намѣченному и изложенному плану и г) разборомъ этихъ уроковъ въ неклассное время. Особенно-же слѣдуетъ обратить вниманіе при всѣхъ этихъ занятіяхъ на усвоеніе основныхъ пріемовъ преподаванія при самомъ началѣ занятій этимъ предметомъ съ малолѣтними учащимися»...

8) *Геометрическое черченіе* [1]). При одномъ недѣльномъ урокѣ въ продолженіе одного года долженъ быть пройденъ «краткій курсъ линей-

---

[1]) По Уставу 1894 г., преподавалась только «чистопись». По Уставу 1889 г., преподавалось «черченіе». См. обо всемъ этомъ выше.

наго черченія». «Главная цѣль» этого курса—«чисто практическая». «Линейное черченіе—основа всякаго графическаго искусства». Путемъ прохожденія даннаго курса «выработается» у воспитанницъ «нѣкоторый навыкъ по извѣстнымъ даннымъ чертить различныя линіи (перпендикулярныя, параллельныя... и др.), фигуры (треугольники, четыреугольники, многоугольники, равныя фигуры, подобныя и другія) при помощи инструментовъ (циркуля, линейки, треугольника, транспортира и др.) и отъ руки на глазъ. Но такъ какъ сознательное изученіе курса геометрическаго черченія невозможно безъ знанія свойствъ геометрическихъ формъ, то посему этотъ курсъ въ Св.-Владимірской школѣ и» долженъ быть «веденъ въ тѣсной связи съ необходимыми свѣдѣніями изъ геометріи»... «*Программа*» и «*Краткая объяснительная записка*» къ ней съ большою подробностью указываютъ и разъясняютъ частности, намѣчаютъ послѣдовательный ходъ занятій. Въ «Запискѣ» даются здравыя методологическія указанія, при преподаваніи курса полезныя и необходимыя. Отчетливо отмѣчено, на что и въ какой степени должно быть обращено вниманіе преподавателемъ... Предусмотрѣно по возможности все необходимое до «самостоятельныхъ» ученическихъ «работъ по черченію во внѣклассное время» включительно. Рекомендуется, въ частности, «вычерчиваніе различныхъ рисунковъ и выкроекъ, какъ практическое примѣненіе знаній, усвоенныхъ» воспитанницами «на урокахъ черченія»...

9) *Географія* [1]). Она изучается въ теченіе 2-го года школьнаго курса (1 недѣльн. урокъ), 3-го года (2 ур.), 4-го (1 ур.) и 5-го (1 ур.). Послѣ «предварительныхъ свѣдѣній изъ Географіи» сообщаются «важнѣйшія свѣдѣнія изъ математической и физической Географіи» и дѣлается «краткое общее обозрѣніе земного шара». Далѣе проходится «Географія Россіи»,—сообщаются дальнѣйшія изъ числа «важнѣйшихъ свѣдѣній изъ математической и физической Географіи»,—дѣлается «краткое обозрѣніе частей свѣта»,—проходится «всеобщая Географія» и повторяется «Географія Россіи»... Изученіе этого предмета «сопровождается черченіемъ картъ». Сообщаются воспитанницамъ и «краткія методическія указанія къ веденію Географіи во второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ». Въ «*Краткой объяснительной запискѣ*» замѣчается, что «цѣль введенія курса Географіи» «въ Св.-Владимірской школѣ» такова: «а) сообщеніе учащимся реальныхъ знаній; б) развитіе ихъ умственныхъ способностей и главнымъ образомъ—воображенія и в) развитіе ихъ патріотическаго и религіознаго чувства». Эта цѣль, конечно, общая у данной школы со всѣми другими школами. А такъ какъ воспитанницы Св.-Владимірской школы подготовляются быть учительницами «Географіи во второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ», то уже по этой причинѣ (помимо другихъ) преподаваніе предмета здѣсь должно быть поставлено особо. Впрочемъ, и при «краткости» удѣляемаго Уставомъ на преподаваніе Географіи (въ Св.-Владимірской школѣ) времени въ составъ «курса» должны входить «всѣ наиглавнѣйшія части, безъ которыхъ невозможно выработать: а) яснаго представленія о землѣ, какъ о міровомъ тѣлѣ,—б) созна-

---

[1]) «Программа» 1894 года, какъ и было уже сказано выше, не напечатана въ сборникѣ С. И. Миропольскаго.

тельнаго понятія о различныхъ физическихъ явленіяхъ, какія совершаются на земной поверхности и которыя измѣняютъ ея видъ,—и в) отчетливаго знанія географическихъ условій своего отечества и другихъ важнѣйшихъ странъ». «Постановка курса Географіи въ этомъ учебномъ заведеніи»,—говоритъ «Записка»,—«должна быть такова, чтобы при самомъ наименьшемъ количествѣ времени, удѣляемомъ на предметъ, довести учащихся до яснаго пониманія значенія различныхъ формъ суши и воды, климата и почвы для людей, а также, чтобы учащіяся, во все время прохожденія курса Географіи, усвоили себѣ, насколько позволяетъ ихъ развитіе, ту органическую связь, какая существуетъ между всѣми географическими условіями той или другой страны и ея населеніемъ». Въ «Запискѣ», называемой «краткою»,—однако, подробно и обстоятельно даются частныя указанія, которыя помогли-бы поставить предметъ на надлежащую высоту, возбудить «интересъ» къ нему учащихся и добиться желательныхъ для существа дѣла результатовъ. Къ этой «Запискѣ» и отсылаемъ желающихъ тѣхъ или иныхъ подробностей.

10) *Исторія.* Въ теченіе «четвертаго года» курса школы проходятся: «древняя исторія» и «исторія среднихъ вѣковъ». Отмѣчено въ «Программѣ» все существенно важное и устранены ненужныя подробности, какими иногда такъ загромождаются учебники по «Исторіи». Взглядъ на преподаваніе послѣдней въ Св.-Владимірской школѣ—безусловно трезвый и здравый: «событія древней исторіи разсматриваются, какъ приготовленіе человѣчества къ христіанству, подъ воздѣйствіемъ и руководствомъ Провидѣнія». «Преподавать священную исторію и всеобщую безъ всякаго отношенія одной къ другой» было-бы «весьма неразумно». При изученіи «Исторіи» должно обращать вниманіе на осмысливаніе историческихъ событій, на ихъ значеніе для той или иной эпохи и для дальнѣйшаго времени. Все въ концѣ концовъ должно быть разсматриваемо подъ Божественнымъ угломъ зрѣнія. Преподаватель ни на минуту не долженъ забывать, что «изъ массы историческаго матеріала» онъ «можетъ избирать лишь только такіе факты и примѣры, которые всего болѣе могли-бы содѣйствовать истиннымъ интересамъ воспитанія»... Въ этомъ смыслѣ и духѣ даны многочисленныя указанія въ «*объяснительной запискѣ*» (напрасно названной «*краткою*») къ «*Программѣ*» по «Исторіи».—Въ теченіе «пятаго года» курса школы преподается «русская исторія» до временъ Петра Великаго въ связи съ исторіей славянъ и единовѣрныхъ намъ грековъ. Помимо спеціально-русской исторіи, содержаніе которой въ учебныхъ курсахъ общеизвѣстно, «Программою» предполагается ознакомленіе воспитанницъ съ «чехами, моравами, болгарами, сербами»..., со «свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ» и ихъ дѣятельностію, съ исторіей «отдѣленія западной церкви отъ союза православной Вселенской Церкви», съ «магометанскимъ игомъ на Балканскомъ полуостровѣ»... Въ теченіе «шестого года» излагается на урокахъ дальнѣйшая русская исторія въ связи съ тѣми или другими событіями изъ исторіи всеобщей. Предметы уроковъ: «главнѣйшія открытія и изобрѣтенія новаго времени; эпоха Возрожденія; реформація въ Германіи; іезулты; Филиппъ II...; Елизавета и Марія Стюартъ...; гугеноты и Варѳоломеевская ночь; Генрихъ IV; Бурбонъ; Ришелье. Революція въ Англіи.

Кромвель. Начало морского могущества Англіи; реставрація Стюартовъ. Тридцатилѣтняя война. Возстаніе чеховъ. Валленштейнъ. Густавъ Адольфъ... Вестфальскій миръ». «Людовикъ XIV». «Людовикъ XV». «Возвышеніе Пруссіи. Великій курфюрстъ. Королевство Пруссія». Дальше идетъ въ «Программѣ» исторія русская, главные моменты которой общеизвѣстны. Но особо отмѣчены статьи: «св. Димитрій Ростовскій и св. Митрофанъ Воронежскій,—св. Тихонъ Задонскій, св. Иннокентій Иркутскій,—храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ»... Всякій православный сынъ Россіи, конечно, долженъ быть достаточно знакомъ со всѣмъ этимъ, что уже само собою понятно. Изъ всеобщей исторіи параллельно излагаются: исторія «Семилѣтней войны» и «Фридриха Великаго»; «возстаніе сѣверо-американскихъ колоній»,—характеризуются: «Вашингтонъ и Франклинъ,—вооруженный нейтралитетъ: революція во Франціи, итальянскій походъ Суворова; имперія во Франціи (Наполеонъ)..., Вѣнскій конгрессъ; главныя перемѣны въ Европѣ послѣ Вѣнскаго конгресса,—греческое королевство, бельгійское,—національное движеніе среди славянъ; вторая республика во Франціи,—Наполеонъ III...; объединеніе Италіи,—соперничество Австріи и Пруссіи; франко-германская война; объединеніе Германіи и образованіе германской имперіи. Паденіе Наполеона III. Третья республика во Франціи»...—Наконецъ, въ теченіе «седьмого года» преподается «методика исторіи».—Къ «Программѣ» «русской исторіи» присоединена подробная «*Объяснительная записка*». Здѣсь, между прочимъ, сказано, что преподаватель долженъ имѣть въ виду у себя а) то, «чтобъ учащіяся» въ концѣ концовъ получили «ясное и отчетливое представленіе» объ «основныхъ явленіяхъ отечественной гражданской и церковной исторіи», и б) то, чтобъ «повліять воспитывающимъ образомъ на религіозно-нравственное и патріотическое чувство» воспитанницъ. «Записка» и даетъ подробныя указанія преподавателю въ дѣлѣ стремленія его къ тѣмъ двумъ главнымъ и пр. цѣлямъ. Эти указанія цѣнны и цѣлесообразны и для преподавателя болѣе или менѣе незамѣнимы.—Сравнивая двѣ «Программы» (1894 г. и 1899 г.), видимъ, что въ старой изложеніе «всеобщей исторіи» прервано очень рано (на §§-хъ о «Карлѣ Великомъ», о «свв. Меѳодіи и Кириллѣ»), а въ новой доведено до нашихъ дней. Изложеніе и освѣщеніе судебъ Россіи въ связи съ судьбами другихъ государствъ, такъ или иначе переплетавшимися съ жизнью нашего отечества, не только полезно, но и безусловно необходимо: только такимъ путемъ будетъ надлежащимъ образомъ понята и «русская исторія». Не говоримъ уже о томъ, что незнаніе учительницами главнѣйшихъ событій изъ всемірной исторіи всѣхъ временъ было-бы большимъ минусомъ въ ихъ умственномъ кругозорѣ... Затѣмъ «Программа» 1894 г. оканчивала изложеніе «русской исторіи» кончиною Александра II. Новая естественно включила и слѣдующее царствованіе. «Методика исторіи», въ свою очередь, является новинкой въ Уставѣ 1899 г., въ высшей степени цѣнной и важной для будущихъ учительницъ въ особенности.—Въ качествѣ «учебнаго руководства» названа «*Отечественная Исторія въ разсказахъ*»—*Рождественскаго;* а въ качествѣ «пособій» указаны: «*Исторія*»... *Н. М. Карамзина*, «*Учебникъ русской исторіи*»—*Евтѣевскаго*, «*Бесѣды по Русской исторіи*»—изд. Учлищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ»; книги—*проф. И. И.*

Малышевскаго, Сиповскаго, Щебальскаго, А. Попова.—Вся постановка этого предмета въ Св.-Владимірской школѣ, какъ и другихъ, въ ней введенныхъ, несомнѣнно серьезна и строго цѣлесообразна.

11) «*Бесѣды о природѣ*». Предметъ преподается въ 5-мъ и 6-мъ классахъ (по 2 недѣльныхъ урока въ каждомъ), а также и въ «спеціальномъ»—7-мъ,—тогда какъ «Программою» 1894 г. ему отведенъ былъ только одинъ скромный урокъ въ 5 классѣ. За-то и преподаваніе его нынѣ поставлено шире прежняго. Въ частности, въ теченіе 5-го года и 6-го сообщаются «важнѣйшія свѣдѣнія о тѣлахъ и явленіяхъ природы». Предметы уроковъ 5-го класса: «физическое строеніе тѣлъ; твердыя тѣла и ихъ нѣкоторыя свойства; жидкости и ихъ свойства; газы и ихъ свойства; сила тяжести и нѣкоторыя свѣдѣнія вообще о силахъ; звуковыя явленія; теплота и ея явленія; составъ физическихъ тѣлъ». Предметы уроковъ 6-го класса: «свѣтовыя явленія; магнитныя и электрическія явленія; общія положенія физическихъ явленій». Въ теченіе 7-го года сообщаются «важнѣйшія свѣдѣнія о трехъ царствахъ природы и объ устройствѣ человѣческаго тѣла». Дѣлается «разборъ статей и цѣлыхъ отдѣловъ руководствъ по естествознанію, указанныхъ преподавателемъ для самостоятельныхъ чтеній во внѣклассное время. Содержаніе этихъ статей должно сообщить воспитанницамъ наиважнѣйшія свѣдѣнія изъ органической и неорганической природы, а также и свѣдѣнія изъ анатоміи и физіологіи человѣка въ связи съ усвоеніемъ главныхъ гигіеническихъ правилъ. Всѣ эти знанія сообщаются воспитанницамъ по такой программѣ: Важнѣйшія свѣдѣнія о горныхъ породахъ; важнѣйшія свѣдѣнія о растеніяхъ; важнѣйшія свѣдѣнія о животныхъ; важнѣйшія свѣдѣнія объ устройствѣ человѣческаго тѣла». Въ отчетливо и обстоятельно составленной «Краткой объяснительной запискѣ» выяснены: объемъ «бесѣдъ о природѣ», «главная» ихъ «цѣль» и пр., ихъ значеніе для учащихся, характеръ и способъ веденія «бесѣдъ»... и даже порекомендовано «сообщать учащимся краткія» хотя-бы «методическія указанія къ веденію бесѣдъ о природѣ во второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ»,—«сообщать» имъ и «о приготовленіи простѣйшихъ приборовъ для опытовъ»,—«собирать естественно-историческія коллекціи, а также и минералы» и пр. и пр. Конечная цѣль всего этого, разумѣется, та, чтобъ «возбудить» у воспитанницъ «истинное сознаніе величія и премудрости Творца вселенной и глубокую благодарность и любовь къ Нему за то, что Онъ создалъ человѣка мыслящимъ существомъ, способнымъ... постигать, хотя отчасти, премудрые законы міра, положенные Имъ въ основу при его созданіи».

Однако, и столь серьезными и глубоко-продуманными «Программами», составленными для «Св.-Владимірской школы», послѣдняя не удовлетворилась. «Въ 1903 г. былъ произведенъ» новый и «послѣдній» ихъ «пересмотръ» [1]). Отмѣтимъ то, что сколько-нибудь существенно и сколько-нибудь важно для существа дѣла [2]).

---

[1]) Цит. «*Истор. очеркъ разв. ц. шк.*», стр. 306.

[2]) У насъ—изд. пересмотрѣнныхъ «*Программъ* Св.-Влад. школы, относящееся къ 1909 г.: «*на правахъ рукописи*» (стр. 1—67).

Въ частности,—а) «*Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта*», какъ учебный предметъ, осталась вообще безъ перемѣнъ, если, конечно, не принимать во вниманіе тѣхъ или другихъ частностей, которыя, разумѣется, не имѣютъ исключительнаго значенія, но иногда характерны. Теперь подчеркнуты «пророчества», относящіяся къ Мессіи (таковы: Іакова, Валаама, различныхъ псалмовъ, Исаіи, Даніила...),—введены §§-ы: объ Іезекіилѣ, «пророчествахъ Осіи, Іоиля, Михея»,—о «Пятокнижіи» вообще,—особо выдѣлены: «136 псаломъ»,—«пѣснь Анны»,—введенъ §-ъ о «построеніи Самарійскаго храма»... За-то выпущены §§-ы: объ Іефоаѣ, Сампсонѣ..., о «религіозныхъ сектахъ у Евреевъ предъ пришествіемъ Спасителя»... Это—относительно ветхозавѣтной священной исторіи. Новозавѣтная священная исторія нѣсколько сокращена, особенно въ первой ея части (до времени «послѣднихъ дней земной жизни Господа»). Напр., многое выпущено изъ начала «Программы» 1899 г., иное отмѣчено слишкомъ сжато; пропущена рѣчь о нѣкоторыхъ чудесахъ Господнихъ (на бракѣ въ Канѣ; исцѣленіи бѣсноватаго въ субботу въ синагогѣ и др.), о нѣкоторыхъ Его дѣяніяхъ (напр., «первомъ изгнаніи торжниковъ изъ храма» и др). Выпущенъ и §-ъ: «заключительное послѣсловіе къ св. Евангельской исторіи»... Но всѣ сокращенія произведены умѣло, безъ ущерба для существа дѣла. И здѣсь подчеркнуты «пророчества о Спасителѣ», которыми и начинается въ новѣйшей «Программѣ» курсъ священной новозавѣтной исторіи... Сообщеніе другихъ особенностей излишне: существо дѣла осталось прежнее, а остальное не важно.—б) «*Ученіе о Богослуженіи Православной Церкви*», согласно новѣйшей «Программѣ», преподается въ болѣе краткомъ видѣ, чѣмъ по «Программѣ» 1899 г. Все сокращено,—многое и выпущено, напр., отдѣлъ «о службахъ особенныхъ, совершаемыхъ Церковію по особымъ случаямъ или по потребностямъ христіанъ»; отдѣлы: о «различныхъ символическихъ дѣйствіяхъ, употребляемыхъ при Богослуженіи»,—о «составныхъ частяхъ Богослуженія»... Конечно, безъ этого можно и обойтись, въ виду краткости времени, употребляемаго на преподаваніе даннаго предмета... А иное въ «Программѣ» 1899 г. было уже излишней роскошью: напр., §-ъ объ «отличительныхъ чертахъ нашей литургіи отъ римско-папистической и лютеранской»..., и объ устраненіи подобныхъ §§-въ уже совсѣмъ не приходится жалѣть. За-то въ новѣйшей «Программѣ» особо оттѣнены: «литургія св. Іоанна Златоустаго», «литургія св. Василія Великаго»,—введенъ особый §-ъ: «Богослуженіе отъ Пасхи до Пятидесятницы»... Но все существенное, что нужно знать воспитанницамъ о «Богослуженіи», въ «Программѣ»—на лицо.—в) Кромѣ «ученія о Богослуженіи»..., преподаваемаго въ теченіе «третьяго года» школьнаго курса («свящ. исторія Ветхаго Завѣта» проходится въ теченіе 1-го года, а «Новаго Завѣта»—въ теченіе 2-го года), въ продолженіе его-же изучается и начальный періодъ «*Исторіи христіанской Церкви*» до Константина Великаго. Общій видъ новѣйшей ея «Программы»—тотъ-же, что и прежней. Кое-что выпущено,—иное вставлено. Нѣтъ, напр., §§-въ («Программы» 1899 г.): о свв. Апостолахъ—«Матоеѣ, Лукѣ, Маркѣ»,—о «Богослуженіи въ первые вѣка христіанства»... За то есть §§-ы, какихъ не показано въ «Программѣ» 1899 г.: «исцѣленіе Апостоломъ Петромъ разслабленнаго Енея»; «гоненіе Ирода Агриппы»...—г) Въ

теченіе 4-го и 5-го годовъ проходятся: 1) «*Православный христіанскій катихизисъ*», 2) «*Исторія христіанской Церкви*» и 3) «*Исторія русской Церкви*». 1) «*Катихизисъ*» митроп. Филарета проходится съ нѣкоторыми «дополненіями» [1]),—и въ этомъ заключается особенность новѣйшей «Программы». Напр., къ §-у: «понятіе о православномъ катихизисѣ» прибавлено: «огласительныя училища; Оригенъ»; къ §-у: «естественное Богопознаніе» присоединено: «проповѣдь ап. Павла въ аѳинскомъ ареопагѣ; св. великомученица Варвара». Подобныхъ вставокъ, оживляющихъ преподаваніе и иллюстрирующихъ слова законоучителя, очень много. Тамъ и сямъ читаете вставки: «церковно-богослужебное употребленіе» книгъ Ветхаго Завѣта; «некапоническія книги и мѣсто ихъ въ Библіи»...; «первосвященническая молитва Спасителя»; «св. Григорій Богословъ»...; «блаженный Августинъ»...; «св. Аѳанасій Алекс., св. Амвросій Медіоланскій»...; «праздникъ въ честь Пресвятой Богородицы»...: «праздникъ Рождества Христова»...; «церковно-богослужебное воспоминаніе страстей Господнихъ»...; «цвѣтная тріодь: пасхальное Богослуженіе; октоихъ; святой Іоаннъ Дамаскинъ»...; «*и отъ Сына* у латинянъ»...; «служба 3-го часа; праздникъ Пятидесятницы»; «императоръ Константинъ Великій и торжество христіанства»...; «обрядовая сторона» того или иного «таинства»...; «особые дни поминовенія умершихъ»...»—2) «*Исторія христіанской Церкви*». Это—продолженіе доведеннаго выше курса исторіи до эпохи Константина Великаго. «Программа» новѣйшая въ общемъ совпадаетъ съ «Программою» 1899 г. Въ ней есть, какъ и въ другихъ новѣйшихъ «Программахъ», и нѣкоторыя сокращенія и добавленія..., не касающіяся существа дѣла. Въ новѣйшей не упоминаются, напр., «св. Иларіонъ»—одинъ изъ представителей «монашества»,—«св. Андрей Критскій»... Но въ ней есть (отсутствующіе въ «Программѣ» 1899 г.) §§-ы: «монашество на Аѳонѣ», «Венедиктъ» (Нурсійскій), «пятошестой соборъ»; «паденіе Западной Римской Имперіи; разрушеніе Рима»...; «возвышеніе папской власти»...; «притязанія папъ на главенство во всей церкви Христовой»: «лжеисидоровы декреталіи»;... «раздоръ между церквами при патр. Фотіи и окончательное раздѣленіе ихъ»... Рѣчь о «славянскихъ народахъ» «Программы» 1899 г. излишня въ новѣйшей «Программѣ» уже по тому, что о «распространеніи христіанства среди славянъ» и пр. есть подробный отдѣлъ въ «Программѣ» по «Гражданской Исторіи» (стран. 37)...—3) «*Исторія русской Церкви*» въ новѣйшей «Программѣ» получила самостоятельный видъ и уже не входитъ въ объемъ курса «*Исторіи гражданской*»..., отъ чего существо дѣла, конечно, только выигрываетъ: съ этой «исторіей» воспитанницы знакомятся теперь не случайно, не урывками, а систематически..., связно... Сущность новѣйшей «Программы» такова: Христіанство въ Россіи до кн. Владиміра; крещеніе послѣдняго и «русскихъ»; «образованіе русской Церкви». а) «Русская Церковь въ кіевскій или домонгольскій періодъ»; б) «состояніе русской Церкви со времени нашествія монголовъ до раздѣленія на двѣ митрополіи»; в) «русская Церковь, раздѣленная на двѣ митрополіи: московская митрополія, — кіевская митрополія». — Окончаніе изложенія «Исторіи

[1]) См. «Программу» «4-го года» школьнаго курса.

русской Церкви»: ея «періодовъ: патріаршаго и сунодальнаго» [1]) дается уже на урокахъ въ теченіе «шестого года» курса школы. Такимъ образомъ воспитанницы изучаютъ «исторію русской Церкви» уже въ полномъ ея объемѣ.—д) Въ теченіе 6-го года теперь преподается уже не «Повторительный» лишь курсъ «Закона Божія», уже не нѣчто лишь въ родѣ какъ-бы элементарнаго курса Богословія (см. у насъ выше),— а прямо такъ и называемый «*Краткій курсъ Богословія*». Такимъ образомъ предъ нами постепенно вырисовывается типъ не средняго лишь учебнаго заведенія въ лицѣ Св.-Владимірской школы, а нѣчто съ извѣстными признаками уже заведенія учебнаго высшаго разряда. Самый общій планъ этого курса таковъ: 1) «Религія вообще и разнообразныя обнаруженія ея въ жизни современнаго человѣчества»: 2) «обозрѣніе древней дохристіанской исторіи человѣчества, какъ приготовленія къ явленію Іисуса Христа»; 3) «Господь Іисусъ Христосъ—Божественный Основатель христіанской религіи»; 4) «основныя начала догматическаго и нравственнаго ученія христіанской религіи»; 5) «Божественное величіе христіанства въ исторіи распространенія его и вліянія на жизнь человѣчества»; 6) «Церковь Христова, какъ единая хранительница истинной христіанской вѣры въ ея цѣлости и неповрежденности». Въ основаніи этого курса лежитъ курсъ, намѣченной «Программою» 1899 г.,—но новый курсъ шире. Въ новомъ курсѣ широко поставленъ отдѣлъ о «религіяхъ естественныхъ». Подробно освѣщенъ отдѣлъ спеціально-догматической и нравственной сторонъ христіанскаго ученія. Весьма полно намѣчены §§-ы, характеризующіе такъ называемыя инославныя исповѣданія и сектантство (иноземное и русское)... Всѣми этими сторонами новѣйшая «Программа» выгодно отличается отъ «Программы» 1899 г., гдѣ подобной широты не было на-лицо. Параграфъ о «русскомъ расколѣ (старообрядчествѣ)» теперь, конечно, выпущенъ, какъ вошедшій въ курсъ «исторіи русской Церкви»... Въ 1912 г. вышелъ въ свѣтъ и прекрасный учебникъ, составленный (бывшимъ) законоучителемъ Св.-Владимірской школы—о. К. В. Иваповскимъ (о немъ см. ниже).—е) «*Христіанское воспитаніе по ученію слова Божія и святыхъ отцовъ и учителей Церкви*»... Этотъ предметъ, весьма полезный для будущихъ учительницъ въ христіанскихъ школахъ, отсутствовалъ въ «Программѣ» 1899 г. Его можно и должно только привѣтствовать. Если гдѣ учиться истинно-христіанскому воспитанію, то, разумѣется, у «Господа нашего Іисуса Христа», у Его «свв. Апостоловъ», у «мужей Апостольскихъ»... Знакомство съ древними «христіанскими школами» можетъ быть только полезно. «Александрійская школа,—Климентъ Алекс., Оригенъ,—свв. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, бл. Іеронимъ» (съ его «теоріей женскаго воспитанія»), «бл. Августинъ»,— все это—надежные учителя и руководители. «Святоотеческая педагогика» могла-бы сослужить большую службу именно въ «современной школѣ»— расшатавшейся, неустойчивой...—Симпатичнѣйшая «Программа»!—ж) Въ новѣйшей «Программѣ» вмѣсто «*Дидактики*» стоитъ: «*Теорія образованія и воспитанія*». Сущность этого предмета такова: что такое—«теорія?»...

---

[1]) Бо́льшихъ подробностей объ этихъ двухъ «періодахъ» въ новѣйшей «Программѣ» нѣтъ.

Что такое—«воспитаніе»?... «Душа, какъ предметъ воспитанія»... «1) *Начальныя свѣдѣнія по психологіи и логикѣ*». Душа..., тѣло... «Ощущеніе, перцепція (воспріятіе), вниманіе, память, воображеніе, понятіе, опредѣленіе и раздѣленіе, сужденіе, умозаключеніе, анализъ и синтезъ»... «Методъ (логическій), языкъ, привычка, инстинктъ, чувствованія, воля»... «2) *Основныя начала и условія воспитательнаго дѣла.* Связь души и тѣла». Слѣдующіе «отсюда выводы для дѣла воспитанія и обученія. Наслѣдственность и вліяніе среды». «Законы»: «привычки, самодѣятельности, развитія, интереса, апперцепціи». «Воля и обязанность воспитательной школы по отношенію къ ней. Чувство и воспитаніе». «3) *Методологія.* Общее обозрѣніе учебныхъ методъ или теорія класснаго урока. *Примѣчаніе:* частная методика изучается подъ руководствомъ учителей и учительницъ соотвѣтственныхъ отдѣльныхъ предметовъ». «4) *Школовѣдѣніе.* Ознакомленіе со школьными законами и порядками».—Предметъ преподается въ теченіе 5-го года (1 недѣльн. ур.) и 6-го (2 недѣльн. ур.). Насколько онъ важенъ для умственнаго развитія учащихся и для подготовки ихъ къ учительской дѣятельности,—ясно уже само собою. з) «*Церковно-славянскій языкъ*» («1-й годъ: 3 ур.; 2-й—2 ур.; 3-й—2 ур. и 4-й—1 ур.). Вмѣсто прежнихъ 12-и уроковъ теперь только 8. Отсюда и новѣйшая «Программа» значительно скромнѣе предыдущей. Впрочемъ, все наиболѣе существенное, что нужно знать будущей учительницѣ церковной школы, сохранено: необходимыя предварительныя свѣдѣнія изъ языка этого,—потребныя свѣдѣнія изъ «этимологіи» и «синтаксиса». Сохранены въ возможныхъ размѣрахъ: «заучиваніе наизусть» «псалмовъ» и пр., «классное чтеніе»,—«переводы», «диктовки» и пр.—и) «*Русскій языкъ. Словесность. Исторія литературы*». Назначено 19 нед. уроковъ въ теченіе годовъ: 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го. Опять меньше, чѣмъ «Программою» 1899 г. Что-жъ дѣлать? Приходилось экономить время на преподаваніе другихъ предметовъ, о которыхъ прежнія «Программы» Св.-Владимірской школы не знали Впрочемъ, и въ «новѣйшей» сохранено неприкосновеннымъ все важное и необходимое. Должны, въ частности, преподаваться: «этимологія» и «синтактисъ», при чемъ сохранены вообще и прежнія «устныя» и «письменныя упражненія»... Должны быть преподаны, далѣе: «теорія прозы,—теорія поэзіи». Съ особенною тщательностью должны быть охарактеризованы главные виды «прозаическихъ сочиненій» (:«описательныхъ, повѣствовательныхъ, разсужденій или ученыхъ сочиненій и ораторскихъ» произведеній) и «поэтическихъ» («эпическихъ, лирическихъ, драматическихъ»)... На урокахъ «Исторіи русской литературы», послѣ вступительныхъ и необходимыхъ въ данномъ случаѣ замѣчаній, характеризуются: «литература XI в., литература вв. XII—XVIII и XIX-го». Все характерное дано, хотя и въ болѣе сокращенномъ, нежели прежде, видѣ. Можно отмѣтить, что въ новѣйшую «Программу» внесены, напр., §§-ы: о «литературной дѣятельности Екатерины II», о «масонствѣ», о «дѣятельности Новикова», о «Батюшковѣ», о «Григоровичѣ», о «Некрасовѣ» и др. Оправданія для этого, разумѣется, всегда найти можно, хотя еще болѣе нужно было-бы говорить о масонствѣ пыпѣшнемъ...,—а о Новиковѣ лучше было-бы и не говорить въ сокращенномъ курсѣ..., гдѣ выпущенъ, напр., Кольцовъ

(рѣчь о немъ была въ «Программѣ» 1899 г.); многое можно было-бы опустить особенно изъ исторіи литературы прежнихъ вѣковъ («поученія Л. Жидяты»..., «проповѣди еп. Сераѳіона»..., нѣкоторыя «путешествія XV в.»...,— «Исторія кн. вел. московскаго»—кн. Курбскаго...; «расколъ», «В. К. Третьяковскій» и т. п.) или ограничиться обо всемъ этомъ лишь общимъ упоминаніемъ, чтобъ оставить мѣсто для рѣчи о новѣйшей литературѣ, особенно о современной, о которой «Программа» молчитъ. А вѣдь у преподавательницъ въ церковныхъ школахъ могутъ о ней спросить...—і) «*Гражданская Исторія*» (4-й г.—2 ур.; 5-й г.—3 ур. и 6-й г.—3 ур.). *Всеобщая исторія* преподается по обычному вообще плану: «древняя (Египетъ, Ассирія и Вавилонія, Финикія, Мидія и Персія); Греція; Римъ; средняя исторія; новая исторія». Древняя и средняя исторіи въ «Программѣ» намѣчены съ большими подробностями,— а новая представлена слишкомъ кратко..., при чемъ игнорируются событія новѣйшія... Правда, существенное—на-лицо въ большей или меньшей степени, что, разумѣется, и важно. А въ древней и средней исторіяхъ слѣдовало бы, наоборотъ, сдѣлать немало сокращеній. По сравненію съ «Программой» 1899 г., новѣйшая «Программа», конечно, серьезнѣе и обстоятельнѣе, особенно въ отношеніи къ древней и средней исторіямъ. «Программа» по *русской исторіи* теперь составлена независимо отъ «Программы» по исторіи всеобщей. Отсюда и самое преподаваніе отечественной исторіи выиграло въ высшей степени. Этотъ предметъ предстаетъ предъ воспитанницами не случайнымъ чѣмъ-то, не отрывочнымъ,— а самостоятельною и цѣльною дисциплиною, исчерпывающею русскую гражданскую исторію. «Программа» составлена умѣло и написана содержательно. Послѣ введенія идутъ отдѣлы: «расширеніе предѣловъ Русскаго государства; раздробленіе Руси на отдѣльныя княжества; Русь подъ владычествомъ татаръ; объединеніе сѣверо-восточной Руси; Русь юго-западная и ея соединеніе съ Литвою и Польшею; Русь Московская; смутное время; юго-западная Русь подъ владычествомъ Польши; первые цари изъ дома Романовыхъ; Русь—имперія: Петръ Великій; преемники» его; «Екатерина II, Павелъ I, Александръ I, Николай I, Александръ II». Параграфа объ Александрѣ III, бывшаго въ «Программѣ» 1899 г., въ «новѣйшей», къ сожалѣнію, нѣтъ. Отнынѣ воспитанницами пріобрѣтаются знанія по русской исторіи, несравнимыя съ тѣми, какія давались имъ при «Программѣ» 1899 г. Это и хорошо; родную исторію, да еще будущимъ учительницамъ, слѣдуетъ знать обстоятельно.—к) *Географія* (3-й г.—1 ур., 4-й г.—2 ур. и 5-й г.—2 ур.). «Программа» въ высшей степени отчетлива. Параграфы ея: «Азія; Африка; Америка; Австралія». «Обзоръ Россіи по областямъ»; «общій обзоръ» Европы; «обзоръ государствъ Европы». Всѣ эти отдѣлы являются исчерпывающими свои предметы и представлены въ «новѣйшей» «Программѣ» весьма подробно и разносторонне. Впервые теперь получается въ Св.-Владимірской школѣ «географія» въ собственномъ смыслѣ слова,—хотя и по «Программѣ» 1899 г., какъ мы видѣли, дѣло было поставлено, все-же, прилично,—но до введенія «новѣйшей» «Программы» у воспитанницъ на урокахъ географіи много времени отнимало изученіе «свѣдѣній изъ математической и физической географіи»..., отнынѣ отнесенныхъ къ «Программамъ» по другимъ школь-

нымъ наукамъ, спеціально ихъ касающимся и теперь здѣсь введеннымъ вновь или основательно реформированнымъ...—л) *Ариѳметика.* Если раньше совмѣстно преподавалась «Ариѳметика съ начатками алгебры и геометріи» и въ этомъ-же смыслѣ была составлена и школьная «Программа», вслѣдствіе чего не получалось, разумѣется, должной отчетливости...,—то теперь каждый изъ этихъ предметовъ преподается уже отдѣльно, самостоятельно... По Ариѳметикѣ—въ «1-й г.—2 ур.», во «2-й и 3-й г.г.—2 ур.» Предметы занятій: «дроби»—простыя, десятичныя...; «метрическая система; мѣры длины, поверхности, объемовъ, вѣса...; ариѳметическое и геометрическое отношеніе; ариѳметическая и геометрическая пропорція; простое и сложное тройное правило; правило процентовъ,—учета векселей,—товарищества,—смѣшенія». Вполнѣ достаточный курсъ, въ которомъ особенно подробно проходятся «дроби». Курсъ начинается съ «дробей» потому, вѣроятно, что поступающія въ учительскую школу воспитанницы уже хорошо знаютъ предыдущіе отдѣлы Ариѳметики.—м) «*Алгебра*» (4-й г.—2 ур., 5-й г.—2 ур. и 6-й г.: въ послѣднемъ случаѣ число уроковъ не указано въ «Программѣ»). Достаточно—полный курсъ, содержащій въ себѣ все главнѣйшее («алгебраическія» 4 дѣйствія; «алгебраическая дробь»; «уравненія»; «биномъ Ньютона»; «извлеченіе корней»; «логариомы» и пр.).—н) «*Геометрія*» (въ теченіе 4-го, 5-го и 6-го г.г.; число уроковъ въ «Программѣ» не указано). И о ней,—въ ея постановкѣ по новѣйшей «Программѣ»,—должно сказать тоже. Всѣ необходимыя свѣдѣнія изъ лонгиметріи, планиметріи, стереометріи должны быть сообщены воспитанницамъ. Какъ и «Программа» по Алгебрѣ, «Программа» по Геометріи написана со всѣми необходимыми для дѣла подробностями.—о) «*Черченіе*» (въ теченіе 3-го года; число уроковъ не указано). Новѣйшая «Программа» въ общемъ болѣе или менѣе напоминаетъ прежнюю..., но, пожалуй, написана немного отчетливѣе. Впрочемъ, обѣ—совершенно удовлетворительны и вполнѣ цѣлесообразны.—п) *Физика* (6-й годъ—2 урока). Прежде практиковались лишь сравнительно скромныя «*Бесѣды о природѣ*»...: при дѣйствіи Устава 1894 г. онѣ велись до нѣкоторой степени «контрабандно», какъ Уставомъ не предусмотрѣнныя; при дѣйствіи Устава 1899 г. онѣ были санкціонированными («*Свѣдѣнія о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ*») и полноправными и шли уже въ болѣе широкомъ масштабѣ, какъ объ этомъ и было говорено выше. Теперь на смѣну явилось нѣсколько отдѣльныхъ предметовъ и между ними на первомъ мѣстѣ «Физика». «Программа» ея—вполнѣ достаточная для дѣла и содержательная—такова: «введеніе: жидкости: газы: звукъ: теплота: свѣтъ: магнитизмъ и электричество».—р) «*Космографія*» (6-й г.—1 ур.). Изученіе ея безспорно расширитъ кругозоръ воспитанницъ. Въ умѣло-составленной «Программѣ» нѣтъ ничего лишняго,—обращено вниманіе только на существенно-необходимое..., что обусловливаетъ собою ознакомленіе воспитанницъ съ «устройствомъ вселенной». «Небесная сфера», ея устройство (въ главныхъ подробностяхъ),—вліяніе ея на нашу планету...,—все это ясно и совершенно достаточно намѣчено въ вопросахъ «Программы», которая касается даже рѣчи о космографическихъ системахъ, рекомендуя дать учащимся «краткій» хотя-бы «историческій очеркъ перехода отъ геоцентрической системы древнихъ

къ геліоцентрической системѣ» (разумѣются «труды Коперника, Галилея, Кеплера и Ньютона»). Воспитанницы знакомятся даже съ такими вопросами, каковъ, напр., вопросъ о «старомъ и новомъ стилѣ». Имѣя въ виду, что ихъ школа находится въ С.-Петербургѣ, составитель «Программы» говоритъ о «видимомъ суточномъ движеніи свѣтилъ для горизонта Петербурга»,—о «видимомъ перемѣщеніи солнца въ теченіе сутокъ и года для горизонта Петербурга», о «перемѣщеніи точекъ восхода и захода солнца и измѣненіи полуденной высоты его въ теченіе года для горизонта Петербурга»... «Программа» желала-бы, чтобъ учащимся были «сообщены еще слѣдующія свѣдѣнія: простѣйшія правила построенія географическихъ сѣтокъ по разнымъ проекціямъ; внутренняя теплота земного шара и понятіе о вулканическихъ явленіяхъ; освѣщеніе и согрѣваніе солнцемъ земного шара; воздушныя и морскія теченія; климатъ; научныя основанія для предсказанія погоды; главнѣйшія методическія указанія въ начальныхъ школахъ осповныхъ понятій о суточномъ и годовомъ вращеніи земли, о лунѣ и о затменіяхъ, а также о планѣ и картѣ». Но, въ виду краткости учебнаго времени, всѣ послѣдняго рода свѣдѣнія «обыкновенно проходятся» уже не въ 6-мъ классѣ, а «въ спеціальномъ»—7-мъ, «гдѣ обращается особенное вниманіе на методическія указанія относительно преподаванія нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ космографіи какъ въ начальныхъ, такъ и въ двухклассныхъ и второклассныхъ школахъ».—с) «*Химія*» (6-й г.—2 ур.)... «Кислородъ, водородъ, вода, азотъ, воздухъ, сѣра, фосфоръ, галоиды, углеродъ, кремній и кремнеземъ, металлы» и проч. и проч.,—все это и подобное составляетъ предметъ изученія для воспитанницъ, согласно новѣйшей «Программѣ». Кое-что предполагалось «Программою» 1899 г., но случайно, безсистемно, наряду съ другими свѣдѣніями изъ иныхъ собственно областей («*Бесѣды о природѣ*» вообще...). Для сельской учительницы свѣдѣнія особенно необходимы.—т) «*Ботаника*» («4-й и 5-й годъ»: число уроковъ не указано въ «Программѣ»). Главные отдѣлы стройной «Программы»: «I) Внѣшняя организація растеній; II) внутреннее» ихъ «устройство: III) жизнь растенія; IV) спорныя растенія». Свѣдѣнія изъ «ботаники», дававшіяся по «Программѣ» 1899 г. («*Бесѣды о природѣ*»...) въ теченіе 7-го года наряду съ другими свѣдѣніями, далеко уступаютъ теперешнему полному (сравнительно), систематическому и спеціальному курсу.—у) «*Зоологія*» («5-й и 6-й годъ»: число уроковъ не указано). Если прежде сообщались нѣкоторыя, въ ряду другихъ, «свѣдѣнія о животныхъ» въ теченіе 7-го-же года (ср. выше), «важнѣйшія» лишь...,—то теперь предъ нами—отдѣльный предметъ, самостоятельный, закругленное цѣлое. Отдѣлы его: «I) Животныя позвоночныя (млекопитающія животныя; птицы; пресмыкающіяся: земноводныя; рыбы); II) Животныя безпозвоночныя (насѣкомыя, пауки, раки, молюски, черви, кишечнополостныя; кораллы; простѣйшія»). Новѣйшая «Программа»—чисто-научная, безъ малѣйшей посторонней примѣси,—между тѣмъ какъ въ параграфѣ «Программы» 1899 г., сообщающемъ нѣкоторыя данныя изъ «зоологіи», введены замѣчанія о «полезныхъ и вредныхъ животныхъ», о «допотопныхъ животныхъ», о «значеніи животныхъ для человѣка»,—потребовалъ перечень «наиглавнѣйшихъ нашихъ полезныхъ и вредныхъ животныхъ»... Въ новѣйшей «Программѣ»

этихъ часто даже излишнихъ и не принципіальныхъ во всякомъ случаѣ разсужденій, конечно, нѣтъ.—ф) «*Пѣніе*» (1—6 годы по 2 ур. въ теченіе каждаго). Вмѣсто прежнихъ 28-и уроковъ недѣльныхъ теперь оставлено всего лишь 12, потому что иначе не хватило-бы времени на изученіе другихъ предметовъ, нынѣ впервые введенныхъ... Но и въ теченіе этихъ 12 уроковъ проходится все необходимое въ достаточной степени, съ желательною полнотою. Сущность «Программы» такова: «Звуки долгіе и короткіе. Измѣреніе и сравненіе» ихъ «по длительности. Изученіе ступеней ДО-мажора и ЛЯ-минора по ихъ слуховымъ эффектамъ. Доли и такты». «*Руководство — «Ноты-буквы» — П. П. Мироносицкаго*».—«Переходъ на нотно-линейную нотацію по методѣ подвижного ДО. Записываніе длительности звуковъ. Ноты. Цѣлая нота. Половинная нота. Четверть. Осьмая. Точка при нотѣ. Паузы. Простые размѣры. Устройство гаммы. Тоны и полутоны. Строй съ діезами и бемолями. Пореложеніе мелодіи изъ строя въ строй». «*Руководство — До — Ми — Соль*» — «*П. П. Мироносицкаго*».—«*Минорная гамма.* Виды ея: натуральная, гармоническая и мелодическая. Отношеніе минорныхъ гаммъ къ мажорнымъ,—одноименнымъ и параллельнымъ. Построеніе минорныхъ гаммъ къ изученнымъ мажорнымъ. Понятіе о случайныхъ знакахъ. Хроматическая гамма и хроматическіе знаки. *Интервалы.* Названіе» ихъ «и цифровое обозначеніе. Различіе одноименныхъ интерваловъ по величинѣ: интервалы большіе и чистые, малые, увеличенные, уменьшенные. Изученіе интерваловъ, построенныхъ на ступеняхъ мажорной и минорной гаммъ. Обращеніе интерваловъ. Гаммы мажорныя и минорныя до 6 знаковъ. Транспонированіе мелодій. Изученіе ритма. Квадратныя ноты. Обиходъ. Понятіе о ритмѣ церковнаго (обиходнаго) пѣнія. *Гармонія.* Трезвучія. Построеніе» ихъ; «разборъ трезвучій, построенныхъ на ступеняхъ мажорной гаммы. Обращенія трезвучій. Четырехголосный аккордъ. Удвоеніе основного тона. Тѣсное и широкое расположеніе голосовъ въ аккордѣ. Мелодическое положеніе аккорда. Соотношенія трезвучій основного вида. Правила голосоведенія при связываніи трезвучій. Гармоническія заключенія или каденціи. Переведеніе гармоніи изъ мажора въ параллельный миноръ или обратно,—при помощи общихъ аккордовъ. Доминантъ септаккордъ и его обращенія. Разрѣшеніе доминантъ-септаккорда. Примѣненіе его въ гармоніи. Модулирующая его сила. Разсмотрѣніе аккордовъ натуральныхъ и измѣненныхъ ступеней мажора и минора. Аккорды вторыхъ доминантъ, т. е., доминантъ септаккорды на I-й и II-й ступени мажора. Аккорды пониженныхъ ступеней VI, II и III. Нонаккордъ и его обращеніе. Пропускъ основного тона. Аккордъ съ добавочной секстой или $^{5}_{6}$ аккордъ II ступени. Аккордъ съ увеличенной секстой и три разновидности его... Средства модуляціи. Задержаніе, предъемъ; проходящія и вспомогательныя ноты.—Перемѣнная нота».—«*Практическій курсъ:* Изученіе круга богослужебнаго пѣнія по изданію Св.-Владимірской школы: *Церковное пѣніе.* Вып. I—IV.—Свѣтское пѣніе.—*Методика пѣнія и практическіе уроки*».

Я позволилъ себѣ довольно долго останавливаться на характеристикѣ «Уставовъ» Св.-Владимірской школы и ея учебныхъ «Программъ», потому что отсюда ярче и надежнѣе всего видно, что это за учебное заведеніе,—какой отличительный его обликъ,—какія его задачи,—какъ онѣ должны были выполняться,—какія духовныя богатства должны были здѣсь пріобрѣтаться...,—какъ школа росла?.. И что-же въ концѣ концовъ оказалось? А то, что опасенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, приведенныя нами раньше, оказались безпочвенными, такъ какъ «школа»,—по ея «уставной» и «программной» (если можно такъ выразиться) постановкѣ,—оказывается отмѣнною, превосходящею такъ называемыя гимназіи, за которыя Министерство г. Боголѣпова столь распиналось. Это придется сказать въ особенности въ виду того, что въ дѣйствительности школьное преподаваніе въ Св.-Владимірскомъ разсадникѣ просвѣщенія велось и ведется шире, чѣмъ какъ оно предположено даже въ «Программахъ»—и многочисленныхъ, и обширныхъ вообще самихъ по себѣ. Мало того: въ дѣйствительности здѣсь, напр., преподаются даже три новѣйшихъ языка: англійскій, нѣмецкій, иногда и французскій. Ниже будемъ имѣть случай говорить о томъ, что воспитанницы привѣтствовали на иностранныхъ языкахъ иностранныхъ посѣтителей. Знакомятся онѣ (правда, случайно) даже съ латинскимъ и греческимъ языками, распѣвая пѣснопѣнія на томъ и другомъ изъ нихъ... Прибавьте сюда еще то, что воспитанницамъ иногда читаются лекціи по современнымъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ и пр. (напр., *мною* ученицамъ 7-го спеціальнаго класса въ теченіе всего 1912—1913 уч. года,—а также и воспитанницамъ всей школы много разъ въ продолженіе 1911, 1912, 1913... годовъ),—сверхъ и впѣ всякихъ учебныхъ «Программъ». Присоедините сюда многочисленныя «образовательныя» поѣздки ученицъ и т. д. Интересно было-бы знать, чѣмъ женскія гимназіи могли-бы превосходить Св.-Владимірскую школу—это не только среднее, а до извѣстной степени и высшее учебное заведеніе? И едва-ли сюда пришло-бы кому-либо въ голову идти за дешевыми дипломами, какъ опасалось Министерство, незнакомое со «школой» этой? Если кто боится труда, тотъ скорѣе всего долженъ пройти мимо этой школы, гдѣ чуть-ли не круглыя сутки кипитъ дѣловая работа [1])... Все это и проспмъ замѣтить читателей нашей книги, со школою Св.-Владимірскою незнакомыхъ или знакомыхъ мало, случайно...

Развиваясь и совершенствуясь въ указанныхъ выше отношеніяхъ, Св.-Владимірская школа за тотъ-же самый періодъ своего существованія продолжала благоукрашаться и благоустрояться и съ внѣшней стороны.

Мы уже видѣли, какъ она постепенно улучшалась во внѣшнемъ отношеніи при Уставахъ своихъ: 1889 г. и 1894 г. Мы говорили уже и о тѣхъ неудобствахъ, какія школѣ все-же приходилось испытывать—и не смотря на пристройки и пр.,—о тѣхъ дефектахъ ея, какіе бросались въ глаза, не смотря на внѣшнія улучшенія и т. п. Требовались, явно,

---

[1]) Не говоримъ уже о томъ, что поступить сюда по строгому конкурсному экзамену трудно. Даже и успѣшно удовлетворившимъ строгія экзаменаціонныя требованія часто приходится уѣзжать домой въ виду недостаточнаго числа школьныхъ вакансій!

новыя улучшенія, которыя соотвѣтствовали-бы росту школы, ея потребностямъ... И такія улучшенія послѣдовали—одни за другими...

Въ теченіе «1898—1902 г.г. старое школьное зданіе перестроено и расширено: къ нему возведены три каменныхъ пристройки (одна трехъэтажная съ церковію) и отдѣльный флигель» [1]).

Въ частности, спачала были пристроены два крыла къ основному лицевому каменному корпусу: а) 7 оконъ по лицевой сторонѣ во второмъ этажѣ и соотвѣтствующія имъ въ первомъ этажѣ—къ сѣверной части этого корпуса и б) 4 окна по лицевой-же сторонѣ во второмъ этажѣ и соотвѣтствующія имъ въ первомъ—къ южной части здапія, которое, вслѣдствіе этого,—какъ уже и было замѣчено выше по другому поводу,—удлинпилось въ два раза. Во второмъ этажѣ появились комнаты, занимаемыя нынѣ: а) библіотекою, живописнымъ классомъ и шестымъ (въ 1913—1914 г.г.), а обычно—7-мъ «спеціальнымъ» (на сѣверномъ концѣ лицевого корпуса),—и б) четвертымъ классомъ (въ назвапномъ уч. г.) и напротивъ его, черезъ пристроенную на длину этого класса часть корридора, рисовальнымъ (на южномъ концѣ того-же корпуса). А въ первомъ этажѣ—въ сѣверной части корпуса: помѣщеніе, занимаемое Почетною Попечительницею школы (въ 1913—1914 г.г.), а раньше: четырьмя учительницами, гостинною комнатою...; въ южной—появплись комнаты для учительницъ, гардеробная для ученицъ... (въ 1913—1914 г.г.). «Одновременно» съ пристройкою къ лицевому корпусу двухъ крыльевъ была выстроена надъ «Голубымъ заломъ» и «колокольня» (по словамъ нынѣшнихъ учительницъ-современницъ постройки), къ сожалѣнію, до послѣдняго времени (до 2 февр. 1914 г.) не имѣвшая колоколовъ, по отсутствію (необходимыхъ на покупку послѣднихъ) денежныхъ средствъ. Но нашелся, наконецъ, добрый человѣкъ,—и колокольня обогатилась красивымъ звономъ [2])... Воспитанницы (по заявленію тѣхъ-же лицъ) были раньше срока распущены по домамъ весной 1898 г. и возвратились въ школу позже обычнаго термпна—уже «въ октябрѣ». Въ теченіе этого удлиппеннаго каникулярнаго періода постройка крыльевъ была начата и закончена. Явилась возможность размѣститься съ бо́льшими уже удобствами.

Особенно хорошо было то, что отнынѣ можно было до извѣстной степени изолировать церковно-приходскую школу, обособить ее отъ учительской. Церковно-приходская образцовая школа заняла, въ частности, въ нижнемъ этажѣ пристройку въ сѣверной его части, прилегающую къ домамъ монастырскаго причта, захвативъ и непосредственно примыкавшія къ пристройкѣ помѣщенія: канцеляріи (окпами въ садъ) и одной изъ учительницъ (два окна на Забалканскій просп.). Общій видъ образцовой школы получился такой: а) подъ библіотечной комнатой второго этажа въ первомъ была буквально такая-же комната, выходившая окпами

---

[1]) «*Арх. Уч. Сов. при Св. С.*»: *Дѣла*, касающіяся *Св.-Влад. школы*. «На это»,—читаемъ здѣсь же,—«было израсходовано 221.404 руб. 69 коп.»

[2]) Жертвователь—*архимандритъ* «Данилова» Московскаго монастыря *о. Іоакимъ*. Онъ прислалъ въ школу 6 колоколовъ (приготовленныхъ на заводѣ г. Финляндскаго П. Н.), вѣсомъ: 69 пуд. Послѣ освященія ихъ въ 9¼ ч. у. 2-го февр. 1914 г., они *впервые* зазвучали—къ «*Достойно*» во время литургіи въ день Срѣтенія Господня. Да «благовѣстятъ» они, къ славѣ Божіей, «до скончанія вѣка!»...

на проспектъ и въ школьный садъ (бо́льшая ея часть соотвѣтствуетъ «гостинной» комнатѣ послѣднихъ лѣтъ). Это—былъ, такъ сказать, рекреаціонный залъ для воспитанниковъ и воспитанницъ церковно-приходской школы. Изъ зала этого вели четыре двери въ четыре класса послѣдней. Одинъ классъ помѣщался тамъ, гдѣ въ послѣдніе годы находилась канцелярія; другой—напротивъ ея черезъ корридоръ и имѣлъ окна на проспектъ; третій—съ окнами на проспектъ-же по другую сторону зала (по направленію къ домамъ монастырскаго причта) и четвертый—напротивъ него черезъ корридоръ (съ окнами въ садъ). Третья и четвертая изъ этихъ четырехъ классныхъ комнатъ занимали не все пространство пристройки къ сѣверу отъ рекреаціоннаго зала, а лишь по три окна (одна—на Забалканскій проспектъ, а другая—въ садъ). Оставалось еще по одному окну и на проспектъ, и въ садъ—въ самомъ концѣ лицевого корпуса, какъ разъ предъ зданіемъ монастырскаго причта. На мѣстѣ крайняго окна на улицу была продѣлана дверь для входа въ церковно-приходскую школу,—въ переднюю-раздѣвальную комнату. Комната съ крайнимъ (къ монастырскому причтовому дому) окномъ въ садъ была приспособлена для «уборной» учащихся въ образцовой школѣ. Послѣдняя, словомъ, теперь размѣстилась очень удобно и даже съ нѣкоторою роскошью [1])...

Съ деревянной пристройкой къ зданію, въ которой помѣщалась церковь и пр., пришлось покончить радикально: разобрать ее совсѣмъ, какъ оказавшуюся, къ сожалѣнію, со многими дефектами, иногда неустранимыми (мы уже говорили выше, что эта пристройка начала отставать отъ каменнаго зданія; и вообще она подозрительно осѣдала и всею своею внѣшностью грозила въ будущемъ различнаго рода непріятными неожиданностями...). Пристройка была «сломана весною 1899 г.» «По этому случаю» воспитанницы «были отпущены домой раньше» срока: «въ началѣ мая». Въ теченіе каникулярнаго времени приспособили для учебныхъ занятій и для общежитія... остававшіяся въ распоряженіи «школы» помѣщенія, и въ тоже время на мѣстѣ разобранной деревянной пристройки было приступлено къ возведенію,—какъ и сказано выше,—«трехъэтажной» каменной «пристройки съ церковію и» (по сосѣдству съ нею, съ правой отъ нея, т. е., отъ пристройки—стороны) «флигеля», въ свою очередь, «каменнаго»-же. На возведеніе каменной трехъэтажной пристройки и каменнаго флигеля ушло немало времени: все это было окончено вполнѣ,—какъ уже и упомянуто раньше,—въ 1902-мъ только году (церковь была освящена, какъ увидимъ ниже, въ декабрѣ 1901 г.).

По словамъ современницы (*М. К. Мартыновой*),—по «возвращеніи» въ школу осенью («къ октябрю»), воспитанницы «размѣстились» такимъ образомъ: «спальня 1-го класса» помѣщалась тамъ, гдѣ въ настоящее время находится «рисовальный классъ»,—а ихъ классною комнатою былъ «Голубой залъ»; «спальня 3-го класса» находилась въ нынѣшнемъ (въ 1913—1914 уч. г.) помѣщеніи «4-го класса» (въ крайней къ «Московской Заставѣ» комнатѣ 2-го этажа, выходящей окнами на Забалканскій

[1]) Свѣдѣнія о пристройкѣ «крыльевъ» къ лицевому зданію и о церк.-прих. школѣ сообщены современницами передѣлокъ и пр.—учительницами и ученицами «школы», особенно *М. К. Мартыновою*.

проспектъ), а «классная комната»—рядомъ (въ нынѣшнемъ помѣщеніи «5-го класса», рядомъ съ «Голубымъ заломъ», налѣво отъ него, если смотрѣть лицомъ на проспектъ); «спальня 5-го класса» была «внизу»—окнами на проспектъ (между вестибюлемъ и классною комнатою церковно-приходской школы), а «классная комната»—«противъ» нынѣшняго «физическаго кабинета»,—тамъ, гдѣ въ 1912—13 уч. г. помѣщался 5-классъ (въ 1913—1914 уч. г. комната оставалась пустою); «спальня 7-го класса» находилась «внизу,—тамъ, гдѣ теперь живетъ Надзирательница школы»,—а «классная комната»—вверху: въ нынѣшнемъ «живописномъ классѣ». «Рисовальный классъ» помѣщался въ теперешней классной комнатѣ 6-го класса,—въ той ея части, въ которой стоятъ парты (эта комната—крайняя къ монастырскому причтовому дому и имѣетъ 4 окна на проспектъ). Въ нее была продѣлана дверь изъ библіотечной комнаты (и тогда помѣщавшейся тамъ-же, гдѣ она помѣщается и нынѣ), недалеко отъ оконъ на проспектъ,—приблизительно въ такомъ-же отъ нихъ разстояніи, въ какомъ находится отъ оконъ въ садъ нынѣшняя дверь въ живописный классъ. Между «рисовальнымъ классомъ» и «классною комнатою» 7-го класса помѣщалась церковь,—тамъ, гдѣ—нынѣшняя «гостинная» 6-го класса,—обычно 7-го, когда этотъ послѣдній бываетъ въ Св.-Владимірской школѣ; ея большое окно смотритъ на сѣверъ—на монастырскій причтовый домъ; а самое помѣщеніе—собственно продолженіе главнаго корридора въ лицевомъ корпусѣ; въ настоящее время стѣна, отдѣлявшая его раньше отъ «рисовальнаго класса», т. е., отъ нынѣшней классной комнаты 6-го класса (въ 1913—14 уч. г.), большей частью разобрана, и на ея мѣстѣ сдѣлана арка [1]), благодаря которой бывшее временное помѣщеніе церкви и классная комната 6-го класса представляютъ собою одно цѣлое. «Физическій кабинетъ» находился тамъ-же, гдѣ—и теперь. Въ немъ въ тоже время помѣщался и «классъ скрипки» (тѣ и другія функціи комната исполняла, разумѣется, въ различные часы). Противъ нынѣшняго 5-го класса (а тогдашней классной комнаты 3-го класса) помѣщалась «умывальная»... комната (чрезъ корридоръ отъ этого класса). «Столовая была внизу—въ корридорѣ». «Всѣ учительницы жили въ одной комнатѣ»,—тамъ, гдѣ въ настоящее время помѣщаются: «раздѣвальная и гардеробная комнаты воспитанницъ». «Гостинная комната учительницъ, пріемная и канцелярія находились» внизу—подъ помѣщеніемъ нынѣшняго 4-го класса (занимали 4 крайнихъ—къ «Московской Заставѣ» окна на проспектъ).

Не важно, конечно, знать о перечисленныхъ подробностяхъ размѣщенія воспитанницъ... и пр., тѣмъ болѣе, что при наступленіи новаго учебнаго года или вообще при измѣненіи тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ жизни школы могли происходить и происходили новыя и новыя размѣщенія... Но, если, тѣмъ не менѣе, я позволилъ себѣ здѣсь, какъ и въ предыдущихъ главахъ, остановиться на подобнаго рода частностяхъ, то исключительно затѣмъ лишь, чтобъ показать наглядно,—какъ «школѣ» нерѣдко приходилось тѣсниться, при чемъ даже учительницы жили по-ученически всѣ въ одной комнатѣ,—какъ, слѣдовательно, необходимо было

[1]) По словамъ М. К. Мартыновой, это было въ «1904 г.»

расширить школьныя помѣщенія, увеличить,—какъ «школа» терпѣливо переносила подобныя неудобства ради достиженія высокихъ просвѣтительныхъ цѣлей и потому безропотно ухитрялась размѣщаться при всякихъ обстоятельствахъ,—какъ, не смотря на эту тѣсноту, неизмѣнно процвѣтала (что будетъ видно въ особенности изъ дальнѣйшихъ страницъ моей книги),—тѣмъ самымъ доказывая, насколько силенъ въ ней всегда былъ ея внутренній, духовный огонь, какимъ она горѣла и горитъ неослабно...

Между тѣмъ строительныя работы продолжались...,—параллельно продолжалась и школьная кипучая дѣятельность...

Нѣкоторое и даже особенно рѣзкое неудобство приходилось испытывать «школѣ» вслѣдствіе отсутствія своего храма, послѣ того какъ была разобрана прежняя деревянная церковь. Возвратились времена, какія въ данномъ случаѣ приходилось переживать «школѣ» до 1895 г., до самаго конца его (до 19 декабря)... Современницы (упомянутыя выше) вспоминаютъ, что имъ,—правда, не больше раза—двухъ,—приходилось посѣщать церковную службу въ «Преображенской церкви, что за Московской Заставой» [1]). Впрочемъ, однѣ изъ нихъ склонны утверждать, что это было до освященія *первой* еще школьной церкви, именно происходило когда-то въ теченіе 1895 г. (между 4-мъ января и 19-мъ декабря). Другія-же относятъ посѣщенія или, быть можетъ, даже одно посѣщеніе Преображенской церкви къ болѣе позднему времени—къ 1899 г., когда только-что разобрана была деревянная школьная церковь и еще не была устроена въ «школѣ» церковь временная въ указанномъ выше мѣстѣ (во второмъ этажѣ школьнаго зданія). О. Протоіерей К. В. Ивановскій (о немъ см. ниже: въ пятой главѣ) разсказывалъ мнѣ, что весной 1899 г., когда 3-й выпускъ Св.-Владимірской школы оканчивалъ въ ней курсъ ученія (см. объ этомъ «выпускѣ» въ седьмой главѣ моей книги), деревянной церкви уже не существовало, и, слѣдовательно, негдѣ было отслужить для оставлявшихъ свою «школу» воспитанницъ литургіи...,—иначе, какъ за стѣнами ихъ «Almae matris»: въ монастырѣ, напр., и проч. А сердобольному Владыкѣ-Митрополиту Антонію, горячо любившему «школу» эту и ея дѣтей, очень многое для нея сдѣлавшему и всегда готовому дѣлать, жаль было не отслужить для отлетавшихъ птенцовъ литургіи именно въ стѣнахъ воспитавшаго ихъ заведенія. И вотъ была устроена своего рода «обыденная церковь»—быстро, быстро и, при-томъ, на одинъ лишь этотъ случай, въ помѣщеніи Библіотеки. Святой престолъ былъ поставленъ у окопъ, ведущихъ въ садъ—на востокъ (а не на Забалканскій проспектъ),—и литургія, благодаря этому, была совершена. Памятный случай!.. Такимъ образомъ, если заглянуть въ прошлое чудной Св.-Владимірской школы, то оказывается, что многіе ея уголки сугубо-священны и сугубо-дороги по связаннымъ съ ними воспоминаніямъ—рѣдкимъ, исключительнымъ... Въ самомъ дѣлѣ, совершались Богослуженія въ «Голубом

---

[1]) «Временная деревянная Церковь» эта, «построенная усердіемъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода К. П. Побѣдоносцева и товарища его В. К. Саблера, освящена 4 января 1895 г.»... (см. «*Путеводитель по Церквамъ г. Спб.*»...—*И. А. Тихомирова;* Спб. 1906 г., стр. 20—21. См. еще: «*Памятн. кн. по Спб. епархіи*»—*Н. М. Кутепова*,—Спб. 1899 г., col. 146).

залѣ»—этомъ мѣстѣ ежедневныхъ молитвъ воспитанницъ и доселѣ (см. ниже),—совершалась Божественная литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ въ Библіотекѣ,—совершались службы въ «гостинной» комнатѣ «спеціальнаго» (нынѣ—въ 1913—1914 уч. г. «шестого») класса, въ «музыкальномъ» залѣ (см. ниже)... Всюду молились дѣти «школы», всюду возсылали хвалу Всевышнему! Въ помѣщеніи «спеціальнаго класса» устроенная церковь—временная оставалась до освященія новой каменной—въ концѣ 1901 г. Двери изъ временной церкви въ примыкавшее къ ней непосредственно обширное помѣщеніе Библіотеки раскрывались,—и такимъ образомъ Богослуженіе можно было удобно слушать какъ изъ Библіотеки, такъ и изъ прилегающаго къ ней главнаго школьнаго (класснаго) корридора. Благодаря этому, при школьномъ Богослуженіи могло присутствовать съ нѣкоторымъ удобствомъ много молящейся публики... и наслаждаться обычно-превосходнымъ школьнымъ пѣніемъ.

Но вотъ миновало тяжелое время. Вмѣсто разобранной деревянной пристройки появилась «каменная» и, при-томъ,—какъ сказано,—«трехъ-этажная» (а прежняя была только въ два этажа) и справа отъ нея—«каменный», вышеупомянутый уже, «флигель».

Послѣдній, соединенный съ новой каменной пристройкой крытымъ и теплымъ корридоромъ, предназначался для помѣщенія въ немъ кухни, бани, прачешной [1]).

Въ *первомъ этажѣ* трехъэтажной пристройки помѣщенія получили такой видъ и такое назначеніе. Изъ вестибюля, пересѣкая продольный корридоръ лицевого корпуса, посѣтитель вступаетъ на площадку, отдѣленную отъ корридора широкою стекляпною дверью (таковою-же отдѣляется отъ него и вестибюль). Въ лѣвой части площадки устроена лѣстница во второй этажъ въ три марша: первый вдоль общей у площадки съ корридоромъ стѣны, направляющійся къ сѣверу,—второй—подъ прямымъ къ первому угломъ вдоль стѣны канцеляріи и третій—подъ прямымъ, въ свою очередь, ко второму маршу угломъ по направленію къ югу, вдоль стѣны, смотрящей въ школьный садъ. Подъ площадь, занятую спеціально этой лѣстницей, ушло все помѣщеніе, въ которомъ когда-то (см. выше) находился младшій классъ церковно-учительской школы. Въ сѣверо-восточномъ углу площадки подъ лѣстницей продѣланъ выходъ въ садъ черезъ двѣ двери, раздѣленныя между собою темными четырехугольными сѣнцами, очень миньятюрными. Оставляя лѣстницу, ведущую во второй этажъ, влѣво и минуя площадку—основаніе этой лѣстницы, посѣтитель переходитъ въ узкій свѣтлый корридоръ небольшой длины, а изъ него—въ обширную пріемную [2]), за которою непосредственно находится, отдѣленная отъ послѣдней широкою стекляпною дверью, длинная и помѣстительная столовая воспитанницъ и учительницъ школы. Столовая освѣщена окнами съ двухъ сторонъ (сѣверной и южной) и къ

---

[1]) 29 апрѣля 1914 г. на чердакѣ служебнаго флигеля вспыхнулъ пожаръ, потушенный прибывшими пожарными и принесшій убытку рублей на 200 (пострадало повѣшенное для сушки бѣлье низшихъ служащихъ въ школѣ, а отчасти, впрочемъ, и другихъ лицъ)... Это—исключительный случай, какихъ въ школѣ не бывало никогда. Произошелъ по неосторожности прислуги, устроившей на чердакѣ складъ угля.

[2]) Ею и начинается новая каменная пристройка въ нижнемъ этажѣ... или точнѣе: съ узкаго корридора...

востоку заканчивается полукруглою стѣною. Западная часть столовой представляетъ небольшую площадку, возвышающуюся надъ уровнемъ главной части столоваго помѣщенія. На площадкѣ направо и налѣво отъ входной двери находятся два круглыхъ стола, за которыми обычно обѣдаютъ... учительницы. Площадка небольшая, замыкаемая полукружіемъ восточной стѣны столовой, въ свою очередь, нѣсколько выше (хотя и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ западная часть столоваго помѣщенія) центральной части послѣдней и обычно ничѣмъ не занята. Вдоль сѣверной и южной стѣнъ столовой стоитъ по одному длинному столу, а между ними—третій представляющій собою какъ-бы вершину буквы «П», непосредственно примыкающій къ полукруглой площадкѣ. Если сѣсть за этотъ столъ, повернувшись лицомъ на западъ—ко входу въ столовую, то предъ Вашими глазами откроется обширная панорама: Вы увидите предъ собою всю столовую, за нею пріемную комнату, дальше—узкій свѣтлый корридоръ, площадку, съ которой идетъ лѣстница во второй этажъ,—часть главнаго корридора лицевого корпуса, замыкаемую двумя стеклянными (упомянутыми) дверями, и, наконецъ, вестибюль и выходъ отсюда на улицу. Чувствуется просторъ,—масса воздуха... Свѣтло... Есть, гдѣ разгуляться глазу. Не мудрено, что для большихъ школьныхъ концертовъ [1]) обычно избирается столовая. Въ передней ея части устраивается эстрада для воспитанницъ, которыя всѣ поютъ—до послѣдней,—а въ средней и западной частяхъ сидятъ приглашенные гости. А не попавшіе сюда, за многочисленностью посѣтителей концертнаго импровизированнаго помѣщенія, слушатели разсаживаются въ пріемной комнатѣ...

Украшеніемъ столовой служитъ чудный образъ Спасителя въ центрѣ полукружія на восточной сторонѣ ея. Предъ нимъ воспитанницы ежедневно молятся Господу о ниспосланіи имъ дневного пропитанія и благодарятъ Его за послѣднее, прося «не лишить» ихъ и «небеснаго царствія»...

По бокамъ пріемной (за ея сѣверной и южной стѣнами) находятся лѣстницы во второй этажъ и нѣкоторыя помѣщенія: въ сторону къ монастырю—учительскія комнаты-квартиры...; однажды здѣсь помѣщался даже «8-й классъ» (см. о немъ ниже); одна изъ комнатъ, напр., въ 1913—1914 уч. г. была отведена подъ учительскую «гостинную»... Вообще, назначеніе этихъ, какъ и другихъ, комнатъ, конечно, измѣнялось по тѣмъ или другимъ соображеніямъ и обстоятельствамъ [2]). Въ сторону къ Московской Заставѣ»—тутъ-же у основанія лѣстницы находится комната—«аптечка» [3]), гдѣ подается первая помощь заболѣвшимъ воспитанницамъ и гдѣ онѣ лежатъ до отправленія ихъ (если то потомъ понадобилось-бы) въ лазаретъ, находящійся въ стѣнахъ монастыря (о лазаретѣ рѣчь еще будетъ, а также уже была и выше); за аптечкой—помѣщеніе кастелляши, завѣдующей «бѣльемъ», далѣе—«бѣльевая комната» и «умывальня». Благодаря лѣстницамъ и боковымъ комнатамъ, примыкающимъ къ пріемной съ той и другой ея сторонъ, эта часть каменной пристройки шире

---

[1]) Таковы были въ послѣдніе годы, напр., 28 мар. 1911 г., 29 апр. 1912 г.

[2]) Въ 1913—14 уч. г. здѣсь, кромѣ «*гостинной*», были комнаты учительницъ: *М. Б. Скворцовой*, *Ан. П. Анитковой*, *Ал. Ив. Андреевой* и *З. Ѳ. Мельниченко*.

[3]) Въ 1913—14 уч. г. временно перенесена была въ корридоръ около помѣщенія «Надзирательницы».

той, гдѣ помѣщается столовая, въ собственномъ смыслѣ слова ученическая (къ правой стѣнѣ учительской столовой примыкаютъ упомянутыя: аптечка и пр.: см. выше, а къ лѣвой—учительскія комнаты—квартиры, о которыхъ также выше говорилось...),—а тѣмъ болѣе—того узкаго коридора, которой ведетъ изъ пріемной по направленію къ вестибюлю...

Вблизи «аптечки» внизу подъ лѣстницей виситъ знаменитый «*вѣчевой*» (какъ его шутливо называютъ воспитанницы «школы») колоколъ. Впрочемъ, подлинный вѣчевой колоколъ (12 ф. вѣсомъ), полуразбитый и потому издававшій своеобразный звукъ, осенью 1913 г. сданъ въ архивъ и замѣненъ новымъ (5 ф. вѣсомъ). Долго призывавшій обитательницъ «школы» въ столовую старый колоколъ очень памятенъ всѣмъ имъ, какъ-бы «родной» (такъ говорили нѣкоторыя изъ бывшихъ ученицъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ по окончаніи школьнаго курса пріѣзжавшія въ столицу навѣстить «пепелище» свое и услышавшія,—помню,—звукъ «*вѣчевого*» била). Передъ уроками и послѣ нихъ швейцаръ звонитъ въ особый ручной колокольчикъ, еще не успѣвшій снискать себѣ *такой* популярности, какъ не снискалъ ея, конечно, и повѣшенный вмѣсто стараго «вѣчевого»... новый.

Во *второмъ этажѣ* посѣтитель попадаетъ изъ главнаго коррпдора лицевого корпуса, направлясь къ каменной пристройкѣ, сначала чрезъ широкую стеклянную дверь на площадку, слѣва отъ которой находятся: пролетъ лѣстницы изъ перваго этажа во второй и самая лѣстница, оканчивающаяся у этой площадки. Справа видитъ дверь, ведущую съ площадки въ скрипичный классъ, о которомъ рѣчь уже была выше. За площадкой, соотвѣтствующей площадкѣ нижняго этажа, у которой начинается лѣстница во второй этажъ, посѣтитель входитъ въ такого-же рода узкій и свѣтлый корридоръ («церковный», какъ его называютъ воспитанницы), какой и внизу подъ нимъ—въ первомъ этажѣ. Изъ коррпдора широкая стеклянная дверь ведетъ въ «церковный» залъ [1]), которому внизу буквально соотвѣтствуетъ *такъ—же* устроенная «пріемная». А за этимъ заломъ непосредственно дальше на востокъ находится и школьный храмъ, какъ разъ надъ помѣщеніемъ столовой, которой соотвѣтствуетъ своими размѣрами (онъ только—въ «два свѣта»—въ два школьныхъ этажа высотою), подобно ей—оканчиваясь въ восточной своей части полукруглою стѣною. Храмъ отдѣляется отъ «церковнаго зала» стѣною съ большими: широкими и высокими глухими дверями, половинки которыхъ во время совершенія Богослуженія раздвигаются и—каждая—вдвигаются цѣликомъ въ сѣверную и южную части этой стѣны. Во второмъ этажѣ перспектива еще величественнѣе... Находясь въ «Голубомъ залѣ», выходящемъ на Забалканскій проспектъ, Вы видите къ востоку черезъ главный корридоръ лицевого корпуса площадку, у которой оканчивается лѣстница изъ перваго этажа во второй, за нею узкій свѣтлый корридоръ,—за корридоромъ помѣстительный «церковный» залъ (въ «одинъ свѣтъ») и, наконецъ, впереди его чудную школьную церковь съ прекраснымъ иконостасомъ и превосходнымъ, неподражаемымъ и единственнымъ въ

---

[1]) Отсюда и начинается новая каменная пристройка во второмъ этажѣ или точнѣе: съ узкаго корридора, какъ и въ нижнемъ этажѣ (см. ниже).

своемъ родѣ запрестольнымъ образомъ... Общій видъ всей этой картины восхитителенъ и непередаваемъ словами...

Въ частности, въ «церковномъ» залѣ на южной стѣнѣ помѣщено «величественное художественное полотно»: «*Пастырь Добрый среди стада овецъ*» (съ картины Плокгорста), а на сѣверной—другое такое-же: «*Христосъ—Спаситель, учащій народъ съ лодки*» (съ картины Гофмана). Эти «двѣ картины,» по словамъ о. К. В. Ивановскаго, «сохранились отъ старой» деревянной «церкви», въ которой онѣ висѣли на стѣнахъ. «Онѣ написаны въ одномъ изъ московскихъ женскихъ монастырей,—кажется, въ Страстномъ» [1])... Смотрите на эти превосходныя изображенія и восхищаетесь... «Спаситель учитъ съ лодки»... Не Онъ-ли назидаетъ и здѣсь юныхъ ученицъ, наставляя ихъ, какъ жить по-Божіи, какъ настраивать имъ послѣ и другихъ въ томъ-же направленіи? Пастырь и овцы... Не Пастырь-ли небесный печется непрерывно о дѣтяхъ школы—этихъ «словесныхъ» овечкахъ, кроткихъ, незлобивыхъ, юныхъ, неопытныхъ, нуждающихся въ Высшемъ попеченіи? Не на Пастыря-ли—Отца небеснаго—у нихъ только и надежда? Не онѣ-ли такъ часто поютъ въ сумракѣ ночи предъ иконой Спасителя, величественной, трижды священной для нихъ, висящей на сѣверной стѣнѣ «Голубого зала», прекрасный 22-й псаломъ: «*Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ*»... [2])?

Но вотъ Вы собираетесь войти черезъ упомянутую дверь или «широкую арку» въ самую церковь.[3]) Надъ аркою вверху со стороны «церковнаго зала»—чудное изображеніе «Ангела-Хранителя». Онъ, конечно, оберегаетъ входящихъ въ храмъ юныхъ воспитанницъ и дѣтей изъ образцовой школы, большая часть которыхъ во время Богослуженія остается въ названномъ залѣ и можетъ смотрѣть на Ангела-Хранителя непрерывно... А когда войдете въ самый храмъ, то сразу-же Вашъ «взоръ невольно приковывается къ большому запрестольному образу: *Мироносицы у гроба Спасителя и Ангелъ, сидящій на камени*» (за образомъ, занимающимъ главную часть восточной стѣны алтаря, находится невидимая изъ церкви компатка—«ризница», замыкаемая алтарнымъ полукруглымъ выступомъ и смотрящая своими пятью окнами въ школьный садъ и дальше). «Изящною, оригинальною рамою для этой великолѣпной картины—кисти проф. А. Н. Новоскольцева (подлинникъ—композиція проф. В. П. Верещагина)—служитъ (издали) средняя часть художественнаго деревяннаго» (клеповаго) «иконостаса, тонкой ажурной работы, приподнятая надъ царскими вратами, въ видѣ легкаго, красиваго навѣса, подъ которымъ и раскрывается дивная панорама: на первомъ ея планѣ—жены-мироносицы и блистающій Ангелъ у гробной пещеры. Неподражаемо, радостными тонами написана эта священная картина воскресенія Христова; дивно хороши здѣсь—голубоватая даль и нѣжныя краски ранняго утра, символизирующаго восходящую зарю христіанства.

---

[1]) Такъ писалъ мнѣ *о. К. В. Ивановскій* (19-го ноябр. 1913 г.).—См. *М. П. Макар—го* «*Художественное воплощеніе святой мечты*» (Спб. 1904 г.), стр. 5.

[2]) *Проф. А. А. Бронзовъ*: «*Расцвѣтъ Колокольчиковъ. Годичный актъ (3 іюня 1912 г.) въ С.-Петербургской Св.-Владимірской женской церковно-учительской школѣ*» (Спб. 1912 г.), стр. 1.

[3]) «Живопись въ ней исполнена г. Сафоновымъ подъ непосредственнымъ руководствомъ А. П. Новоскольцева» («*Церк. Вѣд.*», 1902 г., № 1, стр. 26).

Велико разумѣніе вѣры, глубока сама вѣра въ томъ, кто вдохновилъ художника написать именно эту картину. Въ центрѣ храма, куда устремляются взоры всѣхъ молящихся, естественно» быть «изображенію центральнаго событія въ исторіи Церкви Божіей на землѣ», именно—«величайшаго чуда воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ (1 Коро. *15*, 17)». Взятъ «тотъ моментъ, когда жены-мироносицы, бывшія рано у гроба, первыми удостоились услышать отъ Ангела радостную вѣсть о воскресеніи Спасителя. Женщина» уже «по природѣ своей болѣе чутка ко всему высокому, прекрасному, болѣе отзывчива»..., и «св. жены-мироносицы, Христу послѣдовавшія», являются «идеаломъ для всякой женщины—христіанки и тѣмъ болѣе для женщины, призываемой учить дѣтей въ духѣ св. Евангелія, по завѣтамъ» св. «Церкви» [1]).

«Иконостасъ храма, сдѣланный по рисунку профессора архитектуры М. Т. Преображенскаго П. С. Абросимовымъ, отличается художественной простотою и тонкимъ изяществомъ. Эта воздушная» грань, «отдѣляющая алтарь—небо отъ трапезы—земли, своею легкостью» и «прозрачностью наглядно какъ-бы подтверждаетъ мысль о близости къ намъ Неба, ибо Воскресшій разрушилъ средостѣніе между Богомъ и согрѣшившимъ человѣкомъ» и «преклонилъ Небо къ землѣ... При взглядѣ на высокія», художественныя «царскія врата невольно припоминаете слова Псалмопѣвца: *возьмите врата князи ваша, и возьмитеся врата вѣчная,—и внидетъ Царь славы* (*23*, 7)» [2]).

«Самый храмъ»—это—«продолговатый, высокій залъ съ плоскосводчатымъ потолкомъ лазурнаго цвѣта, украшеннымъ простымъ рельефнымъ орнаментомъ изъ двойныхъ пересѣкающихся діагоналей бѣлаго [3]) цвѣта (раздѣляющихъ все поле потолка на ромбы) и усѣяннымъ изображеніями поющихъ Ангеловъ (головки)». Въ высшей степени «красива по формѣ и» замѣчательна «по глубинѣ идейной вся стѣнная живопись храма» [4]).

«Объ боковыя стѣны украшены четырьмя большими картинами художниковъ—Блазнова, Васильева и Шарварока». Въ частности: «направо отъ входа: 1) *Явленіе Ангеловъ пастухамъ въ ночь на Рождество Спасителя* (Лук. *2*, 8—20); 2) *Христосъ благословляетъ дѣтей* (Мѳ. *19*, 13—15)» [5]). «На лѣвой сторонѣ: 3) *Явленіе воскреснаго Господа ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ* (Іоан. *21*, 1—17) и 4) *Христосъ съ учениками Лукой и Клеопой на пути въ Еммаусъ* (Лук. *24*, 13—32)» [6]). Эти моменты изъ евангельской исторіи «сами по себѣ, конечно, въ высшей степени поучительны. А изображеніе ихъ «въ храмѣ школьномъ» «умѣстно» какъ нельзя больше. Смотря на эти картины, воспитанницы многое продумаютъ, прочувствуютъ. «Виѳлеемскіе пастухи—первые получили отъ Ангела вѣсть о рожденіи Спасителя...,—первые на землѣ услышали радостную пѣснь воинства небеснаго: *Слава въ вышнихъ Богу...*,—

---

[1]) *М. И. Макар—ій:* стр. 5—6.
[2]) Ib., стр. 7.—См. еще «*Церк. Вѣд.*»: 1902 г., № 1, стр. 27.
[3]) Теперь уже «голубого».
[4]) *М. И. Макар—ій:* стр. 7.—«*Ц. Вѣд.*», стр. 26.
[5]) Первая картина ближе къ алтарю, вторая—ближе къ западной стѣнѣ.
[6]) *Тоже* должно сказать и объ этихъ картинахъ.

первые поклонились Богомладенцу», раньше «волхвовъ»... «Дѣтская незлобивость, кротость, чистота—необходимыя условія для желающихъ наслѣдовать Царствіе Божіе. Дѣтямъ, по слову Господню, принадлежитъ Царство Небесное; дѣтей особенно любилъ Спаситель, говорившій ученикамъ Своимъ: *если не будете—какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное* (Мѳ. *18*, 3). Дѣйствительно, нельзя не любить дѣтей,—и учительница, не имѣющая въ сердцѣ своемъ любви къ дѣтямъ, не можетъ быть» на своемъ мѣстѣ. Она—учительница лишь по недоразумѣнію. «Въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей учащимъ необходимо умаляться до дѣтей, приспособляться къ дѣтскому пониманію и силамъ»... [1]) Изображеніе (съ картины Плокгорста) «благословляющаго дѣтей» Спасителя особенно трогательно. Одинъ малютка сидитъ у Господа на колѣнахъ, прижавшись къ Нему своей головкой и ухватившись за Него своей ручкой. Придерживая крошку Своей лѣвой рукой, Господь возложилъ Свою божественную десницу на голову другого, который—постарше и оперся на колѣна Спасителя съ какой-то особой думой на челѣ. Третій малютка съ веселыми глазками, настолько крохотный, что отъ него видна только маленькая головка, поднялъ вверхъ свою ручонку и такъ и рвется весь къ Господу... Въ нѣкоторомъ отдаленіи стоитъ женщина съ ребенкомъ на рукахъ, который также протянулъ по направленію къ Спасителю свою лѣвую ручку... Выраженіе очей Господнихъ,—позы дѣтей,—ихъ влеченіе къ Іисусу Христу,—все это, безподобно переданное художникомъ, должно заставить биться даже и окаменѣвшее сердце... [2]) Далѣе. «простые галилейскіе рыбаки призываются быть *ловцами человѣковъ*, становятся Апостолами Христовыми». Они были сильны своею «глубокою вѣрою» въ Господа, въ свое «дѣло»..., и потому ихъ ожидалъ успѣхъ, исключительный, особенный. Не должны забывать этого будущія учительницы,—онѣ должны проникнуться также «вѣрою» въ ожидающее ихъ «дѣло», «любовью къ своему призванію». «Однако, для учителя мало одной отвлеченной вѣры, однихъ спеціальныхъ познаній. Нужно еще тѣсное общеніе его и руководимыхъ имъ дѣтей со св. Церковію, питаніе въ святыхъ таинствахъ церковныхъ, особенно—же—въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи. Только *въ преломленіи хлѣба* ученики Христовы Лука и Клеопа узнали своего Божественнаго Учителя» [3])...

Въ церкви, гдѣ поютъ юныя воспитанницы, иногда слишкомъ юныя...,—гдѣ молятся дѣти изъ образцовой школы,—естественно было «украсить» стѣны «изображеніями святыхъ дѣтей» же. И дѣйствительно, «между большими картинами въ орнаментированныхъ медальонахъ видимъ иконописныя изображенія святыхъ дѣтей, рисунка художника А. В. Серебрякова. Цѣлый рядъ юныхъ мучениковъ и мученицъ за вѣру Христову идетъ кругомъ по стѣнамъ, начиная отъ алтаря (справа), въ такомъ порядкѣ: 1) св. мученикъ *Іоаннъ*—первый русскій мученикъ за вѣру, пострадавшій вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Ѳеодоромъ въ Кіевѣ,—2—4) св. мученицы—*Любовь, Надежда и Вѣра*,—5) св. мученикъ *Ди-*

---

[1]) *М. И. Макар—ій*: стр. 7—8.
[2]) *Проф. А. А. Бронзовъ*: «*Расцв. Колок.*», стр. 2.
[3]) *М. И. Макар—ій*: стр. 9.

митрій царевичъ,—6) св. великомученикъ *Артемій*; святыя мученицы: 7) *Θеоктиста*, 8) *Θеодотія*, 9) *Евдоксія* и 10) св. мученикъ *Кириkъ*» [1]) [2]).

«Со святыми ликами земныхъ Ангеловъ прекрасно гармонируютъ многочисленныя художественныя изображенія небесныхъ Ангеловъ, находящіяся, кромѣ потолка (головки), надъ карнизами стѣнъ (поясныя и во весь ростъ изображенія) на восточно-алтарной стѣнѣ (съ рипидами и омофоромъ) и на западной—по сторонамъ большой символической картины—*Добрый Пастырь* (съ цвѣткомъ и короною)» [3]).

«Одежда на святомъ престолѣ» была «украшена также ангельскими головками (9), писанными извѣстною художницей Е. М. Бемъ» [4]). По словамъ о. К. В. Иваповскаго (упомпнавшагося уже выше Настоятеля школьнаго храма), «голубое шелковое облаченіе» это «на престолѣ съ головками Ангеловъ»—произведеніемъ названной художницы—уже, къ сожалѣнію, «обветшало и хранится въ ризницѣ» [5]).

Въ иконостасѣ храма помѣщены иконы (начиная съ правой стороны): а) «Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы» (это—«храмовая» икона; престольный праздникъ въ школьномъ храмѣ—21-го ноября; икона эта, по словамъ о. Настоятеля [6]), сохранилась «отъ прежняго храма»); б) на «южныхъ» алтарныхъ дверяхъ—изображеніе «Архангела

---

[1]) *М. П. Макарій*: стр. 9—10.

[2]) а) «Свв. мучч. *Θеодоръ* варягъ и сынъ его *Іоаннъ*» пострадали «въ Кіевѣ въ 983 г.» См. *архіеп. Сергія «Полный Мѣсяцесловъ Востока»*. Т. 2-й. Изд. 2-е. Владимiръ, 1901 г., стр. 211, 331 (часть 1). Память ихъ: 12 іюля и 25 октября.

б) «Свв. мучч. *Вѣра, Надежда, Любовь*» пострадали «въ Римѣ при Адріанѣ ок. 137 г.». См. у *архіеп. Сергія*: ibid., стр. 285—286 (часть 1). Память ихъ: 17 сент. Ихъ «мощи папою Адріаномъ въ 777 г. отпущены епископу Страсбургскому Ремигію въ Эльзасъ, гдѣ въ церкви Эпо и показывается каменный гробъ ихъ»... Ibid., стр. 381 (часть 2). Здѣсь есть и другія подробности.

в) «Св. муч. *Димитрій* царевичъ». Память его 15 мая и 3 іюня. Преставился въ «1591 г.» Ibid., ч. 1, стр. 144. «Мощи открыто» почиваютъ «въ Моск. Арханг. соборѣ» (ib.). Онѣ «перенесены изъ Углича въ Москву въ 1606 г.» (ib., стр. 166).

г) «Св. великомуч. Артемій». Скончался «въ 362 г. въ Антіохіи». Ib., ч. 1, стр. 324—325. Память его: 20-го октября.—Чит. еще: ib., ч. 2, стр. 432—433. Въ «*Церк. Вѣдомостяхъ*» (1902 г., № 1; 5-е янв.) въ статьѣ г. *М.*: «*Освященіе церкви при Свято-Владимірской церковно-учительской школѣ въ С.-Петербургѣ*» поясняется, однако, что въ храмѣ школьномъ изображенъ «св. праведный Артемій Веркольскій» (стр. 26). Память его: 20-го окт. и 23-го іюня. Скончался «въ 1545 г.» (*архіеп. Сергій*: ч. 1, стр. 189, 325). Но Артемій Веркольскій «пораженъ былъ молніей» («*Ц. Вѣдом.*» ib.) или: «убитъ бурею» (*архіеп. Серг.*: ч. 2, стр. 231), а «великомученикомъ» не былъ. «Св. великомуч. Артемій» (какъ гласитъ надпись на школьной храмовой стѣнѣ), съ другой стороны, умеръ не такимъ «юнымъ», какимъ онъ изображенъ въ церкви школы (съ вѣткой въ рукѣ), а въ зрѣломъ возрастѣ: вѣдь онъ былъ «при Константіи» уже «главнокомандующимъ всѣми египетскими войсками ... (см. *проф. А. П. Лопухина «Правосл. Богосл. Энциклопед.»*; т. I, Спб. 1900 г., colonn. 1080...)... Отсюда и получается неясность. Вѣроятнѣе всего: хотѣли изобразить прав. Артемія Веркольскаго, п. ч. изображали вообще юныхъ, дѣтей...,—но назвали его «великомученикомъ» (рисовавшій художникъ) ошибочно...

д) «Свв. мученицы: *Θеоктиста, Θеодотія и Евдоксія* пострадали въ гоненіе Діоклетіана въ Каноиѣ близъ Александріи въ 311 г.» Память ихъ: 31 янв.—*Архіеп. Сергій*: ч. 1, стр. 30. «*Церк. Вѣдом.*»: цитов. №, стр. 26.

е) «Св. муч. Кириkъ» скончался «около 305 г. въ Тарсѣ» (*архіеп. Серг.*, ч. 1, стр. 213—214). Память его: 15-го іюля. Чит. еще: ibid., ч. 2, стр. 271—272.—«*Церк. Вѣд.*»: цитов. №, стр. 26.

[3]) *М. П. Макарій*:—стр. 10.

[4]) Ib.

[5]) Его «*письмо*» отъ 19 нояб. 1913 г.

[6]) Ib.

Михаила» съ кадиломъ и свѣчей; в) далѣе—изображеніе Господа нашего Іисуса Христа съ благословляющей десницей: г) на царскихъ вратахъ—четыре гнѣзда; въ двухъ нижнихъ нѣтъ изображеній, а въ двухъ верхнихъ изображены: читающая Библію Богоматерь (на-право) и Архангелъ Гавріилъ съ вѣтвію въ рукѣ; д) Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ на Ея пречистыхъ рукахъ; е) на «сѣверныхъ» алтарныхъ дверяхъ—изображеніе Архангела Гавріила съ вѣтвію; затѣмъ, ж) у сѣверной стѣны въ иконостасѣ—икона Р. Христова (перешла, по словамъ о. Настоятеля, «изъ прежняго храма»). Въ срединѣ верхней поперечины иконостаста изображенъ Св. Духъ въ видѣ голубя («з»); наконецъ и) въ самой высшей своей точкѣ иконостасъ завершается св. крестомъ, просвѣтившимъ вселенную...

«Иконы, которыя выносятся» на средину храма «въ великіе праздники, написаны», по словамъ о. К. В. Ивановскаго [1]), «воспитанницами» Св.-Владимірской школы. «Икона Казанской Божіей Матери, предъ которой» здѣсь обычно «поется акаѳистъ» въ послѣднія пять лѣтъ (раньше не пѣли),—«благословеніе еп. Антонія» (послѣ митрополита С.-Петербургскаго) «въ день открытія школы» [2]).

«Утварь, напрестольные—крестъ и Евангеліе»,—все «это перешло въ новую церковь изъ прежней» «деревянной» [3]).

Посреди школьнаго храма спускается съ потолка изящное паникадило...

«Общее настроеніе всей живописи» школьнаго храма,—говоритъ одинъ посѣтитель,—«идиллическое, отличавшее и древне-христіанскую живопись: цвѣты (большею частью—лиліи), деревья, обрисовывающіяся на голубомъ небѣ,—плещущіяся о берегъ волны озера,—дорога, пробѣгающая средь желтѣющей нивы, зеленый лугъ, стадо овецъ, отдыхающее на чудной равнинѣ,—синѣющія на свѣтломъ горизонтѣ горы,—вотъ основные фоны стѣнной живописи школьнаго храма. Лучшаго тона и болѣе удачныхъ мотивовъ для художественной иконописи храма, думается, нельзя было-бы» и «подобрать»...

«Окрашенные въ голубой цвѣтъ стѣны и потолокъ, а равно всюду преобладающіе голубые тоны, при матовомъ электрическомъ освѣщеніи, создаютъ какую-то особенную атмосферу, мягкую, уютную, пріятную для глаза, успокоительную для души... Превосходная вентиляція новой системы, устроенная въ храмѣ (и школѣ инженеромъ Тимоховичемъ), дѣлаетъ воздухъ всюду чистымъ, легкимъ»... [4])

Прежняя церковь, по словамъ школьныхъ старожиловъ, была «ниже» настоящей..., какъ объ этомъ уже и было сказано раньше.

Чѣмъ больше присматриваетесь къ храму школы Св.-Владимірской, тѣмъ больше онъ восхищаетъ Васъ, очаровываетъ... Вотъ-гдѣ молиться-то!

---

[1]) Ib.
[2]) Ib.
[3]) Ib.—О. настоятель пишетъ, что «замѣчательныхъ» въ какомъ-либо отношеніи «вещей въ храмѣ нѣтъ».
[4]) *М. П. Макарій*: стр. 10—11.—«*М.*», описывающій торжество «освященія» новаго храма, въ справедливомъ, конечно, восхищеніи восклицаетъ, что все въ церкви («утварь»...), кончая ковромъ, который тянется отъ облачальнаго до горняго мѣста», представляетъ собою чудную гармонію», «составляетъ одно художественное цѣлое»... (см. «*Ц. Вѣд.*», 1902 г., № 1, стр. 27).

Не удивительно, что воспитанницы любятъ его безконечно, неотразимо, глубоко-глубоко и въ своихъ письмахъ со всѣхъ концовъ Россіи, куда Господь ихъ направилъ служить родинѣ, прежде всего вспоминаютъ о своей «голубой» церкви, о ней спрашиваютъ, о Богослуженіи здѣсь... «А церковь наша»,—говорила на выпускномъ актѣ школьная поэтесса [1]),— «*небо на землѣ*, гдѣ близость Бога души ощущали! Ея небесный свѣтъ, какъ яркій лучъ во мглѣ, спасеньемъ будетъ намъ во дни невзгодъ, печали... И будемъ помнить мы завѣтъ ея святой..., завѣтъ любви, добра, служенья людямъ... И только лишь тогда мы школы голубой достойными питомицами будемъ»...

«Освященіе» храма Св.-Владимірской школы было совершено «20 декабря 1901 г.» (черезъ 6 только лѣтъ послѣ освященія прежняго—деревяннаго!). Это замѣчательное событіе въ жизни школы очень тепло описано въ сѵнодальномъ еженедѣльномъ органѣ [2]).

Охарактеризовавши этотъ новый храмъ, какъ «по-истинѣ» одну изъ «достопримѣчательностей столицы», описавъ его внутренній видъ...,— журналъ пишетъ: «освященіе престола и антиминса и стѣнъ церковныхъ торжественно совершено... митрополитомъ... Антоніемъ въ сослуженіи о.о. В. А. Акимова, Г. С. Петрова, В. В. Бѣлогостицкаго и К. В. Ивановскаго [3])»... Пѣли «при освященіи и за божественной литургіей воспитанницы школы, которыя всѣ безъ исключенія вмѣстѣ съ учительницами участвуютъ въ пѣніи, раздѣляясь на два хора... Чинъ освященія совершенъ былъ въ полномъ согласіи пѣнія хора съ дѣйствіями, совершавшимися въ алтарѣ. Псалмы пѣлись двоякимъ роспѣвомъ, а именно: *Вознесу тя, Боже,—Се что добро,—Помяни, Господи, Давида* и *Суди ми, Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ*—роспѣвомъ 1-го гласа, подобно псалмамъ изобразительнымъ, съ нѣсколькими украшающими и разнообразящими напѣвъ строками; а остальные псалмы (*Господь пасетъ мя,—Коль возлюбленна,—псал. 50* и *Господь воцарися*) обычнымъ двустрочнымъ напѣвомъ псалмовъ, съ чередованіемъ мажора и минора. Особою торжественностью отличалось пѣніе во время крестнаго хода», равно какъ «и самое шествіе, совершавшееся въ такомъ порядкѣ: хоругви, несомыя учительницами»—каждая—«двумя», «запрестольный крестъ,—воспитанницы и учительницы—по двѣ, діаконы, иподіаконы съ свѣщниками, митрополитъ съ мощами на головѣ, подъ осѣненіемъ рипидъ. и затѣмъ священники. Шествіе направилось чрезъ церковный залъ и» церковный «корридоръ»..., чрезъ главный корридоръ лицевого корпуса, повернувъ направо, «въ тотъ залъ, гдѣ была временная церковь; тамъ съ аналоя была принята на руки двухъ маленькихъ ученицъ образцовой школы храмовая икона, которая и присоединилась къ крестному ходу» при «обратномъ его движеніи». «Пѣніемъ стиховъ: «*Кто есть сей Царь славы*» и «*Господь Силъ, Той есть Царь славы*» и слѣдующей затѣмъ стихиры, тропарей и ектеній закончилось торжество освященія». «За литургіей хоромъ были исполнены: великая ектенія—знаменнаго роспѣва, псаломъ: «*Хвали, душе моя, Господа*»,—*Святый Боже*—Азѣева, *Херувимская*—А. Львова № 1 (въ переложеніи самого композитора для 4-го-

[1]) *А. А. Дерначева* (3 іюня 1912 г.). См. *проф. А. А. Бронзова*: «*Расц. Кол.*», стр. 7.
[2]) Цитов. ст. *М.*: «*Освященіе*» etc.: 1902 г., № 1, стр. 25—28.
[3]) О нихъ чит. ниже.

лоснаго женскаго хора), *Милость мира* А. Архангельскаго (также въ переложеніи самого автора) и псаломъ: «*Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ*»—Д. Бортнянскаго (въ переложеніи для женскаго хора). Литургія закончилась провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Сѵноду, митрополиту Антонію съ паствою, создателямъ, благотворителямъ и благоукрасителямъ новоосвященнаго храма» [1]).

Направо отъ «церковнаго» зала—двѣ двери: ближайшая къ церкви дверь: въ спальную комнату воспитанницъ обычно «спеціальнаго» класса (котораго въ 1913—1914 уч. г. не было), а вторая ведетъ на боковую, упоминавшуюся выше, лѣстницу, по которой можно спускаться внизъ къ аптечкѣ и—въ столовую (черезъ пріемную), а также подниматься и вверхъ—въ прочія спальныя помѣщенія ученицъ, въ 3-й этажъ. *Налѣво*, въ свою очередь, то-же число дверей: ближайшая къ «церковному» корридору ведетъ на боковую-же лѣстницу, о которой рѣчь выше уже была и по которой можно спускаться внизъ—къ учительскимъ квартирамъ, въ пріемную... [2]) Выходя изъ «церковнаго» зала черезъ дверь на площадку этой лѣстницы и идя прямо (не опускаясь по лѣстницѣ), приходите черезъ площадку къ двери въ «кабинетъ» Попечительницы школы, смотрящій въ садъ по направленію къ Новодѣвичьему монастырю. Другая дверь изъ «церковнаго» зала, ближайшая къ церкви, ведетъ въ «музыкальный» залъ, въ высшей степени свѣтлый (съ окнами на сѣверъ и на востокъ) и помѣстительный (есть въ него дверь и изъ кабинета Попечительницы). Здѣсь происходятъ общія спѣвки, музыкальные школьные вечера, концерты, танцы..., торжественные акты,—читаются лекціи всей школѣ...,—здѣсь занимаются музыкой (впрочемъ, рояли или фисгармоніи можно встрѣтить въ школѣ всюду: и въ классныхъ комнатахъ, и въ спальныхъ помѣщеніяхъ, и въ «Голубомъ» залѣ, и въ «пріемной», и даже въ «столовой», въ «гостиной».—конечно—и въ «музыкальномъ» залѣ... Всюду играютъ, учатся... Въ «музыкальномъ» залѣ иногда совершаются даже и церковныя службы: напр., «всенощная» 9 февраля 1913 г. (когда по нѣкоторымъ причинамъ нельзя было служить въ церкви: дымоходы, что-ли, испортились и не было возможности истопить печи и нагрѣть храмъ...)... Здѣсь производятся и торжественные экзамены,—впрочемъ, и не всегда только торжественные. Въ переднемъ углу (сѣверо-восточномъ)—большой образъ Спасителя, благословляющаго дѣтей (что другое могло-бы быть болѣе умѣстно въ этомъ школьномъ залѣ?!),—на южной стѣнѣ—портреты Царской семьи, предъ которою школа благоговѣетъ и которую глубоко-глубоко любитъ и почитаетъ,—на западной—портретъ много сдѣлавшаго для школы ея Попечителя, а потомъ и Начальника—митрополита Антонія... На восточной сторонѣ вдоль стѣны (части ея, ближайшей къ церкви) — стоитъ шкафъ съ нотами и пр. Изъ этого зала открывается восхитительный видъ на монастырь..., а вблизи на школьный садъ... Трудно оторвать глаза отъ красотъ, отсюда открывающихся!..

---

[1]) «*Ц. Вѣд.*»: 1902 г., № 1, стр. 25—26, 27—28.

[2]) Но въ 3-й этажъ—въ ученическія спальни эта лѣстница не ведетъ, обрываясь у второго (у двери въ комнату Попечительницы и у двери въ «церковный» залъ).

По боковой лѣстницѣ (на южной сторонѣ пристройки) поднимаемся въ *третій этажъ* каменной пристройки. Здѣсь помѣщаются просторныя и свѣтлыя спальныя комнаты воспитанницъ, умывальныя, гардеробныя... Спальни поражаютъ своею чистотою, изяществомъ..., какъ и все вообще въ этой школѣ. Всюду—аккуратность, заботливость... Ни пылинки, ни соринки... Все на мѣстѣ... Въ двухъ комнатахъ, обращенныхъ къ соединительной желѣзнодорожной вѣтви, въ 1913—14 уч. году помѣщался 4-й классъ (его спальни); надъ «церковнымъ» заломъ—спальня 5-го класса и надъ «музыкальнымъ»—6-го... [1])

Такимъ образомъ,—какъ мы видѣли,—Св.-Владимірская школа уже значительно расширилась и украсилась. Вмѣсто прежней тѣсноты—просторъ... Прежняя красота,—не смотря ни на что,—безспорная удвоилась—утроилась... Получилась возможность вздохнуть полною «почти» грудью... Но все-же оставалось еще много пожеланій... и до извѣстной степени насущныхъ. Школѣ естественно хотѣлось удовлетворить и ихъ постепенно... И это ей, къ счастью, удалось, хотя и не вдругъ...

Началось дѣло съ больницы... Уже говорено было выше, что воспитанницы, благодаря любезности добраго Новодѣвичьяго монастыря, «со времени открытія» школы (т. е., съ 1889 г.), «въ случаѣ заболѣванія, пользовались лазаретнымъ лѣченіемъ въ помѣщеніи—общемъ съ сестрами, на полномъ содержаніи монастырскомъ». Такъ продолжалось «до 1902 года». О больничномъ зданіи монастырскомъ—старомъ—см. ниже: въ V гл. книги (въ §-ѣ о врачахъ школы). Въ 1902 году «монастырь на свои собственныя средства выстроилъ каменное зданіе больницы въ 2 этажа, изъ коихъ верхній, вполнѣ отстроенный, предоставилъ» Св.-Владимірской «школѣ». «На обстановку этого верхняго этажа», на «оклейку половъ линолеумомъ», на окраску «стѣнъ масляною краскою были ассигнованы» средства «Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ». «Всѣ расходы по содержанію этого этажа больницы»: «отопленіе» его, «освѣщеніе, наблюденіе за» его «чистотою, снабженіе» его «всѣмъ необходимымъ,—лѣкарства» для больныхъ,—«уходъ» за ними, «ихъ питаніе»,—«ремонтъ» этажа и его помѣщеній «и пр.»,—«все» это производится на средства монастыря» и съ помощію «труда сестеръ» обители. «Отъ школы только—врачъ» [2]). Въ частности, «на отдѣлку и обзаведеніе больничнаго помѣщенія» (для воспитанницъ Св.-Владимірской школы) «въ монастырской больницѣ было израсходовано 6.767 р.» [3])

---

[1]) По сообщенію *М. К. Мартыновой*, «въ спальняхъ» повѣшены «образа Ангеловъ—Хранителей и др.», а въ классныхъ комнатахъ (скажемъ съ нею вмѣстѣ): «образъ Введенія во храмъ Пр. Богор.» (въ крайней къ югу комнатѣ лицевого флигеля), «Казанской Божіей Матери» (въ слѣдующей, рядомъ съ «Голубымъ заломъ», налѣво отъ него), «Спасителя, благословляющаго дѣтей» (въ комнатѣ направо отъ «Голубого зала») и «Богоматери съ Богомладенцемъ на рукахъ» (въ крайней къ причтовому монастырскому дому).

[2]) Цит. *письмо игумена Антонія*.—А относительно врача рѣчь была уже выше; см. и ниже. Въ школѣ, на случай подачи первой помощи заболѣвающимъ, одна изъ воспитанницъ (напр., въ 1913—14 уч. году *Е. А. Панова* изъ 6-го класса, а потомъ *А. П. Ѳоменко* изъ 5-го) исполняетъ, какъ можетъ, обязанности фельдшерицы, тѣмъ болѣе, что врачъ живетъ далеко—въ городѣ, а доступъ въ монастырь почью, напр., невозможенъ...

[3]) См. Арх. Уч. Сов.: *«Дѣла»*, касающіяся Св.-Влад. шк.

Больничное зданіе находится въ сѣверо-восточномъ углу монастыря, налѣво отъ главнаго входа на монастырское кладбище,—тутъ-же около этого входа. Оно буквально поражаетъ своей чистотой, какъ и помѣщенія Св.-Владимірской школы. Какъ и въ послѣдней, стѣны окрашены въ нѣжно-голубой цвѣтъ—этотъ специфическій цвѣтъ школы, гдѣ все-голубое: и одежда воспитанницъ и учительницъ—воспитательницъ—со школьными значками на голубыхъ ленточкахъ (см. выше), и «Голубой» залъ, и голубая окраска помѣщеній, и «голубой» храмъ и пр., почему и самая школа обычно кратко зовется «голубою», а воспитанницы «голубыми» «колокольчиками» [1]), столь-же нѣжно и трогательно поющими всегда, какъ звенятъ и «степные цвѣтики», колеблемые тихимъ полевымъ вѣтеркомъ и неотразимо приковывающіе къ себѣ слухъ путника [2])... Комнаты въ лазаретѣ—просторны, уютны... Масса свѣта... Обращены (кромѣ столовой) онѣ своими 7-ю окнами на солнечную сторону... Все предусмотрѣно заботливостью, любовію... Монастырскія сестры ухаживаютъ за больными трогательно, ласково, безконечно предупредительно... Вотъ ужъ гдѣ во-истину можно отдохнуть, успокоиться!.. Поднявшись по лѣстницѣ въ помѣщеніе школьной больницы, Вы попадаете въ свѣтлый и просторный корридоръ, раздѣляющій весь этажъ (въ его длину съ запада на востокъ) на двѣ части. Направо—4 «комнаты для больныхъ» (двѣ сравнительно небольшихъ, одна побольше и еще одна—совсѣмъ просторная) (ср. объ этихъ комнатахъ ниже: V гл., § о врачахъ шк.). Налѣво: «столовая, комната фельдшерицы, комната прислуги, умывальная, ванная, уборная» и «черная лѣстница», переходящая въ коррридоръ. «Одновременно помѣщается въ больницѣ воспитанницъ—человѣкъ 14» свободно. «Въ теченіе года перебываетъ около 200 человѣкъ» (слѣдовательно, среднимъ счетомъ каждая побываетъ отъ двухъ до трехъ разъ; въ дѣйствительности, конечно, бываетъ иначе: иныя не побываютъ ни разу, а другія больше трехъ разъ [3]).

Далѣе, постепенно наладилось и огромное дѣло съ образцовой церковно-приходской школой. Мы уже говорили выше, что вопросъ о помѣщеніи этой послѣдней давно смущалъ Начальство Св.-Владимірской церковно-учительской школы, особенно когда образцова́я школа помѣщалась, до пристройки крыльевъ къ лицевому корпусу, во всѣхъ главныхъ комнатахъ нижняго его этажа. Положеніе вещей, конечно, значительно улучшилось, когда пристроены были упомянутые крылья и когда церковно-приходская школа была переведена въ изолированное до извѣстной степени помѣщеніе: въ первый этажъ сѣвернаго крыла, куда былъ сдѣланъ, какъ было говорено, даже особый входъ со стороны Забалканскаго проспекта. Но все-же нельзя было признать его—это положеніе дѣла—идеальнымъ. Въ данномъ случаѣ убѣдительнѣе всего высказалась по вопросу сама жизнь, какъ это видно изъ ходатайства Совѣта С.-Владимір-

---

[1]) Ср. «*Колокольчики*»... гр. А. Толстого (ихъ въ «школѣ» поютъ безподобно).

[2]) *Проф. А. А. Бронзовъ*: «*Праздникъ труда*. Годичный актъ (5 іюня 1911 г.) въ С.-Петербургской Свято-Владимірской женской церковно-учительской школѣ». Спб. 1911 г., стр. 10.—*Его-же* «*Расц. Колок.*», стр. 9.

[3]) Свѣдѣнія о больничномъ планѣ, помѣстительности больницы и о числѣ больныхъ доставила *Аполл. П. Аникиева*.

ской школы, направленнаго въ Училищный Совѣтъ отъ «20-го мая 1904 г.,»—ходатайства,—какъ дальше будетъ сказано,—затронувшаго по пути и другіе, менѣе существенной важности, вопросы, напр., о «ледникѣ», «сараѣ», «заборѣ»...

Св.-Владимірская школа указывала, въ частности, на «заразныя заболѣванія» среди приходящихъ (а таковы всѣ они) учениковъ церковно-приходской школы,—припоминала случай, бывшій «3 года назадъ», [1]) когда эти маленькіе школяры «занесли дифтеритъ и въ учительскую школу», при чемъ болѣзнь оказалась «упорною». Вѣдь «школа образцовая» состояла «изъ 3-хъ классовъ» и вмѣщала въ себѣ «120—140» человѣкъ. Предполагалось естественно, что такая масса малышей изъ разныхъ подваловъ и пр. всегда могла занести въ зданіе что-либо подобное и впредь. А повтореніе подобнаго рода экспериментовъ, разумѣется, было совсѣмъ нежелательно... Поэтому Совѣтъ и желалъ-бы и просилъ объ этомъ,—именно о построеніи «особаго зданія» для «образцовой школы», тѣмъ болѣе, что «въ апрѣлѣ» тогоже «1904 года Новодѣвичій монастырь прирѣзалъ» и участокъ земли [2]), благодаря чему можно-де «расширить и садъ» школьный, пока еще очень небольшой, ничтожный... Совѣтъ школы полагалъ-бы: «1)» построить зданіе для образцовой школы «на 140—150 приходящихъ» учениковъ и учениць, при чемъ въ«первомъ этажѣ» предполагаемаго двухъэтажнаго деревяннаго дома намѣчены: «четыре» классныхъ комнаты, «сборная, рукодѣльная, учительская, двѣ раздѣвальныхъ, двѣ уборныхъ и одна комната для прислуги» церк. приходской школы,—а во «второмъ»—«нѣсколько небольшихъ комнатъ» для «прислуги» вообще Св.-Владимірскаго училища, которая «теперь» живетъ «въ сыромъ и затопляемомъ, вслѣдствіе неисправности городскихъ трубъ, подвалѣ» (на все это, по сдѣланной смѣтѣ, требовалось: «28.508 р. 30 к.,» да на устройство сада «еще 3000 р.»); «2)» устроить «ледникъ», въ которомъ можно было-бы хранить «запасы»: городъ далеко, и постоянно возобновлять ихъ слишкомъ затруднительно (на это требовалось: «2.718 р. 3 к.»); «3)» сдѣлать «сарай-амбаръ», гдѣ можно было-бы сохранять «провизію», которая «не требуетъ» храненія ея непремѣнно «на ледникѣ»,—«хранить» различные «предметы, особенно во время» бывающихъ въ школѣ «ремонтовъ»; этотъ «сарай-амбаръ» предполагается «деревянный съ желѣзной крышей» (по смѣтѣ требовалось на возведеніе постройки: «992 р. 1 к.»); «4)» возвести «заборы»: «деревянный и каменный» (послѣдній—со стороны «желѣзной дороги», откуда всего скорѣе могли быть «чуждопосѣтители», менѣе всего желанные, конечно), на что слѣдовало ассигновать: 6.067 р. 26 к.» Всего требовалось «38.285 р. 60 к.,» если не считать упомянутыхъ «3.000 р.» на устройство сада [3]).

Училищный Совѣтъ отнесся въ высшей степени сочувственно къ ходатайству Св.-Владимірской школы и, сдѣлавъ измѣненія: дополненія, поправки... въ представленной ему «школою» смѣтѣ, «1 іюня 1904 г.»

[1]) Слѣдовательно, приблизительно въ 1901 году.

[2]) Такъ значится въ заявленіи Св.-Владимірской школы, которое въ подлинникѣ находится въ *Арх. Уч. Сов.* А согласно письму *игумена Антонія*, это случилось въ «1903 г.» Впрочемъ, различіе не имѣетъ никакого существеннаго значенія.

[3]) *Арх. Уч. Сов.*

опредѣлилъ ассигновать на постройки... «46.526 р. 28 к.,» при чемъ постановилъ, между прочимъ, чтобы въ деревянномъ зданіи образцовой школы была устроена внутри «несгораемая лѣстница». Была назначена «строительная коммиссія подъ предсѣдательствомъ Т. Сов. Д. И. Соловьева,—академика архитектуры М. Т. Преображенскаго,—Н. Ѳ. Шенеца,—одного изъ членовъ Техническо-Строительнаго Комитета» [1]). «Проектъ» составленъ былъ г. Преображенскимъ. Н. Ѳ. Шенецъ «былъ членомъ-дѣлопроизводителемъ коммиссіи». Постройки «производились хозяйственнымъ способомъ» [2]). Дѣло подвигалось впередъ неуклонно и успѣшно. Въ свое время «коммиссія» извѣщала о ходѣ работъ—кого слѣдовало... Отъ «4-го октября 1905 г.» Училищный Совѣтъ «опредѣлилъ», между прочимъ, чтобъ были произведены «дополнительныя работы по устройству: а) деревянныхъ заборовъ-рѣшетокъ внутри двора» (школьнаго), «б) дренажной трубы и сточныхъ колодцевъ въ саду, в) коровника съ жильемъ для коровницы, г) металлической рѣшетки на каменныхъ столбикахъ со стороны улицы, д) мостовой и панели», а также по «планировкѣ мѣстности». На это были ассигнованы: «4.941 р.» [3]).

Въ томъ-же 1905 г. нѣсколько раньше (именно отъ «20-го мая») Совѣтъ школы доводилъ до свѣдѣнія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, что «съ осени» этого года «церковно-приходская школа перейдетъ въ особое зданіе» и что желательно было-бы приспособить освобождающіяся въ каменномъ корпусѣ «помѣщенія» «для нуждъ *учительской* школы». Въ частности, 1) слѣдовало-бы дать каждой учительницѣ «по комнатѣ» и, при томъ, 2) «въ лицевой части» каменнаго корпуса; 3) «можно» было-бы «устроить» въ «особомъ помѣщеніи» (какового дотолѣ не оказывалось) «архивъ» школьный и «канцелярію»; 4) хорошо было бы отвести «особую гардеробную для верхняго платья»; 5) имѣющія «освободиться» квартирныя «учительскія помѣщенія», дотолѣ занятыя учительницами, можно было-бы отвести «для спеціальнаго класса, для бѣльевой, для временнаго помѣщенія больныхъ»; 6) слѣдовало «закрыть особый входъ съ улицы въ бывшую церковно-приходскую школу»; 7) «убрать нѣкоторыя переборки»; 8) въ «рекреаціонномъ залѣ убрать плиточный полъ и сдѣлать паркетный». На все это требовалась сумма: «9.344 р. 94 к.» И на эту просьбу Св.-Владимірской школы Училищный Совѣтъ, зная, какъ дорого воспользоваться строительнымъ сезономъ, немедленно-же («24-го мая»), отвѣтилъ полнымъ согласіемъ, ассигновавъ необходимыя денежныя средства [4]).

Нужно замѣтить, что еще въ «1903 г.» (отъ 29 апрѣля») Училищный Совѣтъ «разрѣшилъ» школѣ возвести «3-й этажъ надъ служебнымъ флигелемъ» каменнымъ, о которомъ выше уже была рѣчь, и на это ассигновалъ «17.100 р.» Эти деньги оказывались еще не израсходованными, такъ-какъ 3-й этажъ остался не выстроеннымъ [5]),—и «9.344 р. 94 к.»

---

[1]) Ib.
[2]) Писалъ *И. Ѳ. Шенецъ* (16 дек. 1913 г.).
[3]) *Арх. Уч. Сов.*
[4]) Ib.
[5]) Часть этихъ ассигнованныхъ денегъ, впрочемъ, могла быть употреблена на таксе или иное приспособленіе флигеля..., соотвѣтственно усложнявшимся постепенно потребностямъ школы.

изъ нихъ были потомъ взяты въ уплату счетовъ по постройкѣ образцовой школы. Что-же касается упомянутаго флигеля, то онъ (ср. отчасти выше) исправлялъ слѣдующія, въ частности, функціи: а) «ниже перваго этажа» устроены: «прачешная, кочегарка, кладовая»...,—б) въ первомъ этажѣ—«кухня» и в) во второмъ—«баня, гладильня, сушильня, комнаты для прачекъ и горничныхъ». Флигель соединенъ съ ученической столовой, изъ которой ведетъ дверь непосредственно «въ буфетъ», а отсюда чрезъ коррндоръ—въ кухню [1])...

Выше было сказано, что въ 1901 г. монастырь прирѣзалъ къ школѣ еще «участокъ земли»,—сверхъ того, что онъ отдѣлилъ для нея раньше (ср. выше). Въ послѣдній разъ «было прирѣзано» (по словамъ И. Ѳ. Шепеца) «около 2.000 кв. саженъ». А всего въ распоряженіи школы оказывалось отнынѣ «4.111 кв. саж.» Вся земля эта «уступлена» монастыремъ, «съ надлежащаго разрѣшенія», въ собственность Св.-Владимірской школѣ, «пока» послѣдняя «будетъ существовать» [2])... Съ расширеніемъ школьной территоріи получилась возможность увеличить и школьный садъ, о чемъ уже было сказано выше. И эта возможность была приведена въ осуществленіе. «Прирѣзанный монастыремъ участокъ земли».—писалъ мнѣ И. Ѳ. Шепецъ, «представлялъ собою низменную площадь, покрытую травой (сѣнокосъ). Пришлось поднять ее до уровня» уже ранѣе существовавшаго «школьнаго участка,—устроить дренажъ и засадить деревьями [3]). На посадку было испрошено» (И. Ѳ. Ш—мъ) «у города безплатно (въ два пріема) болѣе 200 деревьевъ. Въ настоящее время»,—пишетъ Н. О.,—«Божіей милостью—въ школѣ имѣется уже хорошій тѣнистый садъ съ удобными мѣстами какъ для прогулокъ, такъ и для занятій осенью и весной»... Дѣйствительно, всякій, кому удалось познакомиться со школьнымъ садомъ, скажетъ, что онъ—великое благо для воспитанницъ, тѣмъ болѣе, что содержится въ образцовомъ порядкѣ и, при томъ, не только лѣтомъ, но даже и зимой. Въ немъ нѣсколько красивыхъ аллей какъ продольныхъ, такъ и поперечныхъ, представляющихъ большой просторъ для учащихся. Промежутки между аллеями представляютъ собой весной и лѣтомъ чудные ковры различнаго рода цвѣтовъ, ласкающіе взоры посѣтителей сада. Деревья уже настолько подросли, что даютъ хорошую тѣнь. Доселѣ существуетъ еще и упомянувшійся выше патріархъ сада—псполинскій тополь, подъ которымъ воспитанницы любятъ сидѣть и подъ которымъ ихъ фотографируютъ, какъ о томъ уже выше было сказано нами... Какъ видно изъ «*Дѣлъ*» школы [4]),—напр., уже въ 1910 г. въ школьномъ саду было до «10 фруктовыхъ де-

---

[1]) Сообщ. *М. К. Мартынова.*

[2]) *Арх. У. С.* По словамъ *игумена Антонія*, количество всей земли, уступленной школѣ монастыремъ, «болѣе 4144 кв. с.» («подъ зданіями, службами и садомъ»).

[3]) Въ «*Дѣлахъ*» Св.-Владимірской школы (см. *Арх. У. С.*) опредѣленно говорится, что «новый участокъ сада былъ ниже прежняго иногда болѣе, чѣмъ на два аршина». Отъ «31 августа 1906 г.» Св.-Владимірская школа писала (см. «*Арх.*»)...: «напротивъ» (черезъ Забаканскій проспектъ) «строятъ теперь шестиэтажный домъ ... При постройкѣ, разумѣется, была сдѣлана огромная выемка земли. Эту послѣднюю «школа брала даромъ» и въ общемъ вывезла «болѣе 1.000 возовъ чернозема», который и употребила на уравненіе площади садового участка. Такимъ образомъ получилась экономія въ расходахъ, благодаря исключительно случайному обстоятельству...

[4]) *Арх. У. Сов.*

ревьевъ» [1])..., чему оставалось, конечно, лишь радоваться только... Въ саду кругомъ—просторъ: окружающая мѣстность еще не застроена, да и не будетъ, вѣроятно, застроена и впредь: съ сѣвера и востока—монастырская земля—кладбище, огороды..., а съ юга—полотно соединительной желѣзно-дорожной вѣтви,—на западѣ—школьныя зданія... Масса воздуха и солнца, если только послѣднему вздумается взглянуть на сѣверную столицу и ея обитателей... Выбѣгутъ юныя воспитанницы въ свой садъ,—подышутъ свѣжимъ воздухомъ, побѣгаютъ, иногда поиграютъ въ тѣ или иныя игры, погуляютъ... и опять за свое дѣло. А во время экзаменовъ онѣ занимаютъ каждый изъ многочисленныхъ уютныхъ уголковъ своего садика и учатся здѣсь преусердно поодиночкѣ или маленькими группами... Весь садъ имъ обычно пестрѣетъ въ эту пору... У каждой скамейки, въ каждомъ уголкѣ видите записочки, гдѣ называются владѣлицы «участковъ» на экзаменные дни. Хозяйки уголковъ уходятъ обѣдать, пить чай..., а книжки ихъ, записки... остаются... Все это въ высшей степени трогательно!.. На Троицынъ день рвутъ цвѣты,—рвутъ сирень, которой здѣсь—масса,—плетутъ вѣнки... Въ пасхальную ночь встрѣчаютъ восходъ солнца, ожидая его въ однихъ платьицахъ, согрѣтыя внутреннимъ божественнымъ огнемъ и распѣвая пасхальные гимны [2])... Съ каждымъ вершкомъ школьнаго сада связаны какія-либо воспоминанія... Воспитанницы по-своему назвали даже и школьныя аллеи или дорожки, шутливо напменовавъ, напр., крайнюю къ монастырю, уютную и наиболѣе уединенную, наиболѣе тѣнистую, «аллеей вздоховъ»... Въ саду есть и «площадка для игръ» и даже «качели»... Въ качествѣ, такъ сказать, священнаго покровителя гуляющихъ въ саду воспитанницъ является Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, похороненный здѣсь 13-го марта 1907 г. непосредственно у полукруглой алтарной—восточной стѣны каменной школьной пристройки. Его скромная могила, со скромнымъ крестомъ и съ чудной иконой: Богоматерью съ Богомладенцемъ, украшается цвѣтами, обсажена деревьями... и вообще содержится въ идеальномъ порядкѣ, своимъ видомъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоря о той любви, какую къ нему питаютъ обитательницы школы во главѣ съ Почетною ея высокою Попечительницею. На полукруглой стѣнѣ школьнаго зданія непосредственно надъ могилой помѣщается большихъ размѣровъ икона Богоматери съ Младенцемъ, а сверху—отчетливо выведенныя слова: «Милосердія двери отверзи намъ»... Эта могилка, на которую постоянно заходятъ помолиться воспитанницы..., является одною изъ достопримѣчательностей школы ..

«Съ 1905 г.».—писалъ Н. О. Шенецъ, «въ школѣ заведено свое молочное хозяйство: выстроенъ коровникъ для четырехъ коровъ и при немъ» устроено «помѣщеніе для коровницы»,—устроены: «сѣновалъ и два отдѣленія для свиней. Въ настоящее время ежедневно получается

---

[1]) По разсказамъ о. К. В. Иваповскаго, пожертвовалъ фрукт. деревья школѣ берлинскій прот. А. П. Мальцевъ. Его расположеніе къ школѣ выразилось, напр., и въ томъ еще, что онъ, по словамъ Е. А. Побѣдоносцевой, прислалъ привѣтствіе въ 15-лѣтній школьный юбилей (22 окт. 1904 г.). А такихъ лицъ—увы!—было болѣе, чѣмъ мало...

[2]) *Проф. А. А. Бронзовъ:* «*Изъ дневника учительницы* (лекція въ Спб. Св.-Владимірской женской церк.-учительской школѣ, сказанная 31 дек. 1912 г.»). Серг. Посадъ, 1913 г., стр. 5.

около 80-ти бутылокъ молока, употребляемаго въ разныхъ видахъ въ пищу учениць и учительницъ школы, а ничего не стоящее содержаніе свиней» служитъ «подспорьемъ въ хозяйствѣ». «Для скота» отведена (отдѣленная оградою) крайняя (восточная) часть территоріи школьнаго сада. Непосредственно за оградою этою уже въ самомъ саду часть отдѣлена на «огородъ овощной»... Въ «*Дѣлахъ*» Св.-Владимірской школы [1]) встрѣчается сообщеніе ,что Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ просилъ Училищный Совѣтъ выдать школѣ «600 р. на пріобрѣтеніе коровъ», указывая на то, что школѣ хорошее молоко «необходимо» и что «при школѣ» уже есть на-лицо «прекрасный коровникъ и заготовленъ кормъ» для скота. Деньги, согласно волѣ Константина Петровича, выданы были изъ извѣстнаго «капитала Гирша» (изъ $^0/_0$-овъ съ этого капитала). [2])

Въ 1906 году всѣ предположенныя постройки, передѣлки, приспособленія, расширенія..., такъ или иначе связанныя (хотя-бы лишь чисто внѣшнимъ образомъ) съ дѣломъ возведенія «особаго зданія» образцовой школы или начавшіяся, веденныя... одновременно съ нимъ, были уже окончены, о чемъ Св.-Владимірская школа и донесла, какъ слѣдовало, Училищному Совѣту при Св. Синодѣ отъ «12-го сентября» названнаго года. При ней уже были на-лицо, такимъ образомъ: помимо «лицевого» корпуса или флигеля, «надворнаго» флигеля (съ церковью и пр.) и «служебнаго» (съ «кухнею, банею, дворницкою, прачешною, служительскою»...), — «зданіе образцовой 2-хъ классной школы» (и въ немъ: «классныя» помѣщенія, «учительская, рекреаціонная»,—квартиры: для «учительницы, сторожа, прислуги»),—«бетонный ледникъ» (именно: «желудокъ» его «и двѣ кладовыя») между образцовой школой и служебнымъ флигелемъ,—«сарай [3]) для дровъ, съ отдѣленіемъ для угля» (деревянный—къ востоку отъ образцовой школы),—«коровникъ» (деревянный,—въ юго-восточномъ углу школьной территоріи, къ востоку отъ сарая) и въ немъ «помѣщеніе: а) для четырехъ коровъ и б) для коровницы»... Были «устроены»: «садъ», «заборы: каменный» (къ Забалканскому просп. и къ желѣзнодорожной соединительной вѣтви) и «деревянный» (на окраинахъ сада: сѣверной, восточной). «Приспособлена бывшая церковно-приходская школа подъ помѣщенія для учительницъ»; «оборудована» новая образцовая школа; произведена «планировка мѣстности»... Устроены: «бетонная помойка» (къ югу отъ служебнаго флигеля, къ желѣзнодорожному полотну), «площадка для игръ» (между образцовой школой и сараемъ), «качели» (въ саду), «поливные краны» (тамъ же), «желѣзный трансформаторъ» (устроенный, когда проводилось электричество: см. нѣсколько ниже: около юго-западнаго угла «надворнаго» флигеля),—«рѣшетки»: «желѣзная» (кругомъ палисадника передъ зданіемъ со стороны Забалканскаго просп.) и «деревянная» (отдѣляетъ

---

[1]) *Арх. Уч. Сов.*

[2]) Училищнымъ Совѣтомъ указана хронологическая въ этомъ случаѣ дата: «21 сент. 1906 г.» — «Баронъ Гиршъ (1831—96 г.г.) — еврей—пожертвовалъ 1 милліонъ рублей» (ошибка: д. сказать: «франковъ») въ спеціальныя средства Св. Синода на церк.-прих. школы», желая eo ipso достигнуть «осуществленія нѣкоторыхъ» цѣлей для своихъ соплеменниковъ («*Новый Энцикл. Слов.*» *Брокгауза-Ефрона*; 2 изд., 13-й т.; Спб. 1913 г., col. 606).

[3]) Прежній сарай» находился на мѣстѣ нынѣшней «образцовой школы» (*Арх. У. Сов.*). Его пришлось разобрать, а новый—построить въ другомъ мѣстѣ.

отъ сада: восточную часть школьной территоріи, гдѣ пасутся коровы..,— и затѣмъ отдѣляетъ отъ сада-же школьный дворъ...) [1]). Школа въ своемъ донесеніи Училищному Совѣту присовокупляла, что въ теченіе «1904—1906 г.г. было израсходовано на всѣ перечисленныя постройки, передѣлки, приспособленія, устройства...: «75.218 р. 81 к.» вмѣсто ассигнованныхъ: «67.770 р. 37 к.» [2]) Разница объясняется производствомъ нѣкоторыхъ — непредусмотрѣнныхъ заранѣе, но оказавшихся необходимыми—работъ. И, въ частности, «1)» на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь выстроена образцовая школа и гдѣ, какъ сказано выше, находился старый «сарай», кромѣ того, раньше «была свалка». Отсюда по необходимости пришлось «углубить фундаментъ болѣе», чѣмъ предполагалось, — чтобы такимъ образомъ «снять площадь свалки». Образовавшееся углубленіе затѣмъ было «засыпано строевымъ мусоромъ и гарью». «2) Двухъэтажная часть» образцовой школы «сдѣлана» болѣе высокою, чѣмъ было раньше намѣчено,—такъ какъ рѣшено «отвести половину» ея «для пріѣзжающихъ» въ школу провинціальныхъ «учительницъ» (бывшихъ воспитанницъ Св.-Владимірской школы), а не «всю», какъ предполагали раньше, эту «часть» «для служительскаго» персонала. Были произведены здѣсь и «другія», не предусмотрѣнныя раньше, «работы», да и то, что было предусмотрѣно прежде, «отдѣлано получше», чѣмъ предполагалось въ виду измѣненія назначенія «половины» данной «части»... «3) Съ внутренней стороны» школьнаго «двора сдѣлана штукатурка каменнаго забора, по смѣтѣ не предположенная», по въ эстетическихъ цѣляхъ необходимая и, во всякомъ случаѣ, желательная. «4)» Сдѣлана «вторичная перепаковатка стѣнъ» зданія «образцовой школы». Иначе зимой было «холодно» и «вѣтры» выдували тепло. «Наружные швы стѣнъ передъ обшивкой обмазаны алебастромъ съ опилками; 4 смѣтныхъ печи замѣнены небольшими калориферами, при чемъ, для большей изоляціи дымоходовъ и печей отъ деревянныхъ частей зданія, послѣднія обложены азбестовымъ картономъ»... Что касается «стараго» школьнаго «зданія», то здѣсь: «1) всѣ дверные и печные проемы заложены не въ $^1/_2$ кирпича, какъ» предположено «по смѣтѣ, а въ $2^1/_2$ кирпича, во всю толщину стѣнъ, для большей прочности. По тойже причинѣ металлическія балки были заложены по 2 штуки надъ всѣми проемами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось заложить даже 9″ толщины». «2) Въ залѣ и части корридора, по снятіи плитокъ и выемкѣ бетона для устройства паркетнаго пола», послѣдній былъ «изолированъ отъ сырости асфальтовымъ слоемъ въ $^3/_4$″ толщины». «3) Обшивныя переборки подъ штукатуркою сдѣланы сплошь изъ новаго матеріала ($2^1/_2$″ досокъ)». «4) Пришлось произвести «большую починку паркетныхъ половъ, а то и перестилать» вновь. «5) Число умывальниковъ и клозетовъ увеличено противъ смѣты и пр. и отдѣлка» ихъ произведена «чище», чѣмъ предполагалось «смѣтою»... [3])

---

[1]) См. подробный «*Генеральный планъ*» въ Архивѣ «школы».

[2]) Цифра: «75.218 руб. 81 к.» называется въ «*Дѣлахъ*» Св.-Влад—й школы не разъ. Но вмѣсто нея встрѣчается и другая: «75.743 руб. 42 коп.». Впрочемъ, дѣло не въ этомъ..., что уже само собою ясно..., и самая разница отмѣчается нами лишь «между прочимъ». См. «*Арх. Уч. Сов.*».

[3]) *Арх. Уч. Сов.*

Зданіе образцовой церк.-приходской школы — нѣсколько продолговатый 4-угольникъ. Въ длину его (съ сѣвера на югъ) по-срединѣ проходитъ рекреаціонный залъ—очень помѣстительный, съ двумя выходами: параднымъ въ школьный садъ и обычнымъ—съ противоположной стороны, со двора. *Направо* отъ парадпаго входа изъ зала ведутъ двери: а) въ учительскую,—б) въ классъ (нынѣ IV-е отдѣл.),—в) въ классъ (нынѣ—V и VI отдѣл.) (комнаты: «*а*», «*б*» и «*в*» соотвѣтствуютъ длинѣ зала); *налѣво*: а) въ классъ (II и III отд.) и б) въ классъ (I отдѣл.), прп чемъ «*а*» и «*б*»—комнаты, въ свою очередь, соотвѣтствуютъ-же длинѣ зала. *Налѣво* отъ чернаго (обычпаго) входа въ школу (къ западу), состоящаго изъ лѣстницы и площадки,—коррпдоръ (паправл. съ востока на западъ) и изъ него двѣ дверп: дальняя—въ уборную дѣвочекъ и ближняя—въ комнату, гдѣ—кубъ для кипяченія воды и чая (даже въ школьныхъ «*Дѣлахъ*» зарегистровано, что дѣтямъ образцовой школы «во время большой перемѣны дается чай съ хлѣбомъ»; см. «*Арх. Учил. Сов.*»: «*Дѣла*» Св.-Владимірской школы за 1907 г.). *Направо* (къ востоку)—такой-же коррпдоръ (паправл. съ запада на востокъ) и изъ него также двѣ двери: въ комнату для служителя (ближняя) и въ уборную мальчиковъ (дальняя). «Умывальныя раковины—мѣдныя». «Отхожія мѣста—теплыя» *(Арх. Учил. Сов.)*. Непосредственно къ лѣстницѣ примыкаютъ: съ запада—раздѣвальня для дѣвочекъ, а съ востока—для мальчиковъ. Надъ южною частью зданія, слѣдующею за классами и за заломъ, устроенъ второй этажъ, въ которомъ съ одной стороны («справа» отъ входа)—три комнаты для служащихъ, а съ другой («слѣва»)—двѣ для учительницы рукодѣлія и одна—для пріѣзжающихъ учительницъ. Все просторно и цѣлесообразно. Оставалось только радоваться... [1])

Церковно-приходская школа, переведенная въ 1905 году въ прекрасное новое зданіе, около этого времени (въ 1904 г.) подверглась и внутреннему пересозданію.

Извѣстны основные типы церковныхъ школъ: а) «школы грамоты»,—б) «однокласспыя»,—в) «двухклассныя»,—г) «второклассныя» и д) «церковно-учительскія».

Церковно-учительскія школы «подготовляютъ учителей для однокласспыхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, а также для второклассныхъ». Къ 1913 г. ихъ было 20 и учащихся въ нихъ: 1648 человѣкъ.

Второклассныя школы, «почти приближающіяся», по своимъ Программамъ, «къ Программамъ учительскихъ семинарій», приготовляютъ учителей-же для церковныхъ школъ. Къ 1913 г. ихъ было 414 и учащихся въ нихъ: 22.267 человѣкъ.

Ниже послѣднихъ, а особенно первыхъ стоятъ три остальныхъ типа церковныхъ школъ.

Изъ нихъ самый низшій типъ: *школы грамоты*. Образованіе здѣсь поставлено очень элементарно. Здѣсь «иногда ограничивались лишь изу-

---

[1]) Планъ образцовой школы доставила *Т. Ѳ. Ѳедорова* (въ янв. 1914 г.).

ченіемъ молитвъ и обученіемъ механическому чтенію, особливо церковному, а также письму и счисленію на первичныхъ ступеняхъ». Къ 1913 г. было этихъ школъ числомъ: 2.683, а учащихся въ нихъ 75.182 человѣка.

Выше школъ грамоты стоятъ: *одноклассныя школы.* «Давая начальное образованіе не ниже того, какое давалось въ начальномъ народномъ училищѣ, ц.-приходская школа ставитъ центромъ всего обученія Законъ Божій и обращаетъ особливое вниманіе на идущее въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ обученіе церковно-славянскому чтенію и церковному пѣнію; всему-же дѣлу обученія стремится сообщить жизненно-воспитательный характеръ въ православно-церковномъ духѣ. Курсъ одноклассной школы, принятый правилами 13 іюня 1884 г. въ два года, скоро на практикѣ, а потомъ и законодательно, былъ установленъ въ 3 года». Одноклассныхъ школъ къ 1913 г. было: 34.046, а учащихся въ нихъ: 1.779.006 человѣкъ.

Къ тремъ годамъ курса одноклассной школы «присоединяются 2 года для *двухклассной школы*, которая, слѣдовательно, стоитъ выше одноклассной. Въ двухклассной школѣ «назначено преподаваніе тѣхъ-же предметовъ», что «и въ одноклассной, лишь по расширенной программѣ и съ присоединеніемъ русской исторіи и географіи»... Двухклассныхъ школъ къ 1913 г. было: 937, а учащихся: 114.714 человѣкъ [1]).

При Св.-Владимірской церковно-учительской школѣ до 1904 г. были: *одноклассная церковно-приходская школа* и *школа грамоты* (о нихъ уже упоминалось не разъ по тѣмъ или другимъ поводамъ). А въ 1904 г. школа образцовая преобразована въ *двухклассную* (она одна только и существуетъ теперь) съ «шестилѣтнимъ полнымъ курсомъ» (см. выше: о числѣ *отдѣл.* въ образцовой школѣ) [2]). Таковою остается и понынѣ [3]).

Школьныя зданія, такимъ образомъ, расширялись, украшались... Тѣмъ, кто видѣлъ школу въ 1889 г., теперь трудно было-бы и узнать ее... А заботливое Начальство школьное неустанно продолжало эти улучшенія...

Во время большихъ школьныхъ перестроекъ... въ 1898—1902 г.г. въ школѣ «устроена» прекрасная «вентиляція», на что было ассигновано «522 р. 50 к.» [4])

Съ 1903 г. въ школѣ—электрическое освѣщеніе, устроенное трудами Н. Ѳ. Шенеца. Мысль объ этомъ освѣщеніи, содѣйствующемъ «благолѣпію и чистотѣ» «помѣщеній», давно уже озабочивала школьное Начальство. «Попытки» въ этомъ родѣ и предпринимались, но безъ

---

[1]) *А. М. Ванчакова «Краткій историко-статистическій обзоръ развитія церковной школы съ 1884 г. до настоящаго времени (1884—1909 гг.)»;* Спб. 1909 г., стр. 18, 16, 17, 5.—*«Церковныя школы Россійской Имперіи къ 1913 году. Статистическія свѣдѣнія. Изд. Учил. Совѣта при Св. Сунодѣ»;* Спб. 1914 г., стр. 7, таблица 1.—Всякія подробности см. въ цитов. *«Истор. очеркъ разв. ц. шк.»*.

[2]) *«Арх. Уч. Сов.»*.

[3]) О *«Программахъ»* и *«Уставѣ»* «двухклассной», «одноклассной» школъ и «школы грамоты» не говорю: и тѣ, и другой общеизвѣстны и не составляютъ особенности той, другой и третьей при Св.-Владимірской учительской школѣ. Желающіе могутъ легко ихъ видѣть: напечатаны Училищнымъ Совѣтомъ во всеобщее свѣдѣніе. Чтобъ не раздроблять рѣчи о ц.-прих. школѣ (при Св.-Владимірской учительской), я и говорю о ней спеціально только здѣсь (не раньше), когда она окончательно опредѣлилась и сформировалась.

[4]) *«Арх. Уч. Сов.»*.

успѣха... пока. Не ожидалось успѣха и въ будущемъ, по откровенному заявленію покойнаго К. П. Побѣдоносцева. «Дѣло въ томъ, что школа» Св.-Владимірская,—какъ уже знаютъ читатели книги,—«находится за городомъ» (хотя и числится оффиціально въ немъ: на Забалканскомъ городскомъ проспектѣ),—и «Электрическія общества, принимавшія на себя» въ то время «освѣщеніе зданій, не» были «обязаны» (о нынѣшнемъ времени и нынѣшнихъ условіяхъ вовсе не говоримъ) «прокладывать кабель по улицамъ за чертою Обводнаго канала. На просьбу проложить кабель за Обводнымъ каналомъ» (на протяженіи «около $1^1/_2$ верстъ»), «заявленную» одному «Электрическому Обществу предшественникомъ» Н. Ѳ. Шенеца по экономской должности въ школѣ—П. С. Дамаскимъ (нынѣ г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода) «отъ имени К. П. Побѣдоносцева, Общество» потребовало «10.000 р.». Въ виду этого пришлось отказаться отъ затѣи и считать ее «безнадежною» и на будущее время,—по крайней мѣрѣ, на болѣе или менѣе ближайшее. «Однако-же», предпріимчивому и энергичнѣйшему Н. О. Шенецу,—въ результатѣ его настойчивыхъ стараній, казалось, заранѣе обреченныхъ на полнѣйшій неуспѣхъ,—все-же «удалось достигнуть того, что кабель былъ проложенъ» и даже «совершенно безплатно». Дѣло, такимъ образомъ, наладилось..., «и уже 20-го ноября 1903 г.» всенощная наканунѣ престольнаго школьнаго праздника «совершалась С.-Петербургскимъ митрополитомъ Антоніемъ при электрическомъ освѣщеніи», отнынѣ начавшемъ въ школѣ функціонировать. «Мало того: за электрическую энергію школа въ теченіе всего времени платила и платитъ по очень льготному тарифу (по 2 коп. за 100 уаттъ-часовъ), при чемъ часть лампъ, долѣе горящихъ, выдѣлена на особую магистраль, помимо счетчика, что за прошедшія 11 лѣтъ дало школѣ немало экономіи»... (сообщилъ Н. Ѳ. Шенецъ).

Не говоримъ уже о такихъ сравнительно—мелочахъ, какъ «классная мебель», «стулья»..., чѣмъ въ разсматриваемую нами пору школа, въ свою очередь, энергично обзаводилась, какъ это видно изъ ея «*Дѣлъ*» [1]) за данные годы: напр., въ 1903 г., по заказу Св.-Владимірской школы, были изготовлены «24 классныхъ стола съ прибором»... «по 13 р. за столъ» (всего на «312 р.»). Дѣлали ихъ «мастерскія при Велебицкой второклассной мужской школѣ, Новгородской губ. и уѣзда» (на «счетѣ» стоитъ дата: «26 октября 1903 г.»; помѣтка Учил. Совѣта: «17 ноябр. 1903 г.»). Въ томъ-же 1903 г. пріобрѣтены «школою» «24 буковыхъ стула» за «60 р.» (на счетѣ—помѣтка: «18 окт. 1903 г.;» отмѣтка Уч. Совѣта: «17 ноябр. 1903 г.»)... Перечислять всѣ эти и подобныя имъ пріобрѣтенія школьныя въ разсматриваемый періодъ ея жизни, а равно и въ другіе годы, конечно, не видимъ никакой надобности. Немногіе примѣры привели лишь для нѣкоторой иллюстраціи своихъ положеній...

Окончательное «освидѣтельствованіе» крупныхъ «построекъ», «передѣлокъ»... за 1904—1906 г.г. было произведено осенью 1906 г. «актъ» объ этомъ помѣченъ «21-мъ числомъ сентября» названнаго года [2]).

---

[1]) *Арх. У. С.*
[2]) Ib.

Такимъ образомъ въ «1898—1902» и «1904—1906 г.г.» было истрачено: «303.913 р.»: а) «221.404 р. 69 к.» [на «перестройку и расширеніе стараго школьнаго зданія»: на «возведеніе 3-хъ каменныхъ пристроекъ» (о нихъ см. выше) «и отдѣльнаго флигеля»]; б) «75.218 р. 81 к.» («на устройство зданія образцовой школы, сарая и заборовъ... и на приспособленіе» помѣщенія «церковно-приходской школы» въ старомъ зданіи «подъ» квартиры «для учительницъ»); в) 6.767 р. («на отдѣлку и обзаведеніе больничнаго помѣщенія»...); г) «522 р. 50 к.» («на устройство вентиляціи») [1]). Другіе, произведенные въ тотъ-же вообще періодъ, расходы (см. о нихъ, напр., выше у насъ) въ эту сумму («303.913 р.») не входятъ.

Выше мы видѣли, что, согласно «штату Св.-Владимірской церковно-учительской женской школы», *Высочайше* утвержденному «7-го іюня 1899 года,» на нее ежегодно отпускалось: «36.230 р.» Однако, скоро оказалось и этихъ денегъ недостаточно на покрытіе насущныхъ школьныхъ нуждъ, которыя съ теченіемъ времени росли все больше и больше, что и естественно: число воспитанницъ увеличивалось,—зданіе расширялось, а въ связи съ этимъ требовалась и бо́льшая сумма на его содержаніе,—явно сказывалась недостаточность «штатнаго» вознагражденія «класснымъ наставницамъ» и «учительницамъ образцовой школы».

Въ частности, такъ какъ число «пансіонерокъ» увеличилось вскорѣ на 10 человѣкъ [2]), то «на содержаніе» ихъ потребовалось, примѣнительно къ «содержанію» прочихъ: 1.500 р. въ годъ (по «150 р.» на каждую). Въ этомъ смыслѣ и былъ сдѣланъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода «докладъ» *Его Величеству—Государю Императору*. Согласно этому, *Высочайше* утвержденному «20-го декабря 1902 г.,» «докладу», «ежегодно» стало отпускаться «дополнительное содержаніе» не только «въ размѣрѣ» упомянутыхъ 1.500 р. на новыхъ пансіонерокъ, но еще «2.480 р. на содержаніе» школьнаго «зданія и прислуги». Далѣе, согласно новому оберъ-прокурорскому «докладу», «послѣдовало по *Высочайшему* повелѣнію 18-го ноября 1903 года увеличеніе содержанія четыремъ класснымъ наставницамъ школы на 140 рублей въ годъ каждой и тремъ учительницамъ образцовой школы на 60 рублей въ годъ каждой, а всѣмъ вмѣстѣ: и наставницамъ, и учительницамъ на 740 рублей» (первыя стали получать въ годъ не по 360 р., какъ значится въ упомянутомъ «штатѣ», а по 500 р.,—вторыя, въ свою очередь, не по «300 р.,» какъ то указано въ «штатѣ», а по «360 р.» въ годъ). «Наконецъ, по *Высочайше* утвержденному 16-го января 1906 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, окладъ содержанія четыремъ класснымъ наставницамъ школы увеличенъ съ 1-го января» назвавшаго «года еще на 100 р. въ годъ каждой, а всѣмъ вмѣстѣ на 400 рублей» («согласіе» Министра Финансовъ, спрошеннаго предварительно по этому вопросу,

---

[1]) Ib.

[2]) Объясняется тѣмъ, что, согласно новому «Уставу» (1899 г.), къ тремъ классамъ школы прибавился еще одинъ—4-й или «спеціальный», обычно извѣстный подъ именемъ «7-го» (въ него поступаютъ, проучившись въ «школѣ» предварительно 6 лѣтъ; впрочемъ, обо всемъ этомъ см. въ 6-й гл.).

послѣдовало еще «18-го мая 1905 года»). «Такимъ образомъ къ 1-му января 1906 года общая, ассигнуемая изъ казны на содержаніе» Св.-Владимірской «школы, сумма стала достигать 41.350 рублей» [1]).

Впрочемъ, этими «казенными» суммами не исчерпывается вполнѣ бюджетъ школы, такъ какъ она располагаетъ еще нѣкоторыми, какъ ихъ называютъ, «мѣстными», частными суммами.

1. Таковы: «2.000» р., получаемыхъ школою ежегодно отъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, «просвѣщенное» отношеніе котораго къ Св.-Владимірской школѣ, уже не разъ отмѣчавшееся нами выше, будетъ несомнѣнно одною изъ наиболѣе свѣтлыхъ страницъ его исторіи и дѣлаетъ честь высокимъ чувствамъ этой славной обители. Эта сумма отпускается «школѣ» монастыремъ вмѣсто прежней его помощи послѣдней, оказывавшейся путемъ доставленія въ школу готовой пищи или продуктовъ, обуви и пр. и пр., какъ объ этомъ уже было замѣчено нами раньше.

2. Далѣе, въ Архивѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ [2]) имѣется ходатайство С.-Петербургскаго митрополита Антонія предъ этимъ «Совѣтомъ» объ ежегодномъ ассигнованіи «2.000 р.» «на содержаніе зданія образцовой школы» (при Св.-Владимірской учительской). На документѣ хронологическая помѣтка: «20 августа 1908 г.» Митрополитъ просилъ отпустить эту сумму не только за текшій 1908-й годъ, но и за предыдущій—1907-й. Училищный Совѣтъ удовлетворилъ ходатайство [3]) сердобольнаго Владыки, такъ много всегда пекшагося о любимой имъ «Голубой школѣ,»—а относительно дальнѣйшихъ учебныхъ годовъ пока воздержался отъ опредѣленнаго рѣшенія, опредѣливъ подумать когда-либо послѣ... И подумалъ со свойственною ему отеческою заботливостью, дѣлающею честь его «составу». Отъ «8-го декабря 1909» года состоялось опредѣленіе Училищнаго Совѣта: выслать въ школу Св.-Владимірскую (для указанныхъ нуждъ «образцовой» школы) по «2.000 р.» и на «1909 годъ», и на «1910-й» [4]). Затѣмъ, «14-го іюня 1911 г.» Совѣтомъ тѣмъ-же опредѣлено: ассигновать по «2.000 р.» (туда-же и для тѣхъ-же цѣлей) и на «1911-й годъ», и на «1912-й» [5])...

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, кромѣ того, «учреждена стипендія имени Константина Петровича Побѣдоносцева» въ 150 р. въ годъ, на которую содержится одна изъ пансіонерокъ Св.-Владимірской школы. Въ «Дѣлахъ» послѣдней за 1908-й годъ (слѣдовавшій за годомъ кончины К. П-ча) стипендія эта уже значится, отнесенная къ «мѣстнымъ» средствамъ [6]).

---

[1]) «*Арх. Уч. Сов.*» Цит. «*Истор. очеркъ раз. ц. шк.*»... (стр. 298—299).

[2]) Среди «*Дѣлъ*», относящихся къ Св.-Влад. шк.

[3]) Предъ нами, напр., архивныя данныя (*Арх. У. Сов.*) за «1911 г.» Отсюда видно, что бюджетъ церк.-приходской образцовой школы (при Св.-Владим. учительской) очень скроменъ: «3.980 руб.» (изъ нихъ: «казенныхъ» денегъ— 1980 руб.» и «мѣстныхъ»— 2.000 руб.»). Расходуются эти «3.980 руб.» такъ: «360 руб. законоучителю,—1.380 руб. учащимъ,—240 руб. на учебники,—700 руб. на постройки и на ремонтъ...,—1.300 руб.— на отопленіе, освѣщеніе»...

[4]) «*Арх. У. Сов.*».

[5]) Въ. По словамъ Н. Ѳ. Шенеца (писалъ ко мнѣ 27 янв. 1914 г.), черезъ «каждые два года» повторяется «ходатайство» объ этихъ 2.000 рубляхъ.

[6]) «*Арх. У. Сов.*» По словамъ *Н. Ѳ. Шенеца* (въ цит. его письмѣ), стипендія существуетъ съ 1907 г. и замѣщается ученицею по «выбору» Попечительницы «школы».

3. Отъ «17—26 сентября 1903 г. Св. Сунодъ» ассигновалъ «изъ спеціальныхъ средствъ», состоящихъ въ его распоряженіи, «по 300 р. въ годъ на дополнительное вознагражденіе школьнаго врача» [1]), которому дѣйствительно приходится много тратить времени на посѣщеніе отдаленной отъ городского центра Св.-Владимірской школы и трудъ котораго, поэтому, слѣдуетъ цѣнить сугубо.

4. Отъ «26-го ноября 1909 г.» Попечительница школы Е. А. Побѣдоносцева писала въ Учил. Совѣтъ при Св. Сунодѣ, что «съ начала текущаго учебнаго года» (1909—1910-го) «въ вечерніе часы» въ школѣ «преподается гимнастика». Дается «5 уроковъ въ недѣлю по $1/^1_2$ часа урокъ». «Съ» каждою «группою» учительница занимается «по $^1/_2$ часа». «Всѣ 4 класса раздѣлены на 3 группы. Такимъ образомъ» на «каждую» изъ послѣднихъ приходится «въ недѣлю $2^1/_2$ ч.» занятій гимнастикою. Вознагражденія учительницѣ «предположено 240 р. въ годъ», а между тѣмъ «средствъ нѣтъ» въ распоряженіи школы, такъ какъ «гимнастика не числится» среди школьныхъ «предметовъ», «Уставомъ» указанныхъ. Екатерина Александровна просила Училищной Совѣтъ притти на помощь школѣ. Учил. Совѣтъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, немедленно-же откликнулся сочувственно и въ настоящій разъ, уже «1-го декабря 1909 г.» ассигновавъ «на 1909—10 уч. г.» учительницѣ гимнастики «120 р. въ годъ». Бо́льшими суммами, къ сожалѣнію, онъ не располагалъ... Отъ «31 декабря 1910 г.» Св.-Владимірская школа ходатайствовала предъ Училищнымъ Совѣтомъ объ ассигнованіи «120 р.» на тотъ-же предметъ «на 1910—11 уч. г.» «13 января 1911 г.» Училищный Совѣтъ и ассигновалъ названную сумму,—равно—какъ и «9-го января 1912 г.» повторилъ такую-же точно ассигновку «на 1911—1912 уч. г.»,—а «17-го декабря 1912 г.» отпустилъ тѣ же 120 р. на преподаваніе гимнастики «на 1912—13 уч. г.» [2]). По словамъ Н. О. Шенепа (см. цит. его письмо), учительницѣ гимнастики платится еще 120 р. изъ монастырскихъ суммъ (см. выше). Преподаваніе гимнастики продолжается при тѣхъ-же денежныхъ средствахъ и понынѣ. А сколь оно,—скажемъ попутно,—важно,—нужно-ли еще объ этомъ и говорить? Можно сказать только одно, что честь дѣлаетъ Начальству Св.-Владимірской школы его непрерывная и столь разумная заботливость о здоровьи, о физическомъ развитіи учащихся, коимъ въ будущемъ предстоитъ нелегкая трудовая дѣятельность, имѣющая потребовать отъ нихъ упорныхъ и утомительныхъ школьныхъ занятій. Въ тѣхъ-же цѣляхъ иногда (скажемъ кстати и мимоходомъ) школьное Начальство устраивало въ школьномъ саду ледяной катокъ для катанія на конькахъ и проч.

5. Существуетъ прекрасный обычай выдавать оканчивающимъ курсъ школы воспитанницамъ «на обмундировку» и вообще въ качествѣ «пособія» (обычно изъ $^0/_0$-въ съ пожертвованнаго капитала барона Гирша [3]) по 100 р. на человѣка. Учащіяся по большей части—бѣднота, и выпускать ихъ изъ школы не «обмундированными», безъ «пособія» было-бы грустно, очень и очень жаль. Вѣдь и въ будущемъ ихъ ожидаетъ

---

[1]) Ib.
[2]) «*Арх. Уч. Сов.*»
[3]) Пожертвовано было, какъ и сказано выше, «1.000.000 франковъ»=«381.830 р.».

слишкомъ скромное жалованье, на которое онѣ, не избалованныя жизнію внѣ «Голубой школы», серьезно—настроенныя и незнающія лишнихъ потребностей, ухитряются,—насколько намъ извѣстно,—не только сами «прожить», но еще поддерживать и своихъ родныхъ—бѣдняковъ. Въ «*Дѣлахъ*» Св.-Владимірской школы, напр., за 1909 г. есть ходатайство митрополита предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Сунода (отъ «20 апрѣля 1909 г.») объ отпускѣ «2.500 р. на пособіе и обмундировку» воспитанницамъ Св.-Владимірской школы (съ указаніемъ вышеназваннаго источника, откуда можно было-бы взять деньги). Учил. Совѣтъ, куда дѣло было направлено, «27 апрѣля 1909 г.» ассигновалъ требуемую сумму. «18 мая 1910 года, въ свою очередь, для той-же цѣли были назначены «2.200 р.». Отъ «28 марта 1911 г. Хозяйственное Управленіе при Св. Сунодѣ» выслало «оканчивавшимъ» курсъ школы «ученицамъ 2.500 р.» [1])...

6. Какъ видно изъ письма К. П. Побѣдоносцева (сохранилось при «*Дѣлахъ*» Св.-Владимірской школы), адресованнаго о. Павлу И. Соколову (Предсѣдателю Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ), онъ имѣлъ обычай выдавать вспомоществованіе воспитанницамъ, отправлявшимся домой. Вѣдь онѣ—«бѣдныя»... «На дорогу и хлѣбъ я всегда» давалъ имъ «500 р.»,—писалъ К. Петровичъ (письмо помѣчено «24-мъ числомъ мая 1906 г.»). «Лучшимъ скрипачкамъ» дарилъ «скрипки, на что» выходило «95 р.» «Посему» и теперь требуется «595 р.» «Благоволите выдать» ихъ «Н. Ѳ. Шенецу. Здравствуйте. К. Побѣдоносцевъ». Просьба К. П-ча, конечно, была уважена Училищнымъ Совѣтомъ, и требуемыя деньги была выданы изъ $^0/_0$—въ съ капитала «Гирша» [2])...

Вообще,—замѣтимъ кстати,—Высшая центральная Власть не жалѣла денегъ на нужды Св.-Владимірской школы, когда дѣло шло,—какъ и въ вышеприведенномъ случаѣ,—напр., о пріобрѣтеніи музыкальныхъ инструментовъ, этихъ столь необходимыхъ, конечно, пособій готовящимся быть учительницами пѣнія и пр. Въ школьныхъ «*Дѣлахъ*» часто мелькаютъ предъ читателемъ подобныя ассигновки... Напр., «4 апрѣля 1905 г.» Училищнымъ Совѣтомъ ассигнованы «изъ спеціальныхъ средствъ Св. Сунода 177 р. 75 к. на пріобрѣтеніе 4-хъ альтовъ съ принадлежностями». «30 марта 1906 г. ассигнованы 94 р.» на пріобрѣтеніе «віолончели со смычкомъ въ футлярѣ». «13-го января 1907 г.» (меньше, чѣмъ за 2 мѣсяца до своей кончины беззавѣтно преданный Св.-Владимірской школѣ и неизмѣнно, неусыпно о ней хлопотавшій) «Константинъ Петровичъ» ходатайствовалъ предъ Училищнымъ Совѣтомъ о необходимости пріобрѣтенія «скрипокъ на 150 р.» Черезъ 3 дня («16-го января») Училищный Совѣтъ поспѣшилъ удовлетворить эту просьбу. «9 іюня 1911 года» (по «журналу отъ 7 іюня») Училищный Совѣтъ постановилъ купить «12 скрипокъ по 10 р.» каждая «учившимся на скрипкѣ» воспитанницамъ и «окончившимъ» курсъ «школы» и т. д. [3])

7. Училищный Совѣтъ вообще нерѣдко и многоразлично приходилъ на помощь воспитанницамъ Св.-Владимірской школы, то—выдавая «на заболѣвшихъ» въ теченіе «1907—1908 г. 611 р. 86 к.»,—то поощряя

---

[1]) «*Арх. Уч. Сов.*»
[2]) Ib.
[3]) *Арх. Уч. Сов.*

денежными вспомоществованіями различныя ихъ лѣтнія экскурсіи (о нихъ рѣчь еще будетъ ниже: въ 6-й главѣ книги): напр., «4 іюня 1911 г.» ассигновавъ на этотъ предметъ «400 р.»,—«6 іюня 1912 г.—150 р.»... [1])

8. Онъ-же приходилъ на помощь и учительницамъ Св.-Владимірской школы, обращавшимся за пособіями по тѣмъ или другимъ поводамъ. Укажемъ нѣсколько примѣровъ, зарегистрованныхъ въ «*Дѣлахъ*» «школы». а) «Учительница образцовой церковно-приходской школы» (при Св.-Владимірской учительской) «*Марія Воробьева* съ осени 1903 г., по разстроенному здоровью, должна была оставить занятія» школьныя. «Средствъ» у ней никакихъ не было, а между тѣмъ зарекомендовала себя въ школѣ «отлично-усердною службою». Ходатайствовали о назначеніи ей «пособія въ размѣрѣ годового содержанія», т. е., «300 рублей» (увеличеніе оклада, какъ мы видѣли, послѣдовало уже по прекращеніи Воробьевою занятій школьныхъ). «3-го февраля 1904 г.» Училищный Совѣтъ удовлетворилъ это ходатайство.—б) «21-го іюля 1906 г.» К. П. Побѣдоносцевъ писалъ о. Прот. П. И Соколову, прося пособія *А. П. Михайловской* и *П. С. Емельяновой*—«по 150 р.» каждой и мотивируя ходатайство свое тѣмъ, что обѣ на службѣ «разстроили» свое «здоровье» и что имъ необходимо пожить въ «южномъ климатѣ», чтобы «предупредить» появленіе у той и другой «чахотки». «25 іюля» Училищный Совѣтъ выразилъ свое на это согласіе.—в) Св.-Владимірская школа отъ «23-го октября 1908 г.» ходатайствовала за «учительницу образцовой школы—*П. И. Васильеву*», прося ей «пособія» въ виду того, что она «въ этомъ мѣсяцѣ» вступала «въ бракъ» и потому нуждалась во вспомоществованіи. Отъ «29-го окт.» Учил. Совѣтъ назначилъ просительницѣ—г. Васильевой «100 р.»—г) «2-го марта 1909 г.» учительница *А. С. Семенова* просила пособіе «на лѣченіе», тѣмъ болѣе, что служила школьному дѣлу уже давно («съ 1894 г.») и получала скромное вознагражденіе за свой нелегкій трудъ. Училищный Совѣтъ отъ «12-го марта» далъ ей пособіе: «100 р.»—д) «7-го мая 1910 г.» учительница *М. Б. Скворцова*, въ виду «15-и лѣтней» ея «педагогической службы», просила пособія у Училищнаго Совѣта въ томъ или иномъ размѣрѣ. «21 мая» ей было дано «75 р.»—е) Учительница *А. П. Михайловская*, «служившая въ Св.-Владимірской школѣ 12 лѣтъ», просила пособія по случаю вступленія ея въ бракъ. Учил. Совѣтъ назначилъ пособіе («30-го окт. 1912 г.») въ «100 р.», удержавъ отсюда «25 к.» за пересылку денегъ по «почтѣ» въ мѣсто жительства просительницы (въ Крымъ).—ж) «17 сентября 1913 г.» поступили въ Училищный Совѣтъ просьбы о «пособіи» отъ учительницъ: *Аполл. П. Аникиной* и *Т. Ѳ. Ѳедоровой*. Первая, состоя на школьной службѣ въ теченіе «13 лѣтъ», нуждалась въ лѣченіи въ «климатической санаторіи». «Малокровіе», «упадокъ общаго питанія», «сильныя головныя боли»... Болѣзненное состояніе ея «прогрессировало»... У второй, служившей въ школѣ уже «19 лѣтъ», оказались: «катарръ дыхательныхъ путей, упадокъ силъ». Болѣзненное состояніе и у ней «прогрессировало». Болѣзнь той и другой удостовѣрены врачомъ. «3-го окт. 1913 г.» Училищнымъ Совѣтомъ опредѣлено

[1]) Ib.

«дать» той и другой: 120 р. 40 к. (каждой по 60 р.,—а 40 к. употребить «на почтовые расходы»: просительницы къ тому времени жили уже въ г. Ялтѣ)...—Училищный-же Совѣтъ з) ассигновалъ *В. Ѳ. Безпальчевой* (нынѣшней «Надзирательницѣ» школы) «на переѣздъ» изъ Курска въ С.-Петербургъ «пособіе»: «100 р.» (опредѣленіе—отъ «15-го апрѣля 1909 г.»).—и) «3-го окт. 1903 г.» Учил. Сов. «выдалъ» 465 р. (согласно ходатайству Е. А. Побѣдоносцевой) въ пособіе уѣхавшимъ на «лѣтній отдыхъ» (по 15 р. въ мѣсяцъ каждой)—на 2—3 мѣсяца: учительницамъ—*Казанской, Ѳедоровой, Мартыновой, Скворцовой, Анихановой, Воробьевой, Михайловской, Емельяновой, Корниловой,*—завѣдующей бѣльемъ—*Е. Рязанцевой* и завѣдующей больницей—*А. Діаконовой* (при ихъ отъѣздѣ Е. А. Побѣдоносцева выдала имъ пока изъ своихъ личныхъ средствъ) [1])...

9) Училищный Совѣтъ иногда отпускалъ деньги и «на чрезвычайные расходы», производившіеся Св.-Владимірской школой. Напримѣръ, «7-го января 1907 г.», по ходатайству К. П. Побѣдоносцева, ассигновалъ «200 р.» на вызванные «праздничнымъ временемъ» особые «расходы» на «школьную прислугу»... [2]) 200 рублей—сумма при скромномъ школьномъ бюджетѣ не маленькая!..

Еще примѣръ. «25-го іюня 1909 г. заболѣлъ холерой сторожъ» школы «Елисей Пономаревъ» и «въ ночь на 26-е число скончался». Послѣ него остались «жена и трое дѣтей малолѣтнихъ». Блюститель по хозяйственной части—Н. Ѳ. Шенецъ, пожертвовавъ имъ «10 р. своихъ» личныхъ денегъ, хотѣлъ помочь въ данномъ случаѣ болѣе существенно... Поэтому «3 іюля» изъ Св.-Владимірской школы послѣдовало ходатайство о пособіи осиротѣвшей семьѣ. «7-го іюля» Училищнымъ Совѣтомъ были назначены въ ея пользу «25 рублей» [3])...

Училищный Совѣтъ тѣмъ болѣе приходилъ на помощь Св.-Владимірской школѣ въ экстренныхъ случаяхъ, когда дѣло касалось учебной ея части. Изъ такихъ случаевъ можно упомянуть о слѣдующихъ хотябы,—какъ и другіе,—зарегистрованныхъ въ «*Дѣлахъ*» «школы». «13-го сентября» преподаватель *г. Ковальскій* обратился въ Училищный Совѣтъ съ такого рода письменной просьбой. Въ «образцовой школѣ» (при Св.-Владимірской учительской) «будетъ преподавать о явленіяхъ окружающей природы въ связи съ географіей учительница, вполнѣ знакомая съ обращеніемъ съ физическими приборами и производствомъ опытовъ. А посему было-бы желательно предоставить въ распоряженіе школы одну коллекцію приборовъ для двухклассныхъ школъ. Время отъ времени будутъ практиковаться въ преподаваніи ученицы учительской школы. Посему необходимо присоединить къ коллекціи еще коллекцію для второклассныхъ школъ». И такъ, нужны «двѣ коллекціи: для двухклассныхъ школъ»—одна и «для второклассныхъ»—другая. Тогоже «13-го сентября» Училищный Совѣтъ безъ замедленія предоставилъ въ распоряженіе «школы» для покупки коллекцій (двухъ) суммы: «80 р.» и «50 р.»—Въ образцовую-же школу, какъ только она перебралась въ

---

[1]) *Арх. Уч. Сов.*
[2]) Ib.
[3]) *Арх. Уч. Сов.*

новое деревянное зданіе въ 1905 г., поступило изъ Учил. Совѣта (отъ «4-го окт.» этого года) «книгъ на 100 р. 1 коп.» и проч. [1])

А о такихъ экстренныхъ случаяхъ, гдѣ ужъ не приходилось и разсуждать, а слѣдовало только немедленно-же дѣйствовать, излишне, конечно, и распространяться. Такъ, когда «1 мая 1907 г.» поступило въ Училищный Совѣтъ заявленіе Св.-Владимірской школы о «засореніи (зимой 1907 г.) нѣкоторыхъ трубъ устроеннаго» въ ней «центральнаго отопленія (парового)», [2]) вслѣдствіе чего въ помѣщеніяхъ температура стояла ниже нормальной («12°!..»), — то Училищный Совѣтъ уже «4-го мая» поручилъ изслѣдованіе дѣла «профессору архитектуры А. Н. Померанцеву» (а «12 мая» Контроль при Св. Сунодѣ назначилъ «отъ себя» для той-же цѣли «академика архитектуры Д. С. Сов. М. Т. Преображенскаго» и, наконецъ, «15-го мая отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Сунодѣ» былъ назначенъ «гражданскій инженеръ Павловскій»)... и проч. [3])

10. «Почетный Попечитель» школы «Тайн. Сов. *Владиміръ Александровичъ Ратьковъ-Рожновъ*» въ свое время,—какъ было сказано,—внесъ въ кассу Св.-Владимірской школы на жалованье учительницамъ ежегодно по 1.000 р., пока «Уставомъ» 1894 г. не былъ утвержденъ «штатъ», согласно которому учительницы стали получать уже казенное жалованье. Жертвовалъ Ратьковъ-Рожновъ кое-что и на устройство «елокъ» въ школѣ,—по временамъ,—говорили мнѣ старожилы школы,—«присылалъ» воспитанницамъ «конфекты» и пр. Послѣ 1894 года остались только эти послѣдняго рода жертвы!..

Сколько тратила и тратитъ на Св.-Владимірскую школу изъ своихъ личныхъ средствъ Попечительница *Екатерина Александровна Побѣдоносцева*,—этого невозможно, конечно, и высчитать даже и приблизительно хотя-бы... Всюду—матеріальныя траты съ ея стороны: устраивается-ли въ школѣ «елка», устраиваются-ли «концертъ», «вечеръ»...,—ставятся-ли «живыя картины» (грандіозныя, въ которыхъ участвуетъ вся школа),—устраивается-ли для «гостей» угощенье (и въ особыхъ случаяхъ и обычное послѣ каждой церковной службы: всенощной и литургіи)...,—вездѣ расходуются средства Екатерины Александровны. Воспитанницы уѣзжаютъ по домамъ... И тутъ она-же приходитъ на помощь. Выходятъ замужъ,—и здѣсь добрая мать школы на-лицо со своею помощью (передавали мнѣ, что каждая такая свадьба ей обходится рублей въ двѣсти)... Лицамъ «внѣшнимъ» по отношенію къ «школѣ» это не видно, а близко стоящіе къ послѣдней люди видятъ и чувствуютъ... руку незамѣнимой Попечительницы-благотворительницы въ лучшемъ и самомъ широкомъ смыслѣ слова...

«*Библіотека*» при учительской школѣ, благодаря новымъ пристройкамъ...,—въ частности, благодаря пристройкамъ къ лицевому корпусу сѣвернаго крыла, водворилась, наконецъ, въ особомъ и, при томъ, обшир-

---

[1]) Ib.

[2]) Нужно замѣтить, что,—какъ видно изъ школьныхъ «*Дѣлъ*» (*Арх. Уч. Сов.*),—въ «школѣ»—«отопленіе печами (77 печей) *и паровое*».

[3]) *Арх. Уч. Сов.*

номъ и свѣтломъ помѣщеніи, своими окнами выходя, съ одной стороны, на Забалканскій проспектъ, а съ другой, въ школьный садъ. О библіотечномъ помѣщеніи рѣчь уже была выше. Если прежде библіотека ютилась, гдѣ пришлось («въ корридорѣ»...), и если раньше это было болѣе или менѣе возможно въ виду сравнительно небольшого количества книгъ («всего—нѣсколькихъ книгъ»,—пишетъ М. Б. Скворцова отъ 1 февраля 1914 г.), ограничивавшагося большей частью лишь наиболѣе необходимыми для ближайшихъ учебныхъ цѣлей,—то съ теченіемъ времени неудобство положенія вещей стало сказываться и ощущаться все замѣтнѣе и замѣтнѣе. О ростѣ школьной библіотеки («имѣются книги только на русскомъ языкѣ») до нѣкоторой степени можно судить по слѣдующей маленькой справкѣ: напр., въ 1908 г. въ ней числилось «1.360 книгъ», въ 1910 г. уже «1520 кн.» [1]), а къ январю 1914 г. «1.962 кн.» «Въ библіотекѣ имѣются слѣдующіе», въ частности, «отдѣлы: религіозный (238 кн.), педагогическій (96), литературный (425), иностранная литература (117), беллетристика (477), историческій (188), географическій (107), естественный (184), математическій (11), теорія пѣнія (37), журналистика (82). Между прочимъ, въ библіотекѣ есть: 1) «*Остромирово Евангеліе*», «фотолитографическое (2-е) изд. П. К. Савченкова (Спб. 1889 г.)»; 2) «*Евангеліе*» въ русск. перев. К. П. Побѣдоносцева, имъ лично присланное сюда; 3) цѣнный «Атласъ минералловъ» (30 р.) и пр. Книги для учащихся пока еще не выдѣлены въ отдѣльную библіотеку» [2]). Въ настоящее время библіотекою завѣдуетъ Матрона Борис. Скворцова, давшая всѣ вышеприведенныя и дальнѣйшія библіотечныя справки. «Помогаютъ» библіотекаршѣ «дежурныя воспитанницы—по одной изъ каждаго класса». «Выдаются книги для чтенія по мѣрѣ надобности. Дежурная въ своемъ классѣ» спрашиваетъ о желаніяхъ ученицъ и «записываетъ» объ этомъ на листокъ, а библіотекарша «просматриваетъ запись» и, «если находитъ возможнымъ», производитъ выдачу книгъ. «Выборъ книгъ для старшаго класса, конечно», сравнительно «шире». «Выписываются» въ библіотеку «книги съ разрѣшенія» Попечительницы школы... Росту библіотеки можно только порадоваться и пожелать, чтобы онъ прогрессировалъ все больше и больше..., что,—вѣримъ,—и будетъ. Особенно желательно, чтобы библіотека обогащалась книгами, имѣющими ближайшее отношеніе къ изучаемымъ въ «школѣ» предметамъ. Эти книги закрѣпляли-бы изучаемое..., расширяли-бы, осмысливали-бы еще больше то, что воспитанницы слушаютъ на урокахъ. Далѣе, желательно было-бы: расширеніе спеціально «святоотеческаго» отдѣла,—привлеченіе всей по возможности «здоровой» русской литературы современной,—литературы религіозно-философской, рѣшающей жгучіе вопросы нашего времени (вѣдь будущимъ учительницамъ—представительницамъ «интеллигенціи» въ деревнѣ—придется давать отвѣты и разъясненія по многимъ вопросамъ, о какихъ въ деревенской глуши прежде не имѣли и понятія, но какіе теперь нерѣдко дебатируются и здѣсь съ «легкой» руки всякихъ

---

[1]) «*Арх. Уч. Сов.*»

[2]) Образцовая школа владѣетъ своею хорошею учебною библіотекою (учебниками, книгами для чтенія внѣкласснаго, книгами для учителей...), пособіями (картами, стѣнными картинами, глобусомъ, счетами, ариѳметическ. ящик..., естественно-научн. коллекц.)...

нынѣшнихъ пропагандистовъ...). Св.-Владимірская школа отлично понимаетъ все это и сама въ лицѣ просвѣщенныхъ ея представителей и руководителей..., и единственнымъ тормозомъ на этомъ пути является лишь недостатокъ денежныхъ средствъ... Но, конечно, найдутся и они... [1])

Помѣщеніе библіотеки украшено а) *портретами* (на стѣнахъ):

Ломоносова, Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Кольцова,—Гёте, Шиллера, Шекспира, Байрона,—Глинки, Бетховена, Моцарта, Шопена, Кюи,—Рафаэля и др. (Брамса);

б) *бюстами* (на шкафахъ) Моцарта, Рубинштейна и Чайковскаго [2]).

Въ настоящее время, благодаря крупнымъ строительнымъ работамъ прежнихъ лѣтъ, въ «школѣ» не чувствуется тѣсноты; всюду просторъ... Церковь, залы, классныя помѣщенія, спальни ученицъ, уборныя, — библіотечная комната, столовая, пріемныя, вестибюль, гардеробныя, бѣльевыя, корридоры, квартиры начальствующихъ, воспитательницъ, учительницъ...,—образцовая школа,—больница, «аптечка»,—канцелярія, садъ...,— все налицо. Теперь имѣетъ хорошія и удобныя жилища даже низшій, служительскій персоналъ школы: швейцаръ и пр. Кухня, буфетная,— баня, прачешная и пр. (см. выше) представляютъ собой, въ свою очередь, также вполнѣ удовлетворительныя помѣщенія. Не говорю уже о ледникѣ, сараѣ, коровникѣ...

И слава Богу!

---

[1]) Правда, жизнь становится «дороже»... Придется, вѣроятно, скоро подумать о новомъ увеличеніи школьныхъ штатовъ...,—но вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, увеличена будетъ и сумма на школьную библіотеку... Надѣемся.

[2]) Свѣдѣнія эти доставили: М. Б. Скворцова и воспитанницы 4 кл. (16 март. 1914 г.).

Глава пятая.

Административный, учительскій, воспитательскій и проч. персоналъ Свято-Владимірской школы за 1889—1914 г. г.

§ I. Въ теченіе 25-и лѣтъ своего существованія Св.-Владимірская школа, какъ мы видѣли, находилась: съ 1889-го до 1894-го г. подъ «главнымъ управленіемъ митрополита С.-Петербургскаго и Финляндскаго»; съ 1894-го до 1899-го г. подъ «высокимъ покровительствомъ митрополита» и, наконецъ, съ 1899-го г. до настоящаго времени включительно подъ «управленіемъ митрополита» С.-Петербургскаго.

Митрополитами за это время были: а) *Исидоръ (Никольскій)* (1860—1892 г.г.), б) *Палладій (Раевъ)* (1892—1898 г.г.), в) *Антоній II (Вадковскій)* (1898—1912 г.г.) и г) *Владиміръ (Богоявленскій)* («съ 1912-го г.») [1]).

Изъ нихъ, по словамъ воспитанницъ двухъ первыхъ выпусковъ (напр., М. К. Мартыновой...), *митрополитъ Исидоръ* ни разу не былъ въ Св.-Владимірской школѣ, существовавшей при немъ около 3-хъ лѣтъ.

О посѣщеніи школы *митрополитомъ Палладіемъ* очень тепло разсказывается въ упомянавшихся выше рукописныхъ «*Воспоминаніяхъ*» воспитанницъ 1-го выпуска. Приготовленія къ встрѣчѣ «гостя», самая встрѣча... описаны ярко, непосредственно, трогательно. Посѣщеніе произошло 14 января 1893 г. По словамъ современницъ, митроп. Палладій присутствовалъ еще разъ на выпускномъ экзаменѣ 1-го курса школы (весной 1894 г.).

Митрополитъ Антоній, бывшій «почетнымъ попечителемъ» школы еще въ санѣ «епископа Выборгскаго» и потомъ «архіепископа Финляндскаго», близко принималъ къ сердцу интересы ея со дня основанія школы и до самой своей кончины. Объ этомъ мы уже имѣли случай говорить раньше. Его портретъ, какъ сказано выше, виситъ на западной стѣнѣ «музыкальнаго» зала, и не даромъ: владыка Антоній не разъ совершалъ церковныя службы для воспитанницъ и въ самой «школѣ», и въ Казанской церкви Новодѣвичьяго монастыря..., и на Митрофаніевскомъ подворьѣ, и въ Оберъ-Прокурорскомъ домѣ на Литейномъ проспектѣ... Воспитанницы 1-го выпуска въ своихъ «*Воспоминаніяхъ*» не разъ говорятъ объ этомъ

---

[1]) Обо всѣхъ ихъ см. подробности, напр., въ кн. *С. Г. Рункевича*: «*Александро-Невская Лавра* (1713—1913)». Спб. 1913 г., стр. 909—997; гл. 8—11.

съ любовью несомнѣнною и неподдѣльною: а) *Матвѣева «Нюша»* (въ статьѣ: «*Всенощная въ домѣ Екатерины Александровны*»; время служенія не обозначено), б) *Е. Онисимова* («*Первая архіерейская служба*»— 17-го марта; годъ не указанъ; въ Казанск. церкви монастыря Новодѣвичьяго), в) *А. Несмѣлова* («*Не забудемъ Таню*»; тамъ-же отпѣвалъ эту воспитанницу школы еп. Антоній въ февр. 1892 г.). О службахъ преосвящ. Антонія говорили мы уже и выше въ рѣчи о школьномъ храмѣ и пр. О нихъ есть и печатныя сообщенія: чит., напр., въ цитов. брошюрѣ *С. И. Миропольскаго:* «*Св.-Владимірская... школа*»... (Кіевъ, 1892 г., стр. 11, 12). Воспитанницы ѣздили даже въ Духовную Академію посмотрѣть и послушать служеніе еп. Антонія (о чемъ пишетъ въ цитов. «*Воспоминаніяхъ*» *А. Раудамъ:* чит. ея «*Архіерейское служеніе въ Академіи*»; время не указано)... Преосвященный не разъ присутствовалъ при школьныхъ церковныхъ службахъ, о чемъ есть рѣчь, напр., и въ цит. «*Воспоминаніяхъ*» (статья «*Фали*» *Князевой:* «*Возвращеніе въ школу*»; рѣчь, между прочимъ, о молебнѣ предъ началомъ ученія; присутствовавшій Владыка Антоній сказалъ и назидательное слово, какъ это онъ дѣлалъ и въ другихъ случаяхъ) [1]). Владыка Антоній часто посѣщалъ школу во всякое время: вечеромъ, во время дневныхъ уроковъ, во время экзаменовъ, въ школьные праздники (когда устраивались концерты, «елки»...). *Е. Кривошеина* въ статьѣ (*«Воспоминаній»*): «*Экзамены*» вспоминаетъ о присутствіи Владыки на школьныхъ экзаменахъ. *М. Мартынова* (2-го выпуска) въ сохранившемся ея сочиненіи (подъ заглавіемъ: «*Преосвященный въ школѣ*») восторженно вспоминаетъ о посѣщеніи Владыкою школы 27-го сент. 1893 г. во время уроковъ. Бывшія воспитанницы передавали, что иногда совсѣмъ неожиданно Владыка пріѣзжалъ вечеромъ въ школу, заходилъ въ классы, разспрашивалъ о занятіяхъ, бесѣдовалъ... совсѣмъ «запросто», какъ старшій товарищъ. О присутствованіи его на школьныхъ экзаменахъ не разъ говорятъ въ своихъ, посвященныхъ школѣ, брошюрахъ и С. И. Миропольскій (см. цитов. «*Св.-Владим. шк.*»; стр. 16... 20...; цитов. «*Пам. Кн.*», стр. 21...) (срв. «*Церк. Вѣдом.*» 1893 г., № 24, стр. 905—906.—1892 г., № 29, стр. 1036, 1037: «*Св.-Владимірская женск. церк. учит. школа въ С.-Петербургѣ*») и друг. О присутствованіи Владыки на школьной «елкѣ» чит., напр., у *свящ. Н. Виноградова* въ его брошюркѣ: «*Двѣ идеи*» (Спб. 1905 г., стр. 4),—на «рождественскомъ школьномъ праздникѣ»—чит. хотя-бы у *М. Иванова* («*Новое Время*»: 1904 г., 5-е января, № 9999: «*Св.-Владим-я церк.-учит. школа*»). Воспитанницы прежнихъ выпусковъ полны воспоминаніями о вниманіи Владыки Антонія къ школѣ... и готовы говорить о немъ безъ конца. Прот. *о. В. А. Акимовъ*—одинъ изъ законоучителей школы—передаетъ, что Владыка нерѣдко пріѣзжалъ и къ нему, въ частности, на уроки... Мы уже говорили раньше о томъ, что преосвящ. Антоній принималъ участіе въ выработкѣ школьнаго Устава. Намъ извѣстно, что онъ пересматривалъ школьныя «Программы»... и проявлялъ усиленное вниманіе къ дѣлу всякихъ улучшеній въ Св.-

---

[1]) «*Церк. Вѣд.*» 1893 г., № 21, стр. 907: *С. И. Миропольскаго*: «*Испытанія и молебенъ въ Князь-Владимірской ж. церк.-учит. школѣ*».

Владимірской школѣ... Да,—это былъ во-истину «Попечитель», «Покровитель» ея... Руководитель!.. За-то и воспитанницы платили ему глубокою любовью, что особенно выразилось въ дни смертельной его болѣзни и по его кончинѣ. Когда пишущій эти строки говорилъ воспитанницамъ спеціальнаго класса (27-го окт. 1912 г.) лекцію о болѣзни... митр. Антонія, онѣ не могли удержаться отъ слезъ,—плакали и потомъ, жалѣя Владыку. 3-го ноября 1912 г. онѣ ѣздили въ «Крестовую» Лаврскую церковь и здѣсь у гроба почившаго Владыки пѣли панихиду, приведя присутствовавшихъ въ восторгъ и умиленіе. Служили панихиды по немъ и у себя въ школѣ, напр., 10 ноября (въ 9-й день по смерти митрополита) того-же года, 2-го мая 1913 г. (въ полугодовой день по кончинѣ Владыки) и пр. 21-го апрѣля 1913 г. снова ходили въ Лавру и здѣсь пропѣли великолѣпно и трогательно панихиду на могилѣ митрополита и пр. [1])

Митрополитъ Владиміръ за недолгое свое пребываніе на столичной каѳедрѣ уже успѣлъ проявить выдающееся вниманіе къ Св.-Владимірской школѣ. Онъ посѣщалъ уроки Закона Божія,—литературы...,—въ школьной церкви (въ первое свое посѣщеніе) говорилъ воспитанницамъ назидательное слово (между прочимъ, по поводу графа Л. Толстого)... Служилъ въ школьномъ храмѣ молебенъ по окончаніи 1912—13 уч. года (28 мая 1913 г.) и затѣмъ въ «Голубомъ залѣ» подарилъ каждой изъ окончившихъ курсъ дѣвочекъ по экземпляру «Новаго Завѣта», сказавъ, что это—для нихъ лучшій «путеводитель» въ предстоящемъ имъ жизненномъ пути... Замѣчательный, дѣйствительно, подарокъ и замѣчательныя слова! Въ жизни часто приходится человѣку стоять на распутьи и спрашивать: куда итти,—какъ поступить? Но стóитъ ему открыть «этотъ» путеводитель...,—и сомнѣній какъ-бы не бывало... Присутствовалъ Владыка въ школьномъ храмѣ 15 декабря 1913 г. при исполненіи воспитанницами акаѳиста въ честь Казанской Божіей Матери... 10-го марта 1914 г. Владыка присутствовалъ въ школьномъ храмѣ во время заупокойной по К. П. Побѣдоносцевѣ литургіи,—сказалъ прочувствованное и талантливое слово воспитанницамъ, отслужилъ вмѣстѣ съ Моск. митрополитомъ Макаріемъ панихиду въ храмѣ и даже ходилъ на могилу покойнаго, гдѣ служилъ литію, послѣ чего посѣтилъ столовую учениць и раздѣлилъ съ ними поминальную трапезу... Школа и въ будущемъ твердо надѣется на благостное покровительство и на крѣпкую поддержку своего Начальника—Владыки Владиміра...

§ II. Съ самаго основанія Св.-Владимірской школы *Попечительницею* ея состоитъ *Екатерина Александровна Побѣдоносцева*—жена бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Сунода К. П. Побѣдоносцева (умершаго въ 1907 г.).

Ее намѣтили: В. И. Шемякинъ (бывшій имперскій Наблюдатель церковныхъ школъ въ Россіи) и о М. А. Буткевичъ (по словамъ П. П. Мироносицкаго). Екатерина Александровна уже въ то время пользовалась широкою извѣстностью, какъ зарекомендовавшая свой высокій педагогическій талантъ въ «Школѣ Императорскаго Женскаго Патріотическаго Общества» у «Нарвскихъ воротъ», гдѣ она состояла Попечитель-

---

[1]) Ср. о м. Антоніи *проф. А. А. Бронзова* ст. «*Страдалецъ*» («*Ц. Вѣст.*»: 1912 г., № 45).

ницею... Лѣтомъ 1889 г., когда она (дальше разсказъ идетъ на основаніи ея личнаго мнѣ сообщенія отъ 28 февр. 1914 г.) жила на дачѣ въ Сергіевской Пустыни около Петербурга (въ монастырской гостинницѣ), неожиданно пріѣхали: Еп. Митрофанъ (Предсѣдатель Совѣта Братства Пресвятой Богородицы въ С.-Петербургѣ) и о. М. А. Буткевичъ. Предложили ей взять въ завѣдываніе выстроенный послѣднимъ каменный домъ (около Новодѣвичьяго монастыря) для помѣщенія въ немъ—домѣ—школы (или, если будетъ угодно, богадѣльни...)... Екатерина Александровна съѣздила на мѣсто. Посмотрѣла... Кругомъ пустыня... Что дѣлать съ домомъ? Ужъ, конечно, не богадѣльню-же въ немъ помѣщать... Школу? Да... Но средствъ не было въ распоряженіи... Тѣмъ не менѣе, дѣло наладили: помогали—«Братство», «монастырь», Ратьковъ-Рожновъ (см. о немъ выше и ниже)... А трудно было... Когда открылась при церковно-учительской школѣ церковно-приходская,—то что за «публика» сюда явилась? Сорванецъ на сорванцѣ... Не признавали никакой дисциплины. Мальчики таскали дѣвочекъ за косы. Стояли на столахъ... Шумѣли... А и столы-то были, какъ говорится, «съ бору, да съ сосенки»: разнокалиберные, кое-откуда собранные о. Буткевичемъ... Учительница А. М. Невская (см. о ней ниже) приходила въ положительный ужасъ и не знала, что дѣлать съ сорванцами и буянами... Послѣ перевели этихъ крикуновъ въ жалкій деревянный домикъ—во дворѣ... (см. объ этомъ выше), гдѣ ихъ выдисциплинировала понемногу «умница» и преданная дѣлу Е. М. Наумова (см. о ней ниже)... Дѣла понемногу налаживались. Но теперь трудно, даже невозможно и представить, что за сумбуръ былъ въ самомъ началѣ,—какія трудности приходилось преодолѣвать, какія затрудненія испытывать... Но слава Богу! Все перенесли... Много поддерживалъ съ самаго начала и еп. Антоній, ректоръ Духовной Академіи (послѣ С.-Петербургскій митрополитъ)...

Были попытки охарактеризовать Е. А. Побѣдоносцеву, какъ Начальницу школы,—попытки, не лишенныя талантливости (чит., напр., *С. И. Мирольскаго* цитов. брош. «*Св.-Владим—я... школа*»: стран. 20, 21, 22 и слѣд.; ср. цитов. брошюр. *о. Н. Виноградова:* стр. 6, 7),—но читаете эти характеристики и чувствуете, что это «не то...,—слишкомъ блѣдно, не достаточно выразительно... А почему? Да потому, что невозможно выразить всего того, что такое для школы ея Попечительница... Можно это только «почувствовать» тому, кто присмотрѣлся болѣе или менѣе къ Екатеринѣ Александровнѣ, къ ея «дѣламъ», кто сколько-нибудь проникъ въ ея настроеніе...

Если Св.-Владимірская школа имѣетъ извѣстную физіономію, опредѣленный отличительный характеръ, то исключительно благодаря своей Попечительницѣ... и никому другому больше. И это не преувеличеніе. Это—безспорный фактъ. Странно было-бы не отмѣтить его. Всѣ послѣднія 25 лѣтъ Екатериною Александровною отданы безраздѣльно ея школѣ. Все это время, каждый,—можно сказать,—день даннаго 25-лѣтняго періода она жила жизнію школы, стараясь «вдохнуть» въ послѣднюю «душу живу»... Вникала во все, не считая ничего мелочами. Вѣдь изъ мелочей состоитъ и вся наша жизнь. Имѣя въ виду подготовить солидныхъ и стоящихъ на должной высотѣ *учительницъ*, она обращала всегда

огромное вниманіе на выборъ преподавателей и преподавательницъ,—учебниковъ и учебныхъ пособій всякаго рода,—на улучшеніе преподавательскихъ «Программъ»,—на ученическія сочиненія и подготовку воспитанницъ къ нимъ чрезъ чтеніе книгъ и пр.,—сама лично знакомилась съ письменными ученическими работами и давала соотвѣтствующія указанія (такъ мнѣ гововили «дѣти» школы); для развитія дѣтей устраивала публичныя лекціи въ школѣ, читавшіяся постороннимъ лицами...; присутствуя на урокахъ, она, по окончаніи ихъ, нерѣдко дополняла слова преподавателей своими разъясненіями, а иногда и исправляла ихъ, стараясь въ тоже время не уронить преподавательскаго авторитета въ глазахъ ученицъ и достигая этого со свойственнымъ ей талантомъ и умѣньемъ. Особенно часто присутствовала на урокахъ Закона Божія, въ теченіе первыхъ, напр., годовъ при законоучителѣ о. В. А. Акимовѣ не опуская, по его словамъ, рѣшительно ни одного урока... Вѣдь ясно-же всякому, сколь велико значеніе этого предмета въ школѣ и сколь важно поставить его на должной высотѣ... Чтобъ провѣрить, и безъ того ей, впрочемъ, хорошо извѣстныя, знанія воспитанницъ, Е. А—а терпѣливо сидитъ, обычно, во время производства экзаменовъ и внимательно вслушивается въ отвѣты ученическіе, а по окончаніи того или иного экзамена опять даетъ тѣ или иныя наставленія по поводу произведеннаго испытанія... Имѣя въ виду *воспитать* образцовыхъ въ нравственномъ отношеніи кандидатокъ на учительскія должности въ церковныхъ школахъ, Е. А—а матерински заботилась всегда о нравственной чистотѣ воспитанницъ, о развитіи въ нихъ искренности, о пріученіи къ трудолюбію..., о крѣпкомъ внушеніи имъ преданности долгу прежде всего и больше всего... О томъ, что строго-церковное направленіе всюду выступало на первомъ планѣ, излишне уже и говорить. Въ результатѣ заботъ Попечительницы образовалось какое-то особое въ школѣ настроеніе, въ высшей степени симпатичное, чистое, одухотворенное... и настолько прочное, что оно, несомнѣнно, сохранится и послѣ... за стѣнами школьными. Материнскія заботы сдѣлали то, что въ школѣ не имѣютъ и понятія о наказаніяхъ, по ихъ ненадобности... Самымъ большимъ наказаніемъ для учащихся могло-бы быть только одно: потеря распололоженія Екатерины Александровны. Нравственная чуткость, нравственный тактъ, душевная деликатность... стали, благодаря Екатеринѣ Ал—ѣ, отличительными, характерными чертами ея духовныхъ «дѣтей»... Заботясь о познаніяхъ послѣднихъ, объ ихъ воспитаніи..., Е. А—а разнообразитъ ихъ жизнь и нѣкоторыми удовольствіями устраиваетъ домашніе вечера, концерты, елки, при чемъ даритъ каждой то, что всего больше ей нравится и всего больше подходитъ къ ея вкусамъ... Какъ заботливая мать, Е. А—а отлично знакома съ этими вкусами, наклонностями... своихъ «дѣтей» и, не говоря послѣднимъ ни слова, долго и внимательно обдумываетъ тѣ сюрпризы, какими можно было-бы ихъ обрадовать... И радости получающихъ эти подарки обычно не бываетъ предѣловъ. Не бываетъ конца и ихъ удивленію прозорливости Екатерины Ал—ы, знавшей—кому и что подарить... Устраиваетъ она-же поѣздки воспитанницъ по церквамъ, музеямъ, монастырямъ, экскурсіи, напр., на Валаамъ, въ Крымъ и пр. и каждый разъ съ разсчетомъ, чтобъ опѣ—ученицы—изо всего

этого извлекли для себя ту или иную пользу, а не одно лишь удовольствіе... Оканчиваютъ воспитанницы курсъ школы, Е. А—а знаетъ,—кто изъ нихъ и гдѣ былъ-бы болѣе подходящимъ и болѣе полезнымъ, и принимаетъ зависящія отъ нея мѣры къ тому, чтобъ ихъ не просто устроить, а возможно цѣлесообразнѣе. Не забываетъ ихъ и потомъ,—хлопочетъ за нихъ и пр. [1]) И онѣ всѣ отвѣчаютъ ей—«какъ-бы родной матери»—безграничною любовью, пишутъ рѣдкостныя письма, гдѣ откровенно изливаютъ свои къ ней чувства... Посторонній человѣкъ, не знающій лицомъ къ лицу Екатерины Ал—ы и ея «дѣтей», ничего въ этихъ письмахъ и не понялъ-бы, не могъ-бы понять. До того здѣсь—въ школѣ—все дико-винно, необычно... Не мудрено, что учительницы-воспитанницы Св.-Владимірской школы съ восторгомъ спѣшатъ въ нее въ дни каникулярнаго времени, напр., рождественскихъ, пасхальныхъ... праздниковъ,—спѣшатъ, минуя дома своихъ родителей... Ихъ влечетъ сюда особенный магнитъ—это—сердце ихъ «матери»—Екатерины Ал—ы, которая всѣхъ ихъ помнитъ, обласкаетъ, согрѣетъ, утѣшитъ...,—всѣмъ поможетъ... Чтобъ узнать, какія чувства питаютъ къ ней ея воспитанницы, почитайте [не говорю: ихъ «*Воспоминанія*», о которыхъ выше была рѣчь [2]) и въ искренности которыхъ, какъ подаренныхъ воспитанницами лично Екатеринѣ Александровнѣ, иные скептики могутъ, пожалуй, и сомнѣваться, хотя и напрасно, конечно...], напр., «*Дневники*» школьные, писанные ученицами—каждою для себя только, но никакъ не для другихъ, и случайно попавшіе въ руки пишущаго эти строки... Дай Богъ, чтобъ дѣти питали такія чудныя чувства къ своимъ плотскимъ родителямъ, какія изливаются въ «*Дневникахъ*» ученицами школы по отношенію къ ихъ духовной матери—Е. А—ѣ!.. «Е. А—а», писала мнѣ А. С. Семенова, «была для насъ чѣмъ-то высокимъ, святымъ... и до сихъ поръ она осталась тою-же любящею, благотворящею... О ней говорить нельзя,—можно только чувствовать»... Словами не высказать всего... Можно было-бы безъ конца писать о ней..., и все-таки не сказать,—нѣтъ, не сказать, не высказать всего того, что хотѣлось-бы, что слѣдовало-бы о ней... Это послѣднее, дѣйствительно, можно только почувствовать... Человѣческое слово въ данномъ случаѣ слишкомъ бѣдно... Оно не въ состояніи исчерпать глубины чувства говорящихъ объ Екатеринѣ Ал—ѣ... Е. А—а—во-истину «кладъ» для школы. Въ данномъ случаѣ, говоря о ней, я долженъ былъ все это высказать. Иначе я поступилъ-бы дурно. Щадить скромность Екатерины Александровны, всегда крайне неодобрительно относящейся къ какимъ-бы-то-ни было похваламъ по ея адресу, здѣсь я не желаю, не могу и даже не имѣю права: дѣло идетъ не объ Екатеринѣ Ал—ѣ лично, а о школѣ, объ ея значеніи для школы, которая пріобрѣла себѣ всеобщую извѣстность

---

[1]) Въ свое время уже было говорено о матеріальныхъ тратахъ Екатерины Ал—ы для «школы» и «воспитанницъ». Повторять сказаннаго не буду.

[2]) Чит. здѣсь, напр., статьи: «*День Ангела Екатерины Ал—ы*» (*А. Семеновой* и *А. Логиновой*), «*24-е ноября 1893 г.*» (подпись: «*Всѣ дѣвочки*»); «*Всенощная въ домѣ Е. Ал—ы*» (*Нюши Матвѣевой*); «*Проводы Е. Ал—ы въ Крымъ*» (1893 г.) (*М. Усовой*); «*Возвращеніе Е. А. изъ Крыма*» (*Тони Ельницкой*); «*Поздравленіе Е. А.*» (*Шуры Набоковой*); «*Елка*» (*Нюши Серебряковой*); «*Масляница*» (*В. Михайловой*); «*Прощеный день*» (*Шуры Кузьминой и Фали Князевой*); «*Христосъ воскресе*» (*Т. Ѳедоровой*); «*Экзамены*» (*Лены Кривошеиной*); «*Послѣдній годъ въ школѣ*» (*А. Семеновой*) и мн. друг.

не только въ Россіи, но и за границей, благодаря своей Попечительницѣ... «Министерскій» ея умъ все видитъ и предусматриваетъ, во все проникаетъ и естественно враждебно относится ко всякому формализму, сколько-нибудь вредящему дѣлу. Сухія «отношенія», «донесенія», «бумаги за номерами», «отписки»... и пр., убивающія иногда все живое, загромождающія собою самую жизнь, ей естественно чужды. «Совѣты», «Правленія»—все это подъ ея руководствомъ теряетъ всякую мертвенность, формализмъ... и превращается въ самую жизнь... Благодаря Екатеринѣ Ал—ѣ, «школа» представляетъ собою что-то особенное, необычное, единственное въ своемъ родѣ... Говорятъ (напр., о. Н. Виноградовъ: стр. 6, 9 цитов. брошюрки): это—«семья-школа». Вѣрно, но не достаточно—выразительно... Не просто «семья», а семья «идеальная» и не просто «школа», а школа «идеальная»... Посѣтители школы—иностранцы (англичане, французы...) приходятъ въ естественное и необычайное изумленіе... при видѣ того, что здѣсь находятъ. «О, еслибъ у насъ— въ Парижѣ»,—восторженно говорилъ одинъ французскій патеръ, побывавшій въ «Голубой школѣ»,—«была такая школа, то рѣшительно весь городъ сбѣгался-бы смотрѣть на нее»!.. [1]) Свѣтскій писатель, совершенно чуждый Св.-Владимірской школѣ и «духовному Вѣдомству», *г. М. Ивановъ*, котораго, при всемъ желаніи чьемъ-либо, никакъ ужъ нельзя заподозрить въ какомъ-либо пристрастіи, между прочимъ, писалъ: «врядъ-ли найдется и у насъ, и въ иностранныхъ государствахъ много школъ, которыя могли-бы соперничать со Свято-Владимірскою школою: обстановкою, вниманіемъ ко всѣмъ мелочамъ дѣла и къ потребностямъ учащихся... Идеалъ школы... здѣсь, кажется, достигнутъ... Здѣсь практически разрѣшены многіе педагогическіе вопросы, которые въ педагогіи до сихъ поръ составляютъ камень преткновенія»... [2]) Нужно-ли еще что-либо сюда прибавлять? А такою школа сдѣлалась—благодаря Екатеринѣ Александровнѣ. Нужно-ли еще что-либо продолжать для характеристики послѣдней, какъ Попечительницы, Начальницы школы? Можно только пожелать одного: чтобъ Екатерина Александровна оставалась на ея славномъ посту еще много-много лѣтъ!.. Къ славѣ ея школы, на пользу родины нашей!.. [3])

Въ день 15-лѣтія школы Е. А—а получила слѣдующее привѣтствіе *отъ С.-Петербургскаго митрополита Антонія:*

«Поздравляю Васъ съ пятнадцатою годовщиной Князе-Владимірской школы. Подъ Вашимъ руководствомъ, подъ теплыми лучами Вашей къ ней любви, школа выросла, развилась, расцвѣла и процвѣла. Но и для Васъ лично связь съ школой была важнымъ событіемъ Вашей жизни. Школа Васъ захватила и завоевала, слилась съ Вами органически, отобразила въ себѣ Вашу личность, стала Вашимъ образомъ и подобіемъ. Ея жизнь стала Вашею жизнію и Ваша жизнь ея жизнію. Такое неразрывное единеніе школы и ея руководительницы есть явленіе необычайно-рѣдкое, а можетъ быть—и исключительное. Исторія отмѣтитъ Вашу великую заслугу для нашего просвѣщенія.

---

[1]) *Проф. А. А. Бронзовъ*: «*Расц. Кол.*», стр. 11.

[2]) «*Нов. Вр.*»: 5 янв. 1904 г., № 9999: «*Свято-Владим. церк.-учит. школа*»—*М. Иванова.*

[3]) Ниже еще не разъ придется возвращаться къ рѣчи объ Екатеринѣ А. Побѣдоносцевой. См., между прочимъ, VI главу...

А теперь примите мои сердечныя Вамъ пожеланія, молитвою растворенныя, чтобы этотъ органическій Вашъ союзъ со школой продолжался дольше и дольше, до послѣднихъ предѣловъ жизни Вашей, которые да продлитъ Господь на многіе десятки лѣтъ.

Милость Божія да будетъ съ Вами всегда.

1904. Окт. 22. Пятница. М. А.»

По «Уставамъ» школы: *первому* (1889 г.) и *второму* (1894 г.), «Игуменія Воскресенскаго Новодѣвичьяго Монастыря», какъ мы видѣли, «состояла *Помощницею Попечительницы*» («Почетной» по Уставу 1889 г. и просто «Попечительницы» по Уставу 1894 г.). Уставъ-же *третій* (1899 г.),—какъ видно изъ предыдущаго нашего изложенія,—уже не знаетъ этой должности. Игуменьею монастыря, какъ извѣстно, была «*Валентина*» Ивановская «съ 1888 года» [1]) и по 29-е іюля 1904-го г. Высоко-образованная (обучалась «въ Одесскомъ Екатерининскомъ Институтѣ и оконч. курсъ въ С.-Петербугской консерваторіи; пострижена въ монашество въ 1879 г...» [2])—мать игуменья умѣла цѣнить молодую школу и, съ своей стороны, всячески содѣйствовала ея успѣху (уже говорено было о пожертвованіи ею земли для школы, о помощи школѣ строительными матеріалами..., о «содержаніи» воспитанницъ...). При ней воспитанницы, какъ было упомянуто, пользовались иногда даже игуменскимъ садомъ для прогулокъ, когда у нихъ еще не было своего—школьнаго. Она посѣщала иногда школьные экзамены (см. объ этомъ, напр., у С. П. М. цит. брош.: «*Св.-Владим. школа...* [3]). «Участливое отношеніе» ея «къ школѣ», засвидѣтельствованное въ печати [4]) и единогласно констатируемое воспитанницами прежнихъ выпусковъ, проявлялось, между прочимъ, въ томъ, что она,—передавали мнѣ (М. К. Мартынова и др.),—давала деньги «на елку» или, какъ она выражалась,—«дѣвочкамъ на сапоги» и проч.

Съ основанія школы *Почетнымъ Попечителемъ* ея числился «*Тайн. Совѣтн. Владиміръ Александровичъ Ратьковъ-Рожновъ*», впослѣдствіи Д. Т. С. и «сенаторъ», «хорошо извѣстный своей общественной и благотворительной дѣятельностью, бывшій городской голова С.-Петербурга (1893—1898 г.г.), кандидатъ правъ С.-Петербургскаго Университета» и пр. Умеръ 2-го апрѣля 1912 г. [5]) Объ его отношеніяхъ къ «школѣ» рѣчь уже была выше. Воспитанницы прежнихъ курсовъ (Т. Ѳ. Ѳедорова...) говорили, что Ратьковъ-Рожновъ проявлялъ нѣкоторое вниманіе къ школѣ только «до смерти К. П. Побѣдоносцева». Это съ грустью констатировала и сама Екатерина Александровна. Въ свое время онъ присутствовалъ нерѣдко даже на школьныхъ экзаменахъ [6])...

---

[1]) Цит. «*Пам. кн. по Спб—й еп.*», col. 28.

[2]) Ib. На ея могильномъ «памятникѣ» въ монастырѣ я прочиталъ, что она скончалась «на 64 году» отъ рожденія.

[3]) Стр. 16. Тоже см. въ «*Ц. Вѣд.*»; 1892 г., № 29, стр. 1.036.

[4]) Ib.

[5]) См. «*Истор. Вѣстн.*»: 1912 г., май, стр. 724—725. «*Нов. Вр.*»: 1912 г., № 12.953. «*Энцикл. Слов.*» *Брокг.—Ефр.*: полут. 51-й; Спб. 1899, стр. 368...

[6]) *С. П. М.* «*Св.-Влад. школа*»..., стр. 16 («*Ц. Вѣд.*» 1892 г., № 29, стр. 1.036)...

«*Старшими Надзирательницами*» (по «Уставамъ»: 1889 и 1894 г.г.) или просто «*Надзирательницами*» (по Уставу 1899 г.) школы, являющимися нынѣ (съ 1899 г.) «ближайшими помощницами Попечительницы», были слѣдующія лица:

1) *Иванова Марія Ѳеодоровна* (нынѣ Попова) [1])—«дочь діакона». Окончила столичный Маріинскій Институтъ и высшіе Педагогическіе Курсы (на Гороховой ул. въ С.-Петербургѣ). Сначала «въ теченіе года служила учительницею въ сельской земской школѣ». На должность «Старшей Надзирательницы» приглашена была «со дня открытія» Св.-Владимірской школы. Служила здѣсь «всего лишь два мѣсяца». Въ то-же время преподавала «русскій яз. и ариѳметику», «а въ церк.-приход. школѣ—Законъ Божій совмѣстно съ о. В. А. Акимовымъ». Всѣ часы свои отдавала школѣ, заботясь о воспитанницахъ..., и «съ грустью» покинула свое дѣло, вынуждаемая къ тому серьезной «болѣзнью горла». «Съ января» (1890 г.; а школа открыта 22 окт. 1889 г., какъ было сказано раньше), во время болѣзни М. Ѳ. Ивановой, «была приглашена» исправлять ея обязанность «приходящая учительница изъ Нарвской женской Школы Императорскаго женскаго Патріотическаго Общества» (Марья Ивановна Барчукъ: она преподавала всѣ предметы вмѣсто заболѣвшей...). Однако, «болѣзнь туго поддавалась лѣченію; въ теченіе 6-и недѣль» больная оставалась «безъ голоса и, по совѣту врачей, должна была» покинуть «службу при школѣ»... Съ «самымъ отраднымъ чувствомъ» вспоминаетъ о послѣдней и доселѣ. И о ней вспоминаютъ ея воспитанницы съ любовью и благодарностью за то, что пріучала ихъ къ «чистотѣ и опрятности», «строго» слѣдя за исполненіемъ ими долга. «Бывало, требуетъ»,—говоритъ А. С. Семенова,—«чтобъ, вытирая полотенцемъ стаканъ, не оставляли даже и малѣйшей въ немъ шерстинки»... Послѣ молебна передъ началомъ ученія мы пошли въ столовую, пишетъ А. Логинова (въ сборникѣ «*Воспоминанія*»—цитов. выше: ст. «*Поступленіе въ школу 1889 г.*»). Здѣсь «двѣ барышни заботливо ухаживали за нами. Это были наши учительницы. Одну звали Марья Ѳедоровна»... Когда мы скучали по роднымъ, которыхъ только-что покинули..., то она своими «ласковыми» разговорами о «школѣ», разспросами успѣла разогнать нашу печаль. «Слава Богу»,—«думала я,»—«и въ Петербургѣ есть люди добрые, заботливые»... [2])

2) «На мѣсто» Ивановой «24 марта» 1890 г. «опредѣлена дочь священника Ярославскаго уѣзда *Смирнова Серафима Николаевна*, окончившая курсъ въ Ярославской женской гимназіи съ золотою медалью и прослушавшая педагогическій курсъ въ 8 классѣ» [3]). Она служила въ «школѣ» дольше Ивановой («1890—1894 г.г.»). Преподавала «русскій языкъ, исторію» (ср. объ этомъ ниже: въ §-ѣ объ о. В. А. Акимовѣ) «и географію» [4]). Очень тепло отзывается о ней С. П. Миропольскій. По-

---

[1]) *Перечень* служившихъ въ «школѣ» лицъ доставила *М. К. Мартынова*.

[2]) Такъ писала мнѣ *М. Ѳ. Иванова* (въ февр.—1914 г. и въ нояб. 1913 г.). См. «*Списки*» *М. К. Март—й*; «*Отч. Брат.*» за 1889—90 г., стр. 6. Дѣлала устныя сообщ. и А. С. Семенова.

[3]) «*Отч.*»... за 1889—90 г., стр. 6.

[4]) «*Списки*».

его словамъ, она была «дорогимъ пріобрѣтеніемъ для школы. Съ солидной подготовкой соединяла рѣдкую добросовѣстность и искреннюю теплоту души. Любила свое дѣло, учениць,—не щадила своихъ силъ», «трудясь» и «жертвуя даже здоровьемъ». «Всѣмъ сердцемъ входила въ положеніе учениць и жила одною съ ними жизнью. Нравственное вліяніе ея на учениць» было и «очень сильно, и благотворно. По своему» превосходному «характеру была любима всѣми» и, прежде всего, конечно, ея ученицами. «Русскій яз. преподавала мастерски». Познанія ея учениць очень выдавались. Между прочимъ, онѣ «пріобрѣли такой навыкъ въ письменныхъ работахъ, какой сдѣлалъ-бы честь любой гимназіи». «Прекрасно» преподавала она и «словесность», при отсутствіи необходимыхъ учебниковъ. Мастерски преподавала «теорію словесности» «на образцахъ», отъ чего изученіе предмета было живымъ, чуждымъ сухости: образцы изучались, штудировались всесторонне, и затѣмъ «выводились» соотвѣтствующія «опредѣленія». Прекрасно вела она преподаваніе и прочихъ предметовъ .. Въ своихъ письмахъ къ Екатеринѣ А. Побѣдоносцевой «дѣвочки называли Серафиму Николаевну милой и доброй»... «Среди воспитанницъ она» была «доброю старшею сестрою»... [1]) Въ своихъ «*Воспоминаніяхъ*» [2]) ученицы рисуютъ ее съ наилучшей стороны, отмѣчая ея необычайное трудолюбіе, отзывчивость,—пишутъ, что «молятся» объ ея «здоровьи»,—вспоминаютъ объ ея прекрасномъ преподаваніи, объ ея «дружескихъ бесѣдахъ, свѣтлыхъ, добрыхъ», объ ея «ласковости, заботливости»... Завидная характеристика! Несомнѣнно, С. Н. Смирнова была выдающеюся Надзирательницею. Одна маленькая иллюстрація ея отношеній къ дѣвочкамъ. Въ 1893 г. поступили въ Св.-Владимірскую школу, между прочимъ, двѣ дѣвочки, очень скучавшія по родномъ домѣ (одна изъ нихъ—Н. Н. Васильева, разсказывавшая объ этомъ). Выучатъ, бывало, уроки,—сядутъ подъ парту, закроются передниками и плачутъ... безъ конца. Разъ увидѣла это Серафима Николаевна, вызвала ихъ въ корридоръ и стала разспрашивать... «Скучно безъ папы и мамы», съ плачемъ говорили дѣвочки. Долго и любовно утѣшала ихъ и уговаривала добрая Надзирательница... не хуже родной матери. Цѣли достигла, а благодарныя ученицы разсказываютъ объ этомъ черезъ 20 лѣтъ! «Все несла она на своихъ плечахъ»,—пишетъ мнѣ А. С. Семенова (1-го выпуска школы). «Съ окончаніемъ нашимъ» (весной 1894 г.) «окончила и она свою... ношу: тяжела» послѣдняя «оказалась для ней; не выдержали нервы»... Излишне уже и говорить, что и при ней поддерживалась неукоснительно во «всемъ зданіи» прежняя «педантическая чистота и опрятность»... [3])

3) *Фокина Елизавета Валеріановна*, смѣнившая С. Н. Смирнову, служила года три («1894—1897 г.г.») [4]). Она «окончила курсъ въ Архангельской Маріинской женской гимназіи», и въ Св.-Владимірской учительской школѣ преподавала: «русскій и церковно-славянскій языкъ и исто-

---

[1]) *С. И. М. «Св.-Влад. шк.»*,—стр. 14, 15, 24, 25.

[2]) Статьи: «*24-е ноября 1893 г.*» (за подписью: «*Вси дѣвочки*»); «*Путешествіе ко всѣхъ Скорбящихъ Радости*» (*А. Румянцевой*); «*Учебный день*» (*В. Шимковичъ*); «*Прощеный день*» (*Ш. Кузьминой и В. Князевой*) и др.

[3]) *С. И. М. «Св.-Влад. шк.»*, стр. 7.

[4]) «*Списки*»...

рію» [1]). Она оставила по себѣ добрую память. Между прочимъ, слѣдуетъ сказать, что, если теперь въ храмѣ школы дѣвочки прекрасно, съ полнымъ смысломъ читаютъ, то—благодаря именно ей: она (по словамъ о. К. В. Ивановскаго) научила этому, она положила начало такому превосходному, всѣхъ умиляющему, дѣлу, которое потомъ и стало поддерживаться и поддерживается блестяще донынѣ.

4) *Давыдова Марія Евгеніевна.* Годы ея «надзирательства» въ «школѣ»: «1897—1901» [2]). А въ числѣ преподавательницъ она называется въ «*Отчетѣ Братства*» уже «за 1892—3 г.» (стр. 50). Она «окончила курсъ С.-Петербургской учительской школы». Была «классной учительницей старшаго отдѣленія церковно-приходской школы» при Св.-Владимірской учительской [3]). Сдѣлавшись послѣ «надзирательницей» учительской школы, преподавала «географію» [4]). Въ настоящее время состоитъ «старшею учительницею» въ «Лѣсницкой—женской (Сѣдлецкой губ., Константиновскаго уѣзда) второклассной церковной школѣ»—«съ 15 августа 1903 г.» въ званіи «инокини» [5]). На мою просьбу къ ней написать что-либо о себѣ, она скромно отвѣтила (отъ 7-го декабря 1913 г.), что трудъ ея въ Св.-Владимірской школѣ былъ «маленькій» и что она «была» лишь «исполнительницей» воли «своего начальства»...

5) *Казанская Раиса Ивановна* («сентябрь 1901—1908 г.г.») [6]). Образованіе получила въ «Царскосельскомъ женскомъ училищѣ Духовнаго Вѣдомства». На службѣ вообще состояла съ 9 января 1869 г. [7]) Въ «школѣ» не преподавала никакого предмета. Ушла по болѣзни. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ потомъ и скончалась (сообщила М. Б. Скворцова).

6) *Безпальчева Вѣра Ѳеодоровна* назначена митрополитомъ Антоніемъ «на вакансію надзирательницы 19-го декабря 1908 г.» «Переведена» изъ г. Курска, гдѣ она состояла «начальницей Епархіальнаго женскаго училища». Получила широкое образованіе: «окончила Харьковскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ», а затѣмъ «Императорскую Академію Художествъ со званіемъ некласснаго художника и педагогическіе курсы при Академіи Художествъ». «Въ Курскѣ» состояла на указанной службѣ «съ 22-го ноября 1895 г. по 19-е декабря 1908 г.» [8]). Спокойная, уравновѣшенная, серьезная... Вѣра Ѳеодоровна всегда за дѣломъ. Предмета никакого не преподаетъ. Уже нынѣшній Владыка-митрополитъ отозвался о ней (отъ «26-го февраля 1913 г.»), что она служитъ въ «школѣ» «съ 19 го дек. 1908 г. съ знаніемъ дѣла и усердіемъ» [9]). Продолжительный воспитательскій опытъ и присущій ей трезвый взглядъ на вещи весьма

---

[1]) *С. П. М.*: «*П. Кн.*», стр. 43.
[2]) «*Списки*»...
[3]) *С. П. М.* «*П. Кн.*», стр. 44.
[4]) «*Списки*»...
[5]) «*Именной списокъ лицъ, служащихъ по церковно-школьному управленію, завѣдывающихъ и учащихъ въ церк.-учительскихъ и второклассныхъ школахъ на 1913 г.*» Изд. Учил. Совѣта при Св. Сунодѣ. Спб. 1913 г., стр. 410.
[6]) «*Списки*»...
[7]) «*Имен. списокъ*»... на 1909 г. Спб. 1909 г., стр. 327.
[8]) «*Арх. Уч. Сов.*»
[9]) Ib.

щѣнны въ В. О—ѣ, и понынѣ (къ счастью для школы) остающейся въ должности надзирательницы [1]).

§ III. *Преподавательскій* и *воспитательскій* персоналъ церк.-*учительской* «школы» въ теченіе 25-и лѣтъ ея существованія былъ слѣдующій.

А) Законоучители:

1) *Прот. Михаилъ Андреевичъ Буткевичъ.* О немъ уже была выше рѣчь (см. 1-ю гл.). Уже было выяснено, какіе огромные труды онъ подъялъ при устройствѣ школьнаго зданія,—сколько силъ вложилъ въ это святое дѣло... По открытіи школы 22-го октября 1889 г. о. Протоіерей и былъ первымъ ея законоучителемъ и «наблюдателемъ» (см. немного выше). Законоучительствовалъ онъ одновременно и въ церковно-приходской школѣ [2]). Но, къ сожалѣнію, его законоучительская дѣятельность продолжалась очень недолго: какихъ-либо мѣсяца два... Въ его формулярномъ спискѣ, между прочимъ, читаемъ (за 1910-й годъ): «Совѣтомъ Братства Пресвятой Богородицы выражена благодарность» о. Буткевичу «за построеніе каменнаго зданія церковно-учительской Владимірской женской школы 1889 г. 19-го октября; состоялъ законоучителемъ Св.-Владимірской женской учительской школы. 1889 г. окт. 23»... [3]) Послѣ того въ теченіе долгихъ еще лѣтъ о. Буткевичъ продолжалъ свою многоплодную пастырскую дѣятельность, удивляя и восхищая всѣхъ своею исключительною работоспособностью и энергіею. О годѣ кончины его было уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ. «Дьяческій сынъ Кіевской епархіи» онъ окончилъ «С.-Петербургскую Духовную Семинарію въ 1865 г.» «Во священника рукоположенъ въ 1867 г.», а «къ Воскресенскому монастырю перемѣщенъ въ 1882 г.» [4]) и оставался здѣсь около 29 лѣтъ [5])!

2) *Свящ. Василій Александровичъ Акимовъ.* «Сынъ діакона» «Орловской епархіи (род. въ 1864 г.)»; «въ 1888 г. окончилъ курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи» подъ № 20-мъ (изъ общаго числа 57-и) по 1-у разряду [6]). «Состоялъ законоучителемъ въ Св.-Владимірской образцовой церковно-приходской школѣ» въ «1889—1891 г.г.» и «въ Св.-Владимірской церковно-учительской» въ «1889—1899 г.г.» «Кромѣ того, состоялъ учителемъ: церковно-славянскаго языка» въ послѣдней школѣ

---

[1]) Въ «*Отчетахъ... Бр.*» въ графѣ о Св.-Владимірской школѣ указанъ «*Благочинный архимандритъ Игнатій*» (за 1889—90 уч. г., стр. 31; за 1890—91 уч. г., стр. 39; за 1891—2 уч. г., стр. 45; за 1892—3 уч. г., стр. 51; за 1893—4 уч. г., стр. 57),—названы «*Наблюдатели*»: «*прот. Мих. Буткевичъ*» (за 1889—90 уч. г., стр. 31; за 1890—1 уч. г. на стран. 39 не указанъ *никто*), «*преосвящ. Антоній, архіеп. Финляндскій*» (за 1891—2 уч. г., стр. 45; за 1892—3 уч. г. на стр. 51 не названъ *никто*), «*архимандритъ Игнатій*» (за 1893—4 уч. г., стр. 57). Въ дѣйствительности участіе архим. Игнатія въ жизни школы сводилось къ нулю; участіе о. Буткевича и архіеп. Антонія было на-лицо, но объяснялось другими причинами (объ архіеп. Антоніи см. выше; а объ о. Буткевичѣ см. ниже и отчасти въ самомъ началѣ нашей книги).

[2]) Чит., впрочемъ, ниже: объ *о. В. А. Акимовѣ.*

[3]) Выписка изъ формуляра сообщена *о. прот.* Новодѣвичьяго монастыря *А. М. Лебединскимъ.*

[4]) «*С.-Петербургскій Воскрес. ж. монастырь*»; ч. 3; Спб. 1887 г., стр. 104.

[5]) См. о немъ и ниже: въ §-ѣ объ о. Акимовѣ.

[6]) «*Журн. засѣд. Сов. Спб. Д. Акад. за 1887—8 уч. г.*» (Спб. 1894 г.), стр. 269—270.

въ «1890—1892 г.г.» «и церковной исторіи» тамъ же въ «1891—1899 г.г.» По словамъ писавшей мнѣ (въ фев. 1914 г.) воспитанницы 1-го выпуска школы—Т. Ѳ. Ѳедоровой, о. В. А. Акимовъ «занимался» еще «исторіей *гражданской* со 2-мъ выпускомъ около полугода» (а въ прочее время и этому выпуску, и отъ начала до конца 1-му преподавала гражд. исторію С. Н. Смирнова: см. выше въ §-ѣ о «надзирательницахъ»; «до нея никто не занимался» этою исторіею, и самое преподаваніе гражд. исторіи «началось въ школѣ» лишь «съ 1892 г.»). Самъ о. В. А. Акимовъ, однако, сообщалъ (по телефону: 13 февр. 1914 г.), что вообще преподавалъ церковно-гражданскую исторію *вмѣстѣ*, а отдѣльно не преподавалъ гражданской исторіи, которую читалъ только-де 1-му выпуску въ Царскомъ Селѣ на «учительскихъ курсахъ» (были «въ Царскосельской церковно-приходской школѣ» «лѣтомъ 1895 г.»: см. у С. П. М. «*Нам. Кн.*», стр. 31, 29—30, 32—34). Ѣздилъ въ Царское Село со станціи Сиверской по Варш. жел. дорогѣ. «Въ 1899 г. преподано ему Архипастырское благословеніе за отлично-усердные и полезные труды по преподаванію Закона Божія въ Св.-Владимірской женской церковно-учительской школѣ, и одновременно начальствомъ» послѣдней «объявлена искренняя благодарность за примѣрное въ теченіе 10 лѣтъ преподаваніе въ школѣ Закона Божія и благотворное вліяніе на воспитанницъ оной»... «Состоялъ членомъ коммиссіи по устройству Св.-Владимірской церковно-учительской школы, съ 1895 по 1898 г.». Вотъ сухія данныя о дѣятельности (въ Св.-Владимірской школѣ) о. Василія,—этого энергичнѣйшаго (съ 1902 г.) о. Протоіерея и понынѣ неутомимо трудящагося на пастырскомъ поприщѣ въ званіи «Настоятеля» столичной «Покровско-Коломенской Церкви» (съ «15-го сентября 1898 г.»), при которой онъ священнодѣйствуетъ еще «съ 31-го августа 1891 г.» [1]) Сдѣлаемъ нѣкоторыя добавленія къ сказанному, пользуясь личными его намъ сообщеніями. О. Василій былъ «законоучителемъ», между прочимъ, «въ вечернихъ классахъ Нарвской Школы для рабочихъ Императорскаго Техническаго Общества (1888—1890 г.г.), въ утреннихъ классахъ той-же Школы (1889—1890 г.г.)» и пр. [2]) «Попечительницей этой Школы была Е. А. Побѣдоносцева», которая здѣсь хорошо узнала о. Василія и, какъ талантливаго законоучителя, «пригласила» въ Св.-Владимірскую школу, гдѣ онъ и началъ свою службу «около рождественскихъ праздниковъ 1889 г.»,—именно въ учительской школѣ. Въ «церковно-приходской же» началъ преподаваніе еще раньше: «чрезъ какую-нибудь недѣлю послѣ 22-го октября 1889 г.», такъ что едва ли здѣсь и преподавалъ о. Буткевичъ, хотя въ противномъ, впрочемъ, увѣряютъ современницы (напр., Т. Ѳ. Ѳедорова, любезно представившая мнѣ отъ 23 января 1914 г. перечень лицъ, учительствовав-

---

[1]) См. «*Церковь Покрова Пресв. Богородицы, что въ Большой Коломнѣ, въ г. Спб.*» (Спб. 1912 г.), стр. 197, 198, 199, 200, 203 и вообще стр. 197—204, гдѣ подробно охарактеризована разносторонняя и полезная дѣятельность этого выдающагося современнаго столичнаго пастыря. Мы взяли отсюда только крупицы, непосредственно касающіяся предмета нашей рѣчи.—Много лестнаго объ о. Василіи находимъ, между проч., въ «*Отч Бр.*» за 1894—5 годъ; стр. 29 и др.,—въ «*Нам. Кн.*» *С. П. М.* (стр. 31): объ его блестящемъ участіи на «Лѣтнихъ курсахъ учительницъ въ 1895 году» и т. под.

[2]) «*Церковь Покрова*»..., стр. 198.

шихъ въ церковно-приходской школѣ). Можетъ быть во всякомъ случаѣ, что о. Буткевичъ нѣсколько времени и преподавалъ въ церковно-приходской школѣ или числился здѣсь преподававшимъ... Екатерина Александровна, «не вмѣшиваясь въ преподаваніе» о. Василія и предоставивъ послѣднему свободу, тѣмъ не менѣе зорко слѣдила за веденіемъ имъ своего дѣла: вѣдь Законъ Божій былъ не только главнымъ предметомъ Св.-Владимірской школы того времени, но и составлялъ «суть» всей послѣдней, былъ болѣе, чѣмъ центромъ въ ней всего прочаго. Все это, разумѣется, и понятно... Первенствующее мѣсто за Божіимъ Закономъ остается, конечно, и теперь, но нынѣ въ то-же время вниманіе воспитанницъ отвлекается еще и нѣкоторыми такими предметами, о какихъ въ тѣ дни говорить не приходилось, благодаря чему можно было тѣмъ больше вниманія сосредоточить на главномъ предметѣ. «Е. А—на присутствовала рѣшительно на каждомъ урокѣ» о. Василія (ср. выше). Это—подвигъ съ ея стороны,—но фактъ былъ на-лицо. «Съ 9-и часовъ утра и до 10-и ч. вечера она чуть не ежедневно проводила въ своей школѣ. Здѣсь и обѣдала». «Раза два въ теченіе мѣсяца присутствовалъ на урокахъ Закона Божія и преосвященный Антоній». «Бывали иногда: мѣстный губернаторъ, извѣстный педагогъ Рачинскій и другія видныя лица». Если было заранѣе извѣстно о предстоявшемъ посѣщеніи кого-либо изъ нихъ, то «о. Василій вызывался» въ такихъ случаяхъ «въ школу экстренно, хотя бы, по расписанію, уроковъ у него и не полагалось въ тѣ часы». И понятно: всѣ интересовались естественно главнымъ въ школѣ, а этимъ главнымъ, какъ и сказано, было преподаваніе Закона Божія. «Образцовую постановку» его и желательно было показать и подчеркнуть. Отцу Василію предоставлено было преподавать по такой программѣ, по какой онъ самъ находилъ лучшимъ. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, бывало, говаривалъ: «всякія программы—путы для умныхъ и камень прибѣжища для глупыхъ». «Важно, чтобъ о. законоучитель былъ съ огонькомъ»,—будилъ душу...,—говорили Константинъ Петровичъ и Е. А—а. А все это и было на-лицо у о. Василія, который постепенно выработалъ программу, каковая «цѣликомъ въ сущности потомъ и была напечатана» при введеніи Устава 1894 г. (объ этомъ отчасти уже говорилось нами выше) [1]). Какъ умный законоучитель, врагъ всякаго формализма въ столь живомъ дѣлѣ, «о. Василій не ставилъ балловъ, не поставилъ ни одного въ теченіе десяти лѣтъ своего преподавательства». «Баллы ставили только на экзаменѣ: митрополитъ или архіереи»... Прекрасный законоучитель не хотѣлъ, разумѣется, расцѣнивать на баллы живую душу... Его преподаваніе было сплошная поэзія, заставлявшая забывать о земномъ, переносившая умы ученицъ туда..., въ высь... И вдругъ-бы сухая проза: какіе-то сухіе баллы, подобно грубому аршину, измѣряющіе ученическую душу... «Хожу, бывало»,—говорилъ о. Василій,—«по классу» и стараюсь коснуться самой души слушательницъ, затронуть самыя священныя ея струны. Особенно хотѣлось выяснить предъ ними «внутренній смыслъ» службъ церковныхъ, какія онѣ такъ сильно любили. И, пови-

---

[1]) Ср. по этому поводу, между проч.: «*Ц. Вѣд.*»: 1914 г., № 6, стр. 363.

димому, о. Василію удалось расшевелить, разбудить своихъ чуткихъ, впрочемъ, слушательницъ. Дѣло кипѣло... Обращалъ особенное вниманіе на осмысленное совершеніе церковныхъ службъ. Отъ него желали, чтобъ служилъ просто и вразумительно, что онъ, конечно, прекрасно понималъ и самъ и служилъ превосходно. «Исповѣдь» была особеннымъ священнодѣйствіемъ. Это была далеко не формальность. Духовникъ изучалъ каждую душу, чтобъ знать, какъ и чѣмъ на нее сильнѣе подѣйствовать,— какъ удачнѣе настроить ее по-Божьи и пр. Онъ не уѣзжалъ въ это время домой,—«въ школѣ и обѣдалъ»... «Къ экзамену представлялъ конспектъ» для руководства воспитанницъ и къ свѣдѣнію экзаменаторовъ. Но велъ экзаменъ не формально, а превращалъ его въ бесѣду. «Всѣ хотите быть счастливы»,—спрашивалъ о. Василій. «Да», слышалось въ отвѣтъ. «А что нужно для этого»,—слѣдовалъ новый вопросъ... И такимъ путемъ постепенно раскрывалось міровоззрѣніе воспитанницъ и обнаруживались ихъ познанія, настроеніе... «Учебнаго курса» обычно не спрашивали: ни у кого не возникало даже и малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что ученицы его знаютъ всѣ великолѣпно. Экзаменаціонная бесѣда «прерывалась пѣніемъ» стихиръ и пр. Благодаря всему этому, экзаменъ не могъ быть и не былъ скучнымъ для гостей, каковыми бывали: «самъ К. П. Побѣдоносцевъ, В. А. Ратьковъ-Рожновъ, І. С. Спдорскій (Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода), преосвящ. Антоній» и др. Въ «*Отчетѣ Бр.*» за 1889—90 г. (стр. 7), между прочимъ, говорится, что «по иниціативѣ протоіерея Буткевича и при его участіи велись въ» Св.-Владимірской «школѣ бесѣды и чтенія. Участвовали: о. Каллиниковъ, іеромонахъ Антоній [1]) и студенты С.-Петербургской Духовной Академіи. Слушателей собиралось до 200 человѣкъ, которые, почти каждый разъ, выражали искреннюю благодарность лекторамъ». Эти «чтенія для народа», по словамъ о. Акимова, происходили въ «Голубомъ залѣ». Между прочимъ, самъ о. Василій началъ—было «толковать парэміи». Но (упоминавшійся выше) преосв. Митрофанъ (викарій Ладожскій)—Предсѣдатель Братства Пресв. Богородицы [2])—нашелъ, что народъ только приноситъ въ зданіе ужасную грязь, которую потомъ трудно отчищать... Чтенія такъ и прекратились. О. Акимовъ имѣлъ не больше двухъ чтеній—всего... А замыселъ былъ симпатиченъ: вѣдь «Братство» (см. § 1 цитованнаго въ свое время «*Устава*» его) «имѣетъ цѣлію... распространеніе», между прочимъ, «религіозно-нравственнаго просвѣщенія»..., для чего (см. § 2) устраиваетъ... «внѣбогослужебныя собесѣдованія» и т. д. Школа была въ вѣдѣніи Братства (сначала),—кругомъ—обширная масса народа, нуждавшагося въ такого рода просвѣщеніи... Далѣе, и служа въ своемъ приходѣ, о. Акимовъ по первому-же приглашенію пріѣзжалъ совершать всенощныя и пр. для учениць Св.-Владимірской школы, напр., въ квартирѣ Оберъ-Прокурора и т. п. Много силъ, труда, знаній отдалъ школѣ о. Василій за довольно длинный десятилѣтній періодъ.

Не удивительно, что всѣ отзывы о немъ, какъ законоучителѣ школы,

---

[1]) *О. Каллиниковъ М. Д.* ум. въ 1906 г. (при ц. Сумеоновской на Моховой—въ Спб.). *Іер. Антоній*—нынѣ архіеп. Харьк—й (Храповицкій).

[2]) Изъ ректоровъ Курск. Д. Семин.,—въ мірѣ прот. Матѳій В. Невскій. Потомъ: *еп. Пензенскій, Астраханскій, Орловскій, Смоленскій* (сконч. въ 1900 г.).

въ высшей степени благопріятны. *С. П. Миропіій* [1]) пишетъ:... «о. В. Акимовъ—человѣкъ... талантливый. Съ отличнымъ знаніемъ предметовъ своихъ соединяетъ умѣнье преподавать. Относясь къ дѣлу съ любовью,... проникнутъ желаніемъ... подѣйствовать на нравственную настроенность» ученицъ... «Законъ Божій для него не формальный предметъ изученія, а живое орудіе нравственнаго воспитанія въ религіозномъ духѣ. Преподаетъ..., какъ пастырь добрый», «заботясь» о христіанскомъ образованіи ихъ «сердца», о развитіи ихъ «религіознаго сознанія». «Уроки его теплы»,—«церковно-назидательны», «живы, разнообразны, занимательны», интересны. «Результаты» его преподаванія «блестящи, какъ это показали» экзамены... «Познанія» воспитанницъ «по Закону Божію превосходятъ размѣръ требованій программъ» (по «Катихизису», «Св. Исторіи», «Церк. Исторіи»); ученицы знаютъ «наизусть много важнѣйшихъ текстовъ Св. Писанія, обыкновенно въ школахъ не изучаемыхъ» (напр., евангельскій «текстъ объ учрежденіи таинства Евхаристіи», «пророчество Даніила о седминахъ» и пр.). Превосходны были «отвѣты ученицъ» и «по церковному Богослуженію». «Усвоенъ порядокъ церковныхъ богослуженій»; «обнаружено основательное знакомство съ богослужебными книгами», «заучено много церковныхъ пѣснопѣній. тропарей, богородичныхъ и гласовыхъ стихиръ». «Въ церковно-славянскомъ языкѣ воспитанницы успѣли», въ свою очередь, «прекрасно»: въ отношеніи «чтенія», «перевода», «грамматическаго» разбора... «Экзамены по Закону Божію не только радовали, но даже удивляли испытующихъ,—такъ удачны были отвѣты воспитанницъ и такъ основательны и обширны были свѣдѣнія ихъ въ этомъ важнѣйшемъ предметѣ»...—Въ своемъ письмѣ ко мнѣ *А. С. Семенова* (1-го выпуска шк.) называетъ о. Василія «въ высшей степени симпатичною личностью»,—человѣкомъ «прямымъ», говорившимъ «откровенно», «безъ лукавства», «въ глаза»... Это—де было, хотя иногда и «больно», но за-то «полезно». Преподавалъ высоко-назидательно, проникалъ въ самыя сердца... «Большое» ему «спасибо!»—Въ своихъ «*Воспоминаніяхъ*» [2]) воспитанницы называютъ своего о. Василія «славнымъ, умнымъ батюшкою»... «Въ классъ входитъ батюшка»,—пишутъ онѣ—[3]), «такой добрый, привѣтливый. Намъ очень нравятся уроки Закона Божія, особенно—когда батюшка съ нами разсуждаетъ, разрѣшая и выясняя разные религіозные вопросы»...

Покинулъ Св.-Владимірскую школу о. Василій «потому, что не могъ совмѣстить» свою службу здѣсь и «настоятельство» въ приходской Церкви, въ чемъ,—къ сожалѣнію,—убѣдился на опытѣ... Но не забываетъ школы и теперь, посѣщая ее и по временамъ даже служа въ ней... [4])

---

[1]) «*Св.-Влад. шк.*», стр. 13—14, 16—17. Ср. «*Ц. Вѣд.*»: 1892 г., № 29, стр. 1036. *С. П. М.* «*Нам. Кн.*», стр .11—15, 21. *Его-же* цит. ст. «*Испытанія*»... (*Ц. Вѣд.*: 1893 г., № 24, стр. 905—906), гдѣ—масса похвалъ, какія только можно себѣ представить, по адресу воспитанницъ за ихъ превосходные отвѣты по Закону Божію, по церковно-славянскому языку...,—отвѣты, которые, разумѣется, должны быть поставлены на счетъ о. законоучителя... (а послѣдніе, кромѣ того, и на счетъ преподавателей спеціально церк.-славянскаго языка).

[2]) См., напр., ст. «*Архіер. служ. въ Академіи*» (*А. Раудамъ*).

[3]) Ст. «*Учебн. день*» (*В. Шимковичъ*).

[4]) Чит. похвалы «энергичному» и «ревностному» о. В. А. Акимову еще, напр., въ «*Отч. Бр.*» за 1894—5 г. (Спб. 1896 г., стр. 29)...

3) *Священникъ о. Константинъ Васильевичъ Ивановскій* изъ Ярославской епархіи. Блестяще (подъ № 3-мъ изъ 73-хъ) окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1890 г. по 1-му разр.,— оставленъ здѣсь профессорскимъ стипендіатомъ [1]) и, послѣ педагогической службы въ Литовской Духовной Семинаріи..., «рукоположенъ во священника 30 іюня 1896 г.» и «1-го іюля» того-же года назначенъ «на священническую вакансію къ Воскресенскому женскому монастырю» въ С.-Петербургѣ. «Съ 1-го сентября 1896 г. состоялъ законоучителемъ образцовой церковно-приходской школы, находящейся при Св.-Владимірской церковно-учительской школѣ». «Согласно представленію Попечительницы» послѣдней, назначенъ «резолюціею митрополита Антонія» «на должность законоучителя» и «церковно-учительской» школы: «съ 21-го сентября 1899 г.» А затѣмъ со «2-го октября» того-же года, «согласно прошенію, перемѣщенъ къ домовой церкви Св.-Владимірской церковно-учительской школы, съ увольненіемъ отъ занимаемаго» имъ дотолѣ «при Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ мѣста». Въ 1906 г. возведенъ въ санъ Протоіерея. Въ то-же время состоялъ въ качествѣ «члена» въ «Училищномъ Совѣтѣ при Св. Сунодѣ» (съ «26 ноября 1899 г.»), въ «Учебномъ Комитетѣ при Св. Сунодѣ» (съ «8 декабря 1904 г.») и пр. За свою дѣятельность имѣетъ много всякаго рода наградъ и отличій. «13-го іюня 1913 г. назначенъ на должность Помощника Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ и—Предсѣдателя Издательской Коммиссіи сего Совѣта, съ увольненіемъ», между прочимъ, «отъ должности законоучителя Св.-Владимірской церковно-учительской школы и—Настоятеля церкви школы». Но, однако, согласно просьбѣ Попечительницы послѣдней, т. е., Св.-Владимірской школы, «3-го сентября 1913 г. Св. Сунодъ» «возложилъ» на о. К. В. Ивановскаго «исполненіе обязанностей Настоятеля при церкви» этой школы. Эти обязанности онъ исполняетъ и понынѣ... Таковы нѣкоторыя біографическія данныя объ о. К. В. Ивановскомъ, имѣющія для нашихъ цѣлей то или иное значеніе и извлеченныя нами изъ оффиціальнаго формулярнаго списка... Отсюда видимъ, что о. Ивановскій К. В. служилъ при «школѣ» очень долго: при церковно-приходской школѣ, въ частности, 17 лѣтъ, при учительской—14, а при храмѣ школьномъ служитъ и понынѣ.

О своемъ законоучительствѣ о. К. В—чъ пишетъ (въ письмѣ ко мнѣ отъ «14-го дек. 1913 г.»): «Всегда было стремленіе поставить» воспитанницъ «подъ возможно близкое, непосредственное воздѣйствіе слова Божія. Отсюда—ежедневное чтеніе на утренней молитвѣ дневного зачала изъ Евангелія. Пока я жилъ рядомъ со школою» (въ монастырскомъ причтовомъ домѣ), «я ежедневно приходилъ къ 8 часамъ утра на утреннюю молитву, полагалъ начало ей, дѣлалъ отпустъ, иногда говорилъ немного по поводу дневного Евангелія. Такъ было 10 лѣтъ (1899—1909)», послѣ чего о. К. В—чъ переселился на квартиру въ городѣ и жилъ уже не совсѣмъ близко отъ школы. «*Въ первомъ классѣ* мы изучали Ветхозавѣтную Св. Исторію. Смирновыхъ, Соколовыхъ, Поповыхъ и т. д. мы не брали и въ руки, а пользовались «Историческими чтеніями изъ книгъ

[1]) См. «*Журн. Сов. Спб. Д. Акад. за 1889—90 уч. г.*» Спб. 1895 г., стр. 203, 204...

Ветхаго Завѣта». Ветхій Завѣтъ изучался съ точки зрѣнія развитія Мессіанской идеи. Важнѣйшія ветхозавѣтныя пророчества въ первомъ же классѣ заучивались наизусть на церковно-славянскомъ языкѣ съ надлежащими поясненіями, и Вы знаете» (да,—это,—скажу,—совершенно справедливо), «что» ученицы «помнили ихъ и въ дальнѣйшихъ классахъ». «*Во второмъ классѣ*»—Евангельская исторія и опять, конечно, безъ всякихъ учебниковъ,—по Евангелію. Въ началѣ года экземпляры Св. Книги, обыкновенно въ голубомъ переплетѣ, я раздавалъ на урокѣ съ соотвѣтствующимъ словомъ о значеніи Книги и о надлежащемъ обращеніи съ нею. Екатерина Ал—а любила сама присутствовать при этомъ, и часъ раздачи Евангелія пріобрѣталъ у насъ особую важность и торжественность. Чтеніе Евангелія той или другой дѣвочкой среди класса—передъ образомъ (съ зажженной при немъ лампадой) мы всѣ слушали обыкновенно стоя, а затѣмъ садились и бесѣдовали о прочитанномъ. Въ началѣ и концѣ урока дѣвочки пѣли тѣ или другія церковныя пѣсни, отвѣчающія евангельскимъ чтеніямъ». «*Въ третьемъ классѣ*»—Богослуженіе и Исторія Церкви до Константина Великаго. Здѣсь опять старались обходиться безъ учебниковъ. Съ Богослуженіемъ знакомились непосредственно по церковно-богослужебнымъ книгамъ. Исторію Апостольской Церкви изучали по «Дѣяніямъ». Для дальнѣйшаго курса пользовались «Исторіей Православной Церкви»—издан. К. П. Побѣдоносцева. Иногда въ этомъ классѣ предлагались ученицамъ письменныя работы по Богослуженію». «*Въ четвертомъ и пятомъ классахъ*»—Катихизисъ м. Филарета и Исторія Церковная—общая и русская. Не ограничиваясь краткими текстами, приводимыми въ Катихизисѣ, мы прочитывали ихъ въ контекстѣ по самымъ Свящ. Книгамъ и многое иногда цѣлыми главами (1 Коро. 13 гл., 15 гл. и др.) запоминали буквально. Общія положенія Катихизиса освѣщали и восполняли соотвѣтствующими примѣрами изъ Священной, Церковной Исторіи или изъ современной окружающей жизни. По Исторіи и въ этихъ классахъ пользовались указаннымъ изданіемъ К. П. Побѣдоносцева, а также о. П. Смирновымъ, Знаменскимъ и др.» «*Въ шестомъ классѣ*—курсъ Богословія», о которомъ раньше говорилось нами и который о. К. Васильевичемъ отпечатанъ и потому общеизвѣстенъ [1]). «Въ нѣкоторые годы въ 6-мъ классѣ предлагался еще небольшой курсъ «О христіанскомъ воспитаніи по ученію слова Божія и Отцовъ Церкви» (ср. выше: нашу рѣчь о школьныхъ «*Программахъ*»). Курсъ этотъ напечатанъ о. Иваповскимъ К. В. для школьнаго употребленія. «*Въ седьмомъ классѣ:* чтенія изъ слова Божія и бесѣды по поводу прочитаннаго, при чемъ выбиралось обыкновенно то, что имѣетъ преимущественное, ближайшее отношеніе къ ожидающей воспитанницъ педагогической дѣятельности».—«Было стремленіе придать урокамъ характеръ *бесѣдъ;* не было балловъ и наказаній, а послѣ экзаменной—заключительной бесѣды всѣмъ ставились полные баллы (5). Пѣніе различныхъ церковныхъ пѣсней, въ зависимости отъ содержанія урока, практиковалось во всѣхъ классахъ».—«Когда сталъ практиковаться въ школу пріемъ окончившихъ уже второклассныя школы» (слѣдовательно, прямо въ 4-й классъ), «тогда въ 4-мъ

[1]) Мои отзывы о немъ: а) въ «*Ц. Вѣст.*» (1912 г., № 38) и б) въ «*Нар. Образов.*» (1912 г., сент.).

классѣ читалось Евангеліе, въ 5-мъ проходился Катихизисъ съ дополненіями, а въ остальныхъ дѣлалось то-же, что и прежде».

«Батюшка о. Константинъ»—неизмѣримо крупная величина въ Св.-Владимірской школѣ. Въ теченіе своего многолѣтняго законоучительства онъ съумѣлъ создать въ школѣ особую атмосферу, особое настроеніе ученицъ, возбудить въ нихъ твердую любовь ко Христу, къ Церкви..., къ Государю, къ Родинѣ...,—къ долгу,—къ предстоящему имъ трудному дѣлу... Эта настроенность ихъ сразу же бросается въ глаза постороннему человѣку. О. В. А. Акимовъ и о. К. В. Иваповскій, слѣдовавшіе одинъ за другимъ въ учительской Св.-Владимірской школѣ, это—два несокрушимыхъ ея столпа, надежно поддерживавшихъ ее въ теченіе почти всей ея четверть-вѣковой жизни... За-то и какъ же въ «школѣ» любили и любятъ о. Константина! Какъ его уважаютъ! Бесѣдуетъ въ классѣ въ теченіе урока. Выходитъ...,—но за нимъ выходитъ и весь классъ; окружаютъ его, ходятъ по корридору, продолжая классную бесѣду, пока звонокъ не позоветъ батюшку въ другой классъ и т. д. Ловятъ каждое его слово, взглядъ...,—внимательно вслушиваются въ его ласковыя и серьезныя рѣчи... Формализма въ его преподаваніи—никакого. Для него важнѣе всего было—зажечь добрый огонекъ въ учащихся, удовлетворить ихъ душевные запросы, разсѣять сомнѣнія. «Иной разъ»,—говорилъ мнѣ какъ-то о. К. Васильевичъ,—«до Катихизиса и не доберешься на урокѣ»... «Почему?» Да потому, что любознательныя воспитанницы, желающія до всего добраться, засыпаютъ вопросами, на которые приходится отвѣчать и отвѣчать, разумѣется, обстоятельно. Напр., П. Я. Захарова (VIII-го вып.), съ ея бурнопламенностью, всегда, бывало горитъ желаніемъ получить разъясненія чуть не десятка вопросовъ сразу. И отлично! Польза отсюда получалась большая и несомнѣнная... Успѣвали дѣлать и прямое дѣло: выполнить программу... Служитъ батюшка въ школьномъ храмѣ,—внятно, спокойно, безъ намека на какую-либо рисовку,—съ глубокимъ благоговѣніемъ, весь уходя въ молитву... Ученицы проникаются его настроеніемъ—всѣ до единой. Читаетъ молитвы, акаѳистъ, говоритъ ектеніи, читаетъ Евангеліе... Кажется, проще, безхитростнѣе невозможно прочитать,—но въ тоже время никому, рѣшительно никому не прочитать болѣе разумно, болѣе дѣйственно, съ бо́льшимъ смысломъ. Его служеніе—особенное...,—и кто ищетъ театральности, ходульности, жестикуляціи, выкриковъ, тому незачѣмъ приходить въ Св.-Владимірскій школьный храмъ... Ласковое, доброе лицо,—ровное, ровное, спокойное всегда обхожденіе съ окружающими неотразимо влекутъ къ нему всякаго... За всѣмъ смотритъ, во все вникаетъ..., обо всемъ заботится. На экзаменахъ бесѣдуетъ съ ученицами чисто-отечески. Не видно и признаковъ того, что въ этихъ случаяхъ обычно бываетъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ экзаменующіеся и боятся, и хитрятъ..., а экзаменующіе обычно напускаютъ на себя важность, строгость... Здѣсь не экзаменъ, а какой то праздникъ. Всѣ ликуютъ, радостны, веселы... Одна передъ другой рвутся отвѣчать... Да какъ отвѣчаютъ? Всѣ... до послѣдней... Не бываетъ отвѣтовъ иныхъ, кромѣ отличныхъ. Видно, что всѣ любятъ Законъ Божій,—видно, что всѣ прочувствовали то, что изучали... И жалуются на то лишь, что не позволяютъ имъ отвѣчать безъ конца... За-то иныхъ батюшка спраши-

ваетъ и по два раза. Въ этихъ случаяхъ не бываетъ конца радости вызываемыхъ... Какая твердость знаній! Цѣлыя главы слова Божія читаются наизусть свободно, какъ по книгѣ. Въ отвѣтахъ, чуждыхъ механическаго заучиванія, строго разумныхъ и осмысленныхъ, неотразимо чувствуется глубокая религіозность, твердая вѣра во Христа, въ Его святую Церковь... Ни ученицамъ, ни экзаменующимъ не хотѣлось-бы, чтобъ экзаменъ по Закону Божію прерывался [1])... При такихъ условіяхъ уже не приходится и думать о баллахъ, изъ за чего такъ обычно хлопочутъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ иногда бываетъ нуженъ только баллъ, а не знанія, не настроеніе... О какихъ тутъ наказаніяхъ, прещеніяхъ могла-бы быть рѣчь съ такими ученицами? Для нихъ ужаснымъ наказаніемъ было-бы лишиться благорасположенія своего батюшки... Уѣзжаютъ по домамъ...,—батюшка приходитъ въ школу, даетъ совѣты, помогаетъ... Таинство исповѣди и у него, какъ у о. Акимова, превращается въ священнодѣйствіе изъ священнодѣйствій... Съ одной стороны, раскрывается ученицами вся душа..., вся безъ остатка,—а съ другой, дается вразумленіе, назиданіе любящее, отеческое..., даруется во имя Христово прощеніе, утѣшеніе... Исповѣдь въ «школѣ»—великій христіанскій праздникъ, къ которому долго и тщательно готовятся, благодаря указаніямъ батюшки. Когда ученицы узнали лѣтомъ 1913 года о томъ, что батюшка о. Константинъ уже покинулъ школу, то въ своихъ письмахъ скорбѣли объ этомъ неутѣшно... «Не будетъ уже болѣе такой чудной исповѣди»,—писали онѣ... «Ни у кого другого не желаемъ исповѣдываться»... А съ какою любовію къ нимъ—этимъ духовнымъ дѣтямъ своимъ—онъ пріобщалъ ихъ! Стоило посмотрѣть... Одна такая служба его цѣннѣе сотни краснорѣчивыхъ—теоретическихъ лекцій... Съ какой-бы стороны ни взглянуть на о. Константина въ его школьной дѣятельности, чувствуете всюду, что это—огромная нравственная сила... Чтобъ доставить ученицамъ и удовольствіе, и въ тоже время богатую духовную пользу, о. Константинъ сопровождаетъ ихъ въ экскурсіяхъ, напр., лѣтомъ 1912 г. на Валаамъ (о чемъ рѣчь еще будетъ впереди), все время заботясь о нихъ, какъ родной отецъ... За-то онѣ съ безконечною радостью спѣшатъ къ нему на квартиру, когда онъ приглашаетъ ихъ къ себѣ въ великіе праздники,—кто можетъ, стремятся къ нему на дачу... И всюду встрѣчаютъ отъ него и отъ его сердобольной супруги одну только ласку, лишь одинъ теплый привѣтъ... Пишутъ къ нему лѣтомъ,—пишутъ по окончаніи курса, уже служа учительницами и пр. Благодаря любезности о. Константина, я имѣлъ возможность пробѣжать цѣлую гору этихъ писемъ и, читая ихъ,—признаюсь,—иногда плакалъ слезами восторга, радости за *такого* батюшку и за *такихъ* его учениць. Побольше бы ихъ! То любовно «поздравляютъ» онѣ о. Константина «съ Ангеломъ», то просятъ (и очень часто) «помолиться за нихъ»,—«съ грустью» вспоминаютъ о «говѣньи» въ школѣ, которое болѣе нигдѣ и никогда уже не повторится,—говорятъ, что «нигдѣ больше нельзя такъ молиться, какъ тамъ»—въ «Голубой школѣ»... «Что бы дала»,—пишетъ одна,—«за единственную

[1]) Кое-что см. въ данномъ случаѣ въ *моихъ* статьяхъ и брошюр.: а) «*Отрадное явленіе*» (по поводу экзамена по Зак. Бож. въ «школѣ»: 7-го мая 1911 г.) («*Колоколъ*» за 13-е мая 1911 г., № 1536); б) цит. «*Расцв. Колок.*»; в) цит. «*Изъ дневн. учительницы*»...

хотя-бы всенощную въ школѣ?» Когда я,—пишетъ другая,—разсказывала своимъ маленькимъ ученицамъ о Св.-Владимірской школѣ и о нашемъ о. Константинѣ, то одна изъ слушавшихъ малютокъ неожиданно воскликнула: «я исправилась-бы, еслибъ имѣла карточку батюшки»... Какъ это трогательно! Та въ письмѣ горюетъ, «почему не спрашиваетъ» ея батюшка по Закону Божію? Ужъ не сердится ли на нее? Эти, скорбя о томъ, что «не отвѣтили» батюшкѣ «уроковъ», пишутъ ему, объясняютъ причины и всего больше боятся, чтобъ онъ не подумалъ про нихъ чего-либо худого,—онъ именно, а не другой кто-либо... Эта съ невѣроятною скорбію въ сердцѣ пишетъ батюшкѣ о томъ, что «не все сказала» ему «на исповѣди». «А вѣдь Вы это знаете? Какъ же я теперь явлюсь? Боюсь, что не придется причаститься... Это будетъ больно»... Другая пишетъ изъ деревни: никогда не забуду Вашихъ, батюшка, словъ—драгоцѣнныхъ: «больше всего храни сердце твое». Помня Ваши совѣты, всякій разъ заранѣе «обдумываю: хорошо ли будетъ то или это..., и потомъ поступаю» такъ или иначе. «Часто раздражаюсь. Стыдно за это», за «массу недостатковъ» своихъ, и, слѣдуя Вашему совѣту, стараюсь исправиться... «Посѣщать больныхъ—трудное дѣло» (можно заразиться),—пишетъ его ученица изъ глухой деревни,—но, помня Ваши слова, «я посѣщала ихъ» и... довольна... Та, выходя замужъ, проситъ обвѣнчать ее въ школѣ Св.-Владимірской... и умоляетъ, чтобъ обвѣнчалъ ее непремѣнно о. Константинъ, который для этого спеціально пріѣзжалъ съ дачи въ городъ среди лѣта, и пр... Нашъ «тихій» батюшка,—зоветъ его одна изъ Св.-Владимірскихъ учениць. Именно «тихій»... Я не могу даже представить, чтобъ онъ возвысилъ на кого-либо свой голосъ... «Тихій», всѣмъ доступный, всѣми любимый,—«кроткій отецъ для всѣхъ, способный огорчаться, но не сердиться, любящій»..., пишетъ другая... «Домъ Учплищнаго Совѣта»,—еще пишетъ одна изъ многочисленныхъ корреспондентокъ о. Константина,—«такой большой,—лѣстница—такая красивая, комнаты нарядныя, такъ-то страшно дѣлается... Какъ туда обратиться?» Похлопочите ужъ Вы за насъ, батюшка нашъ!.. Но... довольно! И развѣ можно передать здѣсь хоть сотую долю того, что пишутъ и писали о своемъ батюшкѣ ученицы? Изъ этихъ откровенныхъ писемъ видно одно несомнѣнно, что вліяніе о. Константина и, при томъ, самое благотворное, наилучшее, идеальное... и только оно одно, не подлежало и не подлежитъ никакому сомнѣнію и было огромно, исключительно по своему непередаваемому значенію... Мое личное убѣжденіе сложилось въ данномъ случаѣ давно и неизмѣнно: о. Константинъ никѣмъ незамѣнимъ въ Св.-Владимірской школѣ,—никѣмъ и никогда..., и его уходъ изъ законоучителей ея должно только и только оплакивать... Чтобъ оцѣнить его, нужно сначала понять... Благодарность къ нему въ «школѣ» и ея дѣтяхъ не должна никогда не только умирать, но и ослабѣвать даже и въ малѣйшей степени... Да! [1]) [2])

---

[1]) Чит., кромѣ цит. въ этомъ §-ѣ *моихъ* трудовъ, еще *мои-же* статьи и брош.: а) «*Праздникъ труда*». «*Годичный актъ* (*5 іюн. 1911 г.*) *въ... Св.-Владимірской... школѣ*» (Спб. 1911 г.); б) «*Исполненіе акаѳиста въ честь Казанской Б. Матери*» («*Колоколъ*»: 1911 г., 25 окт., № 1667); в) «*Храмовой праздникъ Св.-Владимірской школы*» (ibid., 24 ноябр. 1911 г., № 1692); г) «*Святой уголокъ*» (ibid. 17 дек. 1913 г., № 2294) и *мног. друг.*

[2]) Замѣчательно, что о Св.-Владимірской школѣ была рѣчь даже въ *Государ-*

4) *Священникъ о. Георгій Яковлевичъ Извѣковъ:* «изъ Калужской епархіи; окончилъ курсъ Кіев. Дух. Академіи» (подъ № 22-мъ изъ 46-и) «со степенью кандидата богословія» (по 2-му разряду) «въ 1898 г.»; служилъ «псаломщикомъ» при православной Церкви въ Прагѣ (въ Богеміи)..., [1]) законоучителемъ и настоятелемъ С.-Петербургскаго Александровскаго ж. Института... Нынѣ состоитъ вторымъ священникомъ при русской посольской Церкви въ Берлинѣ (въ Германіи). Законоучителемъ Св.-Владимірской учительской школы былъ очень недолго: въ теченіе одной лишь сентябрьской трети 1913—1914 уч. года. Въ декабрѣ 1913 г. получилъ назначеніе въ Берлинъ. Самъ о. Георгій писалъ мнѣ о себѣ (отъ 3-го дек. 1913 г.):... «Здѣсь» (т. е., въ Св.-Владим. школѣ) «чувствую, что отъ меня требуютъ священнодѣйствія». «Балловъ нѣтъ»... (что о. Извѣковъ справедливо одобряетъ). «*Въ 6-мъ классѣ* преподаю Богословіе по книгѣ *Прот. К. Ивановскаго*: «*Правосл... христ. уч. объ истинной вѣрѣ и жизни*». *Въ 5-мъ и 4-мъ классахъ*» (а другихъ, кромѣ этихъ трехъ, въ 1913—1914 уч. г. и не было)—«Катихизисъ и Церковную Исторію» (въ изд. «*К. П. Побѣдоносцева*»). «Уроки Закона Божія начинаются во всѣхъ классахъ» общимъ «пѣніемъ и непремѣнно на тему урока» (что о. Извѣковъ резонно хвалитъ). «При изученіи» Закона Божія «очень сильно чувствуется» «отличное знаніе» ученицами Евангелія, В. Завѣта, Богослуженія» (что,—замѣчу,—и понятно, такъ какъ всѣ ученицы передъ этимъ прошли школу у незамѣннаго о К. В. Ивановскаго).

5) *Священникъ Іоаннъ Ѳеодоровичъ Альбовъ*—«законоучитель и Настоятель Церкви при Михайловск. Артиллерійской Академіи и Училищѣ». Изъ «Костромской епархіи». Въ «1898 г. (9 іюня)» окончилъ курсъ столичной Дух. Академіи (по 1-му разряду) со степенью кандидата богословія (подъ № 10 изъ 49-и) [2]). «Въ томъ-же году рукоположенъ во священника къ Церкви Предтечи и Крестителя Господня Іоанна (Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви)», [3]) на Выборгской сторонѣ въ С.-Петербургѣ. Отсюда потомъ перешелъ къ настоящему мѣсту службы. Въ Св.-Владимірской учительской школѣ состоялъ законоучителемъ, по его словамъ, «съ 7-го января 1914 г.» (уроки началъ «съ 14-го января»). Такая смѣна законоучителей въ теченіе одного и того-же учебнаго года сама по себѣ,

---

ственной Думѣ (см. «отчетъ» о засѣданіи «6 марта 1910 г.»: газ. «*Россія*»; приложеніе къ № 1327, Спб. 19 марта 1910 г.; стран. 2574). Депут. Самар. губ. *Ключевъ*, между прочимъ, говорилъ: «два года тому назадъ я случайно попалъ на экзаменъ по *Закону Божію* во Владимірской церковной школѣ за» (?) «Московской заставой. И здѣсь я... пробылъ 4 часа. Экзаменовалъ 19 ученицъ... митроп. Антоній. Я видѣлъ, какое глубокое знаніе св. Евангелія было выказано со стороны всѣхъ ученицъ. Это была бесѣда отца... Я первый разъ въ моей жизни испыталъ такое истинное наслажденіе, слушая такіе прекрасные отвѣты и глубокое пониманіе истинной евангельской любви... Еслибы такое преподаваніе *Закона Божія* было во всѣхъ нашихъ школахъ, тогда бы религіозное чувство было совсѣмъ иное... Я подѣлился своими впечатлѣніями съ А. П. Шварцемъ» (Мин. Нар. Пр.)...—Ср. *мою* рѣчь: «*Права ц. школъ на самост. существов. и на государств. поддержку*». Ц. Вѣд., 1914 г., №№ 18—19, стр. 838.

[1]) Цит. «*Пам. Кн.*»... «подъ ред. *Н. М. Кутепова*», col. 499. «*Журн. засѣд. Сов. Кіевской Д. Акад. за 1897—8 уч. г.*», стр. 413—414.

[2]) «*Журн. зас. Сов. Спб. Д. Акад. за 1897—98 уч. г.*» (Спб. 1899 г.), стр. 185—186...

[3]) «*Пам. Кн.*» (ред. *Н. М. Кутеп.*), col. 200—201.

конечно, печальна: законоучителямъ — каждому — приходится тратить время на знакомство съ ученицами, со степенью ихъ познаній, приспособляться къ положенію вещей..., да и ученицамъ нужно бываетъ привыкать къ рѣчи новаго учителя, къ его требованіямъ, къ методу... О. Альбову пришлось лишь докапчивать начатое другимъ... Я помню его высокіе и идеалистическіе порывы на студенческой скамьѣ и послѣ и льщу себя надеждой, что они и понынѣ нисколько не погасли (а быть можетъ, еще болѣе разгорѣлись). Къ сожалѣнію, о. Альбовъ по окончаніи уч. г.—увы!—покинулъ школу..., а могъ-бы быть очень полезенъ ей...

Б) Учители и учительницы:[1])

1) Церковно-славянскаго языка:

а) *Елизавета Михайловна Наумова:* «1889—1892 г.г.»[2]) «Дочь С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца, окончившая курсъ С.-Петербургской Земской Учительской Семинаріи и учившая 22 года въ сельской земской школѣ Гдовскаго уѣзда»[3]),—она «была назначена на должность учительницы» при школѣ съ самаго основанія послѣдней, съ 22-го октября 1889 г.[4]) Помимо церковно-учительской школы, она состояла учительницей и въ церковно-приходской при учительской,—въ одномъ изъ двухъ ея «отдѣленій»[5]). «Оставила» службу при Св.-Владимірской школѣ «въ концѣ 1891—92 уч. года»[6]). Часть уроковъ,—по заявленію *о. В. А. Акимова* (по телефону: 8-го февр. 1914 г.),—на время[7]) была передана ему, можетъ быть: два-три урока, съ тою цѣлію, чтобъ онъ научилъ воспитанницъ, какъ слѣдовало, читать въ Церкви. Уча ихъ чтенію, онъ развѣ лишь по необходимости иногда занимался грамматикой, которую преподавала г. Наумова... На ея обязанности лежало и преподаваніе «чистописанія»[8]). С. П. Мироп—ій отзывается о постановкѣ послѣдняго вполнѣ сочувственно: «чистописаніе ведется съ полнымъ успѣхомъ»; «всѣ дѣвочки твердо усвоили четкій и красивый почеркъ»...[9]) Объ успѣхахъ по «церковно-славянскому языку» говорено уже выше (въ §-ѣ—объ о. В. А. Акимовѣ).

б) *Свящ. Григорій Спиридоновичъ Петровъ:* «1892—1894 г.г.»[10]) Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Дух. Академіи по 1-му

---

[1]) По словамъ М. К. Мартыновой, у учительницъ форма *голубая*—во все время существованія «школы».

[2]) «*Списки*»...

[3]) «*Отч. Бр.*» за 1889—90 г., стр. 7.

[4]) «*Ц. Вѣд.*»: 1889 г., № 44, стр. 1338 (цит. ст. «*Открытіе... школы*»...).

[5]) «*Отч. Бр.*» за 1889—90 г., стр. 7.

[6]) «*Отч.* за 1891—2 г., стр. 44.—Объ ея «заботливомъ» отношеніи къ воспитанницамъ тепло вспоминаетъ *А. Логинова* (1-го курса) въ статьѣ «*Воспом.*»: «*Поступленіе въ школу 1889 г.*»—Объ умѣ и знаніи управлять малышами, присущихъ этой учительницѣ, восторженно вспоминаетъ и сама Екатерина Александровна (въ личной бесѣдѣ со мной 28 февр. 1914 г.)...

[7]) См. выше: § объ *о. В. А. Акимовѣ.*

[8]) *С. П. М.* «*Св.-Влад. шк.*», стр. 8.

[9]) Стр. 15—16.

[10]) «*Списки*»...

разр. подъ № 15 изъ 50-и [1]). Въ спискахъ преподавателей Св.-Владимірской школы числится за 1892—3 и 1893—4 уч. г.г. [2]) Онъ былъ законоучителемъ въ церковно-приходской школѣ послѣ о. В. В. Бѣлогостицкаго (о немъ см. ниже), а въ учительской преподавалъ только церк.-слав. языкъ. «Въ 1893 г. опредѣленъ къ церкви св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, что при Михайловской Артиллерійской Академіи и Училищѣ, на Выборгской сторонѣ въ С.-Петербургѣ, и утвержденъ законоучителемъ Академіи и Училища» [3]). Похвала С. П. Миропольскаго весной 1893 г. по адресу воспитанницъ учительской школы, дававшихъ прекрасные отвѣты по церк.-слав. языку [4]), до извѣстной степени, конечно, должна быть поставлена и на счетъ преподавателя о. Петрова. Воспитанницы вспоминаютъ объ о. Г. Петровѣ тепло: «славный, добрый; съ нимъ весело, интересно; мы его очень любимъ и всегда рады, когда онъ приходитъ въ школу»... [5]) Вспоминаютъ, какъ онъ служилъ въ «Голубомъ залѣ», гдѣ еще стояла рождественская елка, молебенъ при наступленіи 1893-го года и какъ онѣ приглашали его притти къ нимъ на ихъ «елку» и пр. [6]) Вспоминаютъ объ его участіи во встрѣчѣ митрополита въ школѣ (14 янв. 1893 г.) [7]). По разсказамъ учениць о. Петрова, его уроки производили хорошее впечатлѣніе... Къ сожалѣнію, дальнѣйшая его (уже внѣ Св.-Владимірской школы) дѣятельность, рѣчь о которой не имѣла-бы отношенія къ нашей задачѣ и потому нами не ведется (въ свое время мы писали о ней немало, напр., въ «*Ц. Вѣстн.*», «*Нов. Врем.*», «*Зарѣ*» и пр.),—пошла по совсѣмъ ложной дорогѣ... и привела его—увы!—къ потерѣ священническаго сана! Можно-ли было предвидѣть это въ тѣ дни, когда онъ преподавалъ въ школѣ Св.-Владимірской?! Можно-ли было думать, что онъ отвѣтитъ и черной неблагодарностью облагодѣтельствовавшему его К. П. Побѣдоносцеву?.. Впрочемъ, о немъ довольно!..

в) *Елизавета Валеріановна Фокина:* «1894—1897 г.г. [8]) Рѣчь о ней уже была выше, когда говорилось о «Надзирательницахъ» школы. Здѣсь прибавимъ лишь то, что С. П. Миропольскій въ свое время съ большою похвалою отзывался о постановкѣ въ школѣ преподаванія церковно-славянскаго языка этою, конечно, учительницею [9]). «На урокахъ» этого «языка», писалъ онъ, «воспитанницы не только прочитываютъ по славянскому тексту событія священной исторіи, читаютъ псалмы, житія, пѣснопѣнія, но также многое изучаютъ наизусть... На послѣднемъ, напр., испытаніи по церковно-славянскому языку въ младшемъ классѣ учительской школы дѣвочки читали свободно наизусть 14 псалмовъ (3-й, 15-й, 21-й, 22-й, 26-й, 37-й, 50-й, 62-й, 69-й, 87-й, 120-й,

---

[1]) «*Журн. Сов. Акад.*» за 1890—91 уч. г. Спб. 1896 г., стр. 191.
[2]) См. «*Отч. Бр.*» за эти годы (стр. 50 «*Отч.*» за 1892—3 г. и стр. 56 за 1893—4 г.).
[3]) «*Пам. Кн.*» (ред. *П. М. Кутеп.*), col. 194.
[4]) «*Ц. Вѣд.*»: 1893 г., № 24, стр. 905—906.
[5]) «*Воспом.*»: ст. *В. Шимковичъ* «*Новый годъ—1893-й*».
[6]) Ib.
[7]) Цитов. ст. «*Посьщ. чик. митрополитомъ*».
[8]) «*Списки*»...
[9]) «*Пам. Кн.*», стр. 13, 15, 16. Брошюра изд. во второй половинѣ 1896 г. и, слѣдовательно, рѣчь въ ней о преподаваніи *церк.-слав. яз.* имѣетъ въ виду *К. В. Фокину*.

136-й, 141-й, 145-й). Такое изученіе, продолжаясь *черезъ весь курсъ*, обогащаетъ воспитанницъ обильнымъ матеріаломъ церковнаго характера, вводитъ ихъ въ *духъ* языка славянскаго, сродняетъ ихъ съ языкомъ Церкви и въ тоже время даетъ возможность законоучителю пользоваться *готовымъ* матеріаломъ... При изученіи псалмовъ воспитанницы свободно разъясняютъ мѣста пророческія, прообразы, дѣлаютъ сближенія событій Ветхаго и Новаго Завѣта»... «Ведется постоянно *переводъ* изучаемаго». «Систематически» проходится «*грамматика* церковно-славянскаго языка»..., какъ вещь, конечно, безспорно необходимая и полезная.:.

г) *Татьяна Ѳеодоровна Ѳедорова*—воспитанница перваго выпуска Св.-Владимірской церковно-учительской школы (1889—1894 г.г.), окончившая ее «съ правами домашнихъ Наставницъ». Въ «1894—95 учебномъ году» состояла на службѣ «въ образцовой школѣ» при Св.-Владимірской учительской. Въ «1895—1902 г.г. была воспитательницей (съ 1899 г.—«классной наставницей»—) въ учительской школѣ и преподавала славянскій яз., русскій, пѣніе, чистописаніе, рисованіе». «Съ 1902 г.» и по настоящее время состоитъ «учительницей образцовой школы и преподавательницею славянскаго языка въ учительской [1])». Вся жизнь ея отдана на служеніе родной «Almae Matri», ее воспитавшей. Другихъ интересовъ, кромѣ школьныхъ, у ней нѣтъ. Стóитъ посмотрѣть (а я часто это видѣлъ), съ какою любовію она подводитъ въ школьномъ храмѣ малышей изъ церковно-приходской школы ко Кресту, къ Евангелію..., чтобъ понять, что это за педагогъ...

Примѣчаніе. По словамъ *П. П. Мироносицкаго* (см. о немъ ниже), онъ въ свое время преподавалъ «III-у выпуску» «рус. яз.» («въ 1897—8 уч. г.») и «VI-у выпуску» «церковно-славянскій» (см. его письмо ко мнѣ отъ 17-го дек. 1913 г.): «въ 1903—4 г.» (его письмо ко мнѣ отъ 21 февр. 1914 г.).

2) Русскаго языка:

а) *Марія Ѳеодоровна Иванова:* см. выше въ §-ѣ о «Надзирательницахъ». Она, по ея собственнымъ словамъ, преподавала два мѣсяца (въ 1889 г.) до своей болѣзни. Въ теченіе послѣдней преподавала всѣ предметы вмѣсто нея *Марія Ивановна Барнукъ* (см. выше), приглашенная быть временною ея замѣстительницею. Такъ писала мнѣ сама М. Ѳ. Иванова (нынѣ Попова) отъ 15-го февр. 1914 г.

б) *Серафима Николаевна Смирнова:* «1890—1894 г.г.» См. о ней выше: въ §-ѣ о «Надзирательницахъ». Тамъ охарактеризовано было и ея преподаваніе «русск. языка и словесности».

в) Въ тоже время: «въ 1890—1891 г.г.» преподавала «русскій языкъ и словесность», а также ариѳметику, и *Ольга Александровна Мякотина* (вышедшая въ 1891 г. замужъ). Изъ этихъ двухъ учительницъ первая (С. Н. Смирнова) преподавала въ старшемъ классѣ, а вторая—въ младшемъ (появившемся съ осени 1890 года) [2]). Послѣ Ольги А. Мякотиной—«по 1893 г.» преподавала:

---

[1]) «*Арх. Уч. Сов.*» *С. П. Мирон—й*: «*П. Кн.*», стр. 44. «Письмо» (ко мнѣ) *Т. Ѳ. Ѳедоровой* отъ 10 февр. 1914 г.

[2]) «*Списки*»... Письмо (ко мнѣ) *М. К. Мартыновой* отъ 10 февр. 1914 г.

г) *Екатерина Ивановна Улегина* [1]), «окончившая курсъ въ Костромской женской гимназіи» [2]). Послѣдняя (по сообщенію Т. Ѳ. Ѳедоровой) состояла учительницею и въ образцовой церковно-приходской школѣ, а въ учительской преподавала еще и ариѳметику [3]). Е. И. Улегина (должно думать, что и О. А. Мякотина) преподавала русскій языкъ «въ 1-мъ классѣ» учительской школы [4]).

д) *Елизавета Валеріановна Фокина.* О ней уже говорилось въ §-ѣ о «Надзирательницахъ». Русскій языкъ преподавала «съ 1895 по 1897 г.» [5]) Въ то-же время, т. е., «съ 1895 года» и «до 1899-го», состояла учительницею того-же языка:

е) *Татьяна Ѳеодоровна Ѳедорова* [6]), о которой немного выше мы уже сообщали.

ж) Въ теченіе дальнѣйшихъ годовъ преподаваніе русскаго языка отошло къ «*класснымъ Наставницамъ*», о коихъ будемъ ниже говорить особо.

С. И. Мирон—ій говоритъ, что «занятія» Е. И. Улегиной «по русскому яз. въ младшемъ отдѣленіи шли очень успѣшно, какъ показали испытанія» весной 1892 г. [7])* Вообще о школьныхъ экзаменахъ этихъ онъ свидѣтельствуетъ [8]), что они были всецѣло удачны: ясно было, что ученицы «отчетливо и твердо усвоили весь курсъ грамматики.» «Давали правильныя опредѣленія частей рѣчи, безошибочно дѣлали грамматическій разборъ, составляли примѣры на грамматическія правила и» превосходно «читали наизусть стихотворенія». Это—*по русскому языку.* «*По словесности*» (у С. Н. Смирновой) экзаменъ весной 1892 г. былъ весьма интересенъ, въ свою очередь. «Ученицы читали наизусть» извѣстный «образецъ», «разбирали», «показывали, къ какому роду поэтическихъ произведеній онъ относится, и давали опредѣленіе прочитаннаго вида поэтическихъ сочиненій». «Знанія воспитанницъ» были «тверды, отчетливы, разумны... Тайна успѣха заключалась въ томъ, что въ преподаваніи было отброшено все лишнее и взято было лишь существенное. Такое преподаваніе, сберегая время и сосредоточивая занятія и вниманіе ученицъ, дало возможность не только своевременно пройти курсъ, но и сдѣлать многія его повторенія; явилась возможность изучить массу поэтическихъ образцовъ», что «благотворно повліяло на выработку устной и письменной рѣчи воспитанницъ, вообще дававшихъ отвѣты языкомъ правильнымъ, свободнымъ, чистымъ. Учительница, видимо, обращала должное вниманіе на *произношеніе* и прозаическихъ образцовъ; воспитанницы читали ихъ прекрасно»... «При испытаніи по русскому

---

[1]) «*Списки*»... Но должно думать, что она поступила на службу *раньше*, потому что въ «*Отч. Бр.*» за 1890—91 г. Е. И. Улегина уже значится въ числѣ преподавательницъ школы: стр. 38. Она,—замѣтимъ попутно,—значится и въ «*Отчетахъ*» за годы: 1891—2 (стр. 44),—1892—3 (стр. 50),—1893—4 (стр. 56).

[2]) «*Отч. Бр.*» за 1890—1891 г., стр. 38.

[3]) *С. И. М.* «*Св.-Влад. шк.*», стр. 8. Здѣсь ошибочно говорится, что Е. И. Улегина—«изъ окончившихъ курсъ учительской семинаріи».

[4]) Ib.

[5]) «*Списки*»...

[6]) Ib.

[7]) «*Св.-Влад. шк.*», стр. 15.

[8]) Ib., стр. 14, 17, 18. «*Церк. Вѣд.*»: 1892 г., № 29, стр. 1036—1037.

языку и словесности на экзаменѣ разсматривались и *письменныя работы* ученицъ. На эти работы было обращено особенное вниманіе, и онѣ были поставлены въ тѣсную связь съ преподаваніемъ словесности». «Часть» ихъ «была посвящена болѣе прочному усвоенію преподаваемыхъ уроковъ. Такъ, ученицы писали: о былинахъ, сказкахъ, историческихъ пѣсняхъ, лирическихъ произведеніяхъ, романѣ и повѣсти, драмѣ, басняхъ, объ отличіи прозы отъ поэзіи...,—характеристики (*Ивансій Ивановичъ и Пульхерія Ивановна—по Гоголю,—Лиза* по «*Дворянскому Гнѣзду*»,—*Лѣтописецъ по Пушкину...*),—излагали прочитанное и разсказанное и составляли самостоятельныя работы на данныя темы (*Чѣмъ привлекательна зима? Въ лѣсу лѣтомъ; Святки—разсказъ; Охотой много можно сдѣлать*—разсужденіе; *Что я читала? Другъ познается въ нуждѣ;* придумывали разсказы на пословицы...). Пріобрѣли хорошій навыкъ въ связномъ и свободномъ изложеніи своихъ мыслей; писали всѣ грамотно; упражненія исполнялись тщательно, писались четко, опрятно». «Нѣкоторыя работы» особенно выдавались изъ ряда прочихъ своими отмѣнными достоинствами. «Очень удовлетворительны» были и «упражненія воспитанницъ младшаго отдѣленія».

Тотъ-же С. П. Миропольскій и въ 1893 г. [1]) не менѣе сочувственно отзывается о добрыхъ результатахъ преподаванія въ школѣ русскаго яз. и словесности. «Темой для экзаменаціоннаго сочиненія старшаго класса послужило описаніе путешествія къ чудотворной иконѣ Богоматери—«Всѣхъ Скорбящихъ Радости» («въ селеніи Стекляннаго Завода» въ С.-Петербургѣ). Сочиненія оказались написанными прекрасно. Ученицы обнаружили твердый навыкъ въ отчетливомъ изложеніи предмета, правильность стиля, чистоту языка; правописаніе оказалось безукоризненнымъ. Писали... безъ всякой помощи»... «Очень хороши были отвѣты по грамматикѣ русскаго языка»...

И въ 1896 г. онъ-же [2]) попрежнему благопріятно высказывался о преподаваніи русскаго языка въ школѣ. Между прочимъ, хвалилъ обычай, «широко» въ ней практиковавшійся, «заучивать наизусть стихотворенія» и пр. и «давшій прекрасные плоды». Въ упомянутомъ году,—говоритъ онъ,—«воспитанницы средняго класса выучили наизусть и отвѣчали на экзаменѣ 39 стихотвореній: Спаситель—*Толстого,* Степная дорога—*Никитина.* Степь—*егоже,* 17 окт.—*Майкова,* Въ полѣ—*Берга,* Весна—*Майкова,* Море—*Жуковскаго,* Видѣніе—*Уколова,* Монастырь—*Толстого,* Къ Рейну—*Языкова,* Сладость молитвы—*Никитина,* По прочтеніи псалма—*Хомякова,* Москва—*Вяземскаго,* Слава Божія—*Хомякова,* Поэтомъ—*Майкова,* Благословеніе природы—*А. Толстого,* Новый Завѣтъ—*Никитина,* Святая Русь—*Вяземскаго,* Вечеръ въ лѣсу—*Майкова,* Крестный ходъ въ Кремлѣ—*Вяземскаго,* Ночь на жнитвѣ—*Майкова,* Ко гробу Кутузова—*Пушкина,* Украинская ночь—*Гоголя,* Лѣтней ночью—*Ивина,* Лѣтній вечеръ—*егоже,* Деревня—*Пушкина,* Сумерки,—Ночь—*Ивина,* Мальчикъ въ лаптяхъ—*Ѳ. Глинки,* Весна—*Фета,* Степь—*Розенгейма,* Ночь—*Пальмина,* Нива—*Лермонтова,* Сосна—*егоже,* Душа—

---

[1]) «*Ц. Вѣд.*»: 1893 г., № 24; стр. 905—906 (цит. ст.).
[2]) «*П. Бн.*», стр. 17—19, 21.

А. Толстого, Послѣ грозы—*Яхонтова*, Кремль при лунномъ свѣтѣ—*Загоскина*, Русь—*Луговой*, Утро—*Майкова*». «Письменныя упражненія воспитанницъ были обильны и велись въ правильной системѣ, съ особымъ тщаніемъ, при чемъ требовались: не сочинительство, а простое, ясное изложеніе, послѣдовательность мысли, правильность выраженій, чистота стиля и грамотность»...

Въ журн. «*Народ. Образованіе*» [1]) говорится, что «всѣ воспитанницы» Св.-Владимірской школы «ко времени окончанія курса привыкаютъ свободно владѣть перомъ» («весьма важное достоинство учительницы!»).

Въ отчетѣ о «*Церковной школѣ на Всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ*», [2]) между прочимъ, читаемъ: изъ фигурировавшихъ на выставкѣ «письменныхъ упражненій» ученицъ церковныхъ школъ «образцовыми и характерными по самостоятельному изложенію мыслей» оказались «работы ученицъ Свято-Владимірской церковно-учительской школы въ С.-Петербургѣ»... «Упражненія написаны на темы изъ священной и гражданской исторіи, изъ природы и жизни, быта сельскаго и ученическаго, при чемъ всѣ эти темы, проникнутыя единствомъ основной мысли, рѣшаются учащимися съ одинаковымъ интересомъ и вниманіемъ. Доброе настроеніе, религіозное чувство и здравыя понятія—вотъ характерныя особенности произведеній юныхъ авторовъ»... «Весьма интересными оказались дневники учащихся» въ Св.-Владимірской школѣ. «Въ запискахъ о посѣщеніи уроковъ въ образцовой церковной школѣ ученицы представили свои замѣчанія о ходѣ обученія Закону Божію, грамотѣ и счисленію. Дѣлая замѣтки о результатахъ своихъ практическихъ занятій въ школѣ, будущія учительницы яснѣе уразумѣвали и глубже запечатлѣвали въ своемъ сознаніи пріемы обученія опытныхъ учителей. Наряду съ объективнымъ изложеніемъ своихъ наблюденій нѣкоторыя ученицы выражали и критическое отношеніе не только къ поведенію и отвѣтамъ учащихся, но и къ самому учителю. Такъ какъ главная цѣль церковной школы—религіозно-нравственное воспитаніе, и будущій учитель долженъ быть вмѣстѣ и опытнымъ воспитателемъ, то съ этою цѣлію каждой ученицѣ старшаго класса Св.-Владимірской школы поручается воспитаніе одного изъ дѣтей младшаго возраста» (въ свое время уже говорилось объ этомъ въ нашей книгѣ). «Отсюда получили свое начало педагогическіе дневники и характеристики, въ которыхъ юныя ученицы изобразили своихъ еще болѣе юныхъ питомцевъ» [3]). «Съ неослабѣвающимъ интересомъ читаются эти занимательныя произведенія. Въ нихъ, словно живые, проходятъ передъ Вами ученики то религіозные, добрые и правдивые, то способные, любознательные, смышленые, то хитрые, самолюбивые и лживые или неряшливые, разсѣянные и тупые. Здѣсь-же изображены радости и скорби самихъ воспитателей, употребляемыя ими мѣры исправленія худыхъ и средства поощренія хорошихъ учениковъ. Такимъ образомъ, Св.-Владимірская церковно-

[1]) 1896 г., іюль: цит. ст. П. П. Мироносицкаго, стр. 25.
[2]) «Составилъ *М. Макаревскій*»: Спб. 1898 г., стр. 21.
[3]) См. образчикъ, напр., въ цит. «*Нар. Образ.*»: стр. 44 (характеризуется «мальчикъ Леша»).

учительская школа всѣмъ строемъ своей жизни и преподаванія развиваетъ у будущихъ учителей народныхъ убѣжденіе, что вся задача ихъ дѣятельности, черезъ соединеніе обученія съ воспитаніемъ, состоитъ въ утвержденіи въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій»... [1])

Наглядным и неотразимым свидѣтелемъ того, какъ высоко было поставлено преподаваніе русскаго языка и словесности въ Св.-Владимірской школѣ за все время ея существованія,—являются: 1) цит. «*Воспоминанія*» воспитанницъ перваго выпуска школы, гдѣ на-лицо, какъ и сказано уже было выше, 29 отдѣльныхъ произведеній ученическихъ, написанныхъ толково, ясно, просто, сердечно, литературно... 2) Школьный журналъ «*Звѣзда* [2]), выходившій уже въ концѣ 25-лѣтней жизни школы (въ 1911—1913 г.г.), свидѣтельствуетъ своимъ содержаніемъ, что изученіе родного языка здѣсь прогрессируетъ все больше и больше. 3) Издавались «журналы» въ Св.-Владимірской школѣ и раньше (напр., лѣтъ 6—8 тому назадъ). Они сохраняются и являются наглядным подтвержденіемъ того, что школа всегда отлично понимала значеніе изученія родного языка... 4) Письма воспитанницъ къ разнымъ лицамъ, дневники и пр.,—все это въ данномъ случаѣ является серьезнымъ свидѣтелемъ истинности нашихъ тезисовъ въ настоящемъ случаѣ...

Примѣчаніе. Чит. примѣчаніе, оканчивающее §-ъ о преподавателяхъ *церковно-славянскаго языка.*

3) Исторіи русской словесности:

а) *Аѳанасій Михайловичъ Вапчаковъ:* «1892 г.» (со второй половины) — «1897 г.» (оканчивая первой его половиной) [3]). Кандидатъ Московской Дух. Академіи (выпуска 1884 г.)—въ настоящее время состоитъ «Наблюдателемъ церк.-приходскихъ школъ и школъ грамоты» во всей Имперіи [4]).

Нужно замѣтить, что, по Уставу 1889 г. (см. выше), преподаваніе «*исторіи русской словесности*», какъ особаго предмета, не требовалось сколько-нибудь ясно. И, судя по отчету С. П. Мпропольскаго объ экзаменахъ, происходившихъ въ «школѣ» весной 1892 г., эта «*исторія*» и не преподавалась (преподавались: «*грамматика*», «*теорія словесности*»...: см. нѣсколько выше у насъ—въ нашей книгѣ) [5]). Тѣмъ не менѣе, лица, школою завѣдывавшія, нашли необходимымъ (еще до Устава 1894 г.) ввести преподаваніе и данной «*исторіи*», какъ предмета, безспорно, необходимаго, что ясно уже и само собою. А. М. Вапчаковъ и былъ первымъ преподавателемъ.

А. Михайловичъ пишетъ о своемъ преподаваніи слѣдующее: «У меня было 2 урока въ недѣлю въ старшемъ классѣ; а такъ какъ курсъ каждаго класса былъ по 2 года, то всю исторію словесности я проходилъ съ ученицами въ теченіе двухъ лѣтъ. Старался знакомить дѣвочекъ

---

[1]) См. еще цит. «*Ист. очеркъ разв. ц. шк.*», стр. 594—595.

[2]) См. *проф. А. А. Бронзова* цитов. «*Расц. Кол.*», стр. 13... Журналъ хранится въ «школѣ».

[3]) «*Списки*»... Письмо (ко мнѣ) *А. М. Вапчакова* (отъ 30-го окт. 1913 г).

[4]) «*Краткій списокъ лицамъ, служащимъ по Вѣд. Прав. Исповѣд. на 1913 г.*» Спб. 1913 г., стр. 15; ср. стр. 23. «*Именной списокъ*»... 1913 г., стр. 2.

[5]) *С. П. М.*: «*Св.-Влад. шк.*», стр. 8, 9, 14, 17—18.

съ самыми произведеніями русскихъ писателей. Самъ читалъ имъ эти произведенія (иногда во внѣурочное время,—въ праздники) и побуждалъ ихъ къ чтенію». Впрочемъ, «онѣ и сами любили читать русскихъ классиковъ, увлекались ими и многое запомнили изъ прочитаннаго (учили наизусть много стихотвореній—по своему выбору» или по указаніямъ «учительницъ», а въ особенности «Екатерины Александровны, которая часто бывала на урокахъ и любила слушать, когда дѣвочки съ пониманіемъ и съ огонькомъ» произносили «то или другое стихотвореніе»). «Для запоминанія классныхъ объясненій давались учебныя руководства и пособія» съ соотвѣтствующими «нуждамъ» поясненіями, дополненіями... «Сочиненій» назначалъ «мало»: «это лежало главнымъ образомъ на» обязанности «учительницъ»; «но перечитывалъ и пересматривалъ прочитанныя» уже «учительницами» ученическія работы.

А. М. Ванчаковъ былъ не только преподавателемъ въ школѣ. «Я»,—пишетъ онъ,—«вскорѣ» же «послѣ начала» своихъ «занятій по преподаванію получилъ ордеръ Оберъ-Прокурора Св. Синода—К. П. Побѣдоносцева» о «назначеніи меня членомъ Совѣта школы, въ помощь Попечительницѣ»,—и затѣмъ «былъ нерѣдко приглашаемъ на совѣщанія» по вопросамъ жизни школы, «происходившія часто», на коихъ обычно «присутствовалъ», въ качествѣ «живого участника», «архіепископъ, а потомъ и митрополитъ Антоній. Но, при этихъ совѣщаніяхъ, очень рѣдко составлялись какіе-либо протоколы; принятыя рѣшенія прямо приводились въ осуществленіе» [1]) (что, разумѣется, можно только одобрить: за журналами, да протоколами, отношеніями, да бумагами за номерами чаще всего уходитъ куда-то въ сторону и самое дѣло, гдѣ канцелярщина подобная процвѣтаетъ, поглощая собою самую жизнь...). «Когда-же вырабатывались Программы или Положенія, то такія вещи обыкновенно печатались и, если нужно было утвержденіе Св. Синода или законодательное, то посылались» по соотвѣтствующему «адресу»... Такъ сказать: *контръ*-ордера не послѣдовало и доселѣ, такъ что и понынѣ А. М. Ванчаковъ могъ-бы чувствовать себя чѣмъ-то въ родѣ «инспектора», что ли, школы, «главнымъ образомъ», конечно, «по учебной части»... А. М—чъ и до послѣдняго времени не забываетъ Св.-Владимірской школы: помимо посѣщеній ея въ школьные праздники, онъ иногда приходитъ спеціально для того, чтобъ что-либо прочитать воспитанницамъ, которыя потомъ вспоминаютъ объ этомъ съ благодарностью... Не мудрено, что въ свое время его преподаваніе удостоилось лестной аттестаціи, напр., со стороны С. П. Миропольскаго и, при томъ, не разъ: въ 1893 г. и въ 1896 г. Говоря объ «отвѣтахъ воспитанницъ» (на экзаменѣ весной 1893 г.) «по исторіи словесности», С. П. М. назвалъ ихъ «очень хорошими» [2]). Похвалилъ онъ же ихъ отвѣты и на экзаменахъ весной 1896 г. [3]) Съ восторгомъ о немъ вспоминаетъ, напр., воспитанница 1-го вып. А. С. Семенова въ письмѣ ко мнѣ отъ 9-го ноября 1913 г...

---

[1]) Тотъ же порядокъ въ «школѣ»,—по словамъ близко прикосновенныхъ къ ней лицъ (о. К. В. Ивановскаго, П. П. Миропосицкаго...),—практиковался и во все вообще время ея существованія. И отлично!.. Поучились бы здѣсь другіе...

[2]) «*П. Вѣд.*»: 1893 г., № 24; цит. ст.; стр. 906.

[3]) «*П. Вѣд.*»: 21 стр., 19 стр. и др.

б) *Игнатій Онисимовичъ Араловъ*. Преподавалъ въ теченіе «1897—1898 уч. г.» [1]) Воспитанникъ столичнаго Историко-Филологическаго Института. Служилъ чиновникомъ въ М. Нар. Просвѣщенія. Занималъ въ послѣдніе годы должность «Дѣлопроизводителя 7-го класса» (въ «Дѣпартаментѣ Нар. Просв.»). Теперь служитъ въ г. Орлѣ Инспекторомъ Алексѣевской гимназіи. Какъ преподаватель, отличался сухостью, требовательностью, педантичностью. Явно, что онъ, посему, мало подходилъ къ атмосферѣ Св.-Владимірской школы, которую ему и пришлось скоро покинуть [2]).

в) *Димитрій Ивановичъ Абрамовичъ*. Магистръ богословія и профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи по «каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языка и исторіи русской литературы (1898—1909 г.г.)» [3])—онъ преподавалъ въ Св.-Владимірской школѣ («теорію словесности и исторію русской литературы») «съ 1898 г. по 1902 г.» [4]) Служитъ на «Высшихъ Женскихъ Курсахъ» въ С.-Петербургѣ,—въ «Императорской Публичной библіотекѣ» и пр. [5])

г) *Георгій Захаровичъ Кунцевичъ*. «Магистръ русской словесности, прив.-доц. С.-Петербургскаго Университета» и пр. [6])—онъ былъ преподавателемъ («словесности и исторіи русской литературы») въ «двухъ старшихъ классахъ» школы недолгое время: «съ 1902 по 1903 г.» [7]) (точнѣе: въ теченіе 1902—3 уч. г.). Его ученицы лично мнѣ передавали о «хорошемъ впечатлѣніи» отъ уроковъ своего учителя...

д) «Съ 1903-го по 1906-й г.» снова преподавалъ въ школѣ *П. О. Араловъ* [8]), приглашенный Екатериной Александровной. Очевидно, трудно было найти даже и въ столицѣ человѣка, который удовлетворялъ-бы требованіямъ Св.-Владимірской школы, искавшей идеальныхъ преподавателей... Попечительница школы, посему, сдѣлавъ два опыта по оставленіи послѣдней г. Араловымъ, сочла за лучшее вернуть его. Возвратившись сюда, послѣдній на этотъ разъ пробылъ здѣсь дольше...

е) *Михаилъ Ѳеодоровичъ Быстровъ*—«членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ,—Предсѣдатель педагогическаго Совѣта жен. гимн. Шуйской» и пр. «Оконч. курсъ С.-Петербургскаго Университета» [9]). Онъ писалъ мнѣ (отъ «28 ноября 1913 г.»): «Я былъ приглашенъ въ Св.-Владимірскую школу... въ сентябрѣ 1906 г.» и оставался тамъ преподавателемъ «до сентября 1912 г.» «Преподавалъ сперва въ IV (теорію словесности) и въ VI классахъ, потомъ—въ V и VII и, наконецъ, въ VI и VII классахъ. Преподаваніе велось: въ IV кл. по учебнику Бѣлоруссова,—въ V и VI кл. по учебнику Незеленова и въ VII по моимъ «Очеркамъ русской литературы послѣ—Пушкинскаго періода». Главною цѣлью моего

---

[1]) «*Списки*»...
[2]) Устныя сообщ. о немъ дали: о. К. В. Иваповскій, П. М. Тарунтаевъ (оба по телефону; 11 февр. 1914 г.), Т. Ѳ. Ѳедорова.
[3]) *Брокг.—Ефр.* «*Нов. Энцикл. Слов.*»; т. I; Спб. 1911 г., col. 75.
[4]) «*Списки*»... По заявленію самого Д. П. Абрамовича (въ письмѣ ко мнѣ отъ 11 февр. 1914 г.), онъ преподавалъ въ школѣ: «въ 1899—1902 г.г.»
[5]) См. «*Суворинское*» изд.: «*Весь Петербургъ*» (на 1914 г.).
[6]) Ib.
[7]) «*Списки*»... «Письмо *Г. З. Кунцевича* (ко мнѣ) отъ 13-го февр. 1914 г.
[8]) «*Списки*»...
[9]) «*Весь Петерб.*» «*Имен. списокъ*» *на 1909 г.*, стр. 327.

преподаванія было ознакомленіе ученицъ съ самыми текстами литературныхъ произведеній, чтобы онѣ знали автора, а не объ авторѣ,—чтобы онѣ живо чувствовали всю художественную прелесть изучаемаго образца. Въ VII классѣ ученицы на урокахъ читали составленные ими самими рефераты на заданныя мною темы. Каковъ былъ результатъ моихъ занятій, судить не мнѣ». Мнѣ лично пришлось быть на экзаменѣ по исторіи русской литературы въ VII классѣ Св.-Владимірской школы (29 мая 1912 г.), и я настойчиво утверждаю, что отвѣчавшія дѣйствительно знали русскихъ писателей, а не о русскихъ писателяхъ лишь. Эта пріятная особенность отвѣтовъ неотразимо бросалась въ глаза. Видѣлъ я тогда-же и экзаменскія работы ученицъ VII класса—строго литературныя и содержательныя. Ихъ одинѣхъ было-бы достаточно для доказательства полной и солидной подготовленности воспитанницъ къ учительству въ школахъ.

ж) *Священникъ Іаковъ Николаевичъ Кутиаревъ.* Въ 1904 г. окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи по 1-му разряду (подъ № 32 изъ общаго числа 67-и) [1]). «Въ Св.-Владимірской школѣ» преподаетъ «исторію русской литературы съ 20 сентября 1912 г.» и по настоящее время [2]). Въ письмѣ ко мнѣ отъ «26 ноября 1913 г.» онъ сообщаетъ: «*Въ V классѣ* въ теченіе 1912—13 уч. г. были прочитаны ученицами и освѣщены преподавателемъ съ исторической и литературной стороны: Жуковскій (романтическое направленіе на Западѣ и въ русской литературѣ), Карамзинъ (сентиментализмъ въ западноевропейской и въ русской литературѣ), Крыловъ, Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ». Изготовлялись «домашнія и классныя письменныя работы» (на «такія», напр., «темы»: «Почему Жуковскій можетъ быть другомъ читателя; Поэзія—религіи небесной сестра земная; Образовательное и воспитательное значеніе «Писемъ русскаго путешественника»; Любовь къ родинѣ въ «Исторіи Государства Россійскаго»; Нравственные мотивы въ поэмахъ Пушкина; Вліяніе воспитанія Онѣгина на его послѣдующую жизнь; Трагизмъ личности Бориса Годунова по драмѣ Пушкина; Галлерея портретовъ въ «Мертвыхъ душахъ» Гоголя; Нравственный смыслъ комедіи «Ревизоръ»; Лирики Лермонтова, какъ общая характеристика его поэтическаго творчества»). «*Въ VII классѣ*» за тотъ-же годъ «были прочитаны и критически разсмотрѣны: С. Аксаковъ, Григоровичъ, Достоевскій, Л. Толстой, Фетъ, А. Майковъ, Тютчевъ, А. Толстой, Островскій,—Данте, Сервантесъ, Шекспиръ, Гете. Письменныя работы были предложены на темы: Природа и люди въ изображеніи Аксакова; Вѣра въ Бога и въ безсмертіе души, какъ основа художественнаго творчества Достоевскаго; Неудачные пріемы исторической критики Л. Толстого въ «Войнѣ и мирѣ»; Значеніе лирики Фета; Христіанство и язычество въ изображеніи Майкова; Россія и ея будущее по вѣрованію Тютчева; Идеализмъ и матеріализмъ въ освѣщеніи А. Толстого; Временное и вѣчное въ «Донъ-Кихотѣ» Сервантеса; Люди и страсти въ драмахъ Шекспира». «Теоретическое изложеніе курса неизмѣнно сопровождалось практическимъ изученіемъ поэта, чтеніемъ его произведеній въ классѣ (съ объясненіями) и во внѣурочное время; каж-

[1]) «*Журн. засѣд. Сов. Спб. Д. Ак. за 1903—4 уч. г.*» Спб. 1905 г., стр. 230—231.
[2]) Въ настоящее время состоитъ, между прочимъ, законоучителемъ Спб. Александровскаго института, заняв мѣсто о. Г. Извѣкова.

дый поэтъ не только изучался, но былъ переживаемъ; много произведеній выучено наизусть, при чемъ особое вниманіе удѣлялось пріемамъ выразительнаго чтенія. Методъ преподаванія былъ попреимуществу лекціонный; познанія учениць провѣрялись путемъ репетицій». Ихъ успѣхами преподаватель, по его словамъ, былъ всегда доволенъ...

Примѣчаніе. Ниже будетъ сказано, что по особому—исключительному—случаю преподавалъ въ 1907—8 уч. г. «исторію всеобщей литературы» и «довелъ ее до конца XVIII в.» *П. М. Ивановскій* (преподаватель «гражданской исторіи»). См. §-ъ о преподавателяхъ *«граж. исторіи»*.

4) Исторіи гражданской:

а) Въ отзывахъ С. И. Миропольскаго объ экзаменахъ въ Св.-Владимірской школѣ, сдѣланныхъ въ 1892 и 1893 г.г. [1]), почему-то нѣтъ упоминаній объ экзаменѣ по *«гражданской исторіи»*. Умолчаніе тѣмъ болѣе непонятно, что «съ 1890 г. до 1894 г.» [2]) исторію преподавала здѣсь *Серафима Николаевна Смирнова*, о которой, какъ мы уже говорили выше, г. Миропольскій всюду отзывается съ исключительнымъ восторгомъ и которая, какъ слѣдуетъ думать, преподавала и этотъ предметъ съ никогда не покидавшимъ ея успѣхомъ. Вѣроятно, экзамена по «исторіи» въ упомянутые годы и не было. Съ другой стороны, до С. Н. Смирновой никто не преподавалъ въ школѣ этого предмета.

б) *Свящ. Василій Александровичъ Акимовъ* преподавалъ исторію въ «1894—5 г.г.» [3])

в) *Елизавета Валеріановна Фокина*—въ теченіе «1895—7 г.г.» [4]) Дѣлая краткій отзывъ о преподаваніи въ Св.-Владимірской школѣ «исторіи», С. И. Миропольскій въ 1896 г., между прочимъ, писалъ [5]): «изученіе русской исторіи сопровождается избраннымъ чтеніемъ историческаго матеріала въ живыхъ очеркахъ нашихъ лучшихъ историковъ». Онъ справедливо разсуждалъ (да такъ смотрѣли на дѣло и въ «школѣ»), что «русская исторія... имѣетъ и воспитательное значеніе»..., «представляя училище духовной доблести и патріотизма», почему—де и «проходится» здѣсь «обстоятельнѣе» всеобщей [6])...

г) *Аркадій Григорьевичъ Болдовскій*—«воспитанникъ Кіевской Духовной Академіи (ум. въ 1906 г.)». Служилъ въ «Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ» и былъ «постояннымъ сотрудникомъ журн.» «Церк. Вѣдомости» [7])... Въ «школѣ» служилъ недолго: «съ 1897 г. до января 1898 г.» [8])

д) *Протоіерей Михаилъ Ивановичъ Хитровъ*. «Кандидатъ» Московскаго Университета и Московской Духовной Академіи, даровитый и высоко-настроенный пастырь, выдающійся педагогъ..., впослѣдствіи «Помощникъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ»—

---

[1]) См. его: *«Св.-Влад. шк.»* и ст. *«Испытанія...»* (*«Церк. Вѣд.»*: 1893 г., № 24).
[2]) *«Списки»*... См. выше (о. *С. Н. Смирновой*).
[3]) *«Списки»*...
[4]) Ib. См. выше (объ *Е. В. Фокиной*).
[5]) *«И. Кн.»*, стр. 19.
[6]) См. выше о *«Программѣ» исторіи*...
[7]) *«Нов. Энц. Слов.» Брок.—Ефр.*; т. VII; Спб. 1912 г., colon. 356.
[8]) *«Списки»*...

онъ зарекомендовалъ себя преподаваніемъ, между прочимъ, «исторіи» еще «въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ» (а отчасти и своими литературными трудами) [1])... Поэтому естественно онъ былъ приглашенъ и въ Св.-Владимірскую школу, гдѣ и преподавалъ «съ 1898 г.» [2]), но сравнительно недолго. «Скончался 27 апрѣля 1899 г. [3])...

е) *Петръ Михайловичъ Ивановскій.* Отлично окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1886 г. (по 1-му разряду подъ № 6-мъ изъ общаго числа 96-и человѣкъ) [4]) и непзмѣнно служилъ и служитъ на педагогическомъ поприщѣ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ настоящее время состоитъ Инспекторомъ столичной Петровской женской гимназіи. О своей службѣ въ Св.-Владимірской школѣ онъ пишетъ (мнѣ) отъ «20 ноября 1913 г.» слѣдующее: «Я состою преподавателемъ русской и всеобщей исторіи въ школѣ съ 1-го ноября 1899 г. Кромѣ исторіи, по желанію Е. А. Побѣдоносцевой, занимался психологіей съ ученицами спеціальнаго (VII) класса въ теченіе трехъ лѣтъ (1903, 1905 и 1907 г.г.: VII классъ» тогда «былъ черезъ годъ»). «Въ 1907 г., когда при школѣ былъ открытъ, въ видѣ опыта, VIII дополнительный классъ», «я приглашенъ былъ читать исторію всеобщей литературы, которую довелъ до конца XVIII в. Къ сожалѣнію, опытъ не повторился, и мой курсъ остался незаконченнымъ». Преподаваніе въ школѣ носитъ такой характеръ, «нѣсколько» необычный для «другихъ школъ»: «урочная система чередуется съ лекціонной, классное преподаваніе разнообразится рефератами учениць на разныя темы историческаго и историко-литературнаго характера».—П. М. Ивановскій—опытный и цѣнный педагогъ, еще предъ поступленіемъ своимъ на службу въ Св.-Владимірскую школу представившій Попечительницѣ обстоятельный печатный «*Конспектъ чтеній по исторіи русскаго быта въ педагогическомъ классѣ Елисаветинскаго Института*» (С.-Петербургъ. 1898 г. Стр. 1—40), свидѣтельствующій о серьезномъ пониманіи имъ дѣла. Солиднымъ и дѣльнымъ преподавателемъ я лично зналъ его еще съ 1886 г., когда онъ служилъ въ столичной Дух. Семинаріи (преподавалъ «исторію и обличеніе русскаго раскола»). Мое мнѣніе о немъ вполнѣ сохранилось и послѣ того, какъ я побывалъ на экзаменѣ по «исторіи» въ VI классѣ Св.-Владимірской школы 22 мая 1912 г. и выслушалъ здѣсь превосходные отвѣты его учениць, дѣлавшіе честь и «школѣ», и учителю...

5) Математики:

а) *Марія Ѳеодоровна Иванова.* Преподавала *ариѳметику* всего «лишь два мѣсяца» по открытіи школы (въ 1889 г.). Во время ея болѣзни преподавала *М. П. Барчукъ.* О той и другой мы уже говорили въ §-ѣ о «Надзирательницахъ», а также въ §-ѣ о преподавательницахъ «русскаго языка».

---

[1]) Цит. «*Истор. очеркъ раз. ц. шк.*», стр. 114—116.—«*Энц. Слов.*» *Брокг.—Ефр.*; полут. 73; Спб. 1903 г., стр. 309.

[2]) «*Списки*»...

[3]) «*Истор. очеркъ*»..., стр. 116.

[4]) *П. Чистовичъ*: «*С.-Петербургская Д. Академія за послѣднія 30 лѣтъ* (*1858—1888* г.г.)». Спб. 1889 г.; списки воспитанниковъ: стр. 128, 129, 130—137.

б) *Ольга Александровна Мякотина.* Была преподавательницею *того-же* предмета въ теченіе «1890—91 г.г.» [1]) Рѣчь о ней уже была въ §-ѣ о преподавателяхъ русскаго языка.

в) *Екатерина Ивановна Улегина.* О ней уже говорили выше: въ томъ-же §-ѣ. *Ариѳметику* она преподавала послѣ той-же О. А. Мякотиной, послѣ которой она преподавала и русскій языкъ. Годы ея учительства: «съ 1892 по 94» [2]). У С. И. Миропольскаго читаемъ: «учительница ариѳметики г-жа Улегина—трудолюбивая, усердная и знающая свое дѣло наставница. По недавности занятій въ школѣ, она еще не пріобрѣла опытности; тѣмъ не менѣе ученицы ея хорошо усвоили преподанное, хотя можно было-бы пожелать имъ болѣе находчивости въ умственномъ счисленіи»... Онѣ «прошли простыя числа, именованныя и дроби. На экзаменѣ» (весной 1892 г.) «правильно рѣшали задачи, вѣрно давали опредѣленія ариѳметическихъ дѣйствій и вообще отвѣчали хорошо» [3])... «Значительный успѣхъ обнаружили въ ариѳметикѣ» и въ 1893 г. («простыя и десятичныя дроби, правила товарищества и смѣшенія)»... [4]) Е. И. Улегина преподавала въ школѣ также и «географію» (см. ниже).

г) *Варвара Александровна Мякотина.* Значится преподавательницей съ «1892—3 уч. г.» [5]) «по 1897 г.», поступившею на службу вслѣдъ за уходомъ изъ школы ея сестры Ольги А. Мякотиной [6]). Кромѣ *ариѳметики*, В. А. Мякотина, «окончившая Екатерининскій Институтъ и Педагогическіе курсы» въ С.-Петербургѣ, преподавала въ Св.-Владимірской учительской школѣ еще и *географію*, а также состояла «учительницею въ школѣ грамоты» при вышеназванной учительской [7]). С. И. Миропольскій въ отзывѣ о «школѣ» отъ 1896 г. коротко замѣчаетъ, что «программа ариѳметики» здѣсь «обнимаетъ собою полный курсъ ея и заканчивается изученіемъ методики преподаванія этого предмета въ начальной школѣ»...,— и только [8]). Сказанное выше объ успѣшныхъ экзаменахъ весной 1893 г. относится и къ В. А. Мякотиной, преподававшей въ то время, наряду съ Е. И. Улегиной. Ясно, что учительница стояла на должной высотѣ. В. А. Мякотина, какъ видно изъ предыдущаго, въ теченіе нѣкотораго времени преподавала одновременно съ Е. И. Улегиной, поступивъ въ школу, однако, позже послѣдней, такъ какъ весной 1892 г. С. И. Миропольскій знаетъ только Е. И. Улегину и не упоминаетъ о В. А. Мякотиной [9]).

д) *Александра Васильевна Звѣринская.* Годы ея службы въ школѣ: «1897 и 1898-й» [10]).

---

[1]) «*Списки*»...
[2]) «*Списки*»... Но здѣсь слѣдуетъ припомнить то, что объ Е. И. Улегиной,—ея годахъ службы въ школѣ,—было сказано выше.
[3]) «*Св.-Влад. шк.*», стр. 15, 19.
[4]) «*Ц. Вѣд.*»: 1893 г., № 24, стр. 906 (цит. ст.).
[5]) См. «*Отч. Бр.*» за 1892—3 г., стр. 50. См. «*Списки*»...
[6]) «*Списки*»...
[7]) *С. И. М.* «*И. Кн.*», стр. 44.
[8]) Ib., стр. 19.
[9]) «*Св.-Влад. шк.*»
[10]) «*Списки*»...

е) *Василій Петровичъ Корнаковъ.* «Оконч. С.-Петербургскій учительскій Институтъ» [1]). По моей просьбѣ онъ сообщилъ о себѣ отъ 13-го ноября 1913 г. слѣдующее: «Въ Св.-Владимірскую школу я былъ приглашенъ въ *первый* [2]) разъ на лѣтніе курсы по географіи и физикѣ въ 1898 году. А съ 1-го сентября того-же года я поступилъ въ школу уже преподавателемъ математики, географіи и физики въ старшіе классы и служилъ до своего отъѣзда въ Олонецкую губернію на должность Инспектора народныхъ училищъ, т. е., до 1-го октября 1900 года».

ж) *Семенъ Ильичъ Шохоръ-Троцкій.* Годы его службы въ «школѣ»: съ «1900-го» (послѣ ухода В. П. Корнакова) «по май 1906-го» [3]). Это—извѣстный въ столичномъ педагогическомъ мірѣ преподаватель, получившій образованіе въ русскихъ и заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и авторъ многихъ трудовъ по математикѣ. Къ сожалѣнію, принималъ «участіе въ декабрьской (1905 г.) политической забастовкѣ»... Онъ энергично настаиваетъ на «необходимости согласованія обученія и преподаванія съ требованіями психологіи вообще и психологіи дѣтскаго и юношескаго возрастовъ въ частности» и на «вытекающей отсюда необходимости построенія всего курса математики на методически подобранныхъ задачахъ и упражненіяхъ, а не на объясненіяхъ учителя и не на текстѣ учебника». Считаетъ «необходимыми», «по каждому отдѣлу математики, двѣ книги для учителя (одну—по методикѣ преподаванія даннаго предмета и другую—содержащую методически расположенный подборъ задачъ и упражненій, подлежащихъ проработкѣ со стороны учениковъ подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя) и двѣ для учениковъ (одну—задачникъ, содержащій задачи и упражненія, подлежащія самостоятельной проработкѣ со стороны учениковъ, и другую—содержащую краткое изложеніе ученій даннаго предмета для приведенія усвоеннаго учениками въ логически—стройную систему)»... «Много разъ руководилъ лѣтними педагогическими курсами для народныхъ учителей и учительницъ»... [4]) Преподаваніе его, какъ видно изъ предыдущаго, оригинально до извѣстной степени и не лишено цѣлесообразности...

з) *Иванъ Димитріевичъ Яковлевъ.* Числится среди преподавателей школы, какъ «преподаватель математики», въ 1906 г. Началъ службу здѣсь «съ 1905 г.» «Оконч. курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ». Въ спискѣ значится преподававшимъ одновременно съ С. И. Шохоръ-Троцкимъ [5]).

и) *Всеволодъ Ивановичъ Романовскій.* «Окончилъ курсъ С.-Петербургскаго Университета». Преподавалъ «съ 1 сентября 1906 г.» (послѣ Ш.-Троцкаго С. И.) «по августъ 1908 г.» [6]) Въ настоящее время «экстраорд. профессоръ по каоедрѣ чистой математики» въ Варшавскомъ Университетѣ,—«магистръ чистой математики» [7]). Женатъ на воспитанницѣ школы Ел. Е. Кожемякиной (оконч. спеціальный классъ въ 1908 г.).

---

[1]) Цит. «*Имен. списокъ*»... Спб. 1913 г., стр. 211.
[2]) См. о *В. П. Корнаковѣ* еще ниже.
[3]) «*Списки*»...
[4]) «*Энц. Слов.*» *Брокг.—Ефр.*: 86-й полут., Спб. 1907 г., стр. 889—890. Чит. тамъ и другія о *немъ* подробности.
[5]) «*Им. списокъ... на 1906 г.*, стр. 328.
[6]) «*Списки*»... «*Арх. Уч. Сов.*»—«*Именной списокъ на 1909 г.*», стр. 327.
[7]) «*Списокъ лицъ, служ. по Вѣд. М. П. Пр. на 1913 г.*»; Спб. 1913 г., стр. 626.

і) *Норбертъ Болеславовичъ Завадскій.* Время его службы въ школѣ: «1908-й годъ» (съ сентября) и «1909-й» (до начала 1909—10 уч. г.). [1]) Служитъ въ столичномъ «Ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая» [2]).

к) *Димитрій Эдуардовичъ Теннеръ* (нынѣ «ген.-м.», служащій въ «Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ», на «Педагогическихъ курсахъ военно-учебнаго вѣдомства» и состоящій «Помощникомъ директора педагог. муз. воен.-учебн. завед.» [3]) «Оконч. курсъ Педагог. курс. воен. уч. вѣд.» Въ Св.-Владимірской школѣ преподавалъ съ «1-го сентября 1909 года» и оканчивая 1911—12 уч. годомъ [4]). Въ 1907—8 уч. г. преподавалъ временно и по особому случаю: см. ниже о VIII-мъ дополнительномъ классѣ.

л) *Василій Петровичъ Корнаковъ.* Онъ уже былъ въ числѣ преподавателей «школы» «до 1-го окт. 1900 г.» («съ 1-го сент. 1898 г.»),—о чемъ выше и говорено. Теперь возвратился сюда опять. «По выходѣ въ отставку изъ Мнпист. Нар. Просвѣщенія»,—пишетъ онъ мнѣ (отъ «13-го ноября 1913 г.»),—«я вновь поступилъ въ школу преподавателемъ съ 1-го октября 1909 г. и состою таковымъ и по настоящее время. Преподаю математику (ариометику, алгебру и геометрію) и методику въ V, VI и VII классахъ».

Примѣчаніе. Преподавала математику (ученицамъ ниже V-го класса) также и классная наставница—*Александра Ильинишна Андреева* (о ней см. ниже: въ §-ѣ о преподавателяхъ «*физики*»...). Объ этомъ письменно свидѣтельствуетъ Т. Ѳ. Ѳедорова.

Въ настоящее время преподаетъ математику (ученицамъ ниже V-го кл.) классная наставница *Матрона Борисовна Скворцова* (см. о ней ниже: въ §-ѣ о «*классныхъ наставницахъ*»). См. и письм. свидѣтельство Т. Ѳ. Ѳедоровой.

6) Географіи:

а) *Серафима Николаевна Смирнова* [5]). О ней уже говорено выше не разъ (какъ о «Надзирательницѣ»,—какъ объ учительницѣ: «русскаго языка»... и «исторіи»). Сказавъ, что она «прекрасно» преподавала «словесность»..., «мастерски»—«русскій языкъ»...,—С. П. Мирополъскій прибавляетъ: «не менѣе успѣшно проходились» у ней «общія свѣдѣнія изъ математической, физической и политической *географіи*, положенныя во II-мъ классѣ. Не смотря на сухость этого обозрѣнія—вслѣдствіе его общности,—дѣвочки прекрасно его усвоили» [6]). Имѣемъ въ виду отзывъ С. П. Мир-го объ экзаменахъ, бывшихъ въ школѣ весной 1892 г.

б) *Екатерина Ивановна Улегина:* см. выше о преподавателяхъ математики и русскаго языка.

в) *Варвара Александровна Мякотина:* см. §-ъ объ учителяхъ математики.

Двѣ первыхъ учительницы преподавали географію одновременно: С. Н. С. въ старшемъ классѣ, а Е. П. У. въ младшемъ. Третья препо-

---

[1]) «*Списки*»...
[2]) См. «*Весь Петерб.*» (на 1914 г.).
[3]) Ib.
[4]) «*Списки*»... «*Именной списокъ... на 1912 г.*», стр. 208.
[5]) «*Списки*»...
[6]) *С. П. М.* «*Св.-Влад. шк.*», стр. 14—15.

давала этотъ предметъ послѣ второй—Екатерины II. Улегиной. Одобрительный отзывъ С. И. Миропольскаго о преподаваніи въ школѣ географіи (ученицы «обнаружили значительный успѣхъ» въ этомъ предметѣ), сдѣланный имъ въ 1893 г. [1]), относится, конечно, главнымъ образомъ къ С. Н. Смирновой, дольше другихъ (изъ числа этихъ трехъ лицъ) преподававшей ее, и затѣмъ къ Е. И. Улегиной, преподававшей предметъ къ тому времени въ теченіе цѣлаго учебнаго года. В. А. Мякотина, вѣроятно, еще не приступала въ разсматриваемое время къ преподаванію именно географіи. Это говоримъ предположительно (т. е., отмѣчаемъ послѣднее обстоятельство), по невозможности установить точныя данныя.

г) *Марія Евгеніевна Давыдова* [2]). О томъ, что она была «Надзирательницею» и преподавательницею географіи, уже было сказано въ §-ѣ о «Надзирательницахъ [3]). «Географію»—какъ предметъ преподаванія—она взяла послѣ В. А. Мякотиной, дольше другихъ (т. е., С. Н. Смирновой и Е. И. Улегиной) остававшейся въ «школѣ».

д) *Василій Петровичъ Корнаковъ* (съ 1-го сент. 1898 г. до 1-го октября 1900 г.): см. о немъ выше (въ §-ѣ о преподавателяхъ математики).

е) *Леонидъ Николаевичъ Звѣринцевъ* — «докторъ философіи Цюрихскаго Университета [4])». Преподавалъ «съ 1-го сент. 1903 г. по май мѣсяцъ 1907-го года» [5]). Какъ видно отсюда, былъ промежутокъ времени, въ теченіе котораго преподавателя географіи въ «школѣ» не было [6]). Л. Н. Звѣринцевъ въ настоящее время, между прочимъ, преподаетъ географію—же въ столичной «Демидовской женской гимназіи», въ «Институтѣ Принц. Терезіи Ольденбургской»,—состоитъ «Секретаремъ Общества землевѣд. при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ»... [7]) Видимо, въ его лицѣ имѣемъ человѣка, всецѣло преданнаго изученію географіи... и не разстающагося съ ней.

ж) *Анна Петровна Михайловская*. Въ 1900 г. окончила VII-й спеціальный классъ (а въ 1899 г.—VI-й классъ) Св.-Владимірской школы [8]). Начала службу въ церковно-приходской школѣ при Св.-Владимірской учительской «съ 1900—1901 уч. г.» (съ «1 сент.»). Съ «1-го ноября 1903 г.—классная наставница» и «учительница физики, географіи и русскаго языка до V-го класса». Географію преподавала, въ частности, «съ 1908 г.» «по 1912 годъ» («за исключеніемъ 1910-го г.») [9]). Въ ноябрѣ 1912 г. вышла замужъ и покинула службу при школѣ.

з) *Манефа Николаевна Аристархова*. Окончила VII-й спеціальный кл. Св.-Владимірской школы въ 1907 г. (и потомъ VIII-й дополнительный кл.

---

[1]) «*Церк. Вѣд.*»: 1893 г., № 24, стр. 906.

[2]) *Е. П. Улегина*, *В. А. Мякотина* и *М. Е. Давыдова* названы въ «*Спискахъ*» и въ этомъ именно порядкѣ.

[3]) Время службы въ школѣ этихъ лицъ: *С. Н. Смирновой*, *В. А. Мякотиной*, *Е. П. Улегиной* и *М. Е. Давыдовой* было въ свое время указано.

[4]) «*Арх. Уч. Сов.*»—«*Им. списокъ на 1906 г.*», стр. 329 (:«въ службѣ съ 1900 г.»).

[5]) «*Списки*»...

[6]) Возможность этого подтверждаетъ *М. К. Мартынова*.

[7]) «*Весь Спб.*» (на 1914 г.).

[8]) См. ниже: гл. VII.

[9]) Письм. сообщенія: *Т. Ѳ. Ѳедоровой*, *М. К. Мартыновой*. «*Списки*»... «*Именной списокъ*»... на 1912 г., стр. 209.

въ 1908 г.) [1]). Служила въ школѣ съ «1 сент. 1907 г.» [2]) до 1913 г. (въ январѣ 1913 года вышла замужъ и покинула службу въ школѣ). «Съ августа 1908 г. по декабрь 1912 г.» преподавала «музыку» («рояль и фисгармонію») [3]).

и) *Зинаида Ѳеодоровна Мельниченко.* Въ 1908 г. окончила VIII-й дополнительный классъ Св.-Владимірской школы [4]). Служитъ при школѣ съ «1 дек. 1908 г.» [5])

7) **Дидактики** (съ 1889-го до 1903 г.) и **«Теоріи образованія и воспитанія»** (съ 1903-го г.):

а) *Сергій Ириневичъ Миропольскій*—магистръ Москов. Дух. Акад. (оконч. курсъ въ 1866 г. подъ № 8) [6]). Извѣстный дѣятель. Преподаватель Харьковской и С.-Петербургской Дух. Семинарій, «членъ-ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Сунодѣ», «Помощникъ Управляющаго Канцеляріей Св. Сунода», членъ Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ, «членъ Коммиссіи для выработки проекта Положенія о церковно-приходскихъ школахъ», редакторъ «Народнаго Образованія», ном. редактора «Ж. М. Н. Просв.», авторъ многочисленныхъ трудовъ по педагогическимъ вопросамъ, «любитель и знатокъ церковнаго пѣнія» и пр. [7]),—С. И. Мипропольскій естественно былъ только желаннымъ дѣятелемъ и въ Св.-Владимірской школѣ. Ее онъ горячо и нелицемѣрно любилъ и прекрасно зналъ, какъ это видно уже изъ цитованныхъ выше его брошюръ и статей о данной школѣ.

С. И. Мипроп—ій преподавалъ здѣсь *дидактику* въ «1892—1896 г.г.» [8]) «Дидактика»,—говоритъ онъ [9]),—«въ общей части раскрываетъ нравственное значеніе должности учителя, его обязанности, качества и вліяніе на дѣтей; затѣмъ представляетъ ученіе объ ученикѣ, какъ живой личности, въ семьѣ и въ школѣ; раскрываетъ воспитательныя средства школы, разъясняетъ, чему и какъ учить въ ней, и, наконецъ, излагаетъ внѣшнее и внутреннее устройство школы. Методика начальнаго обученія проходится при участіи всѣхъ учителей, каждымъ по своей спеціальности, не столько въ теоретическомъ изложеніи, сколько въ примѣненіи на практикѣ,—на пробныхъ урокахъ воспитанницъ въ образцовой школѣ»...

Талантливый и опытный преподаватель—Сергѣй Ириневичъ достигалъ огромныхъ успѣховъ и пользовался искреннею и глубокою любовію учениць, какъ это видно, напр., изъ ихъ «*Воспоминаній*», неоднократно цитованныхъ нами выше. «Добрый Сергѣй Ириневичъ»,—писали онѣ... Даже «ужиналъ» съ ними на именинахъ у Попечительницы школы [10]).

---

[1]) См. ниже: VII гл.
[2]) «*Имен. списокъ*»... на 1912 г., стр. 209.—«*Списки*»... «*Арх. Уч. Сов.*»
[3]) «*Списки*»...
[4]) См. ниже: VII гл.
[5]) «*Имен. списокъ*»... на 1913 г., стр. 212. «*Арх. Уч. Сов.*»
[6]) *Списки студентовъ М. Д. Ак.*»... Москва, 1889 г., стр. 48.
[7]) «*Ист. очеркъ разв. ц. шк.*», стр. 116—118.—«*Энц. Слов.*» *Брок.—Ефр.: полут. 37* (Спб. 1896 г.), стр. 434; *полут. 85* (1906 г.), стр. 193...
[8]) «*Списки*»...
[9]) «*П. Кн.*», стр. 19—20.
[10]) «*День Ангела Е. Александровны*» (21 нояб. 1892 г.)—статья (въ «*Воспоминаніяхъ*»)—*А. Семеновой* и *А. Логиновой.*

Онъ входилъ въ ихъ положеніе, въ ихъ интересы. Когда, по мысли С. И. Смирновой (см. о ней выше), дѣвочки пожелали написать «*Воспоминанія*» свои и поднести ихъ на память Екатеринѣ Александровнѣ,— то Сергѣй Иринеевичъ «объяснялъ», какъ лучше привести эту затѣю въ осуществленіе, какъ писать... [1]) Объ урокахъ его вспоминаютъ съ восторгомъ. «Сейчасъ»,—пишетъ одна изъ ученицъ [2]),—«урокъ дидактики. Какъ мы любимъ этотъ предметъ! С. Иринеевичъ объясняетъ такъ просто, хорошо... Кажется, никогда-бы не соскучились слушать его задушевныя, простыя рѣчи». Иногда «такъ увлечешься, такъ заслушаешься, что» и «не замѣтишь, какъ пройдетъ цѣлый часъ, и вдругъ раздается звонокъ»... «Намъ теперь преподаютъ новую, очень интересную науку—дидактику»,— пишетъ другая ученица [3]). «Всегда съ особенною радостью спѣшимъ на эти уроки. Такъ просто и ясно объясняетъ намъ С. Иринеевичъ. Такъ глубоко западаютъ его слова въ душу, что невольно хочется подражать тому высокому идеалу, который рисуетъ онъ передъ нами въ своихъ... задушевныхъ» рѣчахъ. «Хочется возвышаться и улучшаться душею»... Какъ знатокъ пѣнія... (ср. выше), С. И. Миропольскій училъ воспитанницъ *свѣтскому* пѣнію (въ то время, какъ А. Л. Митропольскій, о которомъ см. ниже, обучалъ только *духовному*), устраивалъ спѣвки, всячески муштровалъ дѣвочекъ и давалъ съ ними въ школѣ домашніе концерты. К. П. Побѣдоносцевъ не сочувствовалъ этому. «Вотъ—гдѣ сидятъ у меня эти пѣсни» (какія распѣвались въ «концертахъ»), говаривалъ онъ, указывая на свой затылокъ... [4]) Извѣстны труды С. И. въ данномъ случаѣ: «*Музыкальная грамота для всѣхъ*—учебникъ пѣнія для народныхъ школъ»; «*Русскій хоръ. Сборникъ трехголосныхъ пьесъ*» [5]) и проч. Въ своихъ «*Воспоминаніяхъ*» ученицы пишутъ, что, напр., къ дню Ангела Е. А. Побѣдоносцевой (24 ноября 1892 г.) С. Иринеевичъ «разучивалъ» съ ними «хорошенькія пьесы, имъ же для» нихъ и «составленныя», для чего спеціально пріѣзжалъ въ школу «по вечерамъ». «Подъ» его «руководствомъ» ученицы «исполнили религіозно-патріотическія пьесы... и нѣсколько избранныхъ пѣсенокъ, которыя по секрету, какъ сюрпризъ, разучивали ко дню именинъ» своей «дорогой Попечительницы»... [6])

До С. И. Миропольскаго *дидактика* не преподавалась въ школѣ: еще не успѣли наладить ее. И въ своей брошюрѣ о школѣ отъ 1892 г. (Кіевъ; стр. 8) онъ, посему, въ числѣ преподавателей и не называетъ учителя этого предмета.

б) *Елена Андреевна Воронова*. Она сама о себѣ пишетъ (отъ 3-го марта 1914 г.): «Служила въ Св.-Владимірской школѣ съ сентября 1900 по декабрь 1906 г.» «Преподавала естествовѣдѣніе, педагогику и психологію. Преподаваніе вела преимущественно путемъ бесѣдъ и записокъ, которыя составляла по методамъ: проф. Кайгородова, Коменскаго,

---

[1]) «*24-е ноября 1893 г.*»—статья, подписанная: «*Всѣ дѣвочки*».
[2]) «*Учебный день*»—ст. *В. Шимковичъ*.
[3]) *А. Семенова* въ ст. «*Послѣдній годъ въ школѣ*». Тоже—и въ ея письмѣ ко мнѣ отъ 9 ноября 1913 г.
[4]) Сообщ. *И. И. Мироносицкій*.
[5]) «*Ист. очеркъ разв. ц. шк.*»..., стр. 117, 118.
[6]) «*День ангела Е. Ал. 1892 г.*»—ст. *А. Семеновой и А. Логиновой*.

Ушинскаго, Нечаева... и по другимъ новѣйшимъ руководствамъ. Перемѣнила, затѣмъ, педагогическую дѣятельность на тюремную»... Образованіе получила отчасти домашнее: «по всѣмъ научнымъ предметамъ брала уроки у лучшихъ преподавателей на дому». Но «для изученія методовъ преподаванія прошла курсъ С.-Петербургской Учительской Семинаріи».— Е. А. Вороновой принадлежатъ интересныя книги: «*Къ тихой пристани*» и «*Школа въ Алуштѣ*» (изд. Учил. Сов. при Св. Сунодѣ).

в) «По уходѣ Е. А. Вороновой», преподаваль этотъ предметъ *Порфирій Петровичъ Мироносицкій*—магистръ богословія, высоко-образованный и опытный педагогъ, одинъ изъ основныхъ «столповъ» школы,— незамѣнимый для нея (подобно о. К. В. Иваповскому)... и всецѣло ей преданный человѣкъ... Онъ пишетъ мнѣ (отъ «17-го декабря 1913 г.»): «По окончаніи курса въ Духовной Академіи (Казанской) въ 1891 г. я былъ учителемъ сначала въ Мордовскомъ Качимѣ (1891—2 уч. г.), а потомъ въ русскомъ Качимѣ, гдѣ основалъ двухклассную школу по типу теперешнихъ второклассныхъ (1892—3,—1893—4 уч. г.г.). Въ Петербургъ переселился въ окт. 1894 г. Здѣсь былъ учителемъ двухклассной ц. прих. школы въ Галерной Гавани (1894—96 г.г.). Въ Св.-Владимірскую школу былъ приглашенъ съ осени 1896 г.» (объ этомъ см. ниже: въ §-ѣ о преподавателяхъ пѣнія).

Съ тѣхъ поръ въ теченіе 18-ти лѣтъ Порфирій Петровичъ непзмѣнно и служитъ этой школѣ, которой нельзя и вообразить (не говорю уже объ Екатеринѣ Александровнѣ Побѣдоносцевой) безъ него, безъ о. К. В. Иваповскаго... О П. П. Мирон—мъ, какъ преподавателѣ пѣнія, буду говорить особо. Здѣсь-же скажу о немъ, какъ преподавателѣ «*Теоріи образованія и воспитанія*».

«Подъ имепемъ» послѣдней въ «школѣ» преподавалась «педагогика», а вмѣстѣ съ нею—и «психологія». «Преподаваніе педагогики (методики р. яз. и пѣнія)»,—говоритъ П. П—чъ,—«сблизило меня съ образцовой школой, гдѣ я давалъ показательные уроки и слушалъ пробные уроки ученицъ» «учительской школы».

«Благодаря этимъ занятіямъ, я разработалъ и опубликовалъ совершенно новый для русской школы методъ преподаванія грамоты, который въ педагогической литературѣ получилъ названіе *словозрительнаго метода* и метода *Словечко*, по имени составленной мною книжки для обученія грамотѣ и изданной въ двухъ видахъ: для учениковъ и для учителя: послѣдняя съ методическими указаніями для учителя. Впервые обученіе по новому методу было проведено въ 1908—9 г., для чего *Словечко*, не поспвшее еще тогда этого названія, было мною отпечатографировано въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Экземпляры этого (1-го) изданія были» предъявлены «на церк.-школьной Выставкѣ весною 1909 г. Методъ *Словечко* въ Св.-Владимірской школѣ выдержалъ уже *шесть* учебныхъ сезоновъ (1908—1913)».

31 мая 1912 г. мнѣ пришлось побывать на экзаменѣ по «психологіи» въ 6-мъ классѣ. Экзаменъ продолжался много часовъ. Требовались обстоятельные и осмысленные отвѣты. Воспитанницы оказались на высотѣ положенія. Ихъ отвѣты сдѣлали-бы честь ученикамъ 4-го класса Духовныхъ Семинарій!

г) *Петръ Михайловичъ Ивановскій.* Объ его преподаваніи *психологіи* уже было говорено (см. §-ъ о преподавателяхъ «гражданской исторіи»).

д) *Свящ. І. Н. Ктиторевъ.* О немъ уже была рѣчь: въ §-ѣ о преподавателяхъ «исторіи русской литературы»... О своемъ преподаваніи въ Св.-Владимірской школѣ «опытной психологіи (и элементовъ логики)» о. Ктиторевъ писалъ мнѣ (отъ «19 января 1914 г.): этотъ предметъ «проходится въ VI кл. въ формѣ бесѣдъ съ учащимися, примѣнительно къ учебнику Челпанова; читаются рефераты; темы: Религіозное чувство,—Моральное чувство,—Эстетическое чувство,—Воля и ея развитіе,—Характеръ и его образованіе,—Литературныя произведенія, какъ источникъ психологіи. Пособія: Бэнъ, Рибо, Джемсъ, Селли, Гефдингъ, Сутерландъ, Гюйо, Смирновъ, Спегиревъ, Челпановъ, Бергсонъ и др.» [1]).

8) **Естествовѣдѣнія** (этотъ предметъ не упомянается въ «*Уставахъ*» 1889-го и 1894-го г.г.; но уже преподавался при томъ и другомъ: удѣлялся одинъ недѣльный урокъ на «*Бесѣды о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ*»; при «*Уставѣ*» 1899 г. преподаваніе было расширено, а потомъ—съ 1903 года было выдѣлено подъ рубрикою: «*Естествовѣдѣніе*» особо преподаваніе: «физики, космографіи, химіи, ботаники, зоологіи»; см. обо всемъ этомъ у насъ выше):

а) **Физики и космографіи:**

аа) *Яковъ Игнатьевичъ Ковальскій:* «съ 1-го октября 1899 г.» и до конца 1913—14 уч. года. «Оконч. курсъ Харьковскаго Университета» [2]). Онъ самъ пишетъ о себѣ (въ письмѣ на мое имя отъ «13-го ноября 1913 г.») слѣдующее:... «Ученицы, окончившія 6 классовъ, весьма часто» поступаютъ учительницами во «второклассныя школы, гдѣ» имъ «приходится преподавать нѣкоторыя свѣдѣнія по физикѣ и космографіи; ученицы-же, окончившія 7 классовъ, очень часто получаютъ мѣста преподавательницъ въ церковно-учительскихъ школахъ, гдѣ требуются уже весьма серьезныя знанія по физикѣ и космографіи. Съ этимъ» и «приходится считаться при выборѣ объема и метода преподаванія физики и космографіи; да, кромѣ того, надо имѣть въ виду и количество учебныхъ часовъ, крайне недостаточное»... Съ тѣми ученицами, которыя «поступали въ первый классъ и пребывали въ школѣ 6—7 лѣтъ, занятія шли болѣе правильно, и онѣ выходили изъ школы достаточно подготовленными». Но иногда поступаютъ прямо въ 4-й классъ изъ «окончившихъ второклассную и даже двухклассную школу». Онѣ «остаются въ» Св.-Владимірской «школѣ только 3—4 года». «А такъ какъ подготовка во второклассныхъ и двухклассныхъ школахъ въ общемъ не особенная, то работа» съ ними здѣсь—въ Св.-Владимірской школѣ—уже «гораздо труднѣе». «Трудно надѣяться на хорошіе результаты при томъ маломъ времени», какое «отводится на физику и космографію. Я начинаю занятія съ V-го класса и мнѣ даютъ: въ V-мъ кл.—2 часа, въ VI-мъ—2 и въ VII-мъ (бываетъ

[1]) Несомнѣнно, что достопочтенный о. І. Н. Ктиторевъ, говоря о «пособіяхъ», разумѣетъ вообще всѣ тѣ книги, съ какими знакомились ученицы *хотя бы и для критики лишь изъ...*,—и. ч. какимъ же дѣйствительнымъ пособіемъ можетъ быть, напр., тенденціозная и пустая кн. Сутерланда (о *нравств. инстинктѣ...*) *и др.?*

[2]) «*Имен. списокъ на 1913 г.*», стр. 211.

не каждый годъ)—тоже 2 часа»... Въ «нѣкоторыхъ» случаяхъ «приходится дополнять и расширять программу» (о ней см. у насъ выше), «чтобъ... подготовить» болѣе или менѣе учениць къ «преподаванію въ двухклассныхъ и въ учительскихъ школахъ. Такъ, напр., въ текущемъ» (1913—14-мъ) уч. «году: въ V-мъ кл. веду повторительный курсъ физики, дополняя тѣми свѣдѣніями, которыя нужны» ученицамъ, «какъ будущимъ учительницамъ». «Если удастся» по обстоятельствамъ, то «я бы хотѣлъ удѣлить хоть ½ часа въ недѣлю на космографію. Въ VI-мъ кл. оканчиваю повторит. курсъ физики и, насколько возможно, знакомлю съ приготовленіемъ простѣйшихъ приборовъ и съ методическими указаніями, а иногда и руковожу пробными уроками» (когда это «необходимо и возможно») [1]). «Кромѣ того», даю «нѣкоторыя свѣдѣнія по космографіи. Въ VII-мъ кл. (въ этомъ году его пѣтъ) заканчиваю космографію, дѣлаю добавленія по механикѣ и обязательно руковожу пробными уроками, хотя всегда чувствую, что всего этого крайне мало». *Post scriptum*: «Рѣчь идетъ не о формулахъ, не о математическомъ изложеніи физики и космографіи, а лишь объ элементарномъ пониманіи этихъ наукъ и объ умѣньи преподавать ихъ какъ во второклассныхъ школахъ, такъ и въ церковно-учительской. При этомъ учительница должна умѣть собрать простой приборъ и показать съ нимъ опыты, а слѣдовательно—должна умѣть: и стеклянную трубку согнуть и въ пробкѣ сдѣлать отверстіе, и обращаться со спиртовой лампой, а иногда и съ болѣе сложными приборами. Одно дѣло—имѣть понятіе о приборѣ и другое—умѣть сдѣлать съ нимъ опытъ; одно дѣло—знать явленіе и другое—умѣть объяснить его [2]). Для всего этого нужна практика, а слѣдовательно—необходимо время, котораго у насъ нѣтъ. Приходится... выбирать» лишь «самонужнѣйшее»... А между тѣмъ «Св.-Владимірская школа по своимъ стремленіямъ заслуживаетъ», чтобъ ей «помогли», отъ кого это зависитъ, и въ данномъ отношеніи «устроиться, какъ надо»... Къ резонной и обстоятельной рѣчи Я. И. Ковальскаго можно прибавить только одно слово: «да!»

бб) *Анна Петровна Михайловская.* См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавателяхъ географіи. «Физику» преподавала ученицамъ «ниже V-го класса» «съ 1-го ноября 1903 г.»

вв) *Александра Георгіевна Николаева.* «Въ 1907 г.» окончила VII-й спеціальный классъ Св.-Владимірской школы и въ 1908 г.—VIII-й дополнительный (см. у насъ ниже: VII-ю главу). «Съ 1 сентября 1907 г.» [3]) преподавала въ школѣ «физику»: ученицамъ «ниже V-го класса». Служила здѣсь «по 1910 г.» [4])

---

[1]) На одномъ изъ такихъ уроковъ удалось присутствовать и мнѣ (11 апр. 1912 г.). Онъ оставилъ наилучшее впечатлѣніе. Ученица VI кл. (*А. Т. Неѳедорова*) превосходно провела урокъ «о металлахъ» предъ учениками образцовой школы (см. цитов. «*Расц. Колок.*» *проф. А. А. Бронзова*: стр. 13) (ср. *проф. А. А. Бронзова* лекцію въ Св.-Владим. школѣ, сказанную 22 апр. 1912 г.: «*Радость жизни*»; Серг. Посадъ, 1912 г., стр. 27).

[2]) Въ газ. «*Нов. Вр.*» (цит. № 9999) есть сообщеніе, очень интересное: «На выставкѣ въ Таврическомъ дворцѣ имѣются образцы работъ по сборкѣ физическихъ приборовъ для элементарнаго курса, сдѣланные воспитанницами высшаго класса Св.-Владимірской школы»... Очень пріятно читать подобныя вещи объ этой школѣ, рѣдкой и исключительной...

[3]) «*Именной списокъ... на 1909 годъ*», стр. 330.

[4]) «*Списки*» ...

гг) *Александра Ильинишна Андреева.* Одновременно съ А. Г. Николаевой окончила въ Св.-Владимірской школѣ и VII-й, и VIII-й классы (см. VII-ю гл. нашей книги). Служитъ въ школѣ съ «1 сентября 1907г.» [1]) Состоитъ «классною наставницею». Преподавала здѣсь: «математику, физику, англійскій языкъ». Въ настоящее время преподаетъ только «два послѣдніе предмета» (физику—ученицамъ ниже V-го класса) [2]).

б) **Естествовѣдѣнія** въ тѣсномъ смыслѣ слова:

аа) *Елена Андреевна Воронова:* «1899—1903 г.г.» [3]) См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавателяхъ «дидактики». С. И. Мирополькій уже въ 1896 г. говорилъ о преподаваніи въ «школѣ» «необходимыхъ» («въ цѣляхъ дополненія общаго образованія воспитанницъ») «свѣдѣній *о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ*, въ видѣ живыхъ, общедоступныхъ бесѣдъ» [4]). Говорилъ онъ о томъ-же еще и въ 1893 г. (воспитанницамъ—де «сообщались необходимыя свѣдѣнія о землѣ, о солнцѣ, о планетахъ, о временахъ года, о метеорологическихъ и нѣкоторыхъ физическихъ явленіяхъ», при чемъ ученицы на экзаменахъ вёсной названнаго года «давали очень хорошіе отвѣты» [5]). Ни въ томъ, ни въ другомъ случаяхъ онъ, однако, не называлъ преподавателей. Обязанность вести «бесѣды о природѣ»... могла лежать на преподавателяхъ «географіи», тѣмъ болѣе, что,—какъ говорилъ С. И. Мирополькій еще въ 1892 г. [6]),—въ школѣ сообщались свѣдѣнія изъ географіи «математической» (или астрономической) [7]), «физической» и т. д. М. К. Мартынова въ письмѣ (отъ 18 февр. 1914 г.) сообщаетъ, что дѣйствительно «не было особаго преподавателя» по данному предмету и что необходимыя «свѣдѣнія сообщались на урокахъ русскаго языка», такъ какъ—де «естествовѣдѣніе не считалось» въ школѣ «отдѣльнымъ предметомъ».

бб) *Иванъ Ивановичъ Полянскій.* Оконч. курсъ въ С.-Петербургской Духовной Акад. въ 1896 г. по 1-му разр. (подъ № 11-мъ изъ общаго числа 55-и) [8]),—а «въ 1900 г.»—и въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по «физико-математическому факультету (по разряду естественныхъ наукъ), гдѣ затѣмъ былъ оставленъ на 2 года для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ зоологіи»... Въ Св.-Владимірской школѣ «преподавалъ естествовѣдѣніе съ сентября 1903 г. въ теченіе трехъ учебныхъ лѣтъ, т.е., до сентября 1906 г. Одновременно состоялъ преподавателемъ естественной исторіи въ Пажескомъ Е. И. В. Корпусѣ,—методики естествовѣдѣнія на С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Естественнонаучныхъ Курсахъ и продолжалъ спеціальныя работы по зоологіи въ Университетѣ». И. И. Полянскому «пришлось впервые примѣнять въ школѣ

---

[1]) «*Имен. списокъ... на 1909 г.*», стр. 330.
[2]) «*Списки*»... Письмо ко мнѣ (отъ 17 февр. 1914 г.) *Т. Ѳ. Ѳедоровой.*—Письмо *Я. И. Ковальскаго* (цит. въ текстѣ §-а).
[3]) «*Списки*»...
[4]) «*Пам. Кн.*», стр. 20.
[5]) «*Ц. Вѣд.*»: 1893 г., № 24, стр. 906 (цит. ст.).
[6]) «*Св.-Влад. шк.*», стр. 14.
[7]) Ср. «*Нов. Энц. Слов.*»—*Брокг.—Ефр.*; т. XIII; Спб. 1913 г., col. 77.
[8]) «*Журн. зас. Сов. Спб. Д. Акад. за 1895—6 уч. г.*»; Спб. 1900 г., стр. 338—339.

Программу естествовѣдѣнія для церковно-учительскихъ школъ, только-что передъ тѣмъ утвержденную Св. Сунодомъ и продолжающую дѣйствовать и теперь» (см. у насъ выше: о «*Программахъ*»). Она была «составлена» П. П. Поляпскимъ «по порученію Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ. Преподаваніе по ней велось въ двухъ старшихъ и въ спеціальномъ классахъ». Сообщались «свѣдѣнія изъ химіи съ минералогіей, ботаники и зоологіи». «Слѣдуя въ общемъ указаніямъ Программы», П. П. Полянскій «выдвинулъ на первое мѣсто слѣдующія особенности преподаванія. Наряду съ пользованіемъ различными наглядными пособіями», онъ «довольно широко поставилъ опыты по химіи, частію—по физіологіи человѣка и растеній. Матеріалъ и приборы для опытовъ подбирались простые и дешевые. По химіи съ минералогіей (и геологіей)» П. Ивановичъ, «избѣгая большого количества формулъ и описательнаго матеріала, чѣмъ обычно не въ мѣру перегружены краткіе учебные курсы, на небольшомъ количествѣ фактовъ стремился уяснить основные химическіе законы и явленія, съ указаніемъ ихъ роли въ природѣ,—изучить только важнѣйшія породы и процессы, изъ которыхъ слагаются составъ и жизнь земной коры. По ботаникѣ и зоологіи на первое мѣсто выдвигались физіологическія и біологическія данныя: форма органовъ изучалась въ связи съ отправленіями, особенности организаціи и образа жизни—въ связи съ особенностями окружающей среды. Такое направленіе (взамѣнъ морфолого-систематическаго, внѣшне-описательнаго) вноситъ въ преподаваніе логическій элементъ, благодаря чему естествовѣдѣніе пріобрѣтаетъ бо́льшее значеніе для развитія мыслительной способности учащихся, дѣлается предметомъ интереснымъ и легкимъ для усвоенія. На протяженіи своего курса» П. П. Полянскій «дѣлалъ методическія указанія относительно примѣненія тѣхъ или другихъ свѣдѣній въ начальной и низшей школѣ. При этомъ выяснялся объемъ и характеръ первоначальныхъ бесѣдъ о природѣ. Основное методическое требованіе—наглядность и активное участіе учащихся: дѣти должны исходить изъ разсматриванія изучаемыхъ предметовъ и явленій,—сами, съ помощью учителя, описывая, что видятъ, и дѣлая выводы, а не наоборотъ, т. е., объясненія учителя не должны предшествовать непосредственному ознакомленію съ предметами, явленіями или наглядными пособіями. Въ спеціальномъ классѣ были организованы П. П. Полянскимъ практическія занятія, на которыхъ ученицы сами продѣлывали опыты по химіи, частію по физіологіи, и работали съ микроскопомъ. Въ качествѣ руководствъ и пособій для ученицъ примѣнялись книги: *П. Полянскаго—Чтенія по естествовѣдѣнію* (1-я ч. этой книги потомъ переработана въ отдѣльный *Популярно-научный курсъ химіи*) и *О трехъ царствахъ природы; проф. К. Тимирязева—Жизнь растенія* и *В. Львова—Начальный учебникъ зоологіи*» [1]).—П. П. Полянскій—нынѣ Членъ Учебнаго Комитета при Св. Сунодѣ и «Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія» [2]) и проч. [3])

---

[1]) Свѣдѣнія объ *П. П. Полянскомъ* сообщены *имъ самимъ* въ письмѣ ко мнѣ отъ 16 января 1914 г.

[2]) «*Кратк. списокъ лицамъ, служащимъ по Вѣд. Прав. Исповѣд., на 1913 г.*» Спб. 1913 г., стр. 83.

[3]) См., напр., «*Весь Петербургъ*» на 1914 г.

вв) *Сергѣй Павловичъ Кравковъ.* «Окончилъ курсъ С.-Петербургскаго Университета» [1]). «Докторъ агрономіи» и ординарный профессоръ Университета [2]). Въ письмѣ на мое имя отъ 15-го января 1914 г. онъ пишетъ о себѣ: «Я преподавалъ естествовѣдѣніе въ школѣ» Св.-Владимірской «съ осени» (съ 1 сентября) «1905 г. до осени 1912 г. Единственной причиной оставленія мною школы былъ полный недостатокъ времени, за избраніемъ меня профессоромъ Университета. Преподавалъ я въ разныхъ классахъ *химію, ботанику* и *зоологію*... Занятія по химіи непремѣнно сопровождались практическими работами самихъ учащихся. Послѣдніе $1^1/_2$—2 мѣсяца (мартъ, апрѣль) я обычно посвящалъ въ старшемъ классѣ изложенію *методики естествовѣдѣнія*. Что касается характера, направленія и метода преподаванія естествовѣдѣнія въ школѣ, то я въ общемъ придерживался той-же системы, которая была установлена до меня П. И. Полянскимъ. То-же самое я долженъ сказать и про рекомендуемые учебники, хотя часто существующія руководства меня мало удовлетворяли, и тогда ученицамъ приходилось, по моему совѣту, прибѣгать къ подробнымъ записямъ моихъ уроковъ. Въ результатѣ у нихъ создавались довольно обширные и подробные рукописные курсы».—С. П. Кравковъ безспорно пользовался симпатіями своихъ ученицъ, тѣмъ болѣе, что иногда на ихъ вечерахъ игралъ очень красиво на скрипкѣ.

гг) *Анатолій Александровичъ Гавриленко*—«кандидатъ естественныхъ наукъ» [3]), «хранитель зоологическаго кабинета» при С.-Петербургскомъ Университетѣ, «преподаватель Петровской Женской Гимназіи» въ С.-Петербургѣ [4]). «Состоялъ въ Св.-Владимірской школѣ учителемъ естествовѣдѣнія съ 15-го сентября 1912 г. до конца 1913—14 уч. г. Преподавалъ ботанику и химію. Въ качествѣ учебниковъ были введены: по ботаникѣ—учебникъ проф. Палладина, по химіи—Григорьева. Прохожденіе курса химіи сопровождалось опытами и практическими занятіями» [5]).

Примѣчаніе. По сообщенію воспитанницъ, окончившихъ VII-й спеціальный классъ въ 1907 г. (напр. З. Ѳ. Мельниченко [6]...), въ бытность ихъ въ этомъ классѣ, имъ «читалъ лекціи о природѣ и ея красотахъ,—о томъ огромномъ мірѣ, который существуетъ помимо человѣка»,—*профессоръ Димитрій Никифоровичъ Кайгородовъ*, хорошо извѣстный всей читающей русской публикѣ ученый [7]). Въ VII-мъ же классѣ этимъ ученицамъ читались особо лекціи по предмету «гальванопластики».

9) Пѣнія:

а) *Алексѣй Арсеньевичъ Митропольскій.* Окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Дух. Академіи въ 1882 г. по 1-му разряду [8]). Служилъ въ Тверской и С.-Петербургской Дух. Семинаріяхъ. «Въ маѣ 1893 г.»

---

[1]) «*Имен. списокъ... на 1912 г.*», стр. 208.
[2]) «*Весь Петерб.*» на 1914 г.
[3]) «*Имен. списокъ... на 1913 г.*», стр. 211.
[4]) «*Весь Петерб.*» на 1914 г.
[5]) Свѣдѣнія доставилъ *самъ А. А. Гавриленко* въ письмѣ отъ 30 нояб. 1913 г.
[6]) Писала мнѣ отъ «31 янв. 1914 г.».
[7]) Чит. о немъ, напр., въ «*Энц. Слов. Брокг.—Ефр.*; полут. 26-й; Спб. 1894 г., стр. 942.
[8]) Цит. соч. *И. А. Чистовича*: «*Спб. Д. А. за... 1858—1888 г.г.*» («*именной спис. студентовъ*»...: стр. 100).

поступилъ уже «священникомъ» въ столичный Новодѣвичій монастырь. Отсюда перешелъ «въ февралѣ 1896 года» къ Знаменской Входо-Іерусалимской церкви, гдѣ и пребываетъ понынѣ въ санѣ Протоіерея. Какъ превосходный преподаватель пѣнія въ столичной Дух. Семинаріи, поставившій здѣсь,—помню,—хоръ на небывалую дотолѣ высоту, и преданный дѣлу до самозабвенія,—Алексѣй Арсеньевичъ былъ приглашенъ въ Св.-Владимірскую школу вскорѣ послѣ ея открытія (по словамъ матушки Варвары Реутъ: черезъ годъ; см. о матушкѣ этой немного ниже) и оставался здѣсь «по 1896 годъ». Имѣлъ здѣсь «три недѣльныхъ урока, кромѣ общихъ спѣвокъ къ предстоявшимъ церковнымъ службамъ». «Изученіе церковнаго пѣнія велось путемъ практическаго усвоенія церковныхъ напѣвовъ», при чемъ дѣлались «теоретическіе выводы относительно техническаго и мелодическаго устройства напѣвовъ». Уроки пѣнія «посѣщали:» извѣстный регентъ митрополичьяго хора «Гр. Ѳ. Львовскій, С. П. Мирополькій» (о немъ см. у насъ выше), извѣстный, и понынѣ здравствующій, столичный «дирижеръ и композиторъ» «А. А. Архангельскій», «какой-то епископъ Англиканской церкви вмѣстѣ съ извѣстнымъ англійскимъ знатокомъ Россіи—Биркбекомъ» и др. «Управлялъ хоромъ» во время Богослуженій «большею частію самъ» А. Арсеньевичъ «лично, но изрѣдка практиковались въ этомъ и лучшія въ музыкальномъ отношеніи воспитанницы». «Въ церкви пѣла обычно вся школа цѣликомъ». «Подъ» его «руководствомъ часто пѣлись всенощныя въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева»,—а когда была выстроена школьная церковь, то службы пѣлись обычно уже здѣсь подъ его-же, конечно, управленіемъ. А. Арсеньевичъ, по его словамъ, получалъ за свой трудъ въ «школѣ» «отъ 40 до 60 р. въ учебные мѣсяцы»... [1])

С. П. Мирополькій весной 1892 г. писалъ: «Учитель церковнаго пѣнія г. Митропольскій—знатокъ своего дѣла и обладаетъ опытностью въ преподаваніи. Онъ—хорошій хормейстеръ, основательно знаетъ церковные напѣвы, занимается своимъ дѣломъ съ любовью и въ теченіе года достигъ такихъ результатовъ, которые лучше всего рекомендуютъ его практическое умѣнье вести дѣло. Дѣвочки занимаются пѣніемъ съ особеннымъ интересомъ»... [2]) «Экзаменъ по церковному пѣнію былъ торжествомъ школы. Ученицы въ этомъ предметѣ достигли вполнѣ отрадныхъ успѣховъ. Церковную ноту онѣ усвоили настолько, что могутъ свободно, съ листа, пѣть вновь всякое пѣснопѣніе. Гласовые напѣвы онѣ изучили твердо. Гласы на *Господи воззвахъ* и стихиры онѣ поютъ съ канонархомъ—и поютъ чудесно, въ очень красивомъ и оригинальномъ переложеніи г. Львовскаго, написанномъ спеціально для школы. Воспитанница—канонархъ—такая мастерица въ своемъ дѣлѣ, что ей могли-бы позавидовать и въ монастырѣ. Многія пѣснопѣнія по мелодіи и тексту ученицы свободно исполняютъ и по памяти. При отличномъ знаніи нотъ и церковной гаммы, ученицы обнаружили твердую и вѣрную интонацію, хорошо развитый слухъ и достаточный навыкъ въ ритмикѣ. Нѣкоторыя воспитанницы могли писать мелодію на доскѣ *подъ диктовку*, со слуха,

---

[1]) Свѣдѣнія доставилъ *самъ о. А. А. Митропольскій* въ письмѣ на мое имя (въ дек. 1913 г.),—а отчасти *М. К. Мартынова.*

[2]) «*Св.-Влад. шк.*», стр. 15.

что встрѣчается чрезвычайно рѣдко въ нашихъ школахъ, гдѣ пѣніе преподается обыкновенно по старой рутинѣ. Ученицы хорошо ознакомлены и съ итальянской нотой. Хоровое пѣніе ихъ отличается стройностью, выдержкой и разумнымъ исполненіемъ. Нѣкоторыя изъ воспитанницъ пріучились уже владѣть камертономъ и управлять хоромъ. Искусству этому предполагается впослѣдствіи обучить всѣхъ воспитанницъ» [1]).

Черезъ годъ онъ-же (весною 1893 г.), говоря о школьныхъ экзаменахъ, заявлялъ: «По церковному пѣнію воспитанницы достигли... замѣчательныхъ успѣховъ. Онѣ одинаково хорошо усвоили какъ церковную квадратную ноту, такъ и круглую итальянскую. По церковному обиходу онѣ могутъ пѣть любое пѣснопѣніе *съ листа*, безъ приготовленія. Испытаніе производилось поодиночно и совокупно... Вмѣстѣ съ другими пѣть легко, но это еще не знаніе. Только тотъ хорошо усвоилъ пѣніе, кто безъ всякой поддержки, самостоятельно можетъ свободно пѣть,—такое именно знаніе и требовалось отъ воспитанницъ. Вызванная брала камертонъ, задавала себѣ тонъ пѣснопѣнія и затѣмъ свободно пѣла предложенное. Равнымъ образомъ и при хоровомъ пѣніи ученица давала по камертону тонъ всѣмъ голосамъ и затѣмъ управляла пѣніемъ, давая тактъ рукою. Такія знанія въ нашихъ школахъ чрезвычайно рѣдки, а между тѣмъ для будущихъ учительницъ они необходимы. При этомъ воспитанницы усвоили наизусть текстъ всѣхъ исполняемыхъ церковныхъ пѣснопѣній. Отвѣты ихъ вызывали общее одобреніе, да и нельзя было не похвалить ихъ познанія въ пѣніи. Онѣ свободно исполняли всякій спрошенный гласъ на *Господи воззвахъ*, на *Богъ Господь:* наизусть пѣли ирмосы воскресные на всѣ гласы и, что особенно замѣчательно, наизусть-же пѣли четырехголосныя переложенія догматиковъ знаменнаго роспѣва. Всѣ эти пѣснопѣнія, а равно и всѣ тропари праздниковъ каждая могла исполнять *одиночно*, въ основной мелодіи, и *хоромъ*, вмѣстѣ съ другими воспитанницами. При этомъ онѣ твердо отвѣчали, когда, на какомъ богослуженіи поется извѣстное пѣснопѣніе, въ какой церковной книгѣ его можно отыскать и т. д. По теоріи пѣнія ученицы также оказали прекрасные успѣхи... Въ слѣдующемъ году онѣ будутъ изучать методику церковнаго пѣнія, что довершитъ ихъ отличныя знанія и вполнѣ подготовитъ къ преподаванію этого важнаго предмета въ церковно-приходскихъ школахъ» [2]).

Въ 1896 г. С. И. Миропольскій снова даетъ столь-же лестную аттестацію и учителю пѣнія, и его ученицамъ. «Законоучитель» въ Св.-Владимірской школѣ всегда «имѣлъ помощь отъ учителя пѣнія... Стихиры, догматики, тропари и кондаки, ирмосы и другія пѣснопѣнія, въ особенности въ порядкѣ богослуженія, живо и торжественно представляютъ то или другое священное событіе и производятъ незгладимое впечатлѣніе, когда поются въ церкви съ должнымъ разумѣніемъ и благоговѣніемъ. Благодатными чувствами, вложенными въ церковныя пѣснопѣнія, запечатлѣваются въ умахъ и сердцахъ учащихся событія *священной исторіи* и *истины вѣры* въ школѣ. Школа родится по духу преподаванія за-

---

[1]) Ib., стр. 18—19. «*Ц. Вѣд.*» за 1892 г., № 29, стр. 1037 (цит. ст.).
[2]) «*Ц. Вѣд.*»: 1893 г., № 24, стр. 906 (цит. ст.).

кона Божія съ народною вѣрою. Народъ привыкъ къ церковному освященію событій изъ священной исторіи и къ тѣмъ чувствамъ и впечатлѣніямъ, съ которыми преподаетъ намъ истины вѣры сама Церковь. Мы привыкли къ церковнымъ пѣснопѣніямъ. И еслибы намъ запѣли церковную пѣснь, извѣстную по содержанію, на непривычный для слуха нашего ладъ, на не указанный ея гласъ, насъ лишили-бы благодатнаго утѣшенія ощутить въ душѣ своей священныя чувствованія церковной пѣсни. Такимъ церковнымъ способомъ наставлялся или воспитывался и наставляется въ Законѣ Божіемъ православный русскій человѣкъ издревле. Это воспитаніе примѣняется и въ Свято-Владимірской школѣ. На урокахъ пѣнія воспитанницы *изучаютъ* почти всѣ общеупотребительныя *пѣснопѣнія наизусть* и, при томъ, сознательно. А въ пѣснопѣніяхъ не только указываются событія священной исторіи, но излагается и догматическое ученіе. Такъ, въ богородичнахъ—догматикахъ съ полнотою и ясностію изложено ученіе о воплощеніи Сына Божія, при чемъ приводятся прообразы Пресвятой Дѣвы. Но главное,—при этомъ соединеніи предметовъ въ школѣ образуется особая, такъ сказать, *религіозная атмосфера*, которою дышетъ вся школа и» которая «образуетъ въ душѣ, учащихся воспріимчивость и чуткость къ усвоенію ученія вѣры и любви сердцемъ, всею душею»... [1]) «Программа *церковнаго пѣнія* обнимаетъ собою весь кругъ годичнаго Богослуженія православной Церкви. Въ основу ея положено изученіе церковнаго осмогласія по нотнымъ изданіямъ Св. Синода... Рядомъ съ изученіемъ церковныхъ пѣснопѣній идетъ изученіе *теоріи пѣнія* и основаній *гармоніи*, въ предѣлахъ потребностей для руководства хоромъ, такъ какъ воспитанницы приготовляются быть учительницами въ школахъ. Въ V-мъ классѣ онѣ уже по очереди сами управляютъ хоромъ на спѣвкахъ и на Богослуженіи. Постоянно обращаясь съ церковными нотными книгами и исполняя по нимъ пѣснопѣнія, воспитанницы достигаютъ искусства исполнять церковную ноту свободно, безъ приготовленія, съ листа, а также писать ноты подъ диктовку, опредѣляя интервалы по слуху. Благодаря отчетливому усвоенію гласовыхъ *строкъ*, воспитанницы навыкаютъ пѣть стихиры прямо по октоиху, обиходу и тріоди, съ запѣвами и капонархаіемъ, на всѣ 8-мь гласовъ. Послѣднія и ранѣе бывшія испытанія воспитанницъ обнаружили въ нихъ такія знанія и навыки въ пѣніи, какіе едва-ли можно встрѣтить въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и духовныхъ, не только женскихъ, но и мужскихъ... Дѣвочки-крестьянки обнаруживаютъ такую любовь къ церковному пѣнію, съ такою охотою и усердіемъ имъ занимаются, что успѣхъ обученія надо усвоить и ихъ трудамъ»..., а не одному лишь «значительному числу уроковъ по этому предмету»... «Въ неклассное время» онѣ «поютъ и свѣтскія хоровыя пьесы, пріятныя по мелодіи, безупречныя по тексту. Репертуаръ ихъ довольно обиленъ и служитъ для нихъ, въ часы отдыха и прогулокъ, невиннымъ развлеченіемъ»... Впрочемъ, свѣтскимъ пѣніемъ,—какъ уже и сказано,—завѣдывалъ любительски самъ С. И. Мирополькій, а не А. А. Митрополькій. С. Ирпнеевичъ,—скажемъ ужъ кстати,—«самъ писалъ текстъ

[1]) *С. И. М. «Пам. Кн.»*, стр. 11—12.

хоровыхъ пьесъ и гармонизовалъ мелодію его». Онъ «издалъ для общаго употребленія» даже «сборникъ такихъ пьесъ»... (см. выше: въ §-ѣ о С. И. Мирополькомъ)... [1]) «Экзаменъ по церковному пѣнію, какъ всегда, былъ торжествомъ школы. Воспитанницы готовились» къ нему, «какъ къ празднику». Присутствовали на экзаменѣ: «Антоній, архіеп. Финляндскій,—еп. Гурій—Предсѣдатель Учил. Сов. при Св. Сунодѣ,—Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода К. П. Побѣдоносцевъ, его товарищъ—В. К. Саблеръ и др. почетные посѣтители. Воспитанницы вызывались по группамъ, такъ что каждая группа представляла какъ-бы маленькій хоръ (1 и 2 сопрано и альтъ)»... [2]) Дальше [3]) С. И. Мирополькій повторяетъ буквально тоже, что писалъ и въ 1893 г. (см. у насъ выше)... «Въ теченіе испытанія»,—говоритъ онъ въ заключеніе,—«воспитанницы исполнили почти весь кругъ богослужебныхъ пѣснопѣній»... [4])

Всѣ эти похвалы по адресу А. А. Митропольскаго безусловно заслуженны: пишущій эти строки самъ лично наблюдалъ нѣчто подобное въ другомъ учебномъ заведеніи, гдѣ этотъ превосходный учитель пѣнія былъ преподавателемъ. Отрадно, что съ момента открытія школы пѣніе здѣсь попало въ столь надежныя руки. Да, при томъ, оказался на-лицо еще другой добровольцъ-учитель и знатокъ пѣнія С. И. Мирополькій!

О томъ, что пѣли «всенощныя», напр., «хорошо»,—говорятъ и воспитанницы въ «*Воспоминаніяхъ*» своихъ, цитованныхъ не разъ уже выше (чит., напр., *Нюши Матвѣевой* ст. «*Всенощная въ домѣ Екатерины Александровны*»)...,—называя А. А. М—го «заботливымъ»... (см. статью *А. Семеновой и А. Логиновой: «День Ангела Е. А—ы. 1892 г.»*).

б) *Матушка Варвара* (*Реутъ*). Прот. А. А. Митропольскій писалъ мнѣ (въ дек. 1913 г.), что его «помощницею въ низшемъ отдѣленіи школы была монахиня Варвара, нынѣшняя регентша монашескаго хора въ Новодѣвичьемъ монастырѣ». Въ «Отчетахъ Братства» достопочтенная матушка Варвара числится преподавательницею школы за все время подчиненія послѣдней Братству [5]). Называетъ ее въ числѣ учительницъ и С. И. Мирополькій въ 1896 г.: какъ «помощницу учителя по пѣнію» въ учительской школѣ и какъ «учительницу пѣнія»—въ церковно-приходской школѣ [6]).

И сама она пишетъ мнѣ (отъ 21 февраля 1914 г.): «Я поступила учительницей пѣнія во Владимірскую школу съ самаго основанія ея, т. е., съ 1889 г., и преподавала какъ хоровое пѣніе, такъ и теорію пѣнія 8 лѣтъ. Первый годъ занималась совершенно одна», «а затѣмъ 4 года совмѣстно съ о. А. Митропольскимъ. Всего въ учительской школѣ занималась 5 лѣтъ, а 3 послѣднихъ года (6-й—8-й)—только въ церковно-приходской» (ср. выше слова С. И. Мирополькаго). «Въ монастырѣ» Новодѣвичьемъ матушка—«съ 2-лѣтняго возраста». «Въ 1903 г. пострижена въ монашество съ именемъ *Серафимы*». «Съ 1902 г. управляетъ монастырскимъ хоромъ». «Теорію пѣнія» изучала у «монастырскаго учителя

---

[1]) Ib., стр. 16—17.—См. выше: рѣчь о «*Программахъ*» и «*Уставахъ*»...
[2]) Ib., стр. 21.
[3]) Ib., стр. 21—22.
[4]) Ib., стр. 22.
[5]) Чит. «*Отчеты*»: за 1889—90 г., стр. 6—7; за 1890—91 г., стр. 38; за 1891—2 г., стр. 44; за 1892—3 г., стр. 50; за 1893—94 г., стр. 56.
[6]) «*Пам. Кн.*», стр. 44.

пѣнія—преподавателя Придворной Капеллы — Степана Александровича Смирнова»...

Воспитанницы перваго выпуска (*С. А. Семенова* и *А. Логинова;* см. ихъ ст. въ «*Воспоминаніяхъ*»: «*День Ангела Е. Ал—ы. 1892 г.*») припоминаютъ, что подъ «руководствомъ матушки Варвары» пѣли въ Оберъ-Прокурорскомъ домѣ «стихиры въ честь Святой Великомученицы Екатерины, догматикъ гласа недѣли и концертъ *Исповѣмся Тебѣ, Господи*»...

«Большую» благодарность приносятъ и матушкѣ Варварѣ, и Алексѣю Арс. Митропольскому А. С. Семенова (воспитанница 1-го выпуска) въ своемъ письмѣ ко мнѣ отъ 15 дек. 1913 г. за тѣ знанія по пѣнію, какія та и другой сообщали ученицамъ. «Хорошіе, добрые люди»... Оставили по себѣ «свѣтлыя воспоминанія»... «На выпускной экзаменъ пѣнія» (весной 1894 г.),—пишетъ она,—«пріѣхалъ даже Константинъ Петровичъ. Экзаменъ происходилъ въ Голубомъ залѣ. Коммиссія была многолюдна: насъ было 19 человѣкъ, да не меньше было и экзаменаторовъ. К. П—чъ предлагалъ вопросы. Экзаменъ носилъ характеръ торжественнаго праздника. Каждая изъ насъ выступала и показывала свои познанія. Пусть даже и немногое было нами обнаружено, но и оно потомъ принесло огромный плодъ». «Послѣ, когда мы учительствовали, приходилось устраивать хоры *съ голоса*, за неимѣніемъ инструментовъ. Я, напр., создала три хора, и первый изъ нихъ процвѣтаетъ и доселѣ. Сердце радуется, когда слышишь отъ прежнихъ малышей, а нынѣ уже—отцовъ и матерей, о томъ, что по лѣтамъ они съѣзжаются въ село и здѣсь распѣваютъ *мою* Херувимскую, т. е., когда-то со мною разученную ими»...

Примѣчаніе. Въ «*Отчетахъ Братства*» за *два года:* за «1892—3-й» и за «1893—4-й» упоминается въ ряду преподавателей школы «*діаконъ Райковъ*» Т. О. Федорова на мой вопросъ объ о. Райковѣ отвѣтила письменно («11 февр. 1914 г.»): «о Райковѣ никто ничего не помнитъ» въ школѣ. Вѣроятно, онъ былъ недолго. «Одна изъ насъ говоритъ, что онъ какъ будто-бы былъ минутнымъ учителемъ пѣнія». Ясно, что онъ не оставилъ послѣ себя замѣтнаго впечатлѣнія. Одна изъ давнихъ воспитанницъ образцовой школы смутно вспоминаетъ о какомъ-то о. діаконѣ, который преподавалъ пѣніе недолго и почему-то чуть ли не ежедневно училъ малышей пѣть все одну и туже пѣсенку: «*Соловьемъ залетнымъ юность пролетѣла*»... Но какъ звали о. діакона,—она не помнитъ. Прот. В. А. Акимовъ сообщилъ мнѣ (20 февр. 1914 г. по телефону), что это былъ діаконъ *Филаретъ Семеновичъ Райковъ*, о которомъ говорятъ «*Отчеты Братства*» («не окончилъ курса въ Новгородской Духовной Семинаріи»...; въ С.-Петербургѣ служилъ съ «1890 г.» при «домовой церкви 2-й гимназіи» и былъ въ то-же время «законоучителемъ приготовит. и 1 кл. гимназіи» [1]). Онъ-де и преподавалъ пѣніе, вѣроятно, въ церковно-приходской школѣ, а не въ учительской, гдѣ были въ тѣ годы: А. А. Митропольскій и монахиня Варвара. С. И. Мирополькій о немъ не упоминаетъ нигдѣ. Этотъ о. діаконъ уже скончался.

в) *Порфирій Петровичъ Мироносицкій.* О немъ уже была рѣчь, какъ о преподавателѣ «*Теоріи образованія и воспитанія*». О своемъ преподаваніи *пѣнія* въ Св.-Владимірской школѣ П. Петровичъ писалъ мнѣ (отъ «17-го дек. 1913 г.»), что «былъ приглашенъ сюда съ осени (съ 1 сент.) 1896 г.» (см. выше: §-ъ о преподавателяхъ «*дидактики*») «пре-

[1]) Цит. «*Нам. Кн.*» подъ ред. *Н. М. Кутеп.*, col. 45.

подавать начальныя свѣдѣнія по гармоніи только-что окончившимъ курсъ молодымъ учительницамъ II выпуска». «Съ осени 1897 г.»,—пишетъ онъ далѣе,—«я сдѣлался преподавателемъ» («III-у выпуску»: см. VII гл.) «*теоріи* музыки и русскаго языка въ старшемъ классѣ. Лѣтомъ 1898 г. преподавалъ этому-же классу (III-у курсу школы) теорію на... *курсахъ* въ Царскомъ Селѣ. 15-го іюля 1898 г. управлялъ *впервые* хоромъ этихъ ученицъ въ присутствіи архіепископа Финляндскаго Антонія (былъ *первый* свѣтскій вечеръ). 6-го августа 1898 г. впервые управлялъ этимъ хоромъ въ Царскосельскомъ соборѣ за ранней литургіей. Съ осени 1898 г. сдѣлался преподавателемъ и хороваго пѣнія и, сколько помнится, впервые управлялъ полнымъ хоромъ во всенощную подъ 22-е октября. Впрочемъ, яснѣе помню какой-то *водосвятный молебенъ*, къ которому пришлось спѣваться на первыхъ порахъ моего дирижерства». «Кромѣ пѣнія и теоріи музыки, я преподавалъ въ школѣ», какъ и сказано уже, «русскій языкъ» («въ 1897—8 уч. г.»), а также «и церковно-славянскій въ 1903—4 г.» («VI-му выпуску»: см. VII гл. книги)... «Для потребностей Св.-Владимірской школы я обработалъ новые въ русской школѣ методы обученія *нотной грамотѣ*. Основы этихъ методовъ заимствованы мною въ англійской школѣ, гдѣ они извѣстны подъ именемъ: Tonik Sol—Fa Method или Методъ подвижного *До* и примѣняются въ двухъ системахъ или нотаціяхъ: *буквенной* и *нотолинейной*. Обѣ эти системы примѣняются въ Св.-Владимірской школѣ и опубликованы мною въ учебныхъ книгахъ: *Ноты—буквы* (для учителя и для учениковъ) и До-Ми-Соль». «Для школы-же (учительскихъ классовъ) составлены мною *Записки по теоріи музыки* и *Начальное ученіе о музыкѣ*». «Мой курсъ *Гармоніи* печатается *теперь* въ *Народномъ Образованіи*». «Въ качествѣ дирижера школьнаго хора я составилъ и издалъ отъ имени школы въ пяти книгахъ *Церковное пѣніе. Кругъ богослужебныхъ пѣснопѣній для женскаго хора*». «Многочисленныя мои переложенія и арранжировки *свѣтскихъ* хоровъ, исполнявшіяся на школьныхъ музыкальныхъ вечерахъ и концертахъ, не изданы и имѣются въ рукописяхъ». «Не мало мною написано и *переводовъ* (въ стихахъ) текстовъ иностранныхъ хоровыхъ произведеній, или совсѣмъ еще у насъ неизвѣстныхъ въ переводѣ, или же имѣющихся въ переводахъ неудачныхъ. Изъ подобныхъ переводныхъ вещей изданы только двѣ дѣтскихъ оперы: 1) *Сонъ Стараго Года* и 2) *Часы*. Обѣ исполнялись въ школѣ еще по рукописямъ». «Наконецъ, для школы написанъ и *Акаѳистъ Божіей Матери*, изданный Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ»...

Что такое П. П. Мироносицкій для Св.-Владимірской школы, какъ преподаватель пѣнія, это невозможно и выразить словами. Въ теченіе своего продолжительнаго управленія школьнымъ хоромъ онъ совершилъ чудеса, давно уже замѣченныя и записанныя печатными станками. Такъ, еще въ 1899 г. (см. «*Новое Время*» за 1-е марта 1899 г., № 8264; фельетонъ «*Музыкальные наброски*»—извѣстнаго *М. Иванова*) N, описывая «музыкально-литературный вечеръ» въ Св.-Владимірской школѣ, не находитъ достаточнаго числа выраженій, чтобъ надлежащимъ образомъ высказать свое восхищеніе школьнымъ пѣніемъ, чудною его въ школѣ постановкою, исключительно-превосходнымъ его здѣсь преподаваніемъ. «Школа достигаетъ» въ данномъ случаѣ «результатовъ по-истинѣ изу-

мительныхъ»... «Количество знаній огромное»... «Характеръ пѣнія истово-церковный; исполненіе стройное, торжественное, радостное, проникнутое искреннимъ чувствомъ и силою выраженія; дикція хора ясная, отчетливая»...; онъ съ необычайною «твердостью и увѣренностью переходитъ изъ одного гласа въ другой», что «и для опытныхъ церковныхъ пѣвцовъ» обычно «не легко». «Разнообразіе напѣвовъ... Цѣлый музыкальный букетъ, изящный... Сильно выработанное чувство хорового согласія... Вполнѣ дисциплинированный хоръ. Вѣрность интонаціи безупречная»... Ни «малѣйшаго пониженія тона впродолженіи вечера... Хоры изъ *Жизни за Царя*, изъ *Опричника* и *Онѣгина* произвели особенно сильное впечатлѣніе, точно ихъ слышали въ первый разъ»... «Подражаніе струннымъ инструментамъ» было «настолько близкимъ и правдоподобнымъ, что, казалось, слышите настоящій оркестръ»... «Слушатели» были «въ восторгѣ»... «Поетъ вся школа». Предъ нами «достойный образецъ» для «подражанія»... «Какой богатый запасъ изящныхъ знаній понесутъ» отсюда ученицы «въ народную школу; сколько истинной радости и наслажденія доставятъ онѣ своими знаніями и учащимся, и тѣмъ, кто будетъ ихъ слушать!»... Коротко сказать: отзывъ г. N—а («авторитетъ котораго въ данной области» г. М. Ивановъ безусловно признаетъ) и о вечерѣ, и объ общей постановкѣ пѣнія въ школѣ—сплошь восторженный... Въ 1904 г. *М. Ивановъ* передаетъ уже свои личныя впечатлѣнія (см. «*Новое Время*»: 1904 г., 5-е января, № 9999; фельет. «*Св.-Владимірская церковная учительская школа*»). Онъ былъ въ школѣ на «музыкально-литературномъ вечерѣ»... и потомъ писалъ: «репутація хора не преувеличена; голоса пѣжные, свѣжіе, хорошіе; въ исполненіи слышится молодое увлеченіе»... «Не помню, чтобы въ консерваторіяхъ, музыкальныхъ и иныхъ школахъ, гдѣ мнѣ приходилось слышать женское хоровое пѣніе, я испытывалъ такое хорошее впечатлѣніе, какое вынесъ здѣсь»... Въ школѣ «пѣли съ такимъ вкусомъ и любовью, что уже смотрѣть» на пѣвицъ «было пріятно, не то-что слушать... Есть въ русскомъ народѣ красивые голоса... Программа была безусловно свѣтскаго характера»... Въ 1910 г. *г. Н. Энгельгардтъ*—опять сторонній школѣ и свѣтскій цѣнитель пишетъ уже исключительно о церковномъ пѣніи тѣхъ-же воспитанницъ (см. «*Новое Время*»: 1910 г., 26-е ноября, № 12468: «*Реликвіи свѣтлѣйшаго*»): «дивное пѣніе прервало мои думы. Началась панихида... Невозможно описать впечатлѣніе на душу пѣнія, безстрастно-ангельскаго, истоваго, строжайше-православнаго, исходящаго изъ женственныхъ душъ, трогательнаго, нѣжнаго... Хоръ... школы Е. А. Побѣдоносцевой—вотъ образецъ для пѣвчихъ-дѣвушекъ въ хорахъ... Свѣтскія дѣвушки..., будущія жены и матери, съ ихъ кристалльными, непорочными голосами, со всей теплотой вѣрующей... женской души, придаютъ пѣнію свой, особый, невыразимый колоритъ»... *Прот. Ф. Н. Орнатскій* (нынѣ Настоятель Казанскаго Собора въ С.-Петербургѣ) въ 1901 г. попалъ въ школу на елку и, въ свою очередь, пришелъ въ восторгъ отъ того, что услышалъ... «Поютъ, да какъ поютъ! Удивительно здѣсь поставлено пѣніе, душа школы, ея краса. Поютъ безъ задаванія тона, не выстраиваясь по голосамъ... Великолѣпно было пѣніе хора»... Ученицы «поражали слушателей своей музыкальной памятью»... (см. журналъ «*С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ*»: 1901 г., № 2:

«*Школа*»)... Можно читать по вопросу о пѣніи въ школѣ еще: напр., 1) *о. Н. Виноградова* «*Двѣ идеи*» (Спб., 1905 г.); 2) *М. П. Макаревскаго* «*Художественное воплощеніе святой мечты*» (Спб. 1904 г.) (ср. «*М.*»: цит. статью «*Освящ. церкви при Св.-Влад. школѣ*»..., Ц. Вѣд. 1902 г., № 1); 3) *проф. А. А. Бронзова:* а) «*Вечеръ духовнаго пѣнія (28 марта)*» («Колоколъ»: 1911 г., 30 март., № 1502),—б) «*Post scriptum къ фельетону Вечеръ дух. пѣнія*» («Колок.» 5 апр. 1911 г., № 1507),—в) «*Исполненіе акаѳиста въ честь Казан. Бож. Мат.*» («Колок.» 25 окт. 1911 г. № 1667),—г) «*Святой уголокъ*» («Колок.» 17 дек. 1913 г., № 2294),—д) «*Чего ждутъ отъ воспитанницъ... Св.-Владимірской школы*» (цит. выше),—е) «*Праздникъ труда*» (цит. выше),—ж) «*Храмовой праздникъ Св.-Вл. школы*» («Колок.» 24 ноябр. 1911 г., № 1692),—з) «*На дорогой могилѣ*» («Колок. 15 март. 1912 г., № 1782),—и) «*Чудный концертъ*» 29 апр. 1912 г. (Спб. 1912 г.),—і) «*Изъ дневника учительницы*» (цит. выше),—к) «*Рай на землѣ*» («Хр. Чт.» 1912 г., сент.),—л) «*Расцѣтъ Колокольчиковъ*» (цит. выше),—м) «*Тихій вѣтерокъ*» («Колок.»; 12 марта 1914 г., № 2360),—н) «*Женская Духовная Академія*» (ibid.; 26 февр. 1914 г., № 2348) и друг. Трудно было-бы перечислить то, что писалось о прекрасномъ школьномъ пѣніи на столбцахъ хотя бы одной лишь газ. «Колоколъ», особенно въ самые послѣдніе годы. Подъ вліяніемъ этихъ статей многіе пріѣзжали въ столицу, чтобъ только послушать чудный школьный хоръ, и затѣмъ уѣзжали домой—удовлетворенными. Воспитанницы поютъ прекрасно и въ своемъ голубомъ храмѣ, и въ другихъ школьныхъ помѣщеніяхъ на своихъ «вечерахъ», въ своихъ «концертахъ»... Такъ-же поютъ онѣ, когда приходится, и внѣ своей школы. Напр., въ ноябрѣ 1912 г. при гробѣ митроп. Антонія въ «*Крестовой*» Лаврской церкви онѣ пѣли панихиду (цит. выше). Слушавшій ихъ простой людъ плакалъ отъ умиленія и выражалъ свое удивленіе П. П. Мирославцкому. Весной 1913 г. онѣ же пѣли панихиду на могилѣ того-же митрополита на Лаврскомъ кладбищѣ... (цит. выше) и снова заставили слушателей плакать. 17-го марта 1901 г. школа пѣла, по словамъ П. П. Мирославцкаго, при освященіи церкви въ зданіи Училищнаго Совѣта на Кабинетской (въ Спб.),—20-го мая 1909 г.—при открытіи «Всероссійской церковно-школьной Выставки»... (по словамъ П. П. Мир—го же)... З. Ѳ. Мельниченко (см. о ней выше) пишетъ о своемъ времени (въ цитов. выше письмѣ отъ 31 янв. 1914 г.): «всякую весну 11 мая ѣздили мы прежде въ Казанскій Соборъ, тамъ пѣли обѣдню и молебенъ,—одно время съ семинаристами, а потомъ съ Исидоровскими воспитанницами. Въ одну изъ первыхъ поѣздокъ 6 человѣкъ изъ нашего класса пѣли *Святый Боже* (кто, не помню)»...

«Спасибо за то, что Вы»,—писала П. П. Мирославцкому Гл. Васильева (VI-го вып.),—«научили пѣть и вселили въ душу любовь къ пѣнію, которая умретъ только вмѣстѣ со мною... А тамъ, можетъ быть, воскреснетъ опять—обновленная»...

Не мудрено, что такъ идеально обучаемыя церковному пѣнію воспитанницы Св.-Владимірской школы и сами потомъ ведутъ преподаваніе пѣнія не менѣе же хорошо. Стóитъ послушать, какъ онѣ прекрасно подготовляютъ въ данномъ случаѣ хотя бы малышей въ церковно-приходской школѣ, гдѣ даютъ практическіе уроки. Подъ руководствомъ воспитанницъ

(А. Т. Исидоровой, П. Ѳ. Голубевой) малыши, напр., 19 февр. 1913 г. превосходно исполнили отрывки изъ оперы «*Жизнь за Царя*». Подъ руководствомъ воспитанницы Е. А. Кудевичъ выполнили обширную и сложную программу они же на елкѣ 26 дек. 1913 г. (поставлена была опера «*Спящая Царевна*»...)... и проч. и проч. Подобныхъ случаевъ и не пересчитать. Выбралъ только лично мнѣ извѣстные изъ самаго послѣдняго времени.

А въ сельскихъ и вообще провинціальныхъ школахъ, гдѣ воспитанницамъ Св.-Владимірской школы приходится потомъ учительствовать, онѣ творятъ положительно чудеса. За примѣрами ходить недалеко. Передо мной лежитъ *художественно-изданная «Программа литературно-музыкальнаго вечера Балаковской Женской Второклассной Учительской Школы», бывшаго «9 февр. 1914 г.»* Пять воспитанницъ Св.-Владимірской школы, учительствующихъ въ Балаковѣ (Самарской губ.): г.г. Авдѣева Д. Д., Евстафѣева З. П., Козлова А. К., Исидорова А. Т. и Титова Н. В. сумѣли мастерски подготовить пѣвицъ и дать восхитившій мѣстныхъ жителей концертъ (въ составъ его, между прочимъ, вошли: «*Ильо—вальсъ изъ оперы Сонъ стараго года, муз. Флетчеръ*»,—«*Легенда, муз. Чайковскаго*»,—«*Хоръ русалокъ—изъ оперы Русалка Даргомыжскаго*»,—«*Цыгане—муз. Шумана*» и мн. др.). Или еще: «12-го февр. 1914 г. въ Староладожской второклассной женской учительской школѣ состоялся литературно-музыкально-вокальный вечеръ... Талантливое руководство учительницы Т. А. Гусаровой» (воспитанницы Св.-Владимірской школы) «заставляло восхищаться достигнутыми ею результатами въ передачѣ художественныхъ произведеній... Вечеръ имѣлъ... громадный художественный успѣхъ». «Хоръ... славится» «и своимъ церковнымъ пѣніемъ»...: иногда «приглашается и въ Новую Ладогу»... (*«Колоколъ»:* 18 февр. 1914 г., № 2341: *«Вечеръ» г. Попова*). Намъ вообще приходилось слышать о массѣ подобныхъ случаевъ (въ школахъ столичной епархіи: Щегловской, Колпинской и пр., гдѣ руководительницами пѣнія являются Св.-Владимірскія же воспитанницы)...

И всѣмъ этимъ мы обязаны Порфирію Петровичу.... незамѣнимому [1]), какъ и о. К. В. Ивановскій...

г) *Марія Кирилловна Мартынова.* Окончила курсъ Св.-Владимірской школы въ 1896 г. «Съ 1896-го по 1897-й г.» была «учительницей пѣнія, славянскаго языка и рукодѣлья въ церковно-приходской школѣ», а съ «1897-го г.» и по настоящее время состоитъ воспитательницей или,—по терминологіи Устава 1899 г.,—«классной наставницей» (съ 1-го сент. 1899 г.) и учительницей пѣнія и русскаго языка (ниже V-го класса) въ учительской школѣ» [2]). Еще во время своего ученья въ школѣ она помогала учителю пѣнія—А. А. Митропольскому, который, конечно, ее прежде всего разумѣлъ, говоря, что иногда («изрѣдка») «управляли хоромъ» и «лучшія воспитанницы»... Она является незамѣнимою помощницею учителя пѣнія П. П. Миропосицкаго, въ его отсутствіе устраивая спѣвки, управляя въ церкви хоромъ... Какъ опытная классная наставница и учительница, внимательная, разсудительная, осторожная, школѣ

[1]) 22 мая 1913 г. мнѣ удалось быть на его экзаменѣ *(«по гармоніи»...)* въ VII мъ спеціальномъ классѣ и восхищаться блестящими отвѣтами ученицъ...

[2]) *«Списки»...*

всецѣло преданная, она—неотъемлемый членъ послѣдней. Это осязательно сказалось въ 1912—13 уч. г., когда она получила годичный отпускъ, которымъ, впрочемъ, почти и не пользовалась, не имѣя силъ разстаться со своими школьными обязанностями. Побольше-бы такихъ самоотверженныхъ дѣятельницъ! При П. Петровичѣ и при М. Кирилловичѣ можно быть спокойнымъ за школьное пѣніе.

10) Новыхъ языковъ:

Преподаваніе ихъ не требуется въ Св.-Владимірской школѣ Уставомъ 1899 г., какъ не требовалось и Уставами—1889-го и 1894-го г.г. О преподаваніи ихъ молчитъ и С. П. Миропольскій. Въ то время, когда онъ зналъ школу, новые языки, конечно, не преподавались. Иначе онъ упомянулъ-бы о нихъ... Желая дать своимъ «дѣтямъ» возможно больше знаній, которыя могли-бы послѣ въ жизни пригодиться, школа, наконецъ, ввела и преподаваніе новыхъ языковъ. Изъ преподавательницъ а) *нѣмецкаго языка* извѣстны по «*Спискамъ*»: *Анжелла Генриховна Земмель* и нынѣшняя—съ 1912 г. *Эльфрида Ивановна Нахтманъ* («окончъ. курсъ уч. Св. Анны и педагогич. курсы при Маріинской гимназіи» въ С.-Петербургѣ; состоитъ въ то-же время учительницею нѣмецкаго языка и въ С.-Петербургской «Женской Гимназіи Императрицы Маріи Александровны», «бывшей Маріинской» [1]). б) *Англійскій языкъ* преподаетъ, какъ уже и было говорено, *А. П. Андреева* (см. §-ъ о преподавателяхъ «*физики*»...). Нѣмецкій и англійскій языки, по богатству серьезной литературы, наиболѣе полезны и необходимы. в) Менѣе ихъ нуженъ въ данномъ случаѣ французскій языкъ. По словамъ воспитанницъ прежнихъ курсовъ, одно время преподавался, впрочемъ, и этотъ послѣдній: VI-у выпуску (см. ниже: о VIII-мъ дополнительномъ классѣ: письмо З. Ѳ. Мельничепко). Каждый курсъ изучаетъ оба языка: и англійскій, и нѣмецкій. Нѣкоторыя ученицы, лично мнѣ извѣстныя изъ числа уже окончившихъ курсъ, достигали значительныхъ успѣховъ, свободно читали англійскія и нѣмецкія книги. Таковыя даже онѣ и получали на «елкахъ» отъ Попечительницы... Могъ бы назвать, напр., З. П. Евстафѣеву (окончъ. VII спеціальный классъ въ 1912 г.) и многихъ другихъ.

11) Музыки:

а) Рояли и фисгармоніи:

аа) *Робертъ Николаевичъ Фромметтъ:* «съ 1898-го по 1902-й г.» [2]) Лично мнѣ онъ былъ извѣстенъ въ началѣ 90-хъ годовъ истекшаго столѣтія, какъ прекрасный піанистъ.

бб) *Іосифъ Ивановичъ Несіоловскій:* «съ 1-го октября 1901 г.» и по настоящее время [3]). «Окончилъ курсъ С.-Петербургской Консерваторіи» [4]). Не разъ приходилось слушать его превосходную игру во время школьныхъ концертовъ. Ученицы стараются подражать достойному учителю.

---

[1]) «*Весь Петерб. на 1911 г.*»—«*Арх. Уч. Сов.*»—«*Пм. спис. на 1913 г.*», стр. 212.
[2]) «*Списки*»... См. о немъ «*Весь Петерб. на 1914 г.*»
[3]) «*Списки*»... «*Арх. Уч. Сов.*»
[4]) «*Арх. Уч. Сов.*»

вв) *Манефа Николаевна Аристархова:* «съ авг. 1908 по декабрь 1912 г.» [1]) См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавателяхъ географіи. На концертахъ школьныхъ не разъ выступала, задушевно играя на фисгармоніи, что было отмѣчено, между прочимъ, и мною: напр., въ статьѣ «*Вечеръ духовнаго пѣнія*»... («*Колоколъ*» за 30-е марта 1911 г., № 1502) и др. Такъ-же играла она и на роялп. Свои особенности старалась передать ученицамъ.

гг) *Любовь Максимовна Зеленина.* Въ 1911 г. окончила VI-й, а въ 1912 г. VII-й (спеціальный) классъ Св.-Владимірской школы. Съ осени того-же, т. е., 1912-го г., состоитъ «учительницей образцовой школы» [2]) и преподавательницей музыки въ учительской школѣ [3]). При прекрасномъ голосѣ («сопрано»), она обладаетъ несомнѣнными качествами и талантливой піанистки. Терпѣливо аккомпанируетъ на обычныхъ школьныхъ «вечерахъ». Не можетъ и мыслить себя внѣ «школы». Достойная воспитанница достойной воспитательницы М. К. Мартыновой.

б) Скрипки:

аа) *Иванъ Ивановичъ Смирновъ:* «съ 1898-го по 1901-й годъ» [4]).

бб) *Алексѣй Александровичъ Саломонъ:* «съ 1-го сентября 1901 г. по 1908 г.» [5]) «Окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Консерваторіи» [6]). Въ «Архивѣ Учил. Сов.» встрѣчается замѣчаніе, что «19 января 1904 г.» Училищный Совѣтъ назначилъ «А. А. Саломону за дополнительные уроки въ Св.-Владимірской школѣ (въ 1902 г.) 120 р.» При помощи «дополнительныхъ» уроковъ преподаватель, очевидно, хотѣлъ добиться возможно—лучшихъ успѣховъ своихъ ученицъ. И добился. Въ 1904 г. г. М. Ивановъ (въ цит. статьѣ «*Нов. Вр.*»: № 9.999) въ отчетѣ о «музыкально-литературномъ вечерѣ» въ школѣ, между прочимъ, писалъ: «очень чисто и дружно играли скрипачки. Этимъ классомъ завѣдуетъ г. А. Саломонъ, извѣстный преподаватель»... Похвала ученицамъ есть въ тоже время похвала и «школѣ»...

вв) *Борисъ Александровичъ Михаловскій.* Учился «въ С.-Петербургской Консерваторіи (по классу скрипки проф. Ауэра). Окончилъ курсъ въ 1895 г. со званіемъ свободнаго художника». «Занимался» потомъ «въ Варшавѣ и въ Парижѣ»у извѣстныхъ профессоровъ. «Въ 1898 г. поступилъ 1-й скрипкой въ Придворный оркестръ», а «въ 1902 г.—старшимъ преподавателемъ въ инструментальные классы Придворной Капеллы, гдѣ состоитъ и по сіе время». Въ «оркестрѣ» покинулъ службу «въ 1904 г.» Въ Св.-Владимірской школѣ служитъ «съ 1 сент. 1909 г.» «Выступалъ солистомъ» въ различныхъ «концертахъ». «Авторъ сочиненій»: «*Объ игрѣ на скрипкѣ* (1901 г.); *Основы скрипичной техники* (1903 г.); *Скрипичная техника съ точки зрѣнія природы инструмента*... (1909 г.)». «По порученію

---

[1]) «*Списки*»...
[2]) «*Имен. списокъ... на 1913 г.*», стр. 213.
[3]) «*Списки*»...
[4]) «*Списки*»...
[5]) Ib.
[6]) «*Именной списокъ... на 1906 г.*» (Спб. 1906 г.), стр. 329.

Учил. Сов. при Св. Сѵнодѣ составилъ въ 1901 г. *Руководство къ игрѣ на скрипкѣ примѣнительно къ церковному пѣнію* (учебникъ для школъ Сѵнодальнаго Вѣдомства)»... «Въ Св.-Владимірской школѣ ежедневно занятъ 3 часа. Имѣю около 40 ученицъ. Остальныя занимаются у моей помощницы Л. М. Зелепиной» (въ 1913—14 уч. г. въ школѣ 71 воспитанница). «Конечная цѣль скрипичнаго преподаванія въ Св.-Владимірской школѣ—дать ученицамъ возможность разбирать тѣ партіи, которыя придется разучивать въ хорѣ. Помимо классныхъ занятій, гдѣ каждая ученица играетъ отдѣльно, часто устраиваю *совмѣстную* игру, при чемъ исполняются лучшія произведенія музыкальной литературы (Бетховена, Шопена, Генделя и друг.). Лучшія ученицы достигаютъ нѣкотораго совершенства въ *sol-ной игрѣ* и могутъ сыграть недурно концертъ средней трудности, напр., Роде, Беріо и друг. *Совмѣстная игра* пользуется у ученицъ, повидимому, предпочтеніемъ, и въ этомъ отношеніи исполненіе ихъ, по отзыву окружающихъ, бываетъ иногда очень хорошимъ»... [1]) Почтенный преподаватель скромно умаляетъ свои успѣхи, которые въ дѣйствительности приводятъ въ восхищеніе всѣхъ окружающихъ и слышавшихъ хотя-бы разъ его учениц на школьныхъ концертахъ. Въ его лицѣ школа имѣетъ весьма цѣнное пріобрѣтеніе... и безусловно дорожитъ имъ.

гг) *Любовь Максимовна Зелепина* («съ 1912 года») [2]). См. о ней нѣсколько выше. Она—такая же способная скрипачка, какъ и піанистка. Объ ея игрѣ мы имѣли случай говорить и въ печати: чит. цит. выше *нашу* брошюру: «*Расцвѣтъ Колокольчиковъ*» (стр. 6) и др. Школа, конечно, сумѣетъ сохранить эту учительницу у себя...

Примѣчаніе. Въ школьныхъ «*Дѣлахъ*» (см. «*Арх. Учил. Сов.*») за 1903 г. упоминается «учительница музыки *В. Корнилова*» (ей Учил. Совѣтъ отъ 3-го окт. 1903 г. назначилъ пособіе, наряду съ другими, о которыхъ ходатайствовала Попечительница школы). Это, вѣроятно, *Вѣра* Корнилова (оконч. VI-й кл. Св.-Влад. школы въ 1901 г. и VII-й—въ 1902 г.: см. гл. VII наш. книги). По словамъ М. К. Мартыновой (сказаннымъ 1 марта 1914 г.), В. Корнилова была *временной* учительницею музыки и оставалась въ школѣ недолго.

12) Рисованія съ иконописаніемъ:

а) *Алексѣй Васильевичъ Серебряковъ* («свободный художникъ Императорской Академіи Художествъ»): «съ 1889-го по 1901-й г.» [3])—«Учитель *рисованія* г. Серебряковъ»,—пишетъ С. П. Мирон—ій,—«съ опытностію и отличнымъ знаніемъ дѣла соединяетъ даръ увлекать воспитанницъ своимъ искусствомъ. Занятія рисованіемъ такъ нравятся дѣвочкамъ, что онѣ считаютъ ихъ не работой, а отдыхомъ и удовольствіемъ. Такая постановка занятій чрезвычайно облегчаетъ успѣхъ дѣла, а успѣхъ этотъ можно назвать замѣчательнымъ» [4]). «По рисованію на экзаменѣ» (весной 1892 г.) «были представлены образцы ученическихъ работъ за весь годъ.

---

[1]) Свѣдѣнія сообщилъ *самъ Б. А. Михаловскій* (24 ноября 1913 г.).—«*Арх. Уч. Сов.*»...

[2]) «*Списки*»...

[3]) *С. П. М.* «*Пам. Кн.*», стр. 44.—«*Списки*»...

[4]) «*Св.-Влад. шк.*»..., стр. 15.

Ученицы замѣчательно быстро подвинулись въ рисованіи, благодаря столько же искусству учителя, сколько и своему усердію. Копіи съ рисунковъ и иконъ положительно хороши. Нѣкоторыя изъ воспитанницъ начали уже работать масляными красками. Можно надѣяться, что къ концу курса въ школѣ воспитанницы будутъ мастерицами въ иконописаніи» [1]).—Весной 1893 г. тотъ же С. П. Мироп—й снова говоритъ о школьномъ экзаменѣ по иконописанію: «на экзаменѣ были представлены работы ученицъ—копіи съ иконъ масляными красками. Воспитанницы настолько успѣли въ иконописаніи, что и теперь уже могутъ добывать себѣ этимъ искусствомъ кусокъ хлѣба. Многія копіи написаны мастерски. Намъ не приходилось еще встрѣчать такихъ успѣховъ даже въ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ преподается иконописаніе въ теченіе всего шестилѣтняго курса» [2]). Въ 1896 г., повторяя прежнія похвалы по адресу А. В. Серебрякова (см. брош. «*Св.-Влад. шк.*», стр. 15), С. П. Мироп—й пишетъ: «рисованіе идетъ съ образцовъ и съ натуры, карандашомъ и тушью. Когда рисунокъ будетъ твердъ и правиленъ, воспитанницы начинаютъ работать красками,—масляными и акварелью. Письмо собственно иконъ дѣлается съ изящныхъ образцовъ. Рисуютъ почти всѣ воспитанницы, но нѣкоторыя достигаютъ бо́льшаго мастерства и обнаруживаютъ талантъ. Нѣкоторыя воспитанницы изучаютъ живопись по золоту и приготовленіе иконъ чеканной работы» [3])...—Въ 1896 г. «церковная школа» имѣла случай показать себя «на Всероссійской Выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ». Объ этомъ по одному поводу мы уже говорили выше (см. §-ъ о преподавателяхъ «русскаго языка»). «Для... выставки», въ частности, «иконописныхъ работъ... школъ экспонаты по церковной живописи представила» и «Св.-Владимірская С.-Петербургская школа». Въ «отчетѣ» о «Выставкѣ» по этому поводу читаемъ: «нѣкоторыя изъ работъ, какъ напр., произведенія... Петербургской Князе-Владимірской школы,—отличаются художественнымъ исполненіемъ» и т. п. [4])—Выше уже было говорено объ участіи А. В. Серебрякова въ украшеніи школьнаго храма художественными изображеніями его кисти. Эти изображенія—прочный и краснорѣчивый памятникъ его таланта и его заслугъ для школы, его любви къ школѣ... Не удивительно, что воспитанницы перваго выпуска школы вспоминаютъ объ А. В. Серебряковѣ съ теплыми чувствами. Въ своихъ (цитованныхъ) «*Воспоминаніяхъ*» ученицы благодарно говорятъ, что, когда онѣ захотѣли поднести Екатеринѣ Александровнѣ «*альбомъ*», то А. В-чъ «пообѣщалъ изготовить заглавный листъ съ рисунками» [5]). Свое обѣщаніе онъ и выполнилъ, давъ въ высшей степени изящное и художественное изображеніе въ различныхъ позахъ: воспитанницъ учительской школы и малышей изъ школы церковно-приходской... Въ другомъ мѣстѣ онѣ пишутъ: «сейчасъ—урокъ рисованія. Мы суетимся, бѣгаемъ,

---

[1]) Ib., стр. 19.—«*Ц. Вѣд.*»: 1892 г., № 29, стр. 1.037 (цит. ст.).
[2]) «*Ц. Вѣд.*»: 1893 г., № 24, стр. 906 (цит. ст.).
[3]) «*И. Кн.*», стр. 20.
[4]) *М. И. Макаревскій*: цит. «*Церк. шк. на... Выставкѣ... въ Н. Новг.*», стр. 6—7.—Ср., между проч., брош.: «*Всероссійская Выставка. Церковно-приходская школа. Церковь—Школа въ память Императора Александра III на Всероссійской Выставкѣ*». Спб. 1896 г., стр. 21.
[5]) См. подписанную «*Всѣми дѣвочками*» статью: «*24 ноября 1893 г.*»

выпимаемъ изъ шкафа свои рисунки, оригиналы и садимся рисовать; нѣкоторыя потихоньку ходятъ пацыпочкахъ» и «смотрятъ, что нарисовано у сосѣдки», «высказывая при этомъ свои мнѣнія. Алексѣй Васильевичъ и матушка Елисавета руководятъ нашими занятіями. Живопись намъ нравится, и мы охотно и съ любовію ею занимаемся» [1])...

б) *Елисавета (Блынская)*—«матушка Новодѣвичьяго монастыря». Была «помощницею учителя по рисованію» [2]). О ней упоминаетъ уже «*Отчетъ Братства*» «за 1889—90 г.» (стр. 7) [3]). Съ чувствами глубокой благодарности вспоминаетъ о ней и объ А. В. Серебряковѣ, напр., А. С. Семенова (1-го выпуска школы) въ письмѣ ко мнѣ отъ 15 дек. 1913 г. Вспоминаютъ и другія ученицы, о чемъ см., напр., выше въ §-ѣ объ А. В. Серебряковѣ. Матушка Елисавета и матушка Варвара (Реутъ: см. выше) обѣщали—было ученицамъ «написать» для «*альбома*» «изображенія—св. Великомученицы Екатерины и св. Покровителя школы—Князя Владиміра» [4]), но воспитанницы нарисовали сами: *А. Семенова*—изображеніе св. Владиміра, *Т. Ѳедорова*—изображеніе св. Екатерины и *А. Раудамъ*—изображеніе Ангела-Хранителя (всѣ эти изображенія слѣдуютъ въ «*альбомѣ*» за заглавнымъ листомъ). С. П. Мипропольскій весной 1892 г. писалъ, что «полезною помощницею учителю служитъ матушка Елисавета, которая приходитъ изъ монастырской иконописной школы и руководитъ внѣклассными занятіями ученицъ» [5]). Тоже самое буквально говоритъ С. П. Мироп-й о матушкѣ Елисаветѣ и въ 1896 г... [6]) Преподавала въ Св.-Владимірской школѣ,—по ея словамъ (см. «письмо» ко мнѣ отъ 8-го марта 1914 г.),—со дня открытія школы, т. е., съ 1889 г., «до 1902 г.» «вмѣстѣ съ А. В. Серебряковымъ». «Бывая въ школѣ, часто замѣняла классную надзирательницу, но, конечно, только въ первые годы,—до 1896 г.»

в) *Татьяна Ѳеодоровна Ѳедорова* «преподавала рисованіе въ 1895—1902 г.г.»: см. выше въ §-ѣ о преподавателяхъ ц.-слав. языка; въ §-ѣ объ «Елисаветѣ Блынской»—преподавательницѣ рисованія.

г) *Александръ Никаноровичъ Новоскольцевъ*. «Окончилъ С.-Петербургскую Императорскую Академію Художествъ съ Б. Золотой медалью». «Академикъ». [7]) «Авторъ картинъ»: «*Послѣднія минуты митрополита Филиппа*»,—«*Св. Сергій благословляетъ велик. кн. Димитрія Донского передъ его походомъ противъ Мамая*» и др. [8])—«Въ Св.-Владимірской школѣ»,—пишетъ онъ мнѣ отъ 2-го декабря 1913 г.,—«я работаю учителемъ съ 1901 г.,—а штатнымъ преподавателемъ—лишь съ 1 февраля

---

[1]) См. «*Учебный день*»—*В. Шимковичъ*.
[2]) *С. П. М.*: «*П. Кн.*», стр. 44.
[3]) См. и за годы: за 1890—1-й (стр. 38), за 1891—2-й (стр. 44), за 1892—3-й (стр. 50), за 1893—4-й (стр. 56).
[4]) «*Воспоминанія*» (цит. ст. «*24-е нояб. 1893 г.*).
[5]) «*Св.-Влад. шк.*»..., стр. 15.
[6]) «*Нам. Кн.*» стр. 20.—Мать Елисавета,—передавали мнѣ 1 марта 1914 г. въ Св.-Владимірской школѣ,—нынѣ обучаетъ пѣнію *церковному* въ монастырской школѣ-пріютѣ (а *свѣтскому* В. П. Крамаренко изъ воспитанницъ Св.-Влад—й школы).
[7]) «*Арх. Уч. Сов.*»—См. о немъ въ «*Энцикл. Слов.*» «*Брок.—Ефр.*» 41-й полут.; Спб. 1897 г., стр. 296.
[8]) *Брок.—Ефр.*: ib.—Въ «*Нов. Вр.*» (№ 13.713) за 17-е мая 1914 г. напечатанъ снимокъ съ его прекрасной картины: «*Кончина патр. Гермогена*».

1907 г. Въ 1905 ученицами школы, подъ моимъ руководствомъ, были написаны въ стилѣ XVI—XVII ст. нашей православной церковной живописи иконы для цѣлаго иконостаса. Этотъ иконостась пожертвованъ школою», но «куда,—въ какую церковь,—не знаю» (по словамъ учительницы П. С. Емельяновой, сообщившей мнѣ свѣдѣнія 23 февраля 1914 г. устно,—иконы рисовались для Портъ-Артура,—но туда не попали, и. ч. онъ былъ взятъ; ихъ взяло Военное Вѣдомство, но гдѣ онѣ теперь,—неизвѣстно). «Другія иконы, написанныя ученицами школы въ томъ же стилѣ и также для цѣлаго иконостаса, были на Выставкѣ въ зданіи Училищнаго Совѣта на Кабинетской», гдѣ, кромѣ того, «были выставлены портреты, этюды и другія работы учениць»—же, выполненныя «подъ моимъ руководствомъ. Эти иконы и нѣкоторые изъ этюдовъ и рисунковъ находятся въ настоящее время въ Св.-Владимірской школѣ: въ живописномъ классѣ. Въ церкви нашей школы иконы двунадесятыхъ праздниковъ для аналоя написаны нашими»—же «ученицами. Таковы—успѣхи,—а на вопросъ: какъ и что именно преподается, имѣю честь сказать слѣдующее. *Въ старшихъ классахъ* изучается живая натура, т. е., пишутъ и рисуютъ фигуру (одѣтую) съ живого человѣка, лицо, руки и проч.; знакомятся съ правильными пропорціями частей лица, рукъ и строенія всей человѣческой фигуры, а также овладѣваютъ живописной техникой масляныхъ красокъ. До рисованія съ живой натуры, *въ среднихъ классахъ* рисуютъ голову и руки съ гипсовыхъ копій съ произведеній древняго классическаго искусства (греч., римск.) и итальянскаго ренессанса; а въ живописномъ классѣ пишутъ nature—morte и тутъ-же попутно знакомятся съ техникой масляной живописи. *Въ младшихъ же классахъ* рисованіе преподается для всѣхъ, какъ общеобразовательный предметъ. Здѣсь преподаются нѣкоторыя общія перспективныя понятія, какъ выведенныя изъ наблюденій, сдѣланныхъ самими ученицами. Научаются сознательно относиться къ видимымъ предметамъ—дальнимъ и близкимъ (предметъ существуетъ въ дѣйствительности и предметъ кажется нашему глазу; перспективный рисунокъ и рисунокъ геометральный), для чего необходимымъ пособіемъ служатъ геометрическія фигуры и тѣла.—Въ началѣ 900-хъ годовъ моя программа преподаванія рисованія, живописи и иконописанія была одобрена Попечительницею школы»—Екатериною Александровною «и покойнымъ Константиномъ Петровичемъ».—«P. S. Ученицы имѣютъ—каждая—свой альбомъ, куда заносятъ свои впечатлѣнія, полученныя отъ чтенія или изъ жизни,—изображаютъ свою мысль рисункомъ, красками, углемъ, какъ хотятъ и что хотятъ. Работа эта внѣклассная. Были дѣвочки, обладавшія большой фантазіей и чуднымъ воображеніемъ, напр., г. Васильева (скончалась нѣсколько лѣтъ назадъ)» [1]).—А. Н. Новоскольцевъ состоитъ преподавателемъ въ школѣ (къ счастію для нея) и до настоящаго времени.

д) *Аполлинарія Ивановна Анихнова.* Въ 1900 г. окончила VII-й спеціальный классъ Св.-Владимірской школы (см. ниже: списки учениць въ VII-й гл. нашей книги). Служитъ въ школѣ съ «1 сентября 1900-го»-же года [2]). Была «одинъ годъ» учительницей въ церковно-

[1]) VI-го выпуска.
[2]) «*Имен. списокъ*»... *на 1913 г.*», стр. 212. «*На 1906 г.*», стр. 330.

приходской школѣ [1]), а въ учительской состоитъ «съ 1 сентября 1901 г. классною наставницей» и преподавательницей «чистописанія и рисованія» [2]). Подъ ея вліяніемъ ученицы пишутъ въ высшей степени отчетливо и чисто, красиво и изящно,—рисованіемъ занимаются съ любовію. «Классная наставница»—образцовая, идеальная во всѣхъ отношеніяхъ [3]) и, подобно другимъ (М. К. Мартыновой, М. Б. Скворцовой, А. П. Андреевой, З. Ѳ. Мельниченко...), пользуется беззавѣтной любовью учениць. Иногда управляетъ школьнымъ хоромъ (особенно, напр., въ 1912—13 уч. году). Цѣнное для школы пріобрѣтеніе. Замѣчательно, что 4 сестры «Анихновыхъ» окончили Св.-Владимірскую школу и всѣ—блестяще...

13) Чистописанія:

а) *Елизавета Михайловна Паумова.* Рѣчь о ней и о преподаваніи ею, между прочимъ, «чистописанія» уже была въ §-ѣ о преподавателяхъ «церк.-слав. языка». Она, какъ было сказано, служила въ школѣ (со дня ея открытія): «въ 1889—1892 г.г.»

б) *Клавдія Николаевна Неудачина.* «Окончила курсъ Александровской С.-Петербургской ж. гимназіи» [4]). Въ числѣ учительницъ школы за 1891—2 уч. г. она не называется С. П. Миропольскимъ въ его брош. «*Св.-Влад. школа*»... (Кіевъ, 1892 г.). А въ «*Отчетахъ Братства*» за 1892-й—3-й (стр. 50) и 1893-й—4-й (стр. 56) г.г. она уже значится. Въ 1896 г. С. П. Миропольскій называетъ ее «классной учительницей младшаго отдѣленія» «церковно-приходской школы» [5]). По словамъ М. К. Мартыновой [6]), она преподавала «чистописаніе» въ учительской школѣ. Служила, по словамъ Т. Ѳ. Ѳедоровой [7]), «по 1902-й г.»

в) *Татьяна Ѳеодоровна Ѳедорова.* См. о ней въ §-ѣ о преподавателяхъ церк.-слав. языка. Тамъ было сказано и о преподаваніи ею, между прочимъ, «чистописанія» въ то время, когда она, по ея словамъ, «въ 1895—1902 г.г. была воспитательницей въ учительской школѣ» и пр.

г) *Аполлинарія Ивановна Анихнова.* См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавательницахъ «рисованія» и пр.

14) Рукодѣлья:

а) *Мать Надежда*—«рясофорная монахиня Новодѣвичьяго монастыря» [8]). По открытіи школы, какъ извѣстно, «взялись учить пѣнію, рисованію и рукодѣлью рясофорныя монахини... Анастасія, Варвара, Елисавета и Надежда» [9]). О Варварѣ и Елисаветѣ уже говорено (въ

---

[1]) См. ея письмо ко мнѣ отъ 26 февр. 1914 г.

[2]) Ib.—«*Списки*»... «*Им. спис... на 1906 г.*», стр. 330.

[3]) Это отмѣчено *мною* въ брош. «*Расц. Кол.*», стр. 14 (тоже сказано ibid. и о *М. К. Мартыновой*). Кромѣ того, меня всегда удивляло, что въ теченіе 1912—13 уч г.,—когда я говорилъ субботнія лекціи (11—12 ч. у.) воспитанницамъ спеціальнаго класса, которыми вѣдала Ап. Ивановна въ качествѣ «классной наставницы»,—она не пропустила ни одной лекціи и вмѣстѣ со звонкомъ уже сидѣла въ классѣ.

[4]) Письмо *М. К. Мартыновой* (на мое имя) отъ 29 янв. 1914 г.—*С. П. М.* «*Пам. Кн.*», стр. 44.

[5]) «*П. Кн.*», стр. 44.

[6]) Письмо отъ 29 янв. 1914 г.

[7]) Письмо ко мнѣ отъ 11 февр. 1914 г.

[8]) «*Списки*»... «*Отч. Бр.*» за 1889—90 г., стр. 6—7.

[9]) «*Отчетъ*»...: ib.

§§-хъ о преподавателяхъ: «пѣнія» и «рисованія»). О матушкѣ Надеждѣ говоримъ сейчасъ: она преподавала въ теченіе «1889—1891 г.г.»,—какъ объ этомъ писала мнѣ 6 марта 1914 г. «На моей обязанности»,—прибавляла она въ письмѣ,—«было—шить дѣтямъ платья и бѣлье». Мать Надежда и по настоящее время живетъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. О дѣятельности же въ «школѣ» матери Анастасіи слѣдовъ не оказалось. «*Отчеты*» молчатъ, впрочемъ, даже и о матери Надеждѣ, о трудахъ коей узнаемъ только изъ указаннаго выше документа. Нѣтъ упоминаній о матушкѣ Анастасіи и въ цитов. «*Воспоминаніяхъ*» [1]).

б) *Александра Максимовна Меринова.* О ней упоминаютъ «*Отчеты Братства*» (какъ объ «учительницѣ рукодѣлья»): за 1890—1-й (стр. 38) и 1891—2-й (стр. 44) г.г. Ее называетъ весной 1892 г. и С. И. Мипропольскій, прибавляя, что она—«изъ воспитанницъ Нарвской школы Патріотическаго общества» [2]) (объ отношеніяхъ къ этой послѣдней школѣ Екатерины Александровны Побѣдоносцевой уже говорено въ §-ѣ объ о. В. А. Акимовѣ; ясно, что Попечительница взяла оттуда уже хорошо извѣстную ей учительницу). «Рукодѣлье»,—говоритъ С. И. Мипропольскій [3]),—«составляетъ одно изъ постоянныхъ занятій ученицъ въ неклассное время. Благодаря хорошему преподаванію научныхъ предметовъ, онѣ имѣютъ довольно досуга; поэтому и въ рукодѣліи успѣхи ученицъ также хороши. Дѣвочки вяжутъ, шьютъ, вышиваютъ съ большою охотой. Умѣнье въ этомъ дѣлѣ всегда пригодится въ жизни. Учительница рукодѣлья опытна въ своемъ дѣлѣ и настойчива въ достиженіи добрыхъ плодовъ обученія. Занятія рукодѣльемъ обыковенно соединяются съ чтеніемъ: дѣвочки работаютъ, а надзирательница, или одна изъ учительницъ, что-нибудь читаетъ имъ. Такое соединеніе занятій чрезвычайно нравится воспитанницамъ»... «Какъ-то вечеромъ», — говоритъ С. И. Мипропольскій [4]),—«совершенно случайно зашелъ я въ школу»... и «встрѣтилъ картину, которую не часто встрѣтишь въ школахъ. Собравшись вокругъ большого стола, дѣвочки работали при свѣтѣ лампы и вполголоса тихо и стройно пѣли церковныя пѣсни, подготовляясь къ вечернему Богослуженію. И какъ это все просто, задушевно, искренно и трогательно!»

в) Въ «*Отчетахъ Братства*» «за 1892 — 3-й» (стр. 50) и «1893 — 4-й» (стр. 56) «г.г.» упомпнается «учительница рукодѣлья *г-жа Александрова.* Весной 1893 года С. И. Мипропольскій, присутствуя въ школѣ на экзаменахъ, замѣтилъ, что «по рукодѣлію воспитанницы пріобрѣли хорошій навыкъ какъ въ простыхъ домашнихъ, такъ и въ тонкихъ женскихъ работахъ» [5]).

г) Въ 1896 г. С. И. Мипропольскій «учительницей рукодѣлья» называетъ *Анну Петровну Артамонову*, окончившую курсъ въ Патріо-

---

[1]) *Т. Ѳ. Ѳедорова* (въ письмѣ отъ 28 февр. 1914 г.) сообщала, что въ школѣ «никто не помнитъ Анастасіи» и что, «по всей вѣроятности, по ошибкѣ» внесено въ *Отчетъ Братства* «это имя». Это несомнѣнно. Возможно, что она изъявила желаніе участвовать въ дѣятельности школы, но почему-либо ей не удалось осуществить свое намѣреніе.

[2]) «*Св.-Влад. шк.*», стр. 8.

[3]) Ib., стр. 16.

[4]) Ib., стр. 13.

[5]) «*Ц. Вѣд.*» 1893 г., № 24, стр. 906 (цит. ст.).

тической школѣ» [1]). «Что касается занятій рукодѣльемъ», — говоритъ онъ [2]),—«то школа ограничивается тѣмъ, что практически полезно и необходимо для женщины въ домашнемъ быту». Здѣсь «учатся вязанью, шитью и кройкѣ и шьютъ для себя бѣлье, передники и платьица, вяжутъ чулки, теплые платки и приготовляютъ всѣ принадлежности изъ несложнаго, но очень опрятнаго и даже изящнаго костюма. Учительница рукодѣлья, обучая дѣвочекъ, имѣла въ виду приготовить изъ нихъ будущихъ учительницъ этого искусства. Нѣтъ сомнѣнія, что въ школахъ онѣ введутъ обученіе рукодѣлью, столь важное въ простомъ сельскомъ быту».

д) *Екатерина Ивановна Лукевичъ* преподавала «рукодѣлье» въ «1898—99 г.г.» [3])

е) *Вѣра Антоновна Балтянская:* «съ 1899 г. до сентября 1907 г.» [4]) «Окончила курсъ въ Спб. Патріотической школѣ» [5]).

ж) *Анна Семеновна Семенова.* Воспитанница перваго выпуска школы (см. VII-го главу нашей книги).. Здѣсь служитъ «съ сентября 1907 г.» и по настоящее время. «Въ 1894—1898 г.г. состояла учительницей пѣнія и вела одно отдѣленіе въ церковно-приходской школѣ села Хредина, Лужскаго уѣзда, Спб. губ. Въ 1898—1903 г.г. учительствовала въ Казанской школѣ при подворьѣ Топловскаго женскаго монастыря въ г. Ѳеодосіи, Таврической губ. Въ 1903—1904 г.г.—въ г. Харьковѣ: въ Александро-Невской церк.-прих. школѣ на Запковкѣ. Въ 1904—1907 г.г.—въ С.-Петербургѣ: въ Срѣтенской церк.-прих. школѣ—въ Полюстровѣ» [6]). Преподавая «рукодѣлье» въ учительской школѣ, она преподаетъ въ тоже время «ариѳметику» въ образцовой [7]). «Архивъ Учил. Сов.» («Дѣла» школы) говоритъ, что она «обучаетъ вязанью, шитью, кройкѣ... въ церковно-приходской» же «школѣ»... Сама она подтвердила это 8 марта 1914 г. А вообще на службѣ состоитъ «съ 1894 г.» [8]). Всецѣло преданная родной школѣ учительница, возвратившаяся сюда послѣ значительнаго перерыва лѣтъ съ тѣмъ, чтобъ и не уходить отсюда—изъ воспитавшаго ее гнѣздышка... Школа и гордится *такими* своими дѣтьми...—Желая усовершенствоваться въ своихъ познаніяхъ, А. С. Семенова окончила курсъ въ извѣстной столичной «школѣ кройки и шитья» А. А. Базаровой и потому ведетъ свое дѣло мастерски, образцово. Въ Св.-Владимірской школѣ уже нѣсколько лѣтъ практикуется такой превосходный обычай. Для пропзводства экзамена приглашаются: г. Базарова и Членъ ремесленной Управы. Въ ихъ присутствіи назначаются воспитанницамъ работы: должны *тутъ-же* снять мѣрку со своихъ подругъ, скроить платье..., «сметать»... Только хорошо подготовленнымъ ученицамъ такое заданіе подъ силу... А между тѣмъ въ школѣ всѣ и всегда выполняютъ его блестяще, получая — безъ исключеній каждая — высшую отмѣтку. Разсматриваются на экзаменѣ и годовыя работы ученицъ...

---

[1]) «*Нам. Кн.*», стр. 44.
[2]) Ib., стр. 20.
[3]) «*Списки*»...
[4]) Ib.
[5]) «*Имен. списокъ... на 1906 г.*», стр. 330.
[6]) См. «*письмо*» А. С. Семеновой ко мнѣ отъ 2 марта 1914 г.
[7]) «*Списки*»... Письмо *Т. Ѳ. Ѳедоровой* (ко мнѣ) отъ 17-го февр. 1914 г.
[8]) «*Им. списокъ... на 1913 г.*» (Спб. 1913 г.), стр. 213.

Каждая потомъ получаетъ «дипломъ отъ ремесленной Управы»..., удостовѣряющій ея познанія и права... (за каждый дипломъ приходится платить школѣ въ Управу по 3 р.) [1]).—27 апрѣля 1912 г. я лично имѣлъ случай разсматривать годичныя работы воспитанницъ, выставленныя въ помѣщеніи школьной Библіотеки, и,—помню,—пришелъ въ удивленіе при видѣ тонкихъ и художественно—исполненныхъ вещей... (см. объ этомъ въ брош. *проф. А. А. Бронзова «Расцвѣтъ Колокольчиковъ»*, цит. выше: стр. 14)... Честь и слава и учительницѣ, и ея ученицамъ!

15) Гимнастики:

Надежда Ивановна Рождественская. О ней уже была выше рѣчь (въ предыдущей главѣ нашей книги): о томъ, что она открыла собою преподаваніе гимнастики въ школѣ (съ начала 1909—10 уч. г.), дотолѣ не преподававшейся (преподаваніе не указывалось и «*Уставомъ*», хотя было дѣломъ безспорной необходимости),—о преподаваніи ею гимнастики въ вечерніе часы,—о 5-и недѣльныхъ урокахъ (по $1^1/_2$ ч. каждый), при чемъ воспитанницы четырехъ классовъ школы раздѣляются на 3 группы, на каждую изъ коихъ приходится, такимъ образомъ, по $2^1/_2$ недѣльныхъ часа (а когда бываетъ 3 класса, тогда дѣленіе является еще болѣе простымъ...),—о вознагражденіи учительницы...

В) Классныя наставницы.

Въ предыдущей главѣ нашей книги было говорено объ учрежденіи должности «*классныхъ наставницъ*» (Уставомъ 1899 г.)—по одной для каждаго класса,—объ ихъ обязанностяхъ и пр. Этими «наставницами» въ Св.-Владимірской школѣ были:

а) *Татьяна Ѳеодоровна Ѳедорова.* См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавателяхъ церк.-слав. яз. и др. Воспитательницей, а потомъ и «классной наставницей» она была,—какъ сказано уже,—«въ 1895—1902 г.г.» О предметахъ, ею преподававшихся, см. у насъ раньше: они перечислены уже въ вышеназванномъ §-ѣ. Служитъ и теперь.

б) *Марья Кирилловна Мартынова.* См. о ней въ §-ѣ о преподавателяхъ пѣнія. Служитъ и нынѣ.

в) *Матрона Борисовна Скворцова.* О ней уже была рѣчь въ §-ѣ о преподавателяхъ «математики». Матрона Борисовна — воспитанница 1-го выпуска школы (см. VII-ю главу нашей книги). Служитъ здѣсь «съ 1 сентября 1899 г.» [2]) и по настоящее время: «классною наставницею и учительницею математики» (см. выше) «и русскаго языка (ниже V-го класса)» [3]). Преподавала «теорію словесности и нѣкоторые предметы въ образцовой школѣ» [4]). Въ высшей степени тактичная, умная, образцовая классная наставница и преподавательница, въ служеніи святому дѣлу не жалѣющая своего здоровья, которымъ она едва-ли можетъ похвастать... Вдумчивая, осторожная, осмотрительная...—она въ высшей

---

[1]) Свѣдѣнія сообщилъ П. Ѳ. Шенецъ.
[2]) «*Имен. списокъ...* на 1913 г.», стр. 212.
[3]) «*Списки*»...
[4]) Письмо ко мнѣ *Т. Ѳ. Ѳедоровой* отъ 17 февр. 1914 г.

степени благотворно вліяетъ на воспитанницъ. Она, Марья К. Мартынова, Аполл. П. Анихнова, А. П. Андреева, З. Ѳ. Мельниченко—рѣдкія воспитательницы... (объ этомъ уже было говорено выше), всѣ вмѣстѣ создающія чудную, особую атмосферу Св.-Владимірской школы [1]). Ср. ниже (немного) «*примѣчаніе*».

г) *Аполлинарія Ивановна Анихнова.* См. о ней въ §-ѣ о преподавателяхъ «рисованія».

д) *Анна Петровна Михайловская.* См. о ней въ §-ѣ о преподавателяхъ «географіи».

е) *Александра Ильинишна Андреева.* См. о ней въ §§-хъ о преподавателяхъ «физики», «математики», «новыхъ языковъ». См. еще немного ниже: *примѣчаніе.*

ж) *Зинаида Ѳеодоровна Мельниченко.* О ней см. въ §-ѣ о преподавателяхъ «географіи». «Преподавала» «исторію» «и нѣкоторые предметы въ образцовой школѣ». «Теперь преподаетъ—исторію и географію» въ учительской школѣ [2]). См. слѣдующее *примѣчаніе.*

Примѣчаніе. Преподавая тѣ или другіе предметы, «каждая воспитательница» («классная наставница»), кромѣ того, «занимается въ своемъ классѣ русскимъ языкомъ» [3]).

---

§ IV. *Педагогическій* персоналъ (образцовой) *церковно-приходской школы* при учительской Св. Владимірской, въ теченіе 25-и лѣтъ ея существованія, былъ такой [4]):

А) Законоучители:

1) *Протоіерей Михаилъ Андреевичъ Буткевичъ.* О немъ рѣчь была въ §-ѣ о законоучителяхъ въ учительской школѣ. Тамъ говорилось и объ его законоучительствѣ въ церковно-приходской школѣ.

2) *Священникъ Василій Александровичъ Акимовъ*: «1889—1891 гг.»—См. о немъ тамъ-же.

Примѣчаніе. Объ участіи въ законоучительствѣ *Маріи Ѳеодоровны Ивановой* см. въ §-ѣ о «Надзирательницахъ» школы Св. Владимірской.

3) *Священникъ Василій Васильевичъ Бѣлогостицкій.* Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи подъ № 36-мъ (изъ общаго числа 50-и) по 2-у разряду [5]). Былъ законоучителемъ въ церк. приходской школѣ «съ 1891—2 уч. г.» «по октябрь 1892 г.» Преподавалъ «по утвержденной Св. Сунодомъ Программѣ», получая «25 р. въ мѣсяцъ» [6]).

---

[1]) По «окончаніи курса въ Св.-Владимірской школѣ она оставалась *одинъ* (1894—5) уч. г. въ ц.-прих. школѣ». «Въ 1895—1899 г.г. служила въ Тверской губ. въ селѣ *Сучки*, Корчевскаго уѣзда, во второклассной церк. школѣ» (по ея собственнымъ словамъ, сказ. 2 марта 1914 г.).

[2]) Письмо *Т. Ѳ. Ѳедоровой* отъ 17 февр. 1914 г. См. еще: «*Им. спис... на 1909 г.*», стр. 329.

[3]) Письмо *Т. Ѳ. Ѳедоровой. Письмо Ап. Пв. Анихновой* (отъ 26 февр. 1914 г.).

[4]) Перечень «служившихъ», болѣе или менѣе полный, представила Т. Ѳ. Ѳедорова (23 янв. 1914 г.).

[5]) «*Журн. засѣд. Сов. Спб. Д. Ак.*» за 1890—1 уч. г. (Спб. 1896 г.), стр. 192.

[6]) *Его* «письмо» на мое имя отъ 1-го нояб. 1913 г. См. о немъ свѣдѣнія въ «*Пам. Кн.*»... (подъ ред. *Н. М. Кутеп.*), col. 131. Въ настоящее время служитъ въ Спб. «Соборѣ св. равноап. Кн. Владиміра» и пр. (см. «*Весь Петерб.* на 1914 г.»).

4) *Священникъ Григорій Спиридоновичъ Петровъ* поступилъ непосредственно послѣ о. Бѣлогостицкаго [1]). Рѣчь о немъ уже была въ §-ѣ о преподавателяхъ «церковно-славянскаго языка».

5) *Священникъ Іоаннъ Карповичъ Лабутинъ*. Въ 1894 г. окончилъ курсъ въ Спб. Дух. Академіи подъ № 27-мъ (изъ общаго числа 51-го) по 1-му разряду [2]). «Состоялъ законоучителемъ въ Князь-Владимірской одноклассной церковно-приходской школѣ съ декабря 1895 г. по іюль 1896 г.» [3]) Это былъ ревностный, талантливый, преданный Церкви пастырь,—съ огнемъ, какимъ онъ непрерывно горѣлъ и какой сжегъ его раньше времени. Энергичнѣйшій предсѣдатель «*Общества ревнителей вѣры и милосердія*», организовавшій въ 1901—2 гг. публичныя лекціи въ Юсуповомъ саду (въ зданіи «*Общества спасанія на водахъ*»), привлекавшія массу слушателей (въ числѣ лекторовъ былъ и пишущій эти строки),—образцовый проповѣдникъ—о. Іоаннъ угасъ слишкомъ рано, о чемъ приходится только пожалѣть... [4]) Я всегда восхищался этимъ рѣдкостнымъ пастыремъ, наблюдая его дѣятельность при церкви «Воскресенія Христова» у Варшавскаго вокзала... (скончался на службѣ при Сѣнновской церкви, переведенный передъ этимъ отъ Варшавскаго вокзала въ село Смоленское по Шлиссельбургскому тракту, что крайне губительно отразилось на его нервахъ и здоровьи...,—и возвращеніе въ «городъ» уже не возстановило надломленнаго здоровья, надорванныхъ силъ). Такихъ пастырей беречь-бы, какъ «зѣницу ока»...

6) *Священникъ о. Константинъ Васильевичъ Ивановскій*: «съ 1 сентября 1896 г.» до конца 1912—13 уч. года. См. о немъ выше: въ §-ѣ о «законоучителяхъ» учительской школы. Въ дополненіе къ сказанному раньше слѣдуетъ прибавить, что дѣтвора церковно-приходской школы, видимо, очень его любила (мнѣ самому приходилось со стороны наблюдать это) и, какъ умѣла, выражала ему свое расположеніе. Его простыя и доступныя малышамъ рѣчи, его ласковый и ровный характеръ, его неизмѣнная доброта...,—все это не могло не располагать къ нему дѣтскихъ чуткихъ сердецъ. Съ какимъ восторгомъ дѣти,—бывало,—его привѣтствовали! Глазенки сверкаютъ, на лицахъ улыбки... Иногда онъ какъ будто-бы напускалъ на себя строгость. Но малыши не очень-то въ нее вѣрили. Ужъ слишкомъ противорѣчили ей его неизмѣнно—добрые глаза...

7) *Священникъ Іоаннъ Георгіевичъ Благодатовъ*. Въ 1912 г. окончилъ курсъ въ Спб. Дух. Акад.,—гдѣ обучался въ санѣ священника,—подъ № 39-мъ (изъ общаго числа 65-и) по 2-у разр. [5]) Почтенный батюшка—симпатичнѣйшій мой ученикъ по Академіи—писалъ мнѣ (отъ «28 ноябр. 1913 г.») о себѣ слѣдующее: «Въ школѣ занимаюсь только съ 15 сен-

---

[1]) Цит. *письмо* о. В. В. Бѣлог—го.

[2]) «*Журн. засѣд. Сов. Спб. Д. Ак.*» за 1893—4 уч. г. (Спб. 1894 г.), стр. 228—229.—См. о немъ въ «*Пам. Кн. по Спб. епархіи*»..., col. 148.

[3]) *Выписка изъ клировыхъ Вѣдомостей Успенской церкви, что на Сѣнной, въ Спб.* (доставлена отъ 4-го ноября 1913 г. прот. С. А. Орловымъ, Настоятелемъ этой церкви). Свѣдѣнія «провѣрены и завѣрены собственноручно покойнымъ о. Лабутинымъ» (по заявленію о. Сергія).

[4]) См., между прочимъ, *проф. А. А. Бронзова* ст.: «*Отецъ Лабутинъ*» («*Колок.*» 1911 г., 21 апр., № 1518).

[5]) «*Журн. засѣд. Сов. Спб. Д. Ак. за 1911—12 уч. г.*» (Спб. 1913 г.), стр. 205—206.

тября» сего 1913 г. Отъ о. Константина осталось мнѣ хорошее наслѣдство. Вижу въ дѣтяхъ интересъ къ вѣрѣ Христовой, интересъ и ума, и сердца,—и вся моя задача сводится теперь къ тому, чтобъ поддержать этотъ интересъ, раздуть эту искру въ пламень. Отношеніе ко мнѣ дѣтей—сердечное. И очень часто урокъ переходитъ въ такую-же простую», непринужденную «бесѣду о Богѣ, какія дома веду со своими дѣтьми». Всего больше забочусь о томъ, чтобъ «пробудить въ дѣтяхъ искреннюю, глубокую любовь къ Богу, твердую вѣру, благочестивую настроенность. Вотъ почему особенно подробно говорю о страданіяхъ Спасителя за насъ и о мученикахъ за вѣру Христову. И съ какимъ вниманіемъ» малыши «слушаютъ эти разсказы!» «Я иду на встрѣчу» дѣтворѣ и стараюсь, насколько позволяетъ время..., «дать» ей «больше, чѣмъ требуется Программою». «Священную исторію разсказываю по Библіи, безъ тѣхъ» неудачныхъ «сокращеній», которыя часто встрѣчаются въ учебникахъ и, имѣя цѣль облегчить», въ дѣйствительности «только затрудняютъ» учащихся «своей сухостью удивительной и краткостью». Нѣтъ, «самый лучшій учебникъ по Закону Божію—Библія, а самый лучшій руководитель—любовь»... «Во всемъ стараюсь слѣдовать доброму примѣру о. Константина, руководясь его цѣнными указаніями»...—Дастъ Богъ—о. Іоаннъ поддержитъ въ образцовой школѣ тотъ чудный духъ, какой здѣсь царитъ, благодаря о. К. В. Ивановскому. А бо́льшаго и не нужно...

Примѣчаніе 1. По словамъ *о. діакона* Новодѣвичьяго монастыря—*Владиміра Стефановича Чистосердова* [1]), онъ «на короткій срокъ» замѣщалъ законоучителей въ образцовой школѣ, слѣдуя указаніямъ «Программы двухклассной церковно-приходской школы». Но времени, когда это могло быть, онъ,—къ сожалѣнію,—не называетъ. А съ другой стороны, нѣкоторые старожилы школы утверждаютъ совсѣмъ иначе. Напр., учительница Т. Ѳ. Ѳедорова увѣряетъ, что онъ «былъ» въ школѣ «*только* діакономъ года 4—5 передъ *отцомъ Петромъ*» и, подобно послѣднему, «служилъ только въ торжественные праздники», вообще въ торжественныхъ случаяхъ [2]). Учительница М. К. Мартынова пишетъ: «мнѣ кажется», что о. Чистосердовъ «никогда не былъ» законоучителемъ въ образцовой школѣ... [3]) Впрочемъ, о. В. А. Акимовъ устно подтвердилъ мнѣ, что о. Чистосердовъ нѣкоторое время законоучительствовалъ въ образцовой школѣ.

Примѣчаніе 2. По смутному заявленію нѣкоторыхъ членовъ Св. Владимірской школы, въ ней (не то въ «образцовой», не то въ «учительской» школѣ; вѣрнѣе,—полагаютъ,—въ послѣдней) будто-бы самое короткое время законоучительствовалъ *Прот. Іоаннъ Гавріиловичъ Рождественскій*—магистръ богословія и законоучитель С.-Петербургскаго Технологическаго Института (лично мнѣ извѣстный, какъ ученый богословъ,—высоко-образованный пастырь и превосходной душевной настроенности человѣкъ, добрый, отзывчивый,—какъ опытный преподаватель...; въ 1875 г. прекрасно окончилъ курсъ въ Спб. Дух. Академіи по богословскому отдѣленію). Я запрашивалъ его объ этомъ письменно, но, къ сожалѣнію, не получилъ *никакого* отвѣта (можетъ быть, достопочтенный о. Протоіерей не находитъ нужнымъ говорить о своемъ слишкомъ кратковременномъ законоучительствѣ, если оно и было)...

---

[1]) *Его письмо* ко мнѣ отъ 1 ноября 1913 г.
[2]) Цит. «*письмо*» Т. Ѳ. Ѳедоровой отъ 11 февр. 1914 г.
[3]) Ея «*письмо*» ко мнѣ отъ 10 февр. 1914 г.

Б) Учительницы.

Учительницы образцовой школы обычно являются «энциклопедистками» своего рода, преподавая всѣ предметы — каждая — въ своемъ классѣ,—и лишь тѣ или другія изъ нихъ преподавали и преподаютъ здѣсь только извѣстные предметы, состоя въ тоже время учительницами въ церковно-учительской школѣ... О многихъ изъ нихъ рѣчь уже была выше, когда мы называли преподавательницъ учительской Св. Владимірской школы.

Учительницами въ церковно-приходской школѣ были сначала лица, получившія образованіе гдѣ-либо «на сторонѣ» (въ «Епархіальныхъ Училищахъ», въ «Учительскихъ Семинаріяхъ», въ «Гимназіяхъ»...), а потомъ—воспитанницы Св.-Владимірской учительской школы.

Въ періодъ времени подчиненія школы «*Братству Пресв. Богородицы*» учительницами были лица, конечно, стороннія Св.-Владимірской школѣ, которая еще не успѣла подготовить своихъ кандидатокъ (вѣдь и первый выпускъ школы состоялся только въ 1894 г., въ которомъ школа уходила уже изъ вѣдѣнія «*Братства*»). Эти лица:

1) *Александра Михайловна Невская.* «Дочь священника Орловской губерніи, окончившая курсъ въ Орловскомъ Епархіальномъ Училищѣ и четыре года учившая въ сельской земской школѣ» [1]), А. М. Невская состояла въ «одномъ» изъ двухъ «отдѣленій» церковно-приходской школы (при учительской Св.-Владимірской) преподавательницею со времени открытія ея и «оставила школу въ концѣ» 1891—2 «учебнаго года» [2]).

2) *Елизавета Михайловна Наумова.* См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавателяхъ «церк.-слав. языка» въ учительской школѣ.

3) *Екатерина Ивановна Углина.* См. о ней выше: въ §§-хъ о преподавателяхъ «русскаго яз.», «математики», «географіи» въ учительской школѣ.

4) *Матушка Варвара.* См. выше: въ §-ѣ объ учителяхъ «пѣнія» въ учит. школѣ.

5) *Клавдія Николаевна Неудачина.* См. выше: въ §-ѣ о преподавательницахъ «чистописанія» въ учит. школѣ.

6) *Варвара Александровна Мякотина.* См. выше: въ §-ѣ о преподавателяхъ «математики» въ учит. школѣ.

7) *Наталья Петровна Петропавловская.* Годы ея службы въ школѣ: «1892» (съ сентября)—«1894» [3]).

8) *Клавдія Сергѣевна Замятина.* Ея имя появляется въ «*Отчетахъ Братства Пресв. Богородицы*» впервые «за 1892—3 г.» (стр. 50). Есть и въ «*Отчетѣ*» «за 1893—4 г.» (стр. 56). Служила «по 1895 г. [4])»

9) *Марія Евгеніевна Давыдова.* См. о ней выше: въ §-ѣ о «надзирательницахъ» школы.

---

[1]) «*Отч. Бр.*» *за 1889—90 г.*, стр. 7. «*Отч. Бр.*» *за 1890—1 г.*, стр. 38.—«*Отч. Бр.*» *за 1891—2 г.*, стр. 44.

[2]) «*Отч. Бр.*» *за 1889—90 г.*, стр. 7; *за 1891—2 г.*, стр. 44.

[3]) Письмо *Т. Ѳ. Ѳедоровой* отъ 11 февр. 1914 г. См. «*Отч. Бр.*» за 1892—3 г. (стр. 50) и «1893—4 г.» (стр. 56).

[4]) «*Письмо*» Т. Ѳ. Ѳедоровой отъ 11 февр. 1914 г.

[Въ теченіе *того-же* періода времени состоялъ преподавателемъ пѣнія въ церковно-приходской, повидимому, школѣ,—какъ извѣстно,—*діаконъ Ф. С. Райковъ:* см. о немъ выше въ §-ѣ о преподавателяхъ «пѣнія»].

Изъ воспитанницъ Св.-Владимірской церковно-учительской школы, бывшихъ затѣмъ или и понынѣ состоящихъ преподавательницами въ церковно-приходской школѣ (при учительской), оказываются слѣдующія:

1) *Анна Семеновна Семенова.* См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавательницахъ «рукодѣлія» въ учит. школѣ.

2) *Матрона Борисовна Скворцова.* См. о ней выше: въ §-ѣ о «классныхъ наставницахъ» въ учит. школѣ.

3) *Татьяна Ѳеодоровна Ѳедорова.* См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавателяхъ «церк.-слав. яз.» въ учит. школѣ, а также и въ другихъ §-хъ (напр., въ §-ѣ о «классныхъ наставницахъ»...).

Эти три воспитанницы 1-го выпуска Св.-Владимірской школы, ко благу ея, служатъ здѣсь и понынѣ, являясь живымъ преданіемъ ихъ почтеннѣйшей «Almae Matris», ихъ вскормившей и воспитавшей, и зная ее со дня ея основанія.

4) *Марія Евгеніевна Воробьева.* Воспитанница 2-го выпуска, окончившая курсъ Св.-Владимірской школы въ 1896 г. (см. VII-ю гл. нашей книги). Годы службы ея въ церк.-прих. школѣ: «1896 — 1903-й». [1]) Выше уже было говорено (смотри IV-ю главу нашей книги), что «съ осени 1903 г., по разстроенному здоровью», она «должна была оставить занятія» въ школѣ, получивъ потомъ «пособіе» въ размѣрѣ 300 р. (отъ Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ)...

5) *Марья Кирилловна Мартынова.* См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавателяхъ «пѣнія» въ учит. школѣ,—въ §-ѣ о «классныхъ наставницахъ»...

6) *Аполлинарія Ивановна Анихнова.* См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавателяхъ «рисованія» въ учит. школѣ и въ другихъ §§-хъ.

7) *Ирина Ивановна Васильева.* Воспитанница 3-го выпуска школы—она въ 1899 г. окончила VI-й классъ, а въ 1900 г. и VII-й спеціальный (см. VII-ю главу нашей книги). Выше мы уже упоминали о ней, напр., въ IV-й главѣ нашего труда: характеризуя С. Н. Смирнову...,—говоря объ исходатайствованіи Васильевой И. В. пособія по случаю выхода ея замужъ въ 1908 г... (12 ноября),—до какового времени и продолжалась ея служба въ школѣ, начавшаяся «съ 1 сентября 1901 г.» [2]) Энергичная особа—она продолжаетъ и донынѣ свое образованіе, чтобъ завоевать себѣ прочное положеніе въ обществѣ. Съ 1914—15 уч. г. снова учительствуетъ здѣсь-же.

8) *Парасковья Сергѣевна Емельянова.* Одновременно съ И. И. Васильевой окончила VI-й и VII-й классы Св.-Владимірской школы (см. VII-ю гл. нашей книги). Съ «1 сентября 1900 г.» преподаетъ «всѣ предметы» въ достающемся на ея долю «классѣ образцовой школы» [3]). Преподаетъ и понынѣ. Жизнерадостная и энергичная дѣятельница, своимъ оптимизмомъ благотворно вліяющая на малышей, опытная преподаватель-

---

[1]) Ib.

[2]) «*Именной списокъ... на 1906 г.*», стр. 330. «*Письмо*» ко мнѣ Ан. И. Анихновой (отъ 1 марта 1914 г.).

[3]) «*Письма*» Т. Ѳ. Ѳедоровой: отъ 17 февр. 1914 г. и отъ 11 февр. тогo же года.

ница, преданная школѣ и своему долгу—П. С. Емельянова—цѣнное пріобрѣтеніе для Св.-Владимірской школы. О ней мы уже упоминали случайно въ IV-й главѣ нашей книги.

9) *Анна Петровна Михайловская.* См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавателяхъ «географіи» въ учит. школѣ...

10) *Анна Никифоровна Никифорова.* Въ 1899 г. окончила VI-й, а въ 1900 г.—VII-й классъ (спеціальный) Св.-Владимірской учительской школы (см. VII-ю гл. нашей книги). Служитъ въ церковно-приходской школѣ (при учительской Св.-Владимірской) «съ 1 сентября 1903 г.» и по настоящее время, преподавая «всѣ предметы» въ достающемся на ея долю «классѣ» [1]). Спокойная и уравновѣшенная натура, какою А. Никифоровна представляется постороннему наблюдателю, она обладаетъ большимъ опытомъ педагогическимъ, безспорно любитъ свое дѣло, внимательно заботится о малышахъ (что можно видѣть уже въ школьномъ храмѣ) и потому является высоко-цѣнною для школы дѣятельницею. 20 іюля 1914 г. вышла замужъ, но школы пока не покинула.

Третій выпускъ школы далъ ей, такимъ образомъ, пять учительницъ, изъ которыхъ четыре съ честью служатъ въ ней и понынѣ.

11) *Ольга Антоновна Цеханович.* Окончила VI-й классъ Св. Владимірской школы (въ составѣ 2-го выпуска) въ 1896 г. (см. VII-ю главу нашей книги). Служила въ образцовой школѣ въ «1896—1899 г.г.», послѣ чего вышла замужъ. [2])

12) *Зинаида Ѳеодоровна Мельниченко.* См. о ней выше: въ §§-хъ: о преподавательницахъ «географіи» и о «классныхъ наставницахъ» въ учит. школѣ.

13) *Любовь Максимовна Зеленина.* См. о ней выше: въ §-ѣ о преподавателяхъ «музыки» въ учит. школѣ.

Примѣчаніе. На 1913—14 уч. годъ были оставлены въ качествѣ временныхъ преподавательницъ при церковно-приходской образцовой школѣ (вмѣсто пользовавшихся отпускомъ учительницъ: Т. О. Ѳедоровой и П. С. Емельяновой) по всѣмъ предметамъ: 1) *Анастасія Павловна Дрожалова* (спеціалистка въ особенности по рисованію), 2) *Ольга Филаретовна Клишина* (спеціалистка особенно по пѣнію), 3) *Марія Ивановна Коробкова* (спеціалистка въ особенности по математикѣ, пѣнію) и 4) *Александра Васильевна Бѣлобородова* (спеціалистка особенно—по пѣнію, музыкѣ). Но послѣдняя получила назначеніе на должность учительницы церковной школы въ Ставрополь Кавказскій и покинула Св.-Владимірскую школу 10-го октября 1913 г. Всѣ эти четыре лица съ выдающимися успѣхами окончили въ послѣдней: VI-й классъ въ 1912 году и VII-й спеціальный—въ 1913-мъ г.

Оканчивая рѣчь о преподавателяхъ и преподавательницахъ въ Св. Владимірской (учительской и образцовой при ней) школѣ, мы должны сказать слѣдующее.

Изъ предыдущихъ страницъ всякій можетъ видѣть, что—за учебныя «Программы», что за «предметы» были здѣсь—въ этой школѣ,—съ одной стороны, и, съ другой, что дѣлали исполнители и исполнительницы этихъ

---

[1]) «*Письма*» Т. О. Ѳедоровой: отъ 11-го и 17-го февр. 1914 г. «*Им. спис. на 1913 г.*», стр. 213.

[2]) См. «*письмо*» ко мнѣ (отъ 1 марта 1914 г.) Ан. И. Аничковой.

программныхъ... требованій. Мы должны сказать, что требованія послѣднія въ школѣ *всегда удовлетворялись полностью* и что школа, посему,— даже если смотрѣть на дѣло съ чисто-формальной только точки зрѣнія,— стоитъ внѣ всякихъ нарекапій, на высотѣ подобающаго ей положенія. Чтобъ это *удовлетвореніе* было по возможности болѣе цѣлесообразнымъ, болѣе плодотворнымъ и существеннымъ, въ интересахъ его и для пользы дѣла приходилось иногда отступать отъ «буквы» программной... Но такія отступленія дѣлались крайне осторожно, въ высшей степени обдуманно и въ концѣ концовъ лишь къ пользѣ дѣла... и потому могутъ быть только привѣтствуемы. Они вѣдь допускаются и въ другихъ мѣстахъ... и допускаются неизбѣжно, необходимо: «Уставы», «Программы» набрасываютъ только общій видъ,—а частности, по различнымъ условіямъ мѣстнымъ и пр., вѣдь всегда могутъ быть и должны быть предоставлены на усмотрѣніе исполнителей дѣла, лишь-бы послѣднее въ итогѣ отъ этого не только не страдало, но даже выигрывало. Школа Св. Владимірская, исполняя въ учебномъ отношеніи все, на нее возложенное, въ тоже время дѣлала всегда большее, прямо отъ нея не требовавшееся. Это мы уже неоднократно видѣли выше, и, съ своей стороны, только привѣтствуемъ. Вся сложная школьная машина функціонировала правильно: преподаватели учительской школы, церковно-приходской и нераздѣльной отъ послѣдней школы грамоты, пока послѣдняя здѣсь существовала и обслуживалась или особыми, какъ мы видѣли, педагогами, или предподававшими въ церковно-приходской...,—всѣ были на своихъ мѣстахъ и высоко держали врученное имъ знамя. Дай Богъ, чтобъ дѣло преподавательское и воспитательское (какъ о послѣднемъ, въ свою очередь, можно судить на основаніи уже характеристикъ воспитательскаго персонала, сдѣланныхъ выше) и впредь шло столь-же блестяще и успѣшно въ школѣ, какъ оно шло и идетъ доселѣ... въ ней [1]).

Раньше мы представляли немало примѣровъ того, что дѣлала школа въ учебномъ отношеніи сверхъ требовавшаго «буквой» «Уставовъ» и «Программъ»... Предложимъ вниманію читателей здѣсь еще одинъ характернѣйшій примѣръ [2]), свидѣтельствующій краснорѣчиво о заботливости школьнаго Начальства и о самоотверженной дѣятельности преподавательскаго персонала.

Имѣю въ виду слѣдующій случай: открытіе въ Св.-Владимірской школѣ VIII-го дополнительнаго класса, практиковавшееся пока одинъ только разъ: въ теченіе 1907—8 уч. г. Хотѣлось дать воспитанницамъ еще болѣе законченное образованіе..., и вотъ классъ былъ открытъ. Цѣль была блестяще достигнута..., благодаря совмѣстной дѣятельности энергичной и неустанной: воспитанницъ и преподавателей, изъ коихъ нѣкоторые были приглашены спеціально для учительства въ этомъ классѣ, какъ это будетъ видно дальше.

---

[1]) Ср., между прочимъ, *проф. А. А. Бронзова* статьи: а) «*Женская Духовная Академія*» («Колоколъ»; 1914 г.,—26-е февр., № 2348); б) «*Отрадное явленіе*» (ib.; 1911 г.,—13-е мая, № 1536); в) «*Праздникъ труда*» (Спб. 1911 г.); г) «*Изъ дневника учительницы*» (цитов. выше); д) «*Святой уголокъ*» («Колок.»,—17-е дек. 1913 г., № 2294); е) «*Рай на землѣ*» («Хр. Чт.»,—1912 г., сент.); ж) «*Расцв. Колок.*» (цитов.) и *мног. др.*

[2]) О немъ лишь вскользь было замѣчено въ §-ѣ о П. М. Иваповскомъ (преподавателѣ исторіи).

Одна изъ воспитанницъ послѣдняго (З. Ѳ. Мельничено) отъ «31-го января 1914 г.» писала мнѣ объ этомъ единственномъ въ своемъ родѣ классѣ:

«...Съ восторгомъ, боясь пропустить слово, слушали мы» (въ VIII-мъ классѣ) «лекціи по исторіи новой русской литературы (читалъ *г. Пушинъ* [1])»,—а также «по исторіи иностранной литературы» («читалъ *П. М. Ивановскій*»: см. о немъ въ §-ѣ о преподавателяхъ «исторіи» въ учит. школѣ)... «По иностранной литературѣ писали рефераты: усердно и, насколько могли, красиво и старательно»... *Я. И. Ковальскій* (см. о немъ выше: въ §-ѣ о преподав. «физики и космографіи») «расширялъ прежнія» наши «знанія по физикѣ и космографіи», по «сообщалъ и много новаго». «*Д. Э. Теннеръ* преподавалъ изъ высшей математики» (о немъ см. выше: въ §-ѣ о преподав. «математики»). «Много часовъ въ недѣлю занимались англійскимъ, французскимъ языками, музыкой (рояль и скрипка),—а нѣкоторыя», кромѣ того, «еще и живописью». Время уходило быстро. Жаль было до слезъ всякаго часа... Душа рвалась на работу... Жили мы... въ прелестныхъ голубыхъ комнатахъ подвое и въ одной—трое. Всѣхъ насъ было 9 человѣкъ—9 музъ. Гостинная наша была таже, что и теперь» «въ 1913—14 г.» Разумѣются помѣщенія подъ музыкальнымъ заломъ и подъ комнатою Попечительницы, нынѣ занимаемыя учительницами и гостинной учительской... «Классъ нашъ—нынѣшній VI-й» (т. е., крайній къ домамъ монастырскаго причта во второмъ этажѣ, выходящій окнами на Забалканскій просп.). «Хорошенькіе столики», имѣющіеся теперь въ старшемъ (обычно спеціальномъ) классѣ, «впервые сдѣланы для насъ»... «Какъ все было хорошо!» [2])

Въ виду того, что въ Св.-Владимірской школѣ всегда было образцово поставлено преподаваніе, благодаря прекраснымъ вообще преподавателямъ,—она всегда пользовалась и пользуется исключительно—завидной, заслуженной ею, репутаціей... Не мудрено, что ее энергично хвалятъ уже «Отчеты С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства». Напр., въ «Отчетѣ» за 1891—2 г. читаемъ: «въ ряду школъ Петербурга первое мѣсто по праву занимаетъ церковно-учительская школа, съ церковно-приходскою и школою грамоты, устроенная при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ»... (стр. 8). Въ «Отчетѣ» за 1892—3 г. написано тоже: «пер-

---

[1]) Это—*Валентинъ Михайловичъ Пушинъ*—нынѣ «преподаватель» «Спб. Императорскаго Александровскаго Лицея», «Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса»... См. «*Весь Петербургъ» на 1914 г.*»

[2]) Въ теченіе цѣлаго учебнаго (1912—13-го) года читалъ лекціи по современнымъ религіозно-нравственнымъ и др. вопросамъ спеціальному классу и пишущій эти строки—*проф. Бронзовъ*: съ цѣлію расширить кругозоръ воспитанницъ и подготовить ихъ ко вступленію въ жизнь, гдѣ на каждомъ шагу могутъ потребовать отъ нихъ—представительницъ сельской интеллигенціи—отвѣтовъ на «злобу дня». Кромѣ того, *онъ же* говорилъ нѣсколько лекцій и *всѣмъ* воспитанницамъ школы по различнымъ вопросамъ въ 1911—14 годахъ. Бо́льшая часть этихъ лекцій напечатана. Нѣкоторыя изъ нихъ уже цитовались выше. Говорены были лекціи: а) «*Чего ждутъ отъ воспитанницъ Спб—й Св.-Влад—й ж. ц.-учит. школы*» (24 апр. 1911 г.); б) «*Любовь къ отечеству*» (2 янв. 1912 г.); в) «*О графѣ Толстомъ*» (18 апр. 1912 г.); г) «*Радость жизни*» (22 апр. 1912 г.; д) «*Изъ дневника учительницы*» (31 дек. 1912 г.) и др. (о Ломоносовѣ—8 ноября 1911 г.; о 1812 годѣ—13 октября 1912 г.; по поводу юбилея «Дома Романовыхъ»—22 февр. 1913 г. и т. п.). Лекціи говорились большею частію въ «музыкальномъ залѣ» (имѣвшія слушательницами *всѣхъ* ученицъ). Любознательныя воспитанницы, и покинувъ школу, съ интересомъ спрашиваютъ о тѣхъ или иныхъ вопросахъ,—о литературѣ, ихъ уяснившей, и пр.

вое мѣсто среди школъ Петербурга, безспорно, принадлежитъ школѣ церковно-учительской при Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ, съ находящимися при ней—школой церковно-приходской и школой воскресной. Здѣсь и просвѣщенная ревность... Попечительницы, и высокій уровень умственнаго и нравственнаго развитія учащихъ, и постоянный бдительный надзоръ начальства, и близость къ храму Божію...,—все содѣйствуетъ возвышенію этихъ школъ на степень образцовыхъ»... (стр. 14—15). Въ «Отчетѣ» за 1893—4 г. говорится, что «1 мая 1894 г... въ квартирѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода... С. И. Миропольскій сообщилъ свѣдѣнія о Св.-Владимірской церковно-учительской школѣ—*образцовой по своей постановкѣ*»... (стр. 4—5). «Украшеніемъ всѣхъ школъ церковно-приходскихъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и во всей епархіи, служатъ школы—Св.-Владимірская»... и др. (названа еще одна только: «Гаваньская»)(стр. 11)... «Отчетъ» за 1894—5 г. говоритъ, что «работы дѣтей» церковно-приходской школы (при Св.-Владимірской учительской, которая къ тому времени, равно—какъ и церк.-приходская, уже «вышли изъ вѣдѣнія Совѣта Братства») «по чистописанію, грамматикѣ и ариѳметикѣ представляютъ образецъ школьныхъ работъ этого рода»... Учительницы, выпущенныя Св.-Владимірскою школою, «въ теченіе отчетнаго года вели ввѣренное имъ дѣло съ постоянной и выдающейся добросовѣстностью, съ безукоризненной аккуратностью въ посѣщеніи и выполненіи уроковъ, съ полной любовью къ труду, при ровномъ, постоянно снисходительномъ и любовномъ отношеніи къ дѣтямъ. Эти особенности въ одинаковой мѣрѣ могутъ быть отнесены къ каждой изъ учащихъ... Равномѣрное вниманіе ко всѣмъ предметамъ программы и тщательное выполненіе методическихъ предписаній...—общее всѣхъ ихъ свойство». «Важна близость церковно-приходскихъ учительницъ къ народу, изъ котораго онѣ вышли... Скромное, но твердое чувство собственнаго достоинства, при полной благовоспитанности, и ревнивое отношеніе къ чести воспитавшей ихъ школы при замѣтномъ стремленіи оберегать ее всѣми мѣрами... завершаютъ ихъ общій обликъ». . (стр. 15—16). Въ «Отчетѣ» за 1895—6 г. отмѣчено, «что всѣ стороны письменныхъ работъ—каллиграфія, правописаніе, грамматическая часть со стороны этимологіи и даже синтаксиса, ариѳметическія упражненія... въ образцовой школѣ при Князе-Владимірской церковно-учительской... поставлены прекрасно» (стр. 18)...

Мы уже неоднократно приводили лестныя свидѣтельства С. И. Миропольскаго о церковно-учительской Св.-Владимірской школѣ: объ ея преподавателяхъ, воспитательницахъ и пр. Прибавлять что-либо еще къ сказанному раньше считаемъ уже совершенно излишнимъ.

И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе и болѣе совершенствовалась учебно-воспитательная часть школы, что и естественно, конечно. Всѣ учители и воспитательницы, учительницы... въ школѣ всегда были на-подборъ, подготовляя подобныхъ-же себѣ и въ лицѣ своихъ ученицъ, воспитанницъ... Напр., уже въ самое послѣднее время пишущему эти строки приходилось слышать наилучшія рекомендаціи о воспитанницахъ «Владимірскихъ», нынѣ учительницахъ, отъ завѣдующихъ школами: Балаковской, Самарской губ.,—Ярищенской, Орловской губ.,—Новомлинской, Черниговской губ., и др.

И слава Богу!

Чего еще лучше, когда, ознакомившись съ педагогическими пріемами... «Владимірскихъ» учительницъ, приглашаютъ ихъ къ себѣ даже «земскія» школы (напр., въ с. Васильевкѣ, Самарской губ., и пр.)?! Это—уже лучшая аттестація для «Голубой школы» и ея дѣтей, при извѣстномъ, вообще недоброжелательно-ревнивомъ отношеніи «земствъ» къ церковной школѣ!..

---

§ V. Врачебный персоналъ.

Школьный «врачъ» появился, какъ мы видѣли, лишь по «Уставу» 1899 г. До того времени воспитанницы, какъ сказано, пользовались услугами монастырскаго врача (см. § 9 Устава 1894 г.; см. еще начало II-й гл. нашей книги). Монастырскимъ врачемъ былъ, по словамъ М. К. Мартыновой (см. ея «письмо» ко мнѣ отъ 29 янв. 1914 г.), *Александръ Димитріевичъ Левитскій* (здравствующій и понынѣ достопочтенный «Консул. Надежд. родовспомог. завед.»,—«Чл. попеч. Маріин. больн. для бѣдн.» и пр. [1]) Онъ и лѣчилъ поступавшихъ въ монастырскій лазаретъ воспитанницъ.

Дѣйствующій Уставъ 1899 г. учредилъ въ школѣ должность врача (см. выше: гл. IV нашей кн.). «Со времени введенія положенія о ней» школьнымъ врачемъ состоитъ *Владиміръ Николаевичъ Гречанниновъ* («консул. Максимил. лѣчебницы»,—врачъ при «Николаевской Императорской Военной Академіи» и пр. [2]) «Въ виду отсутствія инструкціи, которою очерчивалась-бы дѣятельность врача школы»,—пишетъ онъ отъ 2-го февр. 1914 г. (на мое имя),—«характеръ моей работы вырабатывался самостоятельно, при чемъ мнѣ отчасти помогло» слѣдованіе «требованіямъ, предъявляемымъ къ школьнымъ врачамъ другими Вѣдомствами... Мои посѣщенія школы (раза три въ недѣлю) имѣютъ цѣлью главнымъ образомъ лѣченіе. Что касается амбулаторныхъ больныхъ, то осмотръ ихъ производится совмѣстно съ надзирательницей школы въ особой, назначенной для этой цѣли, комнатѣ, такъ называемой *аптечкѣ*» (у насъ выше уже была о ней рѣчь), «въ которой находится шкафъ съ необходимыми для амбулаторнаго лѣченія медикаментами, инструментами и перевязочнымъ матеріаломъ. При пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ присутствуютъ и принимаютъ участіе въ ихъ лѣченіи и нѣкоторыя изъ воспитанницъ старшихъ классовъ» (объ Е. А. Пановой и А. П. Ооменко уже упоминалось). «Первоначально этотъ порядокъ былъ допущенъ по недостатку въ школѣ фельдшерицы, но впослѣдствіи» это «оказалось полезнымъ и для самихъ воспитанницъ», которыя такимъ путемъ получаютъ «возможность пріобрѣтать познанія, далеко не-лишнія въ ихъ будущей дѣятельности. Въ случаяхъ надобности въ спеціальномъ лѣченіи, воспитанницы посылаются для амбулаторнаго лѣченія къ спеціалистамъ, чаще всего—къ зубнымъ врачамъ, въ сопровожденіи лазаретной фельдшерицы, хотя, къ сожалѣнію, эти поѣздки отнимаютъ у нея много вре-

---

[1]) «*Весь Петерб. на 1914 г.*»

[2]) Ib.

мени и силъ, необходимыхъ для ухода за стаціонарными больными лазарета. Но съ этимъ приходится мириться за неимѣніемъ въ школѣ другой фельдшерицы» для подобныхъ цѣлей, т. е., для сопровожденія больныхъ къ спеціалистамъ... «Въ случаѣ заболѣванія кого-либо изъ живущихъ въ общежитіи школы, требующаго, по признанію школьнаго врача, лазаретнаго лѣченія, такія лица помѣщаются въ больницу при монастырѣ», о которой уже была выше рѣчь. «Въ первые годы моей службы въ школѣ монастырская больница помѣщалась въ старомъ, тѣсномъ деревянномъ домѣ, и для больныхъ Св.-Владимірской школы были отведены двѣ комнаты, въ очевидный ущербъ интересамъ больныхъ монастыря, которымъ и безъ того было тѣсно въ этой больницѣ». Потомъ выстроено «новое» — нынѣшнее—каменное зданіе больницы, о которомъ уже была рѣчь раньше. Что касается прежняго деревяннаго зданія, то оно перенесено на новое мѣсто. Прежде оно стояло къ югу отъ деревянной Казанской церкви и, по словамъ монахинь, которыхъ я разспрашивалъ, было соединено съ послѣднею [1]) крытымъ ходомъ. А теперь оно отнесено къ стѣнѣ, выходящей на Забалканскій просп., и помѣщается, такъ сказать, въ сѣверо-западной части монастыря. Его назначеніе теперь: быть «безплатной лѣчебницей для бѣдныхъ приходящихъ». Планъ верхней части нынѣшняго больничнаго зданія, отведенной спеціально для нуждъ Св.-Владимірской школы, былъ ужъ въ свое время данъ нами. Изъ упомянутыхъ въ свое время «4-хъ комнатъ» верхняго этажа зданія, назначенныхъ «для больныхъ» учепицъ, «одна палата—на 6 кроватей, одна на двѣ и двѣ маленькихъ — на одну кровать — каждая»... (но можно помѣстить и до 14 человѣкъ: см. выше). «Всѣ стѣны окрашены масляной краской, полы устланы линолеумомъ» (ср. у насъ выше: въ IV гл. книги), «а въ корридорѣ, ванной и уборной—метлахскими плитками. Въ двухъ послѣднихъ помѣщеніяхъ низы стѣнъ—изразцовые. Ванны фарфоровыя. Даны всѣ условія для содержанія всѣхъ помѣщеній въ чистотѣ. Много простора, много свѣта» (ср. IV гл. нашей книги). «Получивъ... такое образцовое помѣщеніе для своего лазарета, Св.-Владимірская школа весь инвентарь для него завела»,—какъ уже и сказано нами выше,—«на особо ассигнованныя Св. Сѵнодомъ средства... Такимъ образомъ въ настоящее время школа, въ отношеніи лѣченія своихъ обычныхъ больныхъ, вполнѣ обезпечена и только въ исключительныхъ случаяхъ,—главнымъ образомъ—въ случаяхъ надобности въ оперативномъ пособіи, она помѣщаетъ своихъ больныхъ въ какое-либо большое лѣчебное заведеніе г. Петербурга. Больше всего школа обязана въ этомъ отношеніи Крестовоздвиженской и Кауфмановской Общинамъ Краснаго Креста. Остро-заразныя больныя (корью, скарлатиной, дифтеріей) пользуются въ дѣтской больницѣ Принца Ольденбургскаго»... «Дѣло лѣченія больныхъ въ значительной степени» всегда «облегчалось» и облегчается «тѣмъ живымъ участіемъ, какое принимала» и принимаетъ въ немъ г-жа Попечительница школы, ходатайствовавшая о постройкѣ новаго зданія для лазарета и затѣмъ всегда предупредительно идущая» и шедшая «на помощь своими денежными средствами, когда таковыхъ у школы не хватаетъ» или не хватало.

[1]) Это увѣковѣчено въ книгѣ: «*Спб—й Воскрес—й... жс. монастырь*» (ч. III, 1887 г.) на рисункѣ: «*Освященіе деревянной ц. Казанскія Божіей Матери*» (между 78 и 79 стр.).

Фельдшерицами въ лазаретѣ, по словамъ М. К. Мартыновой (см. ея письмо ко мнѣ отъ 29 января 1914 г.), были: *мать Пантелеимона*, которая уже умерла, и «*мать Александра Невзорова*», которая состоитъ въ данной должности и понынѣ. Кромѣ того, въ «Архивѣ Учил. Совѣта», содержащемъ «Дѣла» Св.-Владимірской школы, называется въ качествѣ «завѣдующей больницей» еще *А. Діаконова* (отъ «3-го октября 1903 г.»), о пособіи для которой школа ходатайствовала предъ «Совѣтомъ». Это, по словамъ М. К. Мартыновой, воспитанница 2-го выпуска школы, окончившая курсъ въ 1896 г. (см. ниже: VII-ю гл. нашей книги) [1])... «Фельдшерица мать Александра»,—по ея собственнымъ словамъ (см. ея письмо ко мнѣ отъ 4-го марта 1914 г.),—«служитъ въ лазаретѣ съ основанія Владимірской школы». «Мать Пантелеимона служила» съ ней еще въ старомъ лазаретѣ. «А теперь, т. е., съ основанія новаго» лазарета, мать Александра—«одна».

На долю матушки-фельдшерицы выпадаетъ немало хлопотъ. Помимо сложныхъ и непрерывныхъ заботъ о больныхъ въ помѣщеніи самаго лазарета, ей необходимо бываетъ ходить за больными въ помѣщеніе школы, приводить ихъ оттуда отводить туда изъ лазарета... Мнѣ лично не разъ приходилось видѣть, сколько трудовъ и трогательной заботливости проявляетъ матушка въ ея материнскихъ отношеніяхъ къ заболѣвшимъ учащимся... Мы уже имѣли случай выше отмѣчать участливое отношеніе Новодѣвичьяго монастыря къ Св.-Владимірской школѣ. Здѣсь снова должны отмѣтить тоже. Да,—не-чужда эта обитель школѣ «Голубой»,—не-чужда (не говорю уже о томъ, что и въ монастырской школѣ учительствуетъ, напр., воспитанница Св.-Владимірской-же школы—*Варвара Ив. Крамаренко* — 3-го выпуска: см. ниже — VII гл. нашей книги)... И честь ей—святой обители!

Въ частности, относительно матушки Александры мнѣ писали (отъ 4 марта 1914 г.) воспитанницы школы въ высшей степени трогательно: «какъ много материнской заботы и ласки встрѣчаетъ здѣсь»—въ лазаретѣ—«каждая изъ насъ! Не смотря на то, что лучшія силы матушки были утрачены ею здѣсь, она и понынѣ съ неизмѣнною—прежнею-же—любовью продолжаетъ неутомимо трудиться для возстановленія нашихъ юныхъ силъ, за что всѣ мы безконечно ей благодарны»... (слѣдуютъ подписи семи ученицъ всѣхъ классовъ школы: М. Кожемякиной, А. Полубояриновой, Е. Пановой, П. Артемовой, А. Мизюлевой, М. Цвѣтковой, М. Бѣлобородовой).

§ VI. Представители хозяйственной части.

а) До 1-го сентября 1903 г. хозяйственною частью (подъ постояннымъ и непосредственнымъ руководствомъ со стороны Попечительницы школы) завѣдывалъ *Петръ Степановичъ Даманскій* (нынѣшній г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода) и отчасти другіе: *Александръ Але-*

---

[1]) По словамъ безсмѣнной фельдшерицы—матушки Александры (Невзоровой), А. Діаконова недолго «завѣдывала лазаретомъ» «вмѣстѣ съ нею»—матушкою,—«потомъ поступила на» какіе-то «курсы»,—«вскорѣ» послѣ того «вышла замужъ» и... «умерла»... (см. *письмо* матушки Александры ко мнѣ отъ 6-го марта 1914 г.).

ксандровичъ Осьцкій (нынѣшній г. Директоръ Хозяйственнаго Управленія при Св. Сунодѣ), *баронъ Врангель*... П. Степановичъ—кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи выпуска 1885 г., а А. А. Осѣцкій—кандидатъ той-же Академіи выпуска 1892 г. Первый окончилъ курсъ подъ № 72 (изъ общаго числа 102 хъ) по 2 разряду [1]),—а второй—подъ № 36 (изъ общаго числа 45-и) съ «званіемъ дѣйствительнаго студента» [2]). А. А. Осѣцкій въ письмѣ на мое имя (отъ 3-го ноября 1913 г.), впрочемъ, говоритъ, что его «соприкосновеніе съ жизнію Св.-Владимірской школы» было и «случайно» какъ-бы, и «кратковременно» (послѣ П. С. Дамаскаго), и «ничтожно» («лѣтомъ такого-то года наблюдалъ за производствомъ ремонтныхъ работъ въ школѣ» и пр. въ такомъ-же родѣ). Баронъ Врангель,—передавали мнѣ въ школѣ старожилы,—«временно» исправлялъ экономскія и вообще хозяйственныя обязанности за Петра Степановича... Все это были, словомъ, дѣйствительно—случайные въ школѣ люди. Что-же касается Петра Степановича, который больше 10-и лѣтъ со дня открытія школы завѣдывалъ хозяйственною, экономскою ея частью, то его заслуги предъ школою были, безспорно, велики. «Все хозяйство»,—говорилъ мнѣ о Петрѣ Степановичѣ о. В. А. Акимовъ (14 ноября 1913 г. по телефону),—лежало на немъ. Особенно трудно было его—Петра Степановича—дѣло въ самомъ началѣ..., когда оно только налаживалось,—когда, при-томъ, матеріальныхъ средствъ у школы еще не было надежныхъ..., достаточныхъ—главное... О, какъ трудно бывало иногда его положеніе! Но онъ трудился безъ оглядки,—безъ отговорокъ старался исполнять свои обязанности и исполнялъ... успѣшно. Ему пришлось и не разъ участвовать въ различнаго рода перестройкахъ, пристройкахъ, о которыхъ выше много разъ мы уже говорили,—въ ремонтахъ... Содержаніе дома, ученицъ... и всякія, сопряженныя со всѣмъ этимъ, хлопоты являлись дѣломъ труднымъ, но все это и подобное было преодолѣваемо... И школа расцвѣтала и съ внѣшней стороны все болѣе и болѣе...,—между прочимъ, благодаря и Петру Степановичу, имя котораго въ школѣ не забудется...

б) «Съ 1-го сентября 1903 года» и по настоящее время завѣдуетъ хозяйственной частью школы *Никифоръ Ѳеодоровичъ Шенецъ*, о которомъ уже приходилось упоминать въ четвертой главѣ нашей книги, когда шла рѣчь о проведеніи въ школѣ электрическаго освѣщенія, о постройкѣ нынѣшняго зданія образцовой школы, объ устройствѣ школьнаго сада, о заведеніи въ школѣ молочнаго хозяйства и пр. Никифоръ Ѳеодоровичъ—кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи, окончившій въ ней курсъ въ 1888 г. подъ № 28 (изъ общаго числа 57-и) по 1-му разряду [3]). «Несу»,—пишетъ онъ о себѣ въ письмѣ на мое имя отъ 16-го декабря 1913 г.,—«не только обязанности по хозяйственной части, заключающіяся въ титулѣ моей школьной должности» (: «блюстителя по хозяйственной части»), «но и секретарско-дѣлопроизводственныя,

---

[1]) «*Журн. зас. Сов. Спб. Д. Акад. за 1884—5 уч. г.*» (Спб. 1888 г., стр. 164, 162—165).

[2]) «*Журн.... за 1891—2 уч. г.*» (Спб. 1897 г., стр. 172, 171).

[3]) «*Журн. засѣд. Сов. Спб. Д. Акад. за 1887—8 уч. г.*» (Спб. 1894 г.), стр. 269—270.

такъ какъ по Высочайше утвержденнымъ 7 іюня 1899 г. штатамъ» нашей «школы не положено особой должности ни секретаря, ни даже письмоводителя. А между тѣмъ школа, имѣющая интернатъ, дающая пансіонеркамъ полное казенное содержаніе, несомнѣнно должна вести и ведетъ разнообразную переписку съ разными учрежденіями и лицами. Вся эта переписка лежитъ на мнѣ... Работа эта—будничная, непримѣтная, но въ послѣднее время, съ установленіемъ ежегоднаго пріема въ школу, увеличившаяся, особенно по дѣламъ о допущеніи къ испытаніямъ для поступленія» въ послѣднюю. Вообще «о моей дѣятельности» въ школѣ,—скромной, но уносящей массу времени и хлопотъ, пусть даже и маленькихъ иногда, но непрерывныхъ...,—можно судить, конечно, лишь по ея «результатамъ», видимымъ постороннему наблюдателю.

в) До 1898 г. «бѣльемъ» школьнымъ «завѣдывали» ученицы школы «подъ присмотромъ учительницъ»,—а «съ 1898 г.» и по настоящее время—особое лицо: *Елена Евѳимовна Рязанцева* [1]). Объ ея помѣщеніи уже было говорено раньше при описаніи школьнаго зданія (въ IV гл. книги). Ея обязанности, добросовѣстно и заботливо ею выполняемыя, настолько сложны и отнимаютъ столько времени, что воспитанницамъ, при все болѣе и болѣе увеличивавшихся ихъ обязанностяхъ, было уже положительно невозможно завѣдывать *этимъ* дѣломъ, всегда имъ милымъ и пріятнымъ, безъ ущерба для ихъ ближайшаго ученическаго дѣла...

§ VII. Діаконы школьнаго храма.

Богослуженіе для воспитанницъ школы совершали обычно о.о. законоучители: о. Буткевичъ М. А. (какъ видно, напр., изъ «*Воспоминаній*» учениць 1-го выпуска, цитованныхъ выше: см., напр., статью *Т. Ѳедоровой* «*Христосъ воскресе*»; дѣло было, когда о. Михаилъ уже не состоялъ законоучителемъ, но своихъ добрыхъ отношеній со школой не прерывалъ), о. В. А. Акимовъ (объ этомъ уже было говорено выше...), о. К. В. Ивановскій и др. (напр., о. Г. С. Петровъ, о чемъ, въ свою очередь, была уже рѣчь выше-же)... Отцы: В. А. Акимовъ и К. В. Ивановскій—вотъ чьи службы школа обычно слышала за все время своего существованія. Всѣ остальные «батюшки»—случайныя лишь явленія въ ней... Но о «батюшкахъ» уже говорено...

Изъ сослужившихъ имъ о.о. діаконовъ извѣстны своею продолжительною и какъ-бы постоянною прикосновенностью къ школьному храму: *о. В. С. Чистосердовъ* и *о. Петръ* — іеродіаконъ Александро-Невской Лавры.

а) Объ *о. Чистосердовѣ* уже упоминалось въ §-ѣ о законоучителяхъ церковно-приходской школы. Онъ пишетъ о себѣ (отъ «1-го ноября 1913 г.»): «При церкви школы я исполнялъ діаконскія обязанности въ продолженіе 13—14 лѣтъ за вознагражденіе въ 70 р. въ годъ. Затѣмъ отказался по нездоровью и по трудности совмѣстительства со своими прямыми обязанностями»..., т. е., при Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ о. В. С. Чистосердовъ служитъ — благодареніе Богу!—и понынѣ. Въ

[1]) «*Письмо*» (ко мнѣ) Ан. Н. Анихновой отъ 27 февр. 1914 г.

«*Дѣлахъ*» школы (имѣющихся въ Архивѣ «Училищнаго Совѣта») есть, напр., упоминаніе о томъ, что «22 декабря 1903 г.» Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ назначилъ «о. діакону Влад. Чистосердову за Богослуженія въ церкви» школьной «въ 1903 г.—75 р.» (слѣдовательно, не 70!). Отецъ В. С. Чистосердовъ оставилъ по себѣ въ школѣ отличныя воспоминанія.

б) Съ «1-го апрѣля 1908 г.» служитъ при школьной церкви симпатичнѣйшій *о. Петръ*. Родомъ изъ «Полтавской губ.», сынъ «крестьянина»—о. Петръ (въ мірѣ «Прохоръ Никитинъ Борисовъ») «въ 1891 г. 17 дек. поступилъ въ Александро-Невскую Лавру», гдѣ и остается понынѣ. «25 іюня 1904 г.» (38-и лѣтъ отъ роду) «постриженъ въ монашество» и уже «15 августа» тогоже года «рукоположенъ во іеродіакона». Покойный Владыка—митрополитъ, лично знавшій о. Петра, какъ діакона съ пріятнымъ голосомъ («басъ»), назначилъ его «для служенія въ Св.-Владимірской школѣ». О. Петръ состоитъ «членомъ» («пожизненнымъ») нѣкоторыхъ «братствъ», имѣетъ «медали» и проч. [1]) Служитъ прекрасно. Въ школѣ къ нему привыкли. И странно было-бы не слышать его пріятнаго служенія въ торжественные дни...

в) Не совсѣмъ рѣдко приглашался служить въ школьномъ храмѣ еще до о. Петра, а иногда и при немъ *о. Симеонъ Ѳеодоровичъ Шевцовъ*, нынѣ о. діаконъ при «церкви Волковскаго кладбища въ С.-Петербургѣ». Его пріятный теноръ нравился покойному К. П. Побѣдоносцеву, который и распорядился посылать его для служенія въ школу. А о. Симеонъ въ то время состоялъ на псаломщической вакансіи въ церкви Училищнаго Совѣта на Кабинетской. Здѣсь былъ еще и другой діаконъ; слѣдовательно, отсутствіе одного (именно о. Симеона) не могло сколько-нибудь неблагопріятно отозваться на совершеніи Богослуженій въ храмѣ Совѣта... Отецъ Симеонъ, между прочимъ, участвовалъ и въ отпѣваніи самого Константина Петровича (13 марта 1907 г.) [2]). Служилъ, дѣйствительно, весьма красиво.

г) Случайно приглашались иногда оо. діаконы и изъ другихъ мѣстъ: съ Аѳонскаго подворья (Забалканск. просп., 25),—изъ Александро-Невской Лавры (кромѣ о. Петра)... [3]) 24-го и 25-го марта 1914 г. служилъ пріѣзжій изъ Новгородской епархіи діаконъ о. Михаилъ Петровичъ Петровъ—хорошій баритонъ...

Діаконы принимаютъ участіе въ служеніи въ школьномъ храмѣ вообще лишь въ бо́льшіе праздники и въ торжественныхъ случаяхъ. Въ обычное время служитъ одинъ священникъ, безъ діакона.

§ VIII. Швейцары и «церковники».

Швейцаръ въ жизни школы Св.-Владимірской играетъ скромную, но замѣтную роль: мимо его проходятъ въ школу и изъ школы; онъ доставляетъ корреспонденцію; онъ звонитъ «на уроки» и пр.; даже отнынѣ—съ 1914 года—на колокольнѣ—«къ службамъ церковнымъ»; онъ

---

[1]) Свѣдѣнія сообщилъ (2-го марта 1914 г.) самъ о. Петръ.
[2]) Свѣдѣнія объ о. Симеонѣ сообщены о. К. В. Ивановскимъ.
[3]) Тоже.

исполняетъ мелкія и постоянныя порученія обитателей школьнаго дома: онъ сопровождаетъ воспитанницъ на «вокзалы» и покупаетъ билеты въ желѣзнодорожныхъ кассахъ, сдаетъ ихъ вещи въ багажъ...; онъ прислуживаетъ въ церкви, исполняя обязанности церковнаго сторожа и даже пономарскія и пр. и пр. Словомъ, швейцаръ мелькаетъ всюду. Всюду услуживаетъ,—всюду нуженъ... Поэтому нельзя пройти молчаніемъ «этихъ» все-таки членовъ школьной корпораціи...

Со дня открытія школы въ ней было три швейцара: *Сисой* (года три), *Владиміръ* (не дольше) и *Михаилъ* (съ 1895 г. и до настоящаго времени).

Сисой и *Владиміръ*—родные братья. Пока Сисой былъ швейцаромъ, Владиміръ служилъ въ школѣ-же дворникомъ и затѣмъ смѣнилъ перваго. Воспитанницы первыхъ трехъ выпусковъ съ добродушною улыбкою вспоминаютъ этого «стража», т. е., Владиміра. Онъ любилъ утѣшать ихъ. То, бывало, убѣждалъ скучавшихъ по «роднымъ», что въ школѣ веселѣе, «не въ примѣръ, скажемъ, деревнѣ»; то для успокоенія плакавшихъ изъ-за того, что «не выучили урока по Закону Божію и обидѣли тѣмъ самымъ батюшку», говаривалъ: «есть..., изъ-за чего горевать!.. Вотъ еще... Да со всѣми-де такъ бываетъ»; то, будучи школьнымъ «цырульникомъ», стригъ воспитанницъ, а мальчишки, бывало, звали ихъ: «извощики», «извощики»... И снова приходилось ему утѣшать... Видимо, былъ оригинальный типъ.

Съ 1895 г., какъ и сказано уже, швейцаромъ состоитъ бравый и расторопный, вѣжливый и услужливый *Михаилъ Васильевъ*. Еще раньше этого я зналъ его,—служившаго въ столичной-же Духовной Семинаріи сначала на очень скромномъ, а потомъ и на довольно отвѣтственномъ въ низшемъ служительскомъ «мірѣ» посту,—за человѣка умнаго, распорядительнаго, честнаго... Въ Св.-Владимірской школѣ сначала онъ былъ только швейцаромъ и въ церкви не прислуживалъ. Здѣсь обязанности церковника исполнялъ вначалѣ нѣкто *Александръ Ивановичъ*—ламповщикъ изъ Оберъ-Прокурорскаго дома, что на Литейномъ проспектѣ (№ 62). Но, при извѣстной его «слабости», Александръ Ивановичъ, бывало, иногда не являлся къ исполненію своего долга. Происходили недоразумѣнія... Посему нашли за лучшее возложить обязанности церковника на расторопнаго, смышленаго и трезваго Михаила, который, по его словамъ (въ ноябрѣ 1913 г.), служитъ въ церкви уже 11-й годъ (а къ концу 1914 г. слѣдуетъ прибавить къ этому счету еще одинъ годъ). Въ то время, какъ швейцаръ прислуживаетъ въ церкви, швейцарскія обязанности исполняетъ обычно истопникъ. Михаилъ, по его словамъ, получалъ вознагражденіе: сначала 12 р. въ мѣсяцъ, потомъ (еще при П. С. Даманскомъ)—15 р., а теперь получаетъ 25 р. [1]). Нынѣ—«потом. почетн. гражданинъ».

Другихъ представителей низшаго служительскаго міра школы, не столь замѣтныхъ или не столь характерныхъ..., не видимъ надобности называть [2]).

---

[1]) Свѣдѣнія о Мих. Васильевѣ сообщилъ онъ самъ (21-го и 24-го ноября 1913 г.).

[2]) Среди нихъ иногда попадались большіе «философы». Одинъ истопникъ временъ Ан. Ив. Анихановой (см. о ней выше) возмущался тѣмъ, что воспитанницы все только учатся, да учатся... «Эхъ, барышни»,—говаривалъ онъ,—«никакого-то развитія у васъ нѣтъ,—все съ книжками, да съ книжками»... Философъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать: «ничѣмъ то другимъ не займетесь, не развлечетесь»...,—но такъ прямо выразить мысль было-бы ужъ слишкомъ просто..., не-по-философски...

Глава шестая.

Жизнь учащихся.

Въ Св.-Владимірскую школу поступаютъ воспитанницы, какъ уже было сказано выше (въ IV-й гл.), по конкурснымъ испытаніямъ. Прежде, когда дѣло только еще налаживалось, мы видѣли иное, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени (см. § 7 «Устава» 1894 г.,—§ 9 «Устава» 1889 г.). А послѣ,—когда число желающихъ поступить въ школу, которая успѣла уже пріобрѣсти себѣ славное имя,—стало увеличиваться все болѣе и болѣе, сочли за лучшее принимать уже всѣхъ послѣ предварительнаго вступительнаго экзамена: такимъ путемъ обезпечивался возможно лучшій контингентъ ученицъ школы,—помимо уже всякихъ другихъ соображеній (напр., выигрывали интересы безпристрастія и пр.). На экзаменъ вызывались обычно окончившія одноклассную церковную школу воспитанницы. «Въ видѣ опыта были приняты», впрочемъ, «окончившія» и «второклассную» школу: въ 1907, 1909, 1911, 1912 и 1914 годахъ. Воспитанницы трехъ послѣднихъ пріемовъ и понынѣ еще обучаются въ школѣ. Опытъ привелъ къ тому выводу, что невозможно со «второклассницами», обучающимися въ Св.-Владимірской школѣ «3 года, а не 6» (какъ «одноклассницы»), изучать «пѣніе, скрипку, фортепіано, рисованіе и живопись въ столь же широкихъ размѣрахъ, какъ и съ одноклассницами»... [1]). Заручившись «прошеніемъ о допущеніи къ испытаніямъ, свидѣтельствомъ о прививкѣ оспы и метрическимъ свидѣтельствомъ», конкуррентки съ робкими сердцами ѣдутъ обычно изъ различныхъ концовъ матушки-Россіи («изъ Крыма, изъ Херсона, изъ Области войска Донского» [2]), изъ Архангельскихъ краевъ и проч. и проч.) попытать счастье... Въ чужомъ городѣ, въ столичномъ «Вавилонѣ»—онѣ останавливаются иногда на постоялыхъ дворахъ, въ гостинницахъ... и отсюда являются въ школу на экзамены. По—истинѣ Господь ихъ поддерживаетъ и сохраняетъ невредимыми въ той обстановкѣ, въ какой имъ приходится жить во время испытаній: вѣдь всякому извѣстно, что за публика обитаетъ въ упомянутыхъ «странноприимницахъ»... Но наши маленькіе «Ломоносовы»—большею частью крестьянки, явившіяся въ столицу за «наукой», нерѣдко на послѣдніе гроши, не робѣютъ, не унываютъ, все переносятъ терпѣливо... А терпѣніе

---

[1]) «*Арх. Уч. Сов.*».
[2]) Ib.

нужно огромное... Вѣдь еще до испытаній онѣ знаютъ, что, если даже и прекрасно выдержатъ экзаменъ, то это не значитъ непремѣнно, что онѣ и будутъ приняты въ школу обязательно: желающихъ попасть сюда много (часто гораздо больше сотни), а вакансій—увы!—мало (десятка два какихъ-либо...); вѣдь прекрасно могутъ выдержать экзамены и всѣ или хотя бы половина пріѣхавшихъ, но и въ послѣднемъ случаѣ наберется достойнѣйшихъ иногда десятковъ шесть-семь... «Экзамены»...,—пишетъ въ своемъ дневникѣ А. Т. Исидорова (XI-го вып.),—«проходятъ для меня пока хорошо. По русск. яз. говорила *Наполеона* Пушкина» (поступала въ 4-й классъ). Но вотъ «экзаменъ пѣнія... Запѣла я. Матушки-свѣты!» Экзаменаторъ говоритъ: «стихотвореніе» сказали «художественно, а слухъ не особенно художественный». «Можетъ быть, я еще и со страху невѣрно брала. Хотѣла поправиться»..., но «меня больше... и не спросили. Думаю: все пропало». Это было «27 авг.» (1909 г.). «28-го авг.»—продолженіе. «Спросили» и по «другимъ предметамъ». Ладно... Пока спрашивали прочихъ; «мы ходили по саду и смотрѣли на зданіе школы... Войдемъ ли туда, какъ свои, или»... такъ-таки и «уѣдемъ» во-свояси? «Неизвѣстность томитъ. Порой думаешь: ну,—не принята...,—все равно... Только бы скорѣе» узнать... Но вотъ экзамены окончились... Результаты сдѣлались извѣстны. Счастливицы—въ восторгѣ и часто даже не вѣрятъ своему счастью, выражая свои сомнѣнія открыто, шумно... «Да неужели я принята?»... «Это невозможно»... И плачутъ отъ радости, отъ восторга. А потерпѣвшія неудачу? Вынужденныя возвращаться съ разбитыми надеждами? Плачутъ, рыдаютъ... Плачетъ съ ними часто и Екатерина Александровна... Но что-же ей дѣлать? Число вакансій ограниченно. Матеріальныхъ средствъ нѣтъ. Куда-бы дѣвать лишнихъ?.. «Когда я увѣрилась»,—пишетъ А. Т. Ис—а,—«что принята, то даже не радовалась. Не до радости, когда кругомъ—море слезъ несчастныхъ дѣвочекъ. Многія» вѣдь «пріѣхали издалека... Принялись утѣшать провалившихся... М. Р. долго сдерживала слезы, взяла свидѣтельство... и... заплакала... Ужасно тяжело было... Мнѣ было стыдно, что я счастлива, а онѣ—нѣтъ. Я уже не рада была, что поступила. Готова была уступить... свое положеніе... Принятыя въ школу перебираются въ нее, знакомятся съ помѣщеніями... Вѣдь пріемные экзамены происходятъ не въ учительской школѣ, а въ зданіи образцовой школы, стоящемъ особнякомъ и имѣющемъ особый входъ съ проспекта. Имѣю въ виду то время, когда образцовая школа переселилась изъ главнаго каменнаго школьнаго корпуса... «Насъ—новенькихъ»,—пишетъ А. Т. Исид—а,—«отправили въ баню и облачили въ форму. Затѣмъ показали въ спальнѣ кровати»... Новенькія ученицы робко присматриваются ко всему и въ особенности къ людямъ, съ какими имъ придется имѣть дѣло. Но въ тоже время скучаютъ и по роднымъ, съ которыми только-что разстались. Имъ кажется, что «никогда не привыкнутъ къ школѣ»..., и «готовы плакать» и плачутъ въ чужомъ мѣстѣ. И ихъ приходится утѣшать класснымъ наставницамъ и др. Все это просто, но красиво описала А. Логинова (1-го выпуска) въ своей статьѣ: «*Поступленіе въ школу 1889 г.*» (въ цитов. «*Воспоминаніяхъ*»...). Что было въ душѣ поступавшихъ въ школу тогда—25 лѣтъ назадъ, тоже происходило всегда и послѣ. Новенькія знакомятся съ прежними воспи-

таницами—старшими, со школьными распорядками и постепенно погружаются въ школьную атмосферу... Еще уроки не начались,—еще жизнь школьная не вошла въ свою обычную колею..., а онѣ уже прониклись ея настроеніемъ, прочнымъ, давно сложившимся и опредѣлившимся...

Старшія воспитанницы къ сентябрю обычно съѣзжаются всѣ... Ихъ такъ всегда тянетъ въ школу «Голубую», что онѣ пріѣзжаютъ сюда раньше срока..., а особенно тѣ, у кого держитъ пріемный въ школу экзаменъ сестра или родственница, знакомая... Дѣлятся другъ съ другомъ впечатлѣніями каникулярными. Разсказываютъ, кто чѣмъ занимался въ деревнѣ... Кто убиралъ сѣно, жалъ..., собиралъ ягоды, грибы...,—кто занимался домашнимъ хозяйствомъ: убиралъ комнаты, приготовлялъ пищу, доилъ коровъ...,—кто нянчился съ братьями, сестрами..., кто устраивалъ хоръ при мѣстной церкви,... кто ходилъ на «богомолье», кто обучалъ своихъ сестренокъ, братишекъ, приготовлялъ ихъ въ то или иное учебное заведеніе..., кто читалъ книги, журналы..., какіе можно было отыскать въ глуши..., кто велъ дневники, записывалъ зимнія еще впечатлѣнія, присоединяя и лѣтнія, велъ переписку съ подругами, съ учительницами... [1])

Молчаливое лѣтомъ школьное зданіе оживало. Въ коридорахъ, въ классныхъ комнатахъ... шумъ... Разговоры... Звуки музыкальныхъ инструментовъ... Пѣніе... Смѣхъ...

«Я въ школѣ»,—пишетъ въ своемъ дневникѣ А. Т. Исидорова (XI-го выпуска),—«опять кругомъ ликующія лица дѣвочекъ. Онѣ еще милѣе кажутся теперь. Такъ много нужно разсказать другъ другу. Всѣ лепечутъ... Получается такой шумъ, что никто ничего не понимаетъ. Нужно подождать, когда всѣ успокоятся, когда пройдетъ бурный восторгъ свиданія... Тогда подѣлимся впечатлѣніями»... Вотъ она—всегда повторяющаяся картинка...

Встрѣча съ учительницами... самая трогательная, радостная... Со стороны могло показаться, что дѣти вернулись домой, къ своимъ родителямъ, къ своимъ роднымъ. Такъ искренни привѣтствія встрѣчающихся. Да и въ самомъ дѣлѣ учащіяся возвращались домой. «Голубая» школа для нихъ—«домъ родной»: и потому, что учитъ ихъ уму-разуму, подготовляетъ къ жизни, воспитываетъ ихъ въ высокомъ религіозно-нравственномъ духѣ,—и потому, что согрѣваетъ ихъ своею любовію, лаской, попеченіями,—и потому, что заботится о нихъ и по окончаніи ими школьнаго курса, никогда ихъ не забываетъ. Воспитанницы такъ привыкаютъ къ ней, что съ грустью всегда думаютъ о разлукѣ... «Сжимается мое сердце», пишетъ А. Логинова, «отъ мысли, что придется скоро проститься съ ней»—со школою... «Куда я пойду»,—плакала уже въ послѣдніе годы одна изъ воспитанницъ школы (Л. М. З—а),—«да развѣ я могу жить внѣ школы?» И рыданіямъ не было конца. Ихъ такъ тянетъ въ родную школу, что при наступленіи, напр., рождественскихъ праздниковъ онѣ ѣдутъ сюда, минуя свои родные дома... Хочется здѣсь—въ

---

[1]) Чит., напр., интересную статью М. Б. Скворцовой въ «Воспоминаніяхъ»: «*Жизнь дома*».

школѣ—набраться силъ, энергіи... въ общеніи со школьными дѣятелями, съ подругами... Собираясь сюда и дыша родною атмосферою, дѣлятся впечатлѣніями, опытомъ, спрашиваютъ другъ у друга совѣтовъ, указаній. Пріѣхавшія, даже и много лѣтъ спустя по окончаніи школьнаго курса, тѣмъ не менѣе чувствуютъ себя здѣсь безъ всякаго стѣсненія, какъ дома, у родителей...

Но вотъ, какъ и сказано, пріемные (августовскіе) экзамены окончились. Старшія воспитанницы собрались... Подошло время начинать учебный годъ.

Всѣ дѣвочки уже въ форменныхъ платьицахъ темно-синяго цвѣта и въ бѣлоснѣжныхъ передничкахъ. Старшія носятъ «прическу», у среднихъ—«косы», а головки самыхъ маленькихъ острижены. Все чисто, изящно... Ни соринки, ни пятнышка. Праздничные передники обшиты кружевцами... На воротникѣ и на рукавахъ платьевъ бѣлыя полоски: на шеѣ по двѣ, а на концѣ рукавовъ внизу—по три. У воспитанницъ «спеціальнаго» класса, уже получившихъ, при переходѣ въ послѣдній, права учительства, платья такого-же цвѣта, но безъ передниковъ и болѣе краснаго покроя. Разрѣшается имъ надѣвать бѣлые воротнички и такіе-же рукавчики. Впрочемъ, воспитанницы такъ уже привыкли къ бѣлымъ передничкамъ, что въ торжественныхъ случаяхъ надѣваютъ ихъ, какъ особое украшеніе, и «спеціалистки». И правда: они красятъ послѣднихъ. Выходя «на улицу», воспитанницы надѣваютъ пальто синяго-же цвѣта. Зимой—башлыки и шапки синяго цвѣта. Въ младшихъ классахъ шапокъ впрочемъ, не полагается (ихъ носятъ ученицы 6—7 классовъ). На ногахъ галоши...

Въ старые годы форма была—иная. По словамъ А. С. Семеновой—1-го вып. (см. ея письмо ко мнѣ отъ 15 дек. 1913 г.),—«одежда была очень простая. Синее (съ блузой) ситцевое платье» (теперь безъ блузы и шерстяное). «На воротникѣ, рукавахъ и плечахъ—обшивки съ изображеніемъ болота съ аистами и лягушками», «съ пѣтушками»; «по скоро ихъ упразднили, замѣнивъ бѣлыми тесемочками, которыя остались и до сего дня. Сапоги—изъ простой грубой кожи, работы сестеръ Новодѣвичьяго монастыря. Галошъ не разрѣшалъ докторъ»: безъ нихъ,—говорили воспитанницы первыхъ курсовъ,—ученицы «будутъ-де здоровѣе»... «Головной уборъ»,—говоритъ А. С. Семенова,—«былъ очень милъ: зимой—голубые платки съ большими бѣлыми клѣтками, а лѣтомъ—краснепькіе—полушелковые, за что мальчики звали насъ индюками. Зимнее пальто—прямое, самаго незатѣйливаго покроя, а весной и лѣтомъ—большія сѣрыя шали съ красной каймой»...

Отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія... При этомъ школьный храмъ производитъ всегда огромное впечатлѣніе на «новенькихъ». «Мы въ первый разъ вошли въ церковь», пишетъ А. Т. Исидорова (XI-го выпуска). «И она меня поразила:... при самомъ входѣ въ храмъ охватываетъ что-то теплое, чудное... Моментально забываешь все», что осталось тамъ—за стѣнами церкви. «Особенно приковываетъ къ себѣ» вниманіе «запрестольный образъ:... съ перваго раза кажется, что за престоломъ въ алтарѣ стоитъ живой Ангелъ. Служилъ митрополитъ Антоній... Величественная осанка, строгое и вмѣстѣ доброе лицо производятъ сильное впечатлѣніе»...

Съ какою радостью воспитанницы принимаются за дѣло. Въ своихъ письмахъ изъ деревни онѣ обычно жалуются, что зажились у родныхъ, что пора-бы и учиться, что скучно безъ школы... «Пора и учиться»,— говоритъ Ф. Князева (въ статьѣ «Воспоминаній»: «*Возвращеніе въ школу*»)... «Съ замираніемъ сердца подъѣзжала я къ школѣ... Толпа дѣвочекъ хлынула мнѣ навстрѣчу... Я бросилась здороваться... Что я чувствовала въ эти минуты, не могу и выразить на словахъ. Начались... разспросы... Всѣ вернулись свѣжими, здоровыми... Обошли всю школу... Дождались молебна... Присутствовалъ преосвященный Антоній... Увидѣли всѣхъ нашихъ учителей... Чувствовала, что вернулась, точно въ родную семью..., и сердце мое исполнилось радости... Весело и радостно прошелъ день свиданья въ школѣ... Грустно только было при мысли, что это возвращеніе въ школу для насъ—старшихъ дѣвочекъ—послѣднее... Сколько наша милая школа дала намъ хорошаго, сколько оставила въ насъ свѣтлыхъ, отрадныхъ... воспоминаній... Сердце невольно сжимается болью и хочется плакать» при мысли, что скоро разлетимся отсюда навсегда...

Учебный періодъ начался...

«Утро. Дѣвочки, вставайте,—раздается голосъ Шуры Кузьминой» (чит. статью *В. Шимковичъ* въ «Воспоминаніяхъ»: «*Учебный день*»)... 7 часовъ. «Одна за другою поднимаемъ головы..., но глаза сами закрываются, голова падаетъ на подушку, хочется еще минуточку полежать подъ теплымъ одѣяломъ. Но неугомонный голосъ Шуры раздается снова и будитъ... Дѣвочки, поднимайтесь!.. Всѣ встаютъ, спѣшатъ въ умывальню», и «здѣсь» «идутъ оживленные разговоры. Кто разсказываетъ сны, кто разсуждаетъ объ ученикахъ, кто проситъ передать мыло, полотенце, гребенку... Живо идетъ дѣло. Разговоры ему не мѣшаютъ». «Въ половинѣ 8-го» часа «дневная дежурная, засвѣтивъ лампадку, собираетъ дѣвочекъ на молитву. Всѣ становятся въ залѣ передъ образомъ Спасителя... Молитва кончилась. Звонокъ. Пришли новенькія дѣвочки. Всѣ онѣ—такія ласковыя, привѣтливыя, услужливыя. А вотъ и чай готовъ. Поемъ молитву и пьемъ чай. Послѣ чая убираемся въ школѣ». «Затѣмъ» Надзирательница «осматриваетъ, все-ли въ порядкѣ, вездѣ-ли чисто, открыты-ли форточки... Убравъ все въ школѣ, повторяемъ свои уроки, поджидаемъ своихъ учениковъ» (изъ церковно-приходской школы), подлежащихъ нашему вѣдѣнію и руководству. «Въ половинѣ девятаго приходящія дѣти собираются на молитву. Съ каждымъ классомъ идетъ учительница, которая наблюдаетъ за порядкомъ. Всѣ дѣти стоятъ предъ пречистымъ образомъ тихо, смирно, благоговѣйно. Молитва началась. Поемъ *Царю Небесный*, *Отче нашъ*. Затѣмъ дежурная дѣвочка читаетъ утреннія молитвы, Евангеліе и послѣ Евангелія поемъ *Достойно есть* и *Спаси, Господи, люди Твоя*. Послѣ молитвы приходящія дѣти въ парахъ идутъ внизъ, а мы отправляемся въ свой классъ. Девять часовъ. Въ школѣ водворяется тишина».

«Въ школѣ нѣтъ комнатной прислуги»,—пишетъ П. П. Мирополицкій («*Нар. Образов.*», 1896 г.; іюль, стр. 39—40; цит. статья),— «всѣ хозяйственныя работы лежатъ на самихъ воспитанницахъ, которыя служатъ другъ другу, исполняя каждая свое дежурство. Вотъ любопытный списокъ этихъ дежурствъ, назначаемыхъ на двѣ недѣли. I. *Уборка*

комнатъ. 1) Старшая спальня—2 воспитанницы; 2) старшая умывальня—2; 3) старшій классъ—2; 4) младшая спальня—2; 5) младшая умывальня—3; 6) младшій классъ—2; 7) средній классъ—2; 8) залъ церковный (рекреаціонный)—1; 9) голубая комната—2; 10) комната Попечительницы—1; 11) рукодѣльная (гардеробная) комната—1; 12) верхній коридоръ—3.—II. *Въ столовой.* 13) а) Чай разливать и приносить—4; б) убирать посуду послѣ чая—3; 14) подавать обѣдъ на правую сторону—2, на лѣвую—2, убирать столы—3.—III. *Бѣлье.* 15) Отдавать прачкамъ, записывать, раздѣлять на смѣны—5; 16) завѣдывать смѣной фартуковъ (2 пары у каждой воспитанницы)—3. *Одежда и обувь.* 17) Принимать, помѣщать въ шкафъ и выдавать праздничныя платья—3; 18) выдавать и принимать пальто—3; 19) обувь (туфли и сапоги)—3.—IV. *Мебель.* 20) Шкафы—рисовальный и книжный—1; 21) лампады: въ комнатѣ Попечительницы, въ столовой, учительской комнатѣ и нижнихъ классахъ—1, въ спальняхъ, верхнихъ классахъ и голубой комнатѣ—1.—V. *Въ церкви.* 22) Чистить подсвѣчники, ковры, подметать полъ, стирать пыль—2,—ставить и гасить свѣчи во время Богослуженія—1»... «Вставши и умывшись, каждая воспитанница спѣшитъ на свое дежурство, чтобы исполнить его до молитвы. Одни работаютъ въ умывальныхъ комнатахъ, гдѣ только-что нарушенъ вчерашній порядокъ: другія приготовляютъ въ столовой чай и разставляютъ чайную посуду; третьи, разсыпавшись по всѣмъ комнатамъ, стираютъ всякую пылинку съ оконъ, съ мебели, съ фисгармоній; а свободныя отъ дежурства пользуются утреннимъ часомъ, чтобъ на свѣжую память повторить уроки. Послѣ молитвы всѣ идутъ въ столовую; впереди - дежурныя чайницы; имъ нужно разлить чай и разнести его по столамъ. Послѣ чая младшія спѣшатъ въ свои классныя комнаты—приготовиться къ началу уроковъ, а у старшихъ—другія заботы: одинъмъ сейчасъ нужно заниматься въ школѣ грамоты, и онѣ въ послѣдній разъ, съ конспектомъ въ рукахъ, повторяютъ порядокъ и содержаніе предстоящаго урока; другія идутъ въ нижній коридоръ навстрѣчу маленькимъ ученикамъ и ученицамъ образцовой школы... Каждая встрѣчаетъ *своего* или *свою*, помогаетъ поскорѣе раздѣться, осмотритъ сумку, не позабыто-ли что дома, и, усѣвшись гдѣ-нибудь въ уголкѣ, торопится провѣрить, исправно-ли выучены уроки»...

Мы привели два описанія школьнаго утра: одно—принадлежащее воспитанницѣ 1-го выпуска и другое—относящееся къ нѣсколько болѣе позднему времени. Разница въ обоихъ—ничтожная, касается мелочей... Съ теченіемъ времени жизнь подсказывала постепенно и болѣе крупныя перемѣны...

Перечисляя «дежурства», мы видѣли, что воспитанницы въ школѣ не пріучались быть бѣлоручками, не отвыкали отъ сельскихъ занятій, насколько то было, конечно, возможно здѣсь, и серьезно приготовлялись къ ожидавшей ихъ въ будущемъ жизни, между прочимъ, и въ данномъ отношеніи... Расписанія «дежурствъ» нельзя читать безъ умиленія. Все-то предусмотрѣно... Ничѣмъ-то не гнушаются воспитанницы...

Какъ просто и трогательно пишетъ о своемъ времени еще, напр., А. С. Семенова (1-го выпуска) въ письмѣ отъ 9 ноября 1913 г.! «Слугъ при школѣ было всего двое: швейцаръ и дворникъ. Всѣ работы по

уборкѣ школы—черныя и бѣлыя—были на нашихъ рукахъ. Мыли полы, гдѣ не было паркета, подметали ихъ,—чистили и мыли посуду, вытирали пыль»... Все это строго распредѣлено было между дежурными... Авторъ письма разсказываетъ, что она однажды получила даже особую похвалу за мастерски-выполненное ею «натираніе» пола...

Да,—все было поразительно просто. Эта простота всего болѣе вспоминается воспитанницамъ первыхъ выпусковъ (чит. цпт. письмо А. С. Семеновой). Ее-же отмѣчаетъ въ своихъ устныхъ воспоминаніяхъ о школѣ и З. В. Ивановская (супруга о. К. В. Ивановскаго), бесѣдовавшая со мною 28 ноября 1913 г. «Послѣ чая»,—говорила она,—«ставились лоханки, и сами-же воспитанницы мыли посуду... Онѣ-же натирали и полы»... Ни отъ кого, словомъ, не были зависимы.

Все это дѣлало школу чѣмъ-то особеннымъ, исключительнымъ, небывалымъ...

Но такъ не могло продолжаться и впредь... И вотъ почему. Зданіе увеличивалось и, при томъ, значительно... Попробуйте-ка «прибрать» его ученическими силами... Сколько ушло-бы времени!.. Увеличивались съ ростомъ школы и обязанности чисто-ученическія. Каждый новый «Уставъ» школы налагалъ все больше и больше бремени чисто-учебнаго на плечи ученицъ, какъ все это видно уже изъ предыдущаго... При такихъ условіяхъ уже совершенно невозможно было всѣ домашнія хозяйственныя работы, отнимавшія, конечно, немало времени, возлагать на ученицъ-же по-прежнему. Чтобъ не пострадало ихъ прямое дѣло—учебное, пришлось освободить ихъ отъ этихъ работъ въ той или иной степени..., и только по этой причинѣ Рѣшеніе, безспорно, благоразумное...

И въ настоящее время учебный день въ школѣ начинается въ «7»-же «часовъ утра». «Утренняя молитва» бываетъ «въ 8 часовъ». Непосредственно послѣ нея—«чай», т. е., «приблизительно въ 8 ч. 20 мин». Послѣ чая—«прогулка» въ саду: «съ 8 ч. 40 мин. до 9 ч.» Въ 9 ч. воспитанницы идутъ по классамъ... При этомъ, по связи съ предыдущею нашею рѣчью, должно замѣтить, что воспитанницы и теперь принимаютъ участіе въ хозяйственной жизни школы: напр., «дежурная по столовой исполняетъ роль хозяйки, разливаетъ чай и т. п.» [1]).

До 12 часовъ дня (съ 9 ч. 10 м. утра)—3 урока,—по 50 минутъ каждый (1-й урокъ съ 9 ч. 10 м. у. до 10 ч.; 2-й ур. съ 10 ч. 10 м. до 11 ч. и 3-й—съ 11 ч. 10 м. до 12 ч.). Между уроками перерывъ на 10 минутъ.

Передъ обѣдомъ въ прежніе годы воспитанницы совершали прогулку. Въ школѣ оставались только «дежурныя», которыя «готовили столы, приборы»... «Послѣ обѣда: съ половины второго до половины пятаго» воспитанницы снова «занимались»... Въ половинѣ пятаго «выходимъ изъ класса»,—пишетъ В. Шимковичъ. «Скоро готовъ и вечерній чай. По зову дежурной всѣ дѣвочки собираются къ столу. Пропѣвъ *Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ*, мы садимся» и «пьемъ чай». «Послѣ чая—часъ отдыха. Въ это время ходимъ по корридору, поемъ,

---

[1]) О нынѣшнемъ положеніи вещей сообщали: 21 ноября 1911 г.—А. М. Сахарникова (10-го вып.),—А. С. Лѣукова (12-го вып.): 16 февр. 1914 г. и др.

смѣемся, разговариваемъ, обмѣниваемся другъ съ другомъ своими новыми впечатлѣніями. Въ шесть часовъ идемъ въ классъ... Приготовляемъ уроки. Занятія прерываются часто какими-нибудь восклицаніями... За работой незамѣтно прошли уже два часа, и мы садимся ужинать. Ужинъ продолжается не болѣе четверти часа», послѣ чего «опять спѣшимъ въ классъ. Маленькія дѣвочки послѣ ужина молятся Богу и бѣгутъ къ намъ»—старшимъ—«прощаться». «Во всѣхъ углахъ раздаются поцѣлуи и добрыя пожеланія»... Во-истину трогательная картина! «Въ половинѣ десятаго и мы собираемся на молитву. Стоя на колѣняхъ, изливаемъ предъ Господомъ свои теплыя чувства, молимся»... за всѣхъ..., близкихъ намъ, нашей школѣ...

«Уроки»,—вспоминаетъ все та-же В. Шпмковичъ,—«часто посѣщаетъ Екатерина Александровна» (Побѣдоносцева). Она «пріѣзжаетъ» и «вечеромъ, когда ужъ мы напьемся чаю, отдохнемъ и сидимъ за приготовленіемъ уроковъ. Эти вечера для насъ незабвенны. Иногда она читаетъ намъ что-либо, а мы слушаемъ, затаивъ дыханіе [1]). Читаетъ она такъ хорошо, что заслушаешься. Иногда бесѣдуетъ, учитъ насъ, наставляетъ, помогаетъ намъ приготовляться къ экзаменамъ, особенно по Закону Божію. Порою... глубокій взглядъ ея, полный любви, останавливается на какой-нибудь дѣвочкѣ. Какъ пріятно, какъ хорошо чувствуется... съ нею! Глядя на свѣтлый» ея «образъ, невольно возвышаешься душею, хочешь быть лучше..., и усиливается желаніе трудиться... Душа наша открыта предъ нею и сердце наше исполнено любви къ ней»...

Въ настоящее время, по окончаніи 3-го урока, сейчасъ-же и идутъ въ столовую обѣдать (въ 12 ч. дня).

«Пищу»,—пишетъ А. С. Семенова—1-го вып. (письмо ея помѣчено «15 дек. 1913 г.»),—«намъ приносилъ дворникъ изъ монастыря въ ведрахъ, уже въ готовомъ видѣ [2]): каша была уже помаслена и пр. Столъ былъ очень незатѣйливъ: супъ—каша, щи—каша. По праздникамъ допускалась роскошь въ видѣ булки къ чаю, жаренаго мяса... Въ вербную субботу давалось по кусочку паюсной икры. Посты соблюдались строго,—даже среда и пятница на каждой недѣлѣ»... И въ настоящее время пища простая, но здоровая, свѣжая. Излишняя роскошь устраняется, а все необходимое на—лицо. Школа въ этомъ случаѣ блюдетъ здоровье учащихся прежде всего, а также не опускаетъ изъ вниманія и тѣхъ условій, при какихъ ученицамъ придется жить въ будущемъ: имъ будетъ не до роскоши... Всѣ сыты, довольны... Нечего больше и желать. Церковныя предписанія насчетъ пищи, разумѣется, блюдутся строго... «*Постныя кушанья*»,—писала въ отвѣтъ на мой запросъ о школьномъ «столѣ» М. Б. Скворцова (отъ 23-го апрѣля 1914 г.),—«самыя простыя, обычныя: капуста, грибы, картофель во всѣхъ видахъ; супъ и щи съ грибами и снѣтками, кисель, компотъ, пироги. Рыба жареная раза два-

---

[1]) Сама Е. А—а разсказывала мнѣ лично (28 февр. 1914 г.), что она читала въ такихъ случаяхъ, напр., *И. В. Гоголя «Размышленія о божественной литургіи»*..., и что воспитанницы слушали, дѣйствительно, съ затаеннымъ вниманіемъ. Во время одного изъ такихъ чтеній пріѣхалъ еп. Антоній (послѣ митрополитъ С.-Петербургскій) и, въ свою очередь, тоже слушалъ... М. К. Мартынова также вспоминаетъ объ этихъ чтеніяхъ или просто какихъ-либо разсказахъ Екатерины Ал—ы... съ восторгомъ и восхищеніемъ...

[2]) Ср. объ этомъ нашу рѣчь выше: гл. II.

три въ недѣлю... Въ обычные *скоромные дни:* за обѣдомъ—мясной супъ или щи—первое кушанье; второе: или котлеты, или жаренное мясо съ какимъ-либо добавленіемъ. Ужинъ: первое кушанье—тотъ-же супъ или щи, что—и за обѣдомъ, и второе—различныя каши или макароны, или пирогъ»... [1])

Послѣ обѣда нынѣ ученицы свободны до 1 часу дня, когда (собственно съ 1 ч. 10 м.) начинаются слѣдующіе три дневныхъ урока (1 ч. 10 м.—2 ч.; 2 ч. 10 м.—3 ч.; 3 ч. 10 м.—4 ч.) съ десятиминутными-же между ними перерывами. И такъ, ежедневно по 6-и уроковъ! «Кромѣ того»,—пишетъ А. С. Жукова,—въ настоящее время «одинъ разъ въ недѣлю въ двухъ старшихъ классахъ бываютъ» еще «вечерніе часы по литературѣ» русской. «3 раза въ недѣлю въ каждомъ классѣ бываютъ уроки гимнастики (тоже вечеромъ). Одинъ разъ въ недѣлю каждая ученица отвѣчаетъ урокъ музыки. Тѣ, которыя берутъ уроки и скрипки, и рояля, отвѣчаютъ два раза въ недѣлю».

Вечерній чай—въ «4 ч.» дня. Какъ послѣ обѣда (отъ 12 ч. 30 м. до 1 ч. дня), такъ и послѣ чая ученицы имѣютъ обыкновеніе гулять въ своемъ саду. Съ 6 ч. до половины 9-го веч. приготовляютъ уроки; слѣдовательно, нѣсколько дольше, чѣмъ въ прежніе годы, когда ужинали въ 8 ч. Ужинъ—въ половинѣ 9-го ч. Послѣ ужина—свободное время до вечерней молитвы. Кто читаетъ книги, кто пишетъ сочиненія, кто доучиваетъ уроки, играетъ на скрипкѣ, фисгармоніи..., кто прогуливается по корридорамъ и т. д. Вечерняя молитва—одна для всѣхъ воспитанницъ (и старшихъ, и младшихъ) въ 10 ч. вечера (въ послѣднее время даже минутъ на десять раньше). И учебный день оканчивается... (сообщено названными выше: г. Сахарниковой, г. Кудевичъ и г. Жуковой).

---

[1]) Вотъ расписаніе школьнаго стола: а) за *скоромную* (кромѣ среды и пятницы) недѣлю и б) за *постную* (первое мѣняется еженедѣльно, а второе «по усмотрѣнію»; нами взято за первую попавшуюся недѣлю—то и другое; доставила 28 апрѣля 1914 г. М. К. Мартынова).

а) *Понедѣльникъ:* Борщъ съ мясомъ,—пельмени (обѣдъ).—Борщъ,—макароны, запеченные съ яйцами (ужинъ).

Вторникъ: Супъ съ мясомъ,—котлеты съ картофельнымъ пюрэ (обѣдъ).—Супъ,—гречневая каша съ молокомъ (ужинъ).

Среда: Супъ со снѣтками,—картофельныя котлеты съ огурцами,—кисель (обѣдъ).—Супъ со снѣтками,—пшенная каша, кисель (ужинъ).

Четвергъ: Лапша,—голубцы (обѣдъ).—Лапша,—рисовая запеканка (ужинъ).

Пятница: Постныя щи,—жареная рыба съ картофелемъ (обѣдъ).—Постныя щи,—жареный картофель,—манный пуддингъ (ужинъ).

Суббота: Разсольникъ,—котлеты съ горошкомъ (обѣдъ).—Разсольникъ,—запеканка изъ макаронъ (ужинъ).

Воскресенье: Супъ картофельный съ кореньями,—ветчина съ горошкомъ,—сладкій пирогъ (обѣдъ).—Супъ,—холодное мясо съ картофелемъ и хрѣномъ (ужинъ).

б) *Понедѣльникъ:* Селедка. Борщъ. Пуддингъ съ клюкв. подливк. (обѣдъ).—Борщъ. Пирогъ. Кисель (ужинъ).

Вторникъ: Супъ со снѣтками. Жареная рыба. Компотъ (обѣдъ).—Супъ. Макароны, запечен. съ грибами (ужинъ).

Среда: Щи съ грибами. Рисовыя котлеты съ сладк. подливк. (обѣдъ).—Щи. Жареный картофель. Чай (ужинъ).

Четвергъ: Борщъ. Жареная рыба. Компотъ (обѣдъ).- Борщъ. Манныя котлеты (ужинъ).

Пятница: Винегретъ. Горохъ. Рисовыя котлеты съ сладк. подливк. (обѣдъ).—Супъ. Оладьи. Кисель (ужинъ).

Суббота: Щи. Селянка. Компотъ (обѣдъ).—Щи. Каша (ужинъ).

Воскресенье: Рыбный супъ. Рыбныя котлеты. Сладкій пирогъ (обѣдъ).—Супъ. Рисовый пуддингъ (ужинъ).

Послѣ молитвы кое-кто еще позамѣшкается (особенно изъ старшихъ: кому нужно записать что-либо въ дневникъ,—что-либо прочитать въ той или иной книгѣ,—кому что-либо нарисовать, зашить...), а затѣмъ... и—спать. Правда, разсказывали мнѣ настоящія воспитанницы, что для старшаго класса дозволяется еще «тихій часъ», въ теченіе котораго каждая спокойно занимается какимъ-либо своимъ дѣломъ,—тихо-тихо, не безпокоя и не тревожа никого: читаетъ, пишетъ, обдумываетъ... Одна изъ младшихъ воспитанницъ (4-го класса) пишетъ (2 ноября 1913 г.): «часто намъ дѣлаютъ замѣчанія за то, что долго разговариваемъ и не ложимся спать». Но какъ удержаться отъ разговоровъ, когда темъ очень много, а въ другое время «поболтать» не приходится, за сложностью ученическихъ обязанностей? И болтаемъ, «пока сонъ не сомкнетъ глазъ» или «пока дежурная учительница» въ 3-й—5-й разъ «не сдѣлаетъ замѣчанія», что не даемъ спать другимъ, да и сами не спимъ...

По словамъ воспитанницъ перваго курса (А. С. Семеновой: см. ея «письмо» ко мнѣ отъ 15 дек. 1913 г.), «въ первый годъ» существованія школы практиковалось «чтеніе *Житій святыхъ* во время обѣда и ужина, но» потомъ «было отмѣнено». Это чтеніе, по моему мнѣнію, въ Св.-Владимірской школѣ и не могло привиться: воспитанницы—въ высшей степени дѣловой народъ и потому обѣдаютъ и ужинаютъ очень быстро,—и едва-ли-бы въ теченіе нѣсколькихъ минутъ можно было прочитать и внимательно выслушать то или иное «Житіе»... А вообще-то онѣ очень любятъ чтеніе житійной и подобной ей серьезной литературы, такъ какъ онѣ и сами настроены въ высшей степени серьезно и строго-религіозно...

На обязанности ученицъ двухъ старшихъ классовъ (спеціальнаго, когда таковой есть, и выпускного-шестого) лежатъ еще въ теченіе учебнаго дня занятія въ образцовой школѣ (ср. выше). Ученицы даютъ здѣсь уроки по предметамъ, проходимымъ въ этой школѣ. Назначается каждой очередь (раза два въ недѣлю выпадаетъ на долю той или иной изъ нихъ). При этомъ ученицы 6-го класса сначала прислушиваются къ преподаванію учительницъ и лишь только послѣ приступаютъ къ преподаванію и сами [1])... Мнѣ не разъ приходилось присутствовать на этихъ урокахъ (напр., 11 апрѣля 1912 г., 1 декабря 1912 г...). Ученица (въ обоихъ случаяхъ оказалась одна и таже: А. Т. Исидорова—11-го выпуска) давала урокъ,—объясняла,—спрашивала... Ея подруги (по назначенію) сидѣли, вслушивались... Сидѣлъ и преподаватель (Я. И. Ковальскій въ первомъ случаѣ; во второмъ не было никакого учителя). По окончаніи пробнаго урока послѣ происходилъ обмѣнъ мнѣній. Одна сторона указывала промахи, другая или соглашалась, или защищалась... Въ результатѣ получилось для ученицъ нѣчто чрезвычайно цѣнное,—даже и для тѣхъ, которыя на пробномъ урокѣ не присутствовали, но лишь только слушали пренія и резюмэ преподавателя... Да,—думалось,—такимъ путемъ достигаются хорошіе итоги,—происходитъ солидная муштровка. По окончаніи курса ученицы Св.-Владимірскія уже не новички въ учительскомъ дѣлѣ. А остальное подскажетъ уже жизнь...

---

[1]) Свѣдѣнія доставлены: А. С. Жуковой и, кромѣ того, еще въ 1911 г. (21 ноября) ученицами спеціальнаго класса (10-го выпуска).

Трудъ учебнаго дня увеличивается еще необходимостью записывать преподавательскія объясненія, которыя (въ старшихъ классахъ) ведутся въ широкихъ размѣрахъ, и уроки нерѣдко превращаются въ «лекціи». Правда, этотъ трудъ выпадаетъ не на каждый часъ и не по каждому предмету,—но онъ требуется нерѣдко. Ученицы пріучаются къ внимательности, къ составленію лекцій, благодаря чему значительно пріучаются къ литературной и логической рѣчи и пр., напоминая собою студентокъ высшаго учебнаго заведенія...

Не говоримъ уже о другихъ хлопотахъ, выпадающихъ на долю ученицъ въ теченіе учебнаго дня (какъ и говорено было раньше, «дежурныя изъ каждаго класса помогаютъ» учительницѣ «выдавать и принимать книги» изъ библіотеки и пр. [1]) Бывало въ прежніе годы даже и то, что ученицы старшихъ классовъ преподавали въ младшихъ учительской школы... [2])

Въ воскресные и праздничные дни порядокъ школьной жизни нѣсколько измѣняется.

Накапунѣ вечеромъ—«всенощная»...

«Оканчиваемъ свои уроки въ субботу немного раньше, чѣмъ въ другіе дни»,—пишетъ въ «*Воспоминаніяхъ*» ученицъ 1-го выпуска (въ статьѣ: «*Воскресный день*») *Лена Кривошеина.* «Къ шести часамъ надѣваемъ праздничныя платья»... и отправляемся въ «церковь Новодѣвичьяго монастыря» (когда еще не было въ школѣ своего храма). Все здѣсь «располагаетъ къ молитвѣ», возбуждаетъ и пробуждаетъ «въ душѣ все доброе и святое. Чувствуемъ, что... стоимъ въ домѣ Божіемъ»... «Обыкновенно» помѣщаемся «впереди, за рѣшеткой около клироса» (въ монастырскомъ соборномъ храмѣ). «Передъ иконой Божіей Матери изливаемъ свои молитвенныя чувства... Какъ-бы отрѣшишься отъ всего земного и устремишься сердцемъ... къ горнему престолу Царя Небеснаго»... Возвращаясь, «смотримъ на безконечный сводъ небесный, испещренный милліонами яркихъ звѣздъ», и «невольно думаемъ о величіи Божіемъ»... Но «вотъ мы и въ школѣ... Раздѣваемся..., поднимаемся парами по лѣстницѣ, становимся» въ Голубомъ «залѣ передъ образомъ Спасителя, озареннымъ тихимъ свѣтомъ лампадочки, поемъ *Воскресеніе Христово видѣвше*» и «поздравляемъ» всѣхъ «съ наступающимъ праздникомъ. Послѣ ужина всегда бываетъ спѣвка. Въ воскресенье встаемъ очень рано, такъ какъ поемъ раннюю обѣдню» (въ соборномъ храмѣ или въ Казанской церкви) [3]). «Съ радостью бѣжимъ въ церковь, вдыхая въ себя свѣжій утренній воздухъ» и «боясь опоздать. Участвовать въ Богослуженіи, пѣть на клиросѣ намъ очень пріятно» (за всенощной только молились и слушали пѣніе монахинь). «Особенно радостно бываетъ, когда останутся нами довольны. Послѣ обѣдни прибираемся въ школѣ, стараясь придать ей праздничный видъ. Сами—въ праздничныхъ платьяхъ. До обѣда учимъ уроки. А послѣ обѣда гуляемъ. Любимъ воскресныя прогулки: гуляешь спокойно, не боишься, что опоздаешь на уроки, не думаешь, что надо повторить» то или иное. «Въ праздничные дни приходятъ къ намъ род-

[1]) Ср. сообщеніе *А. С. Жуковой*...
[2]) Сообщено *10-мъ выпускомъ* (21 ноября 1911 г.).
[3]) Сообщеніе *А. С. Семеновой* отъ 15 дек. 1913 г.

ные и знакомые, которыхъ ждемъ съ нетерпѣніемъ... Къ вечеру уроки почти у всѣхъ выучены. Тогда мы начинаемъ или читать какую-нибудь книгу, или играть и пѣть. Иногда вечеромъ пріѣзжаетъ Екатерина Александровна. Тогда ужъ начинается настоящій праздникъ»: она «сама иногда принимаетъ участіе въ нашихъ играхъ,—читаетъ,—остается съ нами молиться»...

Съ тѣхъ поръ, какъ въ школѣ появился свой храмъ, воспитанницамъ уже не приходится путешествовать ко всенощной въ монастырь. Молятся у себя. Выстроившись парами, торжественно идутъ изъ класснаго корридора въ церковь: впереди младшія, позади старшія. Чинно располагаются двумя изящными полукругами вдоль сѣверной и южной стѣнъ храма (клиросовъ нѣтъ,—да они и не могли-бы вмѣстить всей школы: вѣдь поютъ не тѣ или иныя воспитанницы, а безъ исключенія всѣ). Средина храма (полоса отъ алтаря къ западнымъ входнымъ дверямъ) свободна; на ней стоитъ «возвышеніе» на случай архіерейскаго служенія въ церкви. Внутри праваго полукруга помѣщается регентъ, къ которому и обращены лица поющихъ ученицъ... Начинается всенощная... Чудное, одухотворенное пѣніе... Прекрасное, продуманное чтеніе... «Въ церкви»,—писала мнѣ А. С. Жукова (отъ 16 февр. 1914 г.),—«читаетъ по очереди каждый классъ. Назначая, учительница спрашиваетъ: кто хочетъ читать? Въ двунадесятые... праздники выбираютъ чтицъ изъ каждаго класса»... Стихиры поются съ канонархомъ (въ превосходныхъ канонархахъ никогда не бываетъ недостатка въ школѣ). Въ торжественные праздники являются въ церковь (ко всенощной и обѣднѣ) и малыши изъ образцовой школы, живущіе въ городѣ, иногда и очень далеко, но, не смотря на это, всегда рвущіеся въ школьный храмъ. Они стоятъ позади воспитанницъ учительской школы. Направо мальчики въ красныхъ рубашкахъ (въ нихъ они являлись даже и въ старыя времена, какъ это видно изъ цитов. «Воспоминаній» ученицъ 1-го выпуска), а налѣво—дѣвочки въ голубенькихъ платьицахъ. Линіи мальчиковъ и дѣвочекъ тянутся довольно далеко (вѣдь въ образцовой школѣ больше ста человѣкъ учащихся), начинаясь въ храмѣ позади ученицъ учительской школы и оканчиваясь уже посреди церковнаго зала (въ каждомъ ряду—по два человѣка; 50 человѣкъ составятъ уже 25 рядовъ, идущихъ одинъ позади другого). Красивая картина! Трогательно смотрѣть, когда эта дѣтвора съ невѣроятно серьезными личиками подходитъ ко «кресту», чинно—чинно,—дѣтвора, которую иногда приходится разглядывать чуть-ли не чрезъ микроскопъ... Иногда эти малыши самостоятельно, подъ управленіемъ одной изъ ученицъ учительской школы, поютъ тропарь празднику,—«Вѣрую,—даже «Пасхальные часы»... Воспитанницы учительской школы въ это время молчатъ. Напр., подъ управленіемъ талантливой регентши Е. А. Кудевичъ (XII-го вып.), въ 1914 г. малыши пѣли: 24-го марта вечеромъ, 29-го марта вечеромъ-же (наканунѣ «Вербнаго Воскресенья»), въ первый день Пасхи—6-го апрѣля, въ Пасхальную Субботу—12-го апрѣля, 21-го мая и пр. За всенощной дѣвочки-крошки читаютъ въ торжественные дни шестопсалміе, а иногда и каѳизмы... Выстроятся въ первомъ случаѣ 6 малютокъ въ одну линію или трое во второмъ и читаютъ—каждая—по псалму. Въ концѣ всенощной 1-й часъ иногда читаетъ маль-

чикъ изъ образцовой-же школы..., иногда—и «*Нынѣ отпущаеши*»... читаетъ опъ-же. Подъ исключительно—прекрасное пѣніе и такое-же чтеніе невольно молишься съ особымъ подъемомъ духа, съ особымъ настроеніемъ... «*Благослови, душе моя*»..., «*Блаженъ мужъ*»..., «*Свѣте тихій*»..., «*Хвалите имя Господне*»..., «*Воскресеніе Христово видѣвше*»..., «*Величитъ душа моя Господа*»... Но вотъ и великое славословіе: «*Слава въ вышнихъ Богу*»... Всѣ на колѣняхъ... Поютъ просто, тихо..., но безконечно—восторженно, забывъ обо всемъ земномъ... «*Благословенъ еси, Господи*»... «*Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ*»... «*Исцѣли душу мою*»... «*Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ*»... Никогда не переставъ-бы слушать. Ангелы на небѣ, непрестанно славословя Господа, вѣроятно, поютъ именно такъ... Публика «прикладывается» къ Евангелію во время пѣнія канона, а воспитанницы—во время чтенія 1-го часа, когда онѣ свободны отъ пѣнія. Аналой для этого переносится съ западнаго конца храма, гдѣ прикладывалась публика, въ томъ числѣ и учительницы... школы,—ближе къ солеѣ. Въ строгомъ порядкѣ, начиная съ младшихъ, подходятъ всѣ и цѣлуютъ св. Евангеліе, принимаютъ благословеніе отъ своего батюшки, цѣлуютъ ему руку и становятся—каждая—на свое мѣсто... Въ простыя субботы всенощная оканчивается обычно около 8 ч. вечера. Общій земной поклонъ... Затѣмъ, при пѣніи «тропаря»..., ученицы стройно—въ парахъ идутъ въ «Голубой залъ», выстраиваются предъ иконой Спасителя, оканчиваютъ пѣніе, поздравляютъ Екатерину Александровну, батюшку, учительницъ... съ праздникомъ... и черезъ какихъ-либо пять-семь минутъ направляются внизъ въ столовую (черезъ церковный залъ по правой боковой лѣстницѣ мимо аптечки, «вѣчевого» колокола...)... Съ ними ужинаютъ (въ западной части столовой на возвышеніи за двумя круглыми столами) и учительницы... Наканунѣ большихъ праздниковъ торжественная всенощная оканчивается обыкновенно часовъ въ 9 вечера (а иногда и нѣсколько позже). По окончаніи происходитъ то-же и въ томъ-же порядкѣ,—съ тою лишь разницею, что въ торжественные дни приглашаются въ столовую за особые столы и гости-богомольцы, начальству школы извѣстные. Послѣднее бываетъ и послѣ праздничныхъ литургій... Послѣ ужина въ простыя субботы въ обычный часъ, а наканунѣ большихъ праздниковъ нѣсколько позже происходитъ вечерняя молитва и т. д. по заведенному и указанному уже выше порядку...

Стóитъ побывать за вечерней молитвой. Въ «Голубомъ залѣ» мракъ. Только лампадка... предъ образомъ Спасителя... На улицѣ съ шумомъ пролетаютъ вагоны трамвая... А здѣсь тихо-тихо... Всѣ на колѣняхъ отъ начала и до конца молитвы. Глубоко сосредоточены... Взоры прикованы къ чудному лику Спасителя, предъ Которымъ вотъ ужъ 25 лѣтъ юныя обитательницы «Голубой школы» изливаютъ въ молитвѣ свои чувства... Эта комната и этотъ въ особенности образъ Спасителя для нихъ священны, трижды священны... Очередная воспитанница тихо читаетъ (вечернія молитвы; утромъ—Евангеліе или утреннія молитвы и проч.)... И вдругъ всѣ запоютъ: или «*Свѣте тихій*», или «*Нынѣ отпущаеши*», «*Подъ Твою милость*», «*Единородный Сыне*», *Кресту Твоему*», «*Христосъ воскресе*», «*Да воскреснетъ Богъ*»... (когда-что, смотря по обстоятельствамъ)... Особенно трогательно выходитъ 22-й Псаломъ: «*Господь па-*

сетъ мя, и ничтоже мя лишитъ... Наставн мя на стези правды... Аще бо и пойду посредъ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси... И милость Твоя поженетъ мя вся дни живота моего»... Слушатель переносится мыслію къ первобытнымъ временамъ христіанства, когда вѣра была особенно крѣпка и когда вѣрующіе собирались для молитвы гдѣ-либо въ темныхъ подземельяхъ, изливая въ молитвахъ предъ Господомъ всю свою душу [1])... Во-истину нигдѣ не услышите ничего подобнаго... Святая школа! Да...

Встаютъ въ праздники воспитанницы не такъ рано, какъ въ старые годы, когда должны были спѣшить въ монастырь (см. выше). Обычно въ 8 (—$7^1/_2$) часовъ утра... Въ $8^1/_2$—9 ч. бываетъ молитва. Послѣ нея желающія идутъ гулять въ школьный садъ... А въ 10 ч.—литургія. Въ прежнемъ порядкѣ (т. е., указанномъ выше) идутъ въ церковь и располагаются здѣсь. Обѣдня продолжается обычно часовъ около двухъ (съ 10 ч. до 12-и или почти до 12-и). Въ торжественные дни—нѣсколько дольше. Обычно—чудное пѣніе и чтеніе. Воспитанницы читаютъ и «Апостолъ»... Непередаваемо хорошо исполняютъ псалмы: 102-й («*Благослови, душе моя, Господа*»)... и 145-й («*Хвали, душе моя, Господа*»)..., «*Святый Боже*», «*Херувимскую*», «*Милость мира*» и т. д. И богомольцы, и воспитанницы обычно жалѣютъ лишь о томъ, что литургія (какъ и другія церковныя службы) оканчивается слишкомъ скоро...

Воспитанницамъ, проникнутымъ строгимъ церковнымъ духомъ, хотѣлось еще въ прежніе годы самимъ «прислуживать и въ алтарѣ», подобно тому какъ это дѣлается «въ женскихъ монастыряхъ»,—была эта мысль и у школьнаго Начальства, но... осуществленія ея не послѣдовало... «Передумали»,—по словамъ о. В. А. Акимова.

Послѣ обѣдни—такое-же, какъ и послѣ всенощной, торжественное шествіе учениць въ «Голубой залъ» и пр. Поздравивъ съ праздникомъ учительницъ... и всѣхъ вообще присутствующихъ, онѣ идутъ обычнымъ путемъ въ столовую обѣдать. Послѣ обѣда—въ общемъ то-же, что и въ старые годы. Приходятъ родные... Кто изъ ученицъ учитъ уроки, кто читаетъ книги, пишетъ письма, играетъ на скрипкѣ, рояли..., рисуетъ... Иныя гуляютъ, но не внѣ школы, какъ въ старину, а въ своемъ садикѣ... и т. д.

Въ праздники ужинъ бываетъ не въ $8^1/_2$ ч. вечера, а въ 8 ч. (сообщеніе А. С. Жуковой). Нѣсколько раньше (по словамъ ученицъ 10-го выпуска) и въ будничные дни ужинъ былъ въ 8 ч., а еще раньше снова въ $8^1/_2$... Словомъ, неизмѣнной устойчивости въ этомъ отношеніи не было...

И «такъ» идетъ школьная жизнь день за днемъ [2])...

Однако, въ Св.-Владимірской школѣ она не-мало разнообразится и, при-томъ, въ теченіе всего, можно сказать, учебнаго года... Прослѣдимъ мѣсяцъ за мѣсяцемъ...

---

[1]) Ср. *проф. А. А. Бронзова* цит. «*Расцв. Колок.*», стр. 10.

[2]) Не слѣдуетъ забывать, что традиціоннымъ днемъ «*бани*» является Пятница. Баня, которая, какъ сказано выше, находится при школѣ-же,—содержится въ идеальной чистотѣ, какъ и все прочее въ этомъ образцовомъ учебномъ заведеніи.

1) Въ сентябрѣ съ особою торжественностью празднуются—8-е и преимущественно 14-е «числа». Къ 14-му числу жизнь въ школѣ обычно успѣваетъ уже крѣпко наладиться. Все уже входитъ въ колею. За торжественной всенощной (7-го и 13-го числа) замѣчательно бываетъ исполненіе «*Господи, помилуй*» (начиная съ верхнихъ нотъ, пѣвицы постепенно спускаются внизъ и затѣмъ снова поднимаются вверхъ, гдѣ и оканчиваютъ...): 7-го числа (и въ другіе, подобные-же, торжественные дни) на «литіи», а 13-го при «воздвиженіи Креста».. 13—14-го прекрасно поютъ солистки «*Кресту Твоему покланяемся*»... (какъ и въ «великомъ» посту—въ недѣлю «крестопоклонную»).

1-го октября—праздникъ въ образцовой школѣ, гдѣ—въ рекреаціонномъ залѣ—имѣется и отличный образъ «*Покрова Пресвятой Богородицы*». Малыши чувствуютъ себя героями дня: у нихъ торжество..., и поютъ молебенъ съ воодушевленіемъ (подъ управленіемъ воспитанницы учительской школы и при добровольномъ, необязательномъ, участіи другихъ воспитанницъ—гостей образцовой школы). Да сохранитъ Богоматерь эту школу подъ своимъ «честнымъ покровомъ» и впредь!

21-го октября—вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ—вечеромъ вмѣсто всенощной поется акаѳистъ въ честь Казанской Божіей Матери. Происходитъ нѣчто единственное въ своемъ родѣ,—особаго рода праздникъ, на который спеціально пріѣзжаютъ иногда издалека... Весь акаѳистъ поется въ чудномъ переложеніи П. П. Мироносицкаго. Каждый звукъ, каждое слово слышны отчетливо въ безконечно-трогательномъ исполненіи воспитанницъ. Восхитительное пѣніе каждый разъ настраиваетъ молящихся особенно высоко... Такой акаѳистъ слѣдовало-бы разъ-два въ годъ пѣть въ Казанскомъ Соборѣ и именно Св.-Владимірскимъ воспитанницамъ съ ихъ особенной настроенностью религіозной, которая сообщаетъ ихъ пѣнію непзъяснимую прелесть, какой не пріобрѣсти никакими чудными голосами, никакой музыкальной муштровкой.. Не удивительно, что 15 декабря 1913 г. акаѳистъ исполнялся въ Св.-Владимірской школѣ спеціально для членовъ Св. Сунода [1]). Не удивительно, что вскорѣ послѣ 21-го октября 1913 г. (именно: 1-го ноября) посѣтившій школу московскій митрополитъ Макарій попросилъ воспитанницъ спѣть для него этотъ самый акаѳистъ. Онѣ и пѣли въ «музыкальномъ залѣ». Каждый разъ исполненіе его производитъ неизгладимое впечатлѣніе [2]). Въ настоящее время, по примѣру Св.-Владимірской школы, акаѳистъ поется и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ церковныхъ школахъ (напр., въ «*Богословской*»—Тульской «учительской»,—во второклассной «*Ново-Млинской*»—Черниговской и др.)... Такъ-то Св.-Владимірская школа отмѣтила праздникъ въ честь Казанской Божіей Матери—день ея основанія!.. Еслибъ она стояла не на краю города, не у «Московской Заставы» гдѣ-то, а въ центрѣ столицы, то, конечно, школьный храмъ былъ-бы всегда переполненъ молящимися, которые отдохнули-бы здѣсь душей отъ ежедневной суеты и заботъ...

---

[1]) См. *проф. А. А. Бронзова* цит. ст. «*Святой уголокъ*»...

[2]) Ср. цит. ст. *проф. А. А. Бронзова*: «*Исполненіе акаѳиста въ [illegible]чь Каз. Бож. Матери*»... и др. *его же* статьи (въ «Церк. Вѣсти.», въ «Колоколѣ»...).

21-е ноября—храмовой праздникъ въ школѣ. А потому всенощная и литургія исполняются съ особой торжественностью [1]). Воспитанницы настроены особенно празднично. А «выпускныя» и грустно. Имъ прискорбно, что уже въ послѣдній разъ справляютъ въ своей школѣ этотъ праздникъ,—что въ слѣдующемъ году будутъ заброшены куда-либо далеко-далеко отъ своей «Almae Matris», съ любовію и заботливо ихъ воспитывавшей...

24-е ноября—день Ангела Попечительницы школы, безсмѣнной ея Начальницы въ теченіе всѣхъ 25-и лѣтъ. Естественно, что онъ всегда проводится здѣсь, какъ праздникъ, какъ день, непохожій на другіе, подобно тому какъ и сама Екатерина Александровна въ ея отношеніяхъ къ школѣ, въ свою очередь, нимало не похожа на другихъ Попечительницъ, Начальницъ... Въ «*Воспоминаніяхъ*» помѣщены двѣ статьи, описывающія день Ангела Е. А—ы: въ 1892 и 1893 г.г. [2]) Здѣсь тепло описывается, какъ еще за 2—3 мѣсяца до «именинъ» горячо любимой школою Попечительницы воспитанницы обдумываютъ, что-бы ей подарить, чѣмъ-бы ее обрадовать... Придумавъ, съ любовью готовятъ: шьютъ, вышиваютъ, рисуютъ..., находя во всемъ этомъ одно лишь непзъяснимое для себя удовольствіе. Дѣти съ восторгомъ трудятся для своихъ родителей. И воспитанницы школы съ такимъ-же настроеніемъ трудятся для ихъ духовной матери—Екатерины Ал—ы. Въ 1893 г., напр., онѣ придумали изготовить и подпести ей томикъ своихъ «*Воспоминаній*» о своей школьной жизни, изящно иллюстрированный ими самими и художникомъ Серебряковымъ и красиво переплетенный. «Въ немъ», т. е., въ этомъ альбомѣ,—писали онѣ,—«наша душа, наше сердце, наша любовь... Поднесемъ его той, которую любимъ всѣми силами нашей души... Безсиленъ языкъ нашъ выразить наши чувства»... Чтобъ обрадовать именинницу, воспитанницы задолго спѣвались... Приготовляли и церковныя пѣснопѣпія (ко всенощной, которую накапунѣ именинъ Е. А—ны, напр., въ 1892 г., служили у себя въ школѣ—въ «Голубомъ залѣ»), и свѣтскія пѣсенки... Всенощную отслужили торжественно, спѣли многолѣтіе, даже сербское «Живіо»... Малыши изъ церковно-приходской школы получили «гостинцы»... Въ день именинъ ученицы молились за обѣдней въ монастырѣ за Екатерину Ал—у, а вечеромъ поѣхали къ ней въ гости (на Литейный просп., въ Оберъ-Прокурорскій домъ) [3]). Здѣсь пѣли, веселились, расхаживали по комнатамъ, ужинали... Ежегодно этотъ день отмѣчался, затѣмъ, въ школѣ, помимо торжественной церковной службы, домашнимъ концертомъ или «вечеромъ», на которомъ поются какія-либо хорошія вещи, декламируются стихотворенія и пр. Каждый разъ, присутствуя въ школѣ въ подобныхъ случаяхъ, всякій могъ выносить только наилучшее впечатлѣніе... Чувствовалось неотразимо, что дѣйствительно здѣсь (какъ и было уже говорено раньше) школа—«семья»...

---

[1]) Ср. цит. статью *проф. А. А. Бронзова*: «*Храмовой праздникъ Св.-Владим—й школы*» и др. *его-же* статьи.

[2]) *Первая* статья: *А. Семеновой* и *А. Логиновой*; а *вторая*—подписана: «*Всѣ дѣвочки*».

[3]) Интересная подробность: «конка» везла «менѣе часа»; слѣдовательно, около часа. Но это не смущало восторженно настроенныхъ воспитанницъ. А теперь трамвай № 16-й везетъ какихъ-либо 20 минутъ!

6-го декабря и въ другіе «царскіе» дни воспитанницы ѣздятъ въ Императорскіе театры на спектакли, устраиваемые въ эти дни для учениковъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Обласканныя Царскимъ вниманіемъ онѣ возвращаются домой—радостныя, счастливыя и навсегда сохраняютъ въ своихъ сердцахъ память объ этихъ чудныхъ дняхъ. А ихъ исключительная любовь къ Государю не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ. Съ какимъ восторгомъ въ царскіе дни онѣ поютъ въ музыкальномъ залѣ гимнъ предъ портретомъ Государя!..

По окончаніи рождественской учебной «трети», воспитанницы обычно говѣютъ передъ самымъ праздникомъ «Р. Хр.», «пріобщаясь» въ послѣднее предъ-«рождественское» воскресенье. Съ какимъ изумительнымъ настроеніемъ онѣ готовятся къ великимъ христіанскимъ таинствамъ «покаянія» и «причащенія», этого невозможно и передать, а со стороны не всякій и пойметъ, и иные, пожалуй, даже и не повѣрятъ, привыкнувъ судить обо всемъ по себѣ самимъ, да по тому, что̀ приходилось имъ видѣть дотолѣ вокругъ себя и слышать. Въ школѣ въ эти дни совершается что-то невиданное и неслыханное въ учебныхъ заведеніяхъ нынѣшнихъ временъ... [1])

...«Хорошіе... въ школѣ дни исповѣди»...,—пишетъ въ своихъ «*Воспоминаніяхъ*» (ст. «*Исповѣдь*») *Шура Кузьмина* (1-го выпуска)... «Ходимъ на каждую службу въ церковь. Дома читаемъ Евангеліе и книги религіознаго содержанія... Особенно углубляешься въ себя, разбираешь свои поступки... Не слышно веселой болтовни, смѣху и шуму. Всѣ, собравшись въ классъ или спальню, слушаемъ чтеніе слова Божія»... Но вотъ и исповѣдь. Она «бываетъ вечеромъ. Передъ нею мы волнуемся, плачемъ припоминаемъ всѣ свои недостатки, погрѣшности, просимъ другъ у друга прощеніе... Идемъ всѣ... къ Серафимѣ Николаевнѣ» (см. выше) «и просимъ ее простить насъ. Въ залѣ на коврѣ ставится аналой,—на немъ лежатъ—Крестъ и Евангеліе. Передъ образомъ Спасителя тихо теплится лампада и озаряется свѣтлый Ликъ» Христовъ. Господь съ любовію взираетъ «на дѣтей, приходящихъ къ Нему съ вѣрою, съ искреннимъ раскаяніемъ, и благословляетъ ихъ. Исповѣдь началась. Сидимъ въ классѣ, читаемъ Евангеліе и поочереди идемъ къ батюшкѣ... Видно по лицамъ, что каждая выходитъ отъ священника съ облегченною душею... Трепетно бьется сердце, когда подхожу къ аналою»... Давитъ «сознаніе грѣховности... Смотрю на образъ Спасителя, и мнѣ становится стыдно»... Но «отъ исповѣди иду уже облегченная отъ грѣховъ»... Затѣмъ «читаемъ акаѳистъ и... ложимся въ свои кровати, засыпая съ молитвою. На другой день одѣваемся во все чистое и идемъ въ церковь... Нерѣдко служитъ нашъ добрый Преосвященный Антоній» (послѣ митрополитъ С.-Петербургскій), «и тогда еще трогательнѣе бываетъ божественная служба. Всегда онъ порадуетъ насъ добрымъ—простымъ своимъ словомъ... Радостно забьется сердце, когда соединишься со Христомъ. Въ ту минуту всѣхъ любишь, всѣмъ хочешь дѣлать добро. Помню слова одной дѣвочки, воскликнувшей, когда мы пришли изъ церкви: Дѣвочки! Какія лица-то у всѣхъ васъ радостныя и глаза свѣтлые! Наша добрая Екате-

---

[1]) Ср. *проф. А. А. Бронзова* цитов. «*Расцв. Колок.*»: стр. 10.

рина Александровна не оставляетъ насъ въ эти великіе дни»... «Чувствуемъ» ея любовь и всегда о ней молимся...

Шли годы..., десятки лѣтъ. А чудное настроеніе воспитанницъ не измѣнялось. Ученица уже 11-го выпуска (А. Т. Исидорова) въ своемъ дневникѣ пишетъ: «Говѣемъ. Въ школѣ тишина»... Исповѣдь... «Милый, чудный батюшка! Какъ онъ умѣетъ всѣхъ утѣшить!.. Послѣ исповѣди свѣтло, легко. Въ душѣ миръ»...

И самъ батюшка этотъ—о. Константинъ—не разъ выражалъ свое удивленіе той чистотѣ душевной, той высокой религіозной настроенности..., какія всегда встрѣчаетъ у приходящихъ на исповѣдь воспитанницъ... Во-истину завидная школа и завидныя дѣти!

Наступаетъ и праздникъ «Рождества Христова». Воспитанницы проводятъ его обычно въ школѣ. На рождественскіе и пасхальные каникулы онѣ не уѣзжаютъ... Напротивъ, въ эти каникулы (особенно въ рождественскіе) населеніе школы значительно увеличивается: пріѣзжаютъ подышать роднымъ воздухомъ бывшія ученицы, слетаясь со всѣхъ концовъ матушки-Россіи. Вездѣ шумъ, говоръ... Пріѣзжія разспрашиваютъ о жизни воспитавшей ихъ школы. Ихъ, въ свою очередь, разспрашиваютъ о «житьѣ-бытьѣ»... Жизнь кипитъ, идетъ удвоеннымъ темпомъ.

Но вотъ и рождественская всенощная. «Настроеніе»,—пишетъ въ своемъ дневникѣ названная ученица 11-го выпуска,—«чудное». «У всѣхъ въ глазахъ свѣтится радость. А когда запѣли тропарь и кондакъ,—незнаю, что и сдѣлалось... Хочется проливать благодарныя слезы. Пѣли тихо—тихо... Точно пѣніе Ангеловъ... Такъ хорошо, такъ тепло... Къ концу всенощной» зажигается любовь къ людямъ, ко всему чистому, святому. «Хочется обнять весь міръ». Хорошо—хорошо на сердцѣ... [1])

Въ «первый день» праздника «мы» восторженно, «кажется, часа два бѣгали по всѣмъ комнатамъ и славили». «Аня К. (Корелина?) положила начало». «Встала часа въ 4..., пришла въ спальню и славитъ. Дѣвочки проснулись. Кто ворчитъ, кто благодаритъ»...

«Пришла въ классъ» и наша «Е. А—а,—посмотрѣла, какъ у насъ все убрано», поговорила...

Разсказывали мнѣ, что, напр., въ одинъ изъ послѣднихъ уже годовъ пріѣхала она въ первый день праздника въ школу, отпустила всѣхъ учительницъ въ городъ, а сама осталась дежурить и продежурила весь день до поздняго вечера. Вечеромъ устроила импровизированный концертъ. Всѣ были довольны другъ другомъ. Кромѣ школы, никакихъ интересовъ у Е. А—ы, видимо, нѣтъ. Только мать можетъ находить для себя удовольствіе въ однихъ лишь своихъ дѣтяхъ...

Ежегодно на рождественскихъ праздникахъ устраивается въ школѣ «елка».

Съ восторгомъ описываетъ ее воспитанница 1-го выпуска Нюша Серебрякова (см. цит. «*Воспоминанія*»; ст. «*Елка*»)... «Заранѣе предвкушаешь удовольствіе, которое ждетъ впереди. Идутъ догадки... насчетъ подарковъ, а ночью ужъ снится нарядная... елка». Елку привезли, тор-

---

[1]) По поводу «рождественской» всенощной, между прочимъ, чит. и у *М. П. Макаревскаго*: «*Худож. воплощ.*»..., стр. 12—14.

жественно встрѣтили, поставили. «Завтра»,—говорили,—«пріѣдетъ Е. А—а, привезетъ украшенія на елку и приходящимъ дѣтямъ игрушки... Пріѣзжаетъ... Мы такъ рады! Бѣгаемъ, суетимся, таскаемъ вверхъ корзинки, коробки, ящики. Въ классѣ на столахъ, покрытыхъ бѣлою салфеткою, разставляемъ разныя игрушки для дѣтей: барашки, гармошки, трубы, книжки, мячики и т. п.... Украшенія, предназначенныя на елку,... перевязываемъ и прикрѣпляемъ къ вѣткамъ»... Елка «превращается... въ... нарядную, блестящую... Ея верхушку разукрасили множествомъ... ангельчиковъ и херувимовъ, изображающихъ какъ»-бы «хоръ тѣхъ Ангеловъ, которые воспѣли хвалу родившемуся Господу. Но вотъ все готово. Гостинцы, бонбоньерки, разныя бездѣлушки и свѣчи прикрѣплены, серебряныя нитки дождя красиво повисли на зеленыхъ вѣткахъ... Ахъ, скоро-ли конецъ всѣмъ ожиданіямъ! 4 часа вечера. Приходящія дѣти давно ужъ собрались и, какъ пчелы, жужжатъ въ нижнемъ этажѣ. Ихъ нетерпѣніе, кажется, еще больше нашего... Пріѣзжаютъ... гости. Вотъ и Е. А—а... Съ Серафимой Никол—й идетъ» у ней какой-то «таинственный» разговоръ. «Они уходятъ въ комнату. Снизу пронесли къ нимъ какія-то вещи. Такъ и чувствуется, что это—наши подарки»... Но какіе?.. «Преосвященный пріѣхалъ,—разносится по школѣ» извѣстіе. «Бѣжимъ встрѣчать, а въ это время зажигаютъ елку. Окруживъ Владыку,... сіяющія, нарядныя... входимъ въ залъ... Привѣтливый взглядъ Е. А—ы переходитъ съ одной на другую... Она очень хорошо понимаетъ наши чувства... Пропѣли» «*Рождество Твое*», «*Дѣва днесь*» —«родившемуся Господу, а потомъ *Многая лѣта*—Екатеринѣ Ал—ѣ и всѣмъ присутствующимъ.» «Ну, дѣти, теперь полюбуйтесь елкой и спойте что-нибудь веселое». «Хороводомъ обходимъ елку и любуемся ея роскошнымъ разноцвѣтнымъ нарядомъ. Глазенки ребятъ такъ и сіяютъ, такъ и свѣтятся довольствомъ, удивленіемъ, радостью. Всѣмъ любо. Отовсюду слышатся радостныя восклицанія». «Приходящимъ дѣтямъ» раздаютъ «подарки». Малыши «съ сіяющими личиками дѣлятся радостію съ родными. Наступаетъ и нашъ чередъ. Съ чувствомъ живой радости входимъ въ свой классъ, гдѣ каждая» и «находитъ пріятную для себя неожиданность: кто книжку, кто письменныя или рисовальныя принадлежности, кто матерію на платьице, на кофточку»,—кто—«альбомъ, чайный приборъ, сумочку... Восторженныя благодаримъ... за прекрасные и для всѣхъ пріятные подарки, перебѣгаемъ со своими драгоцѣнностями—одна къ другой и дѣлимся общею радостью... Долго еще гудитъ и шумитъ школа отъ дѣтскихъ голосовъ... Бѣдная елка... подвергается дѣтскому нашествію и разграбленію... Гаснутъ» и «ея свѣчи»... «Но сколько» отъ ней «радости, веселья» всѣ мы получили, благодаря «нашей дорогой Екатеринѣ Ал—ѣ, которую провожаемъ съ сердцемъ, полнымъ благодарности!»..

Та-же картина въ общемъ повторялась и послѣ... до нашихъ дней включительно, съ тою развѣ разницею, что въ послѣдніе годы, когда образцовая школа перешла въ особое зданіе, здѣсь «елка» справлялась особо отъ «елки» церковно-учительской школы... Конечно, въ послѣднее время, по мѣрѣ усовершенствованія и учительской, и образцовой школъ въ пѣніи..., послѣднее... значительно совершеннѣе, чѣмъ прежде, на «елочномъ» торжествѣ... Но общій духъ празднества—прежній. Любовь

Екатерины Ал—ы къ своимъ дѣтямъ—ученицамъ и ихъ къ Екатеринѣ Ал—ѣ—прежняя-же. Мѣняются только формы. Но дѣло, разумѣется, не въ нихъ.

Въ печати кое-кто пробовалъ описывать школьную «елку» [1],—описывали красиво..., но описаніе Нюши Серебряковой все-же сердечнѣе, непосредственнѣе, какъ исходящее, при томъ, еще отъ лица «дѣйствующаго», «сердцемъ» переживавшаго торжество. Правильно отмѣчено о. Виноградовымъ, что «каждый подарокъ—плодъ внимательнаго изученія той, которой онъ предназначенъ. Попечительницѣ надо было изучить вкусы и характеры дѣвочекъ, надо было внимательно прислушаться къ ихъ затаеннымъ мечтамъ... Надо было объѣздить десятки магазиновъ»... «Ахъ, я давно мечтала объ этомъ! И какъ это Екатерина Александровна догадалась? Я никому, никому не говорила!.. [2]) Но Е. А—а подсмотрѣла своимъ любящимъ материнскимъ сердцемъ... Пріятно, что о. Орнатскій отмѣтилъ дѣйствительно цѣнное обстоятельство:... «трогательное явленіе! Больше 20 сельскихъ учительницъ, бывшихъ ученицъ этой школы, присутствовали здѣсь, и то и дѣло вмѣшивались къ толпу учениць и заодно съ ними, водя хороводъ, пѣли знакомыя пѣсни. Это было умилительно: изъ разныхъ концовъ Россіи... слетѣлись пчелки въ свой старый улей... Что, какъ не доброе сердце, бьющееся для своихъ ученицъ..., могло собрать и собирать ихъ... во-едино, подъ кровомъ своей матери—школы?» [3])

«Сегодня у насъ елка»,—пишетъ ученица 11-го выпуска (упомянутая выше),—«гостей бездна. Спачала у елки въ Голубомъ залѣ пропѣли *Съ нами Богъ* и концертъ *Слава въ вышнихъ Богу;* затѣмъ отправились въ библіотеку, гдѣ стояла другая елка, обсыпанная снѣгомъ. Тамъ спѣли оперу М. М. Попова-Сѣверянина *Зима.* Послѣ этого ходили вокругъ елки и пѣли. Потомъ раздавались подарки. Съ какимъ, почти дѣтскимъ, восторгомъ мы ихъ принимаемъ! Трогаетъ» то, что «каждая получаетъ, что хотѣла. Всѣ эти подарки разложены въ музыкальномъ» залѣ. «Сама Е. А-а съ материнской заботливостью и нѣжностью раскладываетъ ихъ» всякій разъ. И «чего только тамъ нѣтъ: для маленькихъ куклы, альбомы, книги, паспарту, картины, вазочки...; для выпускныхъ—самовары, чайные и кофейные сервизы и т. п. Все поставлено въ живописномъ безпорядкѣ... Вечеромъ—игры, танцы, почта... Легли спать во 2-мъ часу»...

Празднованіе «елки» разнообразится, можно сказать, ежегодно. Въ 1913—14 уч. г., напр., «елка» праздновалась 3-го января (1914 г.). Были поставлены живыя картины (въ различныхъ классахъ). Одна группа воспитанницъ изображала итальянокъ, другая—католическихъ монахинь, третья — жительницъ Норвегіи, четвертая — великороссіянокъ, пятая — малороссіянокъ, шестая—Францію. Каждая группа пѣла соотвѣтствующія той или другой національности и проч. вещи. Въ живописномъ классѣ изъ

---

[1]) Чит., напр., 1) *о. И. Виноградова «Двѣ идеи»* (Спб. 1905 г., стр. 4—6); 2) *г. Иванова М. «Св.-Влад—я ц.-учит. школа»* (*«Нов. Вр.»*: цитов. № 9999); 3) *о. Ф. И. Орнатскаго* цит. *«Школа»* (стр. 16—17) и др.

[2]) *О. И. Виноград.*: стр. 5—6.

[3]) *О. Ф. И. Орнат.*: стр. 16—17.

нѣсколькихъ рамъ художественно выглядывали головки учительницъ. Все было исполнено мастерски, высоко-художественно, такъ что 6-го января потребовалось повтореніе. Кромѣ того, общій хоръ исполнилъ (въ «музыкальномъ залѣ») нѣсколько интересныхъ нумеровъ (изъ оперъ: «Сонъ Стараго Года»—Fletcher'a, «Снѣгурочка»—Чайковскаго и мног. др.). Вокругъ елки въ «Голубомъ залѣ»—хороводъ...—Въ 1912—13 уч. г. въ каждомъ классѣ была устроена особая елка. Гости поочередно ходили изъ класса въ классъ, гдѣ воспитанницы пѣли—въ каждомъ классѣ—особыя вещицы, читали стихотворенія (даже на англійскомъ языкѣ)... Каждый классъ старался превзойти другой по части украшенія своей елки... Были общіе танцы...—Въ 1911—12 уч. г. торжество сосредоточилось вокругъ елки въ «Голубомъ залѣ». «Маленькими» воспитанницами (младшими) была поставлена «Красная шапочка». Въ помѣщеніи библіотеки пѣлись красивыя вещицы. Въ «музыкальномъ» залѣ, а послѣ и въ «Голубомъ» вокругъ елки были дружные танцы... и т. д.—Какъ видно изъ статьи о. Ф. Н. Орпатскаго, и въ 1901 г. была поставлена на елкѣ тоже «Красная шапочка» (наряду, конечно, со многими другими нумерами: и тогда, и въ другіе годы). Въ 1904 г.,—судя по статьѣ М. Иванова (цитов. выше),—были исполнены, между прочимъ, «отрывки« «изъ *Самсона*»—«оп. Сенъ-Санса»,—«изъ *Снѣгурочки*»—«сцена: бесѣда Весны съ Морозомъ и Снѣгуркою»...,—«фортепьянныя пьесы (solo, въ четыре руки...), скрипичныя (28 и 35 ученицъ разомъ)»,—читались «литературные отрывки»...—Долго было-бы указывать отличительныя особенности «елки» каждаго въ отдѣльности взятаго года...

Образцовая школа тоже «не ударитъ лицомъ въ грязь». Выдисциплинированные учительницами и ученицами учительской школы малыши исполняютъ на своихъ ежегодныхъ «елкахъ» удивительныя для ихъ возраста вещи. Въ качествѣ слушательницъ являются воспитанницы и учительницы... учительской школы, родители учащихся..., гости... Напр., 26-го декабря 1913 г. учениками и ученицами образцовой школы были исполнены подъ руководствомъ и управленіемъ воспитанницы учительской школы Е. А. Кудевичъ: «*I-е Отдѣленіе:* 1) *Рождество Христово* (стих. Львова) и *Слава въ вышнихъ Богу* (муз. ***); 2) *Хвала Христу Младенцу* (муз. Чайковскаго; хоръ дѣтей); 3) *Рождественская елка* (стих. ***); 4) *Въ Рождественскую ночь* (стихотв. Круглова); 5) *Божія елка* (стих. ***); 6) *Споръ мѣсяцевъ* (стих. Климова); 7) *Бабушка-зима;* 8) *Тепломъ ужъ вѣетъ* (мелодія Балабанова; гармонизація М. Слонова); 9) *Радость* (стихотв. ***); 10) *Коза* (муз. Ипполитова-Иванова); 11) *Баюшки-баю* (стих. Соловьева); 12) *Катенька-рѣзвушка* (муз. Артемьева). *II-е Отдѣленіе:* Опера *Спящая царевна.* Сказка В. А. Жуковскаго (муз. Григорьева; слова Филатовой): 1) *Вступительный хоръ.* Декламація. 2) *Хоръ гостей.* Декламація. 3) *Хоръ чародѣекъ.* Декламація. 4) *Пѣсня старухи.* Декламація. 5) *Хоръ добрыхъ духовъ.* Декламація. 6) *Хоръ охотниковъ.* Декламація. 7) *Хоръ и вальсъ. Игры. Гимнъ* Боже, Царя храни».—По этой программѣ «елочнаго» торжества въ образцовой школѣ можно судить о программахъ и прежнихъ годовъ.

Чаще всего «школа» не ограничивается однимъ «елочнымъ» праздникомъ, а устраиваетъ и еще домашній вечерокъ, но уже большею

частью въ первыхъ числахъ «новаго» года (до 7-го числа января), на какія,—мы видѣли выше,—иногда относится празднованіе даже и самой Рождественской елки.

«Новый годъ» въ школѣ встрѣчается торжественно и поучительно, каково и все вообще въ этомъ «святомъ уголкѣ» столицы [1]).

«Наканунѣ Новаго года», — пишетъ воспитанница 1-го выпуска В. Шимковичъ (см. статью въ «*Воспоминаніяхъ*»: «*Новый годъ—1893-й*»),— «мы ходили ко всенощной въ монастырь... Кажется, всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, были проникнуты благодарностью къ Господу за минувшій годъ и надеждами на будущій». Благодарили за прошедшее, молились Ему о будущемъ. «Изъ церкви шли тихо... Въ душѣ у каждой... миръ, любовь... Вспоминали, какъ встрѣчали Новый годъ... въ родной семьѣ... Сдѣлалось грустно, что мы не съ родными. Но утѣшали себя тѣмъ, что идемъ въ школу, гдѣ... такъ хорошо, гдѣ насъ любятъ, ласкаютъ, оберегаютъ»... «Намъ позволили не ложиться въ обычный часъ, но встрѣтить Новый годъ»... И вотъ «мы сидимъ всѣ вмѣстѣ и въ дружеской мирной бесѣдѣ проводимъ время до 12-и часовъ... Повѣряемъ другъ другу свои завѣтныя мечты..., припоминаемъ свои... недостатки, сожалѣемъ о нихъ», готовы въ будущемъ «любить другъ друга..., дѣлить и горе, и радость..., усердно трудиться»... Между тѣмъ пріѣхалъ батюшка... «Хочу», говоритъ, «отслужить... молебенъ» и «помолиться съ вами»... «Радостныя, довольныя собираемся въ залъ... Полумракъ... Стоитъ зеленокудрая... елка. Придаетъ какую-то таинственность нашей уютной комнатѣ» (Голубому залу)... «Все располагаетъ къ молитвѣ», «возбуждаетъ религіозное чувство». «Молебенъ окончился ровно въ 12 часовъ. На душѣ радостно; думы самыя свѣтлыя; желанія добрыя. Поздравляемъ... батюшку..., учительницъ, другъ друга. Поздравляютъ и насъ..., желаютъ намъ успѣховъ... Благодаримъ... Такъ радостно, такъ всѣхъ любишь, такъ желаешь сдѣлать всѣмъ доброе»... Но... «вдругъ залъ освѣщается. Что это значитъ? Съ удивленіемъ спрашиваемъ другъ друга. А это—сюрпризъ отъ нашихъ любящихъ учительницъ: бенгальскіе огни. Какъ это интересно! Какія прелестныя звѣздочки, какой фонтанъ! Какія искры!.. Ура!.. Кто-то крикнулъ... Съ Новымъ годомъ! Съ новымъ счастьемъ!.. Идемъ въ классъ, который на время Святокъ служилъ для насъ столовой. Здѣсь накрыты столы; пьемъ чай съ угощеніями, приготовленными добрыми учительницами. Серафима Н—а раздаетъ намъ записныя книжечки, въ которыхъ было написано каждой дѣвочкѣ то, что къ ней болѣе подходитъ. Намъ это было очень интересно. Въ эти книжечки мы написали другъ другу свои пожеланія, свои надежды... Да, хорошо, радостно встрѣтили мы Новый годъ! Начали его молитвою, прося у Господа благословенія на новое лѣто. Это—великое счастье. На другой день мы были у обѣдни въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Вернувшись въ школу, обрадованы были телеграммой отъ... Екатерины Ал—ы. Она поздравляла насъ, каждую обнимала, цѣловала, молилась за насъ, вручая насъ... Пресвятой Богородицѣ».

---

[1]) Ср. цит. ст. *проф. А. А. Бронзова «Святой уголокъ»*...

«Съ какимъ теплымъ чувствомъ сегодня всѣ говорили другъ другу: съ Новымъ годомъ,—съ новымъ счастьемъ»,—записываетъ въ свой дневникъ въ 1911 г. А. Т. Исидорова. «Это говорили другъ другу въ церковномъ залѣ послѣ молебна, начавшагося въ 12 ч.» ночи. «Всѣ молились въ церкви усердно, чтобы забылось все, что было непріятнаго въ старомъ году,—чтобы мы возродились»..., набрались «новыхъ силъ. Послѣ шеколада въ столовой насъ отправили спать. Но не тутъ-то было! Наши вооружились зеркалами, свѣчами, спичками и пошли гадать»...

Наканунѣ Новаго года (1913-го) я говорилъ въ школѣ лекцію («*Изъ дневника учительницы*»...: цитов. выше). Послѣ нея былъ ужинъ. Затѣмъ танцы (безъ намека, конечно, на «кавалеровъ»). Въ 12 ч. ночи—молебенъ. Батюшка о. Константинъ сказалъ трогательное слово. Ученицы и пріѣзжія учительницы со слезами молились. Послѣ молебна—шеколадъ и—спать. Въ самый Новый годъ уже давно молятся у себя—въ своемъ «голубомъ» храмѣ.

Какъ и сказано, часто въ школѣ устраивается, сверхъ «елочнаго», еще другой вечерокъ на рождественскихъ праздникахъ. Мнѣ лично особенно памятенъ бывшій 6 января 1911 г. Его коротенько описываетъ и А. Т. Исид—а въ своемъ дневникѣ...

«Спачала пѣли *Сосну* пяти авторовъ», при чемъ,—помню,—при помощи особыхъ билетиковъ узнавали отъ публики, какой №—ъ ей всего больше понравился. Послѣ небольшого «антракта», изъ музыкальнаго зала перешли въ помѣщеніе библіотеки, гдѣ были поставлены отрывки изъ «Горе отъ ума» Грибоѣдова. «Ужинъ» и «затѣмъ третье отдѣленіе» вечера: «пѣли, между прочимъ, нѣсколько вещей Гречанинова (присутствовалъ самъ авторъ)... Сверхъ программы, игралъ на скрипкѣ С. П. Кравковъ» (см. о немъ выше). Вечеръ оставилъ сильное впечатлѣніе, какъ первый изъ тѣхъ, на какихъ мнѣ лично приходилось присутствовать въ школѣ. Послѣдующіе были болѣе или менѣе похожи...

Благодаря заботливой Екатеринѣ Александровнѣ, ея воспитанницы побываютъ на рождественскихъ праздникахъ и въ «музеяхъ»..., въ «театрѣ»... «Откуда идете такія радостныя»,—спрашиваю входившую въ школьный вестибюль группу воспитанницъ, шедшихъ въ сопровожденіи своей классной наставницы... «Были въ музеѣ Императора Александра III. Ахъ, какъ хорошо, восхитительно»..., и безъ конца стали дѣлиться своими впечатлѣніями. «А раньше ходили въ Эрмитажъ. Кажется, и въ мѣсяцъ не пересмотрѣть всѣхъ его сокровищъ. Одинъ Рафаэль чего стоитъ» и т. д. «Знакомьтесь»,—думалъ я,—«славные люди съ этими диковинками. Все потомъ пригодится. Куда-то заброситъ васъ судьба!.. Можетъ быть, и не выберетесь потомъ изъ какого-либо медвѣжьяго угла». А собесѣдницы ужъ умчались пить чай... А. Т. Исидорова пишетъ въ своемъ дневникѣ: «3 янв. 1911 г. Были въ театрѣ. Давали *Синюю птицу*. Какъ красиво! Переносишься въ волшебный міръ. Приходится протирать глаза, чтобъ убѣдиться, что это не во снѣ. И вмѣстѣ съ тѣмъ какія глубокія мысли!» Дальше въ дневникѣ передается содержаніе слышаннаго..., на нѣсколькихъ страницахъ..., толково, дѣловито.

Въ первые годы существованія Св.-Владимірской школы, конечно, «не бывало вечеровъ, подобныхъ» «нынѣшнимъ»: напр., только-что на-

званному (бывшему 6-го янв. 1911 г.) или вышеупомянутымъ «живымъ картинамъ» (поставленнымъ 3-го и 6-го января 1914 г.). «Въ наше время»,—говоритъ А. С. Семенова—воспитанница 1-го выпуска (въ письмѣ ко мнѣ отъ 9-го ноября 1913 г.),—«посѣтителей ... угощали догматиками». Изъ «свѣтскихъ» вещей пѣли «только самыя наивныя дѣтскія пѣсенки... Вечеромъ въ часы досуга частенько» пѣвали: «*Предъ Тобою, мой Богъ, я свѣчу погасилъ*... или какую-либо *псалму*..., а то... *Нынѣ отпущаеши* Веделя или другое» что-нибудь въ этомъ-же родѣ. Пѣли «*Выхожу одинъ я на дорогу*, да въ рѣдкихъ случаяхъ разрѣшалось» исполнять «*У зари—у зореньки*»...

Но вотъ... окапчивались рождественскіе праздники, и начиналась новая треть... Жизнь текла въ общемъ, какъ и раньше... Уже запѣли въ церкви «*Покаянія отверзи ми двери*», «*На рѣкахъ Вавилонскихъ*»... Приблизилась масляница...

«У всѣхъ»,—пишетъ В. Михайлова—1-го выпуска (см. въ «*Воспоминаніяхъ*» ст. «*Масляница*»),—«веселье... И насъ не забыла ... Е. А—а. Позвала къ себѣ на блины и обѣщалась покатать по островамъ. День былъ морозный, ясный». Собрались... «Вышли изъ школы. Съ трудомъ помѣстились въ одной конкѣ, пришлось сидѣть на рукахъ другъ у друга, но» отъ этого намъ «было еще веселѣе. Е. А—а ... привѣтливо встрѣтила, заботливо разспрашивая, не озябли-ль мы... Ввела... въ великолѣпный залъ и позволила бѣгать, играть». Вскорѣ-же предложила намъ и «ѣхать кататься. У парадnаго подъѣзда стояла вереница чухонцевъ», уже «поджидавшихъ насъ. У каждой лошади привязано было по нѣсколько колокольчиковъ. Разсадили... по три дѣвочки въ сани и дали... по большому мѣшку пряниковъ. Е. А—а стояла у окна и, улыбаясь, смотрѣла на насъ, какъ на родныхъ дѣтей. Мы тоже улыбались, весело кивали ей головами... Намъ было очень весело... Смѣялись, болтали..., перебивая другъ друга. И такъ веселились, что не замѣтили даже, какъ изъ подъ насъ вывалилась подушка... Пришлось... остановить лошадь. Вскорѣ», впрочемъ, «догнали» остальныхъ... «Какъ хорошо» на островахъ! «Деревья покрыты инеемъ. Когда... задѣвали за вѣтку, насъ осыпало снѣгомъ. Кажется, на Крестовскомъ останавливались смотрѣть на огромныя ледяныя горы, на которыхъ было много катающихся... Встрѣтили... смольянокъ въ придворныхъ каретахъ... Но не позавидовали имъ: намъ было гораздо веселѣе; простыя саночки напоминали... родную деревню..., родныхъ..., дѣтство наше. Катались мы очень долго»... У Екатерины Александровны «ждали насъ горячіе блины. Какъ вкусны были» они! «Послѣ завтрака насъ угостили конфектами и фруктами. Потомъ мы бѣгали по всѣмъ комнатамъ, играли или... слушали интересные разсказы Екатерины Ал—ы... Очень жаль было... уѣзжать»... Въ школѣ «на масляницѣ» ученицы «играли въ разныя игры, пѣли свои любимыя пѣсни, ходили гулять»...

А. Т. Исидорова (11-го вып.) отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ, что на масляницѣ 1911 г. одинъ классъ школы устроилъ «вечерокъ *Русская пѣсня*» («очень»-де понравилось всѣмъ; «да и какъ не любить русскому человѣку родныя пѣсни, въ которыхъ такая красота, такая могучая сила»...; «въ концѣ были русскіе танцы»), а другой, въ свою очередь, маленькое

празднество («ужъ очень маленькія» были «исполнительницы» номеровъ праздника на этотъ разъ,—однако, «исполняли хорошо»; «между прочимъ, говорили отрывокъ изъ *Бѣжина луга*...; «электрическая лампочка, покрытая красной бумагой, а сверху хворостомъ», изображала костеръ)... Ѣздили въ театры, смотрѣли «панорамы» («Севастополь»...) и пр.

«Весело провели масляницу... Погуляли, покатались, пѣли, играли»,— пишутъ ученицы 1-го выпуска—Шура Кузьмина и Фаля Князева (въ «*Воспоминаніяхъ*» ст. «*Прощеный день*»). «Наступилъ послѣдній день—*прощеный*. Къ вечеру... у насъ все стихло... Слѣдуя примѣру благочестивой старины, въ этотъ день и мы... просимъ другъ у друга прощенія... Собрались всѣ въ классъ... Начали говорить о томъ, какъ-бы лучше провести время поста; припоминали свои погрѣшности... И сдѣлалось намъ стыдно»... за нихъ. По совѣту Серафимы Николаевны написали Екатеринѣ Ал—ѣ письмо: «изстари въ этотъ день ведется обычай просить другъ у друга прощенье, и мы... искренно просимъ Васъ простить насъ. Мы Васъ такъ глубоко, горячо и сильно любимъ, что огорчить Васъ... намѣренно намъ никогда не придетъ и въ голову. Но мы не всегда были прилежны, послушны, не всегда исполняли то, что слѣдовало, и черезъ это... Васъ разстраивали и огорчали... Теперь... мы думаемъ, какъ-бы намъ въ Великій постъ исправиться и достойно встрѣтить Свѣтлое Христово Воскресеніе. Добрая Екатерина Ал—а! Мы знаемъ, что Вы всегда молитесь за насъ, а сегодня мы просимъ особенно помолиться Всевышнему, чтобы Онъ направилъ путь нашъ къ истинѣ»... «Въ дружной бесѣдѣ вечеръ прошелъ незамѣтно. Позвали... на молитву. Горячо молились мы»... Потомъ «всѣ отправились... къ Серафимѣ Н—ѣ. Мы... непамѣренно... часто огорчали ее, и теперь намъ такъ было стыдно: вѣдь... она всецѣло отдалась намъ». «Простите насъ..., говорили мы сквозь слезы». «Богъ васъ проститъ, отвѣчала» она, «горячо обнимая каждую изъ насъ. Потомъ мы начали просить прощеніе другъ у друга». Просили трогательно, со слезами. «Когда мы уже» легли спать, «Серафима Н—а принесла и прочитала... письмо отъ Екатерины Ал—ы. Она писала: Господь да благословитъ миромъ наступающіе святые дни. Она насъ прощала, каждую обнимала и поручала... Божіей Матери. Глубоко тронули насъ эти добрыя строки, полныя любви, и намъ еще больше захотѣлось быть добрыми, хорошими»...

Нужны-ли здѣсь комментаріи? Остается только одно: пожелать, чтобъ такое настроеніе у дѣтей «Голубой школы» никогда не ослабѣвало и всегда сохранялось неизмѣннымъ. И развѣ можно найти что-либо подобное еще гдѣ-нибудь?

Наступилъ «Великій постъ»... Воспитанницы, говѣвшія предъ праздникомъ Р. Хр., первую недѣлю поста учатся, какъ и въ теченіе прочихъ вплоть до Страстной.

Въ этомъ посту онѣ ежегодно (начиная съ 1907 г.) молятся о почившемъ К. П. Побѣдоносцевѣ (10 марта). Служатся—заупокойная литургія и панихида въ школьномъ храмѣ, а затѣмъ литія—на могилѣ усопшаго. Настроеніе воспитанницъ — удивительно религіозное. Пѣніе чудное, безконечно трогательное. Любовь къ умершему рѣдкая, исключительная. Плачутъ... Могила украшена цвѣтами... 9-го марта 1913 г.

я говорилъ «спеціальному» классу очередную лекцію, но на этотъ разъ темой избралъ—личность К. Петровича. Мои слушательницы, къ удивленію, плакали: такъ имъ близокъ былъ почившій. Вечеромъ послѣ всенощной, по желанію воспитанницъ прочихъ классовъ школы, я повторилъ свою лекцію (въ помѣщеніи библіотеки). Меня поразило исключительное вниманіе ученицъ, ихъ особая чуткость. Дай Богъ имъ и всегда остаться такими-же на-рѣдкость отзывчивыми, сердечными... Вниманіе высшихъ представителей Церкви къ почившему, въ свою очередь, очень и очень трогательно: напр., 10-го марта 1914 г. молились о немъ въ школьномъ храмѣ митрополиты: С.-Петербургскій—Владиміръ и Московскій — Макарій, архіеп. Новгородскій—Арсеній... Первые двое служили панихиду. Митрополитъ Владиміръ ходилъ даже на могилу и служилъ литію [1])...

Во время «Великаго поста» въ школѣ совершаются,—сверхъ воскресныхъ и субботнихъ обычныхъ,—службы и въ другіе дни: напр., вечеромъ въ понедѣльникъ [2]) и четвергъ на 1-й недѣлѣ,—литургія въ пятницу на той-же недѣлѣ, на 4-й недѣлѣ и пр.

Подходитъ и «Страстная недѣля», на которой ученицы говѣютъ. Предъ-пасхальныя торжества начинаются, конечно, еще съ «Вербной субботы»...

Оригинально! Рано утромъ въ «Лазареву субботу», напр., 29 марта 1914 г., служится литургія (съ половины 8-го ч.). Постъ старшій классъ. Прочіе классы—въ качествѣ «богомольцевъ»—разсѣялись по всей церкви и по церковному залу. Очень умилительная картина...

Вечеромъ—долгая всепощная (больше 3-хъ часовъ). Торжественная служба,—превосходное пѣніе! Зажженныя свѣчи,—вербы,—оживленныя, радостныя лица! Дѣтвора, «встрѣчающая» Господа, въ восторгѣ...

«Какъ чудно было у насъ сегодня въ церкви», пишетъ А. Т. Исидорова (11-го вып.)!.. «Какъ много чистой, святой поэзіи находитъ вѣрующая душа въ храмѣ,—какъ много утѣшенія, радости... Какое горе не забудется во время сегодняшняго Богослуженія...,—какое жесткое сердце не» смягчится «отъ этой теплоты горящихъ въ вербахъ свѣчъ!..»

«Наступила Страстная»...,—пишетъ Т. Ѳ. Ѳедорова (1 вып.) (см. въ «*Воспоминаніяхъ*» ст. «*Страстная недѣля*»)... «Идетъ уборка, приготовленіе къ великому празднику... Бѣгаемъ, суетимся, прибираемъ... Начиная съ понедѣльника, ежедневно ходимъ въ церковь»... и утромъ, и вечеромъ [3]). Послѣ литургіи занимаемся «веселою домашнею работою». «Послѣ утрени... читаемъ книги духовнаго содержанія»... «Особенно» «любимъ ходить» «къ утрени» вечеромъ въ Четвергъ, когда читаются «12 Евангелій»... «Такъ живо, такъ ясно представляются картины по-

---

[1]) Чит., между прочимъ, статьи *проф. А. А. Бронзова*: «*На дорогой могилѣ*» («Колоколъ»: 15 марта 1912 г., № 1782); «*Тихій вѣтерокъ*» (ibid.: 12 марта 1914 г., № 2360) и др.

[2]) Чит. *проф. А. А. Бронзова* цит. ст. «*Женская Дух. Академія*».

[3]) Ученицы до такой степени усердствуютъ въ молитвѣ, въ постничествѣ..., что забываютъ о своемъ здоровьѣ, о своихъ слабыхъ еще физическихъ силахъ,—и въ результатѣ дѣло доходитъ даже до «обмороковъ» (напр., въ 1914 г. въ Великій Четвергъ во время чтенія 12-и Евангелій, въ пасхальную утреню...). Но попробуйте убѣдить ихъ въ необходимости беречь здоровье...,—увидите, что... напрасно и безполезно...

слѣднихъ дней земной жизни Спасителя!.. Кто изъ вѣрующихъ, слыша Евангеліе о страданіяхъ Спасителя, не унесется мыслью на Голгоу! Чье сердце не тропется Его страданіями!..» «По окончаніи чтенія Евангелій мы съ зажженными свѣчами идемъ» (изъ монастыря) «домой». «Каждая старается донести святой огонекъ до школы и отъ него зажечь всѣ лампадки. Но... развѣ двѣ-три дѣвочки дойдутъ до школы съ зажженными свѣчами... Идемъ тихо... Поднимаемся» дома «по лѣстницѣ съ огоньками» вверхъ... «Становимся въ залѣ» (Голубомъ) «передъ образомъ Спасителя и поемъ *Се женихъ грядетъ*... Каждая ставитъ свою свѣчу надъ своей кроваткой передъ образомъ» (образокъ есть у каждой кровати!). «И какъ красива бываетъ наша спальня въ эти минуты, освѣщенная множествомъ яркихъ свѣчей!» «Въ Великую пятницу... ходимъ къ *царскимъ часамъ*», а потомъ «къ вечернѣ»... «Выносится *Плащаница*... и полагается на срединѣ храма. Очень трогательно... это шествіе», также какъ—«траурныя ризы священнослужителей, рѣдкіе удары колокола, слезы на глазахъ молящихся».. «Все это наполняетъ душу чѣмъ-то неизъяснимымъ»... «Въ великую субботу утромъ краснмъ яйца [1]), пакрываемъ бѣлыми скатертями столы, на которыхъ разставляемъ цвѣты, куличи, пасхи. Приготовляемъ платья, вездѣ наводимъ окончательную чистоту... Къ вечеру вездѣ бываетъ чисто, все прибрано, и мы ждемъ—не дождемся, когда будетъ 10 ч. и Серафима Николаевна скажетъ: дѣвочки! пора итти въ церковь! Въ эти дни... Е. А—а... привозитъ религіозныя книги, а иногда и сама читаетъ намъ. Мы любимъ это чтеніе. Оно дополняетъ намъ живыя впечатлѣнія» отъ «великихъ дней Страстной недѣли».

«Какъ чудно было въ церкви», пишетъ А. Т. Исидорова о службѣ великой субботы. «Читали 15 паримій. Когда пѣли «*Славно-бо прославися* и *Господа пойте*»..., то «какой-то благоговѣйный трепетъ охватываетъ все существо..., но... такъ хорошо, хорошо»...

Пишущему эти строки не забыть чтенія паримій въ великую субботу. Каждую паримію читала особая воспитанница, начиная съ самой крошечной, головки которой и не разсмотрѣть изъ-за аналоя. Послѣднюю паримію читала учительница. Въ ихъ чудномъ чтеніи не пропадало ни одно слово, не скрадывался ни одинъ звукъ... [2])

Когда еще не было въ школѣ своей церкви, дѣвочки «въ 10 ч. вечера» великой субботы отправлялись въ монастырь. Въ «большомъ храмѣ» прикладывались «къ св. Плащаницѣ» и «затѣмъ отправлялись въ Ааронскую церковь, гдѣ» и «становились на правый клиросъ». Подходятъ—Екатерина Александровна, К. Петровичъ и др... «Началась полунощница.

---

[1]) Теперь ученицы дѣлаютъ это иногда въ Четвергъ, а иногда и въ Пятницу на Страстной недѣлѣ (желающія). Онѣ же сами приготовляютъ «сырныя пасхи»... Словомъ, принимаютъ дѣятельное участіе въ хозяйственныхъ школьныхъ приготовленіяхъ къ празднику. И честь имъ!

[2]) Ср. *проф. А. А. Бронзова* «*Расцв. Колок.*»; стр. 9.—Въ 1914 г. (5-го апр.) читали: 1-ю паримію—А. Иванова (6 кл.), 2-ю—Е. Тихомірова (5 кл.), 3-ю—С. Ревенко (5 кл.), 4-ю—А. Дубкова (4 кл.), 5-ю—И. Шишкина (6 кл.), 6-ю—А. Тихонова (6 кл.), 7-ю—М. Прокофьева (4 кл.), 8-ю—Л. Теодоръ (4 кл.), 9-ю—М. Бѣлобородова (4 кл.), 10-ю—А. Карпѣева (4 кл.), 11-ю—А. Несоченская (4 кл.), 12-ю—А. Мизюлева (4 кл.), 13-ю—А. Петрова (5 кл.), 14-ю—Е. Кузнецова (5 кл.) и 15-ю—А. В. Бѣлобородова (окончила спец. кл. въ 1913 г.), пріѣхавшая изъ провинціи учительница.

Мы запѣли *Волною морскою... Яко отроковицы, поемъ—славно бо прославися...* Крестный ходъ... Мы тоже идемъ и поемъ *Воскресеніе Твое, Христе Спасе,* какъ жены мvропосицы, первыя увидѣвшія воскреснаго Господа»... Начинается пасхальная утреня. «На душѣ такъ легко, отрадно... Чувствуешь», глядя «на густую толпу народа, что всѣ мы—братья, сестры»... Но вотъ «начали христосоваться... Поздравляемъ другъ друга... Пропѣли литургію. Радостно спѣшимъ домой... Дорогою вспоминается родной домъ... А колокольный *красный звонъ* такъ и гудитъ»... «Раздѣвшись внизу, поднимаемся» вверхъ. «Передъ образомъ Спасителя... поемъ вѣчно-радостную пѣснь *Христосъ воскресе...* Въ школѣ все сіяетъ, уютно, свѣтло... На столахъ... пасхи, куличи, красныя яйца, цвѣты... Садимся разговляться, какъ одна дружная семья... Наша радость какая-то особенная, духовная,—она не выходитъ бурно наружу..., а... гдѣ-то глубоко внутри насъ. Такъ каждый годъ встрѣчаемъ свѣтлый праздникъ Христова воскресенія»... (ст. *Т. Ѳедоровой* «*Христосъ воскресе*» въ «*Воспом—хъ*»).

Со времени построенія школьнаго храма уже не приходилось путешествовать въ монастырь. У себя дома такъ уютно, красиво... Крестный ходъ въ хорошую погоду направляется изъ церкви по церковному залу и церковному корридору, спускается внизъ и, минуя помѣщеніе швейцара, по «черной» лѣстницѣ выходитъ во дворъ,—огибаетъ «служебный» корпусъ,—проходитъ мимо могилы Константина Петровича и по школьному саду возвращается въ школьное зданіе, поднимается вверхъ и т. д. Интересно бываетъ смотрѣть на крестный ходъ сверху: изъ оконъ церковнаго зала, а особенно изъ музыкальнаго. Вдали сверкаютъ главы монастыря, внизу садъ...,—блестятъ хоругви...,—красивая лента воспитанницъ,—слышится ихъ одухотворенное пѣніе... Одинъ восторгъ! Въ дурную погоду крестный ходъ совершается только внутри зданія: по церковному залу, церковному корридору, по классному коррідору, по направленію къ библіотекѣ, по библіотечному помѣщенію и назадъ—по классному корридору, «Голубому залу», церковному коррідору и пр.

«Какъ чудно—хорошо... во время крестнаго хода вокругъ церкви», пишетъ А. Т. Исидорова! «Всюду горятъ факелы, озаряя процессію то зеленымъ, то краснымъ цвѣтомъ. Какая-то таинственность и сознаніе всей святости и важности совершающагося охватываютъ душу... Какой-то пламень жжетъ тебя»... Хочется выразить волнующія насъ чувства вовнѣ,—и мы съ неописуемымъ подъемомъ духовнымъ «поемъ *Христосъ воскресе...* Какъ хорошо на душѣ!»

Окончилась и литургія... Похристосовались... Разговѣлись... [1])

Чудный обычай въ школѣ! Каждый изъ малышей даже образцовой школы получаетъ по куличу, съ которымъ и уходятъ они по домамъ. Куличи обычно ждутъ ихъ въ пріемномъ залѣ. Въ иной лачугѣ инымъ, быть можетъ, нечѣмъ и разговѣться... А дѣти несутъ имъ..., трогательно обхвативъ свои драгоцѣнныя для нихъ ноши своими ручонками... И стóятъ того. Вѣдь они, между прочимъ, принимаютъ участіе и въ пас-

---

[1]) Въ 1914 г. столовая была превосходно декорирована массой живыхъ цвѣтовъ, присланныхъ о. архим. Іоакимомъ,—тѣмъ самымъ, который пожертвовалъ и колокола (см. выше). Цвѣтами украшены были и классныя комнаты и пр.

хальномъ Богослуженіи: поютъ «часы», «Аще и во гробъ» и др. (въ 1914 г. подъ управленіемъ ученицы 6-го кл. Е. А. Кудевичъ—прекрасной регентши).

Пора бы и спать... Но у всѣхъ такое чудное настроеніе, что сонъ бѣжитъ куда-то далеко... Вотъ, еслибъ почаще такіе духовные подъемы у людей... Еслибъ почаще они отрѣшались отъ земли и переносились духомъ вверхъ, къ небу,—какъ было-бы хорошо! Такіе моменты освящаютъ, очищаютъ человѣка... Его тянетъ къ небесному свѣту... И воспитанницы въ однихъ платьицахъ бѣгутъ въ садъ, смотрятъ на восходящее и «играющее» солнышко, мечтаютъ о будущемъ... [1]) и еще долго не могутъ угомониться. Вотъ, еслибъ и всю свою жизнь онѣ могли такъ веселиться..., эти чистыя, славныя души! Онѣ заслуживаютъ этого...

Спятъ недолго... Развѣ можно спать въ такой день?! И уже съ утра жизнь въ школѣ снова кипитъ... Ходятъ другъ къ другу съ визитами... и прежде всего, конечно, къ своимъ «класснымъ наставницамъ»... «Сейчасъ были»,—пишетъ А. Т. Исидорова,—«у Аполлинаріи Ивановны» (классной наставницы 11-го выпуска) «съ визитомъ. Какъ мило провели время! Сначала А. И. сыграла нѣсколько вещей на органѣ, потомъ сидѣли и разговаривали» о школѣ, ея дѣятеляхъ...

Старшій классъ обычно ѣздилъ съ учительницами къ «батюшкѣ»—о. Константину (пока онъ законоучительствовалъ въ школѣ), гдѣ его ждало рѣдкое гостепріимство... Благодаря заботливости Екатерины Ал—ы, ученицы иногда бываютъ на пасхальной недѣлѣ въ театрахъ и пр. Въ особенности любятъ посѣщать столичные храмы, музеи, замѣчательныя мѣста... Навѣщаютъ на монастырскомъ кладбищѣ могилки умершихъ «дѣтей Голубой школы»,—молятся о нихъ,—посидятъ около нихъ... На 3-й день слушаютъ литургію обычно въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ служилъ, напр., въ 1914 г. самъ Владыка—митрополитъ Владиміръ и пѣли его пѣвчіе... Вспоминая свои деревни, села..., звонятъ въ теченіе пасхальной недѣли на своей школьной колокольнѣ (это удовольствіе стало возможнымъ только съ 1914 г., когда появились здѣсь колокола), при чемъ нѣкоторыя (напр., А. В. Цуцкова) обнаруживаютъ большое искусство. Благодаря любезности В. К. Саблера, въ 1914 г. онѣ слушали въ граммофонѣ, доставленномъ въ школу, многія церковныя вещи и даже колокольный звонъ... Все это доставляло имъ—неизбалованнымъ—большую и чистую радость... Иногда устраиваютъ скромные концерты у себя—въ школѣ (въ четвергъ — пятницу...), приглашая близкихъ ей лицъ. Вообще ихъ деликатность изумительна! Благовоспитанность и нравственная чуткость—рѣдкостны! Когда весной 1913 г. пишущій эти строки лежалъ въ постели больной, его «студентки» вспомнили своего «ворчливаго» учителя: въ вербную субботу сейчасъ-же послѣ всенощной прислали ему освященную вербу (батюшка—«хлѣбецъ»...), а въ первый день Пасхи—превосходно раскрашенное ими яйцо [2])... Какъ все это было трогательно... и какъ рекомендуетъ пославшихъ! По окончаніи учеб-

---

[1]) Ср. *проф. А. А. Бронзова «Изъ дневника учительницы»...*; стр. 5.

[2]) Это, впрочемъ, дѣлаютъ обычно воспитанницы школы и ежегодно, даже не состоявшія и не состоящія ученицами пишущаго эти строки.

наго года онѣ непремѣнно поднесутъ какую-либо *ихъ* художественную работу... Чуткія души, славныя [1])!

Пасхальное Богослуженіе повторяется съ торжественностью въ субботу святой недѣли: утреня, крестный ходъ, литургія... Приподнятое, бодрое настроеніе... Радость...

Окончились, однако, и пасхальные каникулы... До мая [2])—классныя обычныя занятія. А затѣмъ экзамены.

Изъ этого періода школьной жизни выдѣляются особенно два дня: 21-е мая и «Троицынъ день», а отчасти еще и «Недѣля» Женъ Мvроносицъ.

Запрестольный образъ въ школьномъ храмѣ—явленіе Ангела Мvроносицамъ, извѣщающаго ихъ о воскресеніи Господа. Поэтому въ «Недѣлю» Мvроносицъ служба бываетъ торжественнѣе обычной, и самое настроеніе воспитанницъ бываетъ болѣе обычнаго приподнятое, особое какое-то, тоже болѣе торжественное. Какъ Мvроносицы,—и воспитанницы «школы» будутъ возвѣщать за ея стѣнами о воскресеніи Спасителя, о Христовыхъ истинахъ... 19-го апрѣля 1914 г. въ субботу за всенощной (а 20-го: «*Недѣля Женъ Мvроносицъ*») воспитанницы во время пѣнія (передъ «*Нынѣ отпущаеши*») «*Да воскреснетъ Богъ*»... и, въ частности, во время пѣнія: «*Мvроносицы жены утру глубоку*»... всѣ неожиданно повернулись лицами къ Запрестольному образу,—а во время пѣнія: (послѣ «*Хвалите*»...) «*Благословенъ еси, Господи*»... онѣ съ особенною, непередаваемою выразительностью воскликнули: «рыданія время преста. Не плачите»... Такъ и казалось, что Ангелъ говорилъ Мvроносицамъ, а не люди...

21-е мая—день Ангела покойнаго Константина Петровича. Празднуется такъ-же, какъ и 10-е марта. Таже обстановка... Тѣже чувства... И сама природа къ этому времени успѣваетъ украсить могилу почившаго неприхотливыми сѣверными цвѣтами и травкой...

«Троицынъ день» иногда уже не застаетъ въ школѣ ея дѣтей, какъ напр., въ 1913 г. Для встрѣчи праздника остались лишь окончившія курсъ: 17 человѣкъ. Прочія были уже дома... А когда праздникъ случается раньше «роспуска» воспитанницъ школы на лѣтніе каникулы, онъ «справляется» очень торжественно.

«Дождались Троицына дня»,—пишутъ Нюша Серебрякова и Настя Румянцева (1-го вып. обѣ: см. ихъ статью въ «*Воспоминаніяхъ*» «*Троицынъ день*»). «Канунъ праздника... Въ школѣ суетня. Привезли цѣлую груду молодыхъ—душистыхъ березокъ... Бѣжимъ каждая на свое дежурство и принимаемся за уборку»... «Кудрявыя березки воткнуты надъ каждой кроватью. Какъ прелестно, уютно... выглядитъ теперь наша свѣтлая, просторная спальня!.. Въ» Голубомъ «залѣ... разукрасили зеле-

---

[1]) Чуткость ихъ поразительна! «Pro domo sua»: Наканунѣ своего юбилейнаго дня я прослушалъ литургію въ школьномъ храмѣ (27 окт. 1913 г.). Ученицы по обычаю прошли въ «Голубой залъ», гдѣ пропѣли воскресный тропарь и гдѣ всѣ ихъ и они—присутствовавшихъ поздравили съ праздникомъ. Потомъ вдругъ неожиданно запѣли по моему адресу патріаршее многолѣтіе, *первыя* (хронологически) поздравили меня и незаслуженно, и неожиданно,—просто изъ желанія сдѣлать другому (кому бы то—ни было) что—либо пріятное...

[2]) Трогательно, что въ школѣ 23-го апрѣля батюшка обычно ходитъ на «скотный дворъ» и кропитъ св. водой «коровушекъ»,—точь въ точь, какъ въ деревняхъ.—Пусть и впредь не выводятся подобные славные русскіе обычаи!

ной гирляндой, перевитой сиренью, большой образъ Спасителя»... И въ «другихъ комнатахъ—вездѣ въ красномъ углу воткнули по вѣточкѣ... Послышались... удары... монастырскаго колокола. Одѣтыя въ праздничные костюмы — мы высыпали на улицу, веселыя, радостныя... Какое праздничное настроеніе даже въ природѣ! Наши молоденькіе тополи совсѣмъ распустились, благоухаютъ и такъ красиво выглядятъ въ своихъ мягкихъ нѣжно-зеленыхъ парядахъ. Отъ подъѣзда до мостковъ, по обѣимъ сторонамъ дорожки, нашъ швейцаръ насадилъ въ рядъ нѣсколько березокъ, не позабывъ украсить зеленью и большой образъ» Св. «Князя Владиміра, помѣщенный наверху лицевой стороны школы». «Дѣвочки!.. Что теперь дѣлается въ деревнѣ,—послышались восклицанія нѣкоторыхъ изъ насъ. Пошли разговоры, воспоминанія... Весело и радостно идемъ въ церковь. Въ храмѣ еще живѣе чувствуется радость... праздничная... Возвращаемся... съ чувствомъ духовной радости и съ пѣніемъ тропаря *Благословенъ еси, Христе Боже нашъ*... подпимаемся» вверхъ «по лѣстницѣ, убранной зеленью березокъ. Въ» Голубомъ «залѣ... горячо благодаримъ Господа за Его милости..., поздравляемъ другъ друга... и мирно... окапчиваемъ день... Ночь прошла. Раннимъ утромъ поднялись... радостныя, одѣлись по-праздничному и въ ожиданіи обѣдни отправились... на лужайку... Всѣмъ было... особенно хорошо... Раздался звонъ колокола. Мы живо стали въ пары и съ пучками зелени въ рукахъ отправились къ обѣднѣ. На пути... молодыя дѣвушки, непремѣнно въ свѣтлыхъ костюмахъ съ букетами живыхъ цвѣтовъ въ рукахъ. А церковь!.. Убранная внутри роскошными цвѣтами, вѣнками и гирляндами зелени—она сіяла небесной красотой... Сіяющія, умиленныя лица... Служба торжественная... Горячо молились мы о всѣхъ близкихъ и дорогихъ нашему сердцу. Служба окончилась. Охваченныя чувствомъ какой-то особой радости, вышли мы изъ церкви и, слѣдуя древнему обычаю, прямо пошли на кладбище. Тамъ, подъ бѣлымъ деревяннымъ крестомъ, мирно покоится прахъ нашей дорогой школьной подруги Тани. Каждый годъ въ этотъ день ходимъ мы къ ней на могилку; уберемъ крестъ и самую могилку березками; посидимъ, побесѣдуемъ, вспомнимъ время, когда Таня была съ нами, и..., пропѣвъ *Вѣчную память*, уходимъ домой. Тихо и мирно... проводимъ мы этотъ великій праздникъ» Христовъ...

Въ теченіе учебнаго года скромно празднуются или только отмѣчаются хотя-бы дни Ангела: батюшки о. Константина В. Ивановскаго (21 мая), учителя пѣнія—П. П. Миропосицкаго (26 февр.), учительницъ: М. К. Мартыновой (26 янв.), Ап. Ив. Анихновой (5 янв.; празднованіе переносится чаще всего на 6-е число или на первыя числа января), М. Б. Скворцовой (9 ноября), А. И. Андреевой (23 апр.), З. Ѳ. Мельниченко (11 окт.), Т. Ѳ. Ѳедоровой (12 янв.), А. С. Семеновой и А. Н. Никифоровой (3 февр.), П. С. Емельяновой (14 окт.), Л. М. Зеленниной (17 сент.)...,— надзирательницы В. Ѳ. Безпальчевой (17 сент.)... А. Т. Исидорова (XI-го вып.), напр., пишетъ: «День именинъ батюшки. Всѣ такъ рады..., шестыя готовятъ подарокъ. Въ церкви пѣли съ воодушевленіемъ... Послѣ обѣдни пѣли *многая лѣта*»...—«26 февраля. Порфирій Петровичъ—именинникъ. Въ нашемъ классѣ пѣли молебенъ. Вечеромъ трое ѣздили къ нему»...—Въ честь З. Ѳ. Мельниченко ея ученицы (6-й кл. 1913—14

уч. г.) устроили вечеръ 13-го ноября 1913 г. (вмѣсто 11-го окт.): интересно пѣли и читали, играли.—Такой-же вечеръ устроили и повторили (въ томъ-же ноябрѣ 1913 г.) въ честь М. Б. Скворцовой ея ученицы (5-й кл. 1913—14 уч. г.),—въ честь А. И. Андреевой ея ученицы (3-й кл. 1912—13 уч. г.) 23 апр. 1913 г. (потомъ приняли участіе въ концертѣ и ученицы другихъ классовъ),—въ честь М. К. Мартыновой ея ученицы (7-й кл. 1911—12 уч. г.) 26-го янв. 1912 г.,—въ честь Аполл. П. Анпхиновой ея ученицы (7-й кл. 1912—13 уч. г.) 6-го янв. 1913 г...—Устраиваются систематически скромныя празднества и въ честь именинницъ—ученицъ. Вечеромъ, напр., по окончаніи занятій приносится въ классъ, гдѣ—именинница, длинный столъ,—покрывается скатертью. Появляются: самоваръ..., конфекты, пряники..., и гости пьютъ чай: учительницы, ученицы... Иногда устраиваютъ внизу въ столовой «шеколадъ»... Иногда именинницы просто лишь угощаютъ конфектами. Подруги и ученицы другихъ классовъ обычно пишутъ именинницамъ поздравленія, иногда даже присылаютъ подарки. Именинница обычно украшаетъ свой столъ снаружи и внутри, приводитъ все въ блестящій порядокъ и показываетъ поздравительницамъ полученныя ею письма, предлагаетъ «угощеніе»... Все это въ высшей степени мило и трогательно... Во всемъ этомъ проглядываетъ какое-то родственное отношеніе ученицъ другъ къ другу..., близкое, семейное.

Разнообразіе вносится въ жизнь ученицъ еще тѣми или иными играми, какія извѣстны въ школѣ. На мой вопросъ объ играхъ школьныхъ А. С. Жукова (12-го вып.) отъ 4-го марта 1914 г. отвѣтила: «изъ школьныхъ игръ могу указать только *крокетъ*, да игры на гимнастикѣ: въ *мячъ*, въ *лабиринтъ*. *Коньки* не практикуются теперь, потому что» (какъ показало прежнее время) «молодость не умѣла пользоваться этимъ удовольствіемъ: многія простуживались»... О посѣщеніяхъ ученицъ родителями, родственниками, знакомыми... въ воскресные и праздничные дни въ послѣобѣденные часы, вносящихъ въ школьную жизнь особую струю, уже упоминалось по другому поводу... [1]) Въ высшей степени разнообразится школьная жизнь также чтеніемъ книгъ—этимъ любимѣйшимъ занятіемъ воспитанницъ Св.-Владимірскихъ. Когда я однажды спросилъ ихъ: читаютъ-ли онѣ книги,—любятъ-ли читать,—то онѣ въ буквальномъ смыслѣ обидѣлись... «Чтеніе книгъ»,—пишетъ А. С. Жукова,—«процвѣтаетъ. Читаются книги по исторіи, психологіи, литературѣ», религіозно-нравственныя, конечно, прежде всего. «Старшему классу предлагается еще чтеніе педагогическихъ журналовъ. Изъ книгъ» младшаго класса въ модѣ «переводы съ англійскаго». Англійская литература, какъ извѣстно, въ данномъ отношеніи поразительно богата и глубоко-поучительна... До какой степени Св.-Владимірскія воспитанницы интересуются

---

[1]) По праздникамъ «старшія» ученицы, съ разрѣшенія «начальства», иногда сбѣгаютъ за какою-либо мелочью къ школьному «поставщику»—мануфактуристу... М. Ѳ. Кириллову на Забалканскомъ-же (№ 54)... Разрѣшается ученицамъ съѣздить и къ фотографамъ «школьнымъ»: М. Кадысону (Забалканскій, 40), въ «Эльвиру» (Гороховая, 60)... Все это—обычныя и безконечно невинныя школьныя развлеченія... Когда пишущій эти строки однажды выразилъ недоумѣніе: къ какому это—«Кириллову»...,—то ему разсмѣялись прямо въ лицо, удивившись, конечно, его невѣжеству... Не знать «Кириллова?» Да развѣ это возможно?

серьезными книгами, знаю по собственному опыту. Сколько разъ мнѣ приходилось носить имъ изъ своей библіотеки научныя сочиненія по христіанской апологетикѣ (Лютардта, Геттингера, Эбрарда, Рождественскаго, Кудрявцева, еп. Хрисаноа, Клитина, Глаголева, Галахова и пр.), по христіанской этикѣ (Янышева, Мартенсена, еп. Ѳеофана, Дорнера и т. п.), по христіанской догматикѣ (Малиновскаго...), по обличенію соціализма, масонства, сектантства, толстовства, ницшеанства, монизма и пр. и пр. безъ конца! Ихъ интересуетъ все: и оккультизмъ, теософія, спиритизмъ...,—и противоматеріалистическая философская и богословская литература,—и новѣйшія открытія въ области естествознанія...,—и современныя историческія событія... Славянофилки—онѣ чрезвычайно интересовались недавнею балканскою войною... И когда услышали отъ меня о взятіи Адріанополя (13 марта 1913 г.), то, какъ я потомъ узналъ, сдѣлали флагъ, нарисовали на немъ слова: «Ура! Адріанополь палъ» и повѣсили въ своемъ классѣ («спеціалистки»)... Съ такими любознательными ученицами можно дѣлать чудеса... А какъ онѣ интересуются нынѣшнею «отечественною» войною (1914 г.), невозможно и передать.

---

2) Школьная жизнь разнообразится и событіями и вообще обстоятельствами и экстраординарными, случайными, не столь постоянными, каковы вышеотмѣченныя...

а) Въ свободные часы или минуты, какія воспитанницамъ все-же удается имѣть, не смотря на всю сложность ихъ занятій и ученическихъ обязанностей, онѣ не только ведутъ свои интересные дневники (отмѣчая въ нихъ все, что ихъ интересуетъ: тѣ или иныя событія школьной жизни, впечатлѣнія отъ лекцій, отъ прочитанныхъ книгъ, отъ взаимныхъ бесѣдъ...), но и издаютъ иногда журналы, пишутъ свои собственныя стихотворенія, сочиненія... По всѣмъ этимъ даннымъ можно съ безошибочностью судить о серьезности настроенія ученицъ, объ ихъ подготовкѣ умственной, о степени ихъ развитія вообще...

Воспитанницы VI-го выпуска пробовали издавать свой журналъ... Издавали его и воспитанницы XI-го выпуска. «Сегодня» (28-го августа 1911 г.),—пишетъ А. Т. Исидорова,—«исполнилось давнишнее завѣтное желаніе. Эта мысль давно гнѣздилась у меня въ головѣ... Прошло 2 года», но «мысль оставалась только мыслію. Сегодня-же собралось насъ какъ-то 6 человѣкъ, и» дѣло наладилось. «Будемъ издавать небольшой журналъ: *Полярная звѣзда*... Больше силъ, послѣдовательности, энергіи»...

О первомъ журналѣ удалось узнать только слѣдующее: «журналъ издавался въ 1905—6 г.г. Назывался сначала: *Часы досуга—литература*, а потомъ, кажется: *Отклики души*. Къ сожалѣнію, Нижегородская» (церк.-учительская) «школа проявила слишкомъ большую» къ журналу любовь «и потеряла его»... (сообщила Ап. И. Апихнова 28 февр. 1914 г.).

Второй журналъ, издававшійся подъ названіемъ «*Звѣзды*» (а не «*Полярной*», какъ сначала предполагалось), сохраняется въ школѣ въ неприкосновенности. На-лицо 4 номера. Въ нихъ—стихотворенія, повѣсти, разсужденія, драматическія вещицы... Журналъ иллюстрированъ. Авторы, по скромности скрывшіе свои имена, разсуждаютъ въ строго-религіозномъ духѣ, настроены патріотически, проникнуты желаніемъ при-

нести людямъ только добро... «*Думы стараго года*», «*Въ наши дни*», «*Подъ Новый годъ*», «*Въ свѣтлую ночь*», «*Дѣти родины*», «*Изъ школьныхъ воспоминаній*», «*Бѣлоруссы*», «*Скромные труженики*», «*Изъ дневника*», «*Политики*» и многія другія вещицы являются украшеніемъ журнала. Статьи написаны хорошимъ литературнымъ языкомъ и обнаруживаютъ въ авторахъ значительную вдумчивость. Недурны и стихотворные опыты. Такія занятія, разумѣется, могутъ быть только поощряемы...

Въ мои руки попало нѣсколько произведеній, принадлежащихъ Св.-Владимірскимъ воспитанницамъ разныхъ выпусковъ... Читая ихъ, я восхищался тономъ, настроеніемъ... «Завѣтъ: всегда любить, всегда нести съ собой улыбку радости на встрѣчу бурямъ и бѣдамъ и вѣчно пѣть, и сердцемъ и душею стремясь къ глубокимъ, чистымъ небесамъ»... (С. П. Варламова VI-го вып.)... «Мы услышали... звуки *Жизни за царя*—этой чудной русской пѣсни, въ которой выливается и чувство народа къ царю, и самоотверженная преданность родинѣ, и твердая вѣра въ Бога, и семейная любовь и радость»... (Гл. Васильева VI вып.). «Зачѣмъ такъ несутся счастливые дни? Ужъ скоро, какъ призракъ, исчезнутъ они... Покинемъ мы школу съ тоскою въ душѣ... Дай силъ намъ, Создатель!... Насъ поддержи! Мы жизни не знаемъ, не вѣдаемъ горя. Лишь радость и ласки мы видѣли въ школѣ. За-то намъ такъ трудно ее покидать и слово разлуки такъ грустно сказать»... (№—«V-го вып.; 1903 г. 7 янв.; день школьной елки»)... «За ненависть плати врагамъ своимъ любовью... И если ты сумѣлъ на зло добромъ отвѣтить, и если смогъ ты все врагу простить,—вѣрь: блага высшаго намъ на землѣ не встрѣтить и бо́льшаго добра тебѣ не сотворить» (Н. П. Анисимова—X-го вып.)... «Отрадно было намъ здѣсь—въ стѣнахъ голубыхъ! Такъ много ласки въ нихъ всегда мы находили... Намъ дорогъ школьный духъ..., традиціи, хранимыя такъ свято, стремленье къ красотѣ, что здѣсь... царитъ... Намъ дороги тѣ дни, которымъ нѣтъ возврата. А церковь наша—небо на землѣ, гдѣ близость Бога души ощущали! Ея небесный свѣтъ, какъ яркій лучъ во мглѣ, спасеньемъ будетъ намъ во дни невзгодъ, печали. И будемъ помнить мы завѣтъ ея святой..., завѣтъ любви, добра, служенья людямъ... И только лишь тогда мы школы голубой достойными питомицами будемъ»... (А. А. Дергачева—X-го вып.)... «Мысли умчали меня... впередъ,—въ жизнь, полную невзгодъ и... лишеній. Но... не страшитъ эта жизнь. Я чувствую въ груди... силы, желанье бороться... и побѣдить... Пламенное желаніе принести хоть каплю добра людямъ неугасимо... Какъ жалки... люди безъ Бога!... Со своими вѣчными отрицаніями... Что могутъ сдѣлать они на нивѣ народной? Какую пользу принесутъ отечеству, кромѣ зла? Какъ могутъ вести народъ къ свѣту, когда сами ходятъ во мракѣ невѣдѣнія?» Другое дѣло мы: съ нашею вѣрою въ Бога, съ «горячею любовью къ дорогому отечеству»... «Насъ много... Мракъ не сможетъ окутать насъ». Мы разсѣемъ тьму, пробудимъ въ людяхъ любовь. «Будемъ свѣтлыми звѣздочками въ жизни роднаго народа... Согрѣемъ сердца темнаго» люда... (Е. А. Папова—XII-го вып.)... «Сегодня послѣдній экзаменъ»...,—пишетъ дѣвочка 4-го класса (XIV-го вып.; фамилія не подписана),—«будемъ говорить о Евангеліи и» читать «самое Евангеліе. Сколько придется пережить въ эти 4—5 часовъ!.. Какъ хороши минуты, когда гово-

ришь слова Самого Господа, разсказываешь объ Его жизни! Вотъ начинаютъ говорить *прощальную бесѣду*... Я... люблю слушать» ее. «Слезы подступаютъ къ глазамъ. Душатъ»... А «вотъ свѣтлая вѣсть о Воскресеніи..., Вознесеніи... Но что это? Конецъ? Зачѣмъ же такъ скоро? Хочется говорить и слушать безъ конца»... «Вотъ я и оканчиваю школьный курсъ»,—пишетъ Е. А. Кудевичъ (идеалистка—XII-го выпуска). «Скорѣй отблагодарить голубую школу за все то, что получила отъ нея. Хочется какого-либо подвига, чтобъ тѣмъ ярче сказалась моя любовь ко Христу. Зовутъ на далекій Алтай. Съ восторгомъ готова ѣхать. Учить маленькихъ дикарей вѣрѣ въ Бога, просвѣщать ихъ Христовымъ ученіемъ...,—да развѣ можетъ быть что-либо выше этого, пріятнѣе? Научить ихъ прославлять Господа...,—любить всѣхъ...,—да развѣ самое пылкое воображеніе можетъ создать что-либо болѣе радостное? Я молода, слаба тѣломъ, физическими силами, неопытна... Но духъ у меня твердый, внутреннія мои силы крѣпки... Не даромъ же я училась въ *голубой школѣ*, которую всегда такъ пламенно и, конечно, всякій разъ справедливо хвалитъ въ своихъ статьяхъ проф. Б., хорошо знающій ея исторію. И такъ, впередъ... За Бога, за Христа!.. За честь разсадника голубыхъ Колокольчиковъ!»... Увы! Этому автору Алтай улыбнулся...

Эти отрывочки изъ произведеній воспитанницъ сами по себѣ очень краснорѣчивы и въ комментаріяхъ не нуждаются. Побольше-бы на Руси школъ, создающихъ такое настроеніе и научающихъ такъ литературно писать... Можно было-бы издать, пожалуй, цѣлый томъ ученическихъ произведеній, которыя читались-бы съ большимъ, конечно, интересомъ...

б) Ученицы находятъ время иногда устраивать у себя въ школѣ грандіозные концерты, къ которымъ приходится готовиться долго и упорно даже и такимъ опытнымъ и искуснымъ пѣвицамъ, каковы—Св.-Владимірскія воспитанницы, чтобы не ударить себя лицомъ въ грязь предъ гостями—обычно высокопоставленными и свѣдущими въ пѣніи лицами. Въ этомъ случаѣ производится, такъ сказать, генеральный экзаменъ, генеральный смотръ силамъ. Въ виду многолюдства приглашаемыхъ слушателей такіе концерты устраиваются въ столовой. Пѣвицы, для которыхъ изготовляется особая эстрада, занимаютъ восточную часть столовой. Остальная, большая часть послѣдней, отводится для слушателей, которые сидятъ и въ «пріемномъ» залѣ, откуда чрезъ широкія, открытыя, двери все прекрасно видно и слышно. Въ случаѣ надобности можно было-бы слушать даже изъ коррридора, отдѣляющаго «пріемный» залъ отъ площадки, съ которой идетъ лѣстница вверхъ...

Въ послѣдніе годы было два такихъ концерта: 28-го марта 1911 г. и 29-го апрѣля 1912 г.

На первомъ концертѣ были, между прочимъ: «архіеп. Николай Варшавскій, архіеп. Арсеній, архіеп. Тихонъ, еп. Никонъ, еп. Митрофанъ, еп. Константинъ, еп. Веніаминъ,—оберъ-прокуроръ Св. Синода С. М. Лукьяновъ, члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и пр.».

Въ «двухъ отдѣленіяхъ» концерта было исполнено болѣе двадцати вещей—и чрезвычайно интересныхъ, и разнообразныхъ, и трудныхъ. И пѣли, и играли. Пѣлъ хоръ, пѣли и солистки. Скрипки, рояль, фисгармонія ожили въ рукахъ опытныхъ и знающихъ... «*Ангелъ* (муз. *Голли*

на слова Лермонтова)», «*Въ Виѳлеемѣ* (муз. *Рейнеке*)», «*Сказаніе о преп. Серафимѣ* (муз. *Иполитова-Иванова*)», «*Гора Аѳонъ* (гармонизація для хора *П. И. Мироносицкаго*)»..., а въ особенности «Requiem (муз. Моцарта): № 2, Dies irae; № 7, Lacrymosa dies illa»... произвели незгладимое впечатлѣніе. Впрочемъ, все было исполнено превосходно: что лучше,—сказать было болѣе, чѣмъ трудно...[1])

На второмъ концертѣ присутствовали: московскій (нынѣ столичный—С.-Петербургскій) митрополитъ Владиміръ, многіе іерархи, оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ и другія высокопоставленныя лица.

Въ первомъ изъ «двухъ отдѣленій» концерта были даны образцы западной религіозной музыки, а во второмъ—пѣсни о жизни природы. Подборъ номеровъ свидѣтельствовалъ о хорошемъ вкусѣ устроителей «вечера». Моцартъ, Шопенъ, Вагнеръ, Мейерберъ, Бетховенъ..., съ одной стороны,—Кюи, Беллини, Гречаниновъ, Рубинштейнъ..., съ другой,—все это—имена, которыя уже сами по себѣ говорятъ краснорѣчиво... Всѣ номера были исполнены образцово. Особенное впечатлѣніе оставили: «*Requiem*» *Моцарта*, «*Слава Божія*» *Бетховена*, «*Зеленый шумъ*»—муз. *Чеснокова*, «*Задрожали листы*»—муз. *Конюса*, «*Роза и Соловей*»—муз. *Ольберслебена*, «*Утро въ горахъ*»—муз. *А. Гречанинова*, «*Изъ города въ деревню*»—муз. *А. Гречанинова*... Пѣніе смѣнялось игрой на музыкальныхъ инструментахъ... Вся школа жила...[2])

Эти концерты были во-истину праздникомъ для школы! Прочіе «большіе» школьные концерты—подобны этимъ двумъ...

в) Юбилеи, имѣющіе церковное, общественное, обще-русское значеніе, въ Св.-Владимірской школѣ обычно отмѣчаются болѣе или менѣе замѣтно... и, при томъ, такъ, чтобъ празднованіе имѣло непремѣнно благотворное вліяніе на ученицъ.

Такъ былъ отпразднованъ юбилей 1812 года. Прежде всего 2-го января 1912 г. пишущій эти строки сказалъ предъ всѣми ученицами школы въ «музыкальномъ залѣ» лекцію на тему «*Любовь къ отечеству*», при чемъ спеціально коснулся и событій 1812 года (лекція была напечатана въ томъ-же январѣ въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ переиздана въ московскомъ журналѣ «*Голосъ Церкви*» въ август. кн. 1912 г.).—11-го октября было тамъ-же чтеніе о. І. Н. Ктитарева о 1812 годѣ.—13-го октября пишущій эту книгу сказалъ новую лекцію о приснопамятномъ годѣ, спеціально выяснивъ участіе Москвы въ отечественной войнѣ (лекція напечатана въ томъ-же октябрѣ въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ: «*Москва въ 1812 г.*»). Лекціи сопровождались пѣніемъ юбилейныхъ кантатъ, гимна и пр. Все содѣйствовало подъему патріотическаго настроенія (о созиданіи его говорить уже излишне: оно всегда было въ школѣ налицо).

Въ томъ-же 1912 г. былъ отпразднованъ и «юбилей» патріарха Гермогена: «трехсотлѣтіе со дня его кончины—17 февраля 1612 г.»

---

[1]) Подробности см. въ статьяхъ *проф. А. А. Бронзова*: «*Вечеръ духовнаго пѣнія*» («*Колоколъ*»: 30 марта 1911 г.; № 1502); «*Post scriptum къ фельетону Вечеръ дух. пѣнія*» (ibid.; 5 апрѣля 1911 г., № 1507).

[2]) Подробности см. въ изд. *проф. А. А. Бронзовымъ* его отчетѣ о концертѣ: «*Чудный концертъ*» (Спб. 1912 г., апрѣль).

П. П. Мирославскій написалъ и переложилъ на ноты («для смѣшаннаго 4-голоснаго хора») «*Пѣснь* въ похвалу блаженной памяти» этого «святѣйшаго» борца за Русь и за православную вѣру. «Божій стражъ надъ Русью», «измѣнъ обличитель», «престола хранитель», «свѣточъ вѣры», «душу свою положилъ за паству», «за правду страдалъ», «за Русь умеръ»... Этотъ святитель «далъ намъ образъ вѣры и вѣрности»... О благотворномъ вліяніи на ученицъ, оказанномъ празднованіемъ, излишне уже и говорить: оно ясно само собою...

Въ 1913 г. праздновался 300-лѣтній «*Романовскій*» юбилей. Патріотически настроенная Св.-Владимірская школа, въ свою очередь, приняла въ празднованіи этомъ энергичное участіе.

19-го февраля праздновала этотъ юбилей (300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ) образцовая школа, находящаяся при Св.-Владимірской учительской. Дѣло было во вторникъ на Масляницѣ. Вечеромъ малыши поставили нѣсколько отрывковъ изъ оперы «*Жизнь за Царя*». Подъ руководствомъ ученицъ спеціальнаго класса учительской школы (А. Т. Исидоровой и И. Ѳ. Голубевой) ученики и ученицы образцовой школы отлично справились съ ролями «Вани», «Сусанина», «Антониды»..., исполнили хоровыя вещи («Въ бурю, во грозу»..., «Славься, славься»...)... Много читали патріотическихъ стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ и пр. Трудно было ожидать такого успѣха отъ дѣтворы!

22-го февраля было празднество и въ учительской школѣ. Пишущій эти строки произнесъ рѣчь, посвященную выясненію исторіи воцаренія Романовыхъ и значенія ихъ для Россіи (рѣчь была напечатана въ томъ-же февралѣ въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ: «*300-лѣтній юбилей Дома Романовыхъ*»). Потомъ ученицы декламировали подходившія къ торжеству стихотворенія, пѣли юбилейныя кантаты и пр. Торжество (это, какъ и всѣ предыдущія) посѣтили многія высокопоставленныя лица, которыя каждый разъ выражали «школѣ» свое удовольствіе.

По поводу 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ (1861—1911 г. г.) А. Т. Исидорова пишетъ въ своемъ дневникѣ: «19 февр. 1911 г.—великій день... Сердце... радостно трепещетъ и благодаритъ Бога»... «Повсюду» пишутъ по поводу юбилея. «Но почему-то стараются изобразить лишь темныя стороны» крѣпостного состоянія крестьянъ и рисуютъ «помѣщиковъ» лишь «извергами». А между тѣмъ и въ крѣпостную эпоху были не только «темныя», но «и свѣтлыя стороны». Чтобъ ознакомить ученицъ съ «истиной», «А. М. Ванчаковъ» (имперскій наблюдатель церк. школъ: см. о немъ выше) «устроилъ чтеніе, которое нѣсколько разъ прерывалось пѣніемъ» вещицъ: «*Пропадала головушка*»..., «*Посмотри, въ избѣ мерцая*»... Событіе 1861 года было выяснено разностороннее. «По окончаніи» чтенія воспитанницы получили по экземпляру изданной спеціально для этого дня «книжечки». «Всѣ были растроганы». «Съ какимъ воодушевленіемъ мы пѣли: Сгинь же—горе и печаль! Здравствуй, волюшка!»...

г) Особаго рода торжество происходило въ школѣ 2-го февраля 1914 г.: на колокольню были подняты колокола (см. объ этомъ выше: 4-ю главу книги). Школьная жизнь всколыхнулась. Ко дню торжества воспитанницы, между прочимъ, изготовили цѣлыя гирлянды голубыхъ

(изъ бумаги) «колокольчиковъ» и украсили ими большой колоколъ, стоявшій на землѣ передъ фасадомъ школьнаго здапія. Украшенный колоколъ затѣмъ и былъ поднятъ въ присутствіи многочисленной собравшейся толпы народа. Уже было въ свое время говорено: въ какомъ часу совершено подпятіе колоколовъ,—когда зазвучали впервые школьные тимпаны... Вечеромъ въ школѣ былъ устроенъ чудный «литературно-музыкальный» праздникъ. Особое его содержаніе дало ему особое и имя: «*Звоны и отзвуки*». Номера были подобраны умѣло. «*Отдѣленіе I.* а) *Сказаніе о колоколѣ* (проч. М. Зюзина). б) *Утренній звонъ* (сл. Н. Новича; муз. Бларса-Поточинка; исп. хоръ). в) *Пѣснь о колоколѣ* (изъ Шиллера; проч. М. Борисова). г) *Колоколъ вѣчный* (муз Альбрехта; исп. хоръ). д) *Звонъ* (изъ Гете; проч. П. Мошинская). е) *Монастырскіе колокола* (Par. Lefedure Wely, Op. 54. Исп. на роялѣ Л. М. Зеленина). ж) *Несется благовѣстъ* (муз. А. Егорова, сл. К. Р.; исп. solo А. К. Капаки). з) *Полутемный, со сводами храмъ* (стих. Коринскаго; проч. А. Иванова). и) *Колокола* (муз. М. Мошковскаго; исп. на скрипкѣ А. Павлова). і) *Звуки* (стих. Розенгейма; проч. М. Ревенко). к) *Вечерній звонъ* (сл. Козлова; муз. Алябьева; исп. хоръ). *Отдѣленіе II.* а) *Всенощная въ деревнѣ* (муз. М. Щиглева; исп. хоръ). б) *Благовѣстъ* (стих. А. Толстого; проч. Л. Теодоръ). в) *Кіевъ* (сл. А. Хомякова; муз. Попова-Платонова; ор. 13, № 1)... г) *Сельская церковь* (стих. Розенгейма; проч. С. Ревенко). д) *Пасхальный звонъ* (сл. Фофанова; муз. Попова-Платонова). е) *Повсюду благовѣстъ гудитъ* (муз. Ц. Кюи; исп. solo А. К. Капаки). ж) *Свѣтлый праздникъ* (сл. П. П. Мироносицкаго; муз. Попова-Платонова; ор. 13, № 3; исп. хоръ)». «*Заключеніе.* а) *Счастье забытой звонницы*» (долго стоявшей безъ колоколовъ и, наконецъ, получившей ихъ; «стих. П. П. Мироносицкаго; проч. А. Иванова»). б) «*Хорошо, свѣтло въ мірѣ Божіемъ* (сл. Некрасова; муз. Гречанинова; исп. хоръ)». Вечеръ оставилъ наилучшее впечатлѣніе въ присутствовавшихъ гостяхъ, средп которыхъ были г. оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода В. К. Саблеръ и о. архим. Іоакимъ, пожертвовавшій на «забытую» въ теченіе $24^1/_2$ лѣтъ «звонницу» колокола.—«Вечеръ» былъ повторенъ 5-го февраля (для московскаго митрополита Макарія).

д) Посѣщенія школы различными лицами, въ свою очередь, всегда вносили свѣжую струю въ школьную жизнь...

Не только трудно, но и положительно невозможно было-бы перечислить эти посѣщепія. За время существованія школы ихъ было слишкомъ много...

О посѣщеніяхъ школы с.-петербургскими митрополитами уже было говорено выше (см. 5 ю гл. книги).

Нынѣшній московскій митрополитъ Макарій, видимо, очень расположенъ къ школѣ и бываетъ въ ней нерѣдко. Такъ, напр.,—если имѣть въ виду лишь послѣднее время,—онъ посѣтилъ школу 1-го ноября 1913 г. (пріѣхалъ въ 11 ч. 50 м. утра и уѣхалъ въ 2 ч. 5 м. дня; по его просьбѣ, какъ говорено раньше, ученицы пѣли въ «музыкальномъ» залѣ акаѳистъ),—5-го февраля 1914 г. (см. немного выше),—28-го февр. (посѣтилъ Екатерину Александровну),—10-го марта (см. 5-ю гл. книги: §-ъ о с.-петербургскомъ митроп. Владимірѣ)... Обращаясь къ ученицамъ,

онъ просилъ ихъ на Алтай—потрудиться тамъ на учительскомъ поприщѣ,—особенно способныхъ регентовать, играть на скрипкѣ.., чтобъ могли устроить изъ дѣтворы хорошій хоръ и пр. 16-го января 1914 г. онъ просилъ воспитанницъ спѣть его «*Алтайскую ленту*»,—и онѣ, безъ всякой подготовки, прекрасно ее пѣли въ «музыкальномъ» залѣ (11 ч. у.—1 ч. дня)...

Въ 1913 г. неоднократно посѣтилъ школу жившій въ то время въ С.-Петербургѣ Антіохійскій патріархъ Григорій IV-й. Первый его визитъ сюда былъ 1-го марта—въ Пятницу на 1-й недѣлѣ В. Поста. Патріархъ пробылъ въ школѣ около трехъ часовъ (10 ч. 10 м. у.—1 ч. дня). Присутствовалъ въ храмѣ во время литургіи; въ «Голубомъ» залѣ служилъ литію по К. П. Побѣдоносцевѣ; въ «музыкальномъ» залѣ воспитанницы пропѣли на греческомъ языкѣ—тропарь св. І. Златоусту,—а также и нѣкоторыя другія вещицы (на русск. яз.): «*Гора Аѳонъ*», «*Старецъ Серафимъ*»... Патріархъ не только былъ доволенъ, но даже очарованъ и оказаннымъ ему пріемомъ въ школѣ, и самою школою: всею ея рѣдкостною постановкою... Заѣзжалъ патріархъ въ очаровавшую его школу и еще послѣ... И сами воспитанницы, по ихъ словамъ, были въ восторгѣ отъ этого гостя, обращавшагося къ нимъ съ рѣчью, звавшаго ихъ къ себѣ,—въ подвѣдомственныя ему школы... Онѣ, разумѣется, готовы были уѣхать... Нѣкоторыя мечтали и потомъ, но — увы! — ни одной не посчастливилось: ужъ слишкомъ ихъ мало, и очень-очень нужны онѣ Россіи...

Архіерейскія посѣщенія школы всегда оставляли здѣсь превосходное впечатлѣніе и прекрасно настраивали воспитанницъ. Когда былъ живъ К. П. Побѣдоносцевъ и особенно когда еще занималъ постъ оберъ-Прокурора Св. Синода, эти посѣщенія были, можно сказать, непрерывны. Но они не такъ ужъ рѣдки и въ послѣдніе годы, когда Константинъ Петровичъ уже скончался. Почитатели его памяти и его дѣла и попыпѣ вѣрны ему неизмѣнно. За послѣдніе годы посѣтили школу, напр., Арсеній, архіепископъ Новгородскій (10-го марта 1914 г.), Николай, архіеп. Варшавскій (10-го марта 1912 г.), Стефанъ (умершій въ 1914 г.), Курскій архіеп. (30-го сент. 1911 г.), Назарій, Полтавскій архіеп. (нынѣ Одесскій) (20-го ноября 1911 г.), Кириллъ, еп. Тамбовскій (25-го февр. 1912 г.,—3-го мая 1912 г.) и др. (напр., 16-го марта 1914 г. какой-то епископъ простоялъ литургію въ церковномъ корридорѣ, не проходя впередъ, и, незамѣченный, ушелъ; такъ и не удалось узнать, кто—былъ)... Нѣкоторые изъ посѣщавшихъ школу служили въ ней: литургію, напр., Кириллъ Тамбовскій «въ день Вознесенія Господня» (3-го мая 1912 г.: см. «*Колоколъ*» за 5-е мая 1912 г., № 1822), всенощную, напр., архіеп. Назарій (20-го ноября 1911 г.)... Не говоримъ уже о присутствованіи епископовъ на «акаѳистномъ» пѣніи (см. выше)[1]), на концертахъ (см. выше), на «актахъ» (см. ниже) и пр. Не говоримъ тѣмъ болѣе о тѣхъ

---

[1]) Напр., 15 дек. 1913 г., кромѣ С.-Петербургскаго митрополита Владиміра, присутствовали: архіеп. Саратовскій Алексій, еп. Анастасій (Ректоръ Дух. Академіи С.-Петербургской), еп. Александръ Вологодскій, еп. Наѳанаилъ Архангельскій, еп. Василій Черниговскій... Присутствовалъ, кромѣ того, прот. П. П. Соколовъ—предсѣдатель Учил. Сов. при Св. Синодѣ и многія другія высокопоставленныя лица.

письмахъ, какія присылали епископы (напр., Кириллъ Тамбовскій...) Екатеринѣ Александровнѣ и въ какихъ выражали свои чувства къ образцовой школѣ...

Съ какимъ вниманіемъ и съ какою пользою для себя слушаютъ архипастырскія наставленія ученицы, объ этомъ можно судить, напр., по сохранившемуся въ альбомѣ «*Воспоминаній*» воспитанницъ 1-го выпуска листку—сочиненію ученицы 2-го вып. М. Мартыновой: «*Преосвященный въ школѣ*». Описывается посѣщеніе школы епископомъ Выборгскимъ Антоніемъ (послѣ С.-Петербургскимъ митрополитомъ) «27-го сентября 1893 г.» «Торжественная тишина въ залѣ» (Голубомъ); «тѣснымъ кругомъ стоящія» около него «дѣвочки, а посреди Преосвященный, положившій руки на голову» одной изъ нихъ и «говорившій о заповѣдяхъ Господнихъ. Слезы навертывались на глазахъ, теплое чувство и готовность служить всѣмъ и каждому» наполняли «душу»... «Такъ отрадно и хорошо становится на душѣ послѣ его небольшихъ, но вразумительныхъ поученій»...

30-го сентября 1912 г. пишущій эти строки лично слышалъ краткое привѣтствіе, сказанное въ томъ-же залѣ послѣ всенощной епископомъ Смоленскимъ Ѳеодосіемъ. Оно не только внимательно было выслушано, но и вызвало среди слушавшихъ его воспитанницъ оживленные и плодотворные разговоры. Вѣдь уже само по себѣ архипастырское благословеніе въ высшей степени драгоцѣнно... Это—благословеніе не простого лишь человѣка...

А съ какимъ вниманіемъ, ловя каждый звукъ, слушали ученицы назиданіе митрополита Владиміра 10-го марта 1914 г.! Нѣкоторыя изъ нихъ и даже многія послѣ спеціально бесѣдовали съ пишущимъ эти строки о мысляхъ, высказанныхъ Владыкою,—рѣдкихъ, замѣчательныхъ...

Съ какимъ исключительнымъ вниманіемъ онѣ присматриваются къ архіерейскому служенію!.. Къ его особенностямъ... Въ этомъ случаѣ интересна статья Л. Описимовой: «*Первая Архіерейская служба*» (въ цит. «*Воспоминаніяхъ*»...), гдѣ авторъ съ восторгомъ описываетъ служеніе еп. Антонія (послѣ С.-Петербургскаго митрополита) въ Казанской монастырской церкви и участіе въ немъ воспитанницъ школы, а также дѣтей образцовой ц.-приходской школы, и характеризуетъ свои и подругъ своихъ впечатлѣнія. Воспитанницы, долго дома готовившіяся къ архіерейской литургіи, «пѣли и читали», а «мальчики» изъ ц.-приходской школы «держали свѣчи, жезлъ, орлецы»... Малыши при этомъ «были одѣты въ стихари». Преосвященный сказалъ «дѣтямъ» рѣчь, сравнивая ихъ съ «ликами Ангеловъ» и пожелавъ, чтобъ у нихъ всегда оставалось въ сердцахъ ангельское настроеніе... «Всѣ были довольны, веселы и счастливы»...

Извѣстный «настоятель Псково-Печерскаго монастыря архимандритъ Меѳодій (ум. въ 1906 г.), пользовавшійся огромною популярностью и высокой жизни «старецъ», своимъ сердцемъ чуялъ, что это за школа Св.-Владимірская, и потому глубоко ее любилъ, посѣщая—когда только могъ... Объ одномъ изъ такихъ посѣщеній читаемъ въ «воспоминаніяхъ» объ о. Меѳодіи, принадлежащихъ Е. А. Вороновой (см. о ней въ 5-й гл. нашей книги)...: «Старецъ поѣхалъ служить обѣдню въ Св.-Владимірскую школу... Батюшка очень любилъ... это свѣтлое голубое гнѣздышко,

какъ онъ называлъ» школу. «Онъ не разъ и прежде посѣщалъ ее и уже служилъ въ ея церкви... Не смотря на... упадокъ силъ...,—старецъ служилъ бодро, вдохновенно дѣлалъ возгласы... Уѣзжая изъ школы, онъ... обратился къ учащимся съ нѣсколькими словами, чарующую теплоту которыхъ невозможно передать. Это былъ горячій, любовный призывъ къ молодымъ душамъ». «Дѣти мои...,—любезныя дѣти! Я у васъ послѣдній разъ... И вотъ мое послѣднее слово къ вамъ: любите другъ друга, будьте смиренны..., кротки. Въ мірѣ теперь много зла, много скорби. Несите вашу любовь людямъ, побѣждайте зло добромъ. Лучше любви нѣтъ ничего на свѣтѣ». «Искреннія, неудержимыя слезы были отвѣтомъ старцу»... (стр. 2—3 брош.: «*Воспоминанія о почившемъ настоятелѣ Исково-Печерскаго монастыря архимандритѣ Меводіи*»; Псковъ, 1906 г.). Побольше-бы такихъ посѣщеній!..

Изъ «свѣтскихъ» посѣтителей школы особенно должны быть отмѣчены два оберъ-Прокурора Св. Синода: К. П. Побѣдоносцевъ и В. К. Саблеръ. Оба слишкомъ памятны воспитанницамъ и внесли въ ихъ жизнь много полезнаго, добраго... Обращали хорошее вниманіе на школу и посѣщали ее и другіе оберъ-Прокуроры (напр., С. М. Лукьяновъ 28-го марта 1911 г...), но ихъ пребываніе на оберъ-прокурорскомъ посту было слишкомъ кратковременно, почему они и не могли высказаться въ данномъ случаѣ вполнѣ...

Константинъ Петровичъ зналъ школу до дня своей кончины (1889—1907 г.г.). Правда,—какъ мнѣ передавали,—вначалѣ онъ не любилъ сюда ѣздить... Бывалъ на экзаменахъ, въ торжественныхъ случаяхъ... Для молитвы онъ ѣздилъ обычно въ Казанскій Соборъ, и тамъ любилъ стоять гдѣ-либо среди публики (по словамъ о. В. А. Акимова отъ 14-го ноября 1913 г.)... Но чѣмъ болѣе онъ узнавалъ школу, тѣмъ болѣе къ ней привязывался. А потомъ и не покидалъ ея... До какой степени онъ принималъ близко къ сердцу интересы школы и ея воспитанницъ, это можно видѣть изъ его многочисленныхъ писемъ къ тѣмъ или другимъ представителямъ центральной церковно-школьной власти, въ которыхъ онъ хлопоталъ то за одну воспитанницу, то за другую, то за однѣхъ учительницъ Св.-Владимірской школы, то за другихъ, то объ однѣхъ нуждахъ ея, то о другихъ и т. д. При немъ ученицамъ дышалось свободно, и онѣ смѣло смотрѣли въ будущее. Онъ,—говорили мнѣ,—зналъ каждую воспитанницу... «А,—это ты—Люба?» «Это ты—Зина?».. Однажды прислалъ имъ даже какую-то, написанную имъ спеціально для нихъ, сказку (къ сожалѣнію, такъ и не удалось ее разыскать,—а было-бы чрезвычайно интересно!). Не говоримъ уже о другихъ его изданіяхъ: переводахъ съ англійскаго (въ родѣ «*Доброй Королевы*» и пр.) и т. п. Служа уже учительницами, Св.-Владимірскія воспитанницы были твердо увѣрены, что К. П—чъ всегда защититъ ихъ отъ всякихъ невзгодъ, и смѣло къ нему обращались. Ихъ участью онъ всегда горячо интересовался... Лучше Св.-Владимірской школы онъ ничего и не зналъ,—видавшій на своемъ вѣку, кажется, всякіе виды. Его всегда восхищало, если кто-либо заинтересовывался школой. Разсказывали не анекдотъ, а подлинный фактъ. Въ одно время была назначена «охрана», обязанная слѣдить за безопасностью Константина П—ча и оберегать его, безъ его, конечно, вѣдома. Стоитъ

К. П—чъ въ школьномъ храмѣ налѣво, позади воспитанницъ. Видитъ что направо, позади праваго крыла ученицъ стоитъ какой-то полковникъ и тоже молится. Приходитъ этотъ военный и въ слѣдующій разъ и т. д. Возрадовался К. П—чъ. «Ага! Значитъ, понравилось здѣсь... Зачастилъ»... На Страстной недѣлѣ полковникъ явился сюда говѣть и со своей семьей. «И семью съ собой привелъ», въ восторгѣ думалъ К. П—чъ, не подозрѣвавшій, что полковникъ являлся и по долгу своей службы... прежде всего... За-то и любили-же Константина Петровича въ школѣ! Съ какими слезами и рыданіями отпѣвали его здѣсь! Съ какимъ теплымъ чувствомъ молятся о немъ на его могилѣ и попыпѣ!.. [1])

В. К. Саблеръ—постоянный богомолецъ въ школьномъ храмѣ и благожелательный посѣтитель скромныхъ школьныхъ торжествъ. Знаетъ школу за всѣ 25 лѣтъ ея существованія. Всегда и всѣмъ сумѣетъ сказать что-либо ласковое. Готовъ всегда притти на помощь не только совѣтомъ, но и дѣломъ. Когда его не бываетъ въ церкви...,—какъ будто не хватаетъ чего-то необходимаго, безъ чего нельзя обойтись. Какъ онъ любитъ школьное Богослуженіе, пѣніе, чтеніе! Во все вникаетъ,—ни одной стихиры, ни одного псалма... не пропускаетъ мимо своего слуха. Посѣтитель особенный, которымъ школа дорожитъ и который ободряющимъ образомъ дѣйствуетъ на учениць, своимъ ласковымъ привѣтствіемъ вселяя въ нихъ бодрость, вливая силы...

Было-бы невозможно назвать даже сколько-нибудь значительную часть выдающихся «свѣтскихъ» посѣтителей «школы». Лица, прикосновенныя къ Сѵнодальному Вѣдомству,—само собою понятно,—перебывали здѣсь всѣ. О нихъ излишне и говорить.

Гостемъ школы былъ не разъ «извѣстный» школьный дѣятель Сергѣй Александровичъ Рачинскій (ум. «2-го мая 1902 г.») [2]) (см. о посѣщеніи имъ «школы», напр., въ фельетонѣ М. Иванова: «*Музыкальные наброски*»; «Нов. Вр.»; 1-е марта 1899 г., № 8264).

Не разъ посѣщали школу даже иностранцы. Въ дневникѣ А. Т. Исидоровой, между прочимъ, значится: «16-е января 1912 г. Сегодня вечеромъ 4 англійскихъ епископа и одинъ свѣтскій англичанинъ, въ сопровожденіи Алеутскаго» православнаго «еп. Иннокентія и В. К. Саблера, посѣтили нашу школу. Предполагалось встрѣтить ихъ въ церкви, но въ ней погасло электричество. Вотъ ужасъ! Хорошо, что потомъ» гостямъ все-же «удалось посмотрѣть нашу милую голубую церковь. Въ музыкальномъ залѣ мы спѣли нѣсколько греческихъ вещей,—*Боже люби*—сочиненіе двоюроднаго брата одного изъ» этихъ «епископовъ»,—«русскій и англійскій національные гимны». Одинъ «епископъ сказалъ по-англійски рѣчь», въ которой «пожелалъ успѣха» въ предстоящей намъ дѣятельности... «Обѣщалъ передать воспитанницамъ своей епархіи, что ихъ русскія подруги такъ хорошо говорятъ по-англійски... Осмотрѣли всю школу и остались очень довольны. Я твердо вѣрю въ особое обаяніе нашего голубого уголка. Англичане вошли такіе сдержанные, холодные..., а къ концу» своего визита «болтали съ нами о всемъ, спимались» вмѣстѣ

---

[1]) Ср. цит. статьи *проф. А. А. Бронзова*: «*На дорогой могилѣ*», «*Тихій вытерокъ*» и другія.

[2]) См. о *Рачинскомъ С. А.* цитов. «*Истор. очеркъ разв. церк. школъ*»...; стр. 98—103.

«Они сказали про школу: особенная, нѣжная. Были въ восторгѣ отъ программъ» вечера, «на которыхъ въ нарисованныхъ цвѣтахъ былъ вставленъ видъ школы»... Свѣтскому англичанину «не досталось программы; онъ такъ жалѣлъ..., что ему послали на слѣдующій день. При прощаніи» одинъ изъ «епископовъ» «высказалъ пожеланіе: идите только правымъ путемъ»...

3-го мая 1912 г. въ школьномъ храмѣ въ день Вознесенія Господня «присутствовало 6 человѣкъ англійскихъ гостей: 3 пастора, 1 клирикъ и 2 дамы», «во главѣ съ членомъ лондонскаго общества св. Іоанна Богослова—пасторомъ Пуллеромъ». «Англичане слѣдили за совершеніемъ литургіи по особымъ служебникамъ на англійскомъ языкѣ»... Послѣ «осматривали помѣщеніе школы. Въ музыкальномъ залѣ воспитанницы исполнили 3 номера на англійскомъ языкѣ и русскій народный гимнъ»... («*Колоколъ*»: 1912 г., 5 мая, № 1822)...

Да мало-ли кто и изъ иностранцевъ побывалъ въ Св.-Владимірской школѣ? Разсказывали про какого-то французскаго пастора, который, побывавъ здѣсь, восторженно воскликнулъ, уходя: «о, еслибъ у насъ—въ Парижѣ—была такая школа, то рѣшительно весь городъ сбѣгался-бы смотрѣть на нее» [1])... Не говоримъ уже объ извѣстномъ «Иванѣ Васильевичѣ» Биркбекѣ, который бывалъ здѣсь не разъ... Помню, какъ однажды онъ слушалъ всенощную въ школѣ и внимательно слѣдилъ за порядкомъ службы по книгѣ, въ то время какъ супруга его большей частью равнодушно сидѣла на стулѣ, ничего не понимая въ томъ, что происходило предъ ея глазами. А самъ г. Биркбекъ, видимо, волновался, сильно заинтересованный службою...

Воспитанницы, благодаря подобнымъ посѣтителямъ, многое узнавали,—да и ихъ, конечно, узнавали многіе и многіе: и тѣ, кто о нихъ раньше ничего не слышалъ, и тѣ, кто, не зная ихъ лицомъ къ лицу, имѣлъ о нихъ невѣрное представленіе...

«30-го января 1912 г.»,—пишетъ въ своемъ дневникѣ А. Т. Испдорова,—«пріѣзжало нѣсколько человѣкъ изъ консерваторіи послушать наше пѣніе»...

Школа такъ зарекомендовала себя, что многіе, не имѣя возможности посѣтить ее въ учебное время, пріѣзжаютъ лѣтомъ, когда въ ней уже пусто,—и осматриваютъ хотя-бы лишь ея стѣны,—тѣ помѣщенія, откуда выходятъ славныя Св. Владимірскія дѣти... Воспитанницы, напр., Тульской Богословской церковно-учительской школы иногда заѣзжаютъ сюда, чтобъ отслужить панихиду на могилѣ К. П. Побѣдоносцева,—обычно въ отсутствіе уже Св.-Владимірскихъ...

«Были Голодаевскіе второклассники», [2]) пишетъ также А. Т. Ис—ва,—«осматривали (24 дек. 1910 г.) школу. Они, повидимому, завидуютъ намъ. И есть за что... Мы—счастливы»...

е) Публика, впрочемъ, знакомится со «школою» не только чрезъ посѣщенія ея въ тѣ или другіе, особенно знаменательные какіе-либо, моменты, а иногда (впрочемъ, очень рѣдко) и чрезъ посѣщенія школою,

---

[1]) *Проф. А. А. Бронзова* цит. «*Расцв. Колок.*», стр. 11.

[2]) Разумѣются ученики «Голодаевской, Таганрогскаго округа», мужской школы...

напр., Александро-Невской Лавры, оберъ-Прокурорскаго дома на Литейномъ..., и выступленія ея въ этихъ случаяхъ... и т. п.

О пѣніи ученицъ въ Лаврѣ уже было говорено. Было упомянуто и о пѣніи ихъ въ Казанскомъ Соборѣ... и пр. [1])

Въ оберъ-Прокурорскомъ домѣ онѣ выступали, напр., 2-го марта 1914 г., когда тамъ происходило чтеніе г. Георгіевскаго В. Т. о Ѳерапонтовомъ монастырѣ. Воспитанницы исполнили обширный кругъ номеровъ какъ предъ началомъ и по окончаніи чтенія, такъ и среди его, не разъ прерывая бесѣду лектора соотвѣтствовавшими ея содержанію, содержанію сопровождавшихъ чтеніе туманныхъ картинъ... пѣснопѣніями... Присутствовавшіе были очарованы этимъ духовнымъ концертомъ, который,—нужно замѣтить,—исполняла вся Св.-Владимірская школа, кромѣ больныхъ (а ихъ къ тому времени, къ сожалѣнію, было не мало)...

Такія выступленія, сопряженныя, правда, съ большими для школы неудобствами (отвлекаютъ учениць отъ прямыхъ ихъ обязанностей,—иногда заставляютъ ихъ простуживаться и пр.), весьма полезны для нея: о такой школѣ узнаютъ многіе чуть-ли не впервые, разносятъ о ней затѣмъ добрую славу... А молчать о такихъ превосходныхъ разсадникахъ церковнаго просвѣщенія, христіанскаго въ широкомъ смыслѣ слова и гуманитарнаго въ тоже время было-бы, право, преступно... Пусть знаютъ, какія школы есть въ Духовномъ Вѣдомствѣ... и пусть поучаются. Интересно было-бы знать: что, съ своей стороны, могли-бы противопоставить другія Вѣдомства и, прежде всего, М. Н. Просвѣщенія...,—что—равноцѣнное (ср. выше)?..

ж) Подлинную «душу» Св.-Владимірской школы можно увидѣть не столько въ дни ея радости, сколько въ дни скорби, печали. Тутъ она предъ взоромъ наблюдателя—вся безъ остатка, какъ на ладони...

Такихъ дней—нѣсколько: 23-е ноября (день смерти брата Е. Александровны, хорошо извѣстнаго школѣ и умершаго въ 1910 г.), 10-е марта (день кончины К. П. Побѣдоносцева), 21-е мая (день Ангела его) и друг. Воспитанницы всѣ уходятъ въ молитву о почившихъ, проливаютъ искреннія слезы... и поютъ, изливая въ пѣніи свои чувства... такъ, какъ могутъ только онѣ однѣ... и едва-ли еще кто другой. По крайней мѣрѣ, я такихъ другихъ еще не знаю... О, какъ хотѣлось-бы, чтобъ по смерти молились о насъ подобныя этимъ чистыя и чуждыя лукавства существа! Господь услышитъ ихъ молитвы [2])...

Воспитанницы очень отзывчивы. Ихъ сердца—очень—очень мягки и глубоко чувствуютъ чужое горе. Имъ хочется облегчить его, какъ только онѣ могли-бы. Таковы онѣ всегда. Съ такими славными людьми можно многое сдѣлать...

Заболѣлъ и скончался митрополитъ Антоній,—онѣ усердно молились сначала о выздоровленіи его, а потомъ объ упокоеніи... Овдовѣетъ какая-либо изъ бывшихъ учениць школы, невѣдомая нынѣшнимъ воспитанницамъ,

---

[1]) Напр., на «Кабинетской» (№ 13) «при освященіи храма въ домѣ Учил. Сов. при Св. Синодѣ (17 марта 1901 г.»); «при открытіи Всероссійской церковно-школьной выставки (20 мая 1909 г.»). Ср. у насъ выше.

[2]) Ср. *проф. А. А. Бронзова* цит. ст.: «*Тихій вѣтерокъ*», «*На дорогой могилѣ*» и другія.

но родная имъ по общей имъ матери—школѣ,—онѣ принимаютъ ея горе близко къ своимъ сердцамъ, какъ ихъ личное... Заболѣетъ кто-либо изъ воспитанницъ—нынѣшнихъ или прежнихъ,—ихъ горю нѣтъ конца...

Скончался 28-го мая 1913 г. Помощникъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ—Прот. І. И. Тихомировъ,—воспитанницы спеціальнаго класса (остальныя уже уѣзжали домой на лѣтніе каникулы) 29-го числа явились, вмѣстѣ со своимъ батюшкой—о. Константиномъ, на квартиру почившаго и отслужили торжественную панихиду, вызвавъ слезы умиленія, восторга, благодарности къ этимъ отзывчивымъ—будущимъ народнымъ учительницамъ, несущимъ въ деревни такія славныя сердца, дѣлающія честь воспитавшей ихъ школѣ...

А когда умерла (7-го февр. 1892 г.) воспитанница Таня Улегина (II-го выпуска), то горю ея подругъ не было и границъ... А. Несмѣлова—ея подруга—въ своей статьѣ: «*Не забудемъ Таню*» (въ цитов. «*Воспоминаніяхъ*») пишетъ:... «Очень мы безпокоились о нашей подругѣ, молились» о ней. «Но, видно, такъ было угодно Богу: Таня умерла. Сидимъ въ классѣ... Вдругъ... входитъ матушка Елисавета, взволнованная, печальная, съ наплаканными глазами и»... говоритъ: «дѣвочки! Танечка умерла. Мы всѣ тихо встали, перекрестились и горько заплакали... Стали спѣваться» къ «панихидѣ. Но нѣкоторыя отъ волненія совсѣмъ не могли пѣть». На панихидѣ «Е. Ал—а горячо молилась... Изъ глазъ ея текли слезы, которыхъ она будто и не замѣчала. Посреди» (Казанской монастырской) «церкви стоялъ бѣлый катафалкъ и на немъ... бѣлый гробъ, въ которомъ лежала Танечка, одѣтая во все бѣлое, украшенная живыми цвѣтами. Мы окружили гробъ и горько, неутѣшно плакали... Послѣ панихиды... возвратились въ школу». Здѣсь «было тихо, тихо. Вездѣ свѣтились лампады... Среди тишины слышалось только монотонное, грустное чтеніе Псалтири, которую мы читали по-очереди. Что-либо дѣлать... совсѣмъ не могли: такъ полна была душа горемъ, что все валилось изъ рукъ. Еслибъ не добрыя учительницы, которыя всѣми силами утѣшали насъ,—мы совсѣмъ-бы пали духомъ. Намъ дали дѣлать цвѣты для вѣнка Танѣ и этимъ нѣсколько развлекли насъ... День похоронъ... Мы пѣли на клиросѣ. Пѣніе... тихое, заунывное. На лицахъ всѣхъ... грусть... Отпѣваніе. Мы всѣ сошли съ клироса и стали около катафалка». Отпѣвалъ «преосвященный Антоній» (послѣ С.-Петербургскій митрополитъ)... «Со всѣхъ сторонъ слышались рыданія... Окончилась молодая жизнь. Жаль было подруги. Но вмѣстѣ» съ тѣмъ думалось, «что наша дорогая Таня» ушла «въ лучшій міръ..., въ обитель Отца Небеснаго»... «Всѣ мы по-очереди несли гробъ» въ могилу... «Опустили» его...; «всѣ бросили по горсти земли..., отдали послѣдній долгъ... Преосвященный утѣшалъ насъ..., совѣтовалъ молиться за Таню и чрезъ молитву имѣть съ ней общеніе... Мы часто вспоминаемъ ее, припоминаемъ ея привычки, ея завѣтныя мечты, которыя она когда-то повѣряла намъ»..

Тоже повторялось и послѣ: когда 19-го октября 1899 г. умерла Таня Мастилова (V-го вып.), въ декабрѣ 1906 г.—Гликерія Васильева (VI-го вып.) и др.... [1])

[1]) Вечеромъ 13 мая 1914 г. я отыскалъ «школьныя могилки». Въ самой глуши кладбища среди массы другихъ крестовъ—бѣлый крестъ съ надписью: «*Таня Улегина.*

Счастье «школы»—въ томъ, что гигіеническія условія въ ней доведены до возможнаго совершенства и что въ нее поступаютъ свѣжія «степныя» силы, свѣжіе «Колокольчики»... Иначе, при необычайномъ трудолюбіи воспитанницъ,—съ которымъ бороться безсильно школьное начальство, да и что-бы то ни-было въ мірѣ,—школьный лазаретъ не могъ-бы удачно обслуживать школьныхъ нуждъ, удовлетворить ихъ вполнѣ. А теперь заманить въ него изъ «Голубой» школы трудно... Правда, нужда заставляетъ ихъ итти сюда, особенно во время экзаменовъ... Но «больныя» при малѣйшей-же возможности бѣгутъ опять въ свою школу, на трудъ. Какъ ни чисто, какъ ни уютно, какъ ни привлекательно въ красивыхъ «голубыхъ» компаткахъ лазарета, гдѣ можно было-бы,—казалось,—отдохнуть, успокоиться...,—но нѣтъ...,—не смотря ни на что, всегда бѣгутъ и бѣгутъ отсюда, улетаютъ «Колокольчики»... трудиться и трудиться... [1])

з) Въ концѣ учебнаго года—экзамены... Это—въ Св.-Владимірской школѣ своего рода праздникъ... Священнодѣйствіе какое-то... Школа встрепенулась. «Встаемъ уже не въ семь часовъ»,—пишетъ Лена Кривошеина (1-го вып.; статья: «*Экзамены*» въ цит. сборникѣ «*Воспоминаній*»),—«а почти съ восходомъ солнца... Живо одѣнешься и выбѣжишь въ садъ... Сядемъ гдѣ-нибудь въ уголкѣ цѣлой группой и начнемъ повторять... Иногда цѣлыми днями занимается съ нами Серафима Николаевна. По вечерамъ пріѣзжаетъ Е. Ал—а и объясняетъ то, что кажется непонятнымъ». По мѣрѣ приближенія экзаменовъ, робость все больше и больше вкрадывается въ сердце. Насъ утѣшаютъ, успокаиваютъ, указывая на наше годичное усердное прилежаніе.. Въ «день экзамена рано утромъ пріѣхалъ батюшка, чтобъ отслужить молебенъ... При молитвѣ... тяжелое настроеніе... понемногу исчезало... Надежда на помощь Божію... Батюшка благословилъ св. крестомъ каждую изъ насъ и пожелалъ добраго успѣха... Пріѣхалъ Преосвященный Антоній; пропѣли *исполла*... Пріѣхали и другіе экзаменаторы... Пропѣли *Достойно есть*... По алфавиту вызывались дѣвочки къ столу... Слава Богу! Первый экзаменъ прошелъ счастливо... Всѣ поздравляли... Веселой гурьбой мы высыпали въ садъ. Кажется, и деревья тоже поздравляли..., и солнышко смѣялось намъ...» На вечерней молитвѣ «горячо благодаримъ Господа... На другой день... приготовляемся къ другимъ экзаменамъ. Но теперь приго-

---

Скон. 7 февраля 1892 г. 14-ти лѣтъ». На крестѣ красивый металлическій вѣнокъ въ футлярѣ. Тѣсно-тѣсно обступили могилку другія могилы. Совсѣмъ близко отъ этой могилки влѣво другая: «*Отроковица Татьяна Мастилова. Скончъ. 19 октябр. 1899 г. 14 лѣтъ*». Такова на крестѣ надпись. Красивый металлическій вѣнокъ въ футлярѣ: «*Отъ подругъ*». Въ томъ же футлярѣ—фотографическая карточка умершей. Почившая—въ обычной школьной формѣ, какъ живая...,—точь въ точь такая же, каковы и нынѣшнія ученицы. Кругомъ—просторно.—Видно, что незабыты могилки... Не даромъ-же когда-то подруги Т. Улегиной писали: «*Не забудемъ Таню!*» Энергичная, съ огненными волосиками, съ вѣчнымъ вопросомъ на устахъ..., какая-то загадочная...,—она и при жизни какъ-бы смотрѣла уже въ иной міръ..., поверхъ этого... и, дѣйствительно, поспѣшила *туда*...

[1]) Ср. *проф. А. А. Бронзова* «*Расцв. Колск.*»; стр. 9.—По словамъ старожиловъ, въ «школѣ», впрочемъ, все-же бывали и эпидемическія заболѣванія; въ свое время и мы уже говорили о запосѣ эпидеміи учащимися церк.-прих. школы. Бывали,—говорили,—эпидеміи скарлатины, дифтерита... Въ февр. 1914 г. въ образцовой школѣ была эпидемія «свинки»... И развѣ можно обойтись безъ такихъ случайностей?..

товляться было веселѣй: первый экзаменъ ободрилъ насъ... Одинъ за другимъ сдаемъ экзамены... Страхъ уже не такъ смущаетъ... Но за-то чувствуется сильная усталость отъ постоянныхъ напряженныхъ занятій...» По окончаніи экзаменовъ «Преосвященный отслужилъ благодарственный молебенъ... Екатерина Ал—а раздала намъ вѣдомости и поздравила насъ»...

«Экзамены»,—пишетъ А. С. Семенова (отъ 9-го ноября 1913 г. въ письмѣ на мое имя),—«обставлялись всегда торжественно. Даже на письменные пріѣзжалъ Владыка Антоній и самъ давалъ темы. Объ устныхъ и говорить нечего: кто только не бывалъ у насъ? Даже Константинъ Петровичъ—и тотъ пріѣхалъ на экзаменъ пѣнія (выпускной).» С. П. Миропольскій говоритъ [1]), что, напр., на «майскихъ» экзаменахъ 1892 г. въ школѣ бывали: «Т. С. І. С. Сидорскій (директоръ канцеляріи оберъ-Прокурора Св. Синода), Т. С. В. А. Ратьковъ—Рожновъ» (см. о немъ выше),—«извѣстный композиторъ» и «регентъ митрополичьяго хора Гр. Оед. Львовскій, игуменья Валентина» (см. о ней выше)... Въ 1896 г. были [2]): «Предсѣдатель Учил. Сов. при Св. Синодѣ—еп. Гурій, К. П. Побѣдоносцевъ, В. К. Саблеръ, архіеп. Финляндскій Антоній и др. Еще, напр.: 20 мая 1914 г. на экзаменѣ по русской литературѣ присутствовалъ Предсѣдатель Учил. Сов. о. П. П. Соколовъ, имперскій наблюдатель церк. школъ А. М. Ванчаковъ...

Пишущему эти строки приходилось лично наблюдать, какъ во время школьныхъ экзаменовъ бываютъ заняты всѣ уголки въ классахъ, корридорахъ, въ залахъ... тою или другою воспитанницею — каждый. Въ школьномъ саду, теперь довольно просторномъ (см. выше), кустики, скамейки... также распредѣляются между ученицами. На отмежеванный кѣмъ-либо «участокъ» уже никто не посягаетъ. Бумажки въ «уголкахъ» извѣщаютъ объ именахъ владѣлицъ... И вотъ сидятъ послѣднія и учатся, учатся... Встаютъ рано, рано,—иногда часа въ 4 утра, а то и раньше... Обычный звонокъ, приглашающій вставать, часто уже не застаетъ никого въ кровати. Воспитательницы принуждены бываютъ вести форменную «войну» со столь рьяными ученицами, но—увы!—обычно безъ успѣха, такъ какъ имъ почти не удается отправить послѣднихъ спать раньше глубокой—глубокой ночи. Всѣ уговоры, увѣщанія безполезны. «А вдругъ провалюсь?.. Какъ посмотрю на Екатерину Ал—ну?» Ну, что подѣлаете противъ такихъ аргументовъ? А утромъ уже безсиленъ рѣшительно всякій контроль. Ученицы худѣютъ, превращаются иногда въ тѣни, но это имъ ничемъ. За-то всѣ держатъ экзамены великолѣпно. Среднихъ и плохихъ отвѣтовъ не бываетъ. Наперерывъ другъ предъ другомъ показываютъ онѣ свои знанія и боятся только одного: какъ-бы не отправили на мѣсто, не выслушавши ихъ полныхъ отвѣтовъ. И какъ-же онѣ радуются, если вызываютъ ихъ отвѣчать два и даже три раза? Приходится экзаменаторамъ, посему, частенько слышать изъ устъ отвѣчающихъ: «спросите еще», хотя прекрасный отвѣтъ длился уже минутъ 10—15. «Обѣщали экзаменовать классъ шесть часовъ, а экзаменовали всего лишь пять... Чтожъ это такое?..» Вотъ—что приходится выслушивать испыта-

---

[1]) «*Св.-Влад. школа*»..., стр. 16.—«*Ц. Вѣд.*», 1892 г., № 29, стр. 1036 (цит. ст.).
[2]) Цит. «*Нам. Кн.*», стр 21.

телямъ... Просто дпву даетесь... Во время экзамена, хотя-бы и пятичасового, ни—одна не выйдетъ изъ класса, даже не подумаетъ уходить. Всѣ сидятъ, внимательно слушаютъ... Поэтому имѣютъ полную возможность на каждомъ экзаменѣ повторить весь пройденный курсъ того или другого предмета... и повторяютъ. Отсюда экзаменъ получаетъ не только значеніе испытанія, но еще и значеніе репетиціи. Особенно должно сказать это объ экзаменѣ по Закону Божію у о. К. В. Ивановскаго, у котораго отвѣчали, бывало, курсъ по порядку, начиная, такъ сказать, съ первой страницы и кончая послѣдней,—но отвѣчавшія и продолжавшія одна другую ученицы вызывались не по алфавиту, а—кто придется, неожиданно для нихъ... Сидя на экзаменѣ, чувствуете идеальную нравственную дисциплину..., уваженіе къ экзамену, къ экзаменующимся... Экзаменъ—во истину классный праздникъ [1])!

Въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, школьныя традиціи—неизмѣнны. Здѣсь—въ школѣ—переноситесь въ какой-то особый міръ. Если въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ смотрятъ на экзаменъ—какъ на непріятнѣйшую и неизбѣжную обязанность и стараются «провести» экзаменаторовъ, дать имъ возможный «minimum», а взять отъ нихъ возможный «maximum», пускаютъ въ ходъ всякіе фокусы, всевозможную изобрѣтательность и пр., — то въ Св.-Владимірской школѣ точка зрѣнія — совсѣмъ иная до противоположности: знаніе своего дѣла—у каждой налицо,—отсюда желаніе показать свои познанія во всей ихъ полнотѣ и, при-томъ, не ради какого-либо тщеславія, а чтобы видѣли—Е. Ал—а и прочія служащія въ школѣ лица, что онѣ—воспитанницы—не злоупотребили предоставленными имъ здѣсь благами и выполнили свой долгъ добросовѣстно... Даже и противъ тѣни какихъ-либо обычныхъ въ другихъ мѣстахъ «экзаменскихъ» фокусовъ неотразимо возмутилась-бы совѣсть воспитанницъ, слишкомъ деликатная, чувствительная въ высшей степени...

и) Но вотъ оканчиваются и экзамены... Заканчивается учебный годъ... Послѣднимъ, завершительнымъ моментомъ его являются: «молебенъ» и «актъ».

«Выпускной актъ»,—пишетъ въ письмѣ ко мнѣ (отъ 9-го ноября 1913 г.) А. С. Семенова,—«былъ очень торжественный»... «Намъ сшили голубенькія ситцевыя платьица, нарядили въ бѣлыя косыночки и переднички»... «И пошли» мы «пѣть послѣднюю обѣдню въ Казанскую церковь. Къ этому дню были приглашены наши родители». «Торжественно» пѣли..., «но до боли» физической, «до слезъ было грустно» сознавать, что поемъ... въ послѣдній разъ. «Въ школѣ намъ велѣли снять» наши «бѣлые переднички. Со слезами и съ поцѣлуями сняли и сложили ихъ»... На актѣ самомъ «отчетъ прочиталъ А. М. Ванчаковъ» (о немъ см. выше). «Трогательное напутственное слово сказалъ Владыка Антоній, начавши его такъ: *Христе, Свѣте истинный*... Съ горькими, а иногда и громкими, слезами слушали его отеческое назиданіе и крѣпко запоминали»... Затѣмъ «вызывали» каждую изъ «ученицъ» и давали имъ «свидѣтельства на званіе учительницъ церк.-приходской школы». Одновременно съ

---

[1]) См. *проф. А. А. Бронзова «Расцв. Колок.»*, стр. 11—12.

этимъ «Е. А—а трогательно приколола» каждой «значекъ», «а Владыка благословилъ» каждую-же «Евангеліемъ». «Все это было» въ высшей степени «красиво»..., «но, какъ окончаніе нашего дѣтства», въ то-же время «вызывало ужасную бурю въ душѣ...,—и всюду были слышны», посему, «рыданія»... Всѣ плакали... «Закончилось все торжественнымъ обѣдомъ. Столы были накрыты въ корридорѣ» (въ тѣ времена особой столовой не было; вѣдь рѣчь идетъ о 1-мъ выпускѣ—въ 1894 г.), «у Голубого зала». «Владыка, гости и мы съ родителями сидѣли за однимъ столомъ. Пищу подавали дѣвочки 3-го класса»...

Такъ было 20 лѣтъ тому назадъ. А теперь, вообще послѣ? Тоже въ сущности..., все то-же, за исключеніемъ какихъ-либо лишь подробностей...

Молебенъ въ школьномъ храмѣ... Иногда онъ совершается самимъ столичнымъ Владыкою-митрополитомъ (напр., Владиміромъ въ 1913 г.), въ присутствіи сановныхъ посѣтителей (напр., г. оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера: въ томъ-же 1913 г., 1911 г. и пр.)... У воспитанницъ—тѣ-же грустныя чувства, вызываемыя мыслью о разставаніи съ дорогою школою, такъ сильно и такъ нѣжно ими любимою... Поютъ почти со слезами..., хотя уже и раньше молебна успѣваютъ вдоволь наплакаться. Молебенъ бываетъ обычно вечеромъ часа въ 4—6. А утромъ служится прощальная литургія, за которою батюшка о. Константинъ произноситъ трогательное слово. Слушая отлично понимающаго ихъ настроеніе о. Константина, ученицы проливаютъ обильныя слезы... и едва-едва успокаиваются къ вечеру, ко времени служенія молебна... По окончаніи молебна идутъ въ «Голубой залъ». Здѣсь читаются списки (А. М. Ванчаковымъ или Н. Ѳ. Шенецомъ), выдаются окончившимъ курсъ аттестаты или свидѣтельства, прочимъ—свидѣтельства о переходѣ въ слѣдующіе классы. Е. А—а привѣтствуетъ каждую изъ оканчивающихъ курсъ («значки» учительскіе она обычно прикалываетъ передъ молебномъ въ своей комнатѣ позади музыкальнаго зала, назидая и наставляя ихъ.. матерински) [1]). Проливаются взаимно слезы. Нѣкоторыя,—помню,—рыдали чуть не до истерики. Ужели—конецъ школьной жизни со всѣми ея радостями? Ужели не придется болѣе молиться въ «голубомъ» храмѣ, въ «Голубомъ» залѣ предъ образомъ Спасителя, предъ которымъ такъ уютно, такъ трогательно было изливать чувства, просить, благодарить?.. Ужели придется покинуть добрыхъ учительницъ..., эти милыя стѣны, школьный садъ?. И плачутъ, рыдаютъ..., въ то время какъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ всего чаще ликуютъ, оставляя постылую школу и забывая о ней въ тотъ-же день... иногда... Изъ «Голубого» зала идутъ въ «музыкальный». Здѣсь устраивается концертъ: поютъ, играютъ на роялі, фисгармоніи, скрипкѣ, декламируютъ стихи собственнаго сочиненія воспитанницы и учитель пѣнія П. П. Мироносицкій (напр., 4 іюн. 1900 г., какъ объ этомъ сообщала П. С. Емельянова, въ 1900 г. окончившая спеціальный классъ) (онъ-же,—кстати сказать,—читалъ свои

---

[1]) Въ 1914 г. «торжественнаго» акта не было: покидали школу *только* 3 воспитанницы (см. VII гл.). 26 мая былъ отслуженъ молебенъ по окончаніи уч. года,—а затѣмъ въ «Голубомъ залѣ» о. К. В. Ивановскій сказалъ «уходящимъ» слово...; Е. А. приколола имъ учительскіе значки... Этимъ все и окончилось.

собственные стихи, напр., 20-го марта 1909 г. на литературномъ «школьномъ» актѣ въ честь Н. В. Гоголя; объ его стихахъ, посвященныхъ «звонницѣ», уже было говорено, равно какъ и объ его «пѣсни въ похвалу блаж. памяти святѣйшаго патріарха Гермогена»...). По окончаніи концерта спускаются въ столовую и пьютъ чай... какъ воспитанницы, такъ и гости. Идетъ оживленная бесѣда... учениць съ родственниками, между собою, съ учителями и учительницами и пр. Здѣсь лишній разъ приходится убѣждаться въ томъ чудномъ духѣ, какой царитъ въ школѣ: превосходная дисциплина, поразительная нравственная чуткость и тактичность, въ то-же время изумительная простота, отсутствіе даже и намека на формализмъ, на сухость... Дѣйствительно, какъ говорилъ когда-то одинъ посѣтитель (о. Виноградовъ: см. выше), это—«школа-семья». Дѣйствительно, какъ говорилъ другой посѣтитель (М. Ивановъ въ цитов. выше фельетонѣ: Нов. Вр., № 9999), здѣсь такія чудныя, основанныя на взаимной любви и довѣріи, отношенія, что не приходится одной сторонѣ заявлять, что она—начальство, а другой показывать, что она—элементъ подчиненный. Дружная семья—и только. Семья, гдѣ нѣтъ мѣста ни черствости, ни недоброжелательству, ни какимъ-либо нежелательнымъ вообще проявленіямъ.. «Были-ли туть надзирательницы», пишетъ г. Ивановъ объ одномъ школьномъ вечерѣ, «я не замѣтилъ..., я видѣлъ только молодыя лица»... Воспитанницы просто, безъ стѣсненій, откровенно... бесѣдуютъ въ столовой другъ съ другомъ, съ гостями... И всѣ довольны. Все изящно и превосходно. Въ другомъ мѣстѣ этого не встрѣтить. Все въ мѣру... Такъ воспитала свою школу Екатерина Александровна! Въ школѣ—свобода, взаимное довѣріе... Здѣсь, напр., и въ голову не придетъ контролировать ученическую переписку, какъ то дѣлается въ нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ... И никто никого не заставляетъ разочаровываться въ подобной свободѣ. Скорѣе наоборотъ: эта свобода еще болѣе укрѣпляетъ чудный школьный духъ... Такъ хорошо здѣсь все настроено, направлено... Чтобъ обрадовать своихъ «дѣтей»—«Колокольчиковъ степныхъ», Е. А., напр., на актѣ 1912 г. каждой изъ окончившихъ курсъ 6-го и 7-го классовъ купила по коробкѣ чудныхъ конфектъ съ изображеніемъ на каждой «Колокольчиковъ» на память. На каждомъ актѣ найдетъ—чѣмъ ихъ порадовать, наградить... Послѣ «чая» обычно снова поднимаются вверхъ, гдѣ прерванный концертъ продолжается или устраиваются скромные танцы... Потомъ опять внизъ, гдѣ ждетъ уже чай... Затѣмъ гости разъѣзжаются по домамъ, унося самыя лучшія впечатлѣнія о школѣ и ея «дѣтяхъ», идеальныя..., а ученицы еще долго не могутъ успокоиться: гуляютъ въ саду, бесѣдуютъ между собою, дѣлятся другъ съ другомъ планами, намѣреніями, мечтами... [1]) И какъ высоки, чисты эти молодыя мечты!

«Тяжело, очень тяжело разставаться» со школой, — пишутъ М. Скворцова и А. Матвѣева 1-го вып. (см. въ «*Воспоминаніяхъ*» ихъ ст. «*Наши мечты и надежды*»)... Но «нужно теперь» и «намъ самимъ научить другихъ тому, чему научили насъ» здѣсь...—въ этомъ родномъ

---

[1]) Пишущій эти строки уже не разъ описывалъ школьные акты: чит. цит. брош. *проф.* А. А. *Бронзова*: а «*Праздникъ труда*»; б) «*Расцв. Колок.*» и др.

уголкѣ... Мечтаемъ... «Видится чистая, опрятная школа, гдѣ ты—учительница; видятся славные ребятишки, которыхъ полюбила отъ всего своего сердца. И хотѣлось-бы влить въ эти чистыя дѣтскія души все хорошее, святое, доброе; хотѣлось-бы научить ихъ молиться, внушить имъ любовь къ церкви Божіей. Представляется, что каждое Воскресенье, каждый праздникъ идешь впереди ребятъ въ храмъ Божій и вмѣстѣ съ ними поешь на клиросѣ, управляя хоромъ» дѣтскимъ. «Крестьянамъ нравится дѣтское пѣніе. Они... благодарятъ юную учительницу. А учительница рада помочь имъ всѣмъ... Жить со всѣми въ мирѣ, въ братской любви—ея завѣтная мечта. Она очень довольна, когда крестьяне соберутся около нея и просятъ почитать что-нибудь, разсказать» божественное... «Хотѣли-бы, чтобъ наша будущая школа была для насъ—какъ родная семья,—чтобъ дѣтскія сердца были намъ открыты,—чтобъ дѣти смѣло шли къ намъ со своими нуждами, съ горемъ и радостями, какъ къ своей родной старшей сестрѣ»... Иногда-же воображаешь: «сидишь ты среди этой дружной семьи, читаешь ребятамъ, разсказываешь, а въ углу теплится лампадочка передъ образомъ Божіей Матери и освѣщаетъ эту мирную семейку. Мы знаемъ, что мало... словъ, если сами не будемъ служить добрымъ примѣромъ. И потому всѣми силами теперь работаемъ надъ собою, молясь усердно Господу» о помощи... «Высоки и чисты наши мечты, радужны надежды... И неужели намъ не придется хоть отчасти осуществить ихъ?... Отблагодарить тѣхъ, кто такъ заботится о насъ, такъ много даетъ намъ? Неужели не придется оправдать добрую славу о нашей родной школѣ?.. Надежда на Бога ободряетъ насъ. Милосердный Господь исполнитъ наши искреннія молитвы, поможетъ въ добромъ дѣлѣ»...

Нужно-ли еще что-либо сюда прибавлять? Тутъ Св.-Владимірская школа вся, какъ на ладони: идеалистически—настроенная, чистая, религіозно-нравственная, готовая на трудъ, на трудъ самоотверженный... Побольше-бы школъ съ такими мечтательницами! Какъ-бы всѣмъ жилось хорошо!...

і) И такъ, учебный годъ окончился совсѣмъ. Пора уѣзжать по домамъ... Однако, не всегда и не всѣ сейчасъ-же и уѣзжаютъ къ родителямъ, къ роднымъ... Иногда школа устраиваетъ «экскурсіи»... Это—и награда ученицамъ за ихъ годичное трудолюбіе, благонравіе..., и обогащеніе ихъ тѣми или другими познаніями, и пр.

Уже по истеченіи перваго года существованія Св.-Владимірской школы была совершена маленькая школьная экскурсія: «путешествіе къ Сергію» (см. въ сборникѣ «*Воспоминаній*» ст. *Е. Смирновой*: «*Путешествіе къ Сергію. 1890 года*»). Съ воспитанницами учительской школы и «съ дѣтьми церковно-приходской» «пѣшкомъ» шли и Екатерина Александровна, и учительницы. «Въ назначенный день, какъ только взошло солнышко, дѣвочки всѣ были на ногахъ. Дорога... около 25 верстъ; но это насъ не пугало. Мы шли» вѣдь «на поклоненіе въ обитель св. Угодника... Погода выдалась ясная»... Послѣ «напутственнаго молебна», «благословясь, вышли, пропѣли у школы тропарь Вознесенія и отправились въ путь». По дорогѣ «дѣти» рвали «полевые цвѣты, дѣлали изъ нихъ букеты» и всѣмъ восхищались: полями, лугами, деревушками, вид-

нѣвшимся вдали лѣсомъ... «Мы пѣли псалмы, тропари и другія духовныя пѣсни». «На половинѣ дороги, на одной удобной полянѣ, расположились отдохнуть и позавтракать»... Потомъ снова «бодро пошли впередъ»... съ наилучшими «чувствами въ душахъ». «Но вотъ среди зелени заблестѣли золотыя главы Сергіевской пустыни»... Здѣсь прошли «въ церковь св. Сергія, пропѣли молебенъ, приложились къ чудотворной иконѣ, а потомъ пошли въ трапезу... Обѣдъ былъ вкусный» и заставилъ насъ «забыть объ усталости. Послѣ обѣда гуляли по монастырю, на взморьѣ». Любовались видами, рѣзвились, бѣгали, веселились... «Вечеромъ были у всепощной. Ночевали..., расположившись на соломѣ: въ одной комнатѣ—мальчики, въ другой—дѣвочки»... Утромъ были у «ранней обѣдни». Потомъ «еще разъ обѣжали монастырь... и отправились на вокзалъ... Пошелъ маленькій дождь, но это нисколько не опечалило насъ. Мы весело бѣжали... Много радости, много удовольствія доставило намъ это путешествіе...»

Предпринимались и болѣе дальнія экскурсіи. Такъ, напр., весной 1911 г. была задумана экскурсія изъ 18-и ученицъ и 2-хъ (сопровождавшихъ ихъ) учительницъ: въ Москву, Сергіевъ Посадъ, Ярославль, Кострому, Нижній-Новгородъ, Рязань, Симбирскъ, Самару, а затѣмъ обратно въ Москву. Имѣлось въ виду главнымъ образомъ проѣхать по Волгѣ. Разсчитали... Оказалось слишкомъ дорого. Поэтому рѣшили измѣнить маршрутъ, намѣтивъ пункты: Москву, Сергіевъ Посадъ, опять Москву, Севастополь, Ялту, Москву... Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ, какъ уже и было говорено выше, ассигновалъ пособіе въ 400 р. Кромѣ того, московскій (нынѣ С.-Потербургскій) Владыка—митрополитъ Владиміръ представилъ для экскурсантокъ Московскій Страстной монастырь. Въ Сергіевой Лаврѣ намѣстникъ—Товія отвелъ помѣщеніе въ Новой Лаврской гостинницѣ. Въ Ялтѣ имъ была предоставлена Аутская церковно-приходская школа, а въ Севастополѣ—церк.-прих. школа Петропавловская [1]).

Или еще дальняя болѣе или менѣе экскурсія... Въ 1912 г. воспитанницы двухъ старшихъ классовъ (спеціальнаго и 6-го) послѣ выпускного акта отправились на Валаамъ (получивъ, какъ и сказано уже было выше, отъ Учил. Совѣта при Св. Сунодѣ 150 р. пособія). Паломничество началось 5-го іюня и окончилось 11-го. Съ воспитанницами ѣхали—о. К. В. Ивановскій (см. о немъ выше) и нѣсколько учительницъ: М. К. Мартынова, Апол. П. Анихнова (классныя наставницы того и другого классовъ; см. о нихъ выше) и друг. Съ пѣніемъ 22-го Псалма и затѣмъ 145-го онѣ отплыли изъ столицы. Къ вечеру прибыли на Коневецъ, переночевали, и на слѣдующій день къ полудню были уже на Валаамѣ, куда онѣ давно стремились... своими сердцами. На Валаамѣ оставались съ 6-го числа до полудня 10-го. Внимательно все осматривали. Посѣщали храмы, скиты, мастерскія и пр. Ихъ батюшка служилъ на Валаамѣ даже литургію, а онѣ пѣли... Своимъ настроеніемъ, вдохновеннымъ пѣніемъ, выдержкою очаровали всѣхъ. И сами такъ были очарованы обителью и ея жизнью, что не хотѣли и уѣзжать. Такъ-бы здѣсь и остались навсегда, искренно говорили онѣ. И какъ-же эти паломницы вос-

[1]) *«Арх. Уч. Сов.»*

хищались Валаамскими видами,—очаровательными скитами, чудною монастырскою службою,—обительскими уставами, монашескимъ мощнымъ и своеобразнымъ пѣніемъ, чтеніемъ,—иноческою деликатною предупредительностью?! Высмотрѣли все, что было можно, покатались по монастырскимъ заливамъ, окрестностямъ на обительскомъ пароходикѣ,—поклонились мощамъ преп. Германа и преп. Сергія, а еще раньше—на Коневцѣ—преп. Арсенія... (гдѣ, въ свою очередь, осмотрѣли скиты, «Конь—Камень» съ часовнею на немъ и пр.)..., и отправились домой... съ пѣніемъ 22-го Псалма (...«на водѣ покойнѣ воспита мя»...), «Достойно есть» и (предъ скитомъ св. Николая Чудотворца) «Правило вѣры и образъ кротости», «Приспѣ день свѣтлаго торжества»... Въ самомъ озерѣ, уже за Коневцомъ—пѣли много и долго, приводя въ восхищеніе богомольцевъ, съ изумленіемъ спрашивавшихъ: «кто это,—откуда?»... Засыпанныя букетами изъ сирени на Валаамѣ—юныя пѣвицы возвратились въ столицу раннимъ утромъ 11-го іюня... [1]) Когда въ декабрѣ тогоже года пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ, по дѣламъ своей обители, о. Савинъ, лѣтомъ принимавшій въ Валаамской гостинницѣ паломницъ, то эти послѣднія, въ свою очередь, постарались принять его въ школѣ со свойственнымъ ей выдающимся гостепріимствомъ...

Бывали въ прежніе годы и еще подобнаго-же рода экскурсіи, напр., 17-го сент. 1911 г. въ «Царское Село на сельско-хозяйственную выставку»..., но нѣтъ надобности перечислять ихъ. Общій характеръ всѣхъ ихъ однороденъ.

Скажемъ попутно, хотя бы лишь коротенько, объ экскурсіяхъ нѣсколько другого рода, совершаемыхъ ученицами въ теченіе учебнаго года и обычно въ предѣлахъ С.-Петербурга.

Въ «*Воспоминаніяхъ*» ученицъ 1-го выпуска (см. ст. *А. Раудамъ*: «*Архіерейское служеніе въ Академіи*») разсказывается, напр., о посѣщеніи ученицами: столичной Дух. Академіи «въ одинъ изъ воскресныхъ дней», когда тамъ служилъ Еп. Антоній—Ректоръ (послѣ митрополитъ С.-Петербургскій). «Академія намъ очень понравилась»... Въ церкви стали «ближе къ клиросу»... «Студенты стояли по обѣимъ сторонамъ»... Пѣли они «стройно», «громко»...,—читали «раздѣльно, внятно»... Ученицъ Св.-Владимірскихъ заинтересовалъ чинъ архіерейскаго «облаченія» «посреди церкви». Во время литургіи ихъ поразило въ особенности произнесеніе Архіереемъ: «Призри съ небесе, Боже»... и послѣдовавшее затѣмъ пѣніе «Святый Боже»... По окончаніи службы «мы подошли подъ благословеніе. Преосвященный благословилъ»... На обратномъ пути «зашли въ Лавру поклониться мощамъ св. Александра Невскаго. Академія и особенно архіерейская служба произвели сильное впечатлѣніе»...

Въ статьѣ *Е. Смирновой* (тамъ-же) разсказывается о «*Посѣщеніи Исаакіевскаго Собора*»... въ день «Новаго года» (какого года,—не сказано). Воспитанницъ поразилъ внѣшній видъ «величественнаго» храма, единственнаго въ своемъ родѣ, а въ архіерейскомъ служеніи поразило автора статьи тоже, что и въ служеніи Еп. Антонія въ Дух. Академіи. Нра-

---

[1]) См. цит. брош. *проф. А. А. Бронзова*: 1) «*Расцв. Колок.*», стр. 14—15; 2) «*Рай на землѣ*», стр. 16—17, 19, 21.

вилось «благословеніе» «Архипастыремъ» народа... Кто-то говорилъ «проповѣдь», но изъ-за «шума» «почти» ничего не было слышно... «Едва прошли», затѣмъ, изъ церкви «сквозь» густую «толпу народа»,—«поздравили Екатерину А—у съ новымъ годомъ» и пр. и уѣхали домой.

Статья *А. Румянцевой* (тамъ-же) разсказываетъ о «*Путешествіи*» къ «*Скорбящей*» на «Стекляномъ заводѣ». Въ то время храма еще не было. Стояла только часовня. Ее воспитанницы «посѣщали каждый годъ предъ экзаменами»... «День былъ теплый... Шли съ молитвою въ душѣ... Пѣли хвалебныя пѣсни въ честь Богоматери, Спасителя, св. угодниковъ». Встрѣчный «народъ останавливался и слушалъ наше пѣніе. Пройдя половину пути, сѣли отдохнуть у пруда и пропѣли нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній... Луга, которыми шли, были покрыты зеленью. Въ рощахъ щебетали птички. Вдали виднѣлись деревенскіе домики... Мы шли къ часовнѣ часа два, но... путь показался краткимъ. Вотъ... и часовенка... Множество народа... Когда вошли» въ нее, «сердце... наполнилось духовной радостью. Икона Богоматери... лучезарно сіяла... Съ теплой молитвой преклонили мы колѣна... и, забывъ даже объ экзаменахъ, молились отъ всего сердца... Молебенъ... Пѣли мы сами... Послѣ молебна на душѣ у насъ стало легко и отрадно. Многія изъ дѣвочекъ купили образочки, а нѣкоторыя взяли деревяннаго масла... Домой отправились веселыми и радостными... Дорогой дѣлились впечатлѣніями... Обратный путь такъ-же сопровождался пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній». Вернулись «въ школу усталыя, но радостныя... Съ бодрымъ духомъ снова стали усердно готовиться къ экзаменамъ».

А. С. Семенова того-же 1-го вып. въ письмѣ ко мнѣ отъ 15-го дек. 1913 г. замѣчаетъ, что путешествіе къ «Скорбящей» происходило въ ихъ время «обычно 9-го мая».

Пользуясь свободною минуткою, напр., во время рождественскихъ, пасхальныхъ... каникулъ,—воспитанницы посѣщаютъ, подъ руководствомъ своихъ «классныхъ наставницъ»..., все, гдѣ могли-бы поучиться чему-либо доброму: храмы—Исаакіевскій, Казанскій, Воскресенія Христова («на крови»), Петропавловскій, Александро-Невскую Лавру, Новодѣвичій монастырь, Сергіеву Пустынь (какъ и въ былые годы—ученицы 1-го выпуска) и пр., въ послѣднее время—«Романовскій» храмъ около «товарной» станціи Николаевской ж. д. въ С.-Петербургѣ...,—Эрмитажъ, Музей Императора Александра III-го, «Домикъ» Петра Великаго и т. под... Въ разсмотрѣнныхъ мною «дневникахъ» ученицъ отмѣчены и дни подобнаго рода экскурсій въ теченіе учебнаго года и на близкое отъ школы разстояніе: напр., 3-е января 1910 г.; 17-е сент. 1911 г.; 15-е февр. 1913 г. и пр. Пишущій эти строки помнитъ объ экскурсіяхъ «такого» рода, сдѣлавшихся ему случайно извѣстными: 7-го января 1912 г. или въ самое послѣднее время: 11-го апрѣля 1914 г. и пр.

Мимоходомъ можно припомнить о путешествіи ученицъ, напр., на Николаевскій вокзалъ, когда онѣ провожали въ Крымъ Екатерину Александровну (2-го сентября 1893 г.), о чемъ см. въ статьѣ *М. Усовой*: «*Проводы Е А—ы въ Крымъ*» (въ цит. «*Воспоминаніяхъ*»). Повидимому, вокзалъ не такъ уже далеко отъ школы... Но что пришлось испытать юнымъ путешественницамъ даже и на тамъ маломъ разстояніи?! Въ пути

засталъ ихъ дождь, за которымъ потомъ «посыпался крупный градъ». Опѣ «пустились бѣжать къ конкѣ; бѣжали—бѣжали, измаялись, устали, а градъ такъ и барабанитъ» непрестанно... «Прибѣжали въ конку всѣ мокрыя; со всѣхъ такъ и течетъ; красные платки, которые были повязаны на головахъ, полиняли; краска потекла на передники; испачкала» ученицамъ «голову, лицо и руки»... Но вернуться домой не хотѣлось... Такъ желалось имъ проводить свою дорогую Екатерину Александровну... И проводили!..

---

3) Но вотъ воспитанницы и дома..., на родинѣ...

«Хорошо намъ живется въ школѣ»,—пишетъ М. Скворцова (1-го вып.) въ статьѣ «*Жизнь дома*» (см. цитов. «*Воспоминанія*»). «Каждый день благодарю я Бога за эту жизнь... Но все-же не забываю и домъ родной. Да и въ школѣ учатъ насъ любить родителей, родную деревню,—простую, часто скудную, сельскую трудовую жизнь... Послѣ года ученья въ школѣ поутомишься» и «съ радостью подъѣзжаешь къ родной деревнѣ. Какъ трепетно бьется сердце отъ нетерпѣнія увидѣть... своихъ!» Первые дни «почти ничего не дѣлаешь. Ходишь къ роднымъ..., разсказываешь..., осматриваешься»... Затѣмъ постепенно «начинаешь входить въ кругъ домашней жизни, въ хозяйство и работы родныхъ, помогать имъ въ трудѣ», также «читаешь книги». «Придетъ праздникъ,—идешь въ церковь... Легко становится на душѣ, когда помолюсь въ ней. По вечерамъ гуляю, играю съ деревенскими дѣтьми, иногда разсказываю кому-нибудь про школу... Наступятъ лѣтнія работы,—хожу въ поле... Особенно люблю сѣнокосъ и жатву... Схватишь грабли на плечо и босая, безъ платка, бѣжишь на свой лугъ и начинаешь сгребать сѣно... Жатва... труднѣе»... Но лишь-бы былъ «урожай», а труда въ деревнѣ не боятся. «Палитъ жгучее іюльское солнце, потъ градомъ льетъ»..., но это не останавливаетъ работы. Она кипитъ. «А вечеромъ» труженики «счастливые, довольные, съ пѣснями» возвращаются «домой»... «За день такъ устанешь..., но заслышишь пѣсню, позабудешь» все... «и тоже запоешь»... Ведешь лѣтомъ и переписку съ близкими по школѣ людьми [1]). «Въ концѣ» каникулъ «хожу молиться къ чудотворной иконѣ Великомученицы Параскевы, куда... стекаются тысячи богомольцевъ»...

Приблизительно *такъ* проводятъ лѣтніе каникулы и всѣ вообще воспитанницы, уѣзжающія въ деревню: отдыхаютъ, читаютъ, переписываются другъ съ другомъ, съ учительницами, учителями..., принимаютъ участіе въ сельскихъ работахъ, въ деревенскихъ радостяхъ и пр., собираютъ грибы, ягоды и т. д. Обычная картина сельской жизни! У проводящихъ лѣто въ городахъ... жизнь течетъ, конечно, иначе: о сельскихъ работахъ, разумѣется, говорить уже не приходится. Ходятъ въ церковь,—отдыхаютъ, читаютъ книги,—гуляютъ въ городскихъ садахъ, участвуютъ въ городскихъ развлеченіяхъ, какія имъ доступны и отвѣчаютъ ихъ настроенію..., серьезному, особенному. «Зачѣмъ я пойду въ театръ»,—отвѣчала, напр., одна изъ воспитанницъ, окончившихъ 6-й классъ Св.-Владимірской школы въ 1914 г. («unicum»—г. К—ва Н. Ѳ.);—«чего я тамъ не видѣла?

---

[1]) Ср. относительно этого и въ началѣ настоящей главы.

Какъ вспомню о томъ, что дѣлается тамъ—дома, въ моей родной семьѣ, то даже и отдаленная мысль о театрѣ выскочитъ изъ головы... Не до театра тутъ. Да, при-томъ, я—человѣкъ старозавѣтный» (въ 16—17-то лѣтъ отъ роду!), «не поклонница этихъ новыхъ идей». Въ городахъ,—гдѣ «интеллигентныхъ» людей больше, конечно, чѣмъ въ деревняхъ,—часто или, по крайней мѣрѣ, не столь ужъ рѣдко приходится воспитанницамъ отстаивать свое «credo», свои завѣтныя убѣжденія, взгляды..., столь непохожіе на взгляды учащихся въ «свѣтскихъ» школахъ нынѣшняго типа... Приходится дѣлать это даже и въ деревняхъ, при встрѣчахъ съ зелеными и съ пустотой въ головахъ «студентиками»... «Они»,—пишетъ напр., въ своемъ дневникѣ А. Т. Исидорова,—«положительно всѣ невѣрующіе. Мы съ Піей» (ея подруга—Е. Лебедева) «рѣшили ѣхать бороться съ этими людьми»... И «въ первый-же вечеръ... намъ пришлось проспорить до трехъ часовъ утра» съ однимъ изъ подобнаго рода господъ. Послѣ споры возобновлялись не разъ. «Намъ пришлось простоять цѣлую ночь на берегу и спорить» на тему о бытіи Бога... «На многія наши доказательства» противники «не могли возражать»... «Господи», вразуми ихъ! Пусть-бы «они поняли, что глубоко ошибаются»... Вотъ онѣ—«Владимірскія»..., пламенныя души, горящія любовью ко Христу..., убѣжденныя, твердыя!.. Дай Богъ побольше такихъ... Когда нѣкоторыя изъ нихъ,—какъ мнѣ разсказывали,—въ вагонѣ Николаевской желѣзной дороги сдѣлали энергичный натискъ на «тройку» легкомысленныхъ «интеллигентовъ», то послѣдніе,—безъ всякаго багажа въ головахъ, кромѣ глупыхъ и банальныхъ положеній, взятыхъ на-прокатъ изъ жидовскихъ листковъ,—должны были, при дружномъ смѣхѣ присутствовавшей публики, ретироваться... «Вы, видно, изъ духовной школы, что такъ стоите за Бога», говорили «интеллигенты» эти безъ интеллекта. «Не въ томъ дѣло, откуда мы»,—возражали имъ «Владимірскія»,—«а въ нашихъ доказательствахъ. Попробуйте-ка ихъ поколебать... Вотъ то-то и есть»... «Да»,—послѣ прибавили онѣ,—«мы изъ церковной школы, изъ Св.-Владимірской столичной. Знайте насъ... И мы гордимся своею школою, которая сдѣлала насъ людьми. А Вы—то, господа, откуда? Васъ не научили даже быть корректными въ спорахъ и мыслить сколько-нибудь логически, здраво. Да чего, впрочемъ, и ждать отъ нынѣшнихъ Университетовъ?».. А кто пойметъ «Владимірскихъ», тѣ ихъ несомнѣнно полюбятъ. Во многихъ мѣстахъ онѣ устраиваютъ въ лѣтніе мѣсяцы церковные хоры, различныя чтенія, бесѣды..., даже обучаютъ грамотѣ,—разумѣется, дѣлая все безплатно... и забывъ о необходимости отдохнуть...

Интересны письма воспитанницъ къ Екатеринѣ Александровнѣ. Ученицы подробно описываютъ ей свою каникулярную жизнь: «няньчятъ братьевъ и сестеръ, шьютъ, вяжутъ, ходятъ на лѣтнія крестьянскія работы, помогаютъ убирать сѣно, жнутъ...; ухаживаютъ за скотомъ, помогаютъ матерямъ въ хозяйствѣ...,—посѣщаютъ богослуженіе..., участвуютъ въ церковномъ пѣніи и читаютъ на клиросѣ..., часы досуга посвящаютъ чтенію и письму, чтобы не забыть того, чему выучились»... Своей «любимой надзирательницѣ», въ свою очередь, также разсказываютъ въ письмахъ о всѣхъ мелочахъ своей лѣтней жизни. «Хотѣла-бы я нынче лѣтомъ попасть въ какой-нибудь монастырь, да никакъ не попаду: далеко и не

съ кѣмъ пти», пишетъ одна. Другая «пишетъ, что ей удалось сходить на богомолье въ Печерскій монастырь»... и т. д. [1])

Въ своихъ письмахъ къ учителямъ, къ учительницамъ сообщаютъ о мелочахъ своей лѣтней жизни, о своихъ впечатлѣніяхъ...,—благодарятъ за заботы о нихъ, за тѣ знанія, какія имъ сообщаютъ въ школѣ, и пр.

Но замѣчательно въ этихъ письмахъ одно... Въ бо́льшей части ихъ непремѣнно высказывается желаніе скорѣе вернуться въ свою дорогую школу, къ любимому дѣлу, къ дорогимъ людямъ... Это—черта особая, рѣдко—гдѣ встрѣчающаяся и даже едва-ли встрѣчающаяся... Обычно приходится наблюдать какъ разъ противоположное: по-возможности дольше растягиваются каникулы,—подъ всякими предлогами оттягивается возвращеніе въ учебное заведеніе... Ясно, что Св.-Владимірская школа—какой-то особый магнитъ, который непзмѣнно и неудержимо тянетъ къ себѣ своихъ дѣтей, въ какихъ-бы благопріятныхъ условіяхъ они ни находились... Поживутъ немного дома, живо отдохнутъ..., и опять ихъ влечетъ туда—на «Забалканскій»—въ столицу...

---

4) Но извѣстная часть ихъ—увы!—уже бываетъ лишена возможности вернуться сюда... Это—оканчивающія школьный курсъ и уходящія «на дѣло». Впрочемъ, онѣ съ радостью, съ восторгомъ идутъ учительствовать... Къ этому готовились... Не о чемъ, слѣдовательно, и раздумывать. И не раздумываютъ. Иныхъ, кромѣ того, побуждаетъ стремиться къ скорѣйшему учительству еще и одно обстоятельство: желаніе помогать родителямъ, роднымъ. И ради этого онѣ иногда отказываются отъ перевода ихъ въ спеціальный классъ и, по окончаніи 6-го класса, спѣшатъ учительствовать. Даже жутко становится при мысли, что сами еще, можно сказать, дѣти уже вынуждены поддерживать матеріально другихъ...,—16 лѣтнія-то! «Отецъ мой умеръ; мать—больная; сестра Нипочка, учительствуя, выбилась изъ силъ. Осталась только одна я... работоспособная. Я, поэтому, и должна уйти изъ школы» (Св.-Владимірской), «чтобъ поддержать своихъ и дать возможность отдохнуть Нипочкѣ»... Такъ пишетъ одна изъ позднѣйшихъ ученицъ (Е. А. К—ъ). И развѣ можно читать подобныя письма безъ слезъ восторга, умиленія... и въ тоже время—огромной жалости къ нищущей, которая вѣдь сама-то еще дитя и нуждается въ помощи со стороны окружающихъ?

Предъ отправленіемъ на учительство тѣ изъ нихъ, кто имѣетъ возможность, заѣзжаютъ, впрочемъ, на денекъ-другой въ «школу»—простит ся, запастись совѣтами..., указаніями, книгами и пр. Приходилось видѣть ихъ..., и я почти не узнавалъ прежнихъ птенцовъ школы... Такъ они—эти птенцы—измѣнялись за какихъ-либо два-три лѣтнихъ мѣсяца. О многомъ, видимо, пришлось имъ передумать: вѣдь путь предстоялъ и тяжелый, отвѣтственный..., и непзвѣданный... Что «тамъ» встрѣтитъ? «Птенцы», посему, какъ-то постарѣли сразу, стали не въ мѣру серьезными,—беззаботная веселость куда-то притаилась...

---

[1]) *С. П. М.* «*Св.-Влад. шк.*», стр. 26—28.

Школа провожаетъ ихъ обычно съ благословеніями, какъ родная мать, дѣлая для нихъ все, что только можетъ... Екатерина Александровна, зная превосходно каждую воспитанницу, ея вкусы, способности и пр., всегда принимаетъ самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ выбора «мѣста» для нихъ. Дѣлается все возможное, для того чтобы выборъ этотъ былъ какъ нельзя болѣе удаченъ... Одна обладаетъ особенною способностью къ музыкѣ, пѣнію... и къ преподаванію той и другого. Другая—къ преподаванію во второклассной уже школѣ, иная—въ одноклассной... У этой—любовь къ географіи, у той—къ русскому и славянскому языкамъ... Иная — «историчка». Въ интересахъ школьнаго дѣла, каждой всего лучше отвести надлежащее, подобающее ей, мѣсто... И стараются отвести...

«Пріѣхала въ школу»...—на мѣсто своей учительской дѣятельности,—пишетъ въ своемъ дневникѣ А. Т. Исидорова. «Я буду разсказывать дѣвочкамъ исторію», преподавать «географію». «Боже—упованіе мое—научи, наставь меня, помоги.. работать во славу Твою... Спаси меня!»

Привыкнувъ въ Св.-Владимірской школѣ начинать все молитвою, юныя учительницы такъ-же поступаютъ и потомъ. Съ Божіею помощью ведутъ дѣло отлично. Энергіи у нихъ хоть отбавляйте. Любви къ учительству, къ малышамъ—бездна. Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ вспоминаютъ воспитавшую ихъ школу, ея завѣты... Эта школа, эти завѣты—для нихъ «маякъ» на всю ихъ жизнь, освѣщающій имъ надежный и вѣрный путь. Всего больше онѣ боятся уронить честь своей школы... «И до сихъ поръ»,—пишетъ одинъ сторонній наблюдатель (г. М. Ивановъ въ цит. статьѣ «Нов. Вр.» о «Св.-Влад—й... школѣ»: № 9999),—«кажется, не было случая, чтобы хоть одна изъ нихъ нарушила завѣты школы»... «О годахъ, проведенныхъ» здѣсь, «онѣ сохранятъ память, какъ о свѣтлыхъ дняхъ на разсвѣтѣ своей юности, и эта память укрѣпитъ въ нихъ вѣру въ людей, бодрость духа, надежду на будущее и вмѣстѣ съ тѣмъ пониманіе обязанностей, налагаемыхъ на каждаго его общественнымъ положеніемъ»...

Своей связи съ воспитавшей ихъ Св.-Владимірской школой не теряютъ. Обмѣниваются письмами со своими воспитательницами, учителями, съ подругами, еще остающимися въ школѣ..., а особенно съ Екатериной Александровной.

И эти письма всего чаще—безконечно жизнерадостны, восторженны, полны выраженій счастья, надеждъ, довольства... Пишутъ «ученицы» бывшія и... о «шипахъ», конечно,—потому что безъ «шиповъ» нигдѣ не обойтись,—но послѣдніе ихъ смущаютъ мало. Лишь-бы главное дѣло шло хорошо...

Отъ «16-го ноября 1913 г.» молодая учительница А. Т. Исидорова, поработавшая уже мѣсяца два, пишетъ въ своемъ дневникѣ: «Слава Богу! Теперь я могу сказать: прямъ и крѣпокъ парусъ мой... Больше нѣтъ колебаній, сомнѣній. Я здѣсь должна работать,—всюду есть дѣло, всюду нужны работницы». Нужно замѣтить, что эта учительница мечтала о работѣ школьной въ Палестинѣ, а потомъ—на Алтаѣ..., и потому съ понятною грустью поѣхала на Волгу... «Подвигъ—въ томъ, чтобы... дѣлать тихо, незамѣтно свое дѣло. Полюбила свое дѣло, дѣвочекъ,—какъ

умѣю. Бываютъ минуты тоски, но это—тоска безсмертной души, молодой души. Развѣ съ вершинъ Алтая душа не рвалась-бы все-таки вверхъ? Школа родная звѣздою далекою свѣтитъ».

Къ этой «звѣздѣ» мысли улетѣвшихъ изъ Св.-Владимірской школы «дѣтей» ея обращаются часто-часто [1])... Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ ихъ писемъ изъ глухихъ селъ, деревень..., гдѣ опѣ живутъ, учительствуютъ, трудятся...

«Вспоминать о школѣ такъ пріятно»... «Какъ-бы хорошо было вспомнить старину и попѣть тамъ»—въ «голубомъ храмѣ!» «Нигдѣ больше нельзя такъ молиться, какъ тамъ», т. е., въ Св.-Владимірской школѣ... «Какъ грустно, что не удалось побывать на праздникахъ въ школѣ»! «Какъ хочется увидѣть эту чудную нашу школу и всѣхъ дорогихъ, любимыхъ—школьныхъ!» «О, какъ хотѣлось-бы снова въ голубую школу...,—снова-бы синее платье, бѣлый передникъ... Была-бы счастлива»...

Описывая свою жизнь, бывшія ученицы Св.-Владимірской школы обычно выражаютъ полное довольство своей судьбой. «Довольна дѣвочками», пишетъ одна. «Накупила дѣтямъ игрушекъ на елку... и очень довольна», пишетъ другая. Иныя пишутъ: «я ожила подлѣ дѣтей»; «думаю только о трудѣ»; «читаю Фаррара»; «естествознаніе и христіанство, право-же, не враждебны другъ другу»; «какъ интересно наблюдать за проявленіями дѣтскихъ душъ»; «самое большое наказаніе для дѣтворы—не дать книгъ для чтенія»; «Ренанъ не—правъ»; «въ моей комнатѣ $4^1/_2{}^0$ тепла, но мнѣ горя мало»; «я и моя подруга—учительница угорѣли, и насъ едва вытащили полуживыми на свѣжій воздухъ, но и это насъ не опечалило»; «хотѣлось-бы побольше узнать объ юродивыхъ,—о соціализмѣ,—о Толстомъ,—о масонахъ»...; «благодаря К. П. Побѣдоносцеву, я узнала свѣтъ, а между тѣмъ невѣжды и злые люди... его поносятъ, даже облагодѣтельствованный имъ разстрига и другіе»... [2]); «развѣ есть что-либо выше учительства и самоотверженнаго служенія людямъ» и пр. и пр.; «спасибо школѣ за то, что сохранила въ насъ любовь къ деревнѣ, къ своему народу родному»; «съ какою любовью стремились мы въ глушь...,—и,—благодареніе Богу,—ни одна не струсила; со школьнымъ образованіемъ, какое намъ успѣли дать, мы мужественно разошлись по разнымъ захолустнымъ уголкамъ и тамъ пробо-

---

[1]) Чит., между проч., *проф. А. А. Бронзова* цит. брош. *«Изъ дневника учительницы»*...

[2]) Однажды еп. Тамбовскій Кириллъ, посѣтивъ Св.-Владимірскую школу,—помню,—въ своей рѣчи хвалилъ ея воспитанницъ и, между прочимъ, М. Гончарову (IV-го вып.), учительствующую (по словамъ учащейся въ Св.-Владимірской школѣ В. А. Ивановой—XIII-го вып.) въ Шмаровской школѣ, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губ. Про нее-то мнѣ пришлось слышать, какъ она съ необычайною энергіею, дѣлающею ей честь,—въ свою очередь,—также отстаивала доброе имя незабвеннаго К. П. Побѣдоносцева отъ порицаній со стороны невѣжественныхъ и пустыхъ хулителей..., не вѣдающихъ, что творятъ... О ней появилась даже особая статейка П. Реморова въ *«Пар. Образ.»* (1914 г., апр. *«Изъ дневника школьнаго учителя»*, стр. 385—389):... «въ рѣдкость такихъ людей найдешь, да дюже хорошо умѣетъ дѣвчатъ учить—просто ума не дашь! Въ Сомовкѣ—своя земская школа, но много дѣвокъ бѣгутъ учиться... къ Марьѣ Михайловнѣ, за цѣлую версту ходятъ... Дѣтки-то ее любятъ страсть... Нигдѣ такой учебы нѣтъ!» Такъ аттестовалъ М. М. Гончарову откровенный мѣстный крестьянинъ... Объ ея «благотворномъ вліяніи» (чрезъ учениць) «на взрослое населеніе» свидѣтельствуетъ и мѣстный батюшка. «Населеніе очень уважаетъ и любитъ ее»... «Рѣдко—встрѣтить такую, преданную своему дѣлу, учительницу»... Это—во-истину гордость Св.-Владимірской школы!.. И, къ ея счастью, такихъ «дѣтей» у ней много!

вали и пробуемъ свои силы, и, какъ добрые воины, не уронили имени ни школы, ни своего», «хотя вѣ школы многіе и старались побить нашу вѣру, вытравить наши чувства»..., «погасить нашъ святой огонь, зажженный тамъ—въ сѣверной столицѣ»...

Память о школѣ... Любовь къ Богу... Близость къ храму Божію... Все это согрѣваетъ, поддерживаетъ «Св.-Владимірскихъ» воспитанницъ тамъ—въ глухихъ деревняхъ, селахъ...,—и пріобрѣтаетъ имъ любовь всѣхъ, кто только ихъ узнаетъ.

«Соня Иванова»,—пишетъ въ своемъ дневникѣ А. Т. Исидорова о воспитанницѣ VIII-го выпуска,—«поступила на мѣсто. По случаю отъѣзда псаломщика, ей пришлось около мѣсяца читать и управлять хоромъ въ церкви. Мужички—въ восторгѣ и говорятъ: въ первый разъ мы услышали настоящее чтеніе и пѣніе и поняли, что дѣлается въ церкви. Написали архіерею прошеніе, чтобъ онъ назначилъ Сонечку псаломщикомъ. Милые, родные мужички! Вы впервые услышали сознательное чтеніе и своей чуткой душой поняли всю красоту его! Боже,—дай силъ просвѣтить этихъ безхитростныхъ людей, дать имъ то, чего они такъ хотятъ и чего у нихъ нѣтъ... Вотъ чѣмъ мы можемъ отблагодарить школу за все»...

Вмѣсто того, чтобъ отдохнуть лѣтомъ во время каникулъ отъ тяжелаго труда длиннаго учебнаго года, учительницы—«Владимірки»—«почти» ежегодно «пріѣзжали»,—пишетъ А. С. Семенова (отъ 15-го дек. 1913 г.),—«на лѣтніе курсы»,—когда только послѣдніе устраивались,—и «старались пополнить свои пробѣлы».

«Лѣтніе курсы», бывшіе, напр., «въ 1895 г.», подробно описаны у С. П. Миропольскаго въ его цитованной «*Памятной Книжкѣ*»... (стр. 29—34). Ихъ «организовала Е. А. Побѣдоносцева въ заботахъ о юныхъ учительницахъ, вышедшихъ изъ Св.-Владимірской школы, для провѣрки и взаимнаго обмѣна ихъ первыхъ самостоятельныхъ опытовъ въ обученіи и для пополненія ихъ знаній». Курсы функціонировали «въ Царскосельской церковно-приходской школѣ и въ смежномъ съ нею зданіи земской школы. Занятія продолжались съ 11-го іюля по 20-е августа». Приглашенные спеціалисты по различнымъ отраслямъ, имѣющимъ отношеніе къ «дѣлу» курсистокъ, въ своихъ «чтеніяхъ», «живыхъ бесѣдахъ» и пр. всячески старались о томъ, чтобъ задача «курсовъ» была достигнута и осуществлена по возможности блестяще. Имена ихъ уже сами говорятъ за себя: о. В. А. Акимовъ, А. А. Архангельскій, о. А. А. Митропольскій, А. В. Серебряковъ и др.

Въ нашу задачу, конечно, нимало не входитъ рѣчь о лѣтнихъ курсахъ подобнаго рода... И если мы заговорили о нихъ, то лишь для того, чтобы показать,—какъ это видно и изъ предшествовавшаго нашего изложенія,—что Св.-Владимірскія воспитанницы, привыкшія въ школѣ къ трудолюбію, сохраняютъ это свое цѣнное качество и послѣ, когда дѣлаются учительницами, вступаютъ въ самостоятельную жизнь. Трудолюбіе, любознательность, стремленіе къ умственному развитію...,—всѣ эти качества аттестуютъ ихъ неизмѣнно...

Такіе «курсы»,—какъ уже и было сказано со словъ А. С. Семеновой,—посѣщались «Владимірками» почти каждое лѣто. Между прочимъ, предположено устройство пѣвческихъ курсовъ въ Царскомъ Селѣ и въ

наступающее лѣто (эти строки пишутся въ апрѣлѣ 1914 г.),—и уже многія изъ бывшихъ ученицъ Св.-Владимірской школы, прослышавшія объ этомъ, изъявили свое желаніе побывать тамъ,—даже очень изможденныя утомительными зимними учительскими трудами и безусловно нуждающіяся въ отдыхѣ (напр., А. В. Бѣлобородова—XI-го вып., пріѣзжавшая на пасхальную недѣлю 1914 года изъ отдаленнаго Ставрополя Кавказскаго; объ этомъ ср. ниже...)...

Тѣ изъ воспитанницъ школы, которыя потомъ выходятъ замужъ, всегда,—если только это сколько нибудь возможно,—изъявляютъ желаніе вѣнчаться въ «голубомъ» школьномъ храмѣ, слышавшемъ когда-то ихъ дѣтскія—пламенныя и чистыя молитвы... Имъ обязательно хочется, чтобъ вѣнчалъ ихъ непремѣнно ихъ школьный батюшка—о. Константинъ... Еще разъ желаютъ онѣ выслушать отъ него урокъ, назиданіе..., какъ когда-то въ «старшіе» годы... Еще разъ имъ хочется получить благословеніе отъ ихъ второй матери—Екатерины Александровны. Предъ вступленіемъ въ семейную—отвѣтственную жизнь имъ хочется еще разъ окунуться въ живительную школьную атмосферу, чтобъ набраться силъ, энергіи...,—подобно «древнему» Антею, отъ прикосновенія къ матери—землѣ получавшему новыя и новыя силы, новую мощь, крѣпость... Если гдѣ, то вотъ ужъ именно здѣсь,—какъ говорится,—«помогаютъ и стѣны»... Здѣсь для нихъ все—близкое, все родное, милое... Каждый уголокъ въ любой комнатѣ, въ любомъ корридорѣ..., каждая ступенька на всякой лѣстницѣ,—каждый кустикъ, каждая дорожка, каждая скамейка, извилинка... въ саду...,—все—«свое», дорогое... Все видѣло ихъ—еще «дѣтей»,—все слышало ихъ еще дѣтскія рѣчи, мечты...,—все было свидѣтелемъ ихъ былыхъ споровъ, разсужденій, обѣщаній... Все, все... Имъ близко все,—даже такіе «знакомцы», какъ «Урсъ», «Мальчикъ»—эти вѣрные школьные «Церберы», имѣющіе претензію считать себя «своими» на школьной территоріи... «Вотъ тутъ мы готовились къ экзаменамъ»... «Здѣсь насъ фотографировали»... «Здѣсь играли въ горѣлки»... «Здѣсь мечтали о будущемъ»... «Тамъ рвали сирень»... «Тамъ мурлыкали школьныя пѣсенки»... «Въ этомъ уголкѣ стояла моя парта»... «По этому корридору прогуливались и, вѣроятно, протоптали даже и самый полъ»... «У этого окошечка такъ удобно было обдумывать сочиненія»... «А здѣсь рисовали»... «Тамъ играли на скрипкѣ, на фисгармоніи»... «Вотъ тутъ концертировали»... «По этой дорожкѣ парами шли изъ церкви въ Голубой залъ»... «Въ Голубомъ залѣ молились... Здѣсь сказала намъ свое *прости* наша милая школа»... «Давно ли въ вестибюлѣ суетился нашъ добрый швейцаръ Михаилъ, отправляя насъ изъ школы по домамъ?» «Вотъ и часы, по которымъ провѣряли время»... [1])

Уже на памяти пишущаго эти строки въ школьномъ храмѣ вѣнчались: С. П. Варламова (VI-го вып.)—22 іюля 1911 г. [2]) (увы!—эта гордость и краса школы, талантливая и превосходная ея воспитанница—

---

[1]) Ср. цит. брош. *проф. А. А. Бронзова «Изъ дневника учительницы»*...
[2]) Ср. цит. брош. *проф. А. А. Бронзова «Расцв. Колок.»*, стр. 13.

«неожиданно скончалась» «14 апрѣля» 1914 г. [1]),—и тотъ же батюшка—о. Константинъ, такъ еще недавно ее вѣнчавшій, служилъ по ней и панихиду въ «голубомъ»-же храмѣ—14-го апрѣля, послѣ того какъ было получено въ школѣ печальное извѣстіе, повергшее всѣхъ въ скорбь, въ слезы, въ горе...) [2]).—А. П. Михайловская (III-го вып.)—4 ноября 1912 г.,—М. Н. Аристарова (VI-го вып.)—въ январѣ 1913 г... (см. еще ниже).—Во время вѣнчанія послѣднихъ двухъ воспитанницы были въ «школѣ» (учебное время!) и потому пѣли въ честь «молодыхъ» торжественно какъ въ храмѣ, такъ и внѣ его,—съ присущею имъ любовью къ ихъ старшимъ (вѣнчавшимся) «сестрамъ» по школѣ и, кромѣ того, ихъ учительницамъ школьнымъ. День вѣнчанія, напр., Е. Е. Кожемякиной (вып. VII-го)—29-е апрѣля 1912 г.—совпалъ съ грандіознымъ школьнымъ концертомъ, и потому вѣнчаніе по необходимости происходило въ другомъ мѣстѣ, но «молодые», въ тотъ же день отправлявшіеся изъ столицы въ Варшаву (о нихъ см. выше: V-ю гл. книги), тѣмъ не менѣе, сочли своимъ пріятнымъ долгомъ явиться въ школу, изъ которой къ тому моменту еще не разъѣхались гости—посѣтители концертнаго вечера, во-очію увидѣвшіе, съ какою къ ней любовію относятся «ея» дѣти, даже и послѣ того—какъ улетаютъ изъ нея на свободу...

О другихъ, подобныхъ перечисленнымъ, случаяхъ уже не говоримъ.

Трогательно и пріятно видѣть, какъ бывшія воспитанницы школы, иногда пріѣзжающія издалека, приходятъ сюда со своими мужьями, приводятъ своихъ дѣтей и имъ внушаютъ любовь и уваженіе къ воспитавшему ихъ женъ и матерей учебному заведенію. И, насколько намъ извѣстно, такіе случаи повторяются не слишкомъ ужъ рѣдко...

Поучительна и назидательна жизнь учащихся въ Св.-Владимірской школѣ... Дай Богъ, чтобъ и впредь она неизмѣнно оставалась такою-же чистою, столь-же идеалистически настроенною..., и чтобъ дѣти «Голубой школы» всегда сохраняли въ себѣ наилучшія чувства и къ своей «Alma Mater», и къ ея дѣятелямъ—ихъ учителямъ, воспитательницамъ, наставницамъ... Дай Богъ, чтобъ и впредь онѣ всегда выходили отсюда съ высокимъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ, съ твердымъ сознаніемъ нравственнаго долга, съ любовію къ ожидающему ихъ учительскому дѣлу... Дай Богъ, чтобъ и всегда школа выпускала изъ своихъ стѣнъ такихъ же твердыхъ исповѣдницъ Христа и несокрушимыхъ Его защитницъ, готовыхъ за Него на всякіе труды.... на всякія скорби и огорченія, на всякія лишенія... Богъ, Царь, родина,—учительское дѣло, народъ...,—здоровое веселье, дѣтски-чистая радость...,—пѣвучесть, трудъ...,—

---

[1]) Ср. *А. В.* «*Вѣнокъ на могилу бывшей учительницы*» («Колоколъ»; № 2387 за 17-е апр. 1914 г.); *П. П. Мироносицкаго*: «*С. П. Попова*» («*Нар. Образ.*»; 1914 г., апр., стр. 512—513).

[2]) 27-го апрѣля 1914 г. С. П. Варламова (по мужу Попова) привезена въ С.-Петербургъ, была торжественно встрѣчена всей Св.-Владимірской школой у Новодѣвичьяго монастыря и погребена на кладбищѣ послѣдняго, при чемъ могила избрана на мѣстѣ, видномъ изъ школы, гдѣ почившая училась и которую такъ любила... Кругомъ могилы—просторъ... Свѣтло... А вдали окна «родного» храма... Не забудетъ «Голубая» школа этой могилки...

невинныя удовольствія и проч. и проч.,—пусть все это и подобное будетъ предметомъ любви воспитанницъ Св.-Владимірской школы всегда и неизмѣнно..., какъ было и до сихъ поръ... [1])

Вѣримъ,—твердо вѣримъ, что такъ и будетъ,—что ихъ непреложнымъ жизненнымъ «завѣтомъ» останется «одинъ»:

...«*Всегда любить, всегда нести съ собою*
Улыбку радости навстрѣчу бурямъ и бѣдамъ,
И вѣчно пѣть, и сердцемъ и душою
Стремясь къ глубокимъ, чистымъ небесамъ»... [2])

---

[1]) Ср. цитов. брошюры *проф. А. А. Бронзова*: а) «*Чего ждутъ отъ... Св.-Влад. школы*»; б) «*Праздникъ труда*»; в) «*Расцвѣтъ Колок.*»; г) «*Радость жизни*»; д) «*Изъ дневника учительницы*»; е) «*Рай на землѣ*» и др.

[2]) Стихи *ученицы школы* С. И. Варламовой—VI вып. (цит. замѣтка «*На пр. Обр.*»; 1914 г., апр., стр. 513).

Глава седьмая.

Окончившія курсъ въ Свято-Владимірской «учительской» школѣ воспитанницы.

Въ теченіе своего 25-лѣтняго существованія Св.-Владимірская школа выпустила изъ своихъ стѣнъ XII «курсовъ». Въ составъ каждаго изъ нихъ вошли слѣдующія, въ частности, воспитанницы: [1])

1-й курсъ (1889—1894 г.г.). [2])

1. Ельницкая Антонина.
2. Кривошеина Елена.
3. Князева Евоалія.
4. Кузьмина Александра.
5. Логинова Анна.
6. Матвѣева Анна.
7. Михайлова Валентина.
8. Набокова Александра.
9. Несмѣлова Анна.
10. Онисимова Елизавета.
11. Раудамъ Анна.
12. Семенова Анна.
13. Серебрякова Анна.
14. Скворцова Матрона.
15. Смирнова Екатерина.
16. Усова Марія.
17. Шпмковичъ Валентина.
18. Ѳедорова Татіана.

2-й курсъ (1890—1896 г.г.). [3])

1. Абрамова Александра.
2. Бѣляева Татіана.
3. Вестерлундъ Елена (поступила въ 1891 г.).
4. Воробьева Марія.
5. Гордѣева Анна.
6. Діакопова Александра (умерла 21 іюня 1912 г.).
7. Корнилова Ольга.
8. Мартынова Марія.
9. Маслова Анна.
10. Матвѣйчева Ольга.
11. Морицкая Ольга.
12. Приморская Марія.
13. Семенова Татіана.
14. Улегина Татіана (умерла 7 февраля 1892 г.).
15. Фролова Александра (умерла въ 1911 г.).
16. Цехановичъ Ольга.

---

[1]) Фамиліи ученицъ I—VIII «курсовъ» получены отъ М. К. Мартыновой. «Курсы»—IX—XII покинули школу уже на глазахъ пишущаго эти строки и извѣстны ему лично.

[2]) Ученицы поступили въ школу въ октябрѣ 1889 г. и окончили ее въ іюнѣ 1891 г.

[3]) Воспитанницы этого выпуска поступили въ школу въ сент. 1890 г., а окончили курсъ весной 1896 г. Сроки начала и конца учебныхъ годовъ отнынѣ установились прочно (согласно «Уставамъ»: см. у насъ выше).

3-й курсъ (1893—1899 г.г.).

1. Анихнова Аполлинарія.
2. Булина Марія.
3. Васильева Ирина.
4. Горбань Елена.
5. Долбирова Раиса.
6. Емельянова Параскева.
7. Жукова Марія (умерла).
8. Иванова Татіана.
9. Крамаренко Варвара.
10. Краснорудская Екатерина.
11. Матвѣева Васса.
12. Михайловская Анна.
13. Никифорова Анна.
14. Николаева Клавдія.
15. Пахомова Александра.
16. Раудамъ Серафима.
17. Туръ Лидія.
18. Фролова Ксенія.

Согласно «Уставу» 1899 г., нѣкоторыя изъ окончившихъ 6-лѣтній курсъ «школы» переведены въ дополнительный—«спеціальный» (VII-й) классъ, именно: *Анихнова А.*, *Васильева Ир.*, *Горбань Е.*, *Емельянова П.*, *Иванова Т.*, *Михайловская А.*, *Никифорова А.*, *Николаева К.* и *Туръ Л.* (*десять человѣкъ*). Окончили этотъ классъ черезъ годъ: въ 1900 г.

4-й курсъ (1895—1901 г.г.).

1. Барсукова Александра.
2. Варнашева Марія.
3. Васильева Марія.
4. Веселова Анастасія.
5. Гапусъ Анна.
6. Гончарова Марія.
7. Гуммель Марія.
8. Дмитріевская Александра.
9. Звозская Лидія.
10. Инюшкина Анна.
11. Корнилова Вѣра.
12. Купренина Наталья.
13. Маркова Параскева.
14. Маркова Татіана.
15. Матвѣева Татіана.
16. Михайлова Марія.
17. Морозова Марія.
18. Николаева Ксенія.
19. Увѣрова Екатерина.

Въ «спеціальный» классъ переведены: *Васильева М.*, *Веселова А.*, *Гончарова М.*, *Гуммель М.*, *Звозская Л.*, *Инюшкина А.*, *Корнилова В.*, *Маркова П.*, *Матвѣева Т.* и *Увѣрова Е.* (*десять человѣкъ*). Окончили этотъ классъ въ 1902 г.

5-й курсъ (1897—1903 г.г.).

1. Анихнова Вѣра.
2. Бакринева Серафима.
3. Березина Наталья.
4. Большакова Евдокія.
5. Бразовская Александра.
6. Виноградова Анна.
7. Грицко Марія.
8. Данилова Іуліанія.
9. Коваленко Евдокія.
10. Кулешова Евфросинія.
11. Лихачева Параскева.
12. Личко Надежда.
13. Мастилова Татіана (умерла 19 октября 1899 г.).
14. Рогожина Елена.
15. Руднева Пелагія.
16. Рязанцева Анна.
17. Семенова Анна.
18. Семенова Параскева.
19. Суровцева Анна (умерла въ іюлѣ 1900 г.).
20. Умникова Раиса.
21. Цехановичъ Вѣра.
22. Чакустъ Анна.
23. Шпортько Пелагія.
24. Щукина Сусанна.
25. Якушева Марія.

Въ «спеціальный» классъ переведены: *Анихнова В., Бакринева С., Березина Н., Бразовская А., Виноградова А., Грицко М., Данилова І., Коваленко Е., Лихачева П., Рогожина Е., Чакустъ А., Шпортько П., Щукина С.* и *Якушева М. (четырнадцать человѣкъ)*. Окончили этотъ классъ въ 1904 г.

6-й курсъ (1900—1906 г.г.).

1. Андреева Александра.
2. Аристарова Манефа.
3. Богданова Анастасія.
4. Бѣлякова Анна.
5. Варламова Софія (умерла 14 апрѣля 1914 г.).
6. Васильева Гликерія (умерла 2 декабря 1907 г.). [1])
7. Вейсъ Людмила.
8. Гайдаенко Наталія.
9. Демьянова Анна.
10. Добротворская Антонина.
11. Едемская Поликсенія.
12. Жукъ Фотинія.
13. Козелъ Ксенія.
14. Кузнецова Лидія.
15. Лорченко Лидія.
16. Мельниченко Зинаида.
17. Николаева Александра (умерла).
18. Павлова Екатерина.
19. Скворцова Александра.
20. Смирнова Татіана.
21. Стефановская Надежда.
22. Сулева Матрона.
23. Фролова Ольга.

Пятнадцать человѣкъ переведены въ «спеціальный» — VII-й классъ: *Андреева А., Аристарова М., Бѣлякова А., Варламова С., Васильева Г., Гайдаенко Н., Едемская П., Жукъ Ф., Козелъ К., Мельниченко З., Николаева А., Павлова Е., Скворцова А., Смирнова Т.* и *Фролова О.* Этотъ курсъ оказался исключительнымъ: по окончаніи VII-го «спеціальнаго» класса въ 1907 г. онъ былъ оставленъ (въ количествѣ этихъ 15-и человѣкъ) еще на одинъ годъ, т. е., такъ сказать, въ VIII-мъ какъ-бы классѣ, и окончилъ «школу», посему, лишь въ 1908 г.

7-й курсъ (1901—1907 г.г.).

1. Анихнова Евгенія.
2. Бурдукова Евдокія.
3. Быкова Александра.
4. Бѣлякова Александра.
5. Вальковичъ Анна.
6. Васильева Параскева.
7. Гуляева Евдокія.
8. Дмитріевская Ольга.
9. Емельянова Евдокія.
10. Канаки Анастасія.
11. Кобзева Дарья.
12. Кожемякина Елена.
13. Кондратьева Агаѳья.
14. Косицкая Юлія.
15. Махова Марія.
16. Мошина Глафира.
17. Наслѣдникова Олимпіада.
18. Наумова Александра.
19. Пейялъ Лидія.
20. Ровинецъ Вѣра.
21. Сажина Васса.
22. Симонова Марія.
23. Строй Зиновія (умерла).
24. Терская Екатерина (умерла).
25. Худяева Вѣра.
26. Якушева Нина.

Переведены въ VII-й «спеціальный» классъ *девять* воспитанницъ: *Анихнова Е., Бурдукова Е., Дмитріевская О., Кожемякина Е., Косицкая Ю., Махова М., Наслѣдникова Ол., Строй Зин.* и *Якушева Н.* Окончили «школу» въ 1908 г.

[1]) Сообщила М. Б. Скворцова (19 апр. 1914 г.). Васильева заболѣла весной 1907 г. и потому не окончила VII-го спеціальнаго класса, а тѣмъ болѣе не была въ VIII-мъ.

8-й курсъ (1903—1909 г.г.).

1. Анихнова Александра.
2. Васильева Серафима.
3. Глушинская Варвара.
4. Дубкова Екатерина.
5. Жабрева Ольга.
6. Захаренко Александра.
7. Захарова Параскева.
8. Иванова Софія.
9. Казаченко Екатерина.
10. Кигинько Параскева.
11. Кіяшко Аполлинарія.
12. Кулявкина Анна.
13. Лашина Анна.
14. Лупина Наталья.
15. Мизюлева Анна.
16. Небогатова Александра.
17. Овчинникова Екатерина.
18. Покровская Мароа.
19. Рязанцева Александра.
20. Рязанцева Марія.
21. Сагарда Марія.
22. Санина Екатерина.
23. Старжевская Евдокія.
24. Хохлова Анна.
25. Юрина Фаина.

Переведены въ «спеціальный» (VII-й) классъ *семнадцать* учениць *Анихнова А., Васильева С., Глушинская В., Дубкова Е., Жабрева О., Захаренко А., Захарова П., Иванова С., Кигинько П., Кіяшко А., Лашина А., Мизюлева А., Небогатова А., Овчинникова Е., Покровская М., Рязанцева М.* и *Юрина Ф.* Окончили этотъ классъ въ 1910 г.

9-й курсъ (1907—1910 г.г.). [1])

1. Авдѣева Домна.
2. Алешковская Елизавета.
3. Анашенкова Марія.
4. Бѣлыновичъ Надежда.
5. Гусарова Татіана.
6. Гушло Анастасія.
7. Добротворская Алевтина.
8. Елисина Анисія.
9. Карпова Іустина.
10. Киршина Лидія.
11. Клубова Марія.
12. Коваленко Марія.
13. Колосова Людмила.
14. Костина Евдокія.
15. Кромина Анастасія.
16. Осипова Евдокія.
17. Соколова Елизавета.
18. Старыхъ Марія.
19. Сутоцкая Надежда.
20. Туманова Ольга.
21. Устинова Клавдія.
22. Юмашева Евфросинія.

Въ «спеціальный» (VII-й) классъ переведены: *Авдѣева Д., Анашенкова М., Бѣлыновичъ П., Гусарова Т., Елисина А., Карпова І., Киршина Л., Клубова М., Колосова Л., Костина Е., Кромина А., Осипова Е., Соколова Ел., Старыхъ М., Сутоцкая П., Туманова О., Устинова К.* и *Юмашева Е.* (всѣхъ *восемнадцать* человѣкъ). Окончили «школу» въ 1911 г. [2])

---

[1]) Въ 1907 г. былъ сдѣланъ *первый* опытъ пріема учениць не въ 1-й классъ «школы», какъ доселѣ неизмѣнно практиковалось, а въ 4-й классъ. Принятыя учились въ «школѣ», посему, не шесть лѣтъ, а только 3 года (изъ нихъ переведенныя въ «спеціальный» классъ—4 года всего). Опытъ повторенъ былъ: въ 1909 г. (курсъ XI-й), въ 1911 г. (курсъ XII-й), въ 1912 г. (курсъ XIII-й: ученицы еще не окончили VI-го класса; а ученицы XII-го курса частію покинули уже школу, по окончаніи VI-го класса,— а частію переведены въ VII-й классъ и еще учатся въ «школѣ»: см. ниже) и въ 1914 г. (чит. ниже).

[2]) Чит. *проф. А. А. Бронзова* цит. «*Праздникъ труда*», стр. 5—6.

10-й курсъ (1905—1911 г.г.).

1. Ампелогова Пелагія.
2. Анисимова Надежда.
3. Бразовская Екатерина.
4. Бѣликовичъ Надежда.
5. Волынецъ Лидія.
6. Дергачева Антонина.
7. Дружинина Александра.
8. Евстафѣева Зинаида.
9. Жабрева Елена.
10. Зеленина Любовь.
11. Иванова Валентина.
12. Каблукова Зинаида.
13. Кіяшко Нина.
14. Козлова Анастасія.
15. Личакъ Анна.
16. Локтева Лидія.
17. Павлова Екатерина [1]).
18. Павловичъ Елена.
19. Рогалева Марія.
20. Сахарникова Антонина.
21. Смирнова Елена.
22. Спирченко Екатерина.
23. Шайтанова Ольга.
24. Шведова Марія [2]).

Въ «спеціальный» (VII-й) классъ переведены: *Анисимова П.*, *Бѣликовичъ П.*, *Дергачева А.*, *Дружинина А.*, *Евстафѣева З.*, *Зеленина Л.*, *Каблукова З.*, *Козлова А.*, *Павлова Е.* [1]), *Павловичъ Е.*, *Сахарникова А.* и *Спирченко Е.* (*двѣнадцать* человѣкъ). Окончили этотъ классъ въ 1912 г. [3])

11-й курсъ (1909—1912 г.г.).

1. Баяндина Ѳеодосія.
2. Бѣлобородова Александра.
3. Виноградова Клавдія.
4. Винокурова Параскева.
5. Голубева Ирина.
6. Дрожалова Анастасія.
7. Зинькова Ксенія.
8. Зюзина Анна.
9. Исаева Евдокія.
10. Исидорова Анна.
11. Карелина Анна.
12. Клишина Ольга.
13. Коробкова Марія.
14. Косицкая Клавдія.
15. Косогова Александра.
16. Крылова Елена.
17. Кузнецова Нина.
18. Лебедева Евлампія.
19. Максимова Татьяна.
20. Минаева Татьяна.
21. Титова Наталья.
22. Тихонова Евдокія.
23. Фишкова Анастасія.
24. Харитонова Елена [4]).

Въ «спеціальный» (VII-й) классъ переведены: *Баяндина Ѳ.*, *Бѣлобородова А.*, *Винокурова П.*, *Голубева И.*, *Дрожалова А.*, *Зинькова К.*, *Исидорова А.*, *Карелина А.*, *Клишина О.*, *Коробкова М.*, *Косогова А.*, *Крылова Е.*, *Лебедева Е.*, *Минаева Т.*, *Титова П.* и *Харитонова Е.* (*шестнадцать* человѣкъ) [5]). Кромѣ того, была принята въ этотъ классъ окончившая «Леушинскую (Череповецкаго у., Новгородской епархіи) церковно-учительскую школу» *Юлія Лебедева*. Всѣ 17 ученицъ окончили «спеціальный» классъ въ 1913 году.

---

[1]) Въ «школѣ» она была извѣстна подъ этою только фамиліей. Потомъ оказалось, что у нея фамилія *Краснощекова* (по «метрикѣ»). Въ оффиціальныхъ спискахъ она, поэтому, теперь значится подъ фамиліей: *Павлова-Краснощекова* (см. ниже).

[2]) См. *проф. А. А. Бронзова «Пр. труда»*, стр. 6—7.

[3]) *Проф. А. А. Бронзова* цитов. *«Расцв. Колок.»*, стр. 3—4.

[4]) См. *проф. А. А. Бронзова*: а) *«Праздн. труда»*, стр. 7; б) *«Расцв. Колок.»*, стр. 4.

[5]) *Проф. А. А. Бронзова «Расцв. Колок.»*, стр. 4.

12-й курсъ (1911—1914 г.г.).

1. Авдѣева Клавдія.
2. Баранова Валентина.
3. Богомазова Наталья.
4. Борисова Марія.
5. Васпльева Серафима.
6. Голендерова Доминка.
7. Жукова Анастасія.
8. Зюзина Марія.
9. Иванова Александра.
10. Кирикъ Ольга.
11. Кожемякина Марія.
12. Кротикова Наталья.
13. Кудевичъ Евфросинія.
14. Лагода Татьяна.
15. Ляжкина Александра.
16. Мошинская Пелагія.
17. Мушкаренко Марія.
18. Павлова Анастасія [1]).
19. Панова Елена.
20. Полубояринова Антонина.
21. Пясецкая Надежда.
22. Сутоцкая Зинаида.
23. Тихонова Анастасія.
24. Ткаченко Матрона.
25. Цуцкова Анна.
26. Шишкина Наталья [2]).

Переведены въ маѣ 1914 г. въ «спеціальный» (VII-й) классъ 23, т. е., всѣ, кромѣ трехъ: *Н. Кротиковой*, *Евфросиніи Кудевичъ* и *А. Ляжкиной* (см., впрочемъ, ниже). Эти три, по домашнимъ обстоятельствамъ, не пожелали перейти въ VII-й классъ, хотя это и было предложено имъ, какъ достойнымъ перевода. А жаль: *Е. Кудевичъ*—на рѣдкость самоотверженная идеалистка и поэтическая, музыкальная, поющая душа; *А. Ляжкина*—философски-настроенный умъ; *Н. Кротикова*—чуть-ли не самая младшая въ курсѣ, которой, казалось-бы, торопиться было ужъ совсѣмъ некуда... Но... домашнія обстоятельства!! Эти «дѣти» хотятъ «помогать» роднымъ!! И честь имъ! [3])

Такимъ образомъ въ теченіе своего существованія Св.-Владимірская школа выпустила окончившихъ въ ней полный курсъ: 266 человѣкъ. Больше половины изъ этого числа, кромѣ того, прошли въ ней еще и

---

[1]) Принята (осенью 1913 г.) въ 6-й классъ изъ «Нижегородской церк.-учительской школы».

[2]) *Проф. А. А. Бронзова* «*Расц. Колок.*», стр. 4—5.

[3]) Къ началу 1914—1915 уч. года въ Св.-Владимірской школѣ на-лицо «87» воспитанницъ.

Изъ нихъ «23» въ «спеціальномъ» классѣ (см. выше). *А. Ляжкина* осенью 1914 г. вернулась въ школу—въ VII-й кл., зато *З. Сутоцкая* по болѣзни вышла изъ нея на 1914—15 уч. г.

Въ VI-мъ классѣ: 1) Авраменко Агаѳія, Авдѣева Ольга, Артемова Пелагія, Гончарова Варвара,—5) Горшенева Марія, Иванова Варвара, Казаченко Наталья, Красавина Надежда, Краснова Ольга,—10) Князькова Марія, Кромина Александра, Кругликова Акилина, Кузнецова Елизавета, Миркина Марія,—15) Петрова Александра, Платицына Анастасія, Ревенко Марія, Ревенко Стефанида, Тихомирова Екатерина,—20, Теличева Марія, Хримли Марія и 22) Ѳоменко Анна.

Въ V-мъ классѣ: 1 Бѣлецкая Лидія, Бѣлобородова Марія, Голубева Марія, Дубкова Александра,—5) Евстафѣева Елена, Зелянина Анастасія, Карпѣева Александра, Колосова Лидія, Кондратьева Анна,—10) Королева Анна, Кузнецова Аполлинарія, Лійвъ Юлія, Мизюлева Александра, Никифорова Марія,—15) Пашковская Екатерина, Несоченская Анна, Прокофьева Марія, Теодоръ Лидія, Тихомирова Юлія,—20 Туманова Зинаида, Цвѣткова Марія и 22) Шефова Марія (принята осенью 1913 г. въ 4-й классъ, по окончаніи ею курса въ «Даниловской второклассной школѣ, Ярославской губерніи»). Весной 1914 г. по болѣзни покинула школу (изъ этого курса) *Марія Воронина*.

Въ IV-мъ и III-мъ классахъ: 20 воспитанницъ (принятыхъ послѣ пріемныхъ испытаній въ сентябрѣ 1914 г.: фамиліи ихъ см. ниже).

«спеціальный»—дополнительный курсъ VII-го класса (такихъ «спеціалистокъ» дали выпуски: 3-й—11-й: 121 человѣкъ,—да, сверхъ этого, еще и отъ 12-го выпуска обучается въ VII-мъ классѣ «23» воспитанницы). Большее число воспитанницъ (26) падаетъ на курсы: 7-й и 12-й. Меньшее (16)—на 2-й курсъ.

Въ Архивѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (въ попавшихъ сюда «Дѣлахъ» школы) встрѣчается указаніе на дальнѣйшую судьбу Св.-Владимірскихъ воспитанницъ: «большею частію» онѣ служатъ «въ одноклассныхъ и двухклассныхъ разныхъ епархій училищахъ»; «значительная часть—во второклассныхъ школахъ»; нѣкоторый процентъ—«въ церковно-учительскихъ».

Какъ видно изъ спеціальной справочной книги (см. «*Именной списокъ лицъ, служащихъ по церковно-школьному управленію, завѣдывающихъ и учащихъ въ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ на 1913 годъ*»; *Спб. 1913 г.*), а также изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ (каковы—личныя наблюденія пишущаго эти строки...),—въ послѣднее время служили или служатъ *въ церковно-учительскихъ школахъ* слѣдующія, *напр.*, Св.-Владимірскія воспитанницы: 1) *въ С.-Петербургской Св.-Владимірской* (и въ состоящей при ней церк.-приходской школѣ): М. К. Мартынова, М. Б. Скворцова, Т. Ѳ. Ѳедорова, А. С. Семенова, П. С. Емельянова, А. П. Михайловская, А. Н. Никифорова, Ан. И. Анихнова, М. Н. Аристарова, А. П. Андреева, З. Ѳ. Мельниченко, Ир. П. Васильева, Л. М. Зеленина, А. П. Дрожалова, М. И. Коробкова, О. Ф. Клишина, А. Г. Николаева, М. Е. Воробьева, О. А. Цехановичъ, А. С. Діаконова (см. выше: V-ю главу нашей книги); 2) *въ Бодбійской, Грузинской епархіи:* К. А. Устинова, І. А. Карпова; 3) *въ Дровнинской, Смоленской епархіи:* П. Я. Захарова, Ф. П. Юрина, Ю. И. Косицкая: 4) *въ Деулинской, Новгородской епархіи:* В. П. Анихнова, Е. И. Анихнова; 5) *въ Нижегородской:* О. В. Фролова, С. И. Бакринева, Е. К. Павлова, А. К. Кромина, С. П. Варламова, Е. Е. Кожемякина и др.

Изъ тѣхъ-же источниковъ видно, что *во второклассныхъ школахъ* служили или служатъ, *напр.*, слѣдующія Св.-Владимірскія ученицы: 1) Е. А. Соколова (Кырчанская шк., Вятской еп.), 2) А. Т. Небогатова (Каслинская ш., Екатеринбургской еп.), 3) М. С. Анашенкова (Бабчинская, Минской еп.), 4) Е. А. Бразовская (Шишевская, Могилевской еп.), 5) Евфрос. П Юмашева (Буйничская, Могилев. еп.), 6) Кл. П. Косицкая (Кричевская, Могилевск. еп.), 7) А. З. Дружинина (тамъ-же), 8) Мароа М. Покровская (Юргильская, Олонецкой еп.), 9) Ан. И. Фишкова (тамъ-же), 10) П. Ѳ. Винокурова (тамъ-же), 11) А. Д. Косогова (Ярищенская, Орловской еп.), 12) А. Е. Зюзина (Русско-Качимская, Пензенской еп.). 13) Е. А. Старжевская (Васильевская, Пензенской еп.), 14) В. П. Глушинская (Чернокозинецкая, Подольской еп.), 15) М. И. Коваленко (тамъ-же), 16) Е. Гр. Коваленко (Каменецкая, Подольской еп.), 17) Е. И. Павлова—Краснощекова (тамъ-же), 18) А. М. Сахарникова (тамъ-же), 19) Д. Д. Авдѣева (Балаковская, Самарской еп.), 20) З. П. Евстафѣева (тамъ-же), 21) А. К. Козлова (тамъ-же), 22) А. Т. Исидорова (тамъ-же), 23) Н. В. Титова (тамъ-же), 24) С. Н. Васильева (Обшаровская, Самарской еп.), 25) Алекс. П. Анихнова (тамъ-же), 26) Люд. К. Колосова

(тамъ-же), 27) Ек. А. Овчинникова (тамъ-же), 28) И. Ѳ. Голубева (Ставропольская, Самарской еп.), 29) Е. А. Харитонова (тамъ-же), 30) Ѳ. С. Баяндина (Чирковская, Самар. еп.), 31) Т. А. Гусарова (Староладожская, Спб. еп.), 32) Н. И. Анисимова (тамъ-же), 33) Л. Ф. Киршина (Шегловская, Спб. еп.), 34) З. Н. Каблукова (тамъ-же), 35) Е. И. Крылова (Староладож., Спб. еп.), 36) А. И. Мязюлева (Колоярская, Сарат. еп.), 37) М. М. Грицко (Потловская, Сарат. еп.), 38) Н. А. Богородицкая (Хвалынская, Сарат. еп.), 39) Е. И. Спирченко (Сутяжинская, Симбирск. еп.), 40) Е. С. Костина (тамъ-же), 41) А. В. Бѣлобородова (Ставропольская, Ставроп. еп.), 42) А. М. Карелина (Усть-Лабинская, Ставроп. еп.), 43) М. А. Старыхъ (Св. Ольгинская, Тамб. еп., Козловск. у.), 44) Ан. П. Елисина (Ново-Млинская, Черниговск. еп.), 45) Н. Н. Сутоцкая (тамъ-же), 46) Ант. А. Дергачева (тамъ-же), 47) А. Г. Лашина (Великосельская, Ярослав. еп.)... Въ 1913—14 уч. г. приглашены Св.-Владимірскія воспитанницы даже *въ «земскую» школу: въ с. Васильевку*, Самарской губ. (*Т. М. Минаева, Е. М. Лебедева и Ю. И. Лебедева*)... и проч.

Остальныя Св.-Владимірскія *воспитанницы, какъ и сказано, служатъ* въ церковныхъ школахъ *уже сравнительно низшаго типа, разсѣянныхъ* по «разнымъ епархіямъ». *Нѣкоторыя вышли замужъ или: учатся:* въ «консерваторіи» (столичной), на различныхъ высшихъ «курсахъ» (напр., «естественно-научныхъ» столичныхъ),—служатъ въ другихъ «вѣдомствахъ» (напр., телефонистками...),—тѣ или иныя скончались (ср. выше) и проч.

Примѣчаніе. Согласно доставленной Татьяной Ѳ. Ѳедоровой справкѣ (отъ 1-го февраля 1914 г.), «съ 1891 года окончили *одноклассную* церковно-приходскую школу», имѣвшуюся при учительской Св.-Владимірской, «343 человѣка», «а *двухклассную*» (въ каковую потомъ одноклассная была преобразована, о чемъ см. у насъ выше) «съ 1904 г.—67 человѣкъ» (учились всегда «мальчики и дѣвочки»—«православнаго» исповѣданія, а отчасти и «католическаго»...). По окончаніи образцовой школы, мальчики иногда продолжали свое образованіе: отчасти въ *Дух. Училищѣ* и *Дух. Семинаріи* (среди нихъ есть даже священники, каковыхъ пишущій эти строки видѣлъ самъ лично въ школѣ), отчасти въ «*Ремесленномъ Училищѣ Цесаревича Николая* (въ 7-й Ротѣ Измайловскаго полка въ С.-Петербургѣ)»...,—а «большей частью поступали на заводы и фабрики»... Изъ дѣвочекъ нѣкоторыя поступали потомъ въ Св.-Владимірскую учительскую школу и оканчивали курсъ, занимали затѣмъ учительскія мѣста и пр. (автору книги изъ числа такихъ ученицъ извѣстны учительствующія: въ Св.-Владимірской школѣ, во второклассныхъ школахъ...; извѣстна ему одна воспитанница—М. Голубева, и понынѣ обучающаяся въ Св.-Владимірской учительской...)...

Заключеніе.

Знакомясь съ прошлымъ и настоящимъ Св.-Владимірской школы, я какъ-бы пережилъ всю ея жизнь за всѣ 25 лѣтъ...,—пережилъ ея радости, огорченія,—ея надежды, разочарованія,—пережилъ ея торжественные дни и дни будничные... Я такъ сродинлся со школою, перечитывая архивные документы,—знакомясь съ дневниками учениць,—слушая разсказы «дѣтей» школы, принадлежащихъ ко всѣмъ годамъ ея существованія и нынѣ разсѣявшимся по всей Руси Святой,—наблюдая за школьною жизнью, за ея теченіемъ,—читая обширную переписку лицъ, имѣвшихъ то или иное, близкое, тѣснѣйшее или далекое отношеніе къ школѣ, начиная съ ея воспитанницъ, учительскаго персонала, воспитательскаго... и оканчивая случайными ея посѣтителями...,—что мнѣ порой начинало казаться: будто я и не разставался со школой въ теченіе всей четверти вѣка,—будто я служилъ и дѣйствовалъ въ ней непрерывно... Всю жизнь школы я не только узналъ, насколько могъ,—но и перечувствовалъ...

Не скрою: знакомство съ исторіей школы потребовало отъ меня массы труда, отняло много времени и силъ... Но я, тѣмъ не менѣе, работалъ съ полною охотою...,—ни на одно мгновеніе не чувствовалъ тяжести возложеннаго мною на себя бремени,—ни одного раза не каялся въ томъ, что взялся за это дѣло,—никогда, никогда... Наоборотъ: чѣмъ болѣе знакомился съ этою школою и чѣмъ болѣе видѣлъ, насколько она своеобразна и не похожа на другія, мнѣ извѣстныя,—насколько она симпатична по всему ея учебно-воспитательскому строю,—насколько она проникнута религіозно-нравственнымъ Христовымъ духомъ, блюдетъ чистоту, духовную красоту,—оберегаетъ все русское, народное,—учитъ любви къ Родинѣ, къ Царю-Батюшкѣ, къ людямъ вообще...,—тѣмъ энергичнѣе и энергичнѣе, тѣмъ охотнѣе и охотнѣе старался выполнить свою задачу, ставшую для меня въ высшей степени пріятною, родною...

Сравнительно недолго прожила Св.-Владимірская школа, но пережила много... Въ теченіе четверти вѣка произошло въ ней—въ школѣ—немало всякаго рода перемѣнъ—и внѣшнихъ, и внутреннихъ, описанныхъ въ моей книгѣ. Много пережила... потому, конечно, что жизнь ея кипѣла ключемъ..., что она не стояла на одномъ мѣстѣ, что она не замкнулась въ тѣсныя рамки уставныхъ параграфовъ и сухого формализма,—что она никогда не довольствовалась настоящимъ, какъ-бы хорошо оно ни было, а непрестанно и неуклонно стремилась все къ лучшему и лучшему, къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ... Посему

школа и пережила въ какія-нибудь 25 лѣтъ столько, сколько иныя школы не переживаютъ и въ сто лѣтъ...

За-то и зарекомендовала себя Св.-Владимірская школа на удивленіе... Ея имя стоитъ высоко... Ея знамя развѣвается открыто, на-виду у всѣхъ и видно издали. Ея идеалы—самые возвышенные и благороднѣйшіе. Ея дѣти—«степные цвѣтики», большей частью—сельскія жительницы, самый благородный матеріалъ для школы: и мягки, какъ воскъ, и отзывчивы, и съ цѣльными натурами, никѣмъ и ничѣмъ не искалѣченными, и крайне неприхотливы и невзыскательны... Это—воистину «темноголубые Колокольчики»... Онѣ—Св.-Владимірскія воспитанницы—вѣчно поютъ, вѣчно «звенятъ»... Поютъ хвалу Создателю, поютъ о долгѣ, о совѣсти..., о небѣ и небесномъ..., о трудѣ, о чести... Поютъ непрерывный гимнъ благодарности къ воспитывающей ихъ школѣ... Пусть и вся дальнѣйшая ихъ жизнь, жизнь за стѣнами ихъ милой школы, навсегда останется для нихъ «веселымъ» майскимъ «днемъ», ничѣмъ не омрачаемымъ... Онѣ стоятъ этого, заслужили своимъ высокимъ настроеніемъ, своими славными идеалами, своимъ стремленіемъ самоотверженно служить ближнимъ...

Не мудрено, что завистливымъ окомъ начинаютъ посматривать на Св.-Владимірскихъ кандидатокъ въ учительницы даже тѣ или иныя «земства», къ удивленію, уже начинающія приглашать ихъ къ себѣ—въ свои школы—на службу. Не мудрено, что ихъ нерѣдко искренно и безкорыстно хвалитъ и свѣтская печать... Не мудрено, что ихъ расхваливаютъ и члены высшихъ законодательныхъ учрежденій. Не мудрено, что ихъ осыпаютъ похвалами и представители высшей церковной іерархіи—архипастыри Русскіе... И по заслугамъ! Достойнымъ достойное!..

Школа вступаетъ во вторую четверть вѣка своей жизни... Чего пожелать ей?

1) Пусть она *и всегда* останется: *такою-же* чистою и свѣтлою какъ извнѣ, такъ и извнутри,—*такъ-же* христіански—настроенною,—*такою-же* энергичною и трудолюбивою,—*столь-же* привѣтливою и жизнерадостною... Пусть *и впредь неизмѣнно* выпускаетъ изъ своихъ «голубыхъ» стѣнъ, своимъ цвѣтомъ напоминающихъ небо, *столь-же* небесно-настроенныхъ и самоотверженныхъ идеалистокъ!..

2) Св.-Владимірская школа *можетъ* принимать лишь ограниченное число воспитанницъ. Лишь небольшое число ихъ, посему, и оканчиваетъ курсъ,—иногда (какъ, напр., въ настоящемъ 1914 г.) даже слишкомъ незначительное... А между тѣмъ нужда въ столь прекрасно подготовленныхъ учительницахъ—огромная. Ихъ просятъ у школы, но... приходится по необходимости отказывать..., съ болью въ сердцѣ. «Намъ нужно пятнадцать кандидатокъ»,—заявлялъ школѣ, напр., въ текущемъ 1914 г. одинъ епархіальный наблюдатель... А между тѣмъ и всѣхъ-то окончившихъ въ этомъ году курсъ Св.-Владимірской школы гораздо меньше этого числа... А вѣдь на Руси существуетъ не одинъ только *этотъ* епархіальный наблюдатель. Нужно въ той или другой степени удовлетворить требованія и другихъ... Поэтому-то вотъ и желательно, чтобъ въ будущемъ число имѣющихся въ «школѣ» вакансій было увеличено: удвоено, утроено... Желательно, чтобъ матеріальныя средства школы были

увеличены и, при-томъ, значительно. Желательно, чтобъ самая школа, ея зданія были расширены. Пусть, при измѣнившихся внѣшнихъ—матеріальныхъ условіяхъ, школа выпускала-бы возможно больше учительницъ, которыя постепенно наполнили-бы собою всю Русь Святую, въ противовѣсъ другимъ, выходящимъ изъ сомнительныхъ часто свѣтскихъ школъ. О, какъ желательно, чтобъ побольше создавалось такихъ школъ, какъ Св.-Владимірская,—по ея типу и образцу,—ея воспитанницами! Опѣ такъ нынѣ необходимы...

3) Атмосфера Св.-Владимірской школы—чудная, особенная, единственная, истинно-христіанская. Создавалась она долго, упорно, настойчиво, съ большими трудами и съ огромнымъ напряженіемъ. Это—разъ. Во-вторыхъ, школа находится во многихъ благопріятныхъ условіяхъ: она—въ столицѣ,—къ ея услугамъ—рѣдкія, только въ столичномъ городѣ имѣющіяся, средства: книгохранилища, музеи..., архивы, лабораторіи всякаго рода,—къ ея услугамъ—лучшіе педагоги—опытные, просвѣщенные и пр. Поэтому какъ хорошо было-бы въ столь завидной атмосферѣ создать нѣчто повыше средней церковно-учительской школы, нѣчто въ родѣ Духовной Женской Академіи, въ родѣ Высшихъ Женскихъ Богословскихъ или Церковно-Учительскихъ хотя-бы Курсовъ! Другихъ, болѣе благопріятныхъ для этого, условій не найти. Всюду пришлось-бы заводить съ самаго начала, «ab ovo»... Да и едва-ли посчастливилось-бы подготовить столь благопріятную почву, столь превосходную духовную обстановку, какая здѣсь уже на-лицо... Только сдѣлайте надстройку—и готово! Всякому, кто знакомъ со Св.-Владимірской школой, съ ея учебной и воспитательной частями, мысль о преобразованіи ея, уже и безъ того переросшей *среднюю* школу, въ школу высшую напрашивается сама собою [1]). Вѣдь въ женщинахъ, получившихъ высшее богословское образованіе, въ особенности теперь—огромная нужда. Если кто, то именно женщина всего болѣе могла-бы и можетъ посодѣйствовать дѣлу оздоровленія народа... чрезъ семью, чрезъ школу, ею вдохновляемую.. Образованная—богословски женщина могла-бы быть прекраснымъ апологетомъ христіанства, превосходною проповѣдницею его во всѣхъ слояхъ общества... Пусть-бы со второго двадцатипятилѣтія своей жизни Св.-Владимірская школа функціонировала уже—какъ высшая церковная школа, какъ Академія... Кромѣ безспорной для Церкви пользы, ничего другого отсюда не получилось-бы...

Вотъ наши главныя пожеланія этой чудной школѣ,—наши «pia desideria»...

Слава всѣмъ ея дѣятелямъ!
Слава всѣмъ ея «дѣтямъ!»
Хвала ея покровителямъ и почитателямъ!
Боже! Помоги ей и впредь!..

---

[1]) Чит. *проф. А. А. Бронзова* цит. ст. «*Женская Духовная Академія*».

Послѣсловіе.

Знаю столичную *Свято-Владимірскую женскую церковную учительскую школу* въ теченіе четырехъ лѣтъ. За это время я имѣлъ возможность изучить ее со всѣхъ сторонъ... И чѣмъ ближе я знакомился съ нею, тѣмъ болѣе восхищался, открывая въ ней всё новыя и новыя симпатичныя черты. Предо мною обрисовывалось явленіе особое, не-виданное и не-слыханное... Какой-то оазисъ среди сѣвернаго «Вавилона»... Для меня ясно стало, что это—школа *образцовая* въ лучшемъ смыслѣ слова...

Развиваясь и укрѣпляясь, она дожила уже до 25-и-лѣтняго возраста и успѣла завоевать себѣ самую завидную репутацію.

На предыдущихъ страницахъ я и постарался охарактеризовать жизнь этого чуднаго разсадника православно-церковнаго просвѣщенія,—разсадника, искусно и умѣло прививающаго къ учащимся высокіе православно-христіанскіе идеалы—какъ основу и путеводный свѣточъ всей ихъ дальнѣйшей дѣятельности *учительской*.

Чтобъ было надежнѣе достигнуть своей цѣли, я постарался 1) изучить «*Дѣла*», сколько-нибудь относившіяся къ моему предмету и хранящіяся въ архивахъ: Святѣйшаго Синода, Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, самой Св.-Владимірской школы и пр. [1]),—2) проштудировалъ весь тотъ «печатный» матеріалъ, какой въ той или иной степени касается Св.-Владимірской школы, ея жизни... и какой только гдѣ-либо появлялся: книги, брошюры, листки, газетныя замѣтки и пр., начиная съ «*Отчетовъ о дѣятельности С.-Петербургскаго Православнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы*» и кончая летучими строками «*Новаго Времени*», «*Сына Отечества*», «*Колокола*», «*Церковныхъ Вѣдомостей*», «*Церковнаго Вѣстника*», «*Церковно-Приходской Школы*», «*Народнаго Образованія*» и т. под. до иностранныхъ повременныхъ изданій включительно; 3) письменно и устно обращался ко всѣмъ лицамъ, къ кому только было возможно, за всякаго рода справками и особенно къ тѣмъ изъ нихъ, которыя служили или служатъ въ Св.-Владимірской школѣ. Къ сожалѣнію, не всѣ лица удостоили меня отвѣтами; иныя отвѣчали лишь послѣ трехъ-четырехъ письменныхъ напоминаній, отнимавшихъ у меня массу времени;

---

[1]) Школьныя «*Дѣла*» время отъ времени отсылались въ Училищный Совѣтъ, а отсюда въ Архивъ Святѣйшаго Синода. Въ одномъ мѣстѣ они не хранятся. Посему и приходилось отыскивать ихъ на сторонѣ: часть (вообще болѣе древнюю) въ Синодскомъ Архивѣ, часть (поновѣе) въ Архивѣ (точнѣе: въ канцеляріи) Училищнаго Совѣта и часть (разныхъ годовъ) въ самой Св.-Владимірской школѣ.

иныя и о себѣ самихъ сообщали, по забывчивости, невѣрныя свѣдѣнія, какія приходилось потомъ исправлять по архивнымъ—подлиннымъ «*Дѣламъ*» школы... Случалось и такъ, что одно и тоже лицо (и такихъ было не столь ужъ мало) въ одномъ письмѣ сообщитъ о себѣ самомъ *одни* хронологическія и др. данныя, а въ другомъ—*иныя*... Изъ-за ничтожнѣйшей справки въ такихъ случаяхъ приходилось терять два-три дня и обращаться съ поисками всюду, гдѣ только можно было подозрѣвать найти какой-либо «ключъ»...

Здѣсь я не буду перечислять использованныхъ мною матеріаловъ: перечень ихъ занялъ бы безъ нужды много мѣста; а кромѣ того, всѣ они, по мѣрѣ надобности, были тщательно указаны мною на соотвѣтствующихъ страницахъ моей книги.

Въ своемъ трудѣ я стремился заглянуть въ самую «*душу*» школы, освѣтить ея завѣтные идеалы, указать то, чѣмъ она живетъ... и что уже сдѣлала и дѣлаетъ на пути къ осуществленію своихъ свѣтлыхъ стремленій. Возможно, что окажутся у меня мелочи и частности, быть можетъ, не-интересныя для *внѣшняго* «школѣ» читателя, излишнія для него. Но я просилъ-бы помнить, что пишу почти исключительно или главнымъ, по крайней мѣрѣ, образомъ для «*родныхъ*» этой школѣ лицъ: для воспитанницъ, учительницъ... Св.-Владимірскаго просвѣтительнаго разсадника... А для нихъ,—я увѣренъ,—*все*, что только касается вскормившей ихъ матерински школы,—*дорого и цѣнно*, *и ненужныхъ мелочей*, *не-интересныхъ частностей не окажется*...

Общее содержаніе предлагаемой книги, какъ можно было видѣть выше, таково: Открытіе Св.-Владимірской женской церковной учительской школы въ С.-Петербургѣ (*глава 1*). Св.-Владимірская ж. ц.-учит. школа при Уставѣ 1889 г. *(гл. 2)*. Св.-Владимірская ж. ц.-уч. школа при Уставѣ 1894 г. *(гл. 3)*. Св.-Владимірская ж. ц.-уч. школа при Уставѣ 1899 г. *(гл. 4)*. Административный, учительскій, воспитательскій:.. персоналъ Св.-Владимірской школы *(гл. 5)*. Жизнь учащихся *(гл. 6)*. Первые 12 выпусковъ Св.-Владимірской ц.-учит. школы *(гл. 7)*. Заключеніе.

Что могъ сдѣлать въ *моихъ* условіяхъ, сдѣлалъ... Трудился *безусловно безкорыстно*...

Книга печаталась на средства достопочтеннѣйшаго *Настоятеля Московскаго Данилова монастыря—о. Архимандрита Іоакима*. И это—со стороны рѣдкаго въ наши дни—высокоуважаемаго ревнителя церковнаго просвѣщенія,—какъ уже видно изъ предыдущихъ нашихъ страницъ,—не единственная щедрая жертва «*голубому*» питомнику единственныхъ въ своемъ родѣ «учительницъ»... и беззавѣтныхъ дѣятельницъ на нивѣ народной...

Профессоръ *А. Бронзовъ*.

Post scriptum. Рукопись была сдана въ типографію въ концѣ мая,— непосредственно по окончаніи XXV-го (1913—14) уч. г. въ Св.-Владимірской школѣ. Во время печатанія произошли въ послѣдней нѣкоторыя «событія», перемѣны... Кое-что изъ этого удалось внести въ текстъ книги при чтеніи корректурныхъ ея листовъ. Слѣдующее-же осталось *не*-отмѣченнымъ.

1) Приглашены преподаватели: *Петръ Петровичъ Покотило* (вмѣсто Я. И. Ковальскаго), *Петръ Николаевичъ Герасимовъ* (вмѣсто А. А. Гавриленко) и *о. Г. Я. Извѣковъ* (вмѣсто о. І. Ѳ. Альбова), уже служившій въ школѣ въ теченіе сент. трети истекшаго уч. г. Временно преподаетъ также *А. К. Кромина* (9-го выпуска) вмѣсто А. И. Андреевой.

2) Вновь приняты (по конкурсному экзамену: 9—10 сентября 1914 г.): 1) Ахрамѣева Марія, 2) Ашмарина Варвара, 3) Аѳанасьева Анна, 4) Гайдабура Марія, 5) Ирклiевская Анастасія, 6) Карташева Лидія, 7) Ларгина Матрона, 8) Лукашъ Анна, 9) Мазурова Наталья, 10) Макарова Елизавета, 11) Мальгина Валентина, 12) Маракушина Екатерина, 13) Михайлова Клавдія, 14) Никифорова Юлія, 15) Павлова Варвара, 16) Патушина Елизавета, 17) Пиманова Екатерина, 18) Севастьянова Марія, 19) Сидоренко Александра и 20) Шанина Агриппина. Изъ нихъ 8 человѣкъ приняты въ 3-й кл. (Ашмарина, Ирклiевская, Лукашъ, Михайлова, Никифорова, Павлова, Пиманова и Шанина), а (прочія) 12—въ 4-й. Ихъ классная наставница: *Ап. И. Анижнова.*

3) Клас. наставница *А. И. Андреева* уѣхала въ Англію для усовершенствованія въ англ. языкѣ. Ея «воспитательскія» обязанности исполняетъ *М. К. Мартынова.*

4) На бывшихъ лѣтомъ 1914 г. курсахъ пѣнія въ Царскомъ Селѣ учительница *Л. М. Зеленина* помогала распорядителю курсовъ *П. П. Мироносицкому.* Въ качествѣ слушательницъ были изъ прежнихъ Св.-Владимірскихъ воспитанницъ: *Д. Д. Авдѣева* (9-го вып.) и *Н. В. Титова* (11-го вып.).

5) XXVI учебный годъ начался «литургіей» и послѣ нея «молебномъ» 8 сентября.

6) Жившая въ теченіе 1913—14 уч. г. въ «школѣ» попечительница ея 17 сент. переѣхала на «городскую» квартиру.

7) Школьный лазаретъ отведенъ для раненыхъ воиновъ, а для заболѣвающихъ воспитанницъ назначено въ Новодѣвичьемъ монастырѣ другое (временное) помѣщеніе, гораздо болѣе скромное, въ которомъ раньше жило одно частное лицо.

8) *Должно читать: переселилась* (22 стрн., 7 стрк. сн.).; *уроковъ* (62 стр., 1 ст. сн.); *«эти моменты... исторіи» сами...* (110 стр., 12 ст. сн.),— *расположенія* (140 стр., 16 ст. сн.); *удовольствіями:* (ib., 11 ст. сн.),—*принадлежатъ* (176 стр., 6 ст. сверх.),—*требовавшагося* (207 стр., 20 стр. снизу).

А. Б.

5 октября 1914 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Глава I: Открытіе Свято-Владимірской женской церковной учительской школы въ С.-Петербургѣ . . . . . 1— 12.

Глава II: Свято-Владимірская женская церковная учительская школа при Уставѣ 1889 года . . . . . 13— 26.

Глава III: Свято-Владимірская женская церковная учительская школа при Уставѣ 1894 года . . . . . 27— 50.

Глава IV: Свято-Владимірская женская церковная учительская школа при Уставѣ 1899 года . . . . . 51—135.

Глава V: Административный, учительскій, воспитательскій и пр. персоналъ Св.-Владимірской школы за 1889—1914 г.г. . . . 136—216.

Глава VI: Жизнь учащихся . . . . . 217—279.

Глава VII: Окончившія курсъ въ Свято-Владимірской «учительской» школѣ воспитанницы . . . . . 280—287.

Заключеніе . . . . . 288—290.

Послѣсловіе . . . . . 291—292.

Post scriptum . . . . . 293.

2007042038